

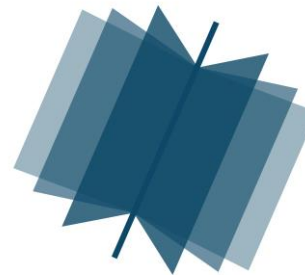
№ 1 (115) ▪ 2022
Часть 4 ▪ Январь

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2022

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 1 (115) 2022
Часть 4
Январь**

Дата выхода 24.01.2022
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огурева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Берсенёв В.Л. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ «НЕОБХОДИМОСТЬ» И «ВОЗМОЖНОСТЬ» (К ВОПРОСУ ОБ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ В АПК).....	7
Виноградова С.Л., Астанин Д.М. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СТАГНИРУЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ	14
Воронина Н.Ф., Анопоченко Т.Ю. ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА	19
Глаголева А.В., Кузнецова Е.А., Решетникова А.С., Винокуров А.Ю. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ОБЪЕМЫ РЫНКА НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ	25
Егоров Д.Г., Манойлова М.А., Ледин Р.А. О ПЛАНЕ, РЫНКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ (ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ОБЛИК СОЦИУМА).....	31
Козырев А.В. АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ НАСЫЩЕННОСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МП С ИНДЕКСОМ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ	34
Косенков В.И. 4-Я ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА НА РЫНКЕ ТРУДА	41
Кречун Н.Г., Фейзуллаев М.А. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА МЕТОДИК ПРОВЕДЕНИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	45
Крайнев В.П., Моисеев В.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА	48
Нестеренко И.С., Нестеренко Г.А., Буграков В.С. ПРОЕКТИРОВАНИЕ КЛИЕНТСКОЙ ЗОНЫ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЙ ПОВЫСИТЬ СПРОС НА УСЛУГИ СТАНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ.....	55
Пищикова О.В. МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА	59
Полушкина Т.М. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПУТИ К РАВЕНСТВУ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ВСЕХ	64
Седых Н.К., Чайковская И.Н. ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	68
Скачкова А.А., Скачкова И.И., Марянина Л.А., Томарева И.Г. РАЗВИТИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	73
Смолькин В.П., Светульников М.Г. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	77
Сыроваткина Т.Н. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	82
Трофимова Н.Н. УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	87

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Алиев С.З., Насимов Г.А. ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРИЧИННОСТИ	90
Диева М.Г., Косов Р.В., Сальникова А.Д. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСА	93
Дудченко С.В. ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА РАБОТНИКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	98

Ревина С.Н., Искрина М.Е. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	101
Черкашина Н.В., Огнев А.В., Зиновьева А.А. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	105

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Дахиль Висам Саттар Дахиль ИННОВАЦИИ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-МЕДИА	110
Зайцева Н.В., Кутафина Ю.Н., Плаксицкая Н.А. ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ УСАДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А.БУНИНА.....	114
Картавенко В.С. ТОПОНИМЫ И МИКРОТОПОНИМЫ В ФОРМЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В ИХ ИСТОРИИ.....	117
Коваленко Г.Ф. КРЕОЛИЗОВАННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ У. БЛЕЙКА В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	121
Кошелькина Е.А. АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИГРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮМОРИСТИЧЕСКОМ МИНИ- ТЕКСТЕ	126
Кравченко О.В. ЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ.....	132
Кулиева Н.М., Пирмагомедова А.С., Эфендиев И.И. МАСДАРНЫЕ ФОРМЫ КАК КОМПОНЕНТ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ	136
Ковалевская С.А., Юдашкина В.В., Дюпина Ю.В., Лалетина Н.Д. МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОВЕСТИ Ю. РЫТХЭУ «КОГДА КИТЫ УХОДЯТ»	139
Никулин И.О. РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГУБЕРНАТОРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В.И. КОНДРАТЬЕВА	144
Островская К.З. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ДИФFUЗНОГО ХАРАКТЕРА ФАНТАСТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ В МЕДИАЛЬНЫХ ПЕРЕХОДНЫХ ФОРМУЛАХ	148
Монраев М.У., Очинова Н.Ч., Карбушева И.В., Шарапова Н.Н. ЛЕКСИКА СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	153
Патрушева Л.С., Фомина Т.Н. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ГЛАГОЛАМ, МОТИВИРОВАННЫМ ГЛАГОЛОМ «УЧИТЬ», НА ЗАНЯТИЯХ РКИ	158
Тураева А.Р. ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ: ГРАНИЦЫ И СВЯЗИ.....	162
Цуй Юньюнь ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.П. ЧЕХОВА В КИТАЕ	165
Якупова Г.Х., Закиева З.Р. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ.....	169

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Егоров Д.Г., Верле А.В., Зайцева Т.А. О ФИЛОСОФСКОМ СТАТУСЕ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ ПРИНЦИПА «МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА».....	173
Мерзлякова И.Л. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ ДИСКРЕТНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ	176
Пашак И.В. ГРАНИ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Б. ГРАСИАНА	180

Шадрин Н.С.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭВРИСТИЧЕСКАЯ
ПРОДУКТИВНОСТЬ И НЕДООЦЕНКА В ПРАКТИКЕ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (С ПРИМЕРАМИ ИЗ
ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ).....185**

Швец Н.В.

КРИТЕРИЙ «СВЯЩЕННОСТИ ЖИЗНИ» В ПРАВОСЛАВНОЙ МОДЕЛИ БИОЭТИКИ ДЖОНА БРЕКА195

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.103>

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ «НЕОБХОДИМОСТЬ» И «ВОЗМОЖНОСТЬ» (К ВОПРОСУ ОБ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ В АПК)

Научная статья

Берсенёв В.Л.*

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (colbers[at]bk.ru)

Аннотация

Философское осмысление хозяйственной деятельности предполагает выявление экономического содержания категорий, посредством которых получают объяснение разного рода управленческие решения. Категории «необходимость» и «возможность» являлись предметом анализа ещё у античных философов, однако только в эпоху первоначального накопления капитала они получили трактовку в экономическом смысле. В статье предлагается понимать необходимость как объективную реальность, отражающую наиболее общие закономерности бытия, и как субъективную реальность, порождаемую регулярными запросами социальной и хозяйственной практики. В свою очередь, возможность понимается как объективная реальность, отражающая наличие общих условий для возникновения чего-либо нового и/или отсутствие препятствий для реализации данного процесса, и как субъективная реальность, воплощённая в имеющихся материальных условиях, посредством которых необходимость превращается в действительность. Экономическая необходимость предопределяется потребностью в новых благах, а также в сопровождающих их производство, распределение, обмен и потребление институтах. Осознание экономической необходимости происходит через конкретизацию закономерностей, свойственных соответствующему этапу развития общества. Экономическая возможность – это совокупность материальных и нематериальных условий для трансформации необходимости в действительность, то есть для удовлетворения назревших потребностей в товарах, услугах и иных нематериальных ценностях. Соответственно, обусловленные экономическими закономерностями потребности в новых благах («необходимость») актуализируют мобилизацию имеющихся и создание новых институтов, которые могут обеспечить рекомбинацию наличных и привлечение дополнительных ресурсов («возможность») для удовлетворения актуальных запросов общества.

Ключевые слова: необходимость, возможность, случайность, действительность, философия экономики, объективная реальность, субъективная реальность, потребности, ресурсы.

THE ECONOMIC CONTENT OF THE PHILOSOPHICAL CATEGORIES "NECESSITY" AND "POSSIBILITY" (ON THE ISSUE OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX)

Research article

Bersenyov V.L.*

ORCID: 0000-0002-3554-6965,

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (colbers[at]bk.ru)

Abstract

The philosophical understanding of economic activity involves the identification of economic categories that explain various kinds of management decisions. The categories of "necessity" and "possibility" were analyzed by ancient philosophers; however, they were interpreted through the lens of economics only in the era of the initial accumulation of capital. The article proposes to understand necessity as an objective reality reflecting the most general laws of being as well as as a subjective reality generated by regular demands of social and economic activity. In turn, possibility is understood as an objective reality reflecting the presence of general conditions for the emergence of something new and/or the absence of obstacles to the implementation of this process, and as a subjective reality embodied in the existing material conditions, through which necessity turns into reality. Economic necessity is determined by the need for new goods, as well as the institutions accompanying their production, distribution, exchange and consumption. The realization of economic necessity occurs through the concretization of the laws inherent in a certain stage of development of society. Economic opportunity is a set of material and immaterial conditions for the transformation of necessity into reality, that is, to meet the urgent needs for goods, services and other intangible values. Accordingly, the needs for new goods ("necessity") caused by economic laws bring out the mobilization of existing and the creation of new institutions that can ensure the recombination of cash and the attraction of additional resources ("possibility") to meet the urgent needs of society.

Keywords: necessity, possibility, chance, reality, philosophy of economics, objective reality, subjective reality, needs, resources.

Вместо введения

В известном учебнике П. Самуэльсона «Экономика. Вводный курс» (в 1990-е годы среди российских читателей получила распространение его обновлённая версия под названием «Экономикс», подготовленная совместно с В. Нордхаусом) отмечается, что любое общество сталкивается с тремя проблемами. Эти проблемы формулируются в качестве вопросов, на которые должны дать ответ экономисты:

- какие товары должны быть произведены и в каком количестве?
- как, то есть кем, из каких ресурсов, с помощью какой технологии они должны быть произведены?

- для кого должен быть произведён продукт? [1, С. 9-10]

В такой постановке эти вопросы воспринимаются не просто как ориентиры для обоснования соответствующей экономической политики, но и как стимул для поиска гармонии между необходимостью (для кого, что именно и сколько) и возможностью (как, посредством чего) организации процесса производства, то есть для философского осмысления хозяйственной практики. Цель данной статьи – выявить экономическое содержание категорий «необходимость» и «возможность» для того, чтобы логика принятия управленческих решений подкреплялась соответствующим философским обоснованием.

Новизна как версия

Существует мнемоническое правило, согласно которому результаты проведённого исследования содержат элементы научной новизны, если при этом:

- обосновывается и формулируется принципиально новая теория (концепция, доктрина);
- уже известные теоретические (концептуальные, доктринальные) положения получают новую трактовку;
- применяется аналитический аппарат с новыми познавательными возможностями.

Первый и третий варианты свидетельства о наличии научной новизны носят достаточно эксклюзивный характер, а вот рассмотрение ставших традиционными точек зрения под иным углом, наполнение общепринятых постулатов новыми смыслами и т.д. как раз и являются наиболее распространённым вариантом высказывания «нового слова» в науке. В качестве такового можно воспринимать и философское осмысление хозяйственной деятельности предполагает выявление экономического содержания категорий, посредством которых получают объяснение разного рода управленческие решения.

Философия и экономическая наука, несмотря на различия в предмете и методах исследования, находятся в диалектическом единстве, о чём свидетельствует эволюция общественно-научного знания на протяжении даже не веков, а тысячелетий. Не случайно пионерами экономического анализа считаются великие древнегреческие философы Ксенофонт и Аристотель. Впрочем, заслуги Ксенофонта сводятся в основном к тому, что он ввёл в научный оборот термин «ойкономия», в более распространённой версии – «экономия» или наука о ведении домашнего хозяйства [2]. Аристотель же помимо разделения хозяйственной деятельности на «экономию» и «хрематистику» (искусство наживать состояние) вывел на основе анализа определённых закономерностей первое «уравнение обмена», а также высказал ещё несколько предположений, развитых впоследствии учёными-экономистами Нового и Новейшего времени [3]. Известно также, что и главное произведение А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» [4] представляло собой философский трактат, что не помешало ему стать одним из ведущих памятников экономической мысли. Стремление обогатить экономический анализ философским осмыслением наблюдаемых процессов и явлений характерно для творчества Дж.С. Милля, К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Маршалла, Дж.М. Кейнса и других выдающихся экономистов.

Такого рода предпосылки обусловили формирование особой подотрасли общественно-научного знания – философии экономики. Соответственно, сверхзадача этого направления гуманитарной мысли заключается в поиске и интерпретации смысла как хозяйственной деятельности вообще, так и элементов, составляющих её содержание, то есть производства, распределения, обмена и потребления, экономической политики на различных уровнях иерархии и т.д.

Отсюда и структурные составляющие общей философии обретают своё специфическое толкование. Онтология сосредотачивается на экономических аспектах сущности человеческого бытия, гносеология – на особенностях теории и методологии познания экономической реальности во всех её проявлениях, аксиология – на месте и роли ценностей, полезностей и интересов в системе производственных или даже шире – экономических отношений, праксиология – на сущностных процессах социально-экономического развития территорий, предприятий и домохозяйств, феноменология – на формах (феноменах) организации экономической науки, распространения экономических знаний и др.

Помимо этого, необходимо учитывать, что предмет и метод философии экономики в числе объектов анализа особо выделяет человека как участника всех базовых экономических процессов – от принятия управленческих решений и организации производства до индивидуального потребления. Данное положение вполне согласуется с общей теорией познания, предполагающей, что целью всякой исследовательской деятельности является совершенствование человеческой природы. Это вполне объяснимо, поскольку препарирование всякого социального явления или процесса неизбежно предполагает определение места и роли человека и как субъекта, определяющего рамки процесса познания окружающей его объективной реальности, и как объекта воздействия различных экзогенных и эндогенных факторов на его бытие и сознание.

Особенности метода

Постижение смыслов неизбежно предполагает восприятие экономической реальности через ряд взаимосвязанных между собой категорий, посредством которых раскрываются отдельные хозяйственные явления и процессы. Методологическое значение категориального анализа признавалось в том числе и в марксистско-ленинской философии: «Для теоретических обобщений особенно важны философские категории, в которых концентрируется опыт предшествующего развития человечества, его познавательной деятельности. Эти категории используются как своего рода логическая сетка, с которой учёный подходит к обобщению полученного материала, как определённая методологическая предпосылка научного исследования, которая помогает ему найти наиболее успешные пути научного познания мира» [5, С. 22].

Наряду с этим категориальный анализ способен порождать и своего рода интеллектуальное противостояние дефиниций, в обыденном сознании воспринимаемых как синонимы. В частности, один из современных апологетов «философии хозяйства» по С.Н. Булгакову, д.э.н., профессор МГУ Ю.М. Осипов отстаивает принципиальную несхожесть категорий «хозяйство» и «экономика». Для него хозяйство – это «жизнь производства жизни через потребление внешнего мира и жизни. И всё это непременно через хождение, динамику, действие, через

взаимодействие живущего и хозяйствующего организма с внешним миром и другими организмами» [6, С. 13]. В таком случае и хозяйствование – следствие жизнедеятельности организма, функция организма, «организменное дело» [6, С. 15]. Экономика же, по утверждению Ю.М. Осипова, представляет собой хотя и сложный, но всего лишь «как-то сам собой реализующийся, общественный обменно-оценочный процесс» [6, С. 90]. Иными словами, экономика предстаёт как частный случай базовой формы жизнедеятельности человека, то есть хозяйства.

Вместе с тем, несмотря на некоторую эпатажность формулировок, Ю.М. Осипов в лишний раз актуализирует вопрос о необходимости философского осмысления категорий, непосредственно отражающих аспекты экономической реальности. В числе таковых выделяются и категории «необходимость» и «возможность».

В данном случае речь идёт не «борьбе дефиниций», а, скорее, об их обусловленности и взаимозависимости, что наглядно проявляется и в хозяйственной практике, и в направляющей её экономической политике. К примеру, в силу ряда геополитических причин перед экономикой России в середине 2010-х годов встала задача активизации процесса импортозамещения, причём преимущественно на инновационной основе. В полной мере это коснулось и сельского хозяйства, где такого рода практика продемонстрировала свои возможности уже в период после дефолта 1998 г., а нормативная база ускорения данного процесса в отрасли на современном этапе была сформирована ещё в 2010 г. в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [7], и получила закрепление в аналогичном документе 2020 г. [8].

Однако необходимость перехода на массовое использование современных отечественных технологий, а также техники, семян, пород животных и т.д. столкнулась с ограниченными возможностями не только сельского хозяйства, но и агропромышленного комплекса России в целом. Отрасль по-прежнему остаётся зависимой от поставок семенного материала, племенных животных, технических средств и т.д. из-за рубежа, в том числе из стран, объявивших России «войну санкций». Из этого примера следует, что и возможность, и необходимость имеют свои пределы, и важно определить, где находится зона совпадения необходимого и возможного, чтобы принимать оптимальные управленческие решения.

Общепринято, что ведущими инструментами раскрытия философского содержания экономических категорий были и остаются метод абстрактно-логического анализа и метод поиска исторических аналогий. Иными словами, процесс познания требует критической проверки ранее использовавшихся интерпретаций философских категорий, включая установление степени их адекватности уровню общественного сознания той или иной эпохи. Связано это с тем, что развитие науки в определённой степени представляет собой периодическую смену парадигм, то есть, по Т. Куну, обобщённых моделей постановки и решения научных проблем [9, С. 67]. При этом в каждую эпоху совокупность ценностей, средств и методов познания составляет особую комбинацию, отражающую бытующие в научном сообществе на данный момент традиции. Следовательно, и категории «необходимость» и «возможность» следует толковать с учётом эволюции философской мысли и представляющих её парадигм.

Обретение смыслов

В наиболее общем виде необходимость можно представить как результат воздействия определённых обстоятельств, отражаемый коллективным или индивидуальным сознанием. В таком случае необходимость предстаёт в качестве самостоятельного феномена. Однако в философской мысли категория «необходимость» длительное время рассматривалась в диалектическом единстве с категорией «случайность». Традиция эта восходит к временам античности и отражает практику осмысления наблюдаемых явлений и процессов не через анализ долговременных тенденций, а посредством трактовки происходящих событий. Любое событие, наступление которого можно было предвидеть, признавалось необходимым, а непредвиденное событие воспринималось как случайное.

Собственно говоря, уже древнегреческие мифы строились на противопоставлении порядка и хаоса, проявляющемся в борьбе богов-олимпийцев с всевозможными деструктивными силами. В трактатах Платона, Аристотеля, Демокрита и других мыслителей «событийный» аспект восприятия категорий «необходимость» и «случайность» получает разнообразную трактовку.

Пожалуй, наиболее радикальным образом ставил под сомнение значимость случайности Демокрит, подчёркивая её сугубо субъективный и даже фиктивный характер. В.П. Горан приводит следующее его высказывание: «Люди измыслили идол (образ) случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим собственную нерассудительность» [10, С. 29]. Однако это не означает, как полагает В.П. Горан, что Демокрит отрицал случайность вообще: «...случайность фигурирует у него как нечто вполне реальное, а именно как то, что оказывает осязаемое сопротивление разуму» [10, С. 35]. В таком случае воззрения Демокрита не противоречат общепринятой традиции его времени, согласно которой необходимое предстаёт как порождение внутренних или естественных причин, а случайное вызывается причинами внешними и противоестественными.

Традиционно считается, что Ф. Энгельс в письме В. Боргиусу, определив случайность как форму проявления необходимости, придал канонический вид диалектике взаимосвязи этих категорий [11, С. 196], однако гораздо большее значение имеет другое его замечание. Для Ф. Энгельса основу всякого развития составляет экономическая составляющая: «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т.д. развитие основано на экономическом развитии». Отсюда приоритетным является «взаимодействие на основе экономической необходимости, в конечном счете всегда прокладывающей себе путь» [12, С. 175].

Ориентация на экономический базис философского содержания категорий «необходимость» у Ф. Энгельса представлялась вполне закономерной. «Событийный» характер трактовки диалектически взаимосвязанных категорий «необходимость» и «случайность» прослеживается и в последующие эпохи, вплоть до периода расцвета немецкой классической философии на рубеже XVIII-XIX столетий. Между тем в условиях завершения эпохи первоначального накопления капитала и перехода к промышленной революции актуализировался экономический смысл противостояния этих категорий, выражавшийся в следующем. Повторяемость событий, обеспечивающая осознание необходимости, также создавала и основу для практики прогнозирования, планирования и иных расчётов, в том числе

и применительно к хозяйственной практике. В свою очередь, спонтанные и непредсказуемые события, определяемые как случайные, вынуждали, лиц, принимающих управленческие решения в сфере экономики, учитывать в прогнозных, плановых и иных расчётах возможные риски и предусматривать меры по их нейтрализации.

Соответственно, объектом категориального анализа становится пара «необходимость» и «возможность» как философское отражение процессов организации и осуществления предпринимательской деятельности. При этом «возможность» также воспринимается и трактуется в паре с категорией «действительность» как отражении диалектической взаимосвязи между потенциальным и реальным бытием анализируемых сущностей. Ещё Аристотель в числе первых предложил деление бытия на потенциальное (*δυνάμει ὄν*) и актуальное (*ἐνεργείᾳ ὄν*), указав на то, что существующее актуально есть порождение существующего потенциально: «...Всё возникает из сущего, однако из сущего в возможности, а не из сущего в действительности» [13, С. 301]. Однако методические подходы к познанию сущности необходимого и возможного были обоснованы только через два тысячелетия.

Наиболее известными представителями классической немецкой философии являются И. Кант и Г.В.Ф. Гегель, предложившие противоположные подходы к трактовке необходимого, возможного и действительного. Для И. Канта соединение потенциального и реального в анализе категорий возможно только через опыт, то есть практику: «Поэтому и основоположения о модальности содержат не что иное, как разъяснение понятий возможности, действительности и необходимости в их эмпирическом применении и тем самым также ограничение всех категорий чисто эмпирическим применением, не допускающее и не разрешающее трансцендентального применения их». Более того, он даже указывает на недостаточность исключительно абстрактно-логического метода познания: «В самом деле, если категории имеют не одно только логическое значение и не должны быть аналитическим выражением форм мышления, а должны относиться к вещам и их возможности, действительности или необходимости, то они должны быть направлены на возможный опыт и его синтетическое единство, в котором только и могут быть даны предметы познания». Далее он вновь неоднократно подчёркивает значимость эмпирики в процессе получения знаний об окружающем мире: «Что касается реальности, то само собой разумеется, что ее нельзя мыслить *in concreto*, не прибегая к помощи опыта... Если мы не начинаем с опыта или не следуем по законам эмпирической связи явлений, то мы напрасно претендуем на то, чтобы угадать или познать существование какой бы то ни было вещи» [14, С. 171, 172-173, 174].

Иными словами, в понимании И. Канта реальная возможность, равно как и реальная необходимость, не существуют вне практического опыта. В свою очередь, для Г.В.Ф. Гегеля основу всего существующего составляла абсолютная идея, познаваемая исключительно через философию. К. Топп указывает, что в гегелевском понимании подлинная философская наука появляется только там, где знание поднимается на уровень разума и становится принципиально идентичным своему предмету [15, С. 98]. Отсюда и о субъектах и объектах практической деятельности Г.В.Ф. Гегель отзывался достаточно неуважительно: «Чем необразованнее человек, чем менее известны ему определенные отношения предметов, которые он намерен рассматривать, тем более он склонен распространяться о всякого рода пустых возможностях... Далее, в практических отношениях за категорией возможности нередко скрываются злая воля и косность, чтобы с её помощью увильнуть от исполнения определенных обязанностей... Следует сказать вообще, что именно пустой рассудок обращается в этих пустых формах, и дело философии по отношению к этим формам состоит лишь в обнаружении их ничтожности и бессодержательности» [16, С. 316, 317].

Вместе с тем Т. Пош отмечает, что на самом деле Г.В.Ф. Гегель признавал значение эмпирических фактов, но только для познания природы, хотя и в данном случае считал, что предпосылкой всякого естественнонаучного опыта выступает априорное (категориальное) познание [17]. Также можно отметить, что Г.В.Ф. Гегель рассматривал возможность двояко – как формальную, оторванную от действительности, и как реальную, коренящуюся в самой действительности. Тем самым допускалось, что некоторые абстрактно-логические выводы и положения, проходя проверку действительностью, могут корректироваться и даже опровергаться: «Возможно ли нечто или невозможно, это зависит от содержания, т. е. от тотальности моментов действительности, которая в своем раскрытии обнаруживает себя как необходимость» [16, С. 317].

В дополнение к отмеченному А.М. Каримский увязывает диалектику необходимого и возможного ещё и с гегелевским пониманием свободы: «Поскольку объективная необходимость есть внутренняя необходимость духа, свобода совпадает с ней. Для становящегося духа необходимость есть условие и возможность свободы. Из возможности она превращается в действительность благодаря познанию необходимости» [18, С.102].

Уже в первой половине XX в. немецкий философ Н. Гартманн дополнил представление о диалектической взаимосвязи необходимости и возможности ещё одним условием. В его представлении реально возможно только то, условия чего действительны, то есть явление становится возможным при наличии полноты ряда условий. Однако в таком случае действительность обуславливает также и необходимость этого явления. Отсюда делается вывод: «Ничто не является возможным, если оно не является необходимым» [19, С. 129].

Если подвести итог краткого экскурса в историю философского анализа категорий «необходимость» и «возможность», то можно сформулировать достаточно обобщённое представление об условиях, детерминирующих как неизбежность предстоящих действий, так и возможность их осуществления. Философская мысль подсказывает, что всякая необходимость бывает обусловлена набором внутренних и внешних факторов (обстоятельств). В частности, В.Ю. Ивлев выделяет три видовых понятия необходимости:

- классическую (сущностную), то есть детерминированную самой сущностью вещи, системы и т.д.;
- функциональную, то есть предполагающую, что условием существования некоего субъекта является выполнение определённых функций;
- необходимость по обстоятельствам, то есть явление, существование или возникновение которого однозначно детерминировано внешними обстоятельствами [20].

В таком случае классическая необходимость предстаёт как результат философского анализа «по Гегелю», необходимость по обстоятельствам – как результат эмпирии «по Канту», а функциональная необходимость отражает разнообразные переходные состояния от теории к практике.

В более упрощённой версии категория «необходимость» предстаёт в двух трактовках:

- как объективная реальность, отражающая наиболее общие закономерности бытия как социума, так и отдельного человека;

- как субъективная реальность, порождаемая регулярными запросами социальной и хозяйственной практики.

Отсюда экономическое содержание категории «необходимость» раскрывается через потребность совершить некоторые действия, направленные на использование имеющихся ресурсов с целью удовлетворения назревших общественных, коллективных и личных потребностей.

Иными словами, экономическая необходимость становится основанием для принятия управленческих решений тогда, когда наличный потенциал (ресурсы, производственные и инфраструктурные объекты и др.) соответствует общественному запросу на новые товары и услуги, а также иные ценности.

Вместе с тем такое соответствие актуализирует вопрос о взаимодействии категорий «необходимость» и «возможность». В версии В.Ю. Ивлева возможность – это то, отсутствие чего не детерминировано однозначно ни внутренними факторами, ни внешними обстоятельствами [20]. Следовательно, возможность – это условие реализации необходимости, либо способствующее, либо не препятствующее совершению каких-либо действий. Соответственно, по аналогии с необходимостью возможность также предстаёт в двух трактовках:

- как объективная реальность, отражающая наличие общих условий для возникновения чего-либо нового и/или отсутствие препятствий для реализации данного процесса;

- как субъективная реальность, воплощённая в имеющихся материальных условиях, посредством которых необходимость превращается в действительность.

В этом смысле категория «возможность» вполне коррелирует с определением экономической науки, данной Л. Роббинсом ещё в 1930-е годы. По его мнению, экономическая теория призвана изучать не закономерности процесса воспроизводства, а «человеческое поведение как отношение между целями и ограниченными средствами, имеющими альтернативное применение» [21, С. 15].

Образно говоря, применительно к экономической проблематике объективная возможность представляет собой институционально-правовую основу, а субъективная – ресурсно-инструментальную базу хозяйственного механизма, предназначенного для решения стоящих перед конкретным социумом задач.

Выводы

Таким образом, стремление представить экономическое толкование философских категорий «необходимость» и «возможность» подводит к следующим выводам:

1. Необходимость как абстракция представляет собой отражение многообразия связей между явлениями и процессами, выражающееся в обусловленности предстоящих событий и действий факторами и обстоятельствами внутреннего и внешнего характера. Внутренние (сущностные) факторы порождают объективную необходимость в сотворении новой реальности, субъективные обстоятельства конкретизируют необходимый для этого набор ресурсов, решений и действий.

2. Возможность как абстракция выражается в наличии потенциала для всякого изменения вообще, а её реализация предусматривает наличие ряда обязательных условий. Объективные возможности задаются природой и обществом а priori, а субъективные возможности формируются в результате целенаправленной деятельности людей с целью изменения существующей реальности.

3. Экономическая необходимость предопределяется потребностью в новых благах, а также в сопровождающих их производство, распределение, обмен и потребление институтах. Осознание экономической необходимости происходит через конкретизацию закономерностей, свойственных соответствующему этапу развития общества.

4. Экономическая возможность – это совокупность материальных и нематериальных условий для трансформации необходимости в действительность, то есть для удовлетворения назревших потребностей в товарах, услугах и иных нематериальных ценностях.

В конце концов, К. Маркс находил нечто подобное в рассуждениях Демокрита: «Необходимость проявляется в конечной природе как относительная необходимость, как детерминизм. Относительная необходимость может быть выведена только из *реальной возможности*, это значит: существует круг условий, причин, оснований и т.д., которыми опосредствуется эта необходимость. Реальная возможность является раскрытием относительной необходимости» [22, С. 166]. Иными словами, обусловленные экономическими закономерностями потребности в новых благах («необходимость») актуализируют мобилизацию имеющихся и создание новых институтов, которые могут обеспечить рекомбинацию наличных и привлечение дополнительных ресурсов («возможность») для удовлетворения актуальных запросов человека и общества.

Финансирование

Данная статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00153 А «Влияние инновационной составляющей импортозамещения на экономическую безопасность региона».

Funding

This research has been supported by the RFBR in the scientific project «The Influence of the Innovation Import Substitution on Economic Security of the Region», №. 20-010-00153 A.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Самуэльсон П. Экономикс (дайджест самого популярного учебника по рыночной экономике) / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. – М.: Б.И., 1993. – 155 с.
2. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения: Воспоминания о Сократе. Защита Сократа на суде. Пир. Домострой / Перевод, статьи и комментарии С. И. Соболевского. – М.-Л.: Издательство «ACADEMIA», 1935. – 446 с.
3. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4 / Перевод с древнегр.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С.53-293.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
5. Французова Н.П. Марксистско-ленинская философия – методология естественных и общественных наук / Н.П. Французова. – М.: Мысль, 1969. – 96 с.
6. Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства / Ю.М. Осипов. – М.: Экономист, 2005. – 320 с.
7. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 5. – Ст.502.
8. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 4. – Ст.345.
9. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с.
10. Горан В.П. Необходимость и случайность в философии Демокрита / В.П. Горан. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1984. – 206 с.
11. Гольман Л.И. Энгельс-историк / Л.И. Гольман. – М.: Мысль, 1984. – 416 с.
12. Энгельс Ф. Письмо В. Боргиусу в Бреславль. Лондон, 25 января 1894 г. / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – 2-е изд. – Т.39. – С.174-177.
13. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.1 / Перевод с древнегр.; Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С.63-367.
14. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и |М. И. Иткиным|; Примеч. Ц. Г. Арзаканяна. – М.: Мысль, 1994. – 591, [1] с.
15. Topp C. Philosophie als Wissenschaft: Status und Makrologik wissenschaftlichen Philosophierens bei Hegel / C. Topp. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1982. – 313 s.
16. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. – Т.1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
17. Posch Th. Hegel and the Sciences / Th. Posch // A Companion to Hegel /Ed. by Stephen Houlgate and Michael Baur. – John Wiley & Sons, 2011. – P.177-202.
18. Каримский А.М. Философия истории Гегеля / А.М. Каримский. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 270 с.
19. Hartmann N. Möglichkeit und Wirklichkeit / N. Hartmann. – Berlin: W. de Gruyter & Co, 1938. – 481 s.
20. Ивлев В.Ю. Методологические принципы введения категории модальности в современном научном познании / В.Ю. Ивлев // Гуманитарный вестник. – 2016. – Вып.12. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-12-403
21. Robbins L. An essay on the Nature and Significance of Economic Science / L. Robbins. – 2nd edn. – L.: Macmillan, 1935. – 160 p.
22. Маркс К. Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.40. – С.147-233.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Samuelson P. Ekonomiks (dajdzhest samogo populjarnogo uchebnika po rynochnoj jekonomike) [Economics (digest of the most popular textbook on market economics)] / P. Samuelson, V. Nordhaus. - M.: B.I., 1993. - 155 p. [in Russian]
2. Xenophon of Athens. Sokraticheskie sochinenii: Vospominanija o Sokrate. Zashhita Sokrata na sude. Pir. Domostroj [Socratic Writings: Memoirs of Socrates. Socrates' defense at the trial. Pir. Domostroy] / Translation, articles and comments by S. I. Sobolevsky. - M.-L.: Publishing house "ASADEMIA", 1935– - 446 p. [in Russian]
3. Aristotle. Nikomakhova etika [Nicomachean ethics] // Aristotle. Works: In 4 vols. Vol.4 / Translation from Ancient Greek; General ed. by A.I. Dovatura. - M.: Thought, 1983. - pp.53-293. [in Russian]
4. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of nations] / A. Smith. - M.: Eksmo, 2007– - 960 p. [in Russian]
5. Frantsuzova N.P. Marksistsko-leninskaja filosofija – metodologija estestvennyh i obshhestvennyh nauk [Marxist-Leninist philosophy - methodology of natural and social sciences] / N.P. Frantsuzova. - M.: Mysl, 1969. - 96 p. [in Russian]
6. Osipov Yu.M. Kurs filosofii khozjajstva [Course of philosophy of economy] / Yu.M. Osipov. - M.: Economist, 2005. - 320 p. [in Russian]
7. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation]: Decree of the President of the Russian Federation No. 120 of January 30, 2010 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2010. - No. 5. - Article 502. [in Russian]
8. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation] : Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of January 21, 2020 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2020. - No. 4. - Article 345. [in Russian]
9. Kuhn T. Struktura nauchnykh revoljucij [The structure of scientific revolutions] / T. Kuhn. - M.: Progress, 1975. - 288 p. [in Russian]
10. Goran V.P. Neobhodimost' i sluchaynost' v filosofii Demokrita [Necessity and chance in the philosophy of Democritus] / V.P. Goran. - Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1984. - 206 p. [in Russian]
11. Golman L.I. Engels-istorik [Engels-historian] / L.I. Golman. - M.: Mysl, 1984– - 416 p. [in Russian]

12. Engels F. Pis'mo V. Borgiusu v Breslavl'. London, 25 janvarja 1894 g. [Letter to V. Borgius in Breslau. London, January 25, 1894] / F. Engels // Marx K., Engels F. - Op. - 2nd ed. - Vol.39. - pp.174-177. [in Russian]
13. Aristotle. Metafizika [Metaphysics] // Aristotle. Works: In 4 t. T. 1 / Translation drevnego.; Ed. V. F. Asmus. – M.: Mysl', 1976. – P. 63-367. [in Russian]
14. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of pure reason] / Immanuel Kant; TRANS. with it. N. Lossky verified and edited by C. G. Arzakanyan and | M. I. Itkin; note. C. G. Arzakanyan. – M.: Mysl', 1994. – 591, [1] p. [in Russian]
15. Topp C. Philosophie als Wissenschaft: Status und Makrologik wissenschaftlichen Philosophierens bei Hegel [Philosophy as a science: status and macro-logic of scientific philosophizing at Hegel] / C. Topp. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1982. – 313 p. [in German]
16. Hegel G.V.F. Enciklopediya filosofskikh nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences] / G.V.F. Hegel. - Vol.1. Science of Logic. - Moscow: Mysl, 1974. - 452 p. [in Russian]
17. Posch Th. Hegel and the Sciences / Th. Posch // A Companion to Hegel /Ed. by Stephen Houlgate and Michael Baur. - John Wiley & Sons, 2011. - P.177-202.
18. Karimsky A.M. Filosofija istorii Hegelja [Philosophy of Hegel's History] / A.M. Karimsky. - M.: Publishing House of Moscow State University, 1988. - 270 p. [in Russian]
19. Hartmann N. Möglichkeit und Wirklichkeit [Possibility and reality] / N. Hartmann. – Berlin: W. de Gruyter & Co, 1938. – 481 p. [in German]
20. Ivlev V.Yu. Metodologicheskie principy vvedenija kategorii modal'nosti v sovremennom nauchnom poznanii [Methodological principles of the introduction of the category of modality in modern scientific cognition] / V.Yu. Ivlev // Gumanitarnyj vestnik [Humanitarian Bulletin]. - 2016. - Issue 12. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-12-403 [in Russian]
21. Robbins L. An essay on the Nature and Significance of Economic Science / L. Robbins. – 2nd edn. – L.: Macmillan, 1935. – 160 p.
22. Marx K. Razlichie mezhdru naturfilosofiej Demokrita i naturfilosofiej Epikura [The difference between the natural philosophy of Democritus and the natural philosophy of Epicurus] / K. Marx // Marx K., Engels F. Op. - 2nd ed. - Vol. 40. - pp.147-233. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.104>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СТАГНИРУЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья

Виноградова С.Л.¹, Астанин Д.М.^{2,*}

ORCID: 0000-0002-1062-3098;

^{1,2} Вологодский государственный университет, Вологда, Россия;

² Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (montenegro.astanin[at]mail.ru)

Аннотация

Во всем мире насчитывается большое количество стагнирующих городов и регионов, что является усугубляющим фактором развития экономики. На их примере можно выделить основные причины и пути решения их выхода из дотационного состояния. Состояние экономики, при которой образуется застой производства в течении длительного периода времени называется стагнацией, проявляется в депрессивном характере производства, замедлении инвестиционных процессов, а также низкооплачиваемых рабочих мест, что порождает высокий уровень безработицы и, как следствие – оттоку населения в более благоприятные регионы и страны. Проблема регионального неравенства территорий городов приводит к нестабильности, ухудшению уровня и качества жизни людей, а также к полному вымиранию отдаленных от центра территорий. В статье рассмотрены проблемы комплексной социально-экономической реабилитации стагнирующих территорий, проведен сравнительный анализ отечественных и зарубежных практико-ориентированных решений в области комплексного развития.

Ключевые слова: стагнирующие территории, градостроительство, урбанизм, планирование, моногород, депопуляция, диверсификация.

METHODOLOGICAL PRINCIPLES SOCIO-ECONOMIC REHABILITATION FOR STAGNANT TERRITORIES

Research article

Vinogradova S.L.¹, Astanin D.M.^{2,*}

ORCID: 0000-0002-1062-3098;

^{1,2} Vologda State University, Vologda, Russia;

² Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

* Corresponding author (montenegro.astanin[at]mail.ru)

Abstract

There are a large number of stagnating cities and regions all over the world, which is an aggravating factor in the development of the economy. Using their example, we can identify the main reasons and ways to solve their exit from the subsidized state. The state of the economy, in which there is a stagnation of production for a long period of time, is called stagnation, manifests itself in the depressive nature of production, slowing down investment processes, as well as low – paid jobs, which generates a high level of unemployment and, as a result, an outflow of population to more favorable regions and countries. The problem of regional inequality in the territories of cities leads to instability, deterioration of the level and quality of life of people, as well as to the complete extinction of territories remote from the center. The article deals with the problems of integrated socio-economic planning of stagnant territories, a comparative analysis of domestic and foreign practice-oriented solutions in the field of integrated development.

Keywords: stagnant territories, urban planning, urbanism, planning, single-industry towns, depopulation, diversification.

Введение

Территориальное планирование – сложный процесс проектирования, направленный на формирование населенных мест и систем расселения. В градостроительстве важен комплексный подход в решении поставленных задач. Территориальное планирование включает в себя несколько важных направлений – урбанистическое (городское) планирование, ландшафтный дизайн и архитектуру. При проектировании города изучается взаимосвязь районов, типология города, логика и безопасность перемещения жителей внутри созданной городской системы. Вследствие времени, экономических и политических кризисов, конфликтов локального и регионального масштабов происходит деградация и характерный упадок темпов развития территорий - стагнация.

В нашей стране высокий процент территорий можно назвать стагнирующими, то есть отличающимися крайне низкими или «нулевыми» темпами развития. В частности: это деревни, села, райцентры, моногорода или большинство территорий на Севере, в Сибири или на Дальнем Востоке (происходит это из-за постоянно растущего оттока населения из сел и деревень в крупные центры страны: Москва и Санкт-Петербург). Проблема вымирания российской деревни является одной из острых социально-экономических проблем современной России, что является причиной стагнирования территорий [1].

Обоснование научной проблемы

По данным Росстата, на 1 января 2016-го года в целом по России доля городского населения в общей численности населения составляет 74,1%, доля сельского населения – 25,9%, соответственно, и с каждым годом доля городского населения растет.

Сегодня все больше и больше ученых подчеркивают необходимость исследований миграционных процессов на основе междисциплинарного подхода. По словам Р. Альба и В. Ни, вынужденная миграция - это социальный процесс,

в котором экономические факторы, человеческие агентства и социальные сети играют важную роль, и он должен быть международным и междисциплинарным событием. С. Кастлз утверждает, что теория миграционных процессов должна анализировать перемещение людей с точки зрения их многослойных связей с другими тенденциями в глобализованном мире.

Математические методы, в частности моделирование миграционных процессов, широко использовались западными учеными в прошлом веке. Первым использовал математические методы (гравитационные модели) для изучения процессов миграции А. Смит. Для прогнозирования миграционных связей между Европой и Северной Америкой предлагается гравитационная модель Стюарта-Ципфа. Согласно Дж. Стюарту, "демографическая" сила притяжения между регионами обратно пропорциональна расстоянию между ними. Г. Ципф, уточняя интерпретацию Дж. Стюарта, заявил, что миграционный поток между регионами прямо пропорционален численности населения в регионе отправления и регионе прибытия и обратно пропорционален квадрату расстояния между этими регионами. Эта модель была предложена для прогнозирования миграционных потоков и взаимосвязей. У. Рейли предложил гравитационную модель, в которой он определил гравитацию города как торгового центра. Американский экономист и географ У. Айсард учитывал фактор социально-экономического поведения населения, который напрямую влияет на миграцию. С. Стауффер предположил, что миграционный поток между регионами прямо пропорционален возможностям в регионе прибытия и обратно пропорционален "промежуточным возможностям", возникающим в процессе перемещения между регионами.

Среди подходов, наиболее подходящих для изучения внутреннего перемещения населения, можно выделить следующие:

- *географический подход* – рассматривает миграционные процессы в пространственном аспекте, обеспечивая комплексность социально-географических исследований;
- *системный подход* – миграционные процессы рассматриваются как большая, сложная, открытая, многоуровневая подсистема сложной демографической системы региона, которая, в свою очередь, состоит из подсистем более низкого иерархического уровня;
- *синергетический подход* – используется при изучении составляющих элементов миграционных процессов населения и подсистем в общей демографической системе с точки зрения ее возможностей для эволюции и саморазвития;
- *информационный подход* – изучение особенностей информационного обмена в миграционной системе;
- *исторический подход* – фокусируется на исторических аспектах миграционных процессов в исследуемой области, пытается определить исторические факторы и условия, которые способствовали миграции.;
- *демографический подход* – рассматривает феномен миграции через призму численности населения региона, гендерной и возрастной структуры и воспроизводства населения;
- *экономический подход* – видит в миграции регулятора трудоспособного населения, в данном случае миграция выступает стимулом для усиления конкуренции на рынке труда;
- *правовой подход* – анализирует особенности правового статуса различных категорий мигрантов и направлен на разработку и совершенствование правовых норм и законодательных актов;
- *социологический подход* – направлен на решение проблемы адаптации мигрантов в новых условиях;
- *психологический подход* – направлен на изучение психологических факторов, побуждающих людей мигрировать;
- *индивидуальный подход* – опирается на теорию человеческого капитала и рассматривает миграцию как инвестицию, которую человек использует для улучшения своей собственной жизни.

Процесс эмиграции населения можно рассмотреть на примере моногородов.

Под моногородом понимается муниципальное образование, определяющую роль в котором играет одно градообразующее предприятие или несколько, но с одной отраслевой принадлежностью, завязанными в общую технологическую цепь. Такое предприятие в сумме производит не менее 50% валового продукта города, также на предприятии трудоустроено не менее 25% экономически активного населения. Градообразующие предприятия обеспечивают условия жизнедеятельности населения. Предприятие обеспечивает занятость, а соответственно и уровень доходов, участвует в строительстве, ремонте и содержании инфраструктуры города, энергетики и транспорта, поддерживает социальные программы. Экономика и жизнь моногорода полностью зависят от работоспособности и конкурентоспособности предприятия. В периоды экономических кризисов такие территории страдают больше других. Переходя в частную собственность, из-за падения прибыли и нежелания модернизировать производство, заводы и фабрики закрываются. Это приводит к высокой степени безработицы. В моногородах безработица достигает 30%, тогда как средняя по стране составляет 7 – 8% [2]. Молодежь покидает депрессивные регионы. Таким образом, социальные, экономические, транспортные, инфраструктурные аспекты жизнеспособности таких городов полностью зависят от градообразующего предприятия. Если с ним случается что-то, что ведет к закрытию предприятия, то «пирамидка» рассыпается. Люди, без работы - без смысла будущего, покидают города. В течение времени, города становятся призраками. Таких примеров в России множество: г. Старая Губаха, п. Юбилейный (Пермский край); п. Хальмер-Ю, п. Промышленный (Республика Коми); с. Колендо, п. Нефтегорск (Сахалинская область); п. Иультин (Чукотский автономный округ); п. Нижнеянг (Якутия); п. Финвал (Камчатка); п. Амдерма (Ненецкий Автономный округ); п. Кадыкчан, (Магаданская область) и еще сотни городов, которые через 5-10 лет станут такими же необитаемыми [3].

Рис. 1 – Населенные пункты-призраки:

а – с. Колендо, Сахалинская область; *б* – п. Иультин, Чукотский автономный округ;
в – п. Амдерма, Ненецкий Автономный округ; *г* – п. Хальмер-Ю. Республика Коми

Обсуждение

Решения, которые предлагаются в отечественном сообществе, логичны, но в тоже время наивны и утопичны:

Развитие малого предпринимательства: в сфере оказания услуг населению, ориентированного на внутренний спрос, сложившийся на локальном рынке, а также на внешний спрос на уровне региона. Предлагая такое направление важно учитывать его сильные и слабые стороны.

Развитие фермерского хозяйства: при расположении моногорода на сельскохозяйственной территории. Актуальность данного метода будет расти при нахождении города в непосредственной близости от крупного рынка сбыта.

Развитие транспортной инфраструктуры: для связи с крупными городами. Развитие территории, как рекреационной зоны / развитие туризма: метод ведет за собой идею привлечения малого бизнеса и капитала в регион.

Развитие народных промыслов. Пересмотр политики собственника градообразующего предприятия, рассмотрение территории не только для «зарабатывания» денег, но и как территории, где живут люди, работающие на базовом предприятии [4].

Методы и принципы исследования

Эффект от стратегии возможен только при условии комплексного подхода, то есть выполнении всех пунктов. Обеспечить выполнение такого плана действий без поддержки государства практически невозможно даже в тестовых условиях.

На отток населения и стагнацию территории влияют и социальные факторы. Согласно данным Росстата, за последние 20 лет сельские территории не наращивают, а утрачивают социальную инфраструктуру. В течении 15 лет значительно снизилось число школ в сельской местности [5]. Закрытие школы в небольшом населенном пункте - это прекращение социальной жизни, что способствует оттоку молодых семей.

Депопуляция сельских территорий не является исключительно российской проблемой. Проблема снижения сельского населения актуальна для стран Европы и США и, в сравнении со многими западными странами, Россия по-прежнему является относительно менее урбанизированной страной. Динамика уменьшения численности сельского населения, по данным Всемирного банка, в России также вполне сопоставима с другими странами: например, Германией и Францией [6]. Но важно принимать во внимание факт того, что стоит за этими цифрами и каким образом выстроены процессы депопуляции в общем социально-экономическом контексте. Так, в ряде стран изменение численности сельского населения может происходить за счет внедрения новых технологий в сельскохозяйственной отрасли, благодаря изменению статуса территорий-пригородов и т. д. В России же депопуляция сельских территорий происходит в рамках не регулируемого массового оттока трудоспособного населения в города со сверхконцентрацией населения в столице и нескольких других крупных городах. Процесс депопуляции в нашей стране схож с процессами,

происходящими в странах Латинской Америки, где также образуются огромные мегаполисы, в которых наблюдаются сильные социальные разрывы [7].

Для борьбы с депопуляцией сельского населения в европейских странах предпринимается ряд мер:

Равное предоставление услуг: государство стремится обеспечить равный доступ жителей к государственным и социальным услугам, вне зависимости от места проживания, для этого устанавливаются целевые конкретные показатели. Например, в Литве частью государственной программы устойчивого развития является достижение обеспеченности качественной питьевой водой 80% жителей.

Диверсификация сельскохозяйственного производства: стимулирование производства непищевых товаров, облегчение доступа ритейлеров к продукции, налаживание системы «прямых продаж» местной продукции без посредников, поддержка маркетинга сельской продукции, помощь в приобретении инструментов и производственных установок для фермеров и ремесленников. В Румынии существует программа лизинга материальных и нематериальных активов для фермеров и малых предпринимателей в сельской местности [8].

Поощрение туризма: трансформация экономики сельских территорий в соответствии с требованиями современного рынка. Так, в Нидерландах на государственном уровне стоит задача превращения сельских территорий из исключительно мест производства агропродукции в туристические зоны [9].

Среди других применяемых мер исследователи отмечают меры по созданию дополнительных рабочих мест, поддержке предпринимательства и фермерства, развитию локальных рынков, созданию и поддержке возобновляемых источников энергии, повышению уровня дохода и уровня жизни жителей сельских территорий, сохранению традиционного образа жизни в деревне, повышению качества образования в селах [10].

Заключение

Различие в решении заключается в подходе и процессе. В Европе создаются институты по исследованию слаборазвивающихся территорий, происходят поиски стратегий развития и потенциала места. Также гуманность и быстрота принятия мер связана с малой площадью земли, государствам невыгодно иметь пустующие территории.

Таким образом, для решения проблемы стагнации территорий необходимы комплексные социально-экономические преобразования, также важно уделять внимание мониторингу показателей, отражающих процессы изменения и оперативно принимать меры по нивелированию различий регионов по данным исследований. Если снижение численности и отток населения из малых городов и деревень – с «периферии» в «центр» останется таким же стремительным, как и сейчас, то по результатам следующей переписи населения получатся данные о еще большем числе обезлюдивших деревень и продолжающемся снижении численности сельского населения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Центр экономических и политических реформ. Россия страна умирающих деревень. [Электронный ресурс]. URL: <http://cepr.ru/2016/12/09/> (дата обращения: 12.11.2021)
2. Россия — страна умирающих деревень. [Электронный ресурс]. URL: rusrand.ru/analytics/rossiya--strana-umirayushchih-dereven-chast-III (дата обращения: 12.11.2021)
3. Анимика Е.Г. Проблемы и перспективы развития моногородов в России / Е.Г. Анимика, Н.В. Новикова // Управленец, 2009. № 1-2. - С 46-54.
4. Шелин С. Сто сорок миллионов москвичей / С. Шелин // Газета.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/column/shelin/3576133.shtml> (дата обращения: 12.11.2021)
5. Прусова В.И. Моногорода России: проблемы и перспективы развития / В.И. Прусова. и др. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2017. № 11. - С. 187-193.
6. Топ-15 заброшенных городов России. [Электронный ресурс]. URL: <https://most-beauty.ru/mesta/top-15-zabroshennyh-gorodov-rossii.html> (дата обращения: 12.11.2021)
7. Barzanti S. Underdeveloped Areas Within the Common Market / S. Barzanti. 1965. Princeton university press. 437 p.
8. Дулова, Е.Н. Совершенствование механизма антикризисного управления депрессивным регионом / Е.Н. Дулова. Дисс. кандидата экономических наук. 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством. М. Финансовый университет при правительстве РФ, 2011.
9. Воропинова О.А. Зарубежный и российский опыт экономической поддержки депрессивных регионов / О.А. Воропинова, Л.В. Кулешова // Социальная политика и социология, 2013. №2, том 2. - С. 281-298.
10. Hinderink J. Small Towns and Regional Development: Major Findings and Policy Implications from Comparative / J. Hinderink, M. Titus // The Editors of Urban Studies. DOI: 10.1080/0042098022011274 8

Список литературы на английском языке / References in English

1. Centr ekonomicheskikh i politicheskikh reform. Rossiya strana umirayushchih dereven' [Center for Economic and Political Reforms. Russia is a country of dying villages]. [Electronic resource]. URL: <http://cepr.ru/2016/12/09/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
2. Rossiya — strana umirayushchih dereven' [Russia is a country of dying villages]. [Electronic resource]. URL: rusrand.ru/analytics/rossiya--strana-umirayushchih-dereven-chast-III (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
3. Animica E.G. Problemy i perspektivy razvitiya monogorodov v Rossii [Problems and prospects of development single-industry towns in Russia] / E.G. Animica, N.V. Novikova // Upravlenec [Manager], 2009. No. 1-2. - Pp. 46-54. [in Russian]
4. Shelin S. Sto sorok millionov moskvichej [One hundred and forty million Muscovites] / S. Shelin // Gazeta.RU. [Newspaper.RU]. [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/column/shelin/3576133.shtml> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

5. Prusova V.I. Monogoroda Rossii: problemy i perspektivy razvitiya [Monotowns of Russia: problems and prospects of development] / V.I. Prusova // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2017. No. 11. - Pp. 187-193. [in Russian]
6. Top-15 zabroshennyh gorodov Rossii [Top 15 abandoned cities in Russia] [Electronic resource]. URL: <https://most-beauty.ru/mesta/top-15-zabroshennyh-gorodov-rossii.html> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
7. Barzanti S. Underdeveloped Areas Within the Common Market / S. Barzanti. 1965. Princeton university press. 437 p.
8. Dulova, E.N. Sovershenstvovanie mekhanizma antikrizisnogo upravleniya depressivnym regionom [Improving the mechanism of anti-crisis management of a depressed region] / E.N. Dulova. Dis. candidate of Economic Sciences. 08.00.05-Economics and management of the national economy. Moscow Financial University under the Government of the Russian Federation, 2011. [in Russian]
9. Voropinova O.A. Zarubezhnyj i rossijskij opyt ekonomicheskoy podderzhki depressivnyh regionov [Foreign and Russian experience of economic support of depressed regions] / O.A. Voropinova, L.V. Kuleshova // *Social'naya politika i sociologiya* [Social Policy and Sociology, 2013. No. 2. - Pp. 281-298. [in Russian]
10. Hinderink J. Small Towns and Regional Development: Major Findings and Policy Implications from Comparative / J. Hinderink, M. Titus // *The Editors of Urban Studies*. DOI: 10.1080/0042098022011274 8

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.105>**ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА**

Научная статья

Воронина Н.Ф.^{1,*}, Анопоченко Т.Ю.²¹ ORCID: 0000-0001-6311-5532;² ORCID: 0000-0002-7426-0441;¹ Московский авиационный институт, Жуковский, Россия;² Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (voroninanf[at]yandex.ru)

Аннотация

Формирование экосистемы цифровой экономики, являющейся основой для развития регионов в рамках реализации стратегии развития РФ, включает в себя трансформацию используемой модели образовательной среды. Требования к трансформации образования в настоящее время обусловлены, прежде всего, необходимостью формирования и освоения необходимых цифровых компетенций кадрами, способствующих развитию цифровой экономики. Трансформация предполагает качественные изменения цели, структуры и функций образовательной среды. Авторы рассматривают применение экосистемного подхода как наиболее эффективного для внедрения необходимых изменений в образовательную среду региона в соответствии с реализуемыми программами развития РФ федерального и регионального уровней. В статье обосновывается необходимость формирования новой модели образовательной среды, способной развиваться в соответствии с изменяющимися потребностями процесса цифровизации. Обоснована возможность рассмотрения образовательной среды с позиций экосистемы. Сформулирована гипотеза, что данная задача может быть решена через построение новой модели образовательной среды. Целью исследования стало рассмотрение возможности разработки модели образовательной среды на основе применения экосистемного подхода. Формирование новой модели образовательной среды позволяет в дальнейшем сформулировать практические рекомендации по реализации процесса цифровизации образования. Обосновывается, что становление и успешное развитие образовательной экосистемы возможно только при активном участии всех заинтересованных сторон. Сделан вывод, что обеспечение подготовки компетентных кадров и повышения квалификации действующих работников для реализации процесса цифровой трансформации в РФ возможно посредством создания единой образовательной среды для всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательная среда, цифровая экономика, цифровизация, экосистема, подготовка кадров.**ON THE FORMATION OF A DIGITAL ECONOMY ECOSYSTEM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A REGION**

Research article

Voronina N.F.^{1,*}, Anopchenko T.²¹ ORCID: 0000-0001-6311-5532;² ORCID: 0000-0002-7426-0441;¹ Moscow Aviation Institute, Zhukovsky, Russian;² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (voroninanf[at]yandex.ru)

Abstract

The formation of a digital economy ecosystem, which is the basis for the development of regions within the framework of the implementation of the development strategy of the Russian Federation, includes the transformation of the currently utilized educational environment model. Today's requirements for the transformation of education are based on the need for the formation and development of the necessary digital competencies by personnel contributing to the development of the digital economy. The transformation involves qualitative changes in the purpose, structure, and functions of the educational environment. The authors examine the application of the ecosystem approach as the most effective for implementing the necessary changes in the educational environment of a region in accordance with the ongoing development programs of the Russian Federation at the federal and regional levels. The article substantiates the need to form a new model of the educational environment capable of developing in accordance with the changing needs of the digitalization process. The possibility of examining the educational environment from the perspective of the ecosystem is also substantiated. The authors formulate a hypothesis that this problem can be solved through the construction of a new model of educational environment. The purpose of the study is to consider the possibility of developing a model of the educational environment based on the application of the ecosystem approach. The formation of a new model of the educational environment allows for formulating practical recommendations for the implementation of the process of digitalization of education. The article proves that the formation and successful development of the educational ecosystem is possible only with the active participation of all interested parties. It is concluded that the provision of training of competent personnel and advanced training of existing employees for the implementation of the digital transformation process in the Russian Federation is possible through the creation of a unified educational environment for all participants in the educational process.

Keywords: educational environment, digital economy, digitalization, ecosystem, personnel training.**Введение**

К 2030 г. рост ВВП будет более чем наполовину связан с цифровизацией (1,47% из 2,75% ежегодного прироста ВВП), в первую очередь в результате повышения эффективности и конкурентоспособности всех секторов экономики

[1]. В долгосрочной перспективе цифровизация способна стать значимым структурным фактором экономического роста при различных сценариях развития российской экономики.

Реализуемая в РФ программа стратегического развития включает в себя создание экосистемы цифровой экономики, включающая взаимосвязь таких элементов, как информационная безопасность, правовое регулирование, цифровое государственное управление, цифровые технологии, информационная инфраструктура, кадры. Для эффективного становления и развития экосистемы цифровой экономики все ее элементы должны развиваться равномерно. Отставание в развитии одного элемента приведет к задержке формирования всей системы, т.к. ее элементы взаимосвязаны.

Методы и принципы исследования

Образовательная среда региона, ее структура и компоненты формируют возможности региона в процессе подготовки кадров для цифровой экономики, учитывая многообразие разных факторов, но существуют факторы, которые негативным образом сказываются на данном процессе [9].

В настоящей статье на основе общенаучной методологии и диалектического подхода рассмотрена модель единой образовательной среды, основанной на экосистемном подходе. Экосистема рассматривается как механизм региональной цифровой трансформации с целью интегрирования всех заинтересованных сторон по подготовке кадров к требованиям цифровой экономики. Цифровизация позволяет сформировать экосистему, в рамках которой субъект может создавать для себя нужное ему дружественное окружение (технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнёрское и т. п.) [6].

Экосистемный подход является основой стратегии комплексного управления экономическими системами с целью обеспечения их сохранения и устойчивого развития на справедливой основе. Принципами экосистемного подхода в условиях цифровой трансформации являются: удовлетворение интересов общества; децентрализация управления; учет влияния на другие экосистемы; управление в экономическом контексте; сохранение структуры и функций экосистемы, приоритет управления в пределах естественного функционирования; учет пространственных и временных масштабов; долговременные цели; признание неизбежности изменений; достижение равновесия между сохранением и использованием разнообразия и интеграции; привлечение всех заинтересованных групп общества и научных дисциплин [5].

Экосистемный подход позволяет учитывать все глобальные взаимодействия в образовательной среде, в рамках которой взаимодействуют ее участники [14]. Как отмечают Г. А. Краснова и Г. В. Можаяева, «Цифровая экосистема – система взаимосвязей между отдельными продуктами и сервисами, добавляющая им ценность, это – метафора, которая предлагает рассматривать современные организации как смешанные сообщества, в которых взаимодействуют люди и цифровые агенты» [8].

Использование единого методологического подхода при построении модели образовательной среды в условиях цифровой трансформации, основанной на архитектуре цифровой трансформации, позволяет в дальнейшем разработать единый комплексный подход к цифровой трансформации образовательной среды.

Целью исследования является разработка модели единой образовательной среды на основе экосистемного подхода.

Задачами исследования является: анализ существующего реального состояния образовательной модели, используемой в РФ с учетом реализуемой стратегии развития страны; определение стейкхолдеров в образовательной среде региона; выделение и учет компонентов цифровой экономики при рассмотрении образовательной среды.

Основные результаты

Сбалансированное устойчивое развитие экосистемы цифровой экономика должно обеспечиваться реализацией государственных программ РФ, государственных программ субъектов РФ, региональных проектов и иных мероприятий.

Основными документами, определяющими направленность развития цифровой экономики и формирующими среду, являются:

Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития российской Федерации на период до 2024 года» [2];

Указ «О национальных целях развития России до 2030 года», определяющий стратегические направления развития страны, ориентированные на увеличения численности населения и повышения уровня жизни граждан. В Указе сформулированы пять национальных целей, одна из которых связана со становлением цифровой экономики, а именно цифровая трансформация.

Соответствие национальных целей и задач в Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития российской Федерации на период до 2024 года» и Указе «О национальных целях развития России до 2030 года» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Формирование цифровой среды в соответствии с национальными целями РФ

Срок реализации	Цель	Задачи
2024 год	обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере	создание системы правового регулирования цифровой экономики; внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий; создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок; обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики; обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства; создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок; внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства; преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений; создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений; разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств – членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики.
2030 год	Цифровая трансформация	не сформулированы

Примечание: составлено автором

Достижение цели обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере напрямую связана с формированием необходимого качества и количества кадров, обладающих необходимыми компетенциями, способствующих как достижению целей цифровизации, так и развитию индивида, реализации его возможностей и способностей. Поэтому реализация задачи обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики является одной из основополагающих, оказывающей влияние на достижимость остальных задач, реализуется в образовательной среде и зависит от эффективности ее функционирования, т.к. именно посредством использования образовательной среды формируются необходимые кадры.

Достижение цели, направленной на цифровую трансформацию определяется как переход организаций к цифровому бизнесу через изменение культуры организации и внедрение новых информационных технологий, расширяющих границы организации и позволяющих формировать свою экосистему. Цифровая трансформация и цифровизация неразрывно связаны [7].

В 2020 году разработана и утверждена Ведомственная программа цифровой трансформации [15]. Среди главных критериев ее оценки: качество подготовки ведомственных программ цифровой трансформации, степень кадровой обеспеченности, успешные проекты в сфере искусственного интеллекта, а также другие показатели [14]. Кадровое обеспечение включает в себя наличие высококвалифицированных кадров в достаточном объеме и соответствующих рабочих мест. Существующая модель подготовки специалистов, обладающих определенными компетенциями для разработки и внедрения цифровых технологий для реализации цифровой трансформации, остается одним из барьеров, препятствующему достижимости цифровизации. Рейтинг обеспечения цифровизации необходимыми кадрами, по результатам проводимых исследований показал, что в мировом рейтинге стран России занимает следующие позиции, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Рейтинг кадрового обеспечения цифровой трансформации в России

Параметр	Место России среди других стран
Доля выпускников ВУЗов ИКТ-специальностей, % от выпускников 2016	7
Число выпускников ВУЗов ИКТ-специальностей, чел. на 1 млн населения, 2016	250
Доля специалистов ИКТ среди занятых (все отрасли), % от выпускников 2018	2,2
Доля занятых в отрасли ИКТ, % от занятых, 2015	1,6

В настоящее время для ликвидации отставания в России в обеспеченности кадрами реализуется Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [4]. Существующие уровни образования: общее, среднее профессиональное и высшее образование достаточно разрознены, управление и организация процессами формирования необходимых цифровых компетенций реализована слабо и отсутствует взаимосвязь между уровнями образования по данному направлению.

На уровне подготовки кадров в организациях высшего общего образования в настоящее время реализуется проект «Цифровая школа», который нацелен как на переоборудование школ, так и на создание цифровой среды, обновление учебных курсов, направленных на развитие цифровых навыков у школьников [10].

На уровне подготовки кадров в организациях среднего профессионального образования в настоящее время реализуется Проект «Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2030 года» [12].

На уровне подготовки кадров в организациях высшего образования цифровые компетенции внесены в Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) на уровнях бакалавриата и специалитета [13]. Обучение по измененным стандартам начнется с 1 сентября 2021 года во всех образовательных организациях высшего образования. Внесение цифровых компетенций в ФГОС ВО направлено на реализацию основных направлений национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в частности, подготовки высококвалифицированных кадров, и отвечает запросам современной экономики и широкого внедрения цифровых технологий. Минобрнауки России совместно с Федеральным учебно-методическим объединением (ФУМО) разработало учебные модули в части цифровых компетенций. Также Министерство вместе с ФУМО и работодателями создали модули по искусственному интеллекту, которые с 1 сентября 2021 года будут интегрированы в образовательные программы высшего образования [16].

Для удовлетворения потребностей в подготовке кадров в условиях динамики развития цифровых технологий необходимо непрерывное воспроизводство компетенций, что вызывает необходимость создания условий, способствующих изменению существующих образовательных моделей, что не учитывается в вышеуказанных реализуемых программах.

Традиционные образовательные модели являются недостаточно гибкими и, обладая консерватизмом и инертностью, отстают от объективной необходимости применения инновационных технологий [11].

Обсуждение

Создание единой образовательной среды, направленной на формирование цифровых компетенций у обучающегося, необходимых для реализации проектов цифровой трансформации в России, связано с необходимостью построения новой модели образования. Новая модель основана на экосистемном подходе, позволяющем вовлечь в среду подготовки кадров всех участников процесса, учитывая их имеющийся потенциал и формируя единую среду взаимодействия. На рисунке 1 представлена предлагаемая модель единой образовательной среды, позволяющая учитывать потребности работника, как конкурентоспособного специалиста, обладающего компетенциями цифровой экономики, что предполагает постоянное самосовершенствование и развитие.

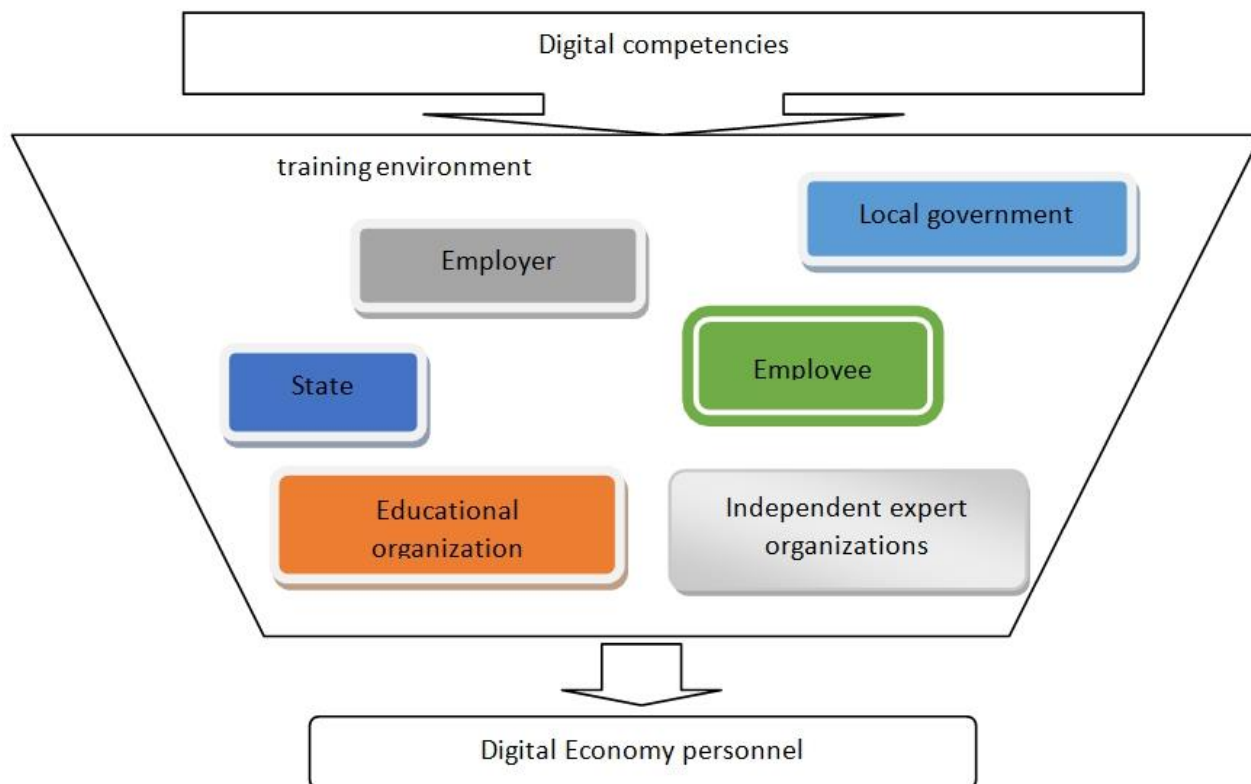

Рис. 1 – Модель единой образовательной среды
Примечание: составлено автором

Участники единой образовательной среды взаимодействуют открыто, дополняя друг друга, в отличие от существующей системы образования в России. Предлагаемая модель основана на сотрудничестве внутри сообщества и ответственности за результат обучения всех участников. При таком подходе каждый участник работает на единый результат и противоречие между требованиями образовательных учреждений разного уровня к обучающемуся, требованиями работодателя, требованиями обучающегося и интересами государства отсутствуют. Формирование цифровых компетенций позволяет участникам образовательной среды максимально использовать потенциал современных технологий. Тем самым достигается цель обеспечения кадрами процесса цифровизации и цифровой трансформации общества. Новая модель образовательной среды является динамичной, что позволяет быстро и конструктивно реагировать на запросы общества и происходящие институциональные изменения.

Заключение

Формирование модели подготовки специалистов с позиций экосистемного подхода позволит охватить множество участников и учесть их требования, быть динамичной и постоянно развивающейся, создавая новые ценности через сотрудничество и конкуренцию. Общие цели и интересы, а также необходимость отвечать на растущие запросы потребителей делают сотрудничество основой модели.

Построение модели с учетом экосистемного подхода позволяет реализовать следующие принципы:

Модульность, необходимые компоненты предложения для потребителей, с учетом специфики, могут разрабатываться независимо, но функционировать как единое целое.

Кастомизация, индивидуализация применения модели, возможность учесть запросы регионов.

Многосторонние отношения, позволяющие формировать необходимые коммуникационные нелинейные каналы взаимодействия.

Координация, внедрение общих стандартов, правил и процессов формирования, поддерживающих деятельность друг друга, не противоречащих, позволяющих реализовывать образовательную деятельность согласованно.

Реализация модели позволит сформировать единую образовательную среду для подготовки кадров необходимыми цифровыми компетенциями для реализации программ развития России.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82 с.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения 11.09.2021)
3. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения 11.09.2021)
4. Гарькуша А.В. Концепции развития экосистем в рамках цифровой экономики / А.В. Гарькуша, Е.Б. Шелудько // Сборник научных статей участников 20-й Международной научно-практической конференции в рамках III Московского академического экономического форума. Курск, 2021. С. 68-72.
5. Климов А. А. Влияние цифровизации на систему профессионального образования / А. А. Климов, Е. Ю. Заречкин, В. П. Куприяновский // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2019. Т. 15, № 2. С. 468-476. DOI: 10.25559/SITITO.15.201902.468-476
6. Коммисаренко Н. Цифровая трансформация / Н. Коммисаренко. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bigdataschool.ru/wiki/цифровая-трансформация> (дата обращения 25.09.2021)
7. Краснова, Г. А. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации : научное издание / Г. А. Краснова, Г. В. Можая. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 200 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38596945_65913216.pdf (дата обращения 11.09.2021)
8. Курбатова С.М. Экосистема образования как фактор цифровизации российской экономики / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42350459_82593209.pdf (дата обращения 20.09.2021)
9. Паспорт проекта «Цифровая школа». [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/anB8i> (дата обращения 11.09.2021)
10. Савина А.Г. Проблемы формирования экосистемы онлайн-образования в тренде цифровой экономики. Экономическая демография и экономика труда / А.Г. Савина, Л. И. Малявкина. 2017. С.159-165
11. Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400621537> (дата обращения 11.09.2021)
12. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> (дата обращения 21.09.2021)
13. Сумина Т.А. Прогнозирование профессионального будущего молодежи как важнейший фактор развития экосистемы личности в условиях цифровой экономики / Т.А. Сумина, В.С. Третьякова // Стратегические ориентиры современного образования. С. 182-186. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10383595> (дата обращения 11.09.2021).

14. Ведомственная программа цифровой трансформации Министерства экономического развития Российской Федерации на 2021-2023 годы, утверждена приказом Минэкономразвития России от 30 декабря 2020 г. № 876. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/anB9d> (дата обращения 25.09.2021)

15. Минобрнауки России проводит работу по подготовке кадров для цифровой экономики. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=33637 (дата обращения 11.09.2021)

16. European Commission: International Digital Economy and Society Index 2018, Eurostat: ICT specialists in employment, HSE: The Information Industry. Measuring Russia by International Standards, OECD Digital Economy Outlook 2017, UNESCO: Tertiary graduates by level of education.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chto takoe cifrovaja jekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie [What is the digital economy? Trends, competencies, measurement] : dokl. to the XX Apr. international Scientific Conference on problems of Economic and Social development, Moscow, 9-12 Apr. 2019 / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg et al.; scientific ed. L. M. Gokhberg; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". - M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. - 82 p. [in Russian]

2. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 2018 g. N 204 "O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" [Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024"]. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (accessed 11.09.2021) [in Russian]

3. Federal'nyj projekt «Cifrovaja obrazovatel'naja sreda». [Federal project "Digital educational Environment"]. [Electronic resource]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (accessed 11.09.2021) [in Russian]

4. Garkusha A.V. Konceptii razvitiya jekosistem v ramkah cifrovoj jekonomiki [Concepts of ecosystem development within the digital economy] / A.V. Garkusha, E.B. Sheludko // Sbornik nauchnyh statej uchastnikov 20-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v ramkah III Moskovskogo akademicheskogo jekonomicheskogo foruma [Collection of scientific articles by participants of the 20th International Scientific and Practical Conference within the framework of the III Moscow Academic Economic Forum]. Kursk, 2021. pp. 68-72. [in Russian]

5. Klimov A. A. Vlijanie cifrovizacii na sistemu professional'nogo obrazovanija [The influence of digitalization on the system of vocational education] / A. A. Klimov, E. Yu. Zarechkin, V. P. Kuprianovsky // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie [Modern information technologies and IT education]. 2019. Vol. 15, No. 2. pp. 468-476. DOI: 10.25559/SITITO.15.201902.468-476 [in Russian]

6. Kommisarenko N. Cifrovaja transformacija [Digital transformation] / N. Kommisarenko. [Electronic resource]. URL: <https://www.bigdataschool.ru/wiki/цифровая-трансформация> (accessed 25.09.2021) [in Russian]

7. Krasnova, G. A. Jelektronnoe obrazovanie v jepohu cifrovoj transformacii [Electronic education in the era of digital transformation]: scientific publication / G. A. Krasnova, G. V. Mozhaeva. - Tomsk : Publishing House of Tomsk State University, 2019. - 200 p. [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38596945_65913216.pdf. (accessed 11.09.2021) [in Russian]

8. Kurbatova S.M. Jekosistema obrazovanija kak faktor cifrovizacii rossijskoj jekonomiki [The ecosystem of education as a factor of digitalization of the Russian economy] / S.M. Kurbatova, L.Y. Eisner. [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42350459_82593209.pdf (accessed 20.09.2021) [in Russian]

9. Pasport proekta «Cifrovaja shkola» [Passport of the Digital School project]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anB8i> (accessed 11.09.2021) [in Russian]

10. Savina A.G. Problemy formirovaniya jekosistemy onlajn-obrazovanija v trende cifrovoj jekonomiki. Jekonomicheskaja demografija i jekonomika truda [Problems of formation of the ecosystem of online education in the trend of the digital economy. Economic demography and labor economics] / A.G. Savina, L. I. Malyavkina. 2017. pp.159-165 [in Russian]

11. Strategija razvitiya nacional'noj sistemy kvalifikacij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [Development strategy of the national qualifications system of the Russian Federation for the period up to 2030]. [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400621537> (accessed 11.09.2021) [in Russian]

12. Strategija cifrovoj transformacii otrasli nauki i vysshego obrazovanija [Strategy of digital transformation of the branch of science and higher education]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZELvA> (accessed 21.09.2021) [in Russian]

13. Sumina T.A. Prognozirovanie professional'nogo budushhego molodezhi kak vazhnejshij faktor razvitiya jekosistemy lichnosti v usloviyah cifrovoj jekonomiki [Forecasting the professional future of youth as the most important factor in the development of the ecosystem of personality in the digital economy] / T.A. Sumina, V.S. Tretyakova // Strategicheskie orientiry sovremennogo obrazovanija [Strategic guidelines of modern education]. pp. 182-186. [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10383595> (accessed 11.09.2021). [in Russian]

14. Vedomstvennaja programma cifrovoj transformacii Ministerstva jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2021-2023 gody, utverzhdena prikazom Minjekonomrazvitiya Rossii ot 30 dekabrja 2020 g [The departmental program of digital transformation of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation for 2021-2023, approved by the order of the Ministry of Economic Development of Russia dated December 30, 2020]. No. 876. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anB9d> (accessed 25.09.2021) [in Russian]

15. Minobrnauki Rossii provodit rabotu po podgotovke kadrov dlja cifrovoj jekonomiki [The Ministry of Education and Science of Russia is working on training personnel for the digital economy]. [Electronic resource]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=33637 (accessed 11.09.2021) [in Russian]

16. European Commission: International Digital Economy and Society Index 2018, Eurostat: ICT specialists in employment, HSE: The Information Industry. Measuring Russia by International Standards, OECD Digital Economy Outlook 2017, UNESCO: Tertiary graduates by level of education. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.106>**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ОБЪЕМЫ РЫНКА НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ**

Обзорная статья

Глаголева А.В.^{1,*}, Кузнецова Е.А.², Решетникова А.С.³, Винокуров А.Ю.⁴¹ ORCID: 0000-0003-0709-7960;² ORCID: 0000-0001-8288-8047;^{1, 3, 4} Российский университет дружбы народов, Москва, Россия;² Высшая школа экономики, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (glagoleva-av[at]rudn.ru)

Аннотация

В связи с пандемией COVID-19 рынок наружной рекламы в 2020 году пережил один из тяжелейших периодов за свою историю. Из-за снижения бюджетов на продвижение и сокращения транспортного трафика многие рекламодатели взяли перерыв в использовании данного инструмента продвижения. В результате проведенного обзора состояния рынка наружной рекламы в период с 2018 по 2021 г. в разных странах мира можно сделать вывод о небывалой прежде отрицательной динамики развития отрасли в 2020 году, наиболее стабильная ситуация сложилась в указанный период в Североамериканском регионе. При этом разразившийся кризис в наружной рекламе стал возможностью для реализации новых рекламных форматов, таких как цифровая наружная реклама. Изменения в отрасли позволяют справиться с негативными последствиями кризиса, что подтверждают предварительные данные о резком увеличении объемов продаж наружной рекламы в 2021 г.

Ключевые слова: наружная реклама, рынок рекламы, пандемия, маркетинг, коммуникационная индустрия.

THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE OUTDOOR ADVERTISING MARKET VOLUMES

Review article

Glagoleva A.V.^{1,*}, Kuznetsova E.A.², Reshetnikova A.S.³, Vinokurov A.Yu.⁴¹ ORCID: 0000-0003-0709-7960;² ORCID: 0000-0001-8288-8047;^{1, 3, 4} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia;² Higher School of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (glagoleva-av[at]rudn.ru)

Abstract

Due to the COVID-19 pandemic, in 2020, the outdoor advertising market experienced one of the hardest periods in its history. Due to lower promotion budgets and reduced transport traffic, many advertisers have taken a break from using this promotion tool. As a result of a review of the state of the outdoor advertising market in the period from 2018 to 2021 conducted in various countries, the study concludes on the unprecedented negative dynamics of the industry development in 2020, while the most stable situation that developed during this period can be found in the North American region. At the same time, the crisis in outdoor advertising has become an opportunity for the implementation of new advertising formats, such as digital outdoor advertising. Changes in the industry make it possible to cope with the negative consequences of the crisis, which is confirmed by preliminary data on a sharp increase in outdoor advertising sales in 2021.

Keywords: outdoor advertising, advertising market, pandemic, marketing, communication industry.

Введение

Пандемия явилась причиной кризисов во многих сферах человеческой жизни. Рекламная индустрия не стала исключением, когда во всем мире были введены ограничительные меры для борьбы с коронавирусной инфекцией, наружная реклама, как и реклама в кинотеатрах потеряла спрос почти мгновенно. Так, например, согласно исследованию eMarketer, расходы на ТВ-рекламу упали на 21%, контекстную на 8%, наружную рекламу на 19%, в то время как расходы на digital-видео возросли на 4% [22].

В коммуникационной сфере происходят изменения в содержательном и технологичном плане. Современные рекламные коммуникации стремятся к сочетанию online и offline форматов, к объединению разных каналов коммуникации и инструментов продвижения в одну маркетинговую стратегию. Происходит интеграция разных инструментов маркетинговых коммуникаций в единую кампанию по продвижению для достижения максимально эффективного взаимодействия с аудиторией.

Такой подход принято обозначать как интегрированные маркетинговые коммуникации (ИМК) и трактовать данное явление как «ресурс в реализации рыночной стратегии компании посредством использования комплекса маркетинговых коммуникаций» [14, С. 20]. Следует уточнить сам термин «маркетинговые коммуникации», который рассматривается в качестве совокупности технологий продвижения, к которым относят рекламу, директ-маркетинг, стимулирование сбыта, PR, а также ряд других способов донесения маркетингового сообщения от объекта коммуникации до аудитории [13, С. 79].

Рекламные кампании сегодня следуют за потребителем, что ведет к приоритизации цифровой коммуникации. Онлайн-среда в целом становится более благоприятной для коммуникационных кампаний, и digital форматы поглощают и вытесняют традиционные нецифровые инструменты продвижения.

В этом контексте наружная реклама – практически единственный традиционный рекламный носитель в коммуникационной индустрии, который с самого начала своего существования поддерживал устойчивую кривую роста. Данный вид рекламы с большой легкостью адаптировался к потребностям меняющегося времени, открывая все

больше возможностей для диверсификации рекламного сообщения.

Наружная реклама традиционно понимается как вид маркетинговой коммуникации, представляющий собой графическую или текстовую рекламную информацию, размещенную на стендах, рекламных щитах и баннерах, в метро и на транспорте. В английском языке наружная реклама обычно обозначается термином наружная или Out-of-Home (ООН) реклама [8, С. 8].

В большинстве случаев зарубежные и российские исследователи и практики в сфере маркетинговых коммуникаций определяют данный инструмент коммуникации как визуальное сообщение рекламного характера, с которым аудитория сталкивается вне стен своего дома. В таком случае по принципу использования и размещения средства передачи рекламного сообщения можно классифицировать наружную рекламу на несколько категорий: outdoor, indoor и транзитную рекламу [17, С. 216]. Outdoor категория включает в себя рекламные конструкции разных форматов, размещенные на улицах, зданиях и вдоль трасс. К indoor рекламе относятся рекламоносители внутри помещений разного формата и технического оснащения, чаще всего размещающиеся внутри торговых центров, общественных и государственных учреждений и транспортных узлов. Отдельная категория – транзитная реклама, которая размещается на и внутри общественного транспорта и имеет свою специфику и форматы [8, С. 8; 12, С. 14].

Описание проблемы и возможностей

Out-of-home реклама позволяет контактировать брендам с целевой аудиторией практически во всех массово-посещаемых объектах. Расходы на наружную рекламу беспрестанно росли до пандемии. Однако вследствие введения массово режима самоизоляции, правил социального дистанцирования, отмены массовых спортивных и развлекательных мероприятий и сокращения уличного трафика маркетингологи вынуждены корректировать рекламные стратегии, но не позволяя наружной рекламе полностью дисквалифицироваться. По данным Управления интерактивной рекламы США почти четверть (24%) медиапокупателей и брендов приостановили расходы до конца второго квартала 2020 года, в то время как 46% заявили, что скорректируют свои расходы на рекламу за тот же период [19].

Анализируя ситуацию на рекламном рынке, стоит сказать, что наиболее устойчивыми в период пандемии оказались рынки США (сокращение бюджетов на рекламу составило 1,3%) и Китая (рост составил 0,2%), в то время как рекламные бюджеты Западной Европы сократились на 12%, Японии на 8%, Индии, Бразилии и Мексики на 10-7%. Несмотря на сложную ситуацию, по итогам 2020 г. рекламный рынок Китая оставался стабильным на уровне 80 млрд долл. В США столь незначительного снижения рекламных доходов удалось достичь за счет роста цифровых форматов на 10% и увеличения расходов на политическую рекламу [10].

С начала пандемии компаниям, занимающимся ООН рекламой, пришлось искать новые решения как минимум по причине снижения трафика почти во всех крупных городах мира. В первую очередь от размещения рекламы отказались турагентства и организаторы концертов, на долю которых в России, например, приходилось порядка 12% наружной рекламы. Средние показатели по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. следующие: в апреле 2020 г. аудитория наружной рекламы снизилась на 65%, в мае 2020 г. – на 54%, в начале июня 2020 г. – на 30%. [2, С. 1].

Кроме размещения рекламы непосредственно в черте города важное значение имеет и размещение билбордов на автомагистралях и маршрутах к продуктовым и розничным магазинам вне городского центра. По данным исследования «Понимание и намерения потребителей», проведенного Ассоциацией наружной рекламы США, 70% посетителей продуктовых магазинов ездят по шоссе раз в неделю или чаще, что на 30% выше, чем большинство других видов деятельности, указанных в исследовании. Большое число потребителей замечает ООН рекламу во время вождения автомобиля (83%). Кроме того, 34% жителей крупных городов приписывают свои покупки именно результату взаимодействия с наружной рекламой [18].

Однако в связи с массовым переходом на дистанционный режим работы и усилением карантинных мероприятий треть операторов наружной рекламы закончили 2020 год с убытком, в то время как в 2018 и 2019 годах в России, например, убыточными были лишь 20% компаний. Суммарный убыток операторов в стране по итогам 2020 года составил 3,1 млрд руб. против 3 млрд руб. прибыли в 2019 году. Динамика прибыли превысила 6 млрд руб., 3,5 млрд руб. из которых пришлось на двух крупнейших операторов Russ Outdoor и Gallery [6].

По данным Американской ассоциации наружной рекламы, доходы от наружной рекламы в мире снизились на 30,5% в 4 квартале 2020 года по сравнению с предыдущим годом [18]. Говоря о прогнозах, директор по закупкам наружной рекламы группы OMD OM Group Федор Лях, утверждает, что в 2021 году рынок приблизится к допандемийным показателям, в том числе за счет роста доли цифровых конструкций в выручке операторов [15].

Во время пандемии мир стал свидетелем диджитализации почти всех сфер бизнеса. ООН реклама начала переживать цифровую трансформацию еще до того, как разразилась пандемия коронавируса. Теперь, когда мир снова открывается, с осторожностью и ограничениями, наружная реклама продолжает свою трансформацию в сторону Digital-out-of-home (DOOH) реклама.

В январе 2021 г. в результате опроса интернет-пользователей США 75% респондентов согласились с утверждением, что они перестали обращать внимание на интернет-рекламу, поскольку проводят слишком много времени у экранов телевизоров, гаджетов или компьютеров. По словам 72% опрошенных, они стараются выходить из дома так часто, как это возможно; примерно столько же респондентов пытаются придумать безопасные варианты времяпрепровождения на свежем воздухе. 43% респондентов стараются проводить меньше времени у экранов [11].

Такая «цифровая усталость» может сыграть на руку наружной рекламе. В сентябре 2020 г. 14% респондентов сказали, что они стали гораздо чаще замечать наружную рекламу — билборды, видеозкраны, постеры, вывески и другие форматы. В январе 2021 г. этот показатель достиг 19%. Данные выводы можно сделать исходя из результатов исследования Consumer Insights & Intent, проведенного Out of Home Advertising Association of America (OAAA) и Harris Poll [7].

Состояние рынка наружной рекламы в разных странах мира

На национальных рынках наружной рекламы ситуация в целом не отличается от ситуации в России и общемирового состояния индустрии. В 2018 году годовой доход Великобритании от рекламного рынка ООН составил 1209 миллионов евро, что на 5,7% больше, чем в предыдущем году. Он продолжал расти только в 2019 году [23].

Для более детального анализа Out-of-Home сектора рекламного рынка по регионам проведем обзор коммуникационной индустрии шести стран: России, США, Великобритании, Саудовской Аравии, Австралии и ЮАР. Благодаря открытым данным, размещенным международным коммуникационным агентством Zenith, мы можем увидеть деградацию в области наружной рекламы за 2 года пандемии.

Данные показывают, что в каждой стране рынок Out-of-Home рекламы потерял свои позиции. В России потеря составила 1,1%, в Великобритании – 0,6%, в США – 0,25%, а в Саудовской Аравии целых 14,6% от общего медиабюджета каждой выбранной страны, в связи с чем важно рассчитать реальный процент падения спроса на наружную рекламу [9].

1,1% падения от уровня общего бюджета в России на деле оказывается внушительными 13,4% падения по показателю. Более чем каждый десятый рекламный плакат был сокращен, деньги на его производство и размещение перенаправлены в другие сферы, в основном в digital, показавший в России за последние два года прирост почти в 5% от общего бюджета [9].

Падение показателей наружной рекламы объяснимы не только изоляцией общественности, но и серьезным экономическим спадом, вызвавшим прежде всего отток средств от зарубежных компаний, часто занимающих лидирующие позиции в рейтинге наиболее крупных рекламодателей России. Так, 14 из 30 крупнейших рекламодателей 2020 года по данным AdIndex в России – иностранные компании. Правда стоит отметить, что совокупные траты этих организаций на наружную рекламу составили за 2020 год всего 623,1 млн рублей, что меньше аналогичных трат одного только оператора сотовой связи Tele2 (693,4 млн рублей) и немногим больше крупнейшего холдинга в сфере ритейла X5 Retail Group (619,2 млн рублей) [5].

В Великобритании ситуация имеет тот же негативный характер. Реальный процентный уровень падения Out-of-Home сектора составляет 13,7%, что даже чуть больше, чем наблюдаемый в России результат. К середине 2020 года наружная реклама стала вторым наиболее пострадавшим сектором Великобритании, растеряв около 80% своего бюджета по данным Nielsen [25]. И это несмотря на то, что правительство и министерство здравоохранения Соединенного Королевства стало крупнейшим рекламодателем, закупив наружной рекламы на 60 миллионов фунтов стерлингов. Министерство здравоохранения Великобритании потратило почти вдвое больше средств в сравнении с ближайшим конкурентом – холдингом Unilever.

Для США падение сектора наружной рекламы составило всего 4,9%, что в сравнении с остальными государствами является наиболее мягким результатом. В то же время объемы Out-of-Home рекламы падают и в тех странах, для которых этот тип продвижения является «мажоритарным членом» рекламного «пирога» – странах Ближнего Востока. Падение, например, в Саудовской Аравии составило 24% [9]. Несмотря на то, что в стране привито уже 50% [4] (вскоре после того, как правительство страны ввело обязательную вакцинацию населения), сектор наружной рекламы ощутил на себе небывалое падение, что странно, поскольку правительства почти всех стран мира отменяют ограничения на передвижения именно по достижении определенного процента привитых в государстве, в условиях чего сектор ООН рекламы получает «новый глоток» бюджетирования.

Австралия также стала страной, где рынок ООН рекламы ощутил драматичные изменения. Сравнивая финансовые показатели выручки за размещение наружной рекламы 2019 и 2020 годов, можно увидеть падение в 39,4%. Точно также упала и доля Out-of-Home во всем рекламном рынке с 14,3% до 10,4% соответственно. Сильнее всего пострадала транзитная реклама, расходы на которую в 2019 году составляли 169,4 миллиона против 62,4 млн в 2020 году (падение на 63,1%) [21]. Очевидно, что такое резкое падение связано с жесткими антиковидными мероприятиями [16].

На африканском континенте примером действия пандемии на Out-of-Home рекламу можно назвать ЮАР. Республика в числе первых объявила локдаун 27 марта 2020 года, из-за чего рекламным агентствам пришлось сокращать бюджеты, заложенные на ООН рекламу, тем самым падение составило 15%. В итоге расходы на наружную рекламу в 2020 году были меньше, чем в 2018 [20].

Заключение

Наименее пострадавшим в секторе ООН рекламы стал Североамериканский регион (преимущественно США). Падение наружной рекламы в России и Великобритании почти идентично, что показывает некоторую схожесть в развитии экономических и общественных процессов. Ближний Восток сильно пострадал в секторе ООН рекламы, что при ее традиционном мажоритарном характере имеет решительно негативные последствия для всего рынка рекламы данного региона. Наибольшие потери рынок Out-of-Home рекламы получил в Океании. Австралия за год снизила рекламные затраты на наружную рекламу почти на 40%, преимущественно сокращая траты на транзитную рекламу (см. рисунок. 1).

СОКРАЩЕНИЕ ОБЪЕМОВ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ В 2020 Г.

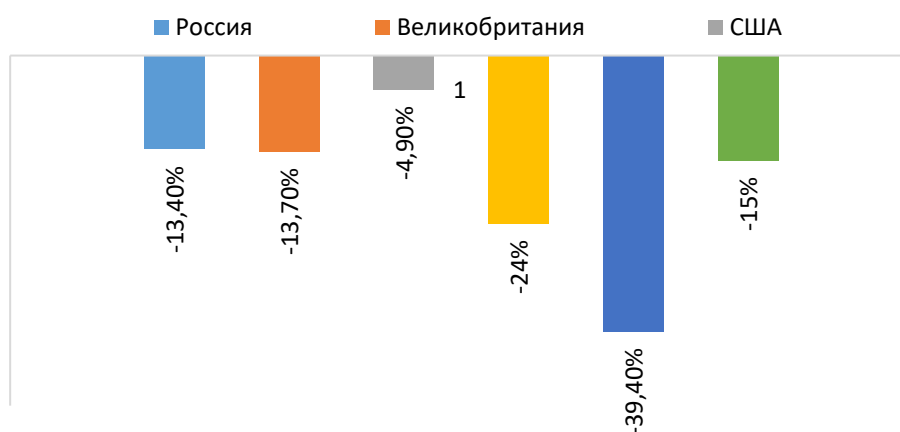

Рис. 1 – Состояние объема рынка наружной рекламы в разных странах в 2020 г.

Несмотря на сложности, рынок рекламы продолжает развиваться и расширяться. Эксперты считают, что в итоге коронавирус стимулирует развитие отрасли. Усиление digital-направления в наружной рекламе, возвращение клиентов в коммуникационную сферу в 2021, например, в России уже дал прирост в бюджетах в 183% в сравнении с предыдущим годом [1]. Согласно прогнозам Insider [24], из-за пандемии коронавируса активно развивается формат DOOH: в США – крупнейшем рекламном рынке мира – рост DOOH рекламы в 2021 году ожидается на 19,2%, а к 2023 году DOOH будет составлять 40% от общего OOH сектора.

Основным фактором роста для наружной рекламы стало восстановление и стабилизация трафика на улицах городов, с которым восстановились и все преимущества наружной рекламы – эффективные медиа, обеспечивающие быстрый охват активной и платежеспособной части населения с высокими показателями лояльности аудитории. Кроме того, исследования подтверждают, что после пандемии люди стали больше внимания обращать на рекламу на улице [3].

На основании проведенного обзора и общих тенденций в коммуникационной индустрии можно сформулировать рекомендации об изменении формы и контента OOH рекламы: увеличение использования digital форматов наружной рекламы позволяет внедрять интерактивные технологии, что может повысить вовлеченность аудитории в коммуникацию с брендом; смещение тональности коммуникационного сообщения в сторону общественно-социальных потребностей может дать положительное воздействие на репутацию рекламодателя и на восприятие информации аудиторией.

Авторы считают, что пандемия поспособствовала смене вектора развития наружной рекламы и диджитализировала ее – сейчас все больше внимания рекламодатели уделяют медианосителям, способным донести сообщение до целевой аудитории в цифровом и интерактивном формате. У аудитории присутствует также усталость от большого количества цифрового контента, что позволяет наружной рекламе сохранять свою востребованность как офлайн формата, а поддержка социально-ориентированной коммуникации формирует лояльность и позитивное отношение общественности к данному виду коммуникации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Афанасьева А. Рынок рекламы вырос на 46% / А. Афанасьева, В. Лебедева // kommersant. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4966182> (дата обращения: 15.12.2021).
- Винник А. Е. Рынок наружной рекламы в условиях пандемии / А. Е. Винник // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. - 2021. - №2. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-naruzhnoy-reklamy-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 11.07.2021).
- Итоги года в OOH // AdIndex.ru. - [Электронный ресурс]. URL: <https://adindex.ru/specprojects/talks/ooh2020/questions/164857.phtml> (дата обращения: 01.05.2021).
- Количество привитых от коронавируса в Саудовской Аравии / gogov. - [Электронный ресурс]. URL: <https://gogov.ru/covid-v-stats/saudovskaya-araviya> (дата обращения: 15.05.2021).
- Крупнейшие рекламодатели 2020 года // adindex. - [Электронный ресурс]. URL: <https://adindex.ru/ratings/marketing/2021/165489/> (дата обращения: 15.05.2021).
- Лебедева В. Убыток зачитан / В. Лебедева // kommersant. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4792045> (дата обращения: 11.07.2021).
- Люди стали более восприимчивы к наружной рекламе. Всеми виной — усталость от экранов / adindex. - [Электронный ресурс]. URL: <https://adindex.ru/news/ooh/2021/02/11/291176.phtml> (дата обращения: 01.05.2021).
- Назайкин А. Наружная, внутренняя, транзитная реклама / А. Назайкин. - Москва: СОЛОН-Пресс, 2014. - 304 с.

9. По данным рекламного агентства ZenithOptimedia / adforecast. - [Электронный ресурс]. URL: <http://adforecast.zenithmedia.com/Charts/ChartsWP.aspx?chartType=Chart3PieSpendInSingleYear> (дата обращения: 15.05.2021).
10. Прогноз Magna Global: рост глобального рынка рекламы в 2021 г. составит 7,6%, российский вырастет на 10% / advertology. - 18.01.2021. - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advertology.ru/article150920.htm> (дата обращения: 28.04.2021).
11. Усталость от экранов повысила эффективность наружной рекламы / advesti. - [Электронный ресурс]. URL: https://advesti.ru/news/economic/ustalost_ot_ekranov_povyсила_effektivnost_naruzhnoy_reklamy_11-02-2021/ (дата обращения: 01.05.2021).
12. Чабанюк Т. А. Теория и практика рекламы: учеб. пособие / Т. А. Чабанюк. - Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013. - 62 с.
13. Шарков Ф. И. Интегрированные коммуникации: реклама, паблик рилейшнз, брендинг: учебное пособие / Ф. И. Шарков. - 2-е изд., стер. - Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. - 322 с.
14. Шевченко Д. А. Продвижение товаров и услуг: практическое руководство / Д. А. Шевченко, Е. В. Пономарева. - Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. - 372 с.
15. Янцев М. Спецпроект ООН Mag: все о локдауне и его последствиях для отрасли Out-of-Home / М. Янцев // oohmag. - 13.12.2020. - [Электронный ресурс]. URL: <https://oohmag.ru/2020/12/13/god-s-covid-19/> (дата обращения: 01.05.2021).
16. Australia's coronavirus lockdown – the first 50 days / theguardian. 01.05.2021. - [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/may/02/australias-coronavirus-lockdown-the-first-50-days> (accessed: 15.05.2021).
17. Blakeman R. Integrated Marketing Communication: Creative Strategy from Idea to Implementation / R. Blakeman. - Rowman & Littlefield Publishers; Third edition, February 1, 2018. - 368 p.
18. Consumer Insights and Intent - Q1 / Out of Home Advertising Association of America. - February 10, 2021. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/an7eP> (accessed: 19.12.2021).
19. Coronavirus Ad Spend Impact: Buy-Side / iab. - 27.05.2020. - [Electronic resource]. URL: <https://www.iab.com/insights/coronavirus-ad-spend-impact-buy-side/> (accessed: 30.08.2021).
20. Hlabano M. The growth and decline of ad spend during the pandemic / M. Hlabano // themediaonline. - 16.07.2021. - [Electronic resource]. URL: <https://themediaonline.co.za/2021/07/the-growth-and-decline-of-ad-spend-during-the-pandemic/> (accessed: 15.05.2021).
21. Industry performance [Electronic resource]. / oma. - URL: <https://www.oma.org.au/Industry-Performance> (accessed: 15.05.2021).
22. Li C. This is how COVID-19 is affecting the advertising industry / C. Li, S. Hall, // weforum. - 08.06.2021. - [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/06/coronavirus-advertising-marketing-covid19-pandemic-business/> (accessed: 30.08.2021).
23. Outdoor Advertising During a Pandemic-Threat or Opportunity? / medium. - 11.06.2020. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/an7fW> (accessed: 01.05.2021).
24. Out-of-home ad spending is becoming more digitally driven / Insider. - 11.09.2020. - [Electronic resource]. URL: <https://www.businessinsider.com/out-of-home-ad-spending-is-going-digital-2020-9> (accessed: 26.08.2021).
25. Sweney M. UK advertisers pulled more than £1.1bn spend during Covid lockdown / M. Sweney // theguardian. - 04.08.2020. - [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/media/2020/aug/04/uk-advertisers-spend-covid-lockdown-coronavirus> (accessed: 15.05.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Afanasyeva A. Rynok reklamy vyros na 46% [The advertising market has grown by 46%]. [Electronic resource] / A. Afanasyeva, V. Lebedeva // kommersant. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4966182> (accessed: 15.12.2021). [in Russian]
2. Vinnik A. E. Rynok naruzhnoj reklamy v usloviyah pandemii [The outdoor advertising market in a pandemic]. [Electronic resource] / A. E. Vinnik // Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika. - 2021. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-naruzhnoy-reklamy-v-usloviyah-pandemii> (accessed: 11.07.2021). [in Russian]
3. Itogi goda v OOH [Results of the year in OOH]. // AdIndex.ru. - [Electronic resource] URL: <https://adindex.ru/specprojects/talks/ooh2020/questions/164857.phtml> (accessed: 01.05.2021). [in Russian]
4. Kolichestvo privityh ot koronavirusa v Saudovskoj Aravii / gogov [The number of people vaccinated against coronavirus in Saudi Arabia]. [Electronic resource] / gogov. - URL: <https://gogov.ru/covid-v-stats/saudovskaya-araviya> (accessed: 15.05.2021). [in Russian]
5. Krupnejshie reklamodатели 2020 goda [The largest advertisers in 2020]. [Electronic resource] / adindex. - URL: <https://adindex.ru/ratings/marketing/2021/165489/> (accessed: 15.05.2021). [in Russian]
6. Lebedeva V. Ubytok zashhitan [Loss is protected]. [Electronic resource] / V. Lebedeva // kommersant. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4792045> (accessed: 11.07.2021). [in Russian]
7. Ljudi stali bolee vospriimchivy k naruzhnoj reklame. Vsemu vinov — ustalost' ot jekranov [People have become more receptive to outdoor advertising. All the fault - fatigue from screens]. [Electronic resource] / adindex. - URL: <https://adindex.ru/news/ooh/2021/02/11/291176.phtml> (accessed: 01.05.2021). [in Russian]
8. Nazaikin A. Naruzhnaja, vnutrennjaja, tranzitnaja reklama [Outdoor, internal, transit advertising] / A. Nazaikin. - Moscow: SOLON-Press, 2014. - 304 p. [in Russian]
9. Po dannym reklamnogo agentstva ZenithOptimedia [According to the advertising agency ZenithOptimedia]. [Electronic resource] / adforecast. - URL: <https://clck.ru/an7pX> (accessed: 15.05.2021). [in Russian]
10. Prognoz Magna Global: rost global'nogo rynka reklamy v 2021 g. sostavit 7,6%, rossijskij vyrastet na 10% / advertology [Magna Global forecast: the growth of the global advertising market in 2021 will amount to 7.6%, the Russian one

will grow by 10%]. [Electronic resource] / advertology. - 18.01.2021. - URL: <http://www.advertology.ru/article150920.htm> (accessed: 28.04.2021). [in Russian]

11. Uсталost' ot jekranov povysila jeffektivnost' naruzhnoj reklamy [Screen fatigue has increased the effectiveness of outdoor advertising]. [Electronic resource] / advesti. - URL: <https://clck.ru/an7rS> (accessed: 01.05.2021). [in Russian]

12. Chabanyuk T. A. Teorija i praktika reklamy [Theory and practice of advertising: study guides] / T. A. Chabanyuk. - Komsomolsk-on-Amur: FGBOU VPO "KnAGTU", 2013. - 62 p. [in Russian]

13. Sharkov F. I. Integrirovannye kommunikacii: reklama, publik rilejshnz, brending [Integrated communications: advertising, public relations, branding: study guides] / F. I. Sharkov. - 2-nd ed.. - Moskva: Publishing house "Dashkov and K", 2020. - 322 p. [in Russian]

14. Shevchenko D. A. Prodvizhenie tovarov i uslug: prakticheskoe rukovodstvo [Promotion of goods and services: a practical guide] / D. A. Shevchenko, E. V. Ponomareva. - Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co.", 2021. - 372 p. [in Russian]

15. Yantsev M. Specproekt OOH Mag: vse o lokdaune i ego posledstvijah dlja otrasli Out-of-Home [Special project OOH Mag: all about the lockdown and its consequences for the Out-of-Home industry]. [Electronic resource] / M. Yantsev // oohmag. - 13.12.2020. - URL: <https://oohmag.ru/2020/12/13/god-s-covid-19/> (accessed: 01.05.2021). [in Russian]

16. Australia's coronavirus lockdown – the first 50 days / theguardian. 01.05.2021. - [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/may/02/australias-coronavirus-lockdown-the-first-50-days> (accessed: 15.05.2021).

17. Blakeman R. Integrated Marketing Communication: Creative Strategy from Idea to Implementation / R. Blakeman. - Rowman & Littlefield Publishers; Third edition, February 1, 2018. - 368 p.

18. Consumer Insights and Intent - Q1 / Out of Home Advertising Association of America. - February 10, 2021. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/an7eP> (accessed: 19.12.2021).

19. Coronavirus Ad Spend Impact: Buy-Side / iab. - 27.05.2020. - [Electronic resource]. URL: <https://www.iab.com/insights/coronavirus-ad-spend-impact-buy-side/> (accessed: 30.08.2021).

20. Hlabano M. The growth and decline of ad spend during the pandemic / M. Hlabano // themediaonline. - 16.07.2021. - [Electronic resource]. URL: <https://themedialonline.co.za/2021/07/the-growth-and-decline-of-ad-spend-during-the-pandemic/> (accessed: 15.05.2021).

21. Industry performance [Electronic resource]. / oma. - URL: <https://www.oma.org.au/Industry-Performance> (accessed: 15.05.2021).

22. Li C. This is how COVID-19 is affecting the advertising industry / C. Li, S. Hall, // weforum. - 08.06.2021. - [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/06/coronavirus-advertising-marketing-covid19-pandemic-business/> (accessed: 30.08.2021).

23. Outdoor Advertising During a Pandemic-Threat or Opportunity? / medium. - 11.06.2020. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/an7fW> (accessed: 01.05.2021).

24. Out-of-home ad spending is becoming more digitally driven / Insider. - 11.09.2020. - [Electronic resource]. URL: <https://www.businessinsider.com/out-of-home-ad-spending-is-going-digital-2020-9> (accessed: 26.08.2021).

25. Sweney M. UK advertisers pulled more than £1.1bn spend during Covid lockdown / M. Sweney // theguardian. - 04.08.2020. - [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/media/2020/aug/04/uk-advertisers-spend-covid-lockdown-coronavirus> (accessed: 15.05.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.107>

О ПЛАНЕ, РЫНКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ (ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ОБЛИК СОЦИУМА)

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Манойлова М.А.², Ледин Р.А.³

¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;

² ORCID: 0000-0001-5793-1920;

¹ Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия;

^{1, 2, 3} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

Вопрос о том, какой параметр является главным в определении облика социума, является в социальных науках одним из основных. В настоящей работе рассмотрен вопрос соотношения «планового» и «рыночного» регулирования экономики - в связи с другим, и также идеологически нагруженным вопросом: о собственности на средства производства. Показано, что нет никаких оснований считать (вслед за Марксом), что объективная тенденция ограничения прав распоряжения крупной частной собственностью (с ростом экономических систем) обязательно сопрягается с обобществлением прав на получение дохода. Возможно как эгалитарное общество с частным владением собственностью, так и элитарное с общественным владением собственностью на средства производства. Выбор «либерализм / социализм / олигархический фашизм» является не столько экономическим, сколько социально-политическим. В конечном счете – морально-этическим.

Ключевые слова: идеология, социум, рынок, план.

ON PLAN, MARKET AND SOCIAL JUSTICE (WHAT DETERMINES THE SHAPE OF SOCIETY)

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Manoylova M.A.², Ledin R.A.³

¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;

² ORCID: 0000-0001-5793-1920;

¹ Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia;

^{1, 2, 3} Pskov State University, Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

the question of which parameter is the main one in determining the appearance of society is one of the key issues in the field of social sciences. The current article discusses the issue of the relationship between "planned" and "market" regulation of the economy in connection with another, also ideologically loaded issue: ownership of the means of production. It is shown that there is no reason to believe (following MARx) that the objective tendency to restrict the rights to dispose of large private property (with the growth of economic systems) necessarily correlates with the socialization of income rights. Perhaps both an egalitarian society with private ownership of property and an elite one with public ownership of the means of production, the choice of "liberalism /socialism/oligarchic fascism" is not so much economic as socio-political. Ultimately, it is moral and ethical.

Keywords: ideology, society, market, plan.

Введение

Вопрос о том, какой параметр является главным в определении облика социума, является в социальных науках одним из основных.

Есть две принципиально различающихся позиции: главное это

а) общественные отношения (зависящие от уровня развития техники);

б) соотношение добра и зла в душе человека.

В настоящей работе мы начнем свое исследование со стороны социума:

Результаты

Рассмотрим вопрос соотношения «планового» и «рыночного» регулирования экономики - в связи с другим, и также идеологически нагруженным вопросом: о собственности на средства производства.

Предельно тесную зависимость этих двух аспектов декларирует марксизм. Попробуем тезисно изложить нашу интерпретацию (нижеследующие тезисы – не цитаты из К.Маркса, но, по нашему мнению, достаточно адекватное изложение идей его основных работ [1]):

1. количество научных знаний с течением времени возрастает –

2. рост науки приводит к усложнению и увеличению эффективности технологий, в том числе технологий координации экономических систем –

3. что приводит к углублению разделения труда и росту самих экономических систем –

4. рост экономических систем вызывает (рано или поздно) становление института централизованного планирования –

5. что необходимо предполагает ликвидацию частной собственности –

6. это приведет к эгалитарному обществу (социализм / коммунизм).

Обсудим эти тезисы (1–6):

(1–3) очевидны (и принимались как исходные посылки для экономического анализа за сотни лет до Маркса).

(4) – представляется верным: а) из общих соображений – рост экономической системы очевидно вызывает рост институционального «трения», информационного «шума» и др. – нейтрализация всех этих эффектов и есть, собственно, функция планирования; б) по аналогии – организм с центральной нервной системой имеет качественно более высокий уровень адаптации к изменениям внешней среды, нежели колония бактерий сопоставимых размеров.

Это не мешает идеологам экономического mainstream (основного течения современной западной экономической теории, являющегося идеологическим основанием архитектуры современной мировой экономики [2], [3], [4]) подвергать тезис (4) яростной критике. Например: «[рынок], являясь ничем иным как процессом переработки информации, способен собирать и использовать информацию, широко рассеянную – такую, которую ни один орган централизованного планирования, не говоря уже об отдельном индивиде, не может ни знать в полном объеме, ни усваивать, ни контролировать» [5, С. 29].

Однако эти идеологические атаки строятся, как правило, на подмене тезиса: указываются фатальные недостатки тотального планирования (когда издержки поиска информации растут экспоненциально), а затем выводы распространяются на институт централизованного планирования как таковой:

Развитие вычислительной техники позволяет уже сейчас решать и оптимизировать межотраслевые балансы размерностью в десятки миллионов строк/столбцов: «...уже в ближайшие годы станет возможно не только балансировать, но и оптимизировать план производства для всей мировой экономики в реальном времени... при должной мощности компьютерного парка централизованный план окажется лучше рынка. С задачей фон Хайека [сбора информации] частично разобрались американцы еще в 1960-х. Они стали выпускать основные элементы сложных товаров — от холодильника до автомобиля — в нескольких вариантах. Потребитель по каталогу выбирает цвет... объем двигателя и т. п. Производитель заблаговременно получает часть информации, недоступной [по мнению Хайека] ... В последние годы эта технология охватила почти весь спектр товаров благодаря торговле через Интернет» [6].

Здесь уместна аналогия с отношением между инстинктами и разумом: если человек решит контролировать умом напряжения и расслабления всех своих мышц при ходьбе, от информационной перегрузки он не сделает и шагу; однако разве из этого следует, что разум человеку только во вред? Подобно тому, как разум ставит человека на новую ступень по сравнению с животными, появление института централизованного планирования также переводит экономическую систему на новый уровень эффективности (если не ставить целью довести ситуацию до абсурда: планированием тотальным, или выбором заведомо неадекватных целевых показателей [7]). В реальной экономической системе, лишенной института централизованного планирования, равновесие, как правило (хотя и необязательно), устанавливается, – но неоптимальное, и самопроизвольный переход в точку оптимума практически невозможен.

Если от идеологической риторики мы обратимся к экономической реальности, то обнаружим, что экономика «развитых рыночных стран» в значительной степени регулируется.

Таким образом, тезис (4) подтверждается исторически, а его теоретическая критика в лучшем случае неубедительна, а зачастую просто манипулятивна.

(5–6) В то же время нет никаких оснований считать (вслед за Марксом), что объективная тенденция ограничения прав распоряжения крупной частной собственностью (с ростом экономических систем) обязательно сопрягается с обобществлением прав на получение дохода. Логически мыслимы (и фактически имели место) любые сочетания аспектов реализации прав собственности:

Возможно как эгалитарное общество с частным владением собственностью (и перераспределением права на получение дохода от титульных владельцев в пользу общества в целом – как в скандинавском «рыночном социализме» второй половины XX века), так и элитарное с общественным владением собственностью на средства производства (при олигархической приватизации распределения доходов: так, в своих интервью весьма известный в 1990-е годы олигарх А.Б. Березовский давал следующие рекомендации для «РФ-бизнеса»: «...зачем приватизировать предприятия? Следует приватизировать идущие через них финансовые потоки...»).

Таким образом, планирование экономики может осуществляться как в интересах большинства, так и сугубого меньшинства населения – никаких эндогенно-экономических причин для этого выбора, по нашему мнению, не существует. История свидетельствует, что реальные переходы к социализму в XX веке никогда не происходили в результате эволюции экономических систем (предварительного построения развитого монополистического капитализма). Так, Октябрьская революция в России с точки зрения большинства марксистов-теоретиков была контрреволюцией («Россия еще не досрела до социалистической революции»), и в последовавшей Гражданской войне многие из них примкнули к белым [8, С. 14, 21, 24]. Разворачивающаяся сейчас глобализация – это, по нашему мнению, переход к планированию и управлению мировой экономикой из единого центра, но явно не в интересах большинства человечества. Фашиствующая олигархия в мировом масштабе, – как возможный итог монополизации промышленности и объединения ее под единым руководством, – была художественно предсказана еще в начале XX века в известной антиутопии Дж. Лондона «Железная пята» [9].

Хотя глобализация конца XX – начала XXI веков происходит отнюдь не в виде составления таблиц МОБ мировой экономики, а имеет внешне хаотичный вид биржевых крахов, финансовых кризисов (а то и просто бомбовых ударов), гипотеза, что все это есть результат «неуправляемой стихии рынка», вряд ли может быть принята, – ибо в выигрыше неизменно оказываются одни и те же игроки из стран «золотого миллиарда» [10]. Представляется весьма вероятным, что план у глобализации есть – просто интересы большей части человечества не входят в этот гипотетическом плане в список оптимизируемых параметров (отчего, собственно, и возникает ощущение «мир сошел с ума»).

Заключение

Оценка современной мировой финансово-экономической системы не может быть дана сама по себе, без априорного социально-этического выбора. Выбор «либерализм / социализм / олигархический фашизм» является не столько экономическим, сколько социально-политическим. В конечном счете – морально-этическим.

Первичны, по нашему мнению, процессы в человеческой душе – облик общества есть производное от соотношения Божественного и животного в каждом члене социума.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Маркс К. Капитал. Том первый. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. - Т. 23. - М.: Госполитиздат, 1960. - 907 с.
2. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее / С.Ю. Глазьев. - М.: Книжный мир, 2018. - 768 с.
3. Егоров Д.Г. О единстве экономической теории / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2019. 214 с.
4. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Дж. Сорос -М.: ИНФРА-М, 1999. - 262 с.
5. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность / Ф. Хайек. - М.: Новости, 1992. - 304 с.
6. Вассерман А. План или рынок? // Вассерман А. В первый раз социализм пришел рановато / А. Вассерман // Бизнес-журнал. 2011, № 6. [Электронный ресурс] – URL: <http://svoy-put.ru/ekonomika/poznavatelnye-statii/anolii-vasserman-otritsanie-otritsaniia> (дата обращения: 7.12.2021).
7. Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет / Д.В. Валовой. М.: Наука, 1989. - 453 с.
8. Кара-Мурза С.Г. Матрица «Россия» / С.Г. Кара-Мурза. М.: Эксмо, 2010. - 320 с.
9. London J. The Iron Heel / J. London. Macmillan Publishers, 1908. - 354 p.
10. Кляйн Н. Доктрина шока / Н. Кляйн. М.: Добрая книга, 2011. - 656 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Marks K. Kapital. Tom pervyy [Capital. Volume one] / K. Marks i F. Engel's. Sochineniya [Compositions]. Vol. 23. - Moscow: Gospolitizdat, 1960. - 907 p. [in Russian].
2. Glazyev S.Yu. Ryvok v budushcheye [Dash into the future] / S.Yu. Glazyev. - Moscow: Knizhny mir, 2018. - 768 p. [in Russian].
3. Egorov D. O edinstve ekonomicheskoi teorii [Concerning the union of the economical theory] / D.G. Egorov, A.V.Egorova. - St. Petersburg, Publishing Press Association, 2019. - 214 p. [in Russian].
4. Soros G. Krizis mirovogo kapitalizma [The crisis of world capitalism] / G. Soros. Moscow: INFRA-M, 1999. – 262 p. [in Russian].
5. Hayek F. Pagubnaya samonadeyannost' [Pernicious arrogance] / F. Hayek. - Moscow: Novosti, 1992. - 304 p. [in Russian].
6. Vasserman A.V. Pervyy raz sotsializm prishel ranovato [For the first time socialism came too early] / A. Vasserman. [Electronic resource] – URL: <http://svoy-put.ru/ekonomika/poznavatelnye-statii/anolii-vasserman-otritsanie-otritsaniia> (accessed: 7.12.2021) [in Russian].
7. Valovoi D.V. Ekonomika: vzglyady raznykh let [Economy: views over the years] / D.V. Valovoi. Moscow: Nauka, 1989. - 453 p. [in Russian].
8. Kara-Murza S.G. Matritsa «Rossiya» [Matrix "Russia"]. / S.G. Kara-Murza. Moscow: Eksmo, 2010. - 320 p. [in Russian].
9. London J. The Iron Heel / J. London. Macmillan Publishers, 1908. - 354 p.
10. Klyain N. Doktrina shoka [The shock doctrine] / N. Klyain. Moscow: Dobraya kniga, 2011. 656 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.108>

АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ НАСЫЩЕННОСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МП С ИНДЕКСОМ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

Научная статья

Козырев А.В.*

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (kosyrev5[at]yandex.ru)

Аннотация

Развитие сектора малого предпринимательства является одной из ключевых задач экономической политики России на сегодняшний день. Работа, направленная на повышение выживаемости и стабильности сферы МП ведется с 2007 года и требует постоянного мониторинга, анализа результатов и усовершенствования методов разработки и доставки услуг реципиентам-МП. Среди ключевых показателей по данному направлению исследования особое место занимают количество и качество субъектов инфраструктуры поддержки, а также уровень деловой активности предприятий малого бизнеса в региональном и федеральном масштабе. В статье представлен анализ корреляции показателей насыщенности инфраструктуры поддержки МП и индекса деловой активности МП на уровне отдельных федеральных округов в составе Российской Федерации. Статья группирует федеральные округа в кластеры по уровням насыщенности инфраструктуры поддержки МП и рассматривает эффект их присутствия на общее состояние сектора малого предпринимательства на подопечных территориях.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малый бизнес, МП, МСП, инфраструктура, насыщенность инфраструктуры, поддержка МП, индекс деловой активности.

AN ANALYSIS OF THE CORRELATION OF THE SATURATION OF SMALL BUSINESS SUPPORT INFRASTRUCTURE WITH THE BUSINESS ACTIVITY INDEX

Research article

Kozyrev A.V.*

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (kosyrev5[at]yandex.ru)

Abstract

Currently, the development of the small business sector is one of the key tasks of Russia's economic policy. The work aimed at improving the survival and stability of the MP sphere has been carried out since 2007 and requires constant monitoring, analysis of results and improvement of methods for the development and delivery of services to the small businesses. Among the key indicators in this area of research, a special place is occupied by the number and quality of support infrastructure entities, as well as the level of business activity of small businesses on a regional and federal scale. The article presents an analysis of the correlation of indicators of saturation of the small business support infrastructure and the small business activity index at the level of individual federal districts within the Russian Federation. The article groups federal districts into clusters according to the levels of saturation of the small business support infrastructure and examines the effect of their presence on the general state of the small business sector in the wards.

Keywords: small entrepreneurship, small business, SME, infrastructure, infrastructure saturation, small business support, business activity index.

Введение

Разносторонний анализ эффективности инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в России крайне актуален в рамках поиска путей усовершенствования разработки и поставки услуг для поддержки и развития малого бизнеса в стране. Одним из способов оценки реальной ситуации и прослеживания взаимосвязей в данной сфере является анализ насыщенности региональных инфраструктур поддержки, направленных на работу с малым бизнесом. Данная статистика может быть сопоставлена с реальной ситуацией в сфере малого бизнеса на региональном уровне, представленной в виде индекса деловой активности (ИДА) малого предпринимательства. Прослеживание корреляции между насыщенностью инфраструктуры поддержки МП и средним уровнем деловой активности МП в отдельно взятых регионах призвано оценить потенциал стимулирования роста малого бизнеса в результате наращивания финансирования субъектов поддержки МП.

Для получения наиболее полной картины доступности услуг системы поддержки МП в региональном разрезе, целесообразно проанализировать фактическое присутствие различных категорий субъектов инфраструктуры поддержки в различных регионах Российской Федерации. В процессе исследования были использованы данные «Бизнес-навигатора МСП» о количестве субъектов инфраструктуры, направленных на оказание различных типов поддержки в каждом федеральном округе России, а также данные Росстата о фактическом количестве активных малых предприятий в округе и количестве новых МП, зарегистрированных за последние 3 года. Для упрощения обработки данных, в данном исследовании будут использованы 4 общих категории систем поддержки МП [3], [4]:

- 1) система финансовой поддержки;
- 2) система информационно-консультационной поддержки;
- 3) система имущественной поддержки;
- 4) система образовательной поддержки.

В целях формирования более наглядного результата в данном исследовании не будут в отдельности рассматриваться все 89 регионов Российской Федерации на предмет наличия на их территории региональных представительств тех или

иных субъектов инфраструктуры поддержки МП. Доступность мер поддержки на различных территориях России будет оценена на уровне федеральных округов. Таким образом мы получим возможность, во-первых, оценить наличие возможностей МП к получению разносторонней поддержки на различных территориях страны, и во-вторых, провести сравнительный анализ деловой активности МП по федеральным округам и его зависимости от присутствия в них активной и достаточно финансируемой системы поддержки МП. По каждому типу поддержки и в каждом федеральном округе были получены данные о количестве субъектов инфраструктуры поддержки на 1000 активных предприятий МП и 1000 недавно открывшихся МП. Показатель «насыщенность инфраструктуры поддержки на 1000 активных предприятий МП» будет далее также использоваться под названием «индекс инфраструктурной поддержки». Результаты количественного анализа насыщенности федеральных округов Российской Федерации субъектами и программами четырех основных типов поддержки МП приведены в таблицах 1-4.

Таблица 1 – Оценка насыщенности федеральных округов Российской Федерации субъектами и программами финансовой поддержки МП

Федеральный округ	Субъекты финансовой поддержки				
	Общее кол-во субъектов	Кол-во активных предприятий	Субъектов на 1000 активных	Кол-во новых за 3 года	Субъектов на 1000 новых
ЦФО	658	1012464	0,65	350379	1,88
СЗФО	376	369316	1,02	113875	3,30
ЮФО	572	216891	2,64	58797	9,73
СКФО	112	71466	1,57	19711	5,68
ПФО	857	491285	1,74	160434	5,34
УФО	347	231029	1,50	61607	5,63
СФО	569	314835	1,81	96494	5,90
ДФО	370	28758	1,49	9170	40,35

Примечание: составлено автором

Индекс финансовой поддержки по ФО варьируется от 0,65 (ЦФО) до 2,64 (ЮФО). Среднее значение составляет 1,551, ст. отклонение – 0,58.

По результатам анализа существующих программ финансовой поддержки первые места по количеству субъектов инфраструктуры поддержки занимают Приволжский и Центральный ФО, в то время как по соотношению субъектов и программ к фактическому количеству предприятий МП лидирует Сибирский ФО. Данные по Приволжскому и Центральному ФО наглядно показывают два региона Российской Федерации, в которых сосредоточена финансовая поддержка малого предпринимательства.

Таблица 2 – Оценка насыщенности федеральных округов Российской Федерации субъектами и программами информационно-консультационной поддержки МП

Федеральный округ	Субъекты информационно-консультационной поддержки				
	Общее кол-во субъектов	Кол-во активных предприятий	Субъектов на 1000 активных	Кол-во новых за 3 года	Субъектов на 1000 новых
ЦФО	2947	1012464	2,19	350379	8,41
СЗФО	310	369316	0,84	113875	2,72
ЮФО	673	216891	3,10	58797	11,45
СКФО	207	71466	2,90	19711	10,50
ПФО	634	491285	1,29	160434	3,95
УФО	424	231029	1,84	61607	6,88
СФО	716	314835	2,27	96494	7,42
ДФО	297	249146	1,19	9170	32,39

Примечание: составлено автором

Индекс информационно-консультационной поддержки по ФО варьируется от 0,84 до 2,27, среднее значение – 2,043, ст. отклонение – 0,882. Первое место в рейтинге количества субъектов информационно-консультационной поддержки ожидаемо занял Центральный федеральный округ, в первую очередь благодаря плотному присутствию многофункциональных центров и 1679 единицам в составе инновационно-производственной инфраструктуры. Количество подобных субъектов поддержки на 1000 активных предприятий МП представляется относительно равномерным, за исключением Северо-западного ФО, где на тысячу малых предприятий приходится примерно в 2,5 раза меньше субъектов инфраструктуры, чем в среднем по стране.

Таблица 3 – Оценка насыщенности федеральных округов Российской Федерации субъектами и программами имущественной поддержки МП

Федеральный округ	Субъекты имущественной поддержки				
	Общее кол-во субъектов	Кол-во активных предприятий	Субъектов на 1000 активных	Кол-во новых за 3 года	Субъектов на 1000 новых
ЦФО	290	1012464	0,29	350379	0,83
СЗФО	63	369316	0,17	113875	0,55
ЮФО	27	216891	0,12	58797	0,46
СКФО	35	71466	0,49	19711	1,78
ПФО	200	491285	0,41	160434	1,25
УФО	77	231029	0,33	61607	1,25
СФО	52	314835	0,17	96494	0,54
ДФО	38	249146	0,15	9170	4,14

Примечание: составлено автором

Индекс имущественной поддержки по ФО находится в диапазоне от 0,12 до 0,49 со средним значением 0,266 и ст. отклонением 0,135. Представленность имущественной поддержки в различных регионах России была проанализирована на основании двух типов субъектов: имущественной инфраструктуры и промышленных- и технопарков, где были выявлены два округа-лидера – Центральный и Приволжский ФО. Из списка федеральных округов можно выделить три – СЗФО, ЮФО и СФО, где плотность доступных инфраструктурных мер имущественной поддержки в 2-3 раза ниже, чем в округах-лидерах.

Таблица 4 – Оценка насыщенности федеральных округов Российской Федерации субъектами и программами образовательной поддержки МП

Федеральный округ	Субъекты образовательной поддержки				
	Общее кол-во субъектов	Кол-во активных предприятий	Субъектов на 1000 активных	Кол-во новых за 3 года	Субъектов на 1000 новых
ЦФО	19	1012464	0,02	350379	0,24
СЗФО	13	369316	0,04	113875	0,57
ЮФО	8	216891	0,04	58797	1,16
СКФО	7	71466	0,10	19711	5,05
ПФО	17	491285	0,03	160434	0,84
УФО	6	231029	0,03	61607	0,92
СФО	12	314835	0,04	96494	1,02
ДФО	12	249146	0,05	9170	7,26

Примечание: составлено автором

Последней, четвертой категорией мер поддержки МП, рассматриваемых в данном исследовании, были образовательные программы для предпринимателей. Индекс образовательной поддержки по ФО находится в диапазоне от 0,03 до 0,10 со средним значением 0,042 и ст. отклонением 0,024. Данные программы обучения АО «Корпорация МСП» реализуются на базе аккредитованных учебных центров в структурах различных инкубаторов, фондов поддержки предпринимательства, фондов содействия кредитованию и прочих субъектах МП.

Используя результаты исследований, представленных выше, представляется возможность провести кластеризацию федеральных округов России по критерию насыщенности инфраструктурными субъектами поддержки. Это позволит проследить взаимосвязь между преобладающими в округе типами поддержки МП и настоящим уровнем деловой активности на территории. Анализ был проведен в три этапа. В первую очередь, список ФО был разбит по кластерам соответственно уровню насыщенности каждым типом поддержки. Результаты 4 анализов представлены на рисунке 1.

Инд. финансовой поддержки		Инд. информационно-консультационной поддержки	
Кластер 1		Кластер 1	
ЮФО	2,637	ЮФО	3,103
Кластер 2		ЦФО	2,911
СКФО	1,567	СКФО	2,896
ПФО	1,744	Кластер 2	
УФО	1,502	УФО	1,835
СФО	1,807	СФО	2,274
ДФО	1,485	Кластер 3	
Кластер 3		СЗФО	0,839
ЦФО	0,650	ПФО	1,290
СЗФО	1,018	ДФО	1,192

Инд. имущественной поддержки		Инд. образовательной поддержки	
Кластер 1		Кластер 1	
СКФО	0,490	СКФО	0,098
ПФО	0,407	Кластер 2	
УФО	0,333	ДФО	0,048
ЦФО	0,286	СФО	0,038
Кластер 2		ЮФО	0,037
СЗФО	0,171	СЗФО	0,035
СФО	0,165	ПФО	0,035
ДФО	0,153	Кластер 3	
Кластер 3		УФО	0,026
ЮФО	0,124	ЦФО	0,019

Рис. 1 – Кластеризация федеральных округов России по индексам 4 основных типов инфраструктурной поддержки
Примечание: составлено автором

Использовались данные по количеству субъектов каждого из типов поддержки на 1000 активных предприятий МП в федеральном округе. Анализ проводился с использованием алгоритмов k-means и g-means, использующихся в сфере описательной бизнес-аналитики, в частности, для автоматической сегментации объектов [15].

Полученные данные позволили свести воедино индексы финансовой, информационно-консультационной, имущественной и образовательной поддержки, и провести еще один алгоритм кластеризации федеральных округов, но уже с учетом всех типов поддержки. В таблице 5 сопоставлены индексы четырех типов поддержки МП внутри федеральных округов России с их индексами деловой активности.

Таблица 5 – Кластеризация ФО по насыщенности всеми типами поддержки, сравнение с индексами деловой активности МП с ФО

ФО	Инд. финансовой поддержки	Инд. информ.-консульт. поддержки	Инд. имущественной поддержки	Инд. образовательной поддержки	Индекс деловой активности
Кластер 1					
ЮФО	2,637	3,103	0,124	0,037	0,222
СФО	1,807	2,274	0,165	0,038	0,275
Кластер 2					
ЦФО	0,650	2,911	0,286	0,019	0,311
СКФО	1,567	2,896	0,490	0,098	0,106
Кластер 3					
ПФО	1,744	1,290	0,407	0,035	0,280
УФО	1,502	1,835	0,333	0,026	0,266
ДФО	1,485	1,192	0,153	0,048	0,258
СЗФО	1,018	0,839	0,171	0,035	0,308

Примечание: составлено автором

В кластер 2 вошли Центральный и Северо-Кавказский федеральные округа. Группировка этих округов в процессе кластеризации произведена в первую очередь по признаку высоких коэффициентов информационно-консультационной (значимость 77,7 %) и имущественной (значимость 71,0 %) поддержки. В кластер 3 попали Приволжский, Уральский, Дальневосточный и Северо-Западный федеральные округа, которые объединяют сравнительно низкие индексы насыщенности информационно-консультационной поддержки (значимость 85,8 %).

Результат анализа говорит об эффекте, обратном ожидаемому – федеральные округа, занимающие лидирующие позиции по 2 или более показателям плотности инфраструктурной поддержки на 1000 активных предприятий МП не показывают стабильно более высокую деловую активность (кластеры 1 и 2).

Для характеристики силы корреляционной связи была использована шкала Челдока, предлагающая классификацию уровней корреляции. Таким образом, уровень корреляции [16]:

- от 0 до 0,3 считается очень слабым
- от 0,3 до 0,5 – слабым;
- от 0,5 до 0,7 – средней силы;
- от 0,7-0,9 – высоким;
- от 0,9-1 – очень высоким.

Для расчета коэффициента корреляции была использована формула Пирсона:

$$r_{xy} = \frac{\sum (x_i - M_x)(y_i - M_y)}{\sqrt{\sum (x_i - M_x)^2 \cdot \sum (y_i - M_y)^2}} \quad (1)$$

В результате сила корреляционной связи между индексом деловой активности МП в ФО и:

1. Финансовой поддержкой на 1000 активных МП (R) = -0,401.
2. Информационно-консультационной поддержкой на 1000 активных МП (R) = -0,483.
3. Имущественная поддержка на 1000 активных МП (R) = -0,493.
4. Образовательная поддержка на 1000 активных МП (R) = -0,918.

При проведении анализа корреляции между плотностью инфраструктурной поддержки и индексом деловой активности по округам России была замечена отрицательная корреляция слабой силы у финансовой, информационно-консультационной и имущественной поддержки, и очень высокий уровень отрицательной корреляции – у образовательной поддержки. В результате провести параллель между насыщенностью региона различными субъектами инфраструктуры поддержки и повышением деловой активности МП не представляется возможным. Эти наблюдения позволяют сделать вывод о том, что насыщенность того или иного федерального округа ни одним из типов существующей инфраструктурной поддержки МП на данный момент не имеет существенного влияния на изменения показателя местного индекса деловой активности МП.

Следует отметить, что в данном анализе была использована исключительно числовая информация о количестве субъектов поддержки одного из четырех типов, предоставленную «Бизнес-навигатором МСП» [3].

По классификации «Навигатора» в финансовую поддержку входят такие субъекты как:

- программы кредитования и отделения банков-партнеров;
- микрофинансовые организации;
- лизинговые организации;
- гарантийные фонды.

Они неравнозначны по своему потенциалу реальной поддержки – к примеру, микрофинансовые организации

нельзя назвать существенным поставщиком кредитных продуктов, способных оказать реальную поддержку малому бизнесу, в отличие от программ льготного кредитования.

В информационно-консультационную поддержку входят такие субъекты как

- Центры консультирования.
- Центры поддержки технологий и инноваций.
- Центры стандартизации.
- Экспортные центры.
- МФЦ и Центры услуг для бизнеса.
- Инновационно-производственная инфраструктура.
- Торгово-промышленные палаты.

От общего ряда субъектов инфраструктуры данного типа поддержки сильно отличаются МФЦ как своим количеством, так и сущностью их работы, так как данные центры являются скорее не поддержкой, а элементарной необходимостью для функционирования документооборота. В результате число МФЦ по всей России настолько выше, чем число всех остальных субъектов информационно-консультационной поддержки, что показатель насыщенности инфраструктуры поддержки МП информационно-консультационными инструментами опирается в большей степени на МФЦ, что является некорректным подходом. Также можно отметить, что инновационно-производственная инфраструктура относится больше к имущественной поддержке, и учитывается в сегменте информационно-консультационной поддержки лишь как возможный источник консультаций и обучения в сфере инноваций – чаще всего это исследования, измерения, стандартизация, НИИ различных направлений.

В имущественную поддержку входят такие субъекты, как:

- имущественная инфраструктура;
- индустриальные и технопарки;
- государственное и муниципальное имущество.

Неточность в анализе между мерами имущественной поддержки и деловой активности в регионах обеспечивается наличием у инкубаторов и акселераторов существенного временного лага между инвестициями в развитие МП и реальными результатами. Также стоит заметить, что субъекты имущественной поддержки крайне разнородны. В эту категорию входят как места в инкубаторах, акселераторах, технопарках и льготные условия участия в особых экономических зонах, так и тысячи свободных подвальных и нежилых помещений, находящихся в муниципальном имуществе.

В образовательную поддержку по классификации «Бизнес-навигатора МСП» входят только организации, реализующие программы обучения Корпорации МСП на местах, в большинстве своем на базе региональных центров поддержки предпринимательства. Предприниматели пользуются гораздо более широким спектром образовательных программ и продуктов для приобретения управленческих навыков и развития своего персонала, поэтому имеющиеся цифры по образовательной поддержке в рамках федеральных округов являются неполными.

Заключение

Итогом проведенного анализа можно считать вывод об отсутствии явного влияния плотности субъектов существующей инфраструктуры поддержки МП в рамках отдельно взятого региона России на уровень деловой активности среди их подопечных-МП. Дальнейшее рассмотрение вопроса эффективности инфраструктуры поддержки МП на региональном уровне требует отсеивания нерелевантных субъектов инфраструктуры и качественной оценки потенциала отдельных субъектов к улучшению экономической среды для малых предприятий. В рамках дальнейшей работы по раскрытию темы предлагается анализ системы поддержки МП на примере отдельно взятого региона, что упрощает задачу по оценке влияния отдельных учреждений в составе инфраструктуры поддержки МП в индивидуальном порядке.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Козырев, А. В. Региональный индекс деловой активности малых и средних предприятий в Российской Федерации / А. В. Козырев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 8. – С. 93 - 105.
2. Козырев А. В. Инфраструктурное обеспечение малого и среднего предпринимательства: международный опыт / А. В. Козырев // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 3. – С. 1 - 14.
3. Портал «Бизнес-навигатора МСП» // 2021 АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://navigator.smbn.ru/st> (дата обращения: 23.08.2021).
4. Плотникова, Т. А. Инфраструктура поддержки малого бизнеса в России / Т. А. Плотникова // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 249-252.
5. Деловая и кредитная активность малого и среднего бизнеса в регионах // Аналитический центр АО «МСП Банк» при сод. Ассоциации российских банков. ВЭБ МСП Банк. – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: http://new.msrbank.ru/info/press_center/news24/postid/own_news/8792 (дата обращения: 04.05.2020).
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 17.06.2021).
7. Зарубежный опыт аудита по тематике поддержки МСП // Бюллетень счетной палаты РФ. – 2021. – № 4 (281). – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/an8zp> (дата обращения: 17.06.2021).
8. Земцов, С. П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России / С. П. Земцов // Журнал НЭА. – 2020. – Т. 46, № 2. – С. 168-180.

9. Информация об объектах имущества // Корпорация МСП. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/an92i> (дата обращения: 15.05.2020).

10. Минакова, Е. И. Развитие инфраструктуры государственной поддержки малых и средних предприятий в России и за рубежом / Е. И. Минакова, С. А. Орлова, Л. Е. Лазаренко // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2-13. – С. 2925-2929.

11. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М. П. Антонова, В. А. Барина, В. В. Громов [и др.]. – М.: Дело, 2020. – 86 с. – ISBN 978-5-85006-202-6.

12. Росстат: Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/an8xh> (дата обращения: 17.06.2021).

13. Социодиггер. 2021. Т. 1 (январь). Выпуск 6: Бизнес и предпринимательство. – [Электронный ресурс]. URL: https://nisse.ru/upload/iblock/f88/wciom_sociodigger_012021.pdf (дата обращения: 17.06.2021).

14. Щеглов, В. Ю. Проблемы государственной поддержки малого предпринимательства в России / В. Ю. Щеглов, А. О. Скворцов // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки*. – 2018. – № 1 (7). – С. 31-36.

15. Deductor: Руководство аналитика. Версия 5.3 // Компания BaseGroup™ Labs. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/an8uh> (дата обращения: 17.08.2021).

16. Иллюстрированный самоучитель по SPSS. Таблицы сопряженности. Коэффициенты корреляции // Все о заработке на Форекс. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/an8w3> (дата обращения: 07.11.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kozyrev, A. V. Regional'nyj indeks delovoj aktivnosti malyh i srednih predpriyatij v Rossijskoj Federacii [Regional index of SME business activity in Russia] / A. V. Kozyrev // *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow]. – 2019. – В. 8. – Р. 93 - 105. [in Russian]

2. Kozyrev A. V. Infrastrukturnoe obespechenie malogo i srednego predprinimatel'stva: mezhdunarodnyj opyt [Infrastructural support of SMEs: international experience] / A. V. Kozyrev // *Teoreticheskaja i prikladnaja jekonomika* [Theoretical and applied economics]. – 2019. – № 3. – Р. 1 - 14. DOI: 10.25136/2409-8647.2019.3.30883 [in Russian]

3. Portal «Biznes-navigatora MSP» [SME Business Navigator Portal] // 2021 AO «Federal'naja korporacija po razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva» [Federal corporation for the the development of SMEs] – 2021. [Electronic resource]. URL: <https://navigator.smbn.ru/st>. (accessed: 07.11.2020). [in Russian]

4. Plotnikova, T. A. Infrastruktura podderzhki malogo biznesa v Rossii [Support infrastructure for small business in Russia] / T. A. Plotnikova // *Biznes v zakone* [Business in law]. – 2011. – № 4. – Р. 249-252. [in Russian]

5. Delovaja i kreditnaja aktivnost' malogo i srednego biznesa v regionah [Business and credit activity of SMEs in regions] // *Analiticheskij centr AO «MSP Bank» pri sod. Associacii rossijskih bankov, VJeB MSP Bank*. [“SME Bank” analytical centre in cooperation with the Russian Bank Association, International Economic SME Bank. – 2016. – [Electronic resource]. URL: http://new.mspbank.ru/info/press_center/news24/postid/own_news/8792 (accessed: 07.11.2020). [in Russian]

6. Edinyj reestr subektov malogo i srednego predprinimatel'stva: oficial'nyj sajt [United registry of SME entities: official website]. – [Electronic resource]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>. (accessed: 07.11.2020). [in Russian]

7. Zarubezhnyj opyt audita po tematike podderzhki MSP [Foreign experience of SME support] // *Bjulleten' schetnoj palaty RF* [Auditing Chamber of the Russian Federation]. – 2021. – № 4 (281). – [Electronic resource]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ac8/u730j4h1i7tagl7d6ycodixar7ksby1l.pdf#page=113> (accessed: 07.11.2020). [in Russian]

8. Zemcov, S. P. Instituty, predprinimatel'stvo i regional'noe razvitie v Rossii [Institutions, entrepreneurship and regional development in Russia] / S. P. Zemcov // *Zhurnal NJeA* [New Economics Association journal]. – 2020. – В. 46, № 2. – Р. 168-180. [in Russian]

9. Informacija ob obektah imushhestva [Property objects information] // *Korporacija MSP* [SME Corporation]. – [Electronic resource]. URL: <https://corpmsp.ru/imushchestvennaya-podderzhka/dlya-subektov-msp/informatsiya-ob-obektakh-imushchestva/>. (accessed: 07.11.2020). [in Russian]

10. Minakova, E. I. Razvitie infrastruktury gosudarstvennoj podderzhki malyh i srednih predpriyatij v Rossii i za rubezhom [SME state support infrastructure development in Russia and abroad] / E. I. Minakova, S. A. Orlova, L. E. Lazarenko // *Fundamental'nye issledovanija* [Fundamental studies]. – 2015. – № 2-13. – Р. 2925-2929. [in Russian]

11. Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii v kontekste realizacii nacional'nogo proekta [SME development in context of national project realization] / M. P. Antonova, V. A. Barinova, V. V. Gromov. – М.: Дело, 2020. – 86 p. – ISBN 978-5-85006-202-6. [in Russian]

12. Rosstat: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti malyh predpriyatij (vključaja mikropredprijatija) po subektam Rossijskoj Federacii [Basic indicators of SME activity, including microbusinesses by regions of the Russian Federation] // *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal state statistics service]. – [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/an8xh> (accessed: 07.11.2020). [in Russian]

13. SocioDigger. 2021. В. 1 (January). Issue 6: Бизнес и предпринимательство [Business and entrepreneurship]. – [Electronic resource]. URL: https://nisse.ru/upload/iblock/f88/wciom_sociodigger_012021.pdf (accessed: 07.11.2020). [in Russian]

14. Shheglov, V. Ju. Problemy gosudarstvennoj podderzhki malogo predprinimatel'stva v Rossii [Issues of state support for small business in Russia] / V. Ju. Shheglov, A. O. Skvorcov // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Jekonomicheskie nauki* [News on higher education institutions. Povolzhie region. Economics.]. – 2018. – № 1 (7). – Р. 31-36. [in Russian]

15. Deductor: Rukovodstvo analitika. Versija 5.3 [Deductor: the Analyst's manual. Version 5.3.] // *Kompanija BaseGroup Labs* [BaseGroup Labs Company]. – [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/an8uh> (accessed: 07.11.2020). [in Russian]

16. Illjustrirovannyj samouchitel' po SPSS. Tablicy sopryazhennosti. Kojefficienty korrelyacii [Illustrated SPSS manual. Contingence tables. Correlation coefficients.]. – [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/an8w3> (accessed: 07.11.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.109>

4-Я ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА НА РЫНКЕ ТРУДА

Научная статья

Косенков В.И.*

Синергия, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (vsevolod.f199[at]mail.ru)

Аннотация

В статье отражена актуальная проблема формирования универсальных компетентностей человека в условиях четвертой промышленной революции. Отражены основные аспекты содержания и сущности понятия универсальных компетентностей персонала. Определены основные составляющие универсальных компетентностей человека, содержащие аналитические, коммуникативные, прогностические и другие мыслительные процессы, которые требуют значительного интеллектуального развития, позволяя наиболее эффективно осуществлять деятельность и обеспечивают процесс профессионального развития и саморазвития личности. Отмечена необходимость развития не только профессиональных, но и универсальных компетентностей, которые также определяют конкурентоспособность специалиста на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, промышленная революция, цифровизация, универсальные компетентности, экономическое развитие.

THE 4TH INDUSTRIAL REVOLUTION AS AN ENVIRONMENT FOR THE FORMATION OF UNIVERSAL HUMAN COMPETENCIES IN THE LABOR MARKET

Research article

Kosenkov V.I.*

Synergy University, Moscow, Russia

* Corresponding author (vsevolod.f199[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the topical issue of the formation of universal human competencies during the fourth industrial revolution and outlines the main aspects of the content and essence of the concept of universal competencies of personnel. The authors identify the main components of universal human competencies containing analytical, communicative, prognostic and other thought processes that require significant intellectual development, allow for the most effective implementation of activities and ensure the process of professional development and self-development of the individual. The study notes the necessity in developing not only professional but also universal competencies, which also determine the competitiveness of a specialist in the labor market.

Keywords: labor market, industrial revolution, digitalization, universal competencies, economic development.

Введение

Современная экономика ставит совершенно новые требования не к собственно выполнению поставленных целей, а к тому, как именно выполняются задачи, как решаются проблемы, как быстро ориентируется и адаптируется человек к изменяющимся условиям. Работник должен владеть целым спектром личных, психофизиологических, морально-эстетических, эмоциональных, волевых качеств, необходимых для успешного развития собственного потенциала, осознавать понимание вектора направления собственной познавательной деятельности, эффективного сотрудничества и коммуникации, формировать критическое, системное творческое мышление. своих действий. Человек должен быть универсально компетентным для достижения успеха.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению проблемы формирования универсальных компетентностей человека на рынке труда посвящен ряд научных трудов отечественных и зарубежных ученых, а именно Р. Бояциса, Д. Макконела, Э. Лейфа, В.Н. Введенского, Ю.А.Карпушиной, О.Ю. Ивановой, Е.В. Янченко и других ученых.

Несмотря на многогранность научных исследований, посвященных проблематике профессиональной компетентности, вне внимания остаются процессы формирования универсальных (личных) качеств. В настоящее время осознание совершенно новых требований к человеку порождает необходимость исследования универсальных компетентностей и дополнения узкоспециальных профессиональных навыков мягкими межпрофессиональными, которые позволяют быстро адаптироваться к новым условиям, изменять сферу занятости и решать нестандартные вопросы.

Основная часть

Понятие формирования компетентности в экономической науке появилось относительно недавно, хотя используется уже несколько десятков лет, а именно из трудов Р. Бояциса, предложившего определение понятия «компетентность». Автор рассматривал компетентность как «способность человека вести себя таким образом, который удовлетворяет требованиям работы в определенном организационном пространстве, что, в свою очередь, является причиной достижения желаемых результатов» [2].

После этого появилось много определений компетентности, конкретизировавших терминологию в вышеупомянутой сфере. Зачастую компетентность рассматривают как свойство, присущее человеку, имеющему знания и опыт, авторитет в какой-то отрасли, хорошо информированному, способному эффективно и качественно

решать профессиональные задачи. Следовательно, компетентность, как и любое другое качество личности, всегда формируется и проявляется только в процессе соответствующей деятельности, а также в условиях глубокой личностной заинтересованности человека в этом виде деятельности.

По определению психолога Дж. Равена, компетентность – это специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной отрасли, которая также включает узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, понимание ответственности за собственные действия [6]. Быть компетентным – значит иметь набор специфических компетентностей разного уровня (глубокое понимание предмета, умение писать деловые бумаги, наблюдать, доказывать свою правоту, решать межличностные конфликты и т.д.). Кроме того, по мнению Дж. Равена, существуют и «высшие компетентности», которые, независимо от того, в какой конкретной области они проявляются, предполагают наличие у человека высокого уровня инициативы, способности организовывать других людей для достижения поставленных целей, готовности оценивать и анализировать социальные последствия собственных действий [6, С. 449–564].

Максютина Е.В. утверждает, что «компетентность (профессионализм) – это уровень общей и профессиональной подготовки, а также широта профессионального мировоззрения, которая позволяет адекватно реагировать на постоянно меняющиеся требования конкретного рабочего места или выполняемой работы» [3]. Компетентность человека заключается в его отношении к своей работе, опыту, старанию и умению пополнять знания [3].

Д.В. Полторыхин считает, что компетентность – это способность квалифицированно выполнять деятельность, задачи или работу. Это понятие содержит набор знаний, навыков и отношений, позволяющих личности эффективно действовать или выполнять определенные функции, направленные на достижение определенных стандартов [5].

Весьма актуально сегодня, по нашему мнению, определение компетентности, предоставленное Е.В.Янченко. «Компетентность – это интегрированная поведенческая модель, охватывающая знания, навыки, отношение, личностные черты и мотивацию, необходимые для наилучшего выполнения определенных трудовых задач, функций, обязанностей» [7].

Это определение принимает во внимание такие составляющие, как, в частности, межличностное общение, работа в команде, заинтересованность в труде и самосовершенствовании, лояльность, эмоциональная привлекательность, но именно они в современных условиях и новой парадигме мирового хозяйства влияют на улучшение результатов деятельности. Однако автор не выделяет их как отдельные универсальные компетентности. Общую компетентность работников подразделяют на следующие составляющие, определяя модель компетентности: профессиональная компетентность (теоретические знания, практическое применение), социальная компетентность (способность к эффективному взаимодействию и конструктивному общению); методическая компетентность (способность самостоятельно разрешать проблемы, способность организовать свою работу); личностная компетентность (реальная самооценка, ответственность, культура труда, способность к социальной и профессиональной адаптации, саморазвитие, самообучение) [6].

Однако в общую модель не включены универсальные компетентности, которыми должен обладать современный человек, а именно психофизиологические особенности индивида, интеллектуальные, личностные, эмоционально-волевые, организационные, общественные, жизненные качества, успешное сочетание которых обеспечивает высокую эффективность и быструю адаптивность к изменению среды.

Универсальные компетентности человека – это сложное личностное образование, имеющее интегративную природу, поскольку имеет много составляющих. Кроме специальных знаний и умений, они включают аналитические, коммуникативные, прогностические и другие мыслительные процессы, требуют значительного интеллектуального развития, позволяют наиболее эффективно осуществлять деятельность и обеспечивают процесс профессионального развития и саморазвития личности. Собственно, универсальные компетентности являются козырем современного человека в возможности быть конкурентоспособным на рынке труда, а также залог успеха его деятельности.

Следует также отметить, что недавно главным критерием, на который компания обращала внимание при поиске работника, было наличие диплома с узкопрофессиональной компетентностью. Сегодня в условиях инклюзивного развития мирового хозяйства картина постепенно изменяется. Работодателям нужны разноплановые универсальные специалисты.

Однако, навыки теснейшим образом связаны с областями предметных знаний. Невозможно развить общие навыки без опоры на изучение базовых предметов. Кроме того, именно базовые знания и навыки являются важными инструментами для интерпретации, обобщения и применения.

Таким образом, хотя профессиональная компетентность не становится вторичной, ее одной уже недостаточно. Современные компании рассчитывают на то, что у кандидата будут десятки разнообразных умений. Способность к креативному мышлению и управлению временем, развитие надлежащих коммуникационных навыков, навыков командообразования и т.д. То есть наблюдается тенденция, что современная экономика вытесняет специалистов с исключительно узкопрофессиональными навыками в пользу работников с как профессиональными, так и универсальными компетентностями и гибкими умениями. Чтобы быть профессионально реализуемым, необходимо обладать универсальными компетентностями, считающимися универсальной нормой или функциональной грамотностью (functional literacy) [14].

В настоящее время нет единого перечня универсальных компетентностей. Так, специалистами Британской платформы интернет-обучения Skills You Need выделены персональные навыки (тайм-менеджмент, саморазвитие, управление эмоциями и даже организация питания, спортивных тренировок, эффективного сна), интерперсональные (коммуникация, работа в команде, ведение переговоров, конфликт-менеджмент), лидерские способности, проведение презентаций, а также писательское мастерство и базовые математические знания [10].

Авторы Р. Вуд и Т. Пейн приводят список наиболее распространенных компетенций специалистов современных организаций, в который входят ориентация на достижение результата, понимание бизнеса, ориентация на клиента,

решение проблем, планирование и организация, лидерство, умение работать в команде, коммуникации и установление взаимоотношений, аналитический подход [15].

Вопрос необходимости формирования универсальной компетентности человека поднимался и на Мировом Экономическом Форуме в Давосе, где было отмечено, что в результате стремительных изменений и развития новых технологий быстрейшим изменениям в условиях инклюзивного развития мирового хозяйства подвергается рынок труда. Работодатели прогнозируют, что в ближайшие годы в условиях 4-ой промышленной революции основное внимание будет уделяться необходимости обслуживания более сложных технических систем.

Также на Форуме были определены топ-10 умений и навыков, которые актуализируются в условиях инклюзивного развития мирового хозяйства и в которых будут заинтересованы компании в ближайшие годы.

Первое место занимает принятие решений и решение сложных проблем, особенно в отраслях, где необходима согласованность все больших объемов данных. Оба эти навыка высоко ценятся в повседневной работе. Фокусируясь на них, компании стремятся снизить стресс, повысить производительность труда и уменьшить нагрузку на сотрудников, чтобы они могли сосредоточиться на тех задачах, которые действительно важны для достижения целей.

На втором месте – критическое мышление. Быть способным использовать логику и размышления, чтобы выявить сильные и слабые стороны разных решений и подходов, – это навык, который потребуется во множестве современных областях.

Третье место занимает креативность. С появлением новых технологий творческие люди будут востребованы, чтобы выяснить способы применения новых технологий и создавать новые продукты.

Четвертая позиция отведена управлению талантами. Управление людьми влечет возможность мотивировать людей, развивать сотрудников, а также определять лучших людей для работы.

На пятом месте – координация с другими людьми. Этот навык предполагает способность человека корректировать действия по отношению к другим.

Шестую позицию занимает эмоциональное восприятие. Это способность быть в курсе реакции других сотрудников и понимать почему они реагируют определенным образом, а также умение контролировать собственные эмоции.

На седьмом месте – ориентация на услуги. Ориентация на услуги определяется как навык, с помощью которого можно эффективно найти способы помочь другим.

Восьмое место занимает ведение переговоров. Навык ведения переговоров будет пользоваться особо высоким спросом на работах, связанных с компьютерами и математикой. Это могут быть такие должности как аналитик данных и разработчик компьютерного обеспечения.

И последнюю позицию занимает когнитивная гибкость. Когнитивная гибкость – это способность быть в состоянии думать о нескольких концепциях одновременно. Этот навык станет более важным в последующие годы [14].

По нашему мнению, универсальные компетентности человека должны включать организационные (тайм-менеджмент, управление личными деньгами, организация пространства); технические (медиаграмотность, писательские навыки, математические знания, компьютерная грамотность высокого уровня); предпринимательские (навыки продаж, интеллектуальная собственность, инвестиционная грамотность, проведение переговоров, инвент-менеджмент); когнитивные и информационные (креативность, логика, быстрое чтение, менеджмент знаний и информации); общественные (основы права, экологическая грамотность, общественная активность, основы международных отношений); жизненные (стрессоустойчивость, эмоциональный интеллект, эмпатия, спортивное развитие, эффективный отдых); коммуникативные (командообразование, управление конфликтами, нетворкинг); языковые качества, правильное сочетание которых является залогом успешной деятельности человека. Современный человек не должен ограничиваться узкофункциональным исполнением поставленных целей, а должен применять весь потенциал деловых, личностных, психофизиологических и жизненных качеств для достижения успеха.

Выводы

В современных условиях, когда мир стремительно меняется, технологии не стоят на месте, быстрейшим изменениям в условиях развития мирового хозяйства подвергается рынок труда. Страны, впервые столкнувшиеся с вызовами нового времени, вынуждены осуществлять поиск и вести разработку программ, с целью смягчения негативных последствий для рынка труда, осуществляя скоординированную политику на уровне фирм, образовательных организаций и на государственном уровне.

Это связано с тем, что постепенно работодателям становятся нужны разноплановые универсальные специалисты. Поэтому наличия чисто профессиональной компетентности уже далеко не достаточно. Современные компании рассчитывают на то, что у кандидата будут десятки разнообразных умений, а именно способность к креативному мышлению и управлению временем, характер надлежащих коммуникационных способностей, навыков командообразования и т.д. Собственно, наличие хорошо сформировавшихся универсальных компетентностей человека и является залогом успешной деятельности в условиях инклюзивного развития мирового хозяйства.

Вышеописанные общие проблемы и социальные вызовы, связанные с Четвертой промышленной революцией, требуют адекватной реакции со стороны государственных структур и выработки соответствующей концепции инновационного экономического развития государств. Составляющими этой концепции должны быть механизмы структурного переустройства национальной экономики, модернизации промышленного производства и инфраструктуры; реформирование системы образования; разработка путей решения проблемы роста безработицы, поиск принципиально новых форм занятости и т.д.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бабурина О.Н. Научно-технологический императив конкурентоспособности России в условиях концептуализации четвертой промышленной революции (Industrie 4.0) / О.Н. Бабурина, Л.К. Гуриева // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. № 3 (498). С. 454-474.
2. Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы / Р. Бояцис ; пер. с англ. – М. : ГИППО, 2008. – 352 с.
3. Максютин Е.В. Новые технологии и их влияние на рынок труда / Е.В. Максютин // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 203-207.
4. Нехода Е.В. Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху / Е.В. Нехода, Пань Ли. // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 9. С. 897-916.
5. Полторыхин Д.В. Новые требования к знаниям и навыкам сотрудников в эпоху четвертой промышленной революции / Д.В. Полторыхин // Технологии в электронной промышленности. 2021. № 3 (127). С. 60-64.
6. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен ; пер. с англ. – М. : Когито-Центр, 2002. – 396 с.
7. Янченко Е.В. Риски безработицы в условиях цифровизации экономики / Е.В. Янченко // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 8. С. 677-692.
8. Acemoglu D. Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty / D. Acemoglu, J.A. Robinson. New York Crown Publishing Group, 2012. 544 p.
9. Ali I. Defining and measuring inclusive growth: application to the Philippines / I. Ali, H. Son // ERD working paper series no. 98. 2017. Asian Development Bank
10. Gray A. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum / A. Gray. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/GtT2C> (accessed: 12.11.2021)
11. Grzybowska K. Key competencies for Industry 4.0. Economics & Management Innovations (ICEMI) / K. Grzybowska, A. Łupicka. Vol.1(1), p. 250-253
12. Jiff Balcar. Is it better to invest in hard or soft skills? / Jiff Balcar // The Economic and Labour Relations Review. 2016. 27(4) p.454
13. Preparing our youth for an inclusive and sustainable world. The OECD PISA global competence framework. OECD Publishing. 2018. p.33
14. Sault Samantha. Davos Agenda: What you need to know about the future of work / Sault Samantha // World Economic Forum. [Electronic resource] // URL: <https://clck.ru/an9UV> (accessed: 12.11.2021)
15. Wood R. Competency-Based Recruitment and Selection / R. Wood, T. Payne. Paperbac. 214 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baburina O.N. Nauchno-tehnologicheskij imperativ konkurentosposobnosti Rossii v uslovijah konceptualizacii chetvertoj promyshlennoj revoljucii (Industrie 4.0) [The Scientific and Technological Imperative of Russia's Competitiveness in the Context of the Conceptualization of the Fourth Industrial Revolution (Industrie 4.0)] / O.N. Baburina, L.K. Gurieva // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. 2020. Vol. 19. № 3 (498). pp. 454-474. [in Russian]
2. Boyatzis R. Kompetentnyj menedzher. Model' jeffektivnoj raboty [The Competent Manager: A Model for Effective Performance] / R. Boyatzis ; Translated from English – M. : GIPPO, 2008. – p. 352 [in Russian]
3. Maksjutina E.V. Novye tehnologii i ih vlijanie na rynek truda [New Technologies and Their Impact on the Labor Market] / E.V. Maksjutina // Jekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]. 2020. № 3 (116). pp. 203-207. [in Russian]
4. Nehoda E.V. Transformacija rynka truda i zanjatosti v cifrovuju jepohu [Transformation of the Labor Market and Employment in the Digital Age] / E.V. Nehoda, Li Pan' // Jekonomika truda [Labor Economics]. 2021. Vol. 8. № 9. pp. 897-916. [in Russian]
5. Poltoryhin D.V. Novye trebovanija k znanijam i navykam sotrudnikov v jepohu chetvertoj promyshlennoj revoljucii [New Requirements for Knowledge and Skills of Employees in the Era of the Fourth Industrial Revolution] / D.V. Poltoryhin // Tehnologii v jelektronnoj promyshlennosti [Technologies in Electronic Industry]. 2021. № 3 (127). pp. 60-64. [in Russian]
6. Raven J. Kompetentnost' v sovremenom obshhestve: vyjavlenie, razvitie i realizacija [Competence in Modern Society: Its Identification, Development and Release] / J. Raven ; Translated from English – M. : Kogito-Centr, 2002. – p. 396 [in Russian]
7. Janchenko E.V. Riski bezraboty v uslovijah cifrovizacii jekonomiki [Risks of Unemployment in the Conditions of Digitalization of the Economy] / E.V. Janchenko // Jekonomika truda [Labor Economics]. 2020. Vol. 7. № 8. pp. 677-692. [in Russian]
8. Acemoglu D. Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty / D. Acemoglu, J.A. Robinson. New York Crown Publishing Group, 2012. 544 p.
9. Ali I. Defining and measuring inclusive growth: application to the Philippines / I. Ali, H. Son // ERD working paper series no. 98. 2017. Asian Development Bank
10. Gray A. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum / A. Gray. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/GtT2C> (accessed: 12.11.2021)
11. Grzybowska K. Key competencies for Industry 4.0. Economics & Management Innovations (ICEMI) / K. Grzybowska, A. Łupicka. Vol.1(1), p. 250-253
12. Jiff Balcar. Is it better to invest in hard or soft skills? / Jiff Balcar // The Economic and Labour Relations Review. 2016. 27(4) p.454
13. Preparing our youth for an inclusive and sustainable world. The OECD PISA global competence framework. OECD Publishing. 2018. p.33
14. Sault Samantha. Davos Agenda: What you need to know about the future of work / Sault Samantha // World Economic Forum. [Electronic resource] // URL: <https://clck.ru/an9UV> (accessed: 12.11.2021)
15. Wood R. Competency-Based Recruitment and Selection / R. Wood, T. Payne. Paperbac. 214 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.110>

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА МЕТОДИК ПРОВЕДЕНИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Обзорная статья

Кречун Н.Г.¹, Фейзуллаев М.А.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-8368-9100;

² ORCID: 0000-0003-0141-6350;

^{1,2} Сургутский Государственный Университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (feyzullaev[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены отличия раскрытия информации, представленной в отчетности по различным российским и мировым стандартам, которая является информационной базой для проведения финансового анализа. Изучены общепринятые российские и зарубежные подходы к финансовому анализу хозяйствующего субъекта различными авторами. На основе данных подходов сделаны выводы об общей концепции проведения финансового анализа в России и за рубежом. Рассмотрены основные четыре группы финансового анализа и отличительные особенности российской и зарубежной методики анализа в каждом из них, а также даны описания различий в подходах к изучению самого вопроса финансового анализа этих двух подходов, представленных в учебных пособиях.

Ключевые слова: финансовый анализ, отечественные и зарубежные подходы, платежеспособность, ликвидность, рентабельность, оборачиваемость.

A COMPARATIVE EVALUATION OF FINANCIAL ANALYSIS METHODS IN RUSSIA AND ABROAD

Review article

Krechun N.G.¹, Feyzullaev M.A.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-8368-9100;

² ORCID: 0000-0003-0141-6350;

^{1,2} Surgut State University; Surgut, Russia

* Corresponding author (feyzullaev[at]bk.ru)

Abstract

The article discusses the differences in the disclosure of information presented in the financial statements according to various Russian and international standards, which is an information base for financial analysis. The study examines the recognized Russian and foreign approaches to the financial analysis of an economic entity by various authors. Based on these approaches, the authors of the article draw conclusions about the general concept of financial analysis in Russia and abroad. The article also examines the four main groups of financial analysis and the distinctive features of the Russian and foreign methods of analysis in each of them as well as provides descriptions of differences in approaches to the study of the issue of financial analysis of these two approaches presented in textbooks.

Keywords: financial analysis, domestic and foreign approaches, solvency, liquidity, profitability, turnover.

Введение

Главным индикатором результативности деятельности предприятия в среде современных рыночных отношений будет являться его финансовое состояние, которое определяет огромное множество факторов, дающих характеристику общей способности функционирования предприятия во внешней среде, конкурентоспособности, деловой активности и других немаловажных критериев деятельности.

Финансовый анализ в различных методиках его применения будет актуален всегда, поскольку его результатами пользуются как внутри самого предприятия внутренние аналитические и контрольные службы, так и внешние пользователи, например, при оценке его инвестиционной привлекательности.

Целью данной статьи является изучение отличий финансового анализа в отечественном и в зарубежном опыте его использования.

Основные результаты

Согласно определению Вахрушиной М.А., финансовый анализ представляет собой способ изучения финансовых результатов и финансового состояния в целом с применением различных показателей и обнаружения корреляционных связей между ними [1].

К вопросу финансового анализа обращались в своих трудах многие отечественные и зарубежные авторы. Как следствие, возникает вопрос отличия методик, представленных в сегментах отечественного и зарубежного подходов. Следует обозначить отличия, которые сразу выделяются: различные условия хозяйствования предприятий, а также сами источники информации, которые используются для анализа – то есть комплекс бухгалтерской отчетности будет составлен по разным стандартам в зависимости от географической принадлежности компании [8]. Среди таких стандартов можно выделить российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ), которые имеют ряд отличий по сравнению с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) и общепринятыми принципами бухгалтерского учета (GAAP). Но текущая тенденция развития бухгалтерского учета в России предполагает сближение с МСФО, что поможет привлекать больше зарубежного капитала [5].

Анализ финансового состояния хозяйствующего субъекта экономики требует использования совокупности всей информационной составляющей, характеризующей деятельность предприятия, а также требует своевременности

реагирования на изменения данных анализа, будь они существенными или нет, что позволит полностью отслеживать и оценивать положение дел хозяйствующего субъекта [2].

В отечественной и зарубежной практике финансового анализа хозяйственной деятельности предприятия выделяют четыре группы анализа финансового состояния предприятия [7]:

- показатели платежеспособности и ликвидности;
- показатели финансовой устойчивости;
- показатели оборачиваемости;
- показатели рентабельности.

Показатели платежеспособности и ликвидности представлены одинаковыми коэффициентами как в российской практике финансового анализа, так и в зарубежной. К ним можно отнести три главных коэффициента ликвидности: коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности и коэффициент критической (промежуточной, быстрой) ликвидности. В анализе платежеспособности нет никаких отличий в отечественной и зарубежной практике [3].

Можно отметить, что в российской практике встречается более широкий ассортимент показателей финансовой устойчивости. Коэффициент автономии, финансовой независимости, финансовой устойчивости, соотношения собственных и заемных средств и другие рассчитываемые показатели встречаются в обеих практиках. Но показатели финансирования активов, которые представляют собой отношение собственных оборотных средств к различным исследуемым элементам (коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, маневренности собственного капитала, обеспеченности запасов собственными источниками финансирования и другие), в зарубежной практике не встречаются. В зарубежной практике анализ финансовой устойчивости представлен несколько иными коэффициентами, которые не встречаются в отечественной практике: коэффициент денежного покрытия капитальных затрат, коэффициент инвестиционного притока, коэффициент покрытия процента или процентная нагрузка и другие коэффициенты, по которым отсутствуют нормативные значения.

В российской практике анализа финансовой устойчивости можно найти методику сравнения трех рассчитываемых показателей (собственный оборотный капитал, функционирующий капитал и общая величина источников формирования запасов) с величиной запасов соответственно. По результатам группового сравнения этих трех показателей с величиной запасов можно сделать вывод о том, какое положение имеет анализируемое предприятие: абсолютно устойчивое, нормальное, неустойчивое или кризисное [6].

Распространенным среди зарубежных фирм является анализ финансовых результатов посредством расчета и интерпретации показателей прибыли. Сама же прибыль отнесена к части собственного капитала, отражая его прирост в течение определенного времени.

Среди показателей оборачиваемости нет существенных отличий, кроме большего количества коэффициентов, рассчитываемых в российской практике. Например, оборачиваемость запасов готовой продукции, незавершенного производства и других показателей.

В зарубежной практике, в зависимости от страны деятельности предприятия, распространена практика анализа финансовых результатов по различным показателям прибыли, отраженных в отчете о прибылях и убытках по МСФО. Данные группы показателей не освещаются в большинстве российских изданиях. Например, в отчете о прибылях и убытках МСФО как в России, так и за рубежом используются следующие показатели: валовая прибыль, прибыль от операционной деятельности, прибыль до налогообложения, прибыль за год, базовая и разведенная прибыль на акцию. Но в других случаях (например, в Германии) этот список можно дополнить другими показателями, которые нельзя встретить в трудах наиболее известных российских авторов: прибыль от хозяйственной деятельности, прибыль от обычных операций, валовый показатель деятельности, прибыль от финансовой деятельности, прибыль от чрезвычайных операций. В Чехии же показатели прибыли более знакомы: валовая прибыль, непредвиденная прибыль, чистая прибыль, прибыль от производственной деятельности, прибыль от реализации, прибыль от экономической деятельности [7].

В финансовом анализе в зарубежных странах рассчитывают некоторые дополнительные виды прибыли:

- реальная прибыль – номинальная прибыль, скорректированная на уровень инфляции;
- целевая прибыль – величина прибыли, которая остается у предприятия после уплаты налогов и отвечающая производственным и социальным потребностям фирмы;
- валовое самофинансирование – величина, полученная как разность потока наличности и распределенной прибыли.

Следует отметить, что в зарубежной практике встречается группа показателей рыночной стоимости предприятия, которая редко встречается в российской практике. Среди таких показателей выделяют: отношение годовых дивидендных выплат на акцию к средней рыночной цене акции, отношение рыночной цены акции к чистой прибыли на акцию, отношение чистой прибыли к среднему количеству акций в обращении и другие [4].

Финансовый анализ в российской практике рекомендуется каждым автором по-своему, то есть каждый автор устанавливает свою систему расчетных показателей, с помощью которых он рекомендует проводить финансовый анализ предприятия. При этом большинство российских авторов в своих трудах по финансовому анализу делают акцент на финансовой устойчивости, рентабельности, ликвидности и платежеспособности [9]. И реже всего оценивают инвестиционную активность и анализ движения денежных потоков. Для зарубежных авторов можно выделить такие ключевые аспекты финансового анализа как: анализ рентабельности, деловой активности, рыночной стоимости и финансовой устойчивости, а также ликвидности и платежеспособности [10].

Следует отметить также факт того, что во многих зарубежных учебных пособиях, посвященных финансовому анализу хозяйствующих субъектов, имеется некоторый сквозной пример, который включает в себя данные какой-то крупной компании, на основе данных которой и производится анализ. В российских же учебных пособиях отсутствуют примеры, либо это разобщенные примеры расчетов тех или иных групп показателей. Еще одним главным

отличием, которое касается российских учебных пособий, является то, что авторы вводят свои условные обозначения отдельных показателей, что также путает многих читателей.

В российской и зарубежной методиках финансового анализа можно заметить игнорирование отраслевых особенностей при расчете некоторых показателей, особенно тех, которые имеют нормативное значение.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подходы к финансовому анализу различных хозяйствующих субъектов в российской и зарубежной практике имеют общие схожие черты. В каждой из четырех исследуемых групп финансового анализа наблюдались расхождения. Наиболее существенные были в анализе финансовой устойчивости и рентабельности. Если при анализе финансовой устойчивости в российской практике существует методика, которая не используется в зарубежной практике, то при анализе рентабельности наличие особых методик характерно для зарубежной практики. В анализе рентабельности в зарубежной практике выделяется большое многообразие рассчитываемых показателей рентабельности.

Среди преимуществ зарубежных методик можно выделить их конкретность и некоторую упрощенность в интерпретации системы показателей финансового анализа по сравнению с отечественными авторами, которые в своих работах выделяют пересекающиеся, но, по большей части, не совпадающие полностью методики.

Тем не менее, российские методики финансового анализа адаптированы под нашу специфику ведения бизнеса и экономическую ситуацию. Применение зарубежных методик, на наш взгляд, требует осторожности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вахрушина М. А. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / М. А. Вахрушина, В.И. Зябирова, Н.Г. Барышников: ИНФРА-М, 2021. – 432 с.
2. Гетьман В.Г. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник / В.Г. Гетьман, О.В. Рожнова, С.Н. Гришкина и др.; под ред. проф. В.Г. Гетьмана. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 582 с.
3. Казакова, Н. А. Экономический анализ: учебник / Н.А. Казакова – М.: ИНФРА-М, 2017. – 343 с.
4. Куприянова, Л. М. Финансовый анализ: учебное пособие / Л.М. Куприянова. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 157 с. DOI 10.12737/6242
5. Лашкина, И.А. Информационные возможности современной управленческой отчетности / И.А. Лашкина // Наука, образование и культура. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/an9ng> (дата обращения 20.10.2021).
6. Михалева, О.В. Международные методики анализа финансового состояния организации / О.В. Михалева // Политика, экономика и инновации № 5 (22). – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/an9k2> (дата обращения 15.11.2021).
7. Трифоненкова Т. Ю. Финансирование инноваций: учебное пособие / Т. Ю. Трифоненкова. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 141 с.
8. Фейзуллаев М.А. Модернизация системного подхода к управлению предприятием / М.А. Фейзуллаев // Теория и практика общественного развития. – 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/an9oZ> (дата обращения 11.11.2021).
9. Palepu K.G. Business analysis and valuation / K.G.Palepu – 3th edition – Cengage Learning EMEA, 2021 – 349 p.
10. Swanson N.R. Recent advances in theory and methods for the analysis of high dimensional and high frequency financial data / N.R. Swanson. – MDPI AG, 2021. – 196 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vahrushina M. A. Analiz finansovoj otchetnosti [Complex economic analysis of economic activity] / V.I. Zyabirova, N.G. Baryshnikov // M.: Vuzovskij uchebnik, 2012. – P. 333 [in Russian]
2. Getman V.G. Mezhdunarodnye standarty finansovoj otchetnosti: uchebnik [International financial reporting standards: textbook] / V.G. Getman, O.V. Rozhnova, S.N. Grishkina et al.; ed. prof. V.G. Getman. – 4th ed., Rev. and add. – Moscow: INFRA-M, 2021. – 582 p. [in Russian]
3. Kazakova N.A. Ekonomicheskij analiz: uchebnik [Economic analysis: textbook] / N.A. Kazakova – M.: INFRA-M, 2017. – 343 p. [in Russian].
4. Kupriyanova L.M. Finansovyy analiz: uchebnik [Financial analysis: textbook] / L.M. Kupriyanov. – Moscow: INFRA-M, 2021. – 157 p. DOI 10.12737 / 6242 [in Russian]
5. Lashkina, I.A. Informacionnye vozmozhnosti sovremennoj upravlencheskoj otchetnosti [Information capabilities of modern management reporting] [Electronic resource] / I.A. Lashkina // Science, education and culture. – 2016. URL: <https://clck.ru/an9ng> (accessed: 10.20.2021). [in Russian]
6. Mikhaleva, O. V. Mezhdunarodnye metodiki analiza finansovogo sostoyaniya organizatsii [International methods of analysis of the financial condition of the organization] [Electronic resource] / O.V. Mikhaleva // Politics, Economics and Innovation № 5 (22). – 2018. URL: <https://clck.ru/an9k2> (accessed 15.11.2021). [in Russian]
7. Trifonenkova T. Yu. Finansirovanie innovatsij: uchebnik [Financing innovations: a textbook] / T. Yu. Trifonenkova. – Moscow: INFRA-M, 2020. – 141 p. [in Russian]
8. Feyzullaev M.A. Modernizatsiya sistemnogo podhoda k upravleniyu predpriyatiem [Modernization of a systematic approach to enterprise management] [Electronic resource] / M.A. Feyzullaev // Theory and practice of social development. – 2017. URL: <https://clck.ru/an9oZ> (accessed: 11.11.2021). [in Russian]
9. Palepu K.G. Business analysis and valuation / K.G.Palepu – 3th edition – Cengage Learning EMEA, 2021 – 349 p.
10. Swanson N.R. Recent advances in theory and methods for the analysis of high dimensional and high frequency financial data / N.R. Swanson. – MDPI AG, 2021. – 196 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.111>

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

Научная статья

Крайнев В.П.^{1,*}, Моисеев В.А.²

¹ ORCID: 0000-0001-8167-1575;

² ORCID: 0000-0003-3059-3022;

^{1, 2} Филиал «Стрела» Московского авиационного института (МАИ), Жуковский, Россия;

¹ Гимназия №1 г.о. Жуковский, Раменское, Россия

* Корреспондирующий автор (krainev.vp[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема обеспечения безопасности функционирования территориальных объектов федерального казначейства России посредством автоматизации процесса мониторинга и управления инженерными системами зданий и сооружений, в которых они размещены, для предупреждения возникновения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. В современных условиях вынужденных ограничений в связи с эпидемиологической обстановкой, а также реализуемой стратегией развития РФ в части обеспечения безопасности, оптимизации управления и необходимости цифровизации применение достижений развития современных технологий рассматривается автором как необходимое условие эффективности работы. Представлен анализ функционирования системы безопасности, а также разработка предложений по совершенствованию безопасности значимых объектов ТОФК. Автором рассматривается возможность применения на практике механизма дистанционного взаимодействия, а также технологии удаленного доступа при построении системы безопасности функционирования объектов ТОФК. В результате исследования на примере конкретных ТОФК проведен расчет и представлены технико-экономическое обоснование внедрения современных российских интеллектуальных систем в структуры защиты объектов ТОФК. Обоснована целесообразность и экономическая эффективность изменения существующей системы обеспечения безопасности объектов ТОФК. На основании проведенных исследований рекомендуется организация защиты с использованием «IP – видеонаблюдения» и «Умное Здание» на платформе Интернета вещей IoT-устройств (цифровой комендант). По результатам проведенных мероприятий разработаны практические предложения и обобщенные расчеты по предстоящим затратам для выполнения работ по проектированию, модернизации и реконструкции систем защиты объектов ТОФК. Автором уделено внимание правовой основе возможности привлечения бюджетных средств для использования современных интеллектуальных систем в обеспечении безопасности функционирования объектов ТОФК.

Ключевые слова: безопасность, объекты казначейства, финансирование, систем защиты объектов, мониторинг, IP – видеонаблюдение, интеллектуальные системы, Интернет вещей, контроль, управление охраной объектов, цифровизация.

ENSURING THE FUNCTIONAL SAFETY OF THE FACILITIES OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE RUSSIAN FEDERAL TREASURY

Research article

Kraïnev V.P.^{1,*}, Moiseev V.A.²

¹ ORCID: 0000-0001-8167-1575;

² ORCID: 0000-0003-3059-3022;

^{1,2} Department "Strela" of Moscow Aviation Institute, Zhukovskii, Russia;

¹ Gymnasium No. 1 Zhukovsky, Ramenskoe, Russia

* Corresponding author (kraïnev.vp[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with the problem of ensuring the safety of the functioning of territorial bodies of the Federal Treasury of Russia by automating the process of monitoring and managing engineering systems of buildings and structures in which they are located to prevent the occurrence and elimination of the consequences of emergencies. In today's conditions of forced restrictions due to the epidemiological situation, as well as the implemented development strategy of the Russian Federation in terms of security, management optimization, and the need for digitalization, the author considers the use of achievements in the development of modern technologies a necessary condition for work efficiency. The article presents an analysis of the functioning of the security system, as well as the development of proposals to improve the security of significant facilities of the territorial bodies of the Russian federal treasury. The author assesses the possibility of the practical application of the mechanism of remote interaction, as well as a remote access technology in the construction of a security system for the functioning of the facilities under study. As a result, the author carries out a calculation using specific territorial bodies as an example along with presenting a feasibility study for the introduction of modern Russian intelligent systems into the protection structures of the facilities of the territorial bodies of the Federal Treasury of Russia. The expediency and economic efficiency of changing the existing system of ensuring the safety of the facilities under study is also substantiated. Based on the conducted research, it is recommended to organize security using "IP video surveillance" and "Smart Building" via the Internet of Things platform of IoT devices (digital warden). Based on the results of the activities carried out, the study develops practical proposals and generalized calculations for the upcoming costs for the design, modernization, and reconstruction of protection systems for the facilities of the territorial bodies of the Federal Treasury of Russia. The author pays attention to the legal basis of the possibility of attracting budgetary funds for the use of modern intelligent systems in ensuring the safety of the functioning of the facilities under study.

Keywords: security, treasury facilities, financing, facility protection systems, monitoring, IP video surveillance, intelligent systems, Internet of things, control, facility security management, digitalization.

Введение

В России на протяжении последних нескольких десятилетий идет активный поиск форм эффективного хозяйствования и управления [1], [2].

Федеральное казначейство (Казначейство России) является федеральным органом исполнительной власти (федеральной службой), осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета, функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» [3].

Федеральное казначейство осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы (далее - ТОФК), подведомственные федеральные казенные учреждения во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, общественными объединениями и иными организациями.

Федеральное казначейство в своей структуре имеет 88 территориальных органов и одну подведомственную организацию - Федеральное казенное учреждение «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» (далее - ФКУ «ЦОКР»). Целью деятельности ФКУ «ЦОКР» является - обеспечение функционирования Казначейства России. В соответствии с законодательством Российской Федерации ФКУ «ЦОКР» в своей структуре имеет Межрегиональные филиалы ФКУ «ЦОКР» (далее - МФ ФКУ «ЦОКР») которые обеспечивают деятельность ТОФК и расположенных в субъектах Российской Федерации [4].

В современных условиях Казначейство Российской Федерации является мощной платежной, расчетной и контрольно-ревизионной системой в бюджетной сфере страны. Казначейство успешно организует не только эффективный учет и превентивный государственный казначейский контроль в процессе исполнения расходных бюджетных обязательств государства, но и устанавливает законность исполнения, достоверность учета и отчетности по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы России [5].

Казначейство России является важной частью финансово-бюджетной системой РФ, принимает участие в реализации национальных целей и решения стратегических задач развития РФ [6].

В настоящее время в условиях нацеленности государственной политики на усиление темпов роста цифровых экономик, развития цифровых технологий в различных сферах экономики обеспечение безопасности функционирования объектов ТОФК является одной из приоритетных задач в деятельности соответствующих органов, что определяет целесообразность исследования.

Актуальность исследования заключается в необходимости обеспечения эффективного функционирования объектов ТОФК на территориях размещения, поскольку от их надежного функционирования зависит устойчивость деятельности социально - экономических систем в целом. Надежное функционирование особо важных объектов экономики, к которым относятся ТОФК, обеспечивается управлением их безопасностью.

Целью исследования является определение возможности применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора (далее – ИТСО) для обеспечения безопасности функционирования объектов ТОФК на территориях размещения и экономическое обоснование целесообразности привлечения интеллектуальных систем мониторинга.

Для достижения поставленной цели проведен анализ деятельности по обеспечению защиты объектов ТОФК, нормативно-законодательная основа вовлеченности интеллектуальных средств. Представлены результаты расчета затрат на проведения работ. На основе проведенного анализа определены тенденции развития организации безопасности объектов ТОФК в современной России с учетом сложившейся обстановки ограничений по эпидемиологическим требованиям и вовлеченности организаций в процесс цифровизации экономики, что определяет научную новизну.

В работе использовались методы диалектического анализа, методы количественной оценки данных.

Изученность вопросов обеспечения безопасности функционирования объектов представлены в трудах Балакшина А.С., Васильева Ю.С., Федорова М.П., Бурлова В.Г., Кляхин В.Н., Матвеева В.В.

Исследуемая проблема обеспечения безопасности объектов требует постоянного внимания в связи с развитием технологических возможностей и изменениями во внешней среде функционирования объектов ТОФК, особенно с позиций обеспечения успешной деятельности организации в условиях рыночной экономики. Для этого необходимо обоснование и внедрение новых форм и методов защиты. Представленный расчёт затрат по обеспечению инженерно-техническими средствами охраны объектов ТОФК, финансово-экономическое обоснование, рассмотрение возможности вовлечения интеллектуальных систем в обеспечение безопасности определяют теоретическую и практическую значимость работы.

Источником информации являются документы открытого доступа, международные документы, нормативно-законодательные документы РФ, статистическая информация.

Методы и принципы исследования

Обеспечение безопасности объектов ТОФК включает в себя правовые, организационные, технические и иные меры, направленные на обеспечение их устойчивого функционирования.

Организация безопасности объектов ТОФК реализуется на основании Требований, разработанных в соответствии с нормативно-правовыми актами [7].

Деятельность по безопасности объектов ТОФК осуществляется силами обеспечения безопасности и используемые ими средствами обеспечения безопасности.

К силам обеспечения безопасности относятся:

- подразделения/работники объектов ТОФК;
- подразделения/работники, эксплуатирующие объекты ТОФК;
- подразделения/работники, обеспечивающие функционирование объектов ТОФК;
- иные подразделения/работники, участвующие в обеспечении безопасности объектов ТОФК.

К средствам обеспечения относятся программные и программно-аппаратные средства, применяемые для обеспечения безопасности объектов ТОФК.

Параметры и характеристики средств защиты должны соответствовать нормативным требованиям и отвечать целям и задачам, в том числе в части предотвращения противоправных действий и неправомерного доступа к информации, недопущения воздействия на технические средства обработки информации, восстановления функционирования, обеспечения непрерывного взаимодействия с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, которые осуществляются в соответствии со статьей 5 Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [7].

Особые требования регламентируют применение программных и программно-аппаратных средств для обеспечения безопасности. Возможно использовать только сертифицированные на соответствие требованиям по безопасности средства защиты информации или средства, прошедшие оценку соответствия в форме испытаний или приемки в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании» [8]. Также, в соответствии с законодательством, можно привлекать организации, оказывающие услуги по обеспечению безопасности, при условии наличия у них лицензии на деятельность в области защиты информации.

Алгоритм построения работы в области обеспечения безопасности объектов ТОФК включает в себя следующие непрерывные процессы: планирование и разработка мероприятий – реализация мероприятий – контроль состояния – совершенствование безопасности – планирование и разработка мероприятий.

Рассматриваемый алгоритм работ по обеспечению безопасности объектов ТОФК является замкнутым, поскольку происходит постоянное совершенствование средств и методов защиты и изменяются виды и степень угроз из внешних и внутренних сред.

В рамках совершенствования безопасности специалисты должны проводить постоянный анализ. На основании полученных данных разрабатывать предложения по совершенствованию безопасности функционирования объектов ТОФК.

Основные результаты

Нужно отметить, что Федеральное казначейство сегодня активно пытается применять на практике механизм дистанционного взаимодействия, а также технологии удаленного доступа [9]. Защита охраняемых объектов с

использованием технических средств охраны осуществляется путем непрерывного наблюдения за состоянием охраняемых объектов, в том числе посредством их подключения к пунктам централизованного наблюдения. Инженерно-технические средства охраны представляют комплекс взаимосвязанных средств, обеспечивающих безопасное функционирование объекта, сохранность имущества, информации и здоровья персонала и посетителей объекта, а также предоставляющих необходимую информацию о состоянии безопасности объекта, позволяющую оперативно принимать меры по предотвращению нештатных ситуаций и ликвидации их последствий.

В целях внедрения цифровых технологий в управления имущественным комплексом объектов Казначейства России на сегодняшний день введена в эксплуатацию система «IP – видеонаблюдения» и «Умное Здание» на платформе Интернета вещей IoT-устройств (цифровой комендант) в одном из Межрегиональных филиалов ФКУ «ЦОКР».

Данная система является комплексным программно-аппаратным решением по мониторингу и управлению состоянием инженерных систем, мониторингу потребления электрических и прочих ресурсов, контролю и предотвращению аварийных ситуаций, а также несанкционированного проникновения на объекты.

Система «IP – видеонаблюдения» и «Умное Здание» на платформе Интернета вещей IoT-устройств (цифровой комендант) является полностью отечественным решением и в полной мере соответствует программным целям, определенными программой «Цифровая экономика Российской Федерации», [10] утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р до 2024 года. Система представляет собой специализированный программно-аппаратный комплекс, состоящий из оборудования, установленного на объектах ТОФК и программного обеспечения в Диспетчерском центре обработки информации и данных. Все аппаратные компоненты системы установлены на объектах ТОФК без нарушения работы технологического оборудования.

Посредством облачного сервиса «Личный кабинет» специалистам службы эксплуатации или диспетчерской службы доступны функции по контролю и управлению получаемых данных в режиме on-line. Сервис доступен только зарегистрированным пользователям и позволяет настроить разграничение прав доступа между пользователями по объектам и функциям.

Структурная схема организации защиты объектов ТОФК с использованием системы «IP – видеонаблюдения» и «Умное Здание» на платформе Интернета вещей IoT-устройств (цифровой комендант) представлена на рисунке 1.

Схема организации защиты объектов ТОФК с использованием системы «IP – видеонаблюдения» и «Умное Здание».

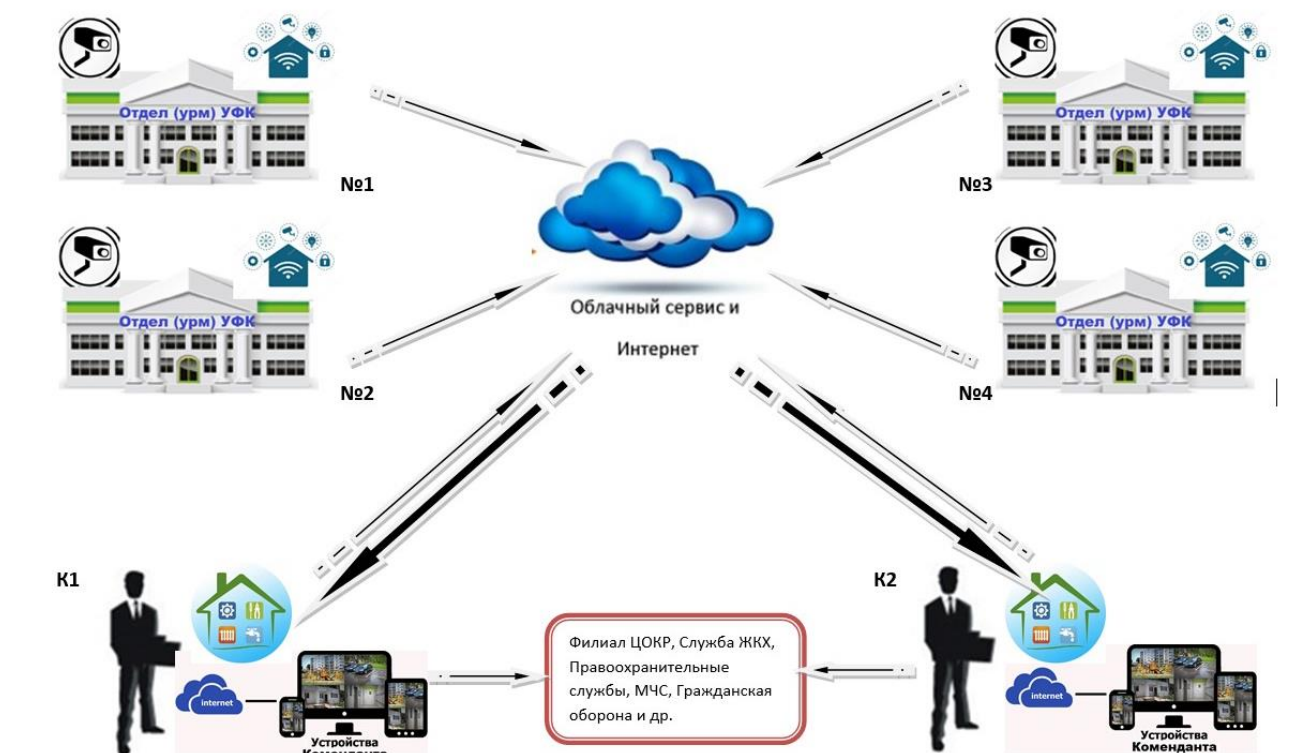

Рис. 1 – Структурная схема организации защиты объектов ТОФК с использованием системы «IP – видеонаблюдения» и «Умное Здание»

Данные по обеспечению средствами безопасности и наличия ИТСО на объектах Казначейства России распределяются следующим образом:

- 55% - подразделения Росгвардии;
- 20% - другие виды защиты объектов;
- 10% - ФКУ «ГУ «ВО Минфина России»;
- 10% - работники ФКУ «ЦИОКР»;
- 4% - ИТСО;

– 1% - IP Video наблюдение.

Как видно из представленных данных на долю защиты охраняемых объектов с использованием инженерно-технических средств охраны приходится 5% (система «IP – видеонаблюдения» выделена отдельным блоком). В современных условиях развития цифровых технологий это ничтожно малая цифра и по этой причине еще присутствует львиная доля финансовых затрат на существующую систему защиты объектов ТОФК. Сведения по количеству и долям затрат для защиты объектов ТОФК:

- 62% - оплата услуг ведомственной охраны;
- 16% - техническое обслуживание и ремонт ИТСО;
- 9% - приобретение и установка ИТСО, СКУД;
- систем автоматического диспетчерского управления и систем видеонаблюдения;
- 8% - техническое обслуживание и ремонт СКУД;
- 5% - техническое обслуживание и ремонт видеонаблюдения.

Как видно из представленных данных основные затраты приходится на оплату услуг подразделений Росгвардии.

Защита охраняемых объектов, в том числе при осуществлении пропускного и внутриобъектового режимов, осуществляется следующими способами: физическая охрана объектов, охрана объектов с использованием технических средств охраны, охрана имущества при его транспортировке, комбинированная охрана [11]. Защита охраняемых объектов осуществляется нарядами и/или караулами.

В таблице 1 представлены данные по затратам госконтракта в 2020 году на обеспечение безопасности объектов ТОФК услугами подразделениями Росгвардии.

Таблица 1 – Сведения по сумме затрат на подразделения Росгвардии по госконтракту за 2020 год

Защита объектов ТОФК охранной организацией		Количество объектов защиты по видам		
Наименование охранной организации	Сумма контракта (тыс. руб)	ВО МФ России	Подразделения Росгвардии	Сумма затрат на Росгвардию за месяц в среднем на 1 объект (тыс. руб)
ВО МФ России, Росгвардия	113 406,7	10%	55%	8,1

Средняя ежемесячная сумма затрат на один объект находящийся под защитой подразделений Росгвардии в не рабочее время по Межрегиональным филиалам ФКУ «ЦОКР» составляет 8,1 тыс. руб.

Анализ и комментарии полученных результатов

На основании регламентирующей документации требований [12] к созданию систем безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и обеспечению их функционирования разработаны следующие предложения по обеспечению безопасности функционирования объектов ТОФК.

1. Организация защиты объектов ТОФК с использованием «IP – видеонаблюдения» и «Умный Дом» (цифровой комендант).

Возможности системы:

- Контроль безопасности объекта и происходящих событий на прилегающей территории в режиме онлайн;
- Круглосуточный контроль технического состояния объекта (удалённое управление камерами видеонаблюдения и системами «Умный Дом»);
- Антитеррористическая защищённость объекта (просмотр видеозаписи, содержащей все значимые события за интересующий временной интервал, выгрузка отдельных фрагментов видеороликов);
- Получение сообщения и оповещения о важных событиях (Гражданская оборона и Мобилизационная подготовка);
- Контроль аварийных ситуаций в инженерных сетях на объекте;
- Доступ к текущей и прошедшей по времени информации на объекте;
- Создание своего информационного центра по мониторингу защиты объектов ТОФК;
- Формирование информационной и справочной базы данных для помощи в организации рабочего процесса коменданта объекта и других ответственных лиц занятых вопросами и работами по содержанию зданий, а также относящихся к ним строений и окружающей территории, в надлежащем порядке, организующих проведение уборки и следящих за соблюдением чистоты во внутренних помещениях здания, готовящих объект к осенне-зимней эксплуатации.

2. Финансово-экономическое обоснование.

В 2020 г. в защите объектов ТОФК было задействовано:

- ФКУ «ГУ «ВО Минфина России» - 10% объектов;
- Росгвардия – 55% объектов, с общей суммой затрат по госконтрактам – 113406,7 тыс. руб.;
- Защита объектов силами ФКУ «ЦОКР» -10%
- Защита другими видами охраны – 20%
- Защита с использованием ИТСО – 5%

Предполагаемый вариант защиты ТОФК с использованием «IP – видеонаблюдения» по ценам от ПАО «Ростелеком» в зависимости от комплекта 1-6 шт. видеокамер на объект составит за год от 7216128 руб. до 34877952 руб.

Годовая сумма экономии по результатам использования данной услуги составит:

При использовании 1-ой видеокамеры на объект – 181 422,8 тыс. руб.

При использовании 6-ти видеокамер на объект – 153 761,0 тыс. руб.

Расчет выполнен на основании структуры цены госзакупок по аналогичным объектам на текущий момент времени.

Использование системы «IP – видеонаблюдения» и «Умное Здание» на платформе Интернета вещей IoT-устройств (цифровой комендант) позволит реорганизовать штатную численность персонала задействованных в защите объектов ТОФК и экономить бюджетные средства.

Ежемесячная сумма затрат на услугу IP – видеонаблюдения с 10-ти дневным облачным хранением данных по ценам ПАО «Ростелеком» составит: 45,1 тыс. руб.

Ежемесячная сумма затрат на одну ip-видеокамеру: 518,4 руб.

Ежемесячная сумма затрат на один объект, оснащенный ip-видеонаблюдением (круглосуточно) составит: 2,5 тыс. руб.

Обсуждение

Модернизация и расчет обоснований совершенствования мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого функционирования объектов ТОФК, является обязательным условием их эффективного функционирования.

Целесообразно, используя достижения развития технологий использовать потенциал услуги IP – видеонаблюдения и «Умное Здание» на платформе Интернета вещей IoT-устройств (цифровой комендант).

Заключение

Обеспечение безопасности функционирования объектов ТОФК является важной составляющей в организации эффективности их деятельности. Существуют различные методы обеспечения безопасности, но в современных условиях невозможно обойтись без использования интеллектуальных систем, позволяющих повысить эффективность и безошибочность функционирования. [13] Защита охраняемых объектов с использованием технических средств охраны должна осуществляться путем непрерывного наблюдения за состоянием охраняемых объектов, в том числе посредством их подключения к системам «IP – видеонаблюдения» и «Умное Здание» на платформе Интернета вещей IoT-устройств (цифровой комендант). Внедрение и эксплуатация обозначенных систем позволяет повысить энергоэффективность объектов ТОФК, экономить бюджетные средства, снизить риски аварийных ситуаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : Конституция 2017. – [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71730198/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aa67a/#block_1330. (дата обращения: 01.10.2021).
2. Российская Федерация. О техническом регулировании : Федеральный закон №184 2002. – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12129354/> (дата обращения: 01.10.2021).
3. Российская Федерация. Об аудиторской деятельности : Федеральный закон №307 2008. – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12164283> (дата обращения: 01.10.2021).
4. Voronina N.F. Human potential in the digital economy in modern Russia. / N.F. Voronina // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2021. – 1. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/anAFC>. (дата обращения: 01.10.2021).
5. Симко Н.Н. Алгоритм осуществления внутреннего государственного финансового контроля Казначейством России: проблемы и пути решения. / Н.Н. Симко // Финансы: теория и практика. – 2020. – 24 (6). – с. 123-139.
6. Даниленко Н.И. Перспективы развития финансового контроля. / Н.И. Даниленко // Корпоративная экономика. – 2016. – 1 (5). – с. 85-89.
7. Артюхин Р.Е. Роль Казначейства России в реализации стратегических задач государства. / Р.Е. Артюхин // Финансы. – 2018. – 6. – с. 3-7. – [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.fa.ru/art2018/bv901.pdf>. (дата обращения: 01.10.2021).
8. Sources of formation and directions of the use of financial resources in the region [Electronic source] // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/anAFk>. (accessed: 29.10.21)
9. Яковлев А.Ю. Особенности управления и осуществления финансово-хозяйственной деятельности различными видами и типами учреждений / А.Ю. Яковлев // Управление.. – 2018. – №22. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36824992_39914071.html. (дата обращения: 01.10.2021).
10. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 703 "О Федеральном казначействе". [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50565/188a672dd97c6783b4654fe8caa07f2875f454b6/ (дата обращения: 02.10.2021).
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 01.10.2021).

12. Постановление Правительства РФ от 01.09.2018г. № 1047 "О внесении изменений в Положение о ведомственной охране Министерства финансов Российской Федерации". [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/72036214/> (дата обращения: 01.10.2021).

13. Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 21.12.2017г. N235 "Об утверждении Требований к созданию систем безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и обеспечению их функционирования" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/71886248/> (дата обращения: 01.10.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Russian Federation. O bezopasnosti kriticheskoj informacionnoj infrastruktury' Rossijskoj Federacii [On the security of the critical information infrastructure of the Russian Federation] : Constitution 2017. – [Electronic resource]. URL: https://base.garant.ru/71730198/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aa67a/#block_1330. (accessed: 29.10.21) [in Russian]

2. Russian Federation. O texnicheskom regulirovanii [About technical regulation] : Federal Law №184 2002. – [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/12129354/>. (accessed: 29.10.21) [in Russian]

3. Russian Federation. Ob auditorskoj deyatel'nosti [About auditing activities] : Federal Law №307 2008. – [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/12164283>. (accessed: 29.10.21) [in Russian]

4. Voronina N.F. Human potential in the digital economy in modern Russia. / N.F. Voronina // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2021. – 1. – [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anAFC> (accessed: 29.10.21) [in Russian]

5. Simko N.N. Algoritm osushhestvleniya vnutrennego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya Kaznachejstvom Rossii: problemy i puti resheniya [The algorithm for the implementation of internal state financial control by the Treasury of Russia: problems and solutions]. / N.N. Simko // Finansy': teoriya i praktika [Finance: theory and practice]. – 2020. – 24 (6). – p. 123-139. [in Russian]

6. Danilenko N.I. Perspektivy razvitiya finansovogo kontrolya [Prospects for the development of financial control]. / N.I. Danilenko // Korporativnaya ekonomika [Corporate Economics]. – 2016. – 1 (5). – p. 85-89. [in Russian]

7. Artyuxin R.E. Rol' Kaznachejstva Rossii v realizacii strategicheskix zadach gosudarstva [The role of the Russian Treasury in the implementation of strategic objectives of the state]. / R.E. Artyuxin // Finansy' [Finance]. – 2018. – 6. – p. 3-7. – URL: <http://elibrary.ru/art2018/bv901.pdf>. (accessed: 29.10.21). [in Russian]

8. Sources of formation and directions of the use of financial resources in the region [Electronic source] // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anAFk> (accessed: 29.10.21) [in Russian]

9. Yakovlev A.Yu. Osobennosti upravleniya i osushhestvleniya finansovo-xozyajstvennoj deyatel'nosti razlichnyhmi vidami i tipami uchrezhdenij [Features of management and implementation of financial and economic activities by various types and types of institutions] [Electronic source] / A.Yu. Yakovlev // Management. – 2018. – №22. – [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36824992_39914071.html. (Date of application: 02.10.21) [in Russian]

10. Decree of the Government of the Russian Federation of 01.12.2004 N 703 "On the Federal Treasury". [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/anAN8> (accessed 02.10.2021). [in Russian]

11. The program "Digital Economy of the Russian Federation" – [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. (accessed: 01.10.2021). [in Russian]

12. Decree of the Government of the Russian Federation of 09.01.2018. №1047 "On Amendments to the Regulations on Departmental Protection of the Ministry of Finance of the Russian Federation". [Electronic resource]. - URL: <https://base.garant.ru/72036214/> (accessed: 01.10.2021). [in Russian]

13. Order of the Federal Service for Technical and Export Control of December 21, 2017. N235 "On Approval of Requirements for the Creation of Security Systems for Significant Objects of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation and Ensuring Their Operation" (with amendments and additions). [Electronic resource]. - URL: <https://base.garant.ru/71886248/> (accessed: 01.10.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.112>

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КЛИЕНТСКОЙ ЗОНЫ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЙ ПОВЫСИТЬ СПРОС НА УСЛУГИ СТАНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ

Научная статья

Нестеренко И.С.¹, Нестеренко Г.А.^{2,*}, Буграков В.С.³

¹ ORCID: 0000-0003-4749-010X;

² ORCID: 0000-0003-1528-4627;

^{1, 2, 3} Омский государственный технический университет, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (nga112001[at]list.ru)

Аннотация

В данной статье описываются мероприятия, позволяющие повысить привлекательность обслуживания на станциях технического обслуживания легковых автомобилей. Основные мероприятия связаны с повышением уровня комфорта пребывания клиентов на станции во время проведения различных работ по обслуживанию автомобилей. Уровень комфорта предлагается повысить за счет переоборудования и перевооружения клиентской зоны. Переоборудование заключается в увеличении пространства и зонирования ее по основным потребностям клиентов. Перевооружение заключается в размещении на площадях, отведенных под клиентскую зону, оборудования для работы, проведения досуга и обеспечения промежуточного питания клиентов станции технического обслуживания.

Ключевые слова: клиентская зона, комната ожидания, станция технического обслуживания, зона виртуальной реальности, бизнес-зона, клиентская база, повышение комфорта.

ON THE DESIGN OF THE CUSTOMER AREA, WHICH ALLOWS FOR INCREASING THE DEMAND FOR THE SERVICES OF VEHICLE SERVICE STATIONS

Research article

Nesterenko I.S.¹, Nesterenko G.A.^{2,*}, Bugrakov V.S.³

¹ ORCID: 0000-0003-4749-010X;

² ORCID: 0000-0003-1528-4627;

^{1, 2, 3} Omsk State Technical University, Omsk, Russia

* Corresponding author (nga112001[at]list.ru)

Abstract

This article describes measures aimed at increasing the attractiveness of service at passenger vehicle service stations. The main activities are related to increasing the comfort level of customer stay at a station during various car maintenance work. The authors propose to increase the comfort level by re-equipping the customer area. The conversion consists in increasing the space and zoning it according to the basic needs of customers. The re-equipment consists in placing equipment for work, leisure activities and providing intermediate catering to customers of the service station.

Keywords: customer area, waiting room, technical equipment station, virtual reality zone, business zone, customer base, comfort improvement.

Введение

С каждым годом в России растет количество автомобилей, а значит и растет спрос на услуги обслуживания автомобиля. Конкуренция между станциями технического обслуживания очень высока. Каждый владелец старается привлечь как можно больше клиентов и тем самым преумножить свою прибыль. Одно из важных условий расширения клиентской базы - это забота о комфорте клиентов во время ожидания автомобиля, пока проводится обслуживание. Рассмотрим, как влияет клиентская зона на количество клиентов на примере станции технического обслуживания (СТО).

Основной текст

При проектировании комнаты ожидания было принято решение расширить ее и клиентскую зону. Изначально клиентская зона представляла собой небольшое помещение, где располагалась мягкая зона, телевизор и кофейный аппарат, так же в отдельной зоне был оборудован санузел для клиентов. В данной клиентской зоне комфортно могли расположиться не более 3 человек. Для повышения комфортного расположения большего числа клиентов было принято решение расширить клиентскую зону и разделить ее на несколько зон [2], [8].

Первая зона – это зона ожидания (рис.1). В данной зоне была размещена мебель в виде большого дивана и нескольких кресел [10], журнальный столик с журналами на автомобильную и развлекательную тематику, а также рекламные брошюры и проспекты от партнеров. Так же в этой зоне расположился телевизор с развлекательными каналами и функцией ремонт-онлайн. В данной функции представляются ролики, рассказывающие о тех или иных операциях, проводимых с автомобилями на данной станции технического обслуживания. Так же были установлены: барная стойка с кофемашиной, кулер с питьевой водой и снековый автомат для быстрого питания клиентов.

Рис. 1 – Зона ожидания

Вторая зона – это бизнес-зона. Она позволяет ожидать свой автомобиль, не отрываясь от своих дел. В данной зоне расположились комфортный рабочий стол в виде барной стойки и барные стулья, оборудованы розетки для подключения ноутбуков и другой техники, стенд с различными видами зарядных устройств. Размещен стенд с паролем от Wi-Fi [3], [6].

Третья зона – это комната «Мать и дитя» (рис. 2). Данная зона рассчитана на привлечение клиентов с детьми [5]. Оборудована зона отдыха, установлены мягкие кресла и пуфы. Зона пеленания, в которой разместился стеллаж с одноразовыми пеленками и салфетками, пеленальный столик и мусорный бак для гигиенических отходов. Оборудована игровая зона, в ней разместились столик со стульчиками, стеллаж с различными раскрасками, карандашами и игрушками. В данном помещении был оборудован отдельный санузел, рассчитанный на посещение с маленькими детьми.

Рис. 2 – Комната матери и ребенка

Главной зоной стала «Зона виртуальной реальности» [4]. В современном мире одним из самых популярных развлечений стали «Виртуальные реальности». «Виртуальная реальность» – это специально созданный игровой мир, с полным эффектом присутствия, передаваемый человеку через органы чувств, с помощью специального оборудования.

Зона виртуальной реальности – это специально оборудованное место, позволяющее погрузиться в виртуальную реальность с обзором на 360° и полным эффектом присутствия.

В данной зоне установлено специальное оборудование для виртуальной реальности (ВР). Установлена стойка для размещения оборудования ВР. Стойка позволяет эффективно установить оборудование и кабели, подключаемые к нему. Самой оптимальной для нашей зоны стала стойка с устройством «Ретрактор» (рис.3). Оно амортизирует кабели от шлема, не давая им мешать пользователю, а также гарантирует безопасность использования.

Рис. 3 – Стойка под оборудование виртуальной реальности, с устройством «Ретрактор»

Мощный игровой компьютер с большим запасом мощности и памяти в антивандальном корпусе. Антивандальный корпус позволяет предотвратить как специальное, так и случайное повреждение компьютера.

Шлем виртуальной реальности. Шлем оснащен различными датчиками положения, акселерометрами, передачей звука и видео, позволяющими полностью отключиться от внешнего мира и создать эффект присутствия [1].

Перчатки. Гаджет напоминает обычные перчатки, но при помощи различных сенсоров они считывают движения рук и имитируют их в VR. Перчатки передают физические ощущения от соприкосновения с виртуальными объектами, отслеживают степень свободы руки и воздействуют на каждый палец отдельно в момент использования виртуального объекта. Например, если Вы возьмете какую-либо деталь в руку, Вы будете чувствовать его форму и вес, словно Вы держите настоящую деталь в руке.

Самой же виртуальной реальностью служит программа симулятор станции технического обслуживания и ремонта автомобиля. Клиент погружается в виртуальную мастерскую, в которой выбирает марку и модель своего автомобиля и узел, в котором производится ремонт в реальном времени. И при помощи виртуальных запчастей и оборудования самостоятельно производит ремонт данного узла. Если клиент далек от ремонта автомобилей и ему неизвестны способы и инструменты ремонта авто, он может вызвать виртуального помощника. Виртуальный помощник рассказывает о ходе ремонта, наименовании детали и ее функциях и применении. Рассказывает о различных инструментах и оборудовании, их предназначении и способах применения. Виртуальный помощник может быть представлен как визуализированный человек и как голосовое сопровождение без визуализации. Различные виды диагностик автомобилей и узлов помогут получить необходимые данные о ходе ремонта и достижении конкретной цели починки. Если клиенту не интересен ремонт только того узла, который производится в реальном времени, можно выбрать любую другую поломку, либо заняться автотюнингом своего автомобиля [7], [9].

Автотюнинг позволяет изменить внешний вид своего автомобиля в разных вариациях. Изменить цвет авто, добавить какие-либо детали, например, установить различные спойлеры на багажник, тюнинг обвесы, различные виды колес, и т.д. Так же возможна замена технической части автомобиля, улучшенные детали, различные варианты двигателей и многое другое. Помимо своего автомобиля, клиент может выбрать любую другую марку и модель автомобиля и заняться ремонтом и автотюнингом выбранного авто.

Основные результаты

Представленные выше мероприятия были предложены для реализации в один из дилерских центров г. Омска. Руководство центра проявило заинтересованность и высказало предположение, что предлагаемые мероприятия позволят повысить привлекательность данного центра для клиентов не только представляемого бренда, но и для людей, выбравших другие марки автомобилей. Однако, практическая реализация предлагаемых нововведений, на данный момент, требует дополнительных затрат на расширение площадей и установку необходимого оборудования. Реализация проекта реорганизации клиентской зоны требует проведения более глубокой экономической оценки и планирования бюджета.

Заключение

Таким образом, новая клиентская зона позволяет разместить с комфортом более 10 человек и обеспечить им комфортное пребывание в течение всего времени обслуживания автомобиля. Зоны отвечают различным потребностям и интересам клиентов. Даже долгое ожидание автомобиля не будет мучительным и скучным, а позволит провести время с пользой, не отрываясь от своих дел или получить новые эмоции и знания. Представленные мероприятия позволяют увеличить число обращений на СТО примерно в 2,5 раза.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Все, что нужно знать про VR/AR-технологии // Рамблер. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/scitech/37266490-vse-chto-nuzhno-znat-pro-vr-ar-tehnologii/>. (дата обращения: 14.12.21)
2. Болштынский А.П. Использование станции технического обслуживания в качестве ПТБ для учебного процесса. / А.П. Болштынский, И.С. Нестеренко, Г.А. Нестеренко // Проблемы эксплуатации и обслуживания транспортно-технологических машин. Материалы международной научно-технической конференции. – 2009. – 2. – с. 64-67.
3. Болштынский А.П. Оценка затрат на создание передвижных СТОА. / А.П. Болштынский, В.Е. Щерба, И.С. Нестеренко и др. // Проблемы эксплуатации и обслуживания транспортно-технологических машин. Материалы международной научно-технической конференции. – 2009. – 2. – с. 67-71.
4. Буграков В.С. Зона виртуальной реальности в клиентской зоне станции технического обслуживания и ремонта автомобилей. / В.С. Буграков, Г.А. Нестеренко, И.С. Нестеренко // Colloquium-journal. – 2020. – 33 (85). – с. 41-44.
5. Буграков В.С. Обеспечение комфортного пребывания клиентов с детьми на станции технического обслуживания автомобилей. / В.С. Буграков, И.С. Нестеренко // Colloquium-journal. – 2020. – 2 (54). – с. 40-42.
6. Буграков В.С. Пути привлечения клиентов для прохождения технического обслуживания и ремонта на авторизованные и дилерские станции технического обслуживания автомобилей. / В.С. Буграков, Г.А. Нестеренко, И.С. Нестеренко // Colloquium-journal. – 2020. – 1 (53). – с. 33-36.
7. Лысенко Е.А. Целесообразность использования программного комплекса визуализации внешнего вида автомобиля в современных автомастерских. / Е.А. Лысенко, Г.А. Нестеренко, В.С. Буграков и др. // Colloquium-journal. – 2019. – 9-1 (33). – с. 39-41.
8. Нестеренко Г.А. Целесообразность использования мобильных станций технического обслуживания. / Г.А. Нестеренко, О.С. Лукьянцева // Высшая школа. – 2016. – №9. – Ч.2. – с. 106-107.
9. Нестеренко И.С. Мобильные системы обслуживания на примере передвижных СТОА. / И.С. Нестеренко, А.П. Болштынский, В.Е. Щерба // В сборнике: Проблемы эксплуатации и обслуживания транспортно-технологических машин. Материалы международной научно-технической конференции. – 2007. – 1. – с. 36-39.
10. Нестеренко И.С. Пути повышения конкурентоспособности станций технического обслуживания автомобилей. / И.С. Нестеренко, В.С. Буграков // Colloquium-journal. – 2019. – 25-1 (49). – с. 26-28.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vse, chto nuzhno znat' pro VR/AR-tehnologii [Everything you need to know about VR / AR technology] // Rambler. – 2017. – [Electronic source]. URL: <https://news.rambler.ru/scitech/37266490-vse-chto-nuzhno-znat-pro-vr-ar-tehnologii/>. (accessed: 14.12.21) [in Russian]
2. Bolshtyanskiy A.P. Ispol'zovanie stancii texnicheskogo obsluzhivaniya v kachestve PTB dlya uchebnogo processa [Using the service station as a PTB for the educational process]. / A.P. Bolshtyanskiy, I.S. Nesterenko, G.A. Nesterenko // Problemy' e'kspluatatsii i obsluzhivaniya transportno-texnologicheskix mashin. Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-texnicheskoy konferencii [In the collection: Problems of operation and maintenance of transport and technological machines. Materials of the international scientific and technical conference]. – 2009. – 2. – p. 64-67. [in Russian]
3. Bolshtyanskiy A.P. Ocenka zatrat na sozdanie peredvizhny'x STOА [Estimation of costs for the creation of mobile workshop]. / A.P. Bolshtyanskiy, V.E. Shherba, I.S. Nesterenko et al. // Problemy' e'kspluatatsii i obsluzhivaniya transportno-texnologicheskix mashin. Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-texnicheskoy konferencii [In the collection: Problems of operation and maintenance of transport and technological machines. Materials of the international scientific and technical conference]. – 2009. – 2. – p. 67-71. [in Russian]
4. Bugrakov V.S. Zona virtual'noj real'nosti v klientskoj zone stancii texnicheskogo obsluzhivaniya i remonta avtomobilej [Virtual reality area in the customer area of a car service station]. / V.S. Bugrakov, G.A. Nesterenko, I.S. Nesterenko // Colloquium-journal [Colloquium-journal]. – 2020. – 33 (85). – p. 41-44. [in Russian]
5. Bugrakov V.S. Obespechenie komfortnogo preby'vaniya klientov s det'mi na stancii texnicheskogo obsluzhivaniya avtomobilej [Ensuring a comfortable stay for clients with children at a car service station]. / V.S. Bugrakov, I.S. Nesterenko // Colloquium-journal [Colloquium-journal]. – 2020. – 2 (54). – p. 40-42. [in Russian]
6. Bugrakov V.S. Puti privlecheniya klientov dlya proxozhdeniya texnicheskogo obsluzhivaniya i remonta na avtorizovanny'e i dilerskie stancii texnicheskogo obsluzhivaniya avtomobilej [Ways to attract customers for maintenance and repair at authorized and dealer car service stations]. / V.S. Bugrakov, G.A. Nesterenko, I.S. Nesterenko // Colloquium-journal [Colloquium-journal]. – 2020. – 1 (53). – p. 33-36. [in Russian]
7. Ly'senko E.A. Celesoobraznost' ispol'zovaniya programmnoy kompleksa vizualizatsii vneshnego vida avtomobilya v sovremenny'x avtomasterskix [The expediency of using a software complex for visualizing the appearance of a car in modern auto repair shops]. / E.A. Ly'senko, G.A. Nesterenko, V.S. Bugrakov et al. // Colloquium-journal [Colloquium-journal]. – 2019. – 9-1 (33). – p. 39-41. [in Russian]
8. Nesterenko G.A. Celesoobraznost' ispol'zovaniya mobil'ny'x stancij texnicheskogo obsluzhivaniya [Feasibility of using mobile maintenance stations]. / G.A. Nesterenko, O.S. Luk'yanceva // Vysshaya shkola [graduate School]. – 2016. – №9. – Part.2. – p. 106-107. [in Russian]
9. Nesterenko I.S. Mobil'ny'e sistemy' obsluzhivaniya na primere peredvizhny'x STOА [Mobile service systems on the example of mobile workshop]. / I.S. Nesterenko, A.P. Bolshtyanskiy, V.E. Shherba // V sbornike: Problemy' e'kspluatatsii i obsluzhivaniya transportno-texnologicheskix mashin. Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-texnicheskoy konferencii [In the collection: Problems of operation and maintenance of transport and technological machines. Materials of the international scientific and technical conference]. – 2007. – 1. – p. 36-39. [in Russian]
10. Nesterenko I.S. Puti pov'y'sheniya konkurentosposobnosti stancij texnicheskogo obsluzhivaniya avtomobilej [Ways to improve the competitiveness of car service stations]. / I.S. Nesterenko, V.S. Bugrakov // Colloquium-journal [Colloquium-journal]. – 2019. – 25-1 (49). – p. 26-28. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.113>

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА

Научная статья

Пищикова О.В.*

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (pishchikova.olga[at]gmail.com)

Аннотация

Комплексная, последовательная и сбалансированная реализация различных методов управления транспортным поведением жителей мегаполиса формирует механизм управления транспортным поведением. На сегодняшний день в научных источниках не было предложено единого определения понятия «транспортное поведение», в связи с чем понятия «управление транспортным поведением» и «механизм управления транспортным поведением» также остаются размытыми и требуют уточнения, несмотря на значительную актуальность данной темы.

Их определение, классификация, описание и анализ необходимы для выявления и дальнейшей практической реализации наиболее эффективных управленческих решений в сфере управления транспортным поведением населения мегаполисов, поскольку это позволит своевременно решать задачи, стоящие перед современными мегаполисами: обеспечение транспортной доступности и повышение качества жизни населения в городах.

Ключевые слова: городской транспорт, транспортное поведение, управление транспортным поведением, механизм управления транспортным поведением.

ON THE MECHANISM FOR CONTROLLING THE TRANSPORT BEHAVIOR OF MEGALOPOLIS RESIDENTS

Research article

Pishchikova O.V.*

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (pishchikova.olga[at]gmail.com)

Abstract

A comprehensive, consistent and balanced implementation of various methods of managing the transport behavior of megalopolis residents forms a mechanism for managing transport behavior. As of today, scientific sources have yet to propose one single definition of the concept of "transport behavior", therefore the concepts of "transport behavior management" and "transport behavior management mechanism" also remain oblique and require clarification despite the significant relevance of this topic.

Their definition, classification, description and analysis are necessary to identify and further practical implementation of the most effective management decisions in the field of managing the transport behavior of the population of megalopolises, since this will allow for timely solving the tasks that these cities are facing, such as ensuring transport accessibility and improving the quality of life of the population.

Keywords: urban transport, transport behavior, transport behavior management, transport behavior management mechanism.

Введение

Качество жизни в современных городах напрямую зависит от эффективной и слаженной работы транспортной системы, которая обеспечивает жителям доступ к различным ресурсам. При этом мегаполисы сталкиваются с экологическими проблемами и перенаселением, что заставляет городских властей комплексно подходить к организации работы транспортной системы и предоставлению транспортных услуг, а также совершенствовать подходы к управлению транспортным поведением жителей.

При потреблении транспортной услуги житель мегаполиса удовлетворяет свою потребность в перемещении по городу наиболее приемлемым для него способом. Выбор способа перемещения регулируется индивидуальным транспортным поведением.

На сегодняшний день в академической среде не существует единого определения понятия «транспортное поведение». Согласно определению автора, транспортное поведение – это совокупность действий и решений индивида при перемещении, которые можно описать и измерить прямо или косвенно. На транспортное поведение жителя мегаполиса влияют различные внутренние, внешние и ситуативные факторы, и управление транспортным поведением – это совокупность воздействий на данные факторы в соответствии с заранее заданными параметрами и целью данного воздействия [7].

На текущем этапе в академической среде не выделяют конкретные методы управления транспортным поведением, однако их классификация, описание и анализ необходимы для выявления наиболее эффективных управленческих решений.

По результатам исследования, проведенного на основе наблюдений и участия в повседневной и проектной работе Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы и его подведомственных организаций, совместно образующих Транспортный комплекс города Москвы, и анализа причинно-следственных связей в процессах принятия определенных управленческих решений руководством данного ведомства, автором была определена и проанализирована совокупность методов управления транспортным поведением, формирующих механизм управления транспортным поведением жителей в мегаполисе. Целевой функцией данного механизма является организация устойчивого транспортного поведения в мегаполисе.

Сегодня управление транспортным поведением осуществляется совокупностью методов, систематизированных и определенных автором на основании практического анализа (см. рисунок 1).

Рис. 1 – Методы управления транспортным поведением

К базовым методам управления относятся административные и экономические методы, которые исторически использовались для управления транспортными системами в целом и в дальнейшем эволюционировали в методы управления транспортным поведением, играя роль стимулов и запретов для формирования необходимого поведения жителей мегаполиса.

Административные и экономические методы управления позволяют городским властям напрямую и косвенно регулировать спрос на различные виды городского транспорта, управляя как внутренними, так и внешними факторами выбора способа перемещения. Данные методы направлены, в первую очередь, на снижение уровня автомобилизации мегаполисов за счет ограничений на владение личными автомобилями и стимуляции использования более устойчивых транспортных альтернатив за счет улучшения качества и доступности транспортных услуг.

Административные и экономические методы управления транспортным поведением всегда реализуются на государственном и/или муниципальном уровнях и имеют определенную законодательно-правовую базу. В России данные методы управления реализуются на основании ряда нормативно-правовых актов, определяющих гражданско-правовые отношения в сфере транспорта [3].

Административные методы управления сочетают в себе ограничительные и запретительные меры на использование личных автомобилей, а также реализуются мегаполисами через установленные правила получения доступа к управлению автомобилем и правила дорожного движения.

К основным инструментам административного метода управления транспортным поведением относятся:

- правила дорожного движения;
- законы, регулирующие доступ к управлению транспортными средствами (получение прав на управление личным автомобилем и лицензий на оказание транспортных услуг);
- законы, запрещающие и/или регламентирующие правила использования транспортных средств [2], [4], [6].

При экономическом методе управления транспортным поведением основными инструментами управления являются налоги, пошлины, льготы и субсидии, а также тарифы на использование услуг общественного транспорта. Также экономический метод управления включает в себя управление качеством транспортных услуг.

Условно инструменты экономического метода управления транспортным поведением можно разделить на две группы: ограничивающие и стимулирующие.

К ограничивающим инструментам относятся:

- налоги на приобретение личного автомобиля и пошлины на ввоз транспортных средств, приобретенных за рубежом [4];
- налоги на использование транспортного средства низкого экологического класса [2], [9];
- прохождение обязательного аукциона на покупку номерного знака [4];
- требования приобретать фиксированное парковочное место для транспортного средства [4];
- введение платного въезда в черту города или отдельные его районы;
- введение системы платной парковки в черте города или в отдельных его районах.

К стимулирующим инструментам относятся:

- гибкая система тарифов на оплату поездок в общественном транспорте;
- льготы на оплату проезда для социально незащищенных групп граждан;
- субсидии и льготы для лицензированных государственных и коммерческих транспортных операторов;
- субсидии на покупку и использование экологически чистых видов городского транспорта: в первую очередь, электрических автомобилей и велосипедов.

К современным методам управления транспортным поведением относятся социально-психологические и технологические методы управления транспортным поведением, которые получили свое развитие преимущественно с развитием цифровых технологий и возросшему вниманию к корпоративной социальной ответственности организаций в конце XX – начале XXI веков.

Современные социально-психологические и технологические методы управления транспортным поведением отличаются от базовых методов демократичностью, стремлением к персонализации транспортных услуг и поиском более прозрачных подходов к управлению, ориентированному на потребности и эмоции отдельного человека.

Социально-психологические методы управления реализуются в комплексе связей с общественностью как от лица властей мегаполиса, так и от лица отдельного транспортного оператора. Преимущественно метод реализуется за счет массовых коммуникаций – систематического распространения сообщений через различные каналы передачи информации среди численно больших рассредоточенных аудиторий с целью информирования и оказания воздействия на оценки, мнения и транспортное поведение людей [8].

К основным инструментам социально-психологического управления транспортным поведением относятся:

- регулярное и ситуативное информирование;
- интерактивная коммуникация с возможностью обратной связи;
- интеграция жителей в процессы принятия решений и управления.

Информирование является базовым инструментом управления транспортным поведением и позволяет доносить необходимую информацию до пользователей транспортной системы как в повседневных, так и в экстренных ситуациях. Основной целью информирования является донесение информации до пользователей транспортной системы в момент поездки. На сегодняшний день информирование пользователей происходит как непосредственно на транспортной инфраструктуре (аудиовизуальное информирование и навигация), так и в средствах массовой информации и сети Интернет [1], [5].

Более современным способом социально-психологического управления транспортным поведением является интерактивная коммуникация между властями и транспортными операторами мегаполиса и жителями, которая обеспечивает возможность получения обратной связи. К основным каналам интерактивной коммуникации относятся call-центры, официальные веб-сайты и аккаунты в социальных сетях властей мегаполиса и транспортных операторов, рассылка персонализированных сообщений через мобильных операторов и/или мобильные приложения и другие.

Одним из самых комплексных подходов к коммуникации с потребителями транспортной услуги является интеграция жителей в процессы принятия решений и управления транспортной системой города.

На сегодняшний день транспорт в мегаполисах воспринимается как единая система, эффективное управление которой возможно только в случае консолидации усилий всех участников – государственных и муниципальных властей, транспортных операторов, транспортных экспертов, экологов, врачей и урбанистов, технологических компаний и самих пассажиров.

Мегаполисы уделяют большое внимание созданию единого транспортного бренда, поддержанию его имиджа как инклюзивного, устойчивого и социально-ориентированного. Мегаполисы представляют всю транспортную систему как единый городской бренд и активно привлекают пассажиров к взаимодействию, используя различные инструменты маркетинга, рекламы и PR.

При этом технологии лежат в основе административного, экономического и социально-психологического методов управления транспортным поведением, автоматизируя систему контроля за исполнением нормативно-правовых норм, позволяют ускорить процессы коммуникации между властями мегаполиса, транспортными операторами и населением, но с развитием цифровых технологий технологический метод управления может рассматриваться и самостоятельно.

С развитием цифровых технологий увеличились возможности мегаполисов в управлении транспортными системами. В режиме реального времени транспортные операторы и городские власти могут контролировать транспортный поток и работу каждого инфраструктурного объекта, отслеживать загрузку всех маршрутов общественного транспорта и дистанционно управлять движением транспортных средств через систему светофоров и интерактивных информационных панелей.

Внедрение таких цифровых технологий, как интернет вещей (Internet of Things, IoT), машинное обучение (Machine Learning, ML), нейросети и искусственный интеллект (Artificial Intelligence, AI) в управление городами позволяет создавать «умные города» (smart cities) – структуру, в основном состоящую из информационных и коммуникационных технологий, для разработки, внедрения и продвижения методов устойчивого развития для решения растущих проблем урбанизации [12].

Цифровые технологии превращают традиционные города в умные города [10]. Население взаимодействует с системами умного города различными способами, используя смартфоны и мобильные устройства, постоянно подключенные интернет-сети. Сопряжение устройств и данных с физической инфраструктурой позволяет оптимизировать нагрузку на городские системы и повысить их производительность.

Транспорт – один из ключевых элементов умного города, технологическое управление которым осуществляется через интеллектуальную транспортную систему (ИТС). Управление транспортным поведением с помощью ИТС осуществляется за счет ситуативного информирования всех участников движения и создания более комфортных условий перемещения по городу.

За счет возможности обработки больших объемов данных и сбора, анализа и хранения персональных профилей пользователей транспортной системы из разнообразных источников технологический метод управления транспортным поведением предоставляет возможности персонализации транспортных услуг и пассажирских сервисов и персонализированную коммуникацию городских властей и транспортных операторов с каждым отдельным пользователем.

Сегодня технологический метод управления транспортным поведением получил активное развитие, которое легло в основу современных продвинутых концепций управления транспортным поведением жителей. В частности, аналитика больших данных лежит в основе концепции интеллектуальной мобильности и концепции «мобильность как услуга» [11].

Заключение

Таким образом, в современных мегаполисах управление транспортным поведением жителей осуществляется через комплексное использование административного, экономического, социально-психологического и технологического методов управления, при этом цифровые технологии не только обеспечивают применение технологического метода управления транспортным поведением, но и повышают эффективность остальных указанных методов за счет обеспечения комплексного контроля за выполнением соответствующих им мер.

Совокупность вышеприведенных методов формирует сбалансированный механизм управления транспортным поведением, применение и постоянная актуализация которого позволяют комплексно управлять транспортным поведением жителей города в пользу более устойчивого выбора способа перемещения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. В метро разработают стандарт звуковых объявлений // Официальный сайт Мэра Москвы. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/20175073/> (дата обращения: 24.11.2021).
2. В Париже ограничивают движение автомобилей из-за загрязнения воздуха // Ведомости. – 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/-articles/2014/03/17/v-parizhe-ogranichivayut-dvizhenie-avtomobilej-iz-za> (дата обращения: 24.11.2021).
3. О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 442-ФЗ: принят Государственной думой 23 декабря 2013 года: одобрен Советом Федерации 25 декабря 2013 года // Российская газета. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/12/31/fz442-dok.html> (дата обращения: 24.11.2021).
4. Варламов И.А. Личный автомобиль в Японии / И.А. Варламов // Интернет-блог «Илья Варламов». – 2013. – [Электронный ресурс]. URL: <https://varlamov.ru/952953.html> (дата обращения: 24.11.2021).
5. Единая система транспортной навигации в Москве // Официальный сайт Мэра Москвы. – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/design/> (дата обращения: 24.11.2021).
6. Какие города отказываются от машин и зачем это нужно // Vc.ru. – 2018. – [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/future/46544-kakie-goroda-otkazuyutsya-ot-mashin-i-zachem-eto-nuzhno> (дата обращения: 24.11.2021).
7. Пищикова О.В. Управление моделями транспортного поведения в мегаполисе / О.В. Пищикова // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2020. – № 2 (32). – С. 122-128.
8. Понятие, роль и формы массовых коммуникаций // Grandars. – 2021. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grandars.ru/student/marketing/massovye-kommunikacii.html> (дата обращения: 24.11.2021).
9. Beijing to restrict private car use to tackle pollution // BBC News. – 2013. – [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-24566288> (accessed: 24.11.2021).
10. Khansari, N. Impacting sustainable behavior and planning in smart city / N. Khansari, A. Mostashari, M. Mansouri // International journal of sustainable land Use and Urban planning. – 2014. – Vol. 1, № 2. – [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/-publication/237262766_Concepts_of_Travel_Behavior_Research (accessed: 24.11.2021).
11. Pishchikova, O.V. The Mobility-as-a-Service concept in transport behavior models' management in a megalopolis / O.V. Pishchikova // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 10 (123). – P. 956-959.
12. Secure, sustainable smart cities and the IoT // Thales. – 2021. – [Electronic resource]. URL: <https://www.thalesgroup.com/en/markets/digital-identity-and-security/iot/inspired/smart-cities> (accessed: 24.11.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. V metro razrabotayut standart zvukovykh ob"yavlenij [The metro will develop a standard for sound announcements] // Oficial'nyj sajt Mera Moskvy [Official website of the Mayor of Moscow]. – 2017. – [Electronic resource]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/20175073/> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
2. V Parizhe ogranichivayut dvizhenie avtomobilej iz-za zagryazneniya vozduha [Paris restricts the movement of cars due to air pollution] // Vedomosti. – 2014. – [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/-articles/2014/03/17/v-parizhe-ogranichivayut-dvizhenie-avtomobilej-iz-za> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
3. O vneulichnom transporte i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 442-FZ: prinyat Gosudarstvennoj dumoj 23 dekabrya 2013 goda: odobren Sovetom Federacii 25 dekabrya 2013 goda [On off-street transport and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 442-FZ: adopted by the State Duma on December 23, 2013; approved by the Federation Council on December 25, 2013] // Rossijskaya gazeta. – [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2017/12/31/fz442-dok.html> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
4. Varlamov, I.A. Lichnyj avtomobil' v Yaponii [Personal car in Japan] / I.A. Varlamov // Internet-blog «Il'ya Varlamov» [Internet blog "Ilya Varlamov"]. – 2013. – [Electronic resource]. URL: <https://varlamov.ru/952953.html> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
5. Edinaya sistema transportnoj navigacii v Moskve [Unified transport navigation system in Moscow] // Oficial'nyj sajt Mera Moskvy [Official website of the Mayor of Moscow]. – 2016. – [Electronic resource]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/design/> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]

6. Kakie goroda otkazyvayutsya ot mashin i zachem eto nuzhno [Which cities refuse cars and why is it needed] // Vc.ru. – 2018. – [Electronic resource]. URL: <https://vc.ru/future/46544-kakie-goroda-otkazyvayutsya-ot-mashin-i-zachem-eto-nuzhno> (date: 24.11.2021). [in Russian]
7. Pishchikova, O.V. Upravlenie modelyami transportnogo povedeniya v megapolise [Transportation models management in a megalopolis] / O.V. Pishchikova // Chelovecheskiy kapital i professional'noe obrazovanie [Human capital and vocational education]. – 2020. – № 2 (32). – P. 122-128. [in Russian]
8. Ponyatie, rol' i formy massovykh kommunikacij [Concept, role and forms of mass communication] // Grandars. – 2021. – [Electronic resource]. URL: <https://www.grandars.ru/student/marketing/massovye-kommunikacii.html> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
9. Beijing to restrict private car use to tackle pollution // BBC News. – 2013. – [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-24566288> (accessed: 24.11.2021).
10. Khansari, N. Impacting sustainable behavior and planning in smart city / N. Khansari, A. Mostashari, M. Mansouri // International journal of sustainable land Use and Urban planning. – 2014. – Vol. 1, № 2. – [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/-publication/237262766_Concepts_of_Travel_Behavior_Research (accessed: 24.11.2021).
11. Pishchikova, O.V. The Mobility-as-a-Service concept in transport behavior models' management in a megalopolis / O.V. Pishchikova // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 10 (123). – P. 956-959.
12. Secure, sustainable smart cities and the IoT // Thales. – 2021. – [Electronic resource]. URL: <https://www.thalesgroup.com/en/markets/digital-identity-and-security/iot/inspired/smart-cities> (accessed: 24.11.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.114>

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПУТИ К РАВЕНСТВУ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ВСЕХ

Научная статья

Полушкина Т.М.*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (polushkinatm[at]gmail.com)

Аннотация

Современный экономический рост в аграрной сфере экономики в контексте происходящих в последние годы социально-экономических изменений в стране и мире требует изменения представлений о критериях эффективности развития. Непременным условием и следствием экономического аграрного роста должны выступать его устойчивость и инклюзивность; усиление роли и качества человеческого капитала; «социализация» экономических отношений в пределах конкретной территории, предполагающую определенную меру соучастия в ее развитии граждан, бизнеса, а также публичных институтов, наконец, равенство возможностей для всех, переориентация на коэволюцию. Встает задача разработки мер государственного воздействия на сельское развитие, учитывающих все многообразие социальных, экономических и экологических аспектов. Цели экономического развития выходят за рамки экономических показателей, уровня жизни и исключительно материальных аспектов. Они должны включать в себя в себя равенство возможностей для всех (инклюзивность развития), доступ к качественным общественным услугам и здоровую, устойчивую высококачественную социальную среду. Требуют внимания и активного научного поиска решение проблем снижения неравенства и повышения благосостояния, увеличения конкурентоспособности территорий и создания условий для их саморазвития.

Ключевые слова: сельское развитие, сельские территории, устойчивое инклюзивное развитие, равенство возможностей для всех, государственное регулирование.

SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT TOWARDS EQUAL OPPORTUNITIES FOR ALL

Research article

Polushkina T.M.*

N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

* Corresponding author (polushkinatm[at]gmail.com)

Abstract

Modern economic growth in the agricultural sector of the economy in the context of the socio-economic changes taking place in recent years in Russia and the world as a whole requires a change in perceptions of the criteria for the effectiveness of development. An indispensable condition and consequence of economic agrarian growth should be its sustainability and inclusiveness; strengthening the role and quality of human capital; "socialization" of economic relations within a specific territory, which assumes a certain measure of participation in its development of citizens, businesses, as well as public institutions, finally, equality of opportunities for all, reorientation to coevolution. The task is to develop measures of state influence on rural development, taking into account all the social, economic and environmental aspects. The goals of economic development go beyond economic indicators, living standards and exclusively material aspects. They should also include equality of opportunity for all (inclusiveness of development), access to quality public services and a healthy, sustainable, high-quality social environment. Solutions to the problems of reducing inequality and improving well-being, increasing the competitiveness of territories and creating conditions for their self-development require attention and active scientific search.

Keywords: rural development, rural territories, sustainable inclusive development, equality of opportunities for all, state regulation.

Новые вызовы развития сельских территорий в условиях углубляющегося неравенства «город-село», «село-село», внутрипоселенческое по уровню и качеству жизни требуют смены парадигмы их развития. Государственное регулирования сельского развития через поддержку исключительно «точек роста» еще более усугубляют эту проблему. За этим следует усиление миграционного оттока, утрачивается освоенность сельских территорий.

Следует отметить, что неравенство в доходах в последние три десятилетия растет не только в РФ, но и в большинстве стран мира. Рост неравенства затронул все сегменты распределения доходов. Средний доход домохозяйства снизился относительно среднего, что указывает на все более «исчезающую среднюю» группу доходов, в то время как доля доходов топ-1% резко возросла. Причинами этого, безусловно, являются глобализация, а также такие фундаментальные изменения в экономике как повышение роли инноваций и интеллектуально-коммуникационного капитала (ИКТ), основанного на знаниях (исследованиях и разработках, интеллектуальной собственности, программном обеспечении и пр.). В результате выгоды от роста экономики приносят разную пользу различным группам общества. Кроме этого, «сельское» неравенство в России обусловлено факторами, уходящими в далекое и недалекое прошлое. Все это грозит серьезными рисками недостаточного воспроизводства сельского населения, снижения качества его жизни, сохранения качества окружающей среды. Это в свою очередь может привести к неустойчивости агропродовольственных систем, снижению продовольственной безопасности, нарушению пространственной освоенности территории страны.

Особо следует обратить внимание на вопросы природного наследия, предлагающими уникальные возможности для развития сельских территорий и, несомненно, являющиеся его важнейшими активами. Их разумное использование может приносить большую пользу местным сообществам, чрезмерная эксплуатация, загрязнение –

угрожать местным экономикам. Необходимы более активные и скоординированные действия всех уровней управления, чтобы обеспечить сохранение этих активов, чтобы обеспечить развитие сельских территорий в будущем.

В 2019 году в Российской Федерации была Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (2019 г.) [3] (далее - ГП КРСТ) взамен ранее действующей Программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [3]. Как показал анализ нового программного документа, основное его отличие от ранее действующего заключается в значительном увеличении объемов финансирования. Если расходы на ранее реализуемую ФЦП составили 191,4 млрд. руб. за шесть лет, то на мероприятия ГП КРСТ – 1376 млрд. руб. (в 7,2 раза больше). Это заслуживает одобрения. Хотя цели, задекларированные в Программе, на наш взгляд, являются малоамбициозными [1], [2].

В целевых показателях ГП КРСТ задекларировано к 2025 году сохранение доли сельского населения не менее 25,3%, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80%, повышение доли общей площади благоустроенных сельских жилых помещений до 50% [3].

Заметим, что в рамках ГП КРСТ появилось новое направление – осуществление инициативных проектов сельских населенных пунктов. И не только. В них могут принимать участие также отдельные жители и их группы, сельский бизнес. Предполагается участие 14,5 тыс. сельских муниципалитетов. На эти цели планируется выделить 85% средств Госпрограммы [4].

При этом в Программе сохранился «приоритетный» подход, т.е. предусмотрено предпочтительное выделение средств тем населенным пунктам, в который уже есть рабочие места и выше удельный вес софинансирования за счет внебюджетных источников. Получается, что средства по-прежнему будут выделяться в основном «сильным» населенным пунктам, а не «слабым». К сожалению, это может привести к дальнейшему росту «заколачивания» российской деревни, к их обезлюдиванию и, как следствие, к снижению пространственной освоенности российских территорий.

Ситуация с развитием сельских территорий в РФ в целом и отдельных регионах в частности сегодня сложно назвать устойчивой. Сокращается сельское население страны. В структуре сельского расселения преобладают малочисленные сельские населенные пункты. Оплата труда на селе по-прежнему остается одной из самых низких в стране, и эта тенденция сохраняется в течение последних 20 лет. Если средняя заработная плата россиян в 2020 г. составляла 51344,0 р., то в сельском хозяйстве 18864,8 р., или 36 % от средней по РФ.

В сельском хозяйстве Республики Мордовия (достаточно типичном регионе Приволжского Федерального округа) среднемесячная заработная плата одного работника в 2020 г. составляла 29980,6 р., что также ниже среднереспубликанского уровня – 30495, 6 р. Этот показатель ниже, чем в целом по стране на 20849 р. или на 41 % (рисунок 1).

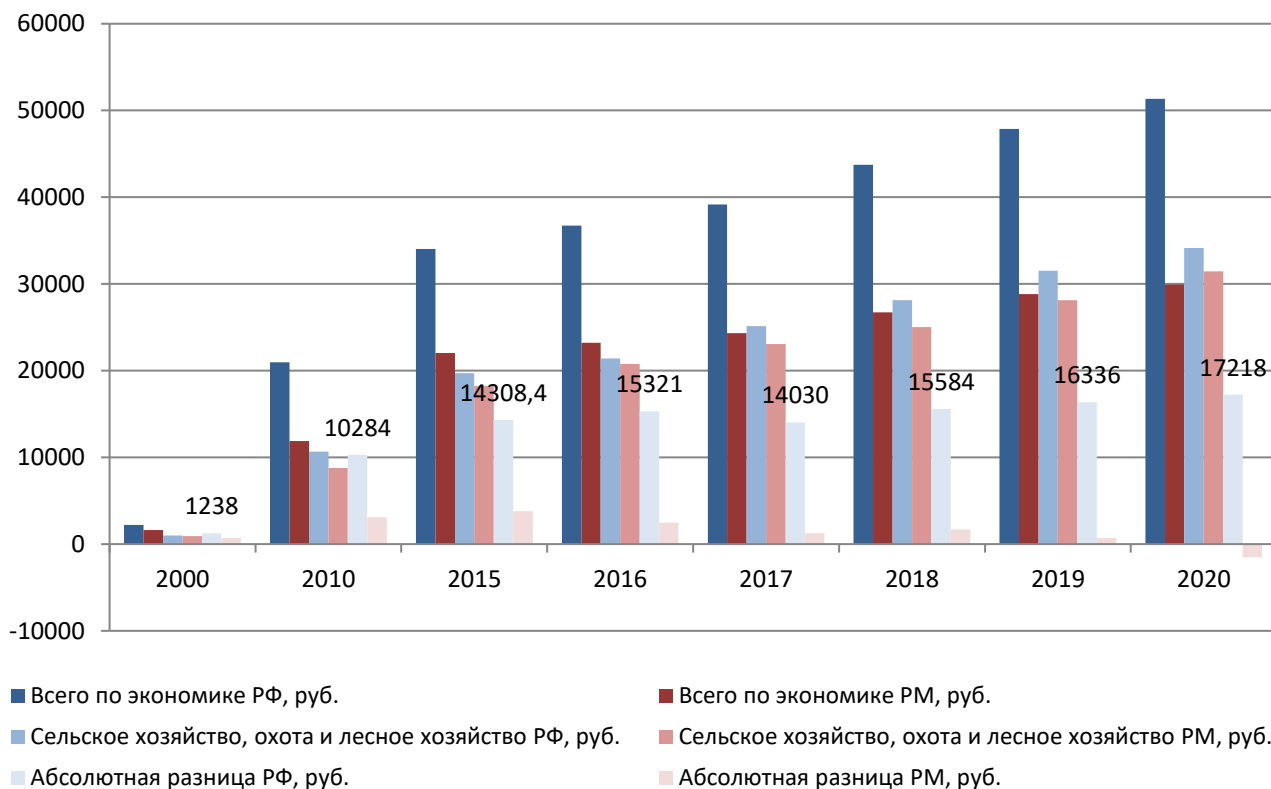

Рис. 1 – Средняя начисленная заработная плата работников видам экономической деятельности РФ и РМ

Несмотря на некоторый рост доходов населения в Республике Мордовия, сложившейся уровень среднедушевых денежных доходов в 2020 г. определяет низкое соотношение уровня среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума 218,6% (в РФ - 323,7%). Доля россиян, проживающих за чертой бедности составляет (2020 г.) 12,1 %, сельского населения – около 20 % (рисунок 2).

Парадигма развития сельских территорий нуждается в корректировке. Кроме устойчивости в нее следует добавить принцип инклюзивности. Это принцип всеобщности, позволяющий обеспечить справедливость и равенство возможностей для всех, что является неотъемлемой частью любой успешной стратегии в области развития сельских территорий.

Финансовые потоки на развитие сельских территорий должны, в том числе, способствовать повышению благосостояния низкодоходных групп сельского населения, способствовать развитию и создавать рабочие возможности для его интеграции в поле экономической деятельности. Государственные программы следует дополнить инклюзивной составляющей, что в свою очередь потребует корректировки механизмов финансирования.

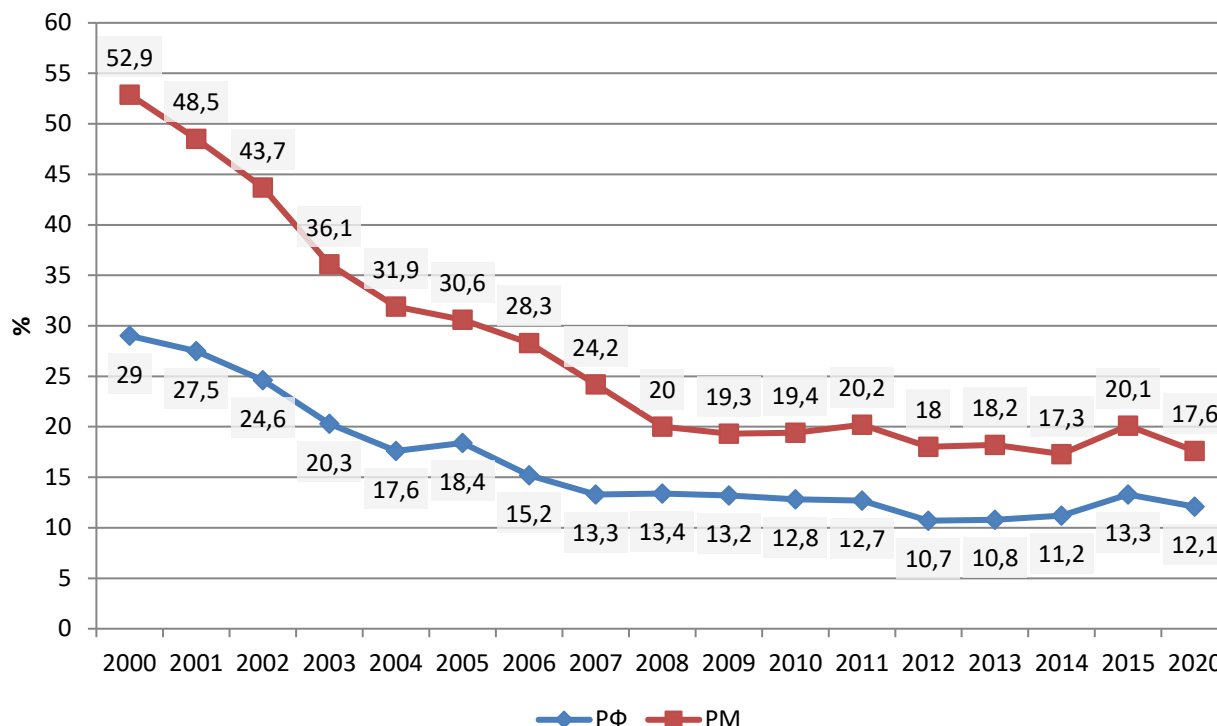

Рис. 2 – Динамика доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (уровня бедности) РФ и РМ

Следует заметить, что концепция инклюзивного устойчивого роста была принята еще на III Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию (Рио + 20) (2012 г.). Основные положения данной концепции направлены не только на искоренение голода и нищеты, но и обеспечение будущего, в котором никто не останется позади. Ее основные характеристики: участие населения, равноправие, рост, устойчивость и стабильность. В этом контексте сельский мир, где живет большое количество малообеспеченных людей, заслуживает особого внимания [5].

Инклюзивный рост – это повышение темпов роста и увеличение размеров экономики путем обеспечения равных условий для инвестиций и расширения возможностей продуктивной занятости. Для его достижения, отсюда, важны как экономический аграрный рост, так и справедливость. Он позволяет равномерно распределять выгоды от экономического роста между различными участниками экономической деятельности и создает возможности для включения в процесс создания ВВП как можно большего числа заинтересованных лиц.

Инклюзивность как принцип проведения государственной сельской политики позволит снизить отрицательные последствия неравенства «город-село», «село-село», внутриселенческое по уровню и качеству жизни за счет разумного и комплексного использования социальных, ресурсно-экологических и конкурентных составляющих [14], [15], [16], [18].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Узун В.Я. Тенденции и вызовы социально-экономического развития / В.Я. Узун // Мониторинг экономической ситуации в России. 2019. № 7 (90) С. 155-162.
2. Вартанова М.Л. Повышение уровня и качества жизни населения – главная задача устойчивого развития сельских территорий / М.Л. Вартанова, В.А. Безвербный // Экономические отношения – 2019. № 3. С. 1925-1938.
3. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554801411> (дата обращения: 30.11.2021).
4. United Nations conference on sustainable development: Rio+20. [Electronic resource]. URL: <http://www.uncsd2012.org/>. (accessed: 20.11.2021).
5. Мамедов О. Экономика инклюзивной цивилизации / О. Мамедов // Terra economicus. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/anBmu> (дата обращения: 20.11.2021).

6. Ranieri R. After All, What is Inclusive Growth? / R. Ranieri, R.A. Ramos // International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG). 2015. № 188. [Electronic resource]. URL: <http://www.worldwewant2015.org/node/350379> (accessed: 10.10.2021).
7. Corrado G. Inclusive finance for inclusive growth and development / G. Corrado, L. Corrado // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2017. Vol. 24, P. 19-23 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anBpf>. (accessed: 10.10.2021).
8. Mitra A. Inclusive Growth: Economics as if People Mattered / A. Mitra, D. Das // Global Business Review. 2018. Vol. 19 Issue 3. P. 756-770. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1177/0972150917713840> (accessed: 10.10.2021).
9. Rodríguez-Pose A. Toward Inclusive Growth: Is There Regional Convergence in Social Welfare? / A. Rodríguez-Pose, V. Tselios // International Regional Science Review. 2013. Vol. 38. Issue 1. P. 30-60. (accessed: 10.10.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Uzun V.Ja. Tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razvitija [Trends and Challenges of Socio-Economic Development] / V.Ja. Uzun // Monitoring jekonomicheskoy situacii v Rossii [Monitoring of the Economic Situation in Russia]. 2019. No 7 (90) pp. 155-162. [in Russian]
2. Vartanova M.L. Povyshenie urovnja i kachestva zhizni naselenija – glavnaja zadacha ustojchivogo razvitija sel'skih territorij [Improving the Level and Quality of Life of the Population Is the Main Task of Sustainable Development of Rural Areas] / M.L. Vartanova, V.A. Bezverbnij // Jekonomicheskie otnoshenija [Economic Relations] – 2019. No 3. pp. 1925-1938. [in Russian]
3. Gosudarstvennaja programma «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij na 2020-2025 gody» [The State Program “Integrated Development of Rural Areas for 2020-2025”]. [Electronic resource] URL: <https://docs.cntd.ru/document/554801411> (accessed: 30.11.2021). [in Russian]
4. United Nations conference on sustainable development: Rio+20. [Electronic resource]. URL: <http://www.uncsd2012.org/>. (accessed: 20.11.2021).
5. Oktaj Mamedov Jekonomika inkljuzivnoj civilizacii [Economics of Inclusive Civilization] [Electronic resource] / O. Ju. Mamedov // Terra economicus. URL: <https://clck.ru/anBmu> (accessed: 20.11.2021). [in Russian]
6. Ranieri R. After All, What is Inclusive Growth? / R. Ranieri, R.A. Ramos // International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG). 2015. № 188. [Electronic resource]. URL: <http://www.worldwewant2015.org/node/350379> (accessed: 10.10.2021).
7. Corrado G. Inclusive finance for inclusive growth and development / G. Corrado, L. Corrado // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2017. Vol. 24, P. 19-23 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anBpf>. (accessed: 10.10.2021).
8. Mitra A. Inclusive Growth: Economics as if People Mattered / A. Mitra, D. Das // Global Business Review. 2018. Vol. 19 Issue 3. P. 756-770. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1177/0972150917713840> (accessed: 10.10.2021).
9. Rodríguez-Pose A. Toward Inclusive Growth: Is There Regional Convergence in Social Welfare? / A. Rodríguez-Pose, V. Tselios // International Regional Science Review. 2013. Vol. 38. Issue 1. P. 30-60. (accessed: 10.10.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.115>**ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

Научная статья

Седых Н.К.^{1, *}, Чайковская И.Н.²¹ Филиал Российского государственного социального университета в г. Анапе, Анапа, Россия;² Филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачёва в г. Прокопьевске, Прокопьевск, Россия

* Корреспондирующий автор (sedih[at]rambler.ru)

Аннотация

Каждое предприятие, конкурируя между собой, старается завоевать большую часть рынка. Это удается сделать крупным предприятиям, небольшие горные предприятия не выдерживают конкуренции и уходят с рынка. Данная статья посвящена исследованию предпосылок применения и роли в деятельности горных предприятий инструментов процессно-ориентированного подхода к управлению, которые позволяют повысить эффективность деятельности и оперативность принимаемых решений. В сложившихся условиях угольное предприятие не имеет возможности планировать свою деятельность на длительный период времени, поэтому должно разрабатывать свои методики и модели управления, с помощью которых можно оперативно оценить, рассчитать и прогнозировать последствия изменяющегося спроса на продукцию и ритмичность производства. Предложенные основные направления управления предприятием, дают преимущества перед конкурентными предприятиями на основе новой системы планирования.

Ключевые слова: Система управления предприятием, организационная структура, функционально-ориентированный метод, процессно-ориентированный метод управления, процессный подход.

ON THE PROCESS-ORIENTED MANAGEMENT OF A MINING ENTERPRISE

Research article

Sedykh N.K.^{1, *}, Chaykovskaya I.N.²¹ Anapa branch of Russian State Social University, Anapa, Russia;² Prokopyevsk branch of T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Prokopyevsk, Russia

* Corresponding author (sedih[at]rambler.ru)

Abstract

Each individual company competes with others for a larger part of the market. Large mining enterprises manage to achieve this, while the smaller ones cannot withstand competition and consequently leave the market. This article deals with the prerequisites for the application and role of process-oriented management tools in the activities of mining enterprises, which allow for increasing the efficiency of activities and decisions. Under the current conditions, coal companies do not have the ability to make long-term plans, therefore it must develop its own methods and management models, with the help of which it is possible to quickly assess, calculate and predict the consequences of changing demand for products and the pace of production. The key trajectories of enterprise management proposed in the article provide advantages over competitive enterprises based on a new planning system.

Keywords: Enterprise management system, organizational structure, functional-oriented method, process-oriented management method, process approach.

Введение

В современном мире существовать, работать и развиваться предприятиям и организациям стало очень сложно, особенно горным предприятиям. Каждое предприятие, конкурируя между собой, старается завоевать большую часть рынка. Это удается сделать крупным предприятиям, небольшие горные предприятия не выдерживают конкуренции и уходят с рынка. Жесткая конкуренция делает отбор и оставляет на рынке только сильного производителя.

Насколько правильно будет организована система управления, и развития горного предприятия зависит от выявленных преимуществ и недостатков предприятия. В настоящее время удержаться на рынке и быть конкурентоспособным на сегодняшний день проще крупным горным предприятиям, определив свою стратегию и тактику, освободиться от лишних ресурсов, что сможет обеспечить тактическую устойчивость. Сложнее небольшим шахтам, которые, при незначительных потерях могут разориться. Но преимущества небольших предприятий перед крупными предприятиями заключается в том, что им изменить организационную структуру или изменить их направление деятельности проще, чем крупным угольным предприятиям [1], [2], [6], [7].

Учитывая сложные условия, которые складываются на российском рынке угля, изменение цен на ресурсы, объёмы реализации продукции и другое, не дают предприятиям планировать свою деятельность на длительный период времени. Следовательно, предприятие должно разрабатывать свои методики и модели управления, с помощью которых можно оперативно оценить, рассчитать и прогнозировать последствия изменяющегося спроса на продукцию и ритмичность производства.

Методы и принципы исследования

Горное предприятие, оперативно оценивая экономическую эффективность, сможет прогнозировать свою деятельность, своевременно находить рациональные решения при использовании ограниченных ресурсов.

На сегодняшний момент уровень экономического управления на большинстве предприятий не соответствует современным требованиям, которые выдвигает рынок, а именно оперативности и обоснованности принимаемых решений, информированности.

На предприятиях горной промышленности преобладает функционально-ориентированная система управления, которая представляет иерархическую структуру. При функционально-ориентированном подходе к управлению за каждым отделом или сотрудником закреплены определённые функции и ответственность, и это считалось единственно правильным решением. В настоящее время эта система управления не в состоянии быстро переориентироваться. Современная система управления требует учитывать потребности рынка и приоритеты потребителей, а также быстрой реакции на изменение в развитии угольных предприятий.

Использование современных форм и методов управления дают возможность горным предприятиям эффективно работать и оперативно принимать решения. Многие предприятия в настоящее время перешли на такие методы управления как контроллинг, который должен обеспечивать возможность их адаптироваться к сложившейся ситуации, повышать эффективность и устойчивость своей экономической деятельности. Учитывая положительные и отрицательные стороны контроллинга, не все предприятия применяют данную систему управления. Некоторые предприятия не готовы изменить устоявшуюся организационную структуру и трудно найти специалистов, которые бы смогли работать в качестве контроллера [8], [9], [12].

Если учесть, что в настоящее время конкуренция идет не столько на уровне производства и реализации продукции, а на уровне внедрения новых технологий и адаптации их к требованиям рынка, то предприятия вынуждены использовать новые методы управления, что даст им возможность иметь конкурентные преимущества.

Новый процессно-ориентированный метод управления крупными предприятиями ориентирован на обновление и адаптацию производств к требованиям, которые предъявляет рынок. Поэтому к данному методу управления возрастает интерес, но не все угольные предприятия могут определить перспективу развития процессного подхода в управлении.

Процессно-ориентированное управление отличается от функционально-ориентированного управления тем, что определяется последовательность действий на конечный результат. Тот, кто отвечает за конечный результат, выбирает необходимую технологию для достижения поставленной цели самостоятельно. Происходит реальное делегирование полномочий и ответственности. Поэтому к исполнителю предъявляются серьёзные требования, он должен быть заинтересован в конечном результате [15].

Основные результаты

Проведем анализ преимуществ и недостатков функционально-ориентированной и процессно-ориентированной систем управления (таблица 1). В результате проведенного анализа было выявлено, что основным недостатком функционально-ориентированной системы управления является большой объем работы по координации всех подразделений аппарата управления. В большей степени преобладает рутинная работа по решению текущих вопросов и низкие способности предприятия к адаптации изменяющихся условий деятельности угольных предприятий.

Таблица 1 – Сравнение функционально-ориентированного и процессно-ориентированного подхода

Признак	Функционально-ориентированный подход к управлению	Процессно-ориентированный подход к управлению
Стратегические цели	Стремление предприятия получить максимальную выгоду, т.е. увеличение дохода, повышение рыночной цены	Стремление предприятия увеличить долю рынка и объем продаж угля.
Оперативные цели	Достижение плановых показателей деятельности угольных предприятий	Удовлетворение запросов и ожиданий потребителей
Объект управления	Структурные подразделения угольного предприятия	Бизнес-процесс, который предполагает управление ресурсами угольных предприятий
Субъект управления	Управление на высшем, среднем и нижнем уровне	Ответственные за весь процесс, т.е. ответственность за результат, ход процесса и удовлетворение потребителей
Технология управления	Вертикальная система управления, создание функциональных структур	Вертикальная и горизонтальная система управления, создание моделей процессной системы управления
Критерии оценки результативности управления	Получение максимальной прибыли	Удовлетворение потребностей потребителей, увеличение числа потребителей

Применение новых методов управления не всегда принимаются угольными предприятиями, чаще всего они встречают сопротивление, особенно на первых этапах внедрения. Поэтому необходимо разработать программу внедрения процессно-ориентированного метода, где необходимо учесть причинно-следственные связи и полученный в будущем эффект. Каждое предприятие должно выработать свой подход и метод внедрения новых методов управления. Для этого производится диагностика существующей системы управления, анализируется стратегия управления и планирования, и выявляются преимущества и недостатки [16]. В результате анализа следует обратить внимание на такие вопросы как:

- готово ли предприятие реализовать новую стратегию;
- сможет ли система управления своевременно обновлять свою стратегию;
- какие необходимо провести изменения в управлении, чтобы достичь поставленной цели.

В результате внедрения нового процессно-ориентированного метода управления разрабатываются четкие планы, по исправлению сложившейся ситуации, и формируются требования к системе управления предприятием. Главное требование должно быть направлено на то, чтобы новая система управления гарантировала разработку реализуемой стратегии, передачу информации на нижестоящие уровни управления и доведение информации о стратегии развития до каждого работника предприятия. Предприятие должно быть готово к быстрой корректировке стратегии и переориентации на новые стратегические приоритеты (рисунок 1).

Для этого разрабатывается план внедрения системы стратегического управления, которая должна включать корпоративный уровень, уровень бизнес-подразделений и уровень функциональных подразделений. Также создаются пилотные подразделения, которые будут анализировать возникающие проблемы в работе предприятия. Формирование организационной структуры должно определять центры ответственности, возможность вносить коррективы и дополнения в организационную структуру управления, вводя недостающие звенья, устраняя дублирование функций, разграничивая области ответственности.

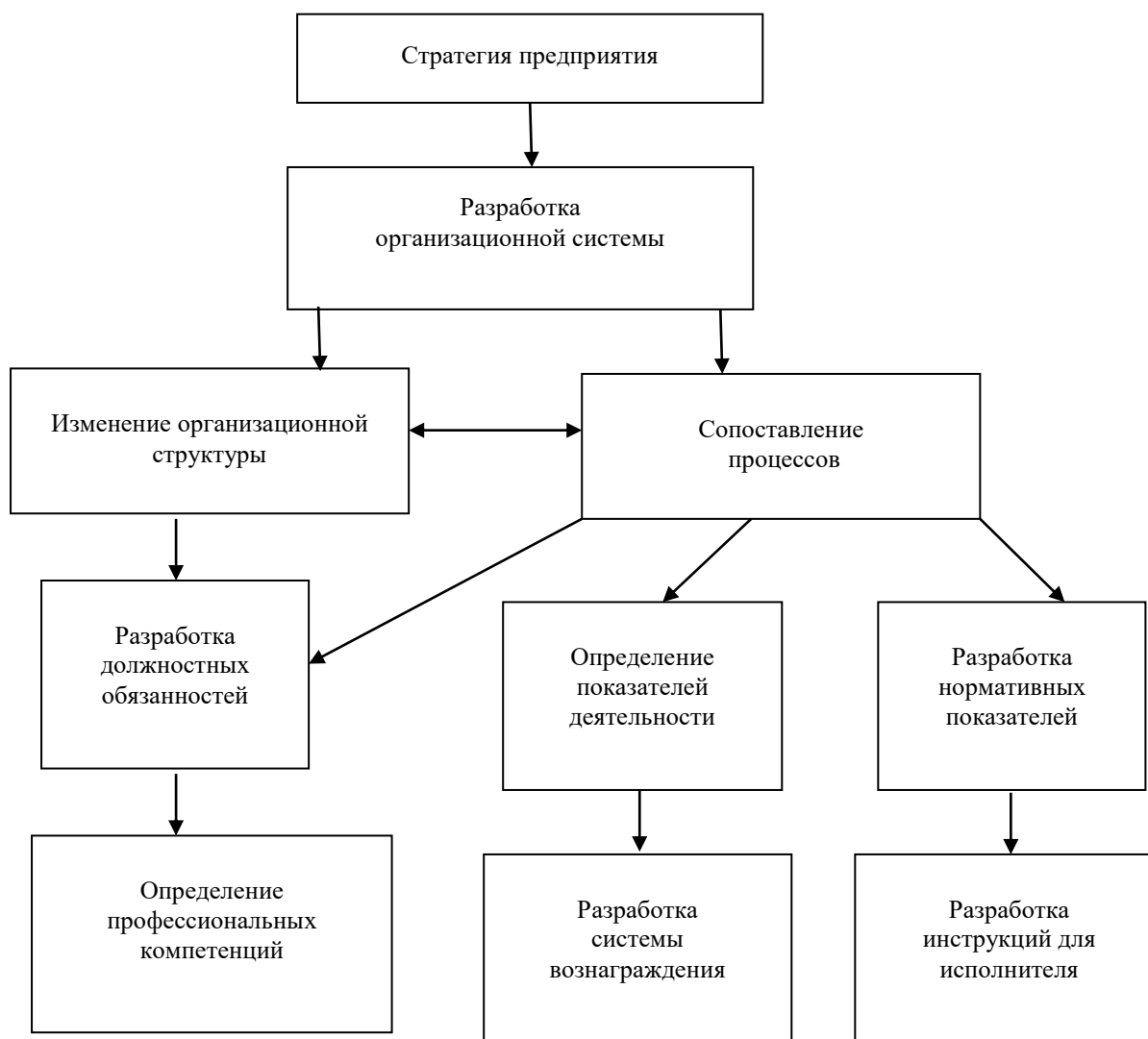

Рис. 1 – Система стратегического управления

При разработке должностных обязанностей сотрудников определяют показатели их деятельности, правила вознаграждения, связанные с показателями деятельности, регламенты процессов и инструкции для исполнителей.

Заключение

Управление предприятием на основе внедрения процессно-ориентированного стратегического управления должно быть направлено на поддержание конкурентных преимуществ, большое внимание необходимо уделить формированию и реализации целей и путей их достижения. Разрабатывается система показателей, по которым будет проводиться мониторинг происходящих на предприятии изменений. Должно быть создано единое информационное поле, в котором различные подразделения смогут оперативно обмениваться информацией.

Процессно-ориентированная система управления дает возможность вывести угольное предприятие на новый уровень, четко определить функции исполнителей, движение ресурсов, распределение ответственности в организационной структуре, четко определить место возникновения проблемы и своевременно принять меры по их устранению. Процессный подход к стратегическому управлению, затрагивающий все подразделения горного

предприятия, позволит уточнить роль подразделений и требования к ним, внедрение процессно-ориентированного метода управления даст возможность предприятию получить преимущества перед конкурентными предприятиями на основе внедрения новой системы планирования. Данный метод вовлекает в производственный процесс все подразделения предприятия. С экономической точки зрения позволит предприятию быстро реагировать на изменения конъюнктуры рынка и оперативно обращать внимание на потребности потребителей.

Данный метод управления даёт возможность предприятию развивать управленческие технологии и стратегическое управление, что является основой эффективного и сбалансированного управления процессами предприятия и реализации продукции на рынке.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бардаков А. А. Совершенствование инструментария реинжиниринга бизнес-процессов в управлении организацией / А. А. Бардаков // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук - Нижний Новгород: ФГБОУ Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. - 2020 - С.173
2. Бардаков А. А. Технология формализации и декомпозиции бизнес-процессов в целях стратегического планирования и обеспечения экономической безопасности на предприятии / А. А. Бардаков, Д. А. Корнилов // На страже экономики. – 2017. – № 3 (3) – С. 19–27.
3. Бардаков, А.А. Разработка классификационной матрицы ранжирования бизнес-процессов в целях оптимизации управления предприятием / А.А. Бардаков // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С. 15-20.
4. Герасимов, Б. Н. Структура и содержание процессов деятельности организаций / Б. Н. Герасимов // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2017. – № 4. – С. 17–26.
5. Герасимов, Б. Н. Технологизация процессов в экономических системах типа «организация» / Б. Н. Герасимов // Современные технологии управления. – 2017. – № 5 (77). – С. 2.
6. Кузьмина, Н. В. Реинжиниринг как метод оптимизации бизнес-процессов предприятия / Н. В. Кузьмина // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: материалы XIX региональной научно-практической конференции. – 2017. – С. 129–133.
7. Miskiewicz R. Organisational structure in the process of integration on the example of iron and steel industry enterprise in Poland / R. Miskiewicz // [Warszawa: Wydawnictwo Menadzerskie PMT] – 2017 – P. 201
8. Нив Генри Р. Организация как система. Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга / Нив Генри Р. // Альпина Паблишер [Пер. с англ.] – 2019 – С. 368
9. Репин В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В. В. Репин, В. Г. Елиферов. Манн, Иванов и Фербер – 2013 – С.544
10. Ротер М. Учитесь видеть бизнес-процессы: Построение карт потоков создания ценности / Майкл Ротер, Джон Шук // Альпина Паблишер [Пер. с англ.] – 2015– С.136.
11. Рыжиков С. Н. Эволюция методов управления / С.Н. Рыжиков // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2016. – № 4 (20). – С. 81- 92.
12. Седых Н.К. Корпоративное поведение угольного предприятия / Н.К. Седых, И. Н. Чайковская // Горный информационно-аналитический бюллетень – 2013 – № 11 – С. 278-282
13. Седых Н.К. Социальная ответственность угольных предприятий / Н.К. Седых, И.Н. Чайковская // Экономика и управление инновациями, научно-практический журнал – 2021 – №1(16) . – С.74-83.
14. Трифонов, Ю. В. К вопросу анализа временных характеристик бизнес-процессов предприятия / Ю. В. Трифонов, А. Н. Визгунов // Сборник научных статей по бухгалтерскому учету, экономическому анализу и аудиту, посвященных юбилею заслуженного профессора ННГУ им. Н. И. Лобачевского, доктора экономических наук Е. А. Мизиковского. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского – 2018. – С. 578–581.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bardakov A. A. Sovershenstvovanie instrumentarija reinzhiniringa biznes-processov v upravlenii organizaciejj [Improving the tools for reengineering business processes in the management of an organization] / A. A. Bardakov // Dissertacija na soiskanie uchenojj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk [Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences] - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev. - 2020 - p.173 [in Russian]
2. Bardakov A. A. Tekhnologija formalizacii i dekompozicii biznes-processov v celjakh strategicheskogo planirovanija i obespechenija ehkonomicheskijj bezopasnosti na predprijatii [Technology of formalization and decomposition of business processes for strategic planning and ensuring economic security at the enterprise] / A. A. Bardakov, D. A. Kornilov // Na strazhe ehkonomiki [On guard of the economy]. – 2017. – № 3 (3) – pp. 19-27 [in Russian]
3. Bardakov, A.A. Razrabotka klassifikacionnoj matricy ranzhirovanija biznes-processov v celjakh optimizacii upravlenija predprijatiem [Development of a classification matrix for ranking business processes in order to optimize enterprise management] / A.A. Bardakov // Finansovaja ehkonomika [Financial Economics]. - 2019. - No. 1. - pp. 15-20 [in Russian]
4. Gerasimov, B. N. Struktura i sodержanie processov dejatel'nosti organizacijj [Structure and content of the processes of organizations' activity] / B. N. Gerasimov // Menedzhment i biznes-administrirovanie [Management and business administration]. - 2017. - No. 4. - pp. 17-26 [in Russian]
5. Gerasimov, B. N. Tekhnologizacija processov v ehkonomicheskikh sistemakh tipa «organizacija» [Technologization of processes in economic systems of the "organization" type] / B. N. Gerasimov // Sovremennye tekhnologii upravlenija [Modern management technologies]. – 2017. – № 5 (77). – p. 2 [in Russian]

6. Kuzmina, N. V. Reinzhiniring kak metod optimizacii biznes-processov predpriyatija [Reengineering as a method of optimizing business processes of an enterprise] / N. V. Kuzmina // Ustojchivoe razvitie social'no-ehkonomicheskijj sistemy Rossijskoj Federacii: materialy XIX regional'noj nauchno-prakticheskijj konferencii [Sustainable development of the socio-economic system of the Russian Federation: proceedings of the 19th regional scientific and practical conference]. - 2017. - pp. 129-133 [in Russian]
7. Miskiewicz R. Organisational structure in the process of integration on the example of iron and steel industry enterprise in Poland / R. Miskiewicz // [Warszawa: Wydawnictwo Menadzerskie PMT] – 2017 – P. 201
8. Niv Henry R. Organizacija kak sistema. Principy postroenija ustojchivogo biznesa Ehdvardsa Deminga [Organization as a system. Principles of building a sustainable business by Edwards Deming] / Niv Henry R. // Alpina Publisher [Trans. from English] - 2019 - p. 368 [in Russian]
9. Repin V.V. Processnyj podkhod k upravleniju. Modelirovanie biznes-processov [Process approach to management. Modeling of business processes] / V. V. Repin, V. G. Eliferov // Mann, Ivanov and Ferber - 2013 - p.544 [in Russian]
10. Rother M. Uchites' videt' biznes-processy: Postroenie kart potokov sozdaniya cennosti [Learning to See: Value Stream Mapping to Add Value and Eliminate Muda] / Michael Rother, John Shook // Alpina Publisher [Trans. from English] - 2015 - p.136 [in Russian]
11. Ryzhikov S. N. Ehvoljucija metodov upravlenija [Evolution of management methods] / S.N. Ryzhikov // Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie [Human capital and professional education]. – 2016. – № 4 (20). – pp. 81- 92 [in Russian]
12. Sedykh N.K. Korporativnoe povedenie ugol'nogo predpriyatija [Corporate behavior of a coal enterprise] / N.K. Sedykh, I. N. Tchaikovsky // Gornyy informacionno-analiticheskijj bjulleten' [Mining information and analytical bulletin] - 2013 - No. 11 - pp. 278-282 [in Russian]
13. Sedykh N.K. Social'naja otvetstvennost' ugol'nykh predpriyatij [Social responsibility of coal enterprises] / N.K. Sedykh, I.N. Tchaikovsky // Ehkonomika i upravlenie innovacijami, nauchno-prakticheskij zhurnal [Economics and Innovation Management, a scientific and practical journal] – 2021 – №1(16) . – pp.74-83 [in Russian]
14. Trifonov, Yu. V. K voprosu analiza vremennykh kharakteristik biznes-processov predpriyatija [On the issue of analyzing the time characteristics of business processes of the enterprise] / Yu. V. Trifonov, A. N. Vizgunov // [Collection of scientific articles on accounting, economic analysis and audit dedicated to the anniversary of the Honored Professor of National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Doctor of Economics E. A. Mizikovskiy. Nizhny Novgorod: National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – 2018. - pp. 578-581 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.116>

РАЗВИТИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Научная статья

Скачкова А.А.¹, Скачкова И.И.^{2,*}, Марянина Л.А.³, Томарева И.Г.⁴² ORCID: 0000-0002-6852-4551;^{1, 2, 3, 4} Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (irinask.2007[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению функционирования электронных децентрализованных денежных единиц, известных как криптовалюта, во время пандемии COVID-19. Подчеркивается, что криптовалюта, в том числе самая популярная – биткойн – является надежным инвестиционным инструментом во время глобального экономического кризиса. Авторы обращают внимание на характеристики криптовалюты, обеспечивающие ее привлекательность: общедоступность и анонимность криптовалюты, невозможность государства влиять на данное платежное средство, независимость криптовалюты от экономического состояния и строя государства, виртуальность, необратимость транзакций. Авторы отмечают позитивные настроения в отношении биткойна как долгосрочного вложения денежных средств.

Ключевые слова: криптовалюта, биткойн, электронные платежные средства, инвестиции, глобальный экономический кризис, онлайн-платежи.

ON THE DEVELOPMENT OF CRYPTOCURRENCY IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Research article

Skachkova A.A.¹, Skachkova I.I.^{2,*}, Maryanina L.A.³, Tomareva I.G.⁴² ORCID: 0000-0002-6852-4551;^{1, 2, 3, 4} Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

* Corresponding author (irinask.2007[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the functioning of decentralized digital monetary units, known as cryptocurrency, during the COVID-19 pandemic. The authors emphasize that the cryptocurrency, including the most popular one, bitcoin, is a reliable investment tool during the global economic crisis. The study also pays attention to the characteristics of the cryptocurrency that ensure its attractiveness: the accessibility and anonymity of the cryptocurrency, the inability of a state to influence this means of payment, the independence of the cryptocurrency from the economic state and the system of the state, virtuality, irreversibility of transactions. The article notes positive sentiments regarding bitcoin as a long-term investment of funds.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, electronic means of payment, investments, global economic crisis, online payments.

Пандемия COVID-19 вынудила все без исключения страны принять меры, направленные на сдерживание распространения вируса COVID-19. Закрытие предприятий в рамках карантинных мер послужило причиной глобального экономического кризиса, который, по оценкам Всемирного банка, является более серьезным, чем кризис 2008 года [19]. Эксперты Международного валютного фонда прогнозируют вероятность дефолтов, которые будут иметь серьезные экономические последствия для многих стран [13]. В такой ситуации большой интерес инвесторов вызывает криптовалюта как средство сохранения и приумножения капитала. Целью нашего исследования является изучение криптовалюты, ее особенностей и характеристик, описание функционирования криптовалюты в разных странах, ее перспективы и роль в мировой экономике. Одной из задач нашего исследования является изучение влияния пандемии COVID-19 на развитие криптовалюты. Этому и будет посвящена данная статья.

Криптовалюта – это «виртуальные (электронные) децентрализованные денежные единицы, которые представляют собой уникальный криптографический код» [10]. А криптографический код – это блокчейн, или цепочка блоков, содержащая информацию о всех предшествующих транзакциях.

Для криптовалюты характерны следующие особенности:

1. псевдонимность участников транзакций – общедоступность транзакций, но отсутствие какой-либо информации о владельцах адресов;
2. необратимость процесса передачи криптовалюты между пользователями;
3. децентрализованность системы и как следствие невозможность воздействия кем-либо на транзакции;
4. дифференцированность юридического статуса криптовалюты в разных странах: в России криптовалюта признается имуществом, и установлен полный запрет на оплату цифровой валютой товаров, работ и услуг [12]; в Японии же криптовалюта с 1 апреля 2017 года признается платежным средством [19];
5. отсутствие какого-либо материального аналога – уникальный криптографический код существует только в виртуальном виде [10].

На сегодняшний день (25.08.2021) добыто 89,51% максимального размера эмиссии биткойна, заранее установленного на уровне 21 млн монет. Рыночная капитализация биткойна (рыночная стоимость всех биткойнов, существующих в настоящее время) составляет \$916 млрд (1 BTC = 48 738.14\$) [1]. Для сравнения – стоимость всех биткойнов оценивается в 7,5% от стоимости всего добытого золота [9].

Интересно отметить, что изначально термин «криптовалюта» не использовался: Сатоши Накамото – создатель биткойна – употреблял термин «электронная наличность». Термин «криптовалюта» получил широкое применение лишь в 2011 году – после публикации статьи «Crypto currency» в журнале Forbes [16].

История криптовалюты неразрывно связана с тремя именами – тремя основными периодами становления и развития криптовалюты. В 1995 году криптограф Дэвид Чаум разработал криптографическую систему под названием «DigiCash», в которой стала использоваться криптография для обеспечения конфиденциальности экономических транзакций. Однако система оставалась централизованной – проект Дэвида Чаума полагался на центральную власть в лице DigiCash и требовал участия банков. В 1998 году Вэй Дэй описал концепцию собственной криптовалюты «b-money», которая включала многие из основных компонентов современных криптовалют, таких как комплексная защита анонимности и децентрализация. Однако криптовалюта «b-money» никогда не использовалась в качестве средства обмена [14]. В 2009 году человек или группа лиц под псевдонимом Сатоши Накамото создал веб-сайт с доменом bitcoin.org, где описал принцип работы уникальной платежной системы – биткойна, ставшей впоследствии самой популярной криптовалютой [17].

Однако биткойн – не единственная криптовалюта, помимо него популярностью пользуются такие криптовалюты как Ethereum (ETH), Ripple (XRP), Litecoin (LTC) и другие.

После запуска системы биткойна \$1 равнялся 1 000 биткойнам (далее – BTC). А уже в начале 2011 за \$1 можно было купить 1 BTC [2]. Далее биткойн незначительно рос до 2017 года, когда на рынке появились спекулянты, играющие на повышении. За резким взлетом до \$19 900 в декабре 2017 года последовало такое же стремительное падение – к концу 2018 года курс биткойна упал в 6 раз [8]. В июне 2019 года 1 BTC можно было купить за \$12 682, после чего курс начал незначительно снижаться. В целом, за одиннадцать лет существования (в период с 2009 по 2020 годы) криптовалюта зарекомендовала себя как защитный инвестиционный инструмент, обладающий значительной независимостью от государственной политики, отсутствием прямой связи с экономическим состоянием той или иной страны, анонимностью, и прочими преимуществами. Однако, ничего из этого не смогло подавить панику, начавшуюся на биржах сразу после объявления Всемирной организации здравоохранения о пандемии новой коронавирусной инфекции в марте 2020 года. 12 марта 2020 года курс биткойна с отметки в \$10 208 упал до \$7000, а на следующий день и вовсе до \$5 200. Интересно отметить, тот факт, что рост популярности криптовалют у традиционных инвесторов предшествовал обвалу. Крупные холдинги, такие как JP Morgan, стали вкладывать часть средств в криптовалюту. Но к моменту начала пандемии эти инвестиции считались побочным вложением, от которых инвесторы поспешили избавиться в нестабильной экономической ситуации. Это запустило цепную реакцию, которая и повлекла за собой падение курса [5].

Другую причину обвала курса обозначил топ-менеджер компании Interlapse Technologies, Уэйн Чен: «Вот почему люди покупают золото, лошадей, цыплят или наличные. Разве во время кризиса за биткойны можно купить еду или туалетную бумагу?» Чен предположил, что в случае глобального кризиса значительно вырастет роль бартера, а ценность электронных платежных средств, напротив, резко упадет [5].

Вопреки всем опасениям, в апреле биткойн стал уверенно расти, и к августу цена за 1 BTC достигла \$11 000. Это объясняется следующими причинами:

- из-за локдаунов возросла роль онлайн-платежей, а сумма трансграничных денежных переводов только в коридоре США – Мексика возросла на 36% и составила \$4,02 млрд. Вместе с этим возросла и сумма комиссии за перевод, поэтому все больше людей стали отдавать предпочтение транзакциям криптовалютой, комиссия по которым рассчитывается иным образом и, например, за перевод, эквивалентный сумме в \$934,65 млн, комиссия составит \$3,9 [7];

- инвесторы стремятся застраховаться от инфляции, поскольку правительства наращивают расходы, а центральные банки печатают больше денег в попытке стимулировать экономическую активность. Американский бизнесмен и венчурный капиталист Тим Дрейпер описывает эту ситуацию следующим образом: «Правительство напечатало \$13 трлн, чтобы поддержать экономику, и люди предпочли биткойн слабеющей национальной валюте» [7]. По данным РБК на 04.01.2021 за 2020 год население и бизнес в России получили на руки около 2,5 трлн руб. наличных в дополнение к уже имеющимся. В 2020 году рост объема банкнот в обращении оценивался более чем в 20% [6].

В октябре 2020 года информационной платформой The Tokenist было проведено исследование изменения отношения людей к биткойну с 2017 года. Одним из ключевых вопросов был вопрос о влиянии колебаний рынка, вызванных пандемией COVID-19, на доверие к биткойну. Было опрошено 4852 респондента возраста 18–65 лет из 17 стран. Результаты исследования показали значительное увеличение позитивных настроений в отношении биткойна как долгосрочного вложения денежных средств:

- более 45% респондентов предпочли биткойн акциям, недвижимости и золоту;
- 47% респондентов доверяют биткойну больше, чем крупным банкам, что на 29% больше, чем этот же показатель три года назад;
- в 2020 году 44% респондентов в возрасте 25–40 лет сообщают, что они, скорее всего, купят биткойн в ближайшие пять лет;
- только 24% респондентов в возрасте 25–40 лет думают, что биткойн – это пузырь, хотя так думают 50% людей старше 65 лет [15].

Эти данные указывают на то, что с уменьшением уверенности в традиционных инвестиционных инструментах биткойн воспринимается как альтернативная, долгосрочная и надежная инвестиция.

В январе 2021 года компания Tesla вложила \$1,5 млрд в биткойны, а также сделала заявление о том, что в ближайшем будущем начнет принимать криптовалюту в качестве оплаты в соответствии с законодательством. В результате этого заявления криптовалюта подорожала на 13% [11]. Однако в мае 2021 года Илон Маск объявил, что Tesla приостанавливает прием оплаты за электромобили в биткойнах из-за неэкологичного способа добычи криптовалют. В результате биткойн упал на 15% до \$46 200. При этом И. Маск отметил, что компания не будет продавать криптовалюту [3]. Динамика курса биткойна с 2012 по 2021 года представлена ниже на рисунке 1.

Рис. 1 – График курса биткойна в период 2012–2021

На рисунке 1 показан график курса биткойна с 2012 по 2021 годы, который напоминает американские горки с резкими обвалами и взлетами.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что с каждым годом криптовалюта становится все более привлекательной для инвесторов благодаря своим особенностям: отсутствием прямой связи с экономическим состоянием той или иной страны, псевдонимностью участников транзакций, децентрализованностью системы. Пандемия COVID-19 спровоцировала панику на всех биржах, включая криптовалютную. Однако и карантинные меры и ничем не подкрепленная денежная эмиссия послужили толчком к уверенному росту курса криптовалюты в целом и биткойна в частности – исторический максимум в \$63 539 был достигнут 14 апреля 2021 года. За период с 2017 по 2020 год на 27% возросло количество людей, считающих биткойн позитивной инновацией, и на 29% — доверяющих ему больше, чем крупным банкам [16]. Эти данные говорят об уменьшении уверенности в традиционных инвестиционных инструментах и об отношении к биткойну как к долгосрочной и надежной инвестиции. Аналитики прогнозируют рост цены биткойна до \$100 000 к концу текущего года [4], однако уже сейчас мы можем уверенно говорить о возросшем интересе и доверии к криптовалюте.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Биткоин (BTC) - Курс, Количество блоков, Сложность, Хешрейт... [Электронный ресурс]. URL: <https://bitinfocharts.com/ru/bitcoin/> (дата обращения: 27.08.2021).
2. График курса Bitcoin за всю историю, динамика курса Bitcoin за все года [Электронный ресурс]. URL: <https://mainfin.ru/crypto/chart-bitcoin> (дата обращения: 22.08.2021).
3. Как Илон Маск манипулирует рынком криптовалют и зачем он это делает | Forbes.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/435705-kak-ilon-mask-manipuliruet-rynkom-kriptoalyut-i-zachem-eto-delaet> (дата обращения: 27.08.2021).
4. Корнеев А. Аналитик спрогнозировал подорожание биткойна до \$100 тыс. в текущем году / А. Корнеев // РБК.Крипто [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/612df7eb9a79474efa024065> (дата обращения: 27.08.2021).
5. Коронавирус и биткоин. Как пандемия COVID-19 повлияла на рынок криптовалют [Электронный ресурс]. URL: <https://cryptonews.net/ru/editorial/investments/koronavirus-i-bitcoin-kak-pandemiya-covid-19-povliyala-na-rynok-kriptoalyut/> (дата обращения: 22.08.2021).
6. Кошкина Ю. Рост наличных в России в пандемию обновил рекорд за 10 лет:: Финансы / Ю. Кошкина // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/01/2021/5fe601929a7947fc98534c0e> (дата обращения: 27.08.2021).
7. Кузюк Д. Год коронавирусу: как пандемия COVID-19 повлияла на рынок криптовалют за этот срок? / Д. Кузюк // 2Bitcoins.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://2bitcoins.ru/kak-pandemiya-povliyala-na-kriptoalyuti/> (дата обращения: 23.08.2021).
8. Кукин М.Ю. Ситуация на рынке криптовалют: анализ и перспективы / М.Ю. Кукин // Вестник науки и образования. 2019. №23–1 (77). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-na-rynke-kriptoalyut-analiz-i-perspektivy> (дата обращения: 22.08.2021).
9. Неделькин И. Сколько денег вложено в биткоин и другие криптовалюты? / И. Неделькин // Эксперт.ру - Биткоин. Криптовалюта. Курс биткойна. Биткоин цена. Курс криптовалют. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/2021/06/7/bitkoyn/> (дата обращения: 27.08.2021).
10. Плотникова Т.В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития / Т.В. Плотникова, В.В. Харин // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptoalyuta-evolyutsiya-stanovleniya-i-perspektiva-razvitiya> (дата обращения: 22.08.2021).
11. Цена биткойна побила рекорд после покупки Tesla криптовалюты на \$1,5 млрд : РБК.Крипто [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/602135cd9a79470821146c95> (дата обращения: 23.08.2021).

12. Шувалова М. Криптовалюта в России: законодательное недорегулирование / М. Шувалова. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1448450/> (дата обращения: 22.08.2021).
13. World economic outlook, a long and difficult ascent. [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (accessed 17.07.2021).
14. Martucci B. What Is Cryptocurrency - How It Works, History & Bitcoin Alternatives / B. Martucci. [Electronic resource]. URL: <https://www.moneycrashers.com/cryptocurrency-history-bitcoin-alternatives/> (accessed 02.09.2021).
15. Comparing Public Bitcoin Adoption Rates in 2021 vs 2017. [Electronic resource]. URL: <https://tokenist.com/bitcoin-survey-2017-vs-2020/> (accessed 23.08.2021).
16. Greenberg, A. «Crypto Currency" / A. Greenberg. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anEhz> (accessed 29.08.2021).
17. Rice, M. Cryptocurrency: History, Advantages, Disadvantages, and the Future / M. Rice. 2019. Senior Honors Theses. 933. [Electronic resource]. URL: <https://digitalcommons.liberty.edu/honors/933> (accessed 31.08.2021).
18. Virtual money poses accounting dilemma for Japan's early adopters. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anEii> (accessed 02.09.2021).
19. WorldBank (2020). Annual report 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.worldbank.org/en/about/annual-report> (accessed 05.09.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bitcoin (BTC) - Kurs, Kolichestvo blokov, Slozhnost', Heshrejt [Number of blocks, Complexity, Heshchegate] ... [Electronic resource]. URL: <https://bitinfocharts.com/ru/bitcoin/> (assessed: 27.08.2021). [in Russian]
2. Grafik kursa Bitcoin za vsju istoriju, dinamika kursa Bitcoin za vse goda [Bitcoin Course Chart for All History, Bitcoin Course Dynamics for All Years] [Electronic resource]. URL: <https://mainfin.ru/crypto/chart-bitcoin> (assessed: 22.08.2021). [in Russian]
3. Kak Ilon Mask manipuliruet rynkom kriptovaljut i zachem on jeto delaet [How Elon Musk manipulates the cryptocurrency market and why he does it] | Forbes.ru [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/435705-kak-ilon-mask-manuliruet-ryнком-kriptovaljut-i-zachem-eto-delaet> (assessed: 27.08.2021). [in Russian]
4. Korneev A. Analitik sprognoziroval podorozhanie bitkoina do \$100 tys. v tekushhem godu [The analyst predicted an increase in Bitcoin to \$100,000 this year.] [Electronic resource] / A. Korneev // RBK.Kripto. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/612df7eb9a79474efa024065> (assessed: 27.08.2021). [in Russian]
5. Koronavirus i bitcoin. Kak pandemija COVID-19 povlijala na rynek kriptovaljut [Coronavirus and Bitcoin. How the COVID-19 pandemic affected the cryptocurrency market] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anEme> (assessed: 22.08.2021). [in Russian]
6. Koshkina Ju. - Rost nalichnyh v Rossii v pandemiju obnovil rekord za 10 let [Russia's Growing Cash into a Pandemic Broke the Record in 10 Years] / Ju.Koshkina [Electronic resource] // Finances : RBC. URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/01/2021/5fe601929a7947fc98534c0e> (assessed: 27.08.2021). [in Russian]
7. Kuzjuk D. God koronavirusu: kak pandemija COVID-19 povlijala na rynek kriptovaljut za jetot rok [Year of Coronavirus: How did the COVID-19 pandemic affect the cryptocurrency market in that period?] [Electronic resource] / D.Kuzjuk // 2Bitcoins.ru URL: <https://clck.ru/anEnU> (assessed: 23.08.2021). [in Russian]
8. Kukin M. Ju. Situacija na rynke kriptovaljut: analiz i perspektivy [The cryptocurrency market: analysis and prospects] [Electronic resource] / M. Ju.Kukin // Bulletin of Science and Education. - 2019. №23-1 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-na-rynke-kriptovaljut-analiz-i-perspektivy> (assessed: 22.08.2021). [in Russian]
9. Nedel'kin I. Skol'ko deneg vloženo v bitcoin i drugie kriptovaljuty? [How much money is invested in Bitcoin and other cryptocurrencies?] [Electronic resource] / I. Nedel'kin // Expert.ru - Bitcoin. Cryptocurrency. Bitcoin course. Bitcoin price. Course of cryptocurrency.] URL: <https://expert.ru/2021/06/7/bitkoyn/> (assessed: 27.08.2021). [in Russian]
10. Plotnikova T.V., Harin V.V. Kriptovaljuta: jevoljucija stanovlenija i perspektiva razvitija [Cryptocurrency: evolution of formation and prospects for development] [Electronic resource] / T. V. Plotnikova, V.V. Kharin // Gaps in Russian legislation. - 2018. - №4. - URL: <https://clck.ru/anEog> (assessed: 22.08.2021). [in Russian]
11. Cena bitkoina pobila rekord posle pokupki Tesla kriptovaljuty na \$1,5 mlrd [The bitcoin price broke the record after the purchase of Tesla cryptocurrency for \$1.5 billion] [Electronic resource] // RBK.Kripto - URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/602135cd9a79470821146c95> (assessed: 23.08.2021). [in Russian]
12. Shuvalova M. Kriptovaljuta v Rossii: zakonodatel'noe nedoregulirovanie [Cryptocurrency in Russia: legislative under-regulation] [Electronic resource] / Shuvalova M. -URL: <https://www.garant.ru/news/1448450/> (assessed: 22.08.2021). [in Russian]
13. World economic outlook, a long and difficult ascent. [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (accessed 17.07.2021).
14. Martucci B. What Is Cryptocurrency - How It Works, History & Bitcoin Alternatives / B. Martucci. [Electronic resource]. URL: <https://www.moneycrashers.com/cryptocurrency-history-bitcoin-alternatives/> (accessed 02.09.2021).
15. Comparing Public Bitcoin Adoption Rates in 2021 vs 2017. [Electronic resource]. URL: <https://tokenist.com/bitcoin-survey-2017-vs-2020/> (accessed 23.08.2021).
16. Greenberg, A. «Crypto Currency" / A. Greenberg. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anEhz> (accessed 29.08.2021).
17. Rice, M. Cryptocurrency: History, Advantages, Disadvantages, and the Future / M. Rice. 2019. Senior Honors Theses. 933. [Electronic resource]. URL: <https://digitalcommons.liberty.edu/honors/933> (accessed 31.08.2021).
18. Virtual money poses accounting dilemma for Japan's early adopters. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anEii> (accessed 02.09.2021).
19. WorldBank (2020). Annual report 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.worldbank.org/en/about/annual-report> (accessed 05.09.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.117>

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Научная статья

Смолякин В.П.^{1,*}, Светушков М.Г.²

¹ ORCID: 0000-0002-2893-6084;

^{1,2} Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

* Корреспондирующий автор (surap99[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются инновационные мероприятия, проводимые и прогнозируемые в социально-экономической системе региона, рассматривается и анализируется понятия регион и региональная экономика. Предложена модель социально-экономической системы региона и уточнение трактовки понятия - социально-экономическая система. В статье предложены инновационные направления развития регионов, как социально-экономических систем, особо выделяя активизацию стратегического управления человеческими ресурсами(капиталом) с целью повышения уровня жизни его населения за счет совершенствования социальной сферы.

Автором предлагаются конкретные меры на территориальном рынке труда по стабилизации напряженной обстановки за счет собственных средств региона.

Ключевые слова: инновации, регион, инновационные мероприятия, социально-экономическая система, рынок труда, человеческие ресурсы, человеческий капитал.

INNOVATIVE PROJECTS IN HUMAN CAPITAL MANAGEMENT OF A REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Research article

Smolkin V.P.^{1,*}, Svetunkov M.G.²

¹ ORCID: 0000-0002-2893-6084;

^{1,2} Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

* Corresponding author (surap99[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses innovative activities carried out and projected in the socio-economic system of a region, examines and analyzes the concepts of a region and regional economy. The author proposes a model of the socio-economic system of regions and clarification of the interpretation of socio-economic system as a concept. Also, the article suggests innovative trajectories for the development of regions as socio-economic systems, highlighting the activation of strategic management of human resources (capital) in order to improve the standard of living of its population by improving the social sphere.

The author suggests specific measures in the territorial labor market to stabilize the tense situation at the expense of the region's own funds.

Keywords: innovations, region, innovative measures, socio-economic system, labor market, human resources, human capital.

Введение

Социально-экономическое положение России в последнее десятилетие характеризует всеохватывающий, глубокий кризис, начавшийся ещё в 2008 году и продолжающийся в настоящее время. Реализация актуальных реформ в современной России должна осуществляться, учитывая мировой опыт, при взаимодействии экономической и социальной эффективности. Мировая практика показывает предпочтение социальным целям с учетом, существующих в стране, обычаев и национальных особенностей. Социально-экономическая система (далее СЭС) в мировой практике воспринимается как отражение самого общества и совместной деятельности людей на разных уровнях жизнедеятельности – государство, регионы, муниципалитеты, далее субъекты хозяйствования, в том числе и домашние (семьи) и первичный элемент СЭС – сам человек и его сознание.

Основные результаты

В научной экономической литературе уже много лет идут дискуссии по пониманию и содержанию термина «регион», а так же признаков и принципов разделения структурных объектов региона. В зависимости от направлений исследования в понятие «регион» вкладывается различное содержание. Но все авторы сходятся в том, что это крупная территориальная единица, например, экономическая, политическая, отличающаяся общностью природных или исторически сложившихся экономических условий и национального состава населения [2], [3], [5], [8].

В экономической науке понятие «региональная экономика» применяется в двух вариантах:

- как отрасль экономической науки, разрабатывающей стратегии развития производительных сил региона [6];
- как система, состоящая из отраслей производства, социальной сферы, инфраструктуры, ресурсов и системы финансов.

Экономика региона может рассматриваться и как социально-экономическая система в рамках территории региона с использованием подходов, закономерностей и выводов экономических и управленческих наук.

Экономику социально-экономической системы «регион» можно отнести к классу целеустремленных систем [11], т.к. они наделены способностью и правом самостоятельно выбирать себе цель, формировать ресурсы и функционировать в условиях нестабильной среды [1].

Укрупненная структура региона может быть представлена в виде трех подсистем: экономической, социальной и экологической [7]. Всё чаще в состав этой структуры вследствие изменения во времени состояния экономической системы выделяют две подсистемы - традиционную и инновационную, например, при поведении инновационных институтов в рамках территориальных систем – Л.И. Абалкин, С.Д. Валентей, П. Линдхольм, Ф. Кук, С. Клайн, Е.А. Лурье, Б. Лундвальд, В. Н. Фридлянов, Ю.В. Яковец [4] и другие авторы. В состав структуры традиционной подсистемы входят элементы, сохраняющие свои функции при переходе на более высокий уровень развития. К ним можно отнести организации, производящие традиционную для рынка продукцию или услуги более 3-5 лет. В инновационную подсистему входят измененные по качеству элементы, которые и обеспечили новый уровень. Эту подсистему формируют организации, внедрившие и выпускающие новую для рынка региона продукцию и услуги.

Миссия региона, как социальной подсистемы направлена на решение социальных проблем и повышение уровня жизни населения региона, оказывающего определяющее воздействие на развитие, без участия которого невозможны какие-либо преобразования любой направленности.

Для описания отношений (связей) между подсистемами и элементами системы можно построить структурную модель системы.

Построение модели СЭС региона дает возможность изучить сущность и природу процессов развития соответствующих сфер жизнедеятельности, а также исследовать влияние некоторых институтов и частей процессов на развитие и функционирование социума и экономики.

Предложенная авторская модель (рисунок 1) обладает особенностями, которые появились как синергетический эффект при интеграции социальной, экономической и инновационной подсистем:

1. Передача предложений населения и рынка происходит через различные уровни. Запросы рынка принимают вначале организации, производящие продукт и далее передаются на уровень тех организаций, которые занимаются реальным производством. Социальные запросы населения принимают организации, распределяющие блага, а далее передаются на уровень производства и государственных институтов управления.

2. При построении модели согласование уровней дало возможность выделить институты, которые оказывают влияние как в отдельности на процессы развития социума и экономики, так и одновременно.

Анализ и обобщение сложившихся взглядов и генезиса понятия «социально-экономическая система» позволили предложить уточнение трактовки этого понятия [2], [4], [7], [9]. *Социально-экономические системы* – это комплексные, искусственно образованные структуры, состоящие из экономических, организационных, производственно-технических и социальных структур, созданных человеком в сфере производства, перераспределения и потребления результатов его деятельности. Главной особенностью СЭС и их неотъемлемой частью функционирования является человек.

Развитие регионов, как СЭС, в области инноваций предполагает такие направления:

1. Конкурентоспособность власти.
2. Взаимовыгодное эффективное партнёрства власти и бизнеса.

3. Активация стратегического управления человеческими ресурсами(капиталом) и самоорганизации общества на территории региона, как СЭС с целью повышения уровня жизни его населения за счет совершенствования социальной сферы и в первую очередь здравоохранения и образования.

В последнее десятилетие, в связи с сокращением численности населения большинства субъектов РФ, его старением и соответственно сокращением трудоспособного населения приоритетным инновационным направлением становится стратегическое управление человеческими ресурсами(капиталом) на уровне страны и региона и функциональное управления человеческими ресурсами(капиталом) на уровне организации.

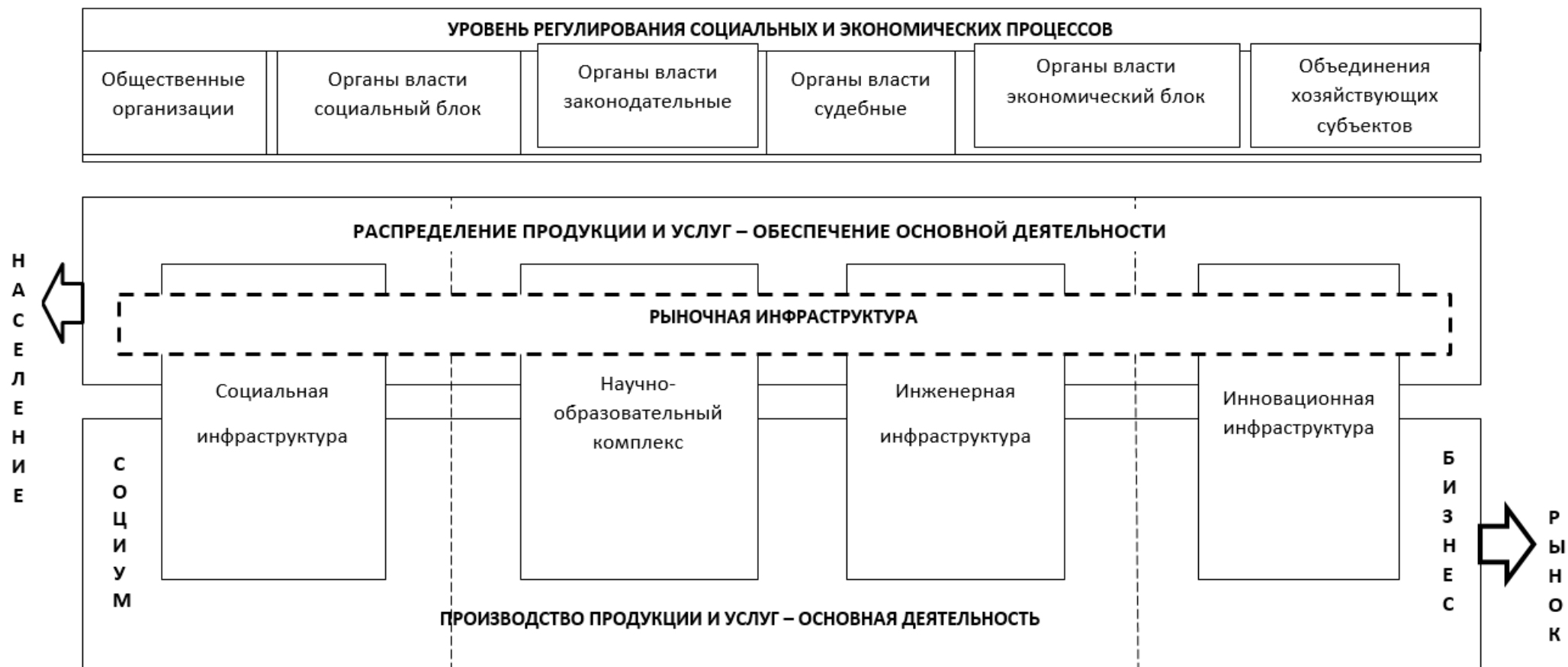

Рис. 1 – Авторская модель СЭС

Основной целью этого направления является создание возможностей развития субъекта РФ за счёт укомплектования организаций на территории субъекта мотивированными, квалифицированными работниками, которые должны обеспечить конкурентное преимущество, как организации, так и субъекта РФ. В этом случае важными задачами являются:

1. «...постоянный мониторинг рынка труда в субъекте РФ.
2. Стратегический прогноз потребности в кадрах.
3. Обеспечение притока квалифицированных кадров.
4. Создание условий для удержания в организациях талантливых работников.
5. Подготовка и переподготовка кадров.
6. Создание условий для самореализации работников» [9].

Квалифицированное управление человеческими ресурсами(капиталом) определяет, как главную позицию, решение проблем труда, имеющихся в субъекте РФ. К таким проблемам относятся:

- рост занятости населения;
- изменение структуры занятости в наукоёмких отраслях экономики;
- подъем уровня здоровья населения, образованности, культуры и квалификации кадров;
- достойная оплата труда.

Политика занятости, проводимая в нашей стране в условиях непрекращающейся пандемии, должна быть направлена, прежде всего, на уменьшение возрастающей социальной напряженности в регионах РФ. Для этого необходимы системные меры через комплексные программы помощи группам населения с невысокой конкурентоспособностью: снижения безработицы, социальной поддержки молодежи, женщинам, инвалидам всех групп.

Обсуждение

К более конкретным мерам на территориальном рынке труда по стабилизации напряженной обстановки за счет собственных средств региона можно отнести:

- «...- сохранение существующих и создание рабочих мест дополнительно;
- обеспечение работой высвобождаемых граждан;
- социальная адаптация безработных, развитие самозанятости (поддержка малого и среднего бизнеса);
- содействие гражданам в поисках работы;
- профориентация, переподготовка и повышение квалификации высвобождаемых работников и безработных;
- развитие системы образования по переподготовке кадров;
- активное воздействие, как на спрос, так и на предложение труда разных категорий населения (например, пенсионеров, молодежи);
- содействие градообразующим и отраслеобразующим организациям и предприятиям для расширения применения человеческих ресурсов;
- создание на территории региона банка данных о промышленных предприятиях и организациях субъекта РФ» [9].

Кроме вышеперечисленных мероприятий необходимо проводить постоянный мониторинг количества и качества рабочих мест по тем или иным профессиям и специальностям на территории субъекта РФ и мониторинг рынка услуг образования по сокращению набора невостребованных специалистов.

Заключение

Таким образом, выполнение рекомендованных мероприятий даст возможность снизить уровень социальной стратификации, уменьшить масштаб бедности, стабилизировать социально-экономическую обстановку на территории субъекта РФ, а также обеспечит рост денежных доходов населения. Реализацию таких комплексных инновационных мер можно будет осуществить при соединении усилий территориальных органов законодательной и исполнительной власти с привлечением структур бизнеса и населения. Только в этом случае можно ожидать существенный перелом на рынке труда и наметить пути дальнейшего развития инноваций в экономике субъекта РФ и организаций на его территории, как СЭС.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акофф Р. О целеустремленных системах: пер. с англ. / Р. Акофф, Ф. Эмери; под ред. И.А. Ушакова. Москва: Сов.радио, 1974. 272 с.
2. Белобрагин В. Я. Региональная экономика: проблемы качества / В. Я. Белобрагин. – М.: АСМС, 2001. – 282 с.
3. Большой энциклопедический словарь : ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
4. Видяев И.С. Оценка развития социально-экономической системы региона / И.С. Видяев: дис. ... канд. экон. наук. Томск, 2011.
5. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации / А.Я. Кибанов. – М.: Инфра-М, 2010. – 695 с.
6. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1978. – 340 с.
7. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона : монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
8. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 279 с.

9. Сокольник И. В. Актуальность региональной политики управления человеческими ресурсами / И. В. Сокольник // Власть. - 2011. - № 12. - С. 41-44.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akoff R. O celeustremennyh sistemah [On purposeful systems]: translated from English / R. Akoff, F. Emery; edited by I.A. Ushakov. Moscow: Soviet Radio, 1974. 272 p. [in Russian]
2. Belobragin V. Ya. Regional'naja jekonomika: problemy kachestva [Regional economy: quality problems] / V. Ya. Belobragin. - M.: ASMS, 2001. - 282 p. [in Russian]
3. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' [The Great Encyclopedic Dictionary]: ed. A.M. Prokhorov. - 2nd ed., reprint. and add. - M. : The Great Russian Encyclopedia, 2000. - 1456 p. [in Russian]
4. Vidyayev I.S. Ocenka razvitija social'no-jekonomicheskoy sistemy regiona [Assessment of the development of the socio-economic system of the region] / I.S. Vidyayev: dis. ... candidate of Economic Sciences. Tomsk, 2011. [in Russian]
5. Kibanov A.Ya. Upravlenie personalom organizacii [Personnel management of the organization] / A.Ya. Kibanov. - M.: Infra-M, 2010— - 695 p. [in Russian]
6. Nekrasov, N. N. Regional'naja jekonomika. Teorija, problemy, metody [Regional economy. Theory, problems, methods] / N. N. Nekrasov. - M.: Economics, 1978— - 340 p. [in Russian]
7. Uskova, T.V. Upravlenie ustojchivym razvitiem regiona [Management of sustainable development of the region] : monograph / T.V. Uskova. - Vologda: ISERT RAS, 2009. - 355 p. [in Russian]
8. Sadovsky, V.N. Osnovaniya obshhej teorii sistem [The foundations of the general theory of systems] / V.N. Sadovsky. - M.: Nauka, 1974. - 279 p. [in Russian]
9. Sokolnik I. V. Aktual'nost' regional'noj politiki upravleniya chelovecheskimi resursami [Relevance of the regional policy of human resources management] / I. V. Sokolnik // Power. - 2011. - No. 12. - pp. 41-44. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.118>

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научная статья

Сыроваткина Т.Н.*

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (t.syrovatkina[at]list.ru)

Аннотация

Экономика, основанная на знаниях, явилась результатом объективного процесса экономического развития. Распространение знания и научной информации во всех ключевых сферах экономики обусловили трансформацию постиндустриального хозяйства из ресурсно-индустриального типа в экономику, в которой в качестве основного производственного ресурса выступает знание. Особый характер развития экономики, основанной на знаниях, и ее решающее влияние на экономику любого уровня вызывает необходимость выявления ее степени зрелости, а также социально – экономических функций. Используя в качестве методологической базы исследования системный метод, структурно-функциональный и статистический метод, определена высокая степень зрелости экономики знаний и выделены основные этапы ее развития. Каждому этапу дана краткая характеристика и описание свойственных социально-экономических процессов. Их содержание обуславливает наличие системообразующей функции экономики, основанной на знаниях, по отношению к другим сферам экономики. Особое место в функционировании данного сектора экономики занимает сфера образования как основная структура, производящая знание и человеческий интеллект.

Ключевые слова: экономика, основанная на знаниях, знание, зрелость развития, системообразующая функция, этапы развития.

DEVELOPMENT OF THE KNOWLEDGE-BASED ECONOMY: A THEORETICAL ASPECT

Research article

Syrovatkina T.N.*

Orenburg State University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (t.syrovatkina[at]list.ru)

Abstract

The knowledge-based economy was the result of an objective process of economic development. The spread of knowledge and scientific information in all key areas of the economy has led to the transformation of the post-industrial economy from a resource-industrial type into an economy, in which knowledge acts as the main production resource. The special nature of the development of the knowledge-based economy and its decisive influence on the economy of any level makes it necessary to identify its degree of maturity, as well as socio-economic functions. Using the system method, structural-functional and statistical method as the methodological basis of the study, the study determines a high degree of maturity of the knowledge economy and identifies the main stages of its development. Each stage is given a brief description and an outline of the characteristic socio-economic processes. Their content determines the existence of a system-forming function of the knowledge-based economy in relation to other areas of the economy. A special place in the functioning of this sector of the economy is occupied by the sphere of education as the main structure that produces knowledge and human intelligence.

Keywords: knowledge-based economy, knowledge, maturity of development, system-forming function, stages of development.

Введение

Начало постиндустриального периода было ознаменовано активным распространением информационных технологий на фоне бурного роста спекулятивных операций в сфере финансовой экономики. В этот период произошел значительный отток капиталов из сферы материального производства в более прибыльный финансовый сектор. Феномену беспрецедентного роста финансового капитала способствовали активно распространяющиеся в его сфере информационные технологии, примененные как инструменты, значительно ускоряющие оборот и способствующие получению сверхприбыли. Возникновение экономики, основанной на знаниях, явилось результатом объективного развития и смены технологического уклада, означающим выход на лидирующие позиции в качестве ведущей отрасли хозяйства - производство знания и информации.

Актуальность исследования экономики, основанной на знаниях, связана с особенностями воспроизводимого в ее условиях продукта. Знание не поддается прямому измерению и прямому переводу в агрегированные экономические показатели, а потребительная стоимость, создаваемая на его основе, имеет практически неограниченный объем.

Альтернативным источником доходов стали информационные технологии, создающие нематериальные продукты и услуги, что в большей степени отвечает потребностям современного общества. Воспроизводимые новой экономикой знание и информация показали преимущества сферы нового приложения капиталов, обладающей неограниченным ресурсом относительно других сфер производства. Ведущая роль экономики, основанной на знаниях, заключается в новом знаниемком производстве, создающем принципиально новый продукт, способный к самостоятельному и непрерывному воспроизводству в виде информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и систем искусственного интеллекта (СИИ). При этом мультипликативный процесс переноса инвестиционных интересов в информационные технологии затронул сопряженные с производством ИКТ секторы, производящие человеческий капитал.

Выявление на новом этапе развития факта важной роли знания в экономике не несет уже в себе особой новизны. Ведь и ранее любое производство было основано на различных формах знания. Роль науки в преобразующемся мире и производственной деятельности человека, основанная на идеологии «знание-сила», была зафиксирована еще в трудах Фрэнсиса Бэкона в 17 веке. Однако сегодня теоретики экономической науки продолжают говорить о научном знании как о «генетическом коде» развития, отмечая то, что наука новой эпохи с самого начала формировалась в идеологии ее практической значимости [6, С.16].

Опираясь на современные работы Н.В. Абдикеева, Ю. Е. Хохлова, С.Б. Шапошника, Г.А. Унтуры, в которых раскрываются объективные условия формирования и развития производства знания и информации, следует отметить, что в них основное внимание уделяется оценке современного состояния и развития экономики, основанной на знаниях, с точки зрения влияния инвестиций в науку и образование на макроэкономические показатели и экономический рост. В этом направлении значительных результатов также добились авторы научной монографии «Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов» под редакцией В.И. Суслова [9].

Изучению экономики, основанной на знаниях, и ее влиянию на современное развитие стран посвящено множество работ, который содержат различные аспекты - содержательные, методологические, эмпирические. В частности, отмечены особой глубиной работы М.А. Каневой и Г.А. Унтура. Они посвящены исследованию эконометрического аппарата и моделирования экономических процессов в условиях развития интеллектуального сектора экономики знаний [3], [9].

Изучение экономики, основанной на знаниях, выявляет огромный потенциал возможностей, который постоянно пополняется и расширяется в зависимости от степени ее развития или зрелости. Непрерывно воспроизводимое знание и информация становятся ключевым ресурсом для развития всего спектра отраслей современной экономики. Благодаря его применению ускоряется и совершенствуется внутрихозяйственный механизм, как в отдельно взятой компании, так и в пределах какой-либо отрасли или хозяйства в целом. Это позволяет предположить о наличии системообразующей функций новой экономики.

Для обоснования гипотезы представлены основные этапы развития экономики, основанной на знаниях, и даются их ключевые характеристики с позиции особенностей внутренних экономических процессов и механизмов. Обоснованность предположений в данном исследовании достигается с помощью общенаучной методологической базы с применением системного подхода, структурно-функционального и статистического методов.

Говоря об экономике знаний, как об экономике с высокой степенью зрелости следует понимать способность данной сферы обеспечивать необходимые условия для совершенствования внутренних и внешних связей в качестве основы хозяйственного механизма любого уровня. Высокая степень зрелости наступает в результате объективного процесса развития, как самой экономической системы, так и экономики, основанной на знаниях.

На первом этапе развития общеэкономические границы роста хозяйства постиндустриального периода определялись темпами развития финансовой экономики и ее структур. Масштабы этого сектора оказались размытыми между относительно сокращающимися возможностями материального производства и «раздувшимся» сектором, использующим спекулятивно-финансовые ресурсы. В итоге диспропорции между полученной реальной стоимостью общественного продукта и его номинальной стоимостью, выраженной в финансовых активах, обусловили экономические кризисы в начале двадцать первого столетия.

Пережитые шоки внесли значительные коррективы в «механизм выживания» крупных хозяйственных структур, дополнив их родовые функции более универсальными - связанными с использованием ИКТ и ИИС. Так произошла глубокая интеграция информационных технологий в различные сферы экономики. В результате крупные корпорации (например, ПАО «Сбербанк») помимо профильного производства «притянули на себя» многие рынки (ресурсов, товаров, услуг) и сферы социального значения. Используя очевидные монопольные преимущества, полученные на основе ИКТ и СИИ, крупные компании обусловили возникновение единой инфраструктуры обеспечения производства и жизни. Таким образом, знание и информация явились, с одной стороны, главным средством развития производства и бизнеса, с другой стороны, заложили системообразующую основу новой экономики. Это способствовало наряду с основными «родовыми функциями» производства знания и информации появлению новой системообразующей функции.

Дальнейшее развитие монопольных торгово-производственных и финансовых структур, применяющих знаниеемкое производство, потребовало не только значительных вливаний, но и стало все больше нуждаться в притоке интеллектуального капитала. Важное значение для этого приобрел процесс производства знания и информации в сфере науки и образования, в том числе высшего. С этого момента возросла роль университетского образования, воспроизводящего человека как носителя знания, информации, интеллекта и способного внедрять ИКТ и ИИС. В связи с этим стали понятными растущие инвестиционные интересы по отношению к экономике, основанной на знаниях.

Окончание двадцатого века не было отмечено в нашей стране и в мире широкими масштабами инвестиций в знания и образование. По сравнению с инвестициями в другие отрасли они не приводили к однозначным результатам с точки зрения выявления ключевой роли знания как фактора производства. В 1990-х гг. в странах ОЭСР расходы на науку и образование составляли 4,7% ВВП (для сравнения - инвестиции в основной капитал составили 21% ВВП). За период 1990-х годов инвестиции в производство знания в целом несколько увеличились - до 3,4% в отличие от 2,2% роста инвестиций в основной капитал [3, С.4]. В начале двадцать первого века финансирование экономики, основанной на знаниях, становится все активнее и значительнее. В мире в период с 1996 по 2016 год данный индикатор вырос с 1,4% до 1,7% ВВП, по странам Европейского Союза — с 1,6 до 1,9% [4, С.126]. В России с 2000 по 2013 год ассигнования в науку выросли почти в пять раз в постоянных ценах 2000 года, достигнув в 2013 году 3,2% по отношению к совокупным расходам федерального бюджета, что стало максимальным значением показателя за последние двадцать пять лет. В действующих ценах расходы на НИОКР из средств федерального бюджета выросли в

2013 году на 19,5% по сравнению с предыдущим годом. Начиная с 2014 года из-за произошедшего в стране экономического кризиса и, как следствие, появившихся бюджетных ограничений, расходы бюджета на науку начали демонстрировать нисходящую динамику в действующих ценах: +2,8% в 2014 году; +0,5% в 2015 году; –8,3% в 2016 году и –6,2% в 2017 году [4, С.129]. Растущее финансирование науки и образования в мире не всегда сопровождается автоматическим ростом доходности инвестиционного капитала. Однако в экономической науке появились теоретические и эмпирические зарубежные и отечественные исследования, которые показали, что динамика экономического роста стран и регионов во многом определяется инвестициями в науку и человеческий капитал. При этом основной методологической базой служила неоклассическая модель экономического роста. Но в последнее время для оценки совместного влияния науки и инноваций экономисты стали прибегать к оригинальной расширенной модели догоняющего роста. Она основана на многоаспектном анализе (количественном методе, факторном и кластерном анализе) явлений и определяет управляющие параметры регионального роста: затраты на НИОКР и технологические инновации, количество выданных патентов, уровень развития человеческого капитала и благосостояния в соседних регионах, создание каналов «перетока» знаний из других регионов.

О высокой степени зрелости экономики, основанной на знаниях, говорит многоэтапное развитие, сопровождающееся, с одной стороны, усложнением хозяйственного механизма и выражающимся через сложные внутриэкономические связи, с другой стороны, совершенствованием инфраструктуры обеспечения хозяйства знанием и информацией. Процессы, отражающие последовательность развития экономики на знаниях, содержатся в ключевых характеристиках основных этапов и представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристики основных этапов развития экономики, основанной на знаниях

Этап развития	Характеристики этапа
1. Становление знания и информации как наиболее значимого фактора производства наряду с традиционными факторами.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование знания и информации в виде ИКТ и ИИС во всех ключевых сферах материального и нематериального производства. 2. Ускорение воспроизводственного цикла на этапах создания наукоемкого продукта до его внедрения. Например, патентование знаниеемкого продукта все чаще и быстрее реализуется в бизнес-секторе. 3. При исследовании факторов экономического роста экономисты все чаще показывают очевидное влияние роста инвестиций в образование и НИОКР на экономический рост.
2. Закрепление ведущей роли производства знания по отношению к другим сферам нематериального производства.	<ol style="list-style-type: none"> 1. В нашей стране и во всем мире фиксируется постоянный рост доли лиц с высшим образованием в экономически активном населении. 2. Все большее число рабочих мест и профессиональных занятий связано сегодня с использованием компьютера. 3. Технологии сами по себе не расширяют сферу доступного знания и не определяют модели его использования.
3. Рост значения человеческого капитала, а значит сферы образования (высшего, в том числе) и университетской среды	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опережающий рост знаниеемких услуг для бизнеса (различные виды консалтинга, системная интеграция, подготовка специалистов и т.п.), которые играют большую роль в диффузии знаний в отраслях экономики и стимулировании инноваций. Инвестиции в человеческий капитал, приводящие к росту образовательного уровня населения, становятся все более выгодными, хотя и реализуются в долгосрочном экономическом росте. 2. Компании все чаще вынуждены получать новые знания извне.
4. Развитие информационной экономики и широкомасштабное использование новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).	Системы искусственного интеллекта (СИИ) и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) при этом действительно играют новую роль в производстве и распространении знания. Это означает распространение деятельности, связанной с «манипуляциями с символами», «работников знания», в обязанности которых входят получение, обработка и анализ информации. По оценкам экспертов, в последнее десятилетие более 60% вновь создаваемых рабочих мест связано с обработкой информации.
5. Превращение наукоемких технологий в основной источник экономического роста и конкурентоспособности предприятий, регионов и национальных экономик (проектная деятельность, технологическое предпринимательство)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развивается когнитивная и креативная человеческая составляющая технологических процессов. Исследования и разработки не являются единственным источником знания. Способность к проектированию, сопровождающееся изучением рынка, конкурентов и составляют часто используемые источники инновационной информации. 2. ИКТ и СИИ не являются прерогативой исключительно наукоемких секторов экономики. Инновационная активность проявляется сегодня во всех отраслях промышленности, сферы услуг и государственного сектора экономики, включая органы власти. 3. Прямая зависимость инновационного процесса от фундаментальных исследований к коммерческой реализации не закономерна, но скорость инноваций возрастает, и их стимулирование является важным для обеспечения конкурентоспособности.

Окончание таблицы 1 – Характеристики основных этапов развития экономики, основанной на знаниях

Этап развития	Характеристики этапа
6. Рост осознания в сообществах бизнеса и власти важности знания и информации для обеспечения конкурентоспособности, экономического роста страны и регионов.	<p>1. Общество и экономика являются «системами с рефлексией». Изменение представлений о факторах экономического роста само по себе меняет эти системы и влияет на их развитие. Осознание важности знания и информации формирует современные направления менеджмента (управление знаниями, управление проектами), которые в значительной степени определяют поведение компаний на рынке и их стратегии развития.</p> <p>2. На уровне власти это осознание стимулирует к разработке и принятию государственных стратегий и программ развития экономики, основанной на знаниях.</p>

В итоге современное содержание экономики, основанной на знаниях, и ее зрелость выражаются в системообразующей функции по отношению ко всем другим сферам хозяйства, которую, в свою очередь, можно представить в следующих экономических процессах:

1. Способность общественного воспроизводства благодаря внедрению ИКТ и СИИ к значительному приросту макроэкономических показателей. Современный рынок характеризуется все большим предложением продуктов, созданных с применением ИКТ.

2. Развитие междисциплинарных связей в производстве знания и информации способствуют размытию границ между отраслями и сегментами. Сегментации экономики стали препятствовать распространение телекоммуникаций, робототехники, биотехнологии и других достижений.

3. Результат слияния отраслей на основе всеобщей информатизации и внедрения знаниеемких технологий определил процессы конвергенции. То есть ИКТ и продукты на их основе стали все более комбинированными. Например, все более широкое применение получили «умные» системы, причем не только в информационном пространстве, но и в материальном секторе экономики - нефтегазодобыче, строительстве, металлургии, сельском хозяйстве и других. Ранее не связанные между собой технологии, благодаря компьютерам, робототехнике и искусственному интеллекту создали условия для объединения отдельных отраслей хозяйства в единую систему, что означает переход к совершенно новому типу экономики и общества.

4. Экономика, основанная на знаниях, определила большую взаимосвязанность участников общественного воспроизводства, строящуюся по сетевому принципу. Это определяет новую систему отношений между экономическими агентами - клиентами, конкурентами, поставщиками, органами власти, консалтинговыми, рекламными и иными агентствами, провайдером услуг, банками.

5. Для успешного развития бизнеса нового типа возросли требования в профессионализме и компетентности кадров. Проектирование бизнес-процессов требует новых знаний для организации технологических и организационных взаимосвязей как внутри компании, так и за ее пределами. В связи с этим меняется отношение к вузовской науке и образованию - растет инвестиционный интерес к нему как к партнеру по бизнесу со всеми вытекающими «последствиями».

Заключение

Современные процессы экономического развития показали, что постиндустриальная экономика стала трансформироваться из ресурсно-индустриального типа в экономику, основанную на знаниях. Новую хозяйственную систему стали определять в большей степени социальные сферы и сферы информационных технологий. Произошедшие изменения связаны с развитием потребностей общества, для удовлетворения которых стали использоваться, главным образом, человеческий и интеллектуальный капитал. Наблюдаемые процессы позволили утверждать, что основополагающая роль экономики, основанной на знаниях, заключается в способности не только удовлетворять новые общественные потребности, но и обеспечивать необходимыми условиями производства практически любой сектор экономики.

О высокой степени зрелости экономики, основанной на знании, свидетельствует несколько этапов развития, в ходе которых из всего спектра отраслей благодаря последовательной интеграции в сферы производства, рынка и государства она, стала занимать лидирующие позиции. Системообразующая функция, развившейся на знаниях, экономики, выразилась в таких процессах, как: обеспечение необходимых условий функционирования большинства отраслей; закрепление за знанием - статуса первостепенного и относительно неограниченного производственного ресурса; определение сферы науки и образования как ключевой отрасли хозяйства с безграничным потенциалом экономического развития. Учитывая относительную безграничность воспроизводства человеческого знания, интеллекта и информации, следует отметить, что современная цивилизация предложила миру экономику, в условиях которой представляется возможность сдвинуть горизонт производственных возможностей на беспрецедентно высокий уровень.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абдикеев Н.В. Экономика, основанная на знаниях и инновационная экономика / Н.В. Абдикеев // Вестник финансового университета. – 2014. – № 5. – С 16–26.
2. Бобылева С.Н. От знаний к благосостоянию: интеграция науки и высшего образования для развития России / С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Серия Актуальные

вопросы развития образования. - 2018. - С. 396. [Электронный ресурс] URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/19663.pdf> (дата обращения 10.12.2021).

3. Канева М.А. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов / М.А. Канева, Г.А. Унтура. – Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2021. – 256 с.

4. Клеева Л. П., Максимов С. В. «Открытая» наука: критический анализ нового проекта ЮНЕСКО // Российское конкурентное право и экономика. - 2021. - №1 (25). - С. 22–29.

5. Новикова К.А. Развитие потенциала территории на основе экономики знания [Электронный ресурс] / К.А. Новикова // Вопросы управления. - 2014. - № 1(7). - С.84-91. - URL: <https://editorial.journal-management.com/file/0693470E-F1B2-4E4A-A7D9-66469A4747AB> (дата обращения 10.12.2021).

6. Николаев О.В. Экономика знаний как ресурс страны [Электронный ресурс] / О.В. Николаев, И.А. Кокорев // Интернет-журнал "Науковедение". - 2014. - Вып.4(23). - С.1-8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-kak-resurs-razvitiya-strany/viewer> (дата обращения 10.12.2021).

7. Пипия Л.К. Потребности и возможности измерения экономики знаний [Электронный ресурс] / Л.К. Пипия // Инновации. - 2006. -№ 10(97). - С.78-83. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnosti-i-vozmozhnosti-izmereniya-ekonomiki-znaniy/viewer> (дата обращения 10.12.2021).

8. Сандлер Д.Г. Структурные, экономические и образовательные факторы научной результативности российских университетов [Электронный ресурс] / Д.Г. Сандлер, Д.А. Гладырев // Вопросы управления. - 2021. - №3(70). - С. 107-120. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-ekonomicheskie-i-obrazovatelnye-factory-nauchnoy-rezultativnosti-rossijskih-universitetov/viewer> (дата обращения 10.12.2021).

9. Унтура Г.А. Экономика знаний в стратегическом развитии региона [Электронный ресурс] / Г.А. Унтура, А.В. Евсеев // Управление наукой и наукометрия. - 2006. - №3. - С.349-367. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-v-strategicheskom-razvitiy-regiona/viewer> (дата обращения 10.12.2021).

10. Хохлов Ю.Е., Экономика, основанная на знаниях: социально-экономические тенденции и политические цели [Электронный ресурс] / Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник // Информационное общество. - 2002. - вып. 1. - С. 4-7. - URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/0/48188a53de82dc06c3256d57004084a8?OpenDocument> (дата обращения 10.12.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdikeev N.V. Jekonomika, osnovannaja na znaniyah i innovacionnaja jekonomika / N.V. Abdikeev // Vestnik finansovogo universiteta. – 2014. – № 5. – P 16–26. [in Russian]

2. Bobyleva S.N. Ot znaniy k blagosostojaniyu: integracija nauki i vysshego obrazovaniya dlja razvitiya Rossii [From knowledge to well-being: integration of science and higher education for the development of Russia] [Electronic resource] / S.N. Bobyleva, L.M. Grigor'eva // Report on Human Development in the Russian Federation. A series of topical issues of education development. – 2018. – P. 396. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/19663.pdf> (accessed 10.12.2021). [in Russian]

3. Kaneva M.A. Modeli ocenki vlijaniya jekonomiki znaniy na jekonomicheskij rost i innovacii regionov [Models for assessing the impact of the knowledge economy on the economic growth and innovation of regions] / M.A. Kaneva, G.A. Untura. – Novosibirsk: Publishing house of IEOPP SB RAS. 2021. – 256 p. [in Russian]

4. Kleeva L. P. «Otkrytaja» nauka: kriticheskij analiz novogo proekta JuNESKO ["Open" science: a critical analysis of the new UNESCO project] / Kleeva L. P., Maksimov S. V. // Rossijskoe konkurentnoe pravo i ekonomika [Russian Competition Law and Economics]. – 2021. – №1 (25). – P. 22 – 29. [in Russian]

5. Novikova K.A. Razvitie potentsiala territorii na osnove ekonomiki znaniya [Development of the territory's potential on the basis of the knowledge economy] [Electronic resource] / K.A. Novikova // Voprosy upravleniya [Management issues]. – 2014. – № 1(7). – P.84–91. - URL: <https://editorial.journal-management.com/file/0693470E-F1B2-4E4A-A7D9-66469A4747AB> (accessed 10.12.2021). [in Russian]

6. Nikolaev O.V. Jekonomika znaniy kak resurs strany [Knowledge economy as a resource of the country] [Electronic resource] / O.V. Nikolaev, I.A. Kokorev // Internet-zhurnal "Naukovedenie" [Online journal "Science Studies"]. - 2014. - Iss.4(23). - P.1-8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-kak-resurs-razvitiya-strany/viewer> (accessed 10.12.2021). [in Russian]

7. Pipija L.K. Potrebnosti i vozmozhnosti izmereniya jekonomiki znaniy [The needs and opportunities of measuring the knowledge economy] [Electronic resource] / L.K. Pipija // Innovacii [Innovations]. - 2006. -№ 10(97). - P.78-83. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnosti-i-vozmozhnosti-izmereniya-ekonomiki-znaniy/viewer> (accessed 10.12.2021). [in Russian]

8. Sandler D.G. Strukturnye, jekonomicheskie i obrazovatel'nye faktory nauchnoj rezul'tativnosti rossijskih universitetov [Structural, economic and educational factors of scientific performance of Russian universities] [Electronic resource] / D.G. Sandler, D.A. Gladyshev // Voprosy upravleniya [Management issues]. - 2021. - №3(70). - P. 107-120. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-ekonomicheskie-i-obrazovatelnye-factory-nauchnoy-rezultativnosti-rossijskih-universitetov/viewer> (accessed 10.12.2021). [in Russian]

9. Untura G.A. Jekonomika znaniy v strategicheskom razvitiy regiona [Knowledge economy in the strategic development of the region] [Electronic resource] / G.A. Untura, A.V. Evseenko // Upravlenie naukoj i naukometrija [Science Management and scientometrics]. - 2006. - №3. - P.349-367. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-v-strategicheskom-razvitiy-regiona/viewer> (accessed 10.12.2021). [in Russian]

10. Hohlov Ju.E., Jekonomika, osnovannaja na znanii: social'no-jekonomicheskie tendencii i politicheskie celi [Knowledge-based economy: Socio-economic trends and political goals] [Electronic resource] / Ju.E. Hohlov, S.B. Shaposhnik // Informacionnoe obshhestvo [Information Society]. - 2002. - iss. 1. - 2002. - P. 4-7. - URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/0/48188a53de82dc06c3256d57004084a8?OpenDocument> (accessed 10.12.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.119>

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Научная статья

Трофимова Н.Н.*

ORCID: 0000-0001-6796-9068,

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (tnn04[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы менеджмента, ориентированного на организационные изменения и обеспечение непрерывности деятельности предприятия в условиях глобальной пандемии COVID-19. Показано, что сегодня руководители предприятий должны своевременно корректировать планы обеспечения непрерывности бизнеса, чтобы минимизировать негативные последствия пандемии COVID-19. Обосновано, что первоочередными задачами в условиях повышенной неопределенности должны стать обеспечение поддержки сотрудников и клиентов. Даны рекомендации, которые помогут предприятиям сориентироваться в управлении организационными изменениями и планировании мер, направленных на обеспечение непрерывности ведения бизнеса в условиях COVID-19.

Ключевые слова: управление, планирование, организационные изменения, обеспечение непрерывности, пандемия COVID-19.

MANAGING ORGANIZATIONAL CHANGES AND ENSURING BUSINESS CONTINUITY IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Research article

Trofimova N.N.*

ORCID: 0000-0001-6796-9068,

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (tnn04[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with topical issues of management focused on organizational changes and ensuring the continuity of the company's activities in the context of the global COVID-19 pandemic. It is shown that today business leaders must adjust business continuity plans in a timely manner in order to minimize the negative consequences of the COVID-19 pandemic. It is proved that the primary tasks in conditions of increased uncertainty should be to provide support to employees and customers. Recommendations are given that will help enterprises navigate the management of organizational changes and planning measures aimed at ensuring business continuity in the conditions of COVID-19.

Keywords: management, planning, organizational changes, continuity assurance, COVID-19 pandemic.

Введение

Глобальная пандемия COVID-19 вынуждает предприятия искать новые способы управления. В краткосрочной перспективе они сталкиваются с огромными изменениями в своих бизнес-планах, а в долгосрочной перспективе должны адаптироваться и продолжать эффективно достигать стратегических целей. Планирование действий в чрезвычайных ситуациях и обеспечение непрерывности бизнеса с учетом специфики деятельности предприятия и интересов сотрудников поможет руководству лучше ориентироваться в новой рабочей культуре и поддерживать производительность труда при пандемии COVID-19 на высоком уровне.

Основные результаты

Чтобы эффективнее управлять принудительными изменениями и скорректировать планы обеспечения непрерывности бизнеса в условиях COVID-19 необходимо следующее [1], [2], [3]:

1. Следует обновить стратегию и тактику, сосредоточив внимание на происходящих изменениях во внешней и внутренней среде предприятия, которые имеют решающее значение для эффективности ведения бизнеса.
2. Адаптировать менеджмент к новым способам повышения эффективности работы предприятия, включая создание виртуальных проектных команд, удаленные встречи, групповые мозговые штурмы или использование различных инструментов совместной работы для поддержки удаленного взаимодействия.
3. Наладить коммуникации для последовательного общения внутри предприятия и со всеми стейкхолдерами. Создание структурированного формата коммуникации в отношении удаленной работы поможет персоналу сохранять сосредоточенность и продуктивность в периоды нестабильности.
4. Расширить коммуникационные возможности сотрудников для обратной связи и решения возникающих проблем, что поможет руководству оценить эффективность коммуникаций, уровень принятия и области сопротивления изменениям.
5. Обеспечить постоянное улучшение управления персоналом. Обучение и развитие могут помочь сотрудникам адаптироваться, принять новые способы работы и выполнять свои функции более эффективно.
6. Повысить эластичность планирования. По мере того, как будет осуществлена корректировка планов обеспечения непрерывности ведения бизнеса с учетом сложившейся ситуации, следует убедиться, что программа является устойчивой в долгосрочной перспективе с возможностью внесения своевременных изменений в случае нового кризиса.

7. Создать основу для коммуникации и обеспечения непрерывности ведения бизнеса с помощью виртуального и удаленного управления. План обеспечения непрерывности бизнеса включает в себя понимание того, как принимать решения в условиях неопределенности, какой подход будет наилучшим, позволит сосредоточиться на исполнении, сотрудничестве и поддерживать бизнес в условиях удаленной работы.

Для этого бизнес-стратегия должна позволять эффективно адаптироваться и включать антикризисное управление, аварийное восстановление и управление рисками.

Управленческий подход должен быть гибким и масштабируемым, чтобы соответствовать потребностям конкретного бизнеса [4]. Это означает, что управленческие решения должны обеспечить максимальную ценность и желаемые результаты работы предприятия.

Использование современных подходов к управлению структурированными изменениями поможет повысить осведомленность об этих изменениях и удовлетворенность сотрудников новыми способами работы, такими как [5], [6]:

- установление связи между проектными командами и членами команды;
- внедрение каналов обратной связи для оценки эффективности коммуникаций, принятия изменений, выявление областей сопротивления и областей принятия управленческих решений;
- обеспечение и расширение использования виртуальных (удаленных) способов общения, совместной работы, обучения и постоянного совершенствования;
- обеспечение постоянной поддержки на уровне коллег.

Создание структурированного коммуникационного подхода для удаленной работы, поддерживающего сотрудников, поможет им эффективно выполнять свои обязанности в условиях пандемии COVID-19 и гарантировать, что сотрудники и клиенты осведомлены о текущей ситуации, о том, как она на них влияет, а также о новых бизнес-процессах и процедурах, необходимых для выполнения их работы [7]. Это поможет минимизировать или полностью устранить опасения внутри коллектива и, в конечном итоге, поддержать непрерывность ведения бизнеса.

Необходимо оценить влияние организационных изменений на сотрудников. Многие планы часто сосредоточены на технологиях, а не на людях [8]. Сегодня организациям необходимо сосредоточиться на соединении работников друг с другом и использовании навыков фасилитации (организация командной работы, контроль совместного обсуждения и специальные действия и приемы, которые позволяют сделать обсуждение эффективным) для развития коммуникации.

В структуре управления организационными изменениями и обеспечения непрерывности деятельности предприятия в условиях пандемии COVID-19 должны использоваться соответствующие методы и процедуры, чтобы вовремя определить влияние происходящих изменений на заинтересованные стороны и способы управления этим воздействием для обеспечения эффективности работы предприятия.

Могут применяться следующие организационные методы: реорганизация структуры, изменение распределения функций, регламентов, норм, нормативов.

Целевое общение может помочь решить проблемы, связанные с социальным дистанцированием, работой в удаленной среде или управлением виртуальными встречами и конференц-связями в условиях пандемии COVID-19. Следовательно, важно реализовать коммуникационную стратегию, которая быстро переводит сотрудников на удаленную модель работы.

Также крайне важно расширить возможности сотрудников для обратной связи и решения обострившихся проблем в виртуальной или удаленной среде [9]. Отсутствие цикла обратной связи может значительно замедлить принятие изменений или даже привести к его сбою. Может быть организовано целевое обучение, чтобы сотрудники знали об имеющихся инструментах и методах обеспечения обратной связи в удаленной среде и оставались на связи с членами команды и руководителями.

Заключение

Важно подчеркнуть, что организационные изменения являются обязательным условием адаптации к изменениям внешней среды и обеспечения конкурентоспособности предприятия. При этом нужно убедиться, что программа организационных изменений эффективна в долгосрочной перспективе с возможностью совершенствования одновременно с внешними изменениями.

Разрабатывая и поддерживая организационные изменения в рамках ориентированного на людей подхода к удаленной работе, сотрудники смогут эффективно работать в условиях, диктуемых COVID-19, а также продолжать совершенствовать свои навыки, когда бизнес-процессы вернутся к нормальному состоянию, и оставаться на уровне новых возможностей после возвращения в офис. В результате сотрудники, которые приобрели новые навыки удаленного сотрудничества и самоуправления, станут эффективным ресурсом в новых кризисных условиях, вызванных пандемией и будут еще более эффективными, если окажутся в нестандартных ситуациях, выходящих за рамки сегодняшнего кризиса пандемии COVID-19. Такое структурное планирование организационных изменений способствует повышению производительности труда и эффективности работы всего предприятия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кислов А.Г. Цифровой урок пандемии / А.Г. Кислов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – №2 (41). – С. 42-43.
2. Буньковский Д.В. Методы минимизации рисков предприятия / Д.В. Буньковский // Вопросы управления. – 2018. – № 5 (35). – С. 125-129.

3. Трофимова Н.Н. Ключевые факторы повышения уровня удовлетворенности сотрудников промышленного предприятия / Н.Н. Трофимова // Финансовый бизнес. – 2021. – С. 235-237.
4. Дмитриев Н.Д. Тенденции инновационного развития отечественных предприятий / Н.Д. Дмитриев // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 322-324.
5. Некрасов В.И. Эффективность совершенствования производственной деятельности на промышленном предприятии: обоснование процессов и оценка / В.И. Некрасов, Т.Н. Тополева // Проблемы региональной экономики. – 2017. – №3-4. – С. 140-159.
6. Лобанов Д.И. Адаптация предпринимателя в период пандемии / Д.И. Лобанов, Е.А. Петелина, Е.Г. Багреева // Образование и право. – 2020. – №4. – С. 448-453.
7. Минакир П. А. Экономика пандемии: российский путь / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2020. – №2. – С. 7-18.
8. Родина Т.Е. Применение инноваций в управлении персоналом на примере компании Toyota / Т.Е. Родина, В.К. Матюшевская // Актуальные вопросы развития инновационной экономики: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 243-246.
9. Сафонов А. Ю. Управление персоналом в период пандемии / А.Ю. Сафонов // Московский экономический журнал. – 2020. – №5. – С. 554-559.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kislov A.G. Tsifrovoy urok pandemii [A digital lesson of a pandemic] / A.G. Kislov // Professional'noye obrazovaniye i rynek truda [Professional education and labor market]. – 2020. – №2 (41). – P. 42-43. [in Russian]
2. Bun'kovskiy D.V. Metody minimizatsii riskov predpriyatiya [Methods for minimizing enterprise risks] / D.V. Bun'kovskiy // Voprosy upravleniya [Management issues]. – 2018. – № 5 (35). – P. 125-129. [in Russian]
3. Trofimova N.N. Klyuchevyye faktory povysheniya urovnya udovletvorennosti sotrudnikov promyshlennogo predpriyatiya [Key factors of increasing the level of satisfaction of employees of an industrial enterprise] / N.N. Trofimova // Finansovyy biznes [Financial business]. – 2021. – P. 235-237. [in Russian]
4. Dmitriyev N.D. Tendentsii innovatsionnogo razvitiya otechestvennykh predpriyatiy [Trends in innovative development of domestic enterprises] / N.D. Dmitriyev // Innovatsionnyye napravleniya integratsii nauki, obrazovaniya i proizvodstva. Sbornik tezisev dokladov uchastnikov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Innovative directions of integration of science, education and production. Collection of abstracts of the participants of the I International Scientific and Practical Conference] – 2020. – P. 322-324. [in Russian]
5. Nekrasov V.I. Effektivnost' sovershenstvovaniya proizvodstvennoy deyatel'nosti na promyshlennom predpriyatii: obosnovaniye protsessov i otsenka [Efficiency of improving production activities at an industrial enterprise: substantiation of processes and assessment] / V.I. Nekrasov, T.N. Topoleva // Problemy regional'noy ekonomiki [Problems of regional economics]. – 2017. – №3-4. – P. 140-159. [in Russian]
6. Lobanov D.I. Adaptatsiya predprinimatel'ya v period pandemii [Adaptation of an entrepreneur during a pandemic] / D.I. Lobanov, Ye.A. Petelina, Ye.G. Bagreyeva // Obrazovaniye i pravo [Education and Law]. – 2020. – №4. – P. 448-453. [in Russian]
7. Minakir P. A. Ekonomika pandemii: rossiyskiy put' [Pandemic economics: the Russian way. Minakir] / P.A. Minakir // Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics]. – 2020. – №2. – P. 7-18. [in Russian]
8. Rodina T.Ye., Matyushevskaya V.K. Primeneniye innovatsiy v upravlenii personalom na primere kompanii Toyota [Application of innovations in personnel management on the example of Toyota] / T.Ye. Rodina, V.K. Matyushevskaya // Aktual'nyye voprosy razvitiya innovatsionnoy ekonomiki: sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Topical issues of the development of an innovative economy: a collection of articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference]. – 2019. – P. 243-246. [in Russian]
9. Safonov A. YU. Upravleniye personalom v period pandemii [Personnel management during a pandemic] / A.YU. Safonov // Moskovskiy ekonomicheskoy zhurnal [Moscow Economic Journal]. – 2020. – №5. – P. 554-559. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.120>

**ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРИЧИННОСТИ**

Научная статья

Алиев С.З.^{1,*}, Насимов Г.А.²

¹ ORCID: 0000-0001-6174-9937;

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;

² Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (info[at]advokat-aliev.ru)

Аннотация

Цель данной статьи - представить теоретическое и прикладное исследование ядра детерминации развратных действий, их причинного комплекса, сквозь призму социально-психологической теории причин преступности Кузнецовой Н.Ф., в целях выработки наиболее эффективных мер по профилактике и предупреждению преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Результаты. Раскрыты такие основные причины совершения развратных действий как: деформации в области семейно-бытовой психологии, искажения нравственного сознания и самооценки, а также правового сознания граждан. Их проработка и исследование необходимы для составления и анализа криминогенных свойств личности преступника, а также в целях разработки мер общесоциального, специально-криминологического, индивидуального и виктимологического предупреждения.

Данная статья будет полезна лицам, изучающим дисциплины «Уголовное право», «Криминология», а также ученым и практикам при организации и выработке мер по противодействию рассмотренному криминальному явлению. Кроме того, полученные результаты дополняют научные изыскания в области криминологии, которые могут быть использованы при разрешении поставленных данной отрасли науки задач.

Ключевые слова: развратные действия, преступность, детерминанты, причины.

**THE REASONS FOR COMMITTING DEPRAVED ACTS THROUGH THE LENS
OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONCEPT OF CAUSALITY**

Research article

Aliev S.Z.^{1,*}, Nasimov G.A.²

¹ ORCID: 0000-0001-6174-9937;

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;

² All-Russian State University of Justice, Moscow, Russia

* Corresponding author (info[at]advokat-aliev.ru)

Abstract

The purpose of this article is to present a theoretical and applied study of the core of the determination of depraved acts, their causal complex, through the lens of N.F. Kuznetsova's socio-psychological theory of the causes of crime in order to develop the most effective measures for the prevention of criminal attacks on the sexual integrity of minors.

Results. The study determines main reasons for committing depraved acts, which are the following: deformations in the field of family and household psychology, distortions of moral consciousness and self-esteem, as well as the legal consciousness of citizens. Their elaboration and research are necessary for the compilation and analysis of the criminogenic properties of the criminal's personality, as well as for the development of measures for general social, special criminological, individual and victimological prevention.

This article will be useful to persons studying such disciplines as criminal law, criminology, as well as to scientists and practitioners in organizing and developing measures to counteract the considered criminal phenomenon. In addition, the results obtained complement the scientific research in the field of criminology, which can be used in solving the objectives related to this branch of science.

Keywords: depraved acts, crime, determinants, causes.

Введение

Тема обеспечения безопасного детства и профилактики посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних из года в год не теряет своей актуальности. Это обусловлено не только тем обстоятельством, что сексуальные посягательства на несовершеннолетних – вечные преступления, исследовать и искать пути противодействия которым следует неустанно, но и курсом государственной политики в данной сфере.

Отечественный законодатель движется по пути ужесточения наказания за совершение в отношении несовершеннолетних преступлений сексуального характера. Нынешней осенью в Государственную Думу был внесен законопроект № 1248305-7, направленный на усиление уголовной ответственности для лиц, признанных виновными в посягательствах на половую неприкосновенность несовершеннолетних, путем расширения действия ряда статей Уголовного кодекса и ужесточения санкций [1].

Учитывая объективную сложность и долговременность искоренения причин рассматриваемой преступности, а также специфику социальной детерминации и причинности человеческого поведения, исследование причин

совершения развратных действий считаем целесообразным проводить с точки зрения социально-психологической концепции причинности.

Следуя избранной концепции, при их выявлении следует охватывать разнообразные элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания [2, С. 787].

Основные результаты

Развратные действия представляют собой один из вариантов преступного сексуального поведения. Они специфичны в силу отсутствия законодательного определения, что влечет их смешение с иным нарушающим нормы закона и морали поведением, и разнообразия возможных форм проявления: демонстрация несовершеннолетнему половых органов виновного, порнографических материалов, переписка в интернете, беседы сексуально-циничного содержания, прикосновения к половым органам несовершеннолетнего и др.

Учитывая специфику рассматриваемого преступного сексуального поведения, а также формы его проявления, представляется, что в качестве основных причин совершения развратных действий следует рассматривать *деформации в области семейно-бытовой психологии (родители-дети), деформации межличностных отношений и досуговой психологии в сфере общения и развлечений*. Они проявляются в падении и изменении нравственных ориентиров, исковерканном понимании и осуществлении воспитания, пренебрежении к правам ребенка. Досуговое общение характеризуется однообразием, связано с распитием спиртных напитков, которые воздействуют на центральную нервную систему злоумышленника и выводят из-под контроля его антиобщественные установки и привычки, обычно сдерживаемые им в трезвом состоянии.

Исследователь Р. Инглхарт выдвигает гипотезу о ценностном сдвиге между поколениями [3]. И действительно, большинство современных родителей в возрасте 25-40 лет – представители так называемого «поколения у» – находятся в погоне за материальными благами и отодвигают семью на второй план. Все больше появляется «двухкарьерных» семей – где оба супруга ставят перед собой задачи профессиональной карьеры, роста и самореализации. Как метко выразился К. Сводер, «капитализм порождает одиноких индивидуалистов».

Исследователь Алиева Е.А. приводит в пример следующую выдержку из показаний несовершеннолетней потерпевшей: отец «проводит со мной мало времени. По большей части он пьет алкогольные напитки такие как пиво в синей металлической банке и водку. В. и В. он также, как и мне, не уделяет времени. С мамой они постоянно ссорятся по неизвестным мне поводам» [7, С. 161].

Представители цифрового «поколения z» – граждане в возрасте 20-25 лет. Они превыше всего ценят личный комфорт и социальные, особенно виртуальные, контакты и связи. Они также стремятся самореализоваться, а не обзаводиться семьями, осознанно и понимают, что сексуальная жизнь – не маркер взросления [4].

Впрочем, нельзя сказать, что виртуальное пространство – среда только центениалов. В интернет переместилось и множество субъектов так называемой уличной преступности. Там они заводят знакомства, романтические отношения, вымещают чувства («стреляют», «убивают») и удовлетворяют свои потребности [5, С. 227]. В том числе сексуальные.

Сложность выявления и искоренения рассмотренных отклонений обусловлена замкнутостью и обособленностью внутрисемейных отношений от иных общественных институтов. Институт семьи изолирован, что делает ее «практически недостижимой для целенаправленной воспитательной работы и эффективного социального контроля» [6, С. 161].

В качестве причин совершения развратных действий следует рассматривать *искажения в нравственном сознании и самооценке* отдельных граждан, которые могут проявляться в стремлении к самоутверждению за счет власти над несовершеннолетним, убеждении в допустимости применения по отношению к детям разных форм насилия для воспитания или наказания, в антисоциальных идеях и интересах, находящихся свою реализацию в том числе через удовлетворение сексуальных потребностей с помощью несовершеннолетнего и др.

Обвиняемые в совершении развратных действий характеризуются ярким проявлением эгоцентризма, завышенной самооценкой. У них низкий уровень эмпатии и высокий – раздражительности, крайне уязвимое самолюбие, выраженность потребности в самоутверждении при слабости личностных ресурсов. Их мотивационная характеризуется соответствующими стремлениями: желанием проверить или доказать самому себе и другим в способности привлекать, нравиться, сексуально удовлетворять; стремлением устранить сексуальное напряжение; желанием развлечься, заработать, унижить уязвимую жертву.

Кроме того, к числу причин совершения развратных действий следует отнести *искажения правового сознания граждан*, проявляющиеся в таких наиболее распространенных формах как правовой инфантилизм и нигилизм.

Для первой, более мягкой, формы искажения правового сознания характерен низкий уровень правовой культуры, поверхностные знания уголовного закона. Алиева Е.А. в своем исследовании указывает, что нередко в ходе допросов обвиняемые в совершении развратных действий свидетельствуют о том, что не догадывались о противозаконности осуществляемых ими действий: «Я понимал, что нельзя заниматься сексом с малолетними, но не знал, что с ними нельзя переписываться и направлять откровенные фотографии» [6, С. 190].

Искажения правового сознания, проявляющиеся в форме правового нигилизма, наблюдаются у обвиняемых, хорошо осведомленных относительно законодательных запретов и сознательно их нарушающих. Учитывая высокую степень рецидива сексуальных преступлений, логичным видится предположение о принадлежности указанной деформации правосознания значительному числу сексуальных преступников.

Заключение

Проработка и исследование названных причин развратных действий с позиции социально-психологической концепции причинности необходима для разработки мер общесоциального, специально-криминологического, индивидуального и виктимологического предупреждения. Они (причины), в отличие от условий, не могут быть просто устранены, нейтрализованы, поскольку требуют длительного воздействия, замены криминогенных ценностей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Проект Федерального закона № 1248305-7 «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.09.2021).
2. Избранные труды / Кузнецова Н.Ф. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 834 с.
3. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. Политические исследования. - 1997. - № 4. С. 6-32.
4. Поликарпов, В. А. Сексуальная активность поколения Z / В. А. Поликарпов, К. С. Михайлович, М. Г. Личко // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. - 2019. - № 4. С. 113-121.
5. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Монография / Я. И. Гишинский. - СПб.: Алетей, 2021. - 596 с.
6. Зырянова, Ю.В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение: по материалам Южно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : защищена 01.03.2018 / Зырянова Юлия Вениаминовна. - Абакан, 2017. - 348 с.
7. Алиева, Е.А. Уголовно-правовой и криминологический аспекты развратных действий: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : защищена 17.02.2022 / Алиева Елизавета Андреевна. - Москва, 2021. - 290 с.
8. Доклад специального докладчика «Торговля детьми и сексуальная эксплуатация детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми» на сороковой сессии Совета ООН по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/40/51> (дата обращения 15.12.2021).
9. Кулакова, А. Б. Поколение z: теоретический аспект / А.Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. - 2018. - №2 (42). С. 1-10. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6
10. Криминология. Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, Матвеева А.А., Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В., и др. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - 630 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Proekt Federal'nogo zakona № 1248305-7 «O vnesenii izmenenij v stat'i 131 i 132 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Russian Federation. Draft Federal Law No. 1248305-7 "On Amendments to Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation" (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 09/10/2021)]. [in Russian]
2. Kuznecova N.F. Izbrannye Trudy [Selected works] / N.F. Kuznecova. - SPb.: Jurid. centr Press, 2003. - 834 p. [in Russian]
3. Inghart, R. Postmodern: menjajushhiesja cennosti i izmenjajushhiesja obshhestva [Postmodern: changing values and changing societies] / R. Inghart // Polis. Politicheskie issledovanija [Policy. Political studies]. - 1997. - № 4. - P. 6-32. [in Russian]
4. Polikarpov V.A. Seksual'naja aktivnost' pokolenija Z [Generation Z sexual activity] / V.A. Polikarpov, K.S. Mikhailovich, M.H. Lichko // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologija [Journal of the Belarusian State University. Sociology]. - 2019. - № 4. - P. 113-121. [in Russian]
5. Gilinskij, Ja. I. Deviantologija: sociologija prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». Monografija [Deviantology: Sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other "deviations". Monograph] / Ja. I. Gilinskij. - SPb.: Aleteja, 2021. - 596 p. [in Russian]
6. Zyrjanova, Ju.V. Kriminologicheskaja harakteristika nasilija v otnoshenii nesovershennoletnih chlenov sem'i i ego preduprezhdenie: po materialam Juzhno-Sibirskogo regiona [Criminological characteristics of violence against minor family members and its prevention: based on materials from the South Siberian region]: dis. ... PhD in Jurisprudence : 12.00.08 : defense of the thesis 01.03.2018 / Zyrjanova Julija Veniaminovna. - Abakan, 2017. - 348 p. [in Russian]
7. Alieva, E.A. Ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty razvratnyh dejstvij [Criminal and criminological aspects of lecherous actions]: dis. ... PhD in Jurisprudence : 12.00.08 : defense of the thesis 17.02.2022 / Alieva Elizaveta Andreevna. - Moskva, 2021. - 290 p. [in Russian]
8. Doklad special'nogo dokladchika [Report of the special rapporteur] «Torgovlja det'mi i seksual'naja jekspluatacija detej, vključaja detskuju prostituciju, detskuju pornografiju i izgotovlenie prochieh materialov o seksual'nyh nadrugatel'stvah nad det'mi [Trafficking and sexual exploitation of children, including child prostitution, child pornography and the production of other materials on child sexual abuse]» na sorokovoj sessii Soveta OON po pravam cheloveka [at the fortieth session of the UN Human Rights Council] [Electronic resource] // URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/40/51> (accessed 15.12.2021) [in Russian]
9. Kulakova, A.B. Pokolenie z: teoreticheskij aspekt [Generation Z: theoretical aspect] / A.B. Kulakova // Voprosy territorial'nogo razvitiya [Territorial development issues]. - 2018. - № 2 (42). DOI: 10.15838/tdi.2018. 2.42. [in Russian]
10. Kriminologija. Uchebnik [Criminology. Textbook] // eds. N.F. Kuznecovoj, V.V. Luneeva, Matveeva A.A., Kuznecova N.F., Luneev V.V., et al. - M.: Volters Kluver, 2004. - 630 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.121>**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСА**

Научная статья

Диева М.Г.^{1,*}, Косов Р.В.², Сальникова А.Д.³^{1, 2, 3} Тамбовский государственный университет, Тамбов, Россия

* Корреспондирующий автор (maychi1982[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы страхования профессиональной ответственности нотариуса, деятельность которого является гарантом публичного права, которая в полной мере реализуется путем превентивных, правоохранительных, доказательных и других методов права. В работе отмечено, что целью нотариата является защита интересов лиц законными методами, которые определены специальными органами законодательной и исполнительной власти с определенным профессиональным статусом. На сегодняшний день данная тема является актуальной, так как компьютеризация, развитие цифровых технологий и в то же время, расширение правовых возможностей и полномочий нотариусов законодателями (в том числе и на местном уровне), введение новых нотариальных действий, влечет за собой недостаточность степени защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц при обращении к нотариусам. Внесение дополнений в положения статьи 18 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» позволит законодателю установить существенные условия для заключения договоров страхования гражданской ответственности нотариусов, а следовательно, это позволит обезопасить правовое положение участников гражданского оборота. Кроме того, действующее законодательство направлено на максимальное снижение случаев, в результате которых с нотариусов, осуществивших неправомерные действия, будет взыскана сумма за счет собственного (личного) имущества.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, профессиональная ответственность, нотариальные действия, ответственность.

LEGAL PROBLEMS OF INSURING NOTARY PROFESSIONAL LIABILITY

Research article

Dieva M.G.^{1,*}, Kosov R.V.², Salnikova A.D.³^{1, 2, 3} Tambov State Technical University, Tambov, Russia

* Corresponding author (maychi1982[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the problems of professional liability insurance of a notary, whose activity is a guarantor of public law, which is fully implemented through preventive, law enforcement, evidentiary and other methods of law. It is noted that the purpose of the notary is to protect the interests of persons by legal methods that are determined by special legislative and executive authorities with a certain professional status. The topic is relevant, since computerization, the development of digital technologies as well as the legal empowerment and authority of notaries by legislators (including at the local level), the introduction of new notarial acts shall entail the insufficient degree of protection of rights and legitimate interests of citizens and legal entities when using notary services. The introduction of amendments to the provisions of Article 18, "Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on Notaries" will allow the legislator to establish essential conditions for the conclusion of civil liability insurance contracts for notaries therefore protecting the legal status of participants in civil transactions. In addition, the current legislation is aimed at maximally reducing the cases as a result of which the amount will be recovered from the notaries who have carried out illegal actions at the expense of their own (personal) property.

Keywords: notaries, notary, professional responsibility, notarial actions, responsibility.

Нотариус – это лицо, уполномоченное государством, имеющее полномочия, установленные законодательством, с помощью которых призвано обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Деятельность нотариуса является гарантом публичного права, которая в полной мере реализуется путем превентивных, правоохранительных, доказательных и других методов права.

Целью нотариата является защита интересов лиц законными методами, которые определены специальными органами законодательной и исполнительной власти с определенным профессиональным статусом.

Государство возложило охрану и защиту лица, обратившегося за юридической помощью к нотариусу от незаконной деятельности третьих лиц непосредственно на самих нотариусов, оказывающих правовую помощь.

Стремительная компьютеризация, развитие цифровых технологий и в то же время расширение правовых возможностей и полномочий нотариусов законодателями (в том числе и на местном уровне), введение новых нотариальных действий, влечет за собой недостаточность степени защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц при обращении к нотариусам. Современным законодательством РФ не в полной мере регламентирована важная составляющая нотариальной деятельности, как страхование профессиональной ответственности нотариуса.

Современная система страхования, которая в настоящее время служит обеспечением имущественной ответственности нотариусов, неоднократно претерпевала существенные изменения, которые направлены в сторону совершенствования на законодательном уровне. Но, несмотря на предлагаемые или вносимые законодателем нововведения, анализ нормативной правовой базы Российской Федерации показывает, что страхование имущественной ответственности нотариальной деятельности в отдельных регионах страны противоречит друг другу.

Такое противоречие приводит к неоднозначному трактованию термина «страхование ответственности нотариуса». Например, нормативный акт субъекта при определенных условиях подменяет положения федеральных актов. Таким образом, прослеживается такая ситуация, что какие-то нормативные правовые акты предусматривают страхование профессиональной ответственности, как предписанную правовую форму защиты участников гражданского оборота от рисков, становясь альтернативой другим гражданско-правовым формам, а какие-то акты исключают такое понятие вовсе. Такая правовая коллизия, в соответствии с положениями статьи 76 Конституции РФ [1] является правовой дилеммой, которую следует решать не только на местном уровне, но и на федеральном, так как российское законодательство прямо устанавливает запрет на противоречие одного законодательного акта другому.

Важно обратить внимание на само понятие риск, так как в целом риск представляет собой некую случайность, непредвиденное обстоятельство. Исходя из этого, риск может рассматриваться как объективная категория. Риск, как объективная категория – это механизм, представляющий собой произведение независимое от воли субъекта [4]. С нашей точки зрения, такое определение риска является ложным ввиду того, что основополагающим началом деятельности нотариата является недопущение каких-либо рисков и правонарушений. Кроме того, такая деятельность должна исключать противоправность деяния.

Стоит отметить, что далеко не всегда у нотариальной палаты или у частнопрактикующего нотариуса имеется возможность выявить заранее и исключить возможность привлечения нотариуса к ответственности. Это следует из того, что каждый правовой случай индивидуален. Правовой риск, как правило, возникает в связи с событием, которое происходит как в отношении одного события, так и в отношении нескольких. В связи с этим, нельзя не согласиться с высказываем известным профессором в области частного права В.С. Белых, который рассматривает риск как «потенциальную возможность наступления или не наступления событий (совокупности событий)» [3].

Мы не в полной мере можем согласиться с позицией автора, так как мы считаем, что событие, связанное с причинением вреда в нотариальной сфере, не всегда имеет четкую связь. Мы считаем, что риск следует определять как «неблагоприятное событие, то есть как опасность для субъекта, изначально характеризующееся неопределенностью исхода, но вероятностью его наступления, которое в последующем и приведет к ответственности и к расходам, которые станут необходимыми для восстановления нарушенных прав субъекта, а также в связи с невозможностью получения дохода, который мог бы быть получен при нормальных условиях оказываемых услуг» [7]. В целом можно сделать вывод о том, что страховой риск — это вероятностное событие, которое может наступить или не наступить и в результате которого может возникнуть ущерб.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что событие, рассматриваемое как страховой риск, должно, в полном объеме, иметь и обладать признаками случайности и вероятности его наступления. В то же время, нотариус должен заранее предугадывать и выявлять наличие риска в той или иной ситуации и пытаться его избежать. Но не всегда, нотариусам удаётся выявить риск и устранить его. Например, при имущественном страховании ответственности не всегда имеется возможность адекватно и объективно оценить характер и степень риска.

В настоящее время, необходимо на законодательном уровне обсудить вопрос о разграничении ответственности между нотариусом, нотариальной палатой и страховой организацией. На наш взгляд, имущественная ответственность для нотариуса представляет собой риск, который является неотъемлемой частью в деятельности нотариуса. Как правило, имущественный риск возникает в случае, нарушения законодательства РФ о нотариальной деятельности, нарушении нотариальных инструкций, предусматривающих порядок предоставления услуг гражданам, физическим и юридическим лицам.

Такие действия могут проявляться в некомпетентном применении нотариусом нормативной правовой базы или путем раскрытия информации о совершении нотариальных действий, которые были совершены нотариусом.

Ярким примером наступления страхового случая профессиональной ответственности нотариуса является ситуация бывших супругов, опубликованная в Федеральном выпуске российской газеты, номер 65(7823) [9]. Верховный суд РФ пояснил, что все нотариусы, согласно действующему законодательству, несут материальную ответственность за те ошибки, которые были им допущены по их вине. Так мужчина после расторжения брака обратился к нотариусу для передачи денежной суммы, бывшей жене на оплату алиментов по содержанию ребёнка. Женщина никакой денежной суммы не получила. В последующем было установлено, что нотариусом была перечислена вся денежная сумма на банковский депозит одного известного банка, но спустя несколько месяцев банк, на депозит которого была перечислена денежная сумма был признан банкротом и прекратил своё существование. Суд первой и последующих инстанций пришёл к выводу о взыскании с бывшего мужа повторно, ранее перечисленной на депозит банка суммы на выплату алиментов.

Верховный же суд посчитал, что вины мужчины в случившейся ситуации нет. Ответственность лежит не на гражданине, обратившегося за помощью, а на нотариусе существенно нарушавшего нормы материального и процессуального права [9].

Так согласно ст. 17 «Основ законодательства о нотариате» нотариус несёт полную имущественную ответственность за вред, причинённый в результате совершения нотариальных действий [2]. В связи с тем, что внесённые на депозит деньги не были получены адресатом, нотариус своё обязательство не исполнил, соответственно, при таких условиях вред обязан возместить нотариус, нотариальная оплата или страховая компания. Анализ содержания статьи 17 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», предписывающий условия полной ответственности нотариуса, позволяет сделать вывод о неоднозначном подходе законодателей Российской Федерации к решению вышеуказанной проблемы.

Исходя из буквального трактования положений части 1 статьи 17 «Основ» полная имущественная ответственность нотариуса, занимающегося частной практикой наступает только при условии полной доказанности такой вины в отношении имущества граждан, физических или юридических лиц, а также в случае, если будет установлен факт неправомерных действий со стороны не только самого нотариуса предоставляющего услугу, но и в случае неправомерных действий помощников нотариуса или лицом, временно замещающего нотариуса. Но в тоже время,

абзац 9 ст. 17 «Основ законодательства РФ о нотариате» предусматривает диспозицию по части выбора наказания, указывая, что в отношении нотариуса может быть применена и дисциплинарная ответственность [2].

В настоящее время, система профессиональной ответственности нотариуса подразделяется на индивидуальную и коллективную. Индивидуальная ответственность — это ответственность, которая возникает в отношении нотариусов, занимающихся частной практикой, коллективная ответственность — осуществляется нотариальной палатой субъекта Российской Федерации. Несмотря на виды ответственности страховой защиты нотариуса от его неправомерных действий и учитывая действующее законодательство в нотариальной сфере, деятельность законодателя, в настоящее время, направлена на максимальное снижение случаев, в результате которых с нотариуса, осуществившего неправомерные действия, будет взыскана сумма за счет собственного (личного) имущества нотариуса.

Согласно положениям статьи 18 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [2] на нотариусов, занимающихся частной практикой возложена обязанность по заключению различных договоров, в том числе и договоров страхования гражданской ответственности. Основой особенностью вышеупомянутого договора является то, что они заключаются на срок, не менее чем на один год. Нотариальная палата субъекта РФ в целях обеспечения имущественной ответственности нотариусов так же как и нотариус, занимающийся частной практикой, заключает договор страхования.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации страховые компании заключают с нотариусами, занимающимися частной практикой, договоры страхования гражданской ответственности нотариусов в интересах третьих лиц за вред, причиненный им деятельностью нотариусов.

Страховая компания — это организация, которая создается в соответствии с действующим законодательством РФ и специализируется на предоставлении услуг по страхованию от различных рисков, а также имеет право проводить операции на финансовом рынке государства. Страхованию нотариальной ответственности подлежат имущественные интересы, связанные с риском ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой, по обязательствам, возникающим вследствие причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу, обратившимся за совершением нотариального действия, и (или) третьим лицам при осуществлении нотариальной деятельности.

Но далеко не всякая страховая организация вправе предоставлять услуги нотариусам и нотариальным палатам. По состоянию на 2021 год, Российские нотариусы по прежнему имеют ограничения при выборе страховой компании для заключения полиса страхования ответственности, поскольку они должны выполнять следующие требования [2]:

1) иметь право в соответствии с положениями от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ст. 18 «Основ законодательства о нотариате»);

2) в полном объеме реализовывать функцию по страхованию деятельности на территории Российской Федерации;

3) быть аккредитованной Федеральной нотариальной палатой Российской Федерации (ст. 18 «Основ законодательства о нотариате»);

4) страховая организация должна не просто быть оформлена документально, а фактически осуществлять свою деятельность и предоставлять доказательства такой деятельности;

5) подтверждать и соответствовать требованиям, предусмотренным рейтинговым агентством «Эксперт РА», а именно соответствовать рейтингу надежности — А++ и др.;

6) уставной капитал такой организации не может быть менее 2 млрд. рублей;

7) страховая организация, подпадающая под соответствующую компетенцию, обязана выполнять требования, касающиеся раскрытия информации;

8) в момент рассмотрения документов страховой организации, у такой организации должны быть погашены все исполнительные листы, предписания, выписанные федеральной службой страхового надзора, которые могут быть выписаны в связи со следующим [5]:

- несоблюдение страховой организацией страхового законодательства в части формирования и размещения средств страховых резервов, иных гарантирующих осуществление страховых выплат фондов;

- несоблюдение страховой организацией установленных требований к обеспечению нормативного соотношения активов и принятых обязательств, иных установленных требований к обеспечению финансовой устойчивости и платёжеспособности [5].

По запросу Федеральной нотариальной палаты страховая организация вправе предоставить следующую информацию. 1) Свою статистику по количеству страховых случаев, суммы страховых выплат нотариусам, занимающимся частной практикой, по страховым случаям по договорам страхования гражданской ответственности; 2) суммы страховых премий, уплаченных нотариусами, занимающимися частной практикой, по договорам страхования гражданской ответственности; 3) количество застрахованных нотариусов, занимающихся частной практикой.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что профессиональная ошибка нотариуса — это редкость, но каждый такой случай не остаётся без компенсации, и средства гарантированно доходят до пострадавшей стороны. Так, в 2020 году было зафиксировано 14 фактов наступления страховых случаев. Страховыми компаниями выплачено 13 582 000 рублей [10].

В этой связи, нами предлагается включить в статью 18 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [2] подпункт следующего содержания: «Все правила, установленные для договоров страхования, заключаемые нотариусами занимающимися частной практикой, распространяются на договоры, заключаемые нотариальными палатами, если нормами настоящей статьи не установлено иное», так как в соответствии с действующим законодательством, правовое положение нотариальных палат позволяет отнести их к субъектам обязательного страхования при осуществлении страхования нотариальной деятельности частных нотариусов.

Исходя из вышеизложенного, и проведя правовой анализ положений статьи 17 «Основ законодательства РФ о нотариате» [2] можно сделать вывод о том, что действия нотариуса, нотариальной палаты, помощников нотариуса повлекшие за собой неблагоприятные последствия для участников гражданского оборота, в большинстве случаев

влекут за собой наступление имущественной ответственности, но в исключительных случаях возможно наступление и дисциплинарной ответственности.

Область страхования ответственности нотариусов очень спорная, в том числе и на сегодняшний день. За последнее десятилетие нотариат существенно претерпевает изменения, ежегодно в «Основы законодательства о нотариате», иные нормативные правовые акты, связанные с нотариатом, вносятся существенные изменения, но, несмотря на это остаются вопросы и проблемы, которые требуют более глубоко и детального изучения.

Несмотря на то, что институт профессиональной ответственности нотариуса, заложенный в «Основах законодательства РФ о нотариате», выступает важным условием для эффективной работы нотариата, законодательно следует обратить особое внимание на проблему, связанную с установлением границ, в части конкретизации, когда нотариусу или нотариальной палате необходимо вменить имущественную ответственность, а когда достаточно ограничиться дисциплинарной.

Четкое разделение ответственности за нарушения, предусмотренные законодательством РФ, позволит быстро и в бесспорном порядке определять и применять виды профессиональной ответственности к лицу, совершившему правонарушение.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]: URL: <https://clck.ru/anHhS> (дата обращения: 02.12.2021).
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.
3. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2019 № 480 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52 (часть I). – Ст. 7798.
4. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / В.С. Белых // Проспект. – 2005. – 430 с.
5. Михайлова И.А. Категория «честность» в Гражданском кодексе / И.А. Михайлова // Гражданское право. – 2018. – № 2 (46). – С. 71 – 76.
6. Положение о порядке аккредитации страховых организаций Федеральной нотариальной палатой. [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184682/ (дата обращения 06.12.2021).
7. Романова И.Н. Убыток в Гражданском кодексе: категориальные аспекты и вопросы доказательства / И.Н. Романова // Вестник МГУ им. С.Ю. Витте Серия 2: Юридическая наука. – 2017. – № 4 (13). – С. 34 – 38.
8. Савин А. Г. Страхование предпринимательских рисков: Гражданское регулирование / А. Г. Савин: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Волгоград, 2012. – 27 с.
9. Российская газета от 26 марта 2019 г. № 7823. [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2019/03/26.html> (дата обращения: 06.12.2021).
10. Российская газета от 28 октября 2020 г. № 245(8299). [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2020/10/28/za-oshibku-notariusa-grazhdaninu-vyplatili-bolee-5-millionov-rublej.html> (дата обращения: 06.12.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on 12.12.1993 With Amendments Approved During the All-Russian Vote on 01.07.2020)]. [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/anHhS> (accessed: 02.12.2021). [in Russian]
2. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate ot 11.02.1993 № 4462-1 (red. ot 02.07.2021) [Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries Dated 11.02.1993 No. 4462-1 (Ed. Dated 02.07.2021)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. – 1993. – № 10. – Art. 357. [in Russian]
3. O vnesenii izmenenij v Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 27.12.2019 № 480 [On Amendments to the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 480 Dated 27.12.2019] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. – 2019. – № 52 (Part I). – Art. 7798. [in Russian]
4. Belyh V.S. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Rossii [Legal Regulation of Entrepreneurial Activity in Russia] / V.S. Belyh // Prospekt [Prospect]. – 2005. – p. 430 [in Russian]
5. Mihajlova I.A. Kategorija «chestnost'» v Grazhdanskom kodekse [Category of “Honesty” in the Civil Code] / I.A. Mihajlova // Grazhdanskoe pravo [Civil Law]. – 2018. – № 2 (46). – pp. 71 – 76. [in Russian]
6. Polozhenie o porjadke akkreditacii strahovyh organizacij Federal'noj notarial'noj palatoj [Regulations on the Procedure for Accreditation of Insurance Organizations by the Federal Notary Chamber]. [Electronic resource]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184682/ (accessed: 06.12.2021). [in Russian]

7. Romanova I.N. Ubytok v Grazhdanskom kodekse: kategorial'nye aspekty i voprosy dokazatel'stva [Loss in the Civil Code: Categorical Aspects and Issues of Proof] / I.N. Romanova // Vestnik MGU im. S.Ju. Vitte Serija 2: Juridicheskaja nauka. [Moscow Witte University Bulletin. Series 2: Legal Science.] – 2017. – № 4 (13). – pp. 34 – 38. [in Russian]
8. Savin A. G. Strahovanie predprinimatel'skih riskov: Grazhdanskoe regulirovanie: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk [Insurance of Business Risks: Civil Regulation: Abstract of the Dissertation of the Candidate of Legal Sciences]. / A. G. Savin – Volgograd, 2012. – p. 27 [in Russian]
9. Rossijskaja gazeta ot 26 marta 2019 g. № 7823 [Rossiyskaya Gazeta No. 7823 Dated March 26, 2019]. [Electronic resource]: URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2019/03/26.html> (accessed: 06.12.2021). [in Russian]
10. Rossijskaja gazeta ot 28 oktjabrja 2020 g. № 245(8299) [Rossiyskaya Gazeta No. 245(8299) Dated October 28, 2020]. [Electronic resource]: URL: <https://rg.ru/2020/10/28/za-oshibku-notariusa-grazhdaninu-vyplatili-bolee-5-millionov-rublej.html> (accessed: 06.12.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.122>

ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА РАБОТНИКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Научная статья

Дудченко С.В.*

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, Москва, Россия;

ООО «Газпром межрегионгаз Краснодар», Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (natasha8181[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка анализа опыта регулирования труда дистанционных работников в зарубежных странах, а также закономерностей и перспектив в сфере правового регулирования труда данной категории работников, являющихся актуальной проблемой современной науки трудового права. В основе разделения занятости на стандартную и нестандартную лежит специфика организации трудового процесса, который приобретает различные формы. В научной литературе нестандартная занятость определяется как деятельность граждан, основанная на таких правоотношениях, в которых отсутствует или видоизменена одна из существенных признаков традиционных трудовых правоотношений: личностная, организационная или имущественный, трудовая деятельность работников определенной классификационной группы, предусмотрена или не запрещена действующим законодательством, однако организация режима рабочего времени, рабочего места и условий труда не соответствует стандартным правилам и требует специального механизма правового регулирования и организационно-экономического обеспечения. Автором осуществляется сравнительно-правовой анализ исследуемого явления правовой действительности.

Ключевые слова: дистанционный труд, телеработа, трудовые правоотношения, дистанционная работа, дистанционный работник, соглашение между работником и работодателем, рабочее время дистанционного работника.

EXPERIENCE IN REGULATING REMOTE LABOR OF WORKERS IN FOREIGN COUNTRIES

Research article

Dudchenko S.V.*

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia;

Gazprom Mezhhregiongaz Krasnodar LLC (ООО "Газпром межрегионгаз Краснодар"), Krasnodar, Russia

* Corresponding author (natasha8181[at]mail.ru)

Abstract

The current article attempts to analyze the experience of regulating the work of remote workers located in foreign countries as well as explore the patterns and prospects in the field of legal regulation of the work of this category of workers, which is an urgent problem of modern legal science. The division of employment into standard and non-standard is based on the specifics of the organization of the labor process, which takes various forms. In scientific literature, non-standard employment is defined as the activity of citizens based on such legal relations in which one of the essential features of traditional labor relations is missing or modified: personal, organizational or property, labor activity of employees of a certain classification group is provided for or not prohibited by current legislation, however, the organization of working hours, workplace and working conditions does not comply with standard rules and requires a special mechanism of legal regulation and organizational and economic support. The author carries out a comparative legal analysis of the legal phenomenon under study.

Keywords: remote labor, telework, labor relations, remote work, remote worker, agreement between employee and employer, working hours of remote workers.

Прообразом дистанционного труда, зародившегося в США в 1972 году является телеработа, ее создателем является Джек Найлс, в последствие его продолжатели - Джил Гордон и Дэвид Флеменг создали модель «телекоммутинга», целью которой являлось предоставление работы по месту пребывания, а не в офисе, что считалось менее затратным. До начала 80-х годов дистанционный труд стал укрепляться за счет активности ее создателей, что в дальнейшем было удостоверено грантом Национального фонда финансирования науки (NSF National Science Foundation), в связи с тем, что группой ученых Университета Южной Калифорнии был проведен научный проект.

Френком Скиффом (специалист Комитета по экономическому развитию США) в конце 70-х гг. XX века предложено понятие «гибкое рабочее время», именно с разработки данного направления началось масштабное обсуждение концепции дистанционной работы путем проведения конференций о телеработе, опубликование печатного альманаха «Обзор дистанционной работы».

Существенный вклад в развитие дистанционного труда, на основе чего органами государственной власти США была подготовлена и реализована правительственная программа (опытные проекты в министерстве труда, здравоохранения, охраны окружающей среды и в Национальном управлении по авиации и исследованию космического пространства) внесли небольшие общественные проекты.

В настоящее время маломасштабные проекты переросли в крупномасштабные и многочисленные, что обусловлено развитием современных информационных технологий.

Признание дистанционного труда в зарубежных странах стремительно развивается, об этом четко свидетельствуют статистические данные - в настоящее время в мире насчитывается более 75 млн. телеработников, из них в США - свыше 50 млн., в Европе - более 20 млн. и в России - более 3 млн. человек, причем имеется устойчивая тенденция постоянного роста их численности» [1, С. 6].

В 2006 году состоялась Международная конференция труда, на которой были утверждены Рекомендации. В связи с чем в ряде зарубежных стран были закреплены основополагающие основы формы дистанционного труда:

- в Польше в трудовом законодательстве предусматривается термин «телеработник», данное определение примени в отношении работника, который на постоянной основе выполняет свои трудовые обязательства вне офиса (помещения) работодателя. Данные трудовые отношения обязательно закрепляются соглашением работника и работодателя и осуществляются с помощью электронно-телекоммуникационных средств [9];

- в Чехии – трудовая деятельность работника основана на характере работы, т.е. неважно в каком именно месте она выполняется (из офиса или дома);

- в Болгарии работа, выполняемая вне территории работодателя, сюда же включена и телеработа, и работа в агентствах по найму временного персонала определяется нормами применимыми к трудовым правоотношениям [5];

- в Нидерландах трудовые правоотношения строятся на результатах переговоров и именно на их основе закрепляются различные условия для определенных категорий работников в трудовых договорах. Так, в соглашении «Графмедиа», которое распространяется на издателей, указывается, что оно распространяется и на надомников, которые лично выполняют свои обязанности, даже если они не работают под контролем работодателя;

- в Португалии условия о телеработе, обязательно прописываются в трудовом договоре, заключаемом в письменной форме. Сам термин «телеработа» обозначает деятельность работника в условиях юридической субординации вне предприятия с использованием средств информационно-коммуникационных технологий [8];

- в Швеции отсутствует закрепленное определение термина «работник», в связи с этим судами Швейцарии разработан многофакторный тест, который позволяет определить, признается ли то или иное лицо работником;

- в Лихтенштейне нормы трудового законодательства характеризуется своей уникальностью. Предприятия, предусмотрев в своих уставах, регулирование трудовых отношений с внештатными сотрудниками или самостоятельно занятыми, могут заключать с ними трудовые договоры, но подобных правоотношений с заказчиками не возникает [9];

- Великобритания в нормах своего трудового законодательства определяет телеработу, как дистанционную, которая осуществляется с помощью информационных и телекоммуникационных технологий [10];

В некоторых странах определения телеработы или дистанционной занятости закреплены в основных источниках трудового права.

- в Перу «Всеобщий закон о труде» указывает, что «контракт о дистанционной занятости регулирует выполнение работы без физического присутствия работника на предприятии, с которым он поддерживает связь с помощью компьютера, телекоммуникационных технологий и других средств связи, с помощью которых также осуществляется контроль» [3];

- в Италии – договоры, заключаемые с работниками, осуществляющие свою деятельность в дистанционной форме, предусматривают, что в течение 2-4 часов своего рабочего дня, такой работник должен быть доступен для коллег и работодателя [2, С. 46].

Изучение специфики дистанционного труда имеет три направления в доктринальных исследованиях: первая группа ученых считает, что «для признания работы телеработой достаточно использования средств голосовой телефонии» [4, С. 36]; вторая группа сводит телеработу к использованию Интернета или модема [6]; третья группа специалистов определяет телеработу как работу при помощи компьютера или телефона с выходом в Интернет [7, С. 30].

Таким образом, правовые системы за рубежом используют разные подходы к регулированию удаленной работы.

Любое исследование должно в обязательном порядке базироваться не только на необходимости изучения возникающих проблем в анализируемой области, но также определять возможные приоритетные направления и тенденции развития исследуемых отношений.

В данном контексте следует обозначить главные ориентиры, которые могут быть использованы при определении направлений правового регулирования дистанционного труда либо приоритетные задачи, которые должны быть направлены на: обеспечение базовых принципов и прав в сфере труда, обеспечение занятости, обеспечение правовой и социальной защиты.

В современных условиях достойный труд – это благо, которое соответствует пожеланиям каждого гражданина: каждый стремится реализовать возможность эффективно и иметь достойную оплату труда в условиях, когда соблюдаются и уважаются их права, обеспечивается их безопасность и защита, предоставляются возможности участвовать в принятии решений, которые напрямую затрагивают их интересы. Все эти аспекты справедливого труда требуют внимания в рамках развития информационных высокотехнологичных отношений.

Однако эта возможность может быть осуществлена только при условии, что применяются эффективные механизмы и проводится целесообразная государственная политика в поддержку создания и развития новых форм трудовых отношений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бородин И.И. Правовой статус телеработника (в порядке постановки задачи) / И.И. Бородин // Трудовое право. - 2008. - № 5. - С. 6.
2. Закалюжная Н.В. Особенности, возникающие при реализации прав работника в дистанционном трудовом отношении / Н.В. Закалюжная // Трудовое право в России и за рубежом. - 2015. - № 4. - С.45- 46.
3. Скавитин А.В. Телеработа в мировой экономической практике / А.В. Скавитин // Менеджмент в России и за рубежом. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2004/6/3802.html> (дата обращения: 21.07.2021 г.).

4. Brynin M. The character of telework and the characteristics of teleworkers / M. Brynin, L. Haddon // new Technology, Work and Employment. 2005. Vol. 20. P. 36.
5. Bulgarian Labor Code // [Electronic resource]. URL: <https://www.skmbg.com/bulgarian-tax-laws/labour-code>. (accessed: 21.07.2021 г.).
6. eWork 2000: Status Report on new Ways to Work in the Information Society. // [Electronic resource]. URL: <http://www.eto.org.uk/twork/tw00/pdf7tw2000.pdf> (accessed: 21.07.2021 г.).
7. Garrett R.K. Which telework? Defining and testing a taxonomy of pechnology-mediated work at a distance / R.K. Garrett, J.N. Danzinger // Social Science Computer Review. - 2007. - Vol. 25 (1). - P. 30.
8. ICLG: Portuguese labor legislation // [Electronic resource]. URL: <https://iclg.com/practice-areas/employment-and-labour-laws-and-regulations/portugal>. (accessed: 21.07.2021 г.).
9. Legal Regulation of Labor Relations in Europe and Central Asia: Guide to Recommendation No. 1 // [Electronic resource] URL: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17yuridicheskie/535884-1-trudovih-otnosheniy-evrope-centralnoy-azii-rukovodstvo-rekomendacii-rekomendaciya-trudovom-pravootnoshenii-2006-no.php> (accessed: 12.06.2021 г.).
10. TUC (Economic and Social Affairs Department), new Information and Communication Technologies at Work, January 1998, p. 21.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borodin I.I. Pravovoj status telerabotnika (v porjadke postanovki zadachi) [The Legal Status of a Teleworker (In the Order of Problem Statement)] / I.I. Borodin // Trudovoe pravo [Labor Law]. - 2008. - № 5. - p. 6. [in Russian]
2. Zakaljuzhnaja N.V. Osobennosti, vznikajushhie pri realizacii prav rabotnika v distancionnom trudovom otnoshenii [Characteristics Arising in the Exercise of Employee Rights in Remote Labor Relations] / N.V. Zakaljuzhnaja // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labor Law in Russia and Abroad]. - 2015. - № 4. - pp. 45 - 46. [in Russian]
3. Skavitin A.V. Telerabota v mirovoj jekonomicheskoy praktike [Teleworking in World Economic Practice] / A.V. Skavitin // Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and Abroad]. [Electronic resource]. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2004/6/3802.html> (accessed: 21.07.2021). [in Russian]
4. Brynin M. The character of telework and the characteristics of teleworkers / M. Brynin, L. Haddon // new Technology, Work and Employment. 2005. Vol. 20. P. 36.
5. Bulgarian Labor Code // [Electronic resource]. URL: <https://www.skmbg.com/bulgarian-tax-laws/labour-code>. (accessed: 21.07.2021 г.).
6. eWork 2000: Status Report on new Ways to Work in the Information Society. // [Electronic resource]. URL: <http://www.eto.org.uk/twork/tw00/pdf7tw2000.pdf> (accessed: 21.07.2021 г.).
7. Garrett R.K. Which telework? Defining and testing a taxonomy of pechnology-mediated work at a distance / R.K. Garrett, J.N. Danzinger // Social Science Computer Review. - 2007. - Vol. 25 (1). - P. 30.
8. ICLG: Portuguese labor legislation // [Electronic resource]. URL: <https://iclg.com/practice-areas/employment-and-labour-laws-and-regulations/portugal>. (accessed: 21.07.2021 г.).
9. Legal Regulation of Labor Relations in Europe and Central Asia: Guide to Recommendation No. 1 // [Electronic resource] URL: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17yuridicheskie/535884-1-trudovih-otnosheniy-evrope-centralnoy-azii-rukovodstvo-rekomendacii-rekomendaciya-trudovom-pravootnoshenii-2006-no.php> (accessed: 12.06.2021 г.).
10. TUC (Economic and Social Affairs Department), new Information and Communication Technologies at Work, January 1998, p. 21.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.123>**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Обзорная статья

Ревина С.Н.¹, Искрина М.Е.², *^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия;

* Корреспондирующий автор (ira.sigal[at]bk.ru)

Аннотация

Статья посвящена системному изучению законодательного регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации. В ходе написания работы выявлены пробелы и противоречия в правовом регулировании указанной сферы. Также, в статье рассмотрена правовая природа безналичных денег и правоотношений между владельцем счета и расчетной организацией. Сами расчеты в наличной и безналичной форме играют существенную роль для всех субъектов, как связанных с предпринимательством, так и нет. В последнее время наметилась тенденция к преобладанию расчетных отношений безналичной форме, и для субъектов расчетных отношений немаловажно, чтобы они были удобны, своевременны и безопасны. Немаловажное значение безналичных расчётов обусловлено их применением всеми субъектами предпринимательства и населения в целом. В связи с пандемией COVID-19, участились случаи мошенничества при осуществлении безналичных расчетов, что требует более тщательного обеспечения безопасности проведения расчетов через субъекты Российской национальной платежной системы.

Ключевые слова: безналичные расчеты, платежные поручения, электронные денежные средства, прямое дебетование, безналичные денежные средства, право собственности, разделенная собственность.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF NON-CASH PAYMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Review article

Revina S.N.¹, Iskrina M.E.², *^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

* Corresponding author (ira.sigal[at]bk.ru)

Abstract

The article systematically analyzes the legislative regulation of non-cash payments in the Russian Federation. In the course of the research, the authors discover gaps and contradictions in the legal regulation of this sphere. The article also examines the legal nature of non-cash money and the legal relationship between the account holder and the settlement organization. Cash and non-cash payments play an essential role for all entities, both related and unrelated to entrepreneurship. Recently, there has been a trend towards the predominance of settlement relations in non-cash form, and it is important for the subjects of settlement relations that they are convenient, timely and safe. The importance of non-cash payments is due to their use by all business entities and the population as a whole. Due to the COVID-19 pandemic, cases of fraud in the implementation of non-cash payments have become more frequent, which requires more careful security of settlements through the subjects of the Russian national payment system.

Keywords: non-cash settlements, payment orders, electronic money, direct debit, non-cash funds, ownership, divided property.

Введение

Основную массу расчетов между такими субъектами как юридические лица и предприниматели составляют безналичные расчеты. Такое правило диктуется ст. 861 ГК РФ. Прежде чем рассматривать нормативное регулирование таких расчетов, следует изучить правовую природу денег в безналичной форме.

Актуальность изучения проблем правового регулирования указанных расчетов обусловлена цифровизацией экономических отношений. Одним из приоритетных направлений развития экономики в Российской Федерации является улучшение сферы цифровой экономики. Именно благодаря развитию цифровой экономики, эффективность расчетов в Российской Федерации может стать более доступной и удобной для всех субъектов [4].

В связи со стремительным развитием технологий в сфере информатизации и цифровизации, безналичные расчеты стали существенно теснить расчёты наличные из экономических реалий. При таком бурном развитии технологий появляются новые формы безналичных платежей, которые, в свою очередь, требуют специальных регулирующих норм. Преобладание расчетов именно в безналичной форме позволяет сделать экономику более прозрачной и более управляемой. Кроме того, преобладание такого рода расчётов способствует и повышению финансирования экономики в национальном масштабе, т. к. средства на счетах могут быть использованы в кредитовании производственных и торговых отношений.

Таким образом, одной из ключевых задач цифровой экономики является повышение эффективности производственной и, соответственно, расчетной деятельности в стране. Следовательно, особому вниманию и изучению подлежат и безналичные формы расчетов, их правовые проблемы и оптимальные способы их решения.

Основная часть

Как указывается в ст. 128 ГК РФ, безналичные деньги отнесены не к имущественным правам, а именно к имуществу, причем к иному, чем обычное имущество. Однако данная позиция законодателя вызывает большие споры в учёной среде, занимающейся правом [7, С. 57 - 65]. Так, по мнению одних авторов, при попадании денег на счет в кредитной организации или иного участника расчетов, вещное право собственности владельца счета или электронного

кошелька на них переходит в обязательственное [10, С. 37]. Получается, что оно становится правом требования бывшего собственника денег к организации, осуществляющей расчетную операцию. В той же статье ГК РФ права требования разделены как имущественное право, и сами безналичные деньги, как иное имущество. Такое разнотечение приводит к отсутствию единого понимания правовой природы денег в безналичной форме.

Деньги в безналичной форме используются не только в расчетной сфере, но и являются объектом различных договоров, как поименованных, так и нет. Так, например, участники гражданского оборота могут вступить в заемные отношения с использованием денег, как в наличной, так и в безналичной формах. Если речь идет о юридических лицах и иных субъектах предпринимательской деятельности, то объектом займа могут выступать только деньги в безналичной форме, за исключением законно установленных случаев [6]. Причем деньги, как объект такого договора, передаются в собственность заемщика. Из этого возникает противоречие между правом требования на безналичные деньги, находящиеся в расчетной организации, и объектом заемного обязательства, т. к. в собственности ни заемщика, ни займодавца деньги в безналичной форме быть не могут. Это относится и к банковскому кредитованию [14, С. 212]. Это приводит к невозможности быть заемщиком по указанным договорам, т. к. объекты этих договоров передаются именно в собственность. Причем такой проблемы не возникает, если заем предоставлен родовыми вещами, ведь их передают именно в собственность (ст. 807 ГК РФ).

Есть авторы, которые не видят в этом проблемы и считают, что в рассматриваемой ситуации просто возникает право требования собственности у клиента расчетной организации [8, С. 235], [10, С. 78]. Другие считают, что право собственности на денежные средства вообще исчезает из правовой действительности [13, С. 119]. Такая позиция приводит к отсутствию гарантий для денег в безналичной форме, предоставляемых собственникам по сохранности его собственности.

Гражданский кодекс РФ в ст. 845 п. п. 1, 3 представляет права собственника владельцу счета на средства, хранящиеся на счете. Так владельцу предоставляется право распоряжения, выражающееся в снятии наличных денег и даче распоряжения о перечислении безналичных. В то же время права владения и пользования остается за кредитной организацией, но при условии беспрепятственного пользования клиентом своими средствами. Пользование и владение деньгами клиента осуществляется на возмездной основе – платой являются проценты, начисляемые кредитной организацией на остаток средств на счете. В данном случае речь идет о разделении собственности на один и тот же объект собственности: владелец счета – верховный собственник, а кредитная организация, в данном случае, подчиненный [7, С. 59]. Право собственности клиента на средства по счету является основополагающим для определения порядка списания денег со счета, особенно при ликвидации или банкротстве организации, в которой открыт счет. В настоящее время, только для граждан – владельцев счетов предусмотрено право на первоочередное получение остатка по счету. Для остальных лиц предусмотрена лишь четвертая очередь.

Нормативное регулирование безналичных расчетов, как указывалось выше, осуществляется ГК РФ. Помимо ГК РФ и указанного Указания ЦБ РФ № 5348-У, существует большой блок нормативных актов, определяющих порядок и правила расчетов в безналичной форме. Эти акты имеют различную юридическую силу и сферу применения. Среди них есть как федеральные законы, так и подзаконные нормативные акты, принятые Банком России.

Одним из основных законов, определяющих правила для расчетов в безналичной форме, является Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1]. Он устанавливает правило порядка осуществления безналичных расчетов ЦБ РФ (ст. 4, с. 82.3). Нельзя обойти вниманием и такие законы как Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2] и Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [3]. В этих законах определяются субъекты безналичных расчетов, их правовой статус, содержание прав и обязанностей при осуществлении расчетов, документы, на основе которых производятся операции по осуществлению расчетов и т. д.

Подзаконное регулирование осуществляет ЦБ РФ. Одним из основных актов в рассматриваемой области является Положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П [5].

При анализе нормативного регулирования расчетов по безналичному способу выявлены пробелы и противоречия в нормах Положения № 383-П и ГК РФ. Так в положении указывается, что платежное поручение может быть использовано как для расчетов по банковскому счету, так и без открытия такового, а в ГК РФ только при наличии счета (п.5.1. и п. ст. 863 соответственно). Следовательно, необходимы соответствующие изменения в ГК РФ для устранения коллизии [9, С. 19].

Касательно форм безналичных расчетов, можно отметить то, что в ГК РФ названы лишь четыре формы, которые существовали изначально: платежное поручение, чек, аккредитив и инкассо. Тем не менее, в современных реалиях появились и новые формы расчетов, не поименованные в ГК РФ. Правда при этом следует отметить, что этот перечень является открытым, поэтому противоречий тут нет. Однако следует учитывать, что это может привести к разнотечию в правовом регулировании, в связи с отсутствием подробного законодательного регулирования. Так, среди новых форм в Положении № 383-П и в Законе «О национальной платежной системе» называются такие формы, как прямое дебетование и перевод электронных денежных средств. В отношении прямого дебетования норм в Положении № 383-П нет, а в Законе «О национальной платежной системе» содержится лишь одна статья, которая не содержит достаточное правовое регулирование.

Что касается перечня документов, на основании которых производятся расчеты, он указан в п. 1.12 Положения № 383-П, включая в себя платежные поручения, требования и ордера, а также инкассовое поручение и банковский ордер. При этом, данный перечень не включает в себя чеки и аккредитивы. Следовательно, является целесообразным устранить коллизии между указанными правовыми актами путем внесения соответствующих дополнений по формам расчетов и расчетным документам.

Как было показано в статье, безналичная форма расчетов имеет однозначное преобладание над наличными; тем не менее, и безналичная форма не лишена своих недостатков. Главной проблемой таких расчетов является мошенничество, направленное на неправомерное похищение средств со счета или через получение доступа к счету

через неправомерные переводы. Так, в первом квартале 2020 года количество переводов, совершённых без согласия владельца счёта, выросло на 38% [12]. Центральный Банк РФ связывает это с тем фактом, что расчетами в безналичной форме начали пользоваться те группы населения, которые отдавали предпочтение наличным – особенно граждане пенсионного возраста. В связи с пандемией COVID-19, они были вынуждены перейти преимущественно в безналичную сферу платежей. Отсутствие у них опыта взаимодействия с банками и определённый уровень доверчивости привели к повышению их финансовой уязвимости. В связи с этим, актуальным остается нерешенный вопрос о повышении безопасности безналичных расчетов.

Заключение

Безусловно, с развитием современных технологий и современной экономики, растёт и пользование формой безналичных расчётов. Данный способ платежей обеспечивает мобильность, оперативность и удобство совершения финансовых операций. Главной задачей государства же является обеспечение соответствующей безопасности данной сферы, что активно реализуется и предпринимается в Российской Федерации. За последнее десятилетие уровень безналичных расчётов существенно улучшился и стал более доступным для всех категорий граждан. Рассматривая использование безналичных расчётов в Российской финансовой системе, можно с уверенностью сказать, что она не уступает ведущим странам в мире.

Тем не менее, важно делать акцент на насущных проблемах в области безопасности подобного рода операций. Как приведено выше, количество мошеннических банков и организаций, занимающихся нелегальными займами или похищением средств со счёта, значительно выросло за последнее время. Именно поэтому крупные финансовые организации России активно вовлечены в решение данных проблем.

Нельзя не упомянуть и прецедент пандемии COVID-19, в период которого обойтись без безналичных расчётов было практически невозможно. Всё это свидетельствует о том, что при всех пробелах в системе безналичных расчётов, при всех проблемах неосведомлённости определённых групп населения по данному аспекту финансовой системы, невозможно недооценивать роль безналичных платежей. Именно перед государством стоит задача полного обеспечения удобного и безопасного использования данной системы платежей для обеспечения комфортных условий для населения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
2. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
3. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
4. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
5. Положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» // Вестник Банка России. 2012. № 34.
6. Указание Банка России от 09 декабря .2019 г. № 5348-У "О правилах наличных расчетов" // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 16.04.2020)
7. Богданов Е. В. Правовая природа безналичных денежных средств / Е. В. Богданов // Юрист. 2018. № 1. С. 57-65.
8. Брагинский М. И. Договорное право: Общие положения / М. И. Брагинский, В.В. Витрянский. М., 1997. 848 с.
9. Вавилова Е. М. Проблемы правового регулирования безналичных расчетов и перспективы их решения в условиях развития цифровой экономики / Е. М. Вавилова // Юрист. 2021. № 2. С. 16-21.
10. Мурзин Д. В. Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д. В. Мурзин. М., 1998. 176 с.
11. Новоселова Л. А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности / Л. А. Новоселова. М., 1996. 160с.
12. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств за I и II кварталы 2019/2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020/ (дата обращения: 07.05.2021)
13. Рахмилович В. О правовой природе безналичных расчетов, корреспондентских счетов банков и их прав на привлеченный капитал / О. Рахмилович // Право и экономика. 1996. № 1-2. С. 119.
14. Садиков О. Н. Нецелевое использование предоставленного кредита и его правовые последствия / О. Н. Садиков // Комментарий судебной-арбитражной практики. Вып. 3. М., 1996. 278 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj zakon ot 10 ijulja 2002 g. № 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» [Federal law of July 10, 2002 No. 86-FZ "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)"] // Collection of legislationthe legislation of the Russian Federation. 2002. No. 28. St. 2790. [in Russian]
2. Federal'nyj zakon ot 02 dekabrja 1990 g. № 395-1 «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti» [Federal law dated 02 December 1990 No. 395-1 "On banks and banking activity"] // Collection of legislationthe legislation of the Russian Federation. 1996. No. 6. St. 492. [in Russian]

3. Federal'nyj zakon ot 27 ijunya 2011 g. № 161-FZ «O nacional'noj platezhnoj sisteme» [Federal law of June 27, 2011 No. 161-FZ "On the national payment system"] // Collection of legislationthe legislation of the Russian Federation. 2011. No. 27. St. 3872. [in Russian]
4. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maja 2017 g. № 203 "O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody" [Decree of the President of the Russian Federation No. 203 dated May 9, 2017 "On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030"] // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. St. 2901. [in Russian]
5. Polozhenie Banka Rossii ot 19 ijunya 2012 g. № 383-P «O pravilah osushhestvlenija perevoda denezhnyh sredstv» [Regulation of the Bank of Russia dated June 19, 2012 No. 383-P "On the rules for the transfer of funds"] // Bulletin of the Bank of Russia. 2012. № 34. [in Russian]
6. Ukazanie Banka Rossii ot 09 dekabrya .2019 g. № 5348-U "O pravilah nalichnyh raschetov" [Instruction of the Bank of Russia dated December 09.2019 No. 5348-U "On cash settlement rules"] // Official website of the Bank of Russia. [electronic resource]. URL: <http://www.cbr.ru/> (accessed: 04/16/2020) [in Russian]
7. Bogdanov E. V. Pravovaja priroda beznalichnyh denezhnyh sredstv [The legal nature of non-cash funds] / E. V. Bogdanov // Jurist [Lawyer]. 2018. No. 1. pp. 57-65. [in Russian]
8. Braginsky M. I. Dogovornoe pravo: Obshhie polozhenija [Contractual law: General provisions] / M. I. Braginsky, V.V. Vitryansky. M., 1997. 848 p. [in Russian]
9. Vavilova E. M. Problemy pravovogo regulirovaniya beznalichnyh raschetov i perspektivy ih reshenija v uslovijah razvitija cifrovoj jekonomiki [Problems of legal regulation of non-cash payments and prospects for their solution in the conditions of digital economy development] / E. M. Vavilova // Jurist [Lawyer]. 2021. No. 2. pp. 16-21. [in Russian]
10. Murzin D. V. Cennye bumagi - bestelesnye veshhi. Pravovye problemy sovremennoj teorii cennyh bumag [Securities - disembodied things. Legal problems of the modern theory of securities] / D. V. Murzin. M., 1998. 176 p. [in Russian]
11. Novoselova L. A. Denezhnye raschety v predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Monetary settlements in entrepreneurial activity] / L. A. Novoselova. M., 1996. 160 p. [in Russian]
12. Obzor otchetnosti ob incidentah informacionnoj bezopasnosti pri perevode denezhnyh sredstv za I i II kvartaly 2019/2020 goda [Review of reporting on information security incidents when transferring funds for the I and II quarters of 2019/2020]. [Electronic resource]. URL:https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020/ (accessed: 07.05.2021) [in Russian]
13. Rakhmilovich V. O pravovoj prirode beznalichnyh raschetov, korrespondentskih schetov bankov i ih prav na privlechnyj kapital [On the legal nature of non-cash settlements, correspondent accounts of banks and their rights to attracted capital] / O. Rakhmilovich // Pravo i jekonomika [Law and Economics]. 1996. No. 1-2. p. 119. [in Russian]
14. Sadikov O. N. Necelevoe ispol'zovanie predostavlenного kredita i ego pravovye posledstvija [Misuse of the granted loan and its legal consequences] / O. N. Sadikov // Kommentarij sudebno-arbitrazhnoj praktiki [Commentary of judicial and arbitration practice]. Issue 3. M., 1996. 278 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.124>

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Научная статья

Черкашина Н.В.^{1,*}, Огнев А.В.², Зиновьева А.А.³

¹ ORCID: 0000-0002-3027-9677;

^{1, 2, 3} Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (natasha8181[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к понятию «социальная реабилитация инвалидов» и его правовое регулирование, анализируются законодательные и доктринальные положения, исследуется современный опыт регулирования и правоприменения реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в ряде зарубежных государств (США, Германия, Канада, Китай, Великобритания, Польша). Делается вывод о несовершенстве законодательного регулирования ввиду отсутствия единообразной практики применения терминологического аппарата в России.

Ключевые слова: реабилитация, социальная реабилитация, социальная защита инвалидов, процесс восстановления.

SOCIAL REHABILITATION OF THE DISABLED INDIVIDUALS: ON THE CONCEPT AND LEGAL REGULATION

Research article

Cherkashina N.V.^{1,*}, Ognev A.V.², Zinovieva A.A.³

¹ ORCID: 0000-0002-3027-9677;

^{1, 2, 3} Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (natasha8181[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the main approaches to the concept of "social rehabilitation of disabled individuals" and its legal regulation, analyzes legislative and doctrinal provisions, examines the modern experience of regulation and enforcement of rehabilitation of persons with disabilities in a number of foreign countries (USA, Germany, Canada, China, Great Britain, Poland). The article concludes on the imperfection of legislative regulation due to the lack of uniform practice of applying the terminological apparatus in Russia.

Keywords: rehabilitation, social rehabilitation, social protection of the disabled, the recovery process.

Социальная защита инвалидов является направлением государственной политики Российской Федерации, из-за чего вопросы реабилитации и абилитации таких лиц являются достаточно актуальными на сегодняшний день. Понятие социальной реабилитации инвалидов выводится как из международного законодательства, так и из законодательства многих государств, в том числе и российского, что указывает на высокую значимость данного явления в современной жизни и приводит к различным подходам к понятию «социальная реабилитация инвалидов» как в нормативных актах, так и в доктрине.

Понятие «реабилитация» до Второй мировой войны не было широко распространённым, так как не было ярко выраженных предпосылок для развития защиты инвалидов, которые бы выделили проблему инвалидности как социального явления и её последствий как социально-правового явления. Вторая мировая война стала тем апогеем, который остро поднял упомянутую проблему и заставил расширительно толковать понятие «реабилитация»: не только в его медицинском аспекте, но и социальном, профессиональном [10, С. 23]. В ходе исторического развития понятие неоднократно модернизировалось.

На сегодняшний же день использование данного понятия внедрено в государственную политику в большинстве государств, в том числе и Российской Федерации. Оценить эффективность такого направления политики можно как по официальным отчётам, так и по публикуемым статьям в средствах массовой информации. Так, например, А. И. Веремеенко в своей работе определённым образом отразила особенности социальной реабилитации инвалидов на примере бюджетного учреждения в Белгородской области [11, С. 201], тем самым на практике подтверждая выдвинутый тезис о том, что понятие «реабилитация» не включает в себя исключительно медицинский аспект, большая роль отводится всё же социальной реабилитации. К примеру, выражение себя людьми с ограниченными возможностями через творчество – это один из возможных путей их социализации. Кроме того, на современном этапе социальная защита населения является направлением государственной политики Российской Федерации, ввиду чего законодательно представляет собой определённую систему мер для уравнивания положения людей с ограниченными возможностями с другими гражданами. Тем не менее проблем не становится меньше, к примеру, многие учёные указывают на кодификацию актов, низкую роль государственной вовлечённости в процесс социальной реабилитации инвалидов и другие.

Для большей аргументированности процесса реабилитации инвалидов, целесообразно рассмотреть опыт некоторых зарубежных государств, который на взгляд авторов более приемлем на российской территории, с целью выявления положительной практики, которую можно использовать в современных условиях России.

В пример следует привести Соединённые Штаты Америки, так как процесс формирования понятия «реабилитация» начался тоже после Второй мировой войны. Так, получается, что Вторая мировая война стала апогеем формирования политики социальной реабилитации инвалидов не только в Российской Федерации, но и в других

странах. Первым шагом к пониманию такого рода реабилитации инвалидов в США стал закон о защите прав меньшинств. Это стало началом уравнивания прав всех граждан государства, в том числе не допускался процесс дискриминации в отношении меньшинств. Впоследствии был создан Архитектурный акт в 1968 году, по которому доступ во все здания, которые были построены на государственные деньги, стал доступен для любых граждан США [12, С. 331]. Это указывает на продолжающийся процесс формирования не дискриминации. Данный процесс является основой для построения всей реабилитационной системы инвалидов. Говоря о современном положении, важно упомянуть Акт о реабилитации, принятый в 1973 году, по которому различного рода услуги могут быть использованы различными категориями граждан. Именно поэтому стоит считать, что в США изначально после Второй мировой войны начали активно продвигать политику отсутствия дискриминации и уравнивания прав всех граждан, в том числе и инвалидов. На современном этапе важно то, что государство активно ведет политику социальной реабилитации инвалидов, уделяя особое внимание детям-инвалидам. Так, например, два миллиарда долларов тратится на игрушки детям-инвалидам ежегодно [12, С. 335].

Примечательным является опыт реабилитации инвалидов в Великобритании, где заботу о лицах с ОВЗ оказывает многочисленное число организаций, а именно: частные владельцы домов, общественный сектор и местные власти. В Великобритании основной упор делается на возможность инвалида обслужить себя самостоятельно, для этого социальные центры помогают инвалидам приобрести определенные умения, например, покупки в магазинах, самостоятельное приготовление пищи, умение самостоятельно распоряжаться денежными средствами, посещать общественные места, развитие мелкой моторики, что обеспечивается на занятиях рукоделью, лечебной физкультуре, рисования, чтения и т.д. Для лиц с тяжелыми формами инвалидности, реабилитация осуществляется непосредственно в самих интернатах и пансионатах, а также в клиниках или амбулаториях, кроме того существует практика помещения инвалида на определенный период в больницы в целях отдыха его родственников. Еще одним положительным опытом Великобритании является развитие и функционирование трудотерапии, где специалист в данной области многогранно оказывает помощь инвалиду, начиная с простой консультации, доходя до изменения планировок дома. В каждом госпитале есть отделение трудотерапии, где социальный работник и трудотерапевт вырабатывают совместную программу для каждого клиента. Эта программа согласовывается непосредственно с клиентом и его семьей. При социальных службах в Великобритании существуют специальные службы по найму инвалидов на работу [13].

В Германии действует Кодекс социального обеспечения, где глава IX «Rehabilitation und Teilhabe behinderter Menschen» имеет целью поощрять самоопределение и равное участие в жизни общества инвалидов и людей, находящихся под угрозой инвалидности, а также предотвращать или противодействовать лишениям. Реабилитация инвалидов в Германии проходит несколько этапов:

- 1) оказание медицинских услуг – предпочтение отдается амбулаторному способу;
- 2) содействие в получении определенных навыков для последующего трудоустройства.

Особенность реабилитации инвалидов в Германии состоит в том, что государство и общество делает это на самых ранних этапах, еще при обнаружении болезни с последующим уменьшением или вовсе устранением заболевания, которое может привести к инвалидности [13].

В Канаде действует большое число законодательных актов, в каждом из которых предусмотрены отдельные положения реабилитационного характера для лиц с ОВЗ, среди них, А.Н. Прокинова и З.А. Магомедова в своей работе «Опыт Канады в разработке законодательства по реабилитации инвалидов» [14] выделили Акт о слепых, Акт об инвалидах, Акт о профессиональной реабилитации инвалидов, Закон о правах человека в Канаде, Закон о труде, Закон о компенсации наемным работникам, Закон «О жилищных стандартах для инвалидов» и ряд др. В процессе реабилитации инвалидов предусмотрены особые виды специалистов - оккупационные терапевты и сестры-менеджеры, деятельность которых направлена на определение индивидуальных потребностей инвалидов и компенсацию ограничений жизнедеятельности. Одной из характерных особенностей реабилитации в Канаде является ее командный подход в лечении больных [15].

Несомненно, интересен опыт Польши по кооперации инвалидов, в деятельность которой входят два направления – это медицинская и социальная реабилитация, особенно проведение отпуска инвалида [13].

В Китае приняты и действуют фундаментальные законодательные акты об инвалидах. Особое значение для определения прав и обязанностей инвалидов, ответственности государства, благотворительных организаций, частных лиц имеют законы «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», «О социальной защите инвалидов в Китайской Народной Республике» [16].

На основании перечисленных в законах положений, реабилитация инвалидов в Китае осуществляется в следующих формах: социально-медицинское обслуживание на дому; полустационарное социальное обслуживание (включает помощь в быту, медицинское лечение и наблюдение, питание, досуг, отдых, участие в трудовой деятельности); стационарное социальное обслуживание; срочное социальное обслуживание (включает экстренно медицинско-психологическую помощь с привлечением квалифицированных психологов и священнослужителей).

Следующим шагом можно рассмотреть непосредственно социальную реабилитацию инвалидов в Российской Федерации.

В правовом аспекте анализ понятия «социальная реабилитация инвалидов» не является однозначным, так как неоднократно претерпевал изменения. В Российской Федерации понятие «реабилитация инвалидов» официально закреплено в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ, где реабилитация инвалидов является системой и процессом полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности [2], что по факту должно устранять правовую неопределенность в отношении использования такого термина. Однако данная проблема нередко становилась предметом обсуждения в судах. Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 01.11.2012 № 2008-О анализируются решения судов Красноярского края по поводу нарушения права на образование и социальную реабилитацию ребёнка-инвалида ввиду отсутствия организованности его учёбы [7]. Так, можно сделать вывод о том, что социальная реабилитация включает

в себя довольно широкий объём прав и полномочий, из-за чего отразить полное и исчерпывающее определение, которое бы включало все возможные пути развития концепции социальной реабилитации инвалидов, представляется затруднительным.

Всемирная организация здравоохранения также неоднократно давала определения термину «реабилитация», из которых можно проследить становление социальной реабилитации инвалидов. Объединяет все определения тот факт, что социальная реабилитация представляет собой процесс взаимодействия инвалида и окружающего его общества. Ещё в 1963 году в определении Всемирной организации здравоохранения фигурирует понятие «социальная полноценность» [9], что говорит о том, что целью реабилитации в то время считался не исключительно медицинский аспект, который на тот момент считался основным, но также возможность восстановления социальных способностей, подчёркивается значимость института социализации инвалидов. В 1975 году Всемирная организация здравоохранения пишет уже о реабилитации как о взаимодействии различных мероприятий, включающих социальные, медицинские, просветительские и профессиональные [4]. Так, социальный аспект включён в определение напрямую, а не является только последствием, как это было в 1963 году, следовательно, имеет цель прямой стабилизации процесса социальной активности.

Важным шагом становления правового понятия «реабилитация» стала Всемирная программа действия в отношении инвалидов, принятая ООН 3 декабря 1982 года. В части о восстановлении трудоспособности учитывается, например, консультирование и оказание помощи в социальной области, что ставит социальную реабилитацию на одно из основных направлений и последствий реабилитации в целом [5]. Здесь важно учитывать определение реабилитации, которое является довольно популярным в доктринальном подходе в зарубежных странах, из ежегодника мировой санитарной статистики 1990 года, в котором делается акцент на том, что реабилитация направлена на достижение инвалидом определённого уровня развития, который в том числе включает и социальный [8]. Так, презюмируется, что социальная реабилитация является неотъемлемой составляющей любого процесса реабилитации, без которого невозможно говорить об успешном процессе реабилитации в целом. Кроме того, на сегодняшний день общепринятыми определениями, которые считаются одними из наиболее полных и исчерпывающих, считаются закреплённые в пункте 23 Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятых ООН от 20 декабря 1993 года, [9] и Конвенции о правах инвалидов ООН от 13 декабря 2006 года [3]. Там напрямую подчёркивается, что реабилитация не включает в себя исключительно медицинское направление, оно так же должно предусматривать достижение определённых социального, психического, физического и других уровней, а также учитывается то, что важно не только достичь определённого уровня реабилитации, но и сохранить его.

Та же мысль заложена и в российском законодательстве, в статье 9 Федерального закона от 24.11.1995 года № 181-ФЗ, что уже упоминалось ранее, причём правовое регулирование социальной реабилитации инвалидов в Российской Федерации в основном сосредоточено на нормах данного законодательного акта. Данный закон учитывает общие положения: понятие, компетенции органов, ответственность за причинение вреда и другие, как, например, социально-бытовое обслуживание инвалидов, касающееся непосредственно социальной реабилитации [2]. Однако недостатком является то, что многие конкретные направления, упомянутые в статье 9, подробным образом не раскрываются, ограничиваясь лишь общими положениями. Это приводит к увеличению количества судебных решений из-за нераскрытия термина «социальная реабилитация инвалидов» в его прямом понимании. В других актах положения данного закона расширяются, как, например, в Распоряжении Правительства РФ от 30.12.2005 № 2347-р [6], однако принципиально новых норм не содержат, из-за чего проблемы социально-правовых последствий реабилитации остаются актуальными до сих пор.

Таким образом, долгое становление понятия «реабилитация» в его современном значении оказывает непосредственное влияние на ещё не сформировавшееся чёткое определение термина «социальная реабилитация». Отсутствие единообразности применения данного понятия влияет на увеличение практических проблем в связи с применением определённого терминологического аппарата, причём содержание понятия в данном случае затрагивает права субъектов самым прямым образом.

На основе анализа практического опыта реабилитации инвалидов в зарубежных странах, следует говорить о таких моментах, которые целесообразно внедрять на территории Российской Федерации:

- следуя опыту США, в России, необходимо нормы законодательных актов о реабилитации инвалидов четко регламентировать, соблюсти единый понятийный аппарат;
- на опыте Великобритании, следовало бы создать аналог социальных центров, а также возможность помещать инвалида на определенный период в больницу в целях отдыха его родственников. Кроме того, следует внедрять и развивать трудотерапию, которая может оказать просто колоссальное влияние на здоровье, трудозанятость и быт инвалида;
- на основе опыта Канады в Российской Федерации целесообразно внедрить командный подход в лечении инвалидов, а также ввести в штаты больниц оккупационных терапевтов и сестер-менеджеров;
- из опыта Польши было бы возможно использовать положительный момент по подготовке и проведению отпуска инвалида;
- опыт Китая в построении основных организационных структур по реабилитации инвалида, вполне возможно применить в России, а именно определить и применять на практике такие формы реабилитации инвалидов, как: социально-медицинское обслуживание на дому; полустационарное социальное обслуживание; стационарное социальное обслуживание; срочное социальное обслуживание.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4563.
3. Конвенция о правах инвалидов ООН от 13 декабря 2006 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=37511#NcGjplSMn9FWoQmt> (дата обращения: 10.10.2021)
4. Декларация о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения: 09.10.2021)
5. Всемирная программа действий в отношении инвалидов. Принята резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1982 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog.shtml (дата обращения: 09.10.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2005 N 2347-р «О федеральном перечне реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/12144151/> (дата обращения: 11.10.2021).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 01.11.2012 N 2008 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138504/ (дата обращения: 09.10.2021).
8. Ежегодник мировой санитарной статистики 1988 / ВОЗ. - М.: Медицина, 1990. - 808 с.
9. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов // Сборник законодательно-нормативных документов по профессиональной реабилитации и занятости инвалидов. - М., 2000.
10. Социальная реабилитация: Учебник для СПО / Воронцова М.В., Макаров Б.Е., Бюндюгова Т.В., Моздокова Ю.С. - М.: ООО «Издательство Юрайт», 2021. - 317 с.
11. Веремеенко А.И. Особенности социальной реабилитации инвалидов в Белгородской области (на примере ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов») / А.И. Веремеенко // Актуальные вопросы развития современного общества. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2014. - С. 201-202.
12. Сарыев М.Р. История социальной поддержки инвалидов в США / М.Р. Сарыев // Физика. Технологии. Инновации Екатеринбург, 2015. С. 330-336.
13. Опыт реабилитации инвалидов за рубежом [Электронный ресурс] // URL: https://studopedia.ru/9_128957_opit-reabilitatsii-invalidov-za-rubezhom.html (дата обращения: 06.12.2021).
14. Прокинова А.Н. Опыт Канады в разработке законодательства по реабилитации инвалидов / А.Н. Прокинова, З.А. Магомедова // Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. - 2015. - № 2. - С. 193-195.
15. Landry M.D. Accessing timely rehabilitation services for a global aging society? Exploring the realities within Canada's universal health care system / M.D. Landry, S. Raman, E. Al-Hamdan // Current Aging Science. - 2010. - V. 3. - №2. - P. 143-150.
16. 中华人民共和国残疾人保障法全文 [Electronic resource]. URL: <http://www.cnrencai.com/zengche/417999.html> (accessed: 06.12.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 01.07.2020 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ)] // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01.07.2020, No. 31, article 4398 [in Russian]
2. Federal'nyj zakon «O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii» ot 24.11.1995 № 181-FZ (red. ot 11.06.2021) [Federal Law "On Social Protection of Disabled persons in the Russian Federation" dated 11/24/1995 No. 181-FZ (ed. dated 11.06.2021)] // Collection of Legislation of the Russian Federation, 11/27/1995, No. 48, article 4563 [in Russian]
3. Konvencija o pravakh invalidov OON ot 13 dekabrja 2006 goda [The UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities of December 13, 2006] [Electronic resource] // URL: <https://clck.ru/anJJ3> (accessed: 10.10.2021) [in Russian]
4. Deklaracija o pravakh invalidov ot 9 dekabrja 1975 g. [Declaration on the Rights of Persons with Disabilities of December 9, 1975] [Electronic resource] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (accessed: 09.10.2021) [in Russian]
5. Vsemirnaja programma dejstvij v otnoshenii invalidov. Prinjata rezoljuciej 37/52 General'noj Assamblei ot 3 dekabrja 1982 goda [World Programme of Action concerning Persons with Disabilities. Adopted by General Assembly resolution 37/52 of December 3, 1982] [Electronic resource] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog.shtml . (accessed: 09.10.2021) [in Russian]
6. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2005 N 2347-r «O federal'nom perechne reabilitacionnykh meroprijatij, tekhnicheskikh sredstv reabilitacii i uslug, predostavljajemykh invalidu» [Decree of the Government of the Russian Federation of 30.12.2005 N 2347-r "On the federal list of rehabilitation measures, technical means of rehabilitation and services provided to a disabled person"] [Electronic resource] // URL: <https://base.garant.ru/12144151/> (accessed: 11.10.2021) [in Russian]
7. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 01.11.2012 N 2008 [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from 01.11.2012 N 2008] [Electronic resource] // URL: <https://clck.ru/anJJM> (accessed: 09.10.2021) [in Russian]

8. Ezhegodnik mirovoj sanitarnoj statistiki 1988 [Yearbook of World sanitary statistics 1988] / WHO. - M.: Meditsina, 1990. - 808 p. [in Russian]
9. Standartnye pravila obespechenija ravnykh vozmozhnostej dlja invalidov [Standard rules for ensuring equal opportunities for disabled people // Sbornik zakonodatel'no-normativnykh dokumentov po professional'noj rehabilitacii i zanjatosti invalidov [Collection of legislative and regulatory documents on vocational rehabilitation and employment of disabled people]. - M., 2000 [in Russian]
10. Social'naja rehabilitacija: Uchebnik dlja SPO [Social rehabilitation: A TVET Manual] / Vorontsova M.V., Makarov B.E., Byundyugova T.V., Mozdokova Yu.S. - M.: OOO «Jurajt», 2021. - 317 p. [in Russian]
11. Veremeenko A.I. Osobennosti social'noj rehabilitacii invalidov v Belgorodskoj oblasti (na primere OGBU «Centr social'noj rehabilitacii invalidov») [Features of social rehabilitation of disabled people in the Belgorod region (on the example of the "Center for Social Rehabilitation of Disabled people")] / A. I. Veremeenko // Aktual'nye voprosy razvitija sovremennogo obshhestva [Topical issues of the development of modern society]. Kursk: Zakrytoe akcionernoe obshhestvo «Universitetskaja kniga», 2014. - pp. 201-202 [in Russian]
12. Saryev M.R. Istoriya social'noj podderzhki invalidov v SShA [History of social support for disabled people in the USA] / M. R. Saryev // Fizika. Tekhnologii. Innovacii Ekaterinburg [Physics. Technologies. Innovations Yekaterinburg], 2015, pp. 330-336 [in Russian]
13. Opyt rehabilitacii invalidov za rubezhom [Experience of rehabilitation of disabled people abroad] [Electronic resource] // URL: https://studopedia.ru/9_128957_opit-reabilitatsii-invalidov-za-rubezhom.html (accessed: 06.12.2021) [in Russian]
14. Prokinova A.N. Opyt Kanady v razrabotke zakonodatel'stva po rehabilitacii invalidov [Experience of Canada in the development of legislation on rehabilitation of the disabled] / A. N. Prokinova, Z. A. Magomedova // Bjulleten' nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshhestvennogo zdorov'ja imeni N.A. Semashko [Bulletin of the National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko]. - 2015. - No. 2. - pp. 193-195 [in Russian]
15. Landry M.D. Accessing timely rehabilitation services for a global aging society? Exploring the realities within Canada's universal health care system / M.D. Landry, S. Raman, E. Al-Hamdan // Current Aging Science. - 2010. - V. 3. - №2. - P. 143-150.
16. People's Republic of China persons with disabilities Security Law full text [Electronic resource] // URL: <http://www.cnrencai.com/zengche/417999.html> (accessed: 06.12.2021). [in Chinese]

ИННОВАЦИИ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-МЕДИА

Научная статья

Дахиль Висам Саттар Дахиль*

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (wissamaldoleme[at]gmail.com)

Аннотация

Важность и актуальность исследования инновационной лексики на страницах интернет-изданий сегодня обусловлена большим количеством и частотой ее употребления. С одной стороны – это положительное явление, демонстрирующее процесс развития языка и стремление идти в ногу со временем. С другой стороны, приводит к непониманию содержания материала. Ведь не каждый читатель понимает значение использованного в тексте неологизма. В основном это касается старшего поколения, не все представители которого владеют иностранным языком или ориентируются в процессах научно-технического прогресса.

В статье рассмотрена история исследования инновационной лексики, проанализировано толкование понятия «неологизм», показано, что один из главных источников распространения новообразований – это средства массовой информации.

Углубившись в данную тематику, можно смело утверждать, что современным журналистам крайне важно соблюдать баланс в использовании разнообразных новых словесных средств и русских соответствий.

Изучены и проанализированы тексты интернет-изданий «Аргументы и факты» и «Московский комсомолец», которые активно используют в своих материалах неологизмы. На основе анализа материалов этих изданий выделены тематические группы новообразований. К каждому неологизму подобраны русские соответствия, которыми можно заменить новообразования.

Ключевые слова: неологизм; инновационная лексика; язык; речь; лексика; русское соответствие; интернет-издание; масс-медиа.

INNOVATIONS IN THE LANGUAGE OF TODAY'S RUSSIAN ONLINE MEDIA

Research article

Dakhil Wisam Sattar Dakhil*

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (wissamaldoleme[at]gmail.com)

Abstract

The importance and relevance of the study of innovative vocabulary in online outlets today is due to their large number and frequency of their use. On the one hand, it is a positive phenomenon that demonstrates the process of language development and the desire to keep up with the modern advancements in this area. On the other hand, it leads to a misunderstanding of the content. After all, not every reader understands the meaning of neologisms used in such texts. This mainly concerns the older generation, not all of whom speak a foreign language or are versed in the processes of scientific and technological progress.

The article examines the history of the study of innovative vocabulary, analyzes the interpretation of the concept of "neologism", and demonstrates that one of the main sources of the spread of neologisms is the mass media.

Having thoroughly explored into this topic, the author can safely state that it is extremely important for modern journalists to maintain balance in the use of a variety of new verbal means and their Russian correspondent terms.

The article analyzes the texts of such online media outlets as Argumenty i Fakty and Moskovsky Komsomolets, which actively use neologisms in their materials. Based on the analysis of the materials of these publications, the study also identifies thematic groups of neologisms. Also, for each neologism, the study selects Russian correspondent terms, which can be used to replace them.

Keywords: neologism; innovative vocabulary; language; speech; vocabulary; Russian correspondence; online publication; mass media.

Лексика русского языка чрезвычайно динамична: постоянно развивается и реагирует на изменения, происходящие в современном обществе. Средства массовой информации являются одним из главных источников распространения инновационной лексики. Журналисты быстро реагируют на изменения, происходящие во всех сферах общества, что обуславливает активное использование новых слов в языке СМИ.

Благодаря стремительному обогащению русского языка новыми понятиями тема инновационной лексики является постоянным объектом для многих исследований. С одной стороны, использование неологизмов – это приближение к интеграции с другими языками мира, а с другой – искажение содержания информации из-за непонимания ее со стороны определенных групп аудитории. Цель статьи – проанализировать мотивацию использования инновационной лексики в материалах интернет-вариантов газет «Аргументы и факты» и «Московский комсомолец» (далее «АиФ» и «МК»).

Исследование инновационной лексики – процесс длительный и систематический. В современном языкознании, и журналистике в частности, есть немало работ, исследующих этот вопрос. Особым вниманием стоит отметить работы Н. Шанского, В. Гака, С. Алаторцевой. В своих трудах эти ученые четко обозначили понятие «неологизм», выделили

его основные разновидности, исследовали происхождение инновационной лексики и ее влияние на аудиторию масс-медиа.

Однако, проанализировав немало исследований инновационной лексики, можно утверждать, что ученые до сих пор не достигли единого мнения в трактовке понятия «неологизм» и осмыслении его особенностей. Академик Н. Шанский считает, что неологизмами можно называть новые слова, которые появились в связи с необходимостью назвать новые предметы, а также отмечает, что важным их признаком является то, что до этого они еще не были общеупотребительными [1].

Профессор В. Гак относит к одному из главных признаков неологизма то, что новое слово уже закреплено в обществе и общеупотребительно [2].

С. Алаторцева, которая исследовала инновационную лексику, считает, что неологизмами следует называть новые лексические единицы языкового запаса, являющиеся новообразованиями, а также те слова, которые давно не распространялись в обществе, но в этот период стали вновь актуальными [3].

Следовательно, ученые утверждают, что неологизмы можно легко выделить из других лексических единиц, ведь они наделены оттенком свежести и новизны, так как обозначают те понятия, которые возникли недавно и еще неизвестны всем.

Лексическая составляющая формируется в течение многих лет. Она отражает все изменения, происходящие в различных отраслях общества. Подтверждением этому является то, что словарный запас активно пополняется новыми понятиями.

Неологизмы являются одним из источников обогащения языка. Появление неологизмов в лексике – это постоянный процесс, находящийся под пристальным вниманием ученых. Следует отметить активное распространение инновационной лексики в языке средств массовой информации. По нашему мнению, это связано с тем, что журналисты быстро реагируют на происходящие в жизни изменения, а также непосредственно на появление новых понятий, активно использующихся в языке изданий.

Активное появление неологизмов в русском языке и их распространение стали предпосылками создания классификации новообразований. Анализируя исследования лингвистов стоит отметить, что в русском языке выделяют общезыковые новообразования и индивидуально-авторские [4].

Общезыковые неологизмы – это новые лексические единицы или те, которыми заменяют уже старые понятия с целью их обновить и уточнить. Главным признаком является то, что они распространены среди носителей языка и выполняют функцию [5]. Предпосылкой возникновения общезыковых неологизмов является развитие, происходящее в обществе во всех сферах жизни. По нашему мнению, чаще всего появление этих понятий объясняется потребностью называть появляющиеся предметы.

Индивидуально-авторские новообразования – это слова, которые создают авторы материалов и которые употреблены в конкретном тексте. Кроме того, что называют понятие, они выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, играют роль в обеспечении образности материала. Эти новообразования активно использовались в произведениях писателей, а в наше время появление их можно зафиксировать и в языке изданий «АиФ» и «МК». Приведем пример:

Оскарносец: Итоги последнего нередко выглядят как предсказание состава будущих «оскарносецев» («АиФ» 10 января 2018 г.) [6].

По нашему мнению, причинами возникновения индивидуально-авторских новообразований является то, что авторы ищут разнообразные формы лексических единиц, чтобы выразить свои мысли более отчетливо и придать тексту эмоциональную окраску. Следует отметить, что около десятка тысяч неологизмов распространяются через тексты журналистов в течение года. Некоторые из них остаются в употреблении. Но есть те, которые не используют носители языка. Среди неологизмов более половины составляют термины.

Проанализировав язык интернет-вариантов изданий «АиФ» и «МК» можно утверждать, что они активно собирают в себе все важнейшие процессы современного общества, следовательно, их контент наполнен неологизмами. Более распространенные новообразования, используемые в материалах этих изданий, были систематизированы в тематические группы и подобраны их русские соответствия, уже вошедшие в общезыковое обращение. Приведем несколько примеров этих инноваций.

1. Неологизмы, появившиеся с использованием компьютерной техники и интернета.

Бан: Не раз попадали под бан известные корреспонденты («АиФ», 21.06.2017 г.) [6]. Русское соответствие: запрет, ограничение прав пользователя интернета [8].

Хештег: Своего рода лозунг спектакля – «Путин всегда с нами», соответствующий хэштег запущен в соцсетях («АиФ», 05.12.2018 г.) [6]. Русское соответствие: слово, перед которым должен быть символ «#» [8].

Спам: Принимаемые меры направлены на то, чтобы избавиться от учетных записей, которые автоматически генерируют спам («АиФ», 21.02.2018 г.) [6]. Русское соответствие: массовая рассылка рекламных листов людям, не желающим их получать. [8].

Эмодзи: Подписка также позволит пользователям получить доступ к расширенному списку эмодзи («МК», 30.06.2018 г.) [7]. Русское соответствие: эмоциональные смайлы [8].

Троль: Публичным личностям часто приходится сталкиваться с атаками «троллей» («МК», 03.06.2018 г.) [7]. Русское соответствие: провокатор [8].

По нашему мнению, использование неологизмов этой тематической группы в текстах данных изданий целесообразно, ведь они более лаконично заменяют крупные русские соответствия.

2. Неологизмы, порожденные развитием культуры, масскультуры и моды.

Блокбастер: Новый блокбастер «Я, робот» (режиссер-Алекс Ройаз) - о том же («МК», 17.08.2004 г.) [7]. Русское соответствие: фильм, который имеет безумный кассовый успех [8].

Букросинг: Букросинг областной больницы пополнился многими сотнями изданий («МК», 04.12.2018 г.) [7].
Русской соответствие: книгооборот между людьми [8].

Тренч: Весна прибавит к нашему гардеробу тренчи «АиФ», 13.09.2017 г.) [6]. Русское соответствие: модель плаща [8].

Использование неологизмов этой отрасли в языке материалов интернет-вариантов газет «АиФ» и «МК», по нашему мнению, оправдано, ведь русские соответствия выглядят не такими яркими и лаконичными для восприятия. Стоит заметить, что эти новообразования могут быть неизвестны для общества, поэтому следует, чтобы авторы материалов в скобках давали им толкование.

3. Неологизмы, порожденные научно-техническим прогрессом.

Биллинг: Облегчить правоохранительным органам установку пользователя, его персональные данные, идентификацию момента регистрации телефона, биллинг и прочее («АиФ», 29.08.2018г.) [6]. Русское соответствие: выставление счета клиентам [8].

Фидбек: Можно оставить свой фидбек и отзывы за тот или иной сервис («АиФ», 22.02.2017 г.) [6]. Русское соответствие: обратное действие [8].

Блекаут: В отличие от многих сообщений в социальных сетях о «Блекауте» («МК», 26.04.2017 г.) [7]. Русское соответствие: отключение электроэнергии [8].

Стремительное развитие науки и техники порождает большое количество новообразований в языке. Считаем, что многие нецелесообразно использовать в медиа-текстах, потому что есть соответствующие четкие русские понятия, которыми можно заменить неологизмы.

4. Неологизмы в социально-экономической сфере.

Истеблишмент: Те же, кто голосует, все чаще выбирают партии, борющиеся против истеблишмента и обычно выражают экстремистские взгляды. («АиФ», 21.11.2018г.) [6]. Русское соответствие: властные, правящие круги, политическая элита [8].

Имплементация: Это, кстати, является стандартом Альянса, об имплементации которых очень много говорится в информационном пространстве («АиФ», 26.12.2018 г.) [6]. Русское соответствие: реализация, исполнение [8].

Буллинг: Совет ввел санкции за буллинг в школах («МК», 18.12.2018 г.) [7]. Русское соответствие: травля [8].

По нашему мнению, использование неологизмов в этих сферах нецелесообразно, ведь русскими соответствиями можно удачно заменить эти понятия и распространить в текстах, чтобы они были понятны аудитории, а также это положительно повлияет на развитие русского языка.

5. Неологизмы в медицинской сфере.

Иммуноглобулин: В закупки включено 11 номенклатур, в частности, сыворотки и иммуноглобулины против дифтерии, бешенства, столбняка и ботулизма («АиФ», 09.05.2018 г.) [6]. Русское соответствие: антитела; особый класс сложных белков, которые использует иммунная система человека [8].

Антидот: В соответствии с положениями Конвенции такая помощь может предусматривать предоставление государства-участника средств обнаружения и систем сигнализации, защитного и дегазационного оборудования и средств дегазации, медицинских антидотов («МК», 16.04.2018 г.) [7]. Русское соответствие: противоядие. [8].

Медицинские инновации, по нашему мнению, не доступны для восприятия аудитории. Следовательно, их следует объяснять читателям, чтобы материалы были понятны, поскольку именно эта отрасль является одной из важнейших в обществе.

Язык любых массовых изданий является источником распространения неологизмов. Именно средства массовой информации первыми реагируют на все происходящие в жизни общества изменения, поэтому они ярко демонстрируют появление новых слов. СМИ способствуют активному развитию и обновлению русского языка, ведь журналисты активно распространяют неологизмы в своих материалах. Следовательно, они должны обдуманно употреблять новые слова в текстах, чтобы избежать их нецелесообразного использования. Воздействие неологизмов на язык изданий имеет как положительную, так и негативную тенденцию. Позитив состоит в том, что новые слова пополняют словарный запас носителей языка, хорошо влияют на их осведомленность. Кроме того, неологизмы обновляют тексты, придают им современный оттенок. Благодаря использованию новообразований журналисты избегают устаревших лексических единиц и шаблонов.

Однако если неоправданно употреблять новые слова, они только засоряют язык медиатекстов. Особенно это негативно сказывается на самом развитии русского языка, ведь в словарном запасе есть русские соответствия, которые четко передают смысл понятия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. - Учебное пособие. — 4-е изд., доп. — М.: Либроком, 2009;
2. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказываний / В.Г. Гак // Семантическая структура слова. - М., 1971;
3. Алаторцева С.И. Проблемы неологии и русская неография / С.И. Алаторцева. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, СПб, 1998;
4. Большая советская энциклопедия, т. 17 - М., Советская энциклопедия, 1969-1978;
5. Нестерова И.А. Неологизмы в русском языке / И.А. Нестерова // Энциклопедия Нестеровых – [Электронный ресурс]. URL: <https://odiplom.ru/lab/neologizmy-v-russkom-yazyke.html> (дата обращения: 12.11.2021)

6. Интернет-издание газеты «Аргументы и факты». [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/> (дата обращения: 12.11.2021)
7. Интернет-издание газеты «Московский комсомолец». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/> (дата обращения: 12.11.2021)
8. Большой универсальный словарь русского языка. – М., АСТ-пресс, 2015.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shanskij N.M. Leksikologija sovremennogo russkogo jazyka.- Uchebnoe posobie. [Lexicology of the Modern Russian Language.- Textbook.] — 4th Ed., Revised / N.M. Shanskij — М.: Librokom, 2009; [in Russian]
2. Gak V.G. Semanticheskaja struktura slova kak komponent semanticheskoy struktury vyskazyvanij [Semantic Structure of the Word as a Component of the Semantic Structure of Utterances] / V.G. Gak // Semanticheskaja struktura slova [Semantic Structure of the Word]. - М., 1971; [in Russian]
3. Alatorceva S.I. Problemy neologii i russkaja neografija. – Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk [Problems of Neology and Russian Neography. - Abstract of the Dissertation for the Degree of Doctor of Philology], / S.I. Alatorceva - SPb, 1998; [in Russian]
4. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija [The Great Soviet Encyclopedia, Vol. 17] - М., Sovetskaja jenciklopedija, 1969-1978; [in Russian]
5. Nesterova I.A. Neologizmy v russkom jazyke [Neologisms in the Russian Language] / I.A. Nesterova // Jenciklopedija Nesterovyh [Encyclopedia of the Nesterovs] – [Electronic resource]. URL: <https://odiplom.ru/lab/neologizmy-v-russkom-jazyke.html> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
6. Internet-izdanie gazety «Argumenty i fakty» [The Online Edition of the Newspaper “Arguments and Facts”] [Electronic resource], URL: <https://aif.ru/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
7. Internet-izdanie gazety «Moskovskij komsomolec» [The Online Edition of the Newspaper “Moskovskij Komsomolets”] [Electronic resource], URL: <https://www.mk.ru/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
8. Bol'shoj universal'nyj slovar' russkogo jazyka [The Big Universal Dictionary of the Russian Language]. – М., AST-press, 2015. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.126>

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ УСАДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А.БУНИНА

Научная статья

Зайцева Н.В.^{1,*}, Кутафина Ю.Н.², Плаксицкая Н.А.³

¹ ORCID: 0000-0002-9755-9542;

^{1, 2, 3} Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

* Корреспондирующий автор (zaitseva.nadya2015[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы этапа формирования художественной концепции усадьбы в творчестве И.А. Бунина, исходя из биографического и историко-литературного принципа. К теме усадебной культуры обращались многие выдающиеся деятели литературы XIX - начала XX века. Особое место среди «усадебных» произведений русских писателей занимают рассказы И.А. Бунина. Писатель обратил свой взор на мелкопоместное дворянство, которое составляло большую часть своего сословия, в жизненном укладе, в образе мыслей и в истории вымирания которого отразилась жизнь целой страны и ее народа в порубежную эпоху. Подобные взгляды были неслучайны, имели объяснимые истоки и пути формирования в художественном сознании и творческой практике писателя.

Ключевые слова: творчество Бунина, мелкопоместное дворянство, истоки формирования художественной концепции усадьбы.

ON THE ORIGINS OF THE FORMATION OF THE ARTISTIC CONCEPT OF AN ESTATE IN THE WORKS OF IVAN BUNIN

Research article

Zaytseva N.V.^{1,*}, Kutafina Yu.N.², Plaksitskaya N.A.³

¹ ORCID: 0000-0002-9755-9542;

^{1, 2, 3} Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

* Corresponding author (zaitseva.nadya2015[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the issues of the stage of formation of the artistic concept of an estate in the works of I.A. Bunin, based on the biographical and historical and literary principle. Many outstanding literary figures of the 19th and early 20th century addressed the topic of the culture under study. The stories of I.A. Bunin occupy a special place among the "estate" works of Russian writers. The writer turned to the small nobility, which made up most of its class, in the way of life, in the way of thinking and in the history of its extinction, which reflected the life of the whole country and its people in the transitional period between 19th and 20th century. Such views were not accidental, had explicable origins and ways of formation in the artistic consciousness and creative practice of the writer.

Keywords: works of I. A. Bunin, small-scale nobility, the origins of the formation of the artistic concept of the estate.

Введение

В творческом наследии Бунина немало произведений, в которых изображается мелкопоместное дворянство [10] и жизнь усадьбы. По словам самого художника, он дописывал «книгу о русском дворянстве» [7, С. 621], которую на протяжении XIX века создавали И. Тургенев, Л. Толстой, М. Салтыков-Щедрин, А. Чехов.

Обращение Бунина к теме усадьбы – явление закономерное, имеющее свои истоки. Во-первых, значительная часть жизни писателя была непосредственно связана с жизнью русской мелкопоместной усадьбы. Во-вторых, историческая действительность России рубежа XIX – XX веков оказывала влияние на формирование концепции усадьбы в творчестве писателя, а, в –третьих, внимание художника к проблемам дворянских гнезд находилось в русле общих литературных интересов отечественных писателей.

Усадьба для Бунина была тем местом, с которым он связывал свои первые впечатления и воспоминания. Вся его жизнь – и до эмиграции, и после – была определена этим местом. В 1894 году в статье «Памяти сильного человека», посвященной поэту-самоучке И.С. Никитину, Бунин определил основной фактор развития творческого дарования художника – неразрывная связь «с своей почвой, с своей землей» [7, С. 590]. «Почвой», «землей» Бунина, давшей ему физические и духовные силы, определившей его талант, была родина, конкретнее – русская деревня, мелкопоместная усадьба (сначала на хуторе Бутырки, затем в деревнях Каменка-Бунино, Озерки, Огневка, Глотово-Васильевское).

Детство, проведенное в глуши Бутырок, в полевой тишине, заложило в бунинском мировосприятии и мировоззрении поэтически-элегическую основу. Отсюда первоисточник элегического взгляда на усадьбу «из детства», то есть усадьба в понимании Бунина — это мир уединения, тишины, величия природы, духовного спокойствия и внутренней чистоты человека. Позднее дух времени обострит элегичность художника, внеся новый оттенок – ощущение утраты того, что было дорого, близко, родственно.

Решающую роль в жизни Бунина, его самоопределении, становлении творческого дарования сыграла озерская усадьба.

Представление об усадьбе как о родном доме оформилось у Бунина уже в конце 1880-х годов, когда реальная жизнь в родном гнезде-усадьбе на глазах уходила в прошлое, преобразуясь в сознании молодого писателя в воспоминания уже как бы далекого детства, а вынужденное прощание с домом и последующие странствия по свету заставили его искать опору в идиллических воспоминаниях. Об этом свидетельствуют рассказы начала 1890-х годов,

показывающие идиллический образ усадьбы, противопоставляемый взаимоотношениям людей. («Танька», [9] «На хуторе» [5]). Образ усадьбы, сложившийся в сознании Бунина, являл собой мир детства и юности – мир, к которому человек, как правило обращается всю жизнь как к источнику дорогих воспоминаний, мир, в котором он впервые узнал, что такое доброта, любовь, жизнь, осознал, что есть смерть.

Дневниковые записи, воспоминания, автобиографические заметки способствуют выявлению принципа закономерности возвращения Бунина в мир русской усадьбы (до октября 1917 года непосредственно из своих дальних путешествий, скитаний по России, в моменты духовных кризисов; в годы эмиграции – посредством памяти). Усадьба была для Бунина своеобразным пространственно-временным заповедником. Это был мир его физического выживания и живительный источник его духовных творческих сил.

Жизнь в деревне, мелкопоместной усадьбе дала Бунину практическое знание о быте, укладе жизни, особенностях мироощущения русской провинциальной среды. Писатель не просто глубоко исторически и реалистически достоверно показал русского человека, русскую деревню конца XIX – начала XX века, он, говоря о современности, предупреждал о будущем. Многие деревни и села средней России, описанные Буниным, навсегда исчезли с лица земли; нет Бутырок, Новоселок, Арсеньевских выселок, многих Каменок.

С 1906 года усадьбой, давшей Бунину приют, становится имение его двоюродной сестры С.Н. Пушешниковой в Глотове (Васильевском). В дневниках писателя этой усадьбе посвящено наибольшее количество страниц [3], на которых подробно запечатлены глотовский сад, дом, окрестности имения. Все лето 1917 года, последнее свое деревенское, «усадебное» лето, Бунин проводит в Васильевском. Эта усадьба дала ему последний приют на пороге грозных событий века, обозначивших трагический рубеж и в судьбе писателя. Вплоть до конца октября, когда начались все разрушающие деревенские бунты, Бунины оставались в Васильевском. Они как бы предчувствуя грядущую разлуку с родиной, едут из Васильевского через Скородное, Жилое, Озерки. Прощание с родной усадьбой было печальным, так как уже не было отчего дома, но усадьба осталась в душе писателя. После событий октября 1917 года писатель в усадьбе больше не был, а в начале 1920 года Бунин покинул и Россию. С этого момента усадьба приобрела новое значение, став составной частью общей системы воспоминаний о родине, России, доме, семье.

Начало XX века было временем окончательного разрушения «дворянских гнезд», разорения и вымирания их хозяев. Усадьба как явление культуры, жизненного уклада уходила в прошлое. И Бунину было суждено понять и показать, что крушение усадьбы определялось гибелью деревни.

Первые усадебные тексты появляются уже в раннем творчестве Бунина. Это пока эскизы к будущим масштабным произведениям об усадьбе: рассказу «Антоновские яблоки» (1900) [1] и повести «Суходол» (1911) [8]. Раннее усадебное творчество Бунина проникнуто глубинным ощущением утраты родного дома, его заброшенности и запустения. Эти чувства определяют ключевые точки начала формирования «усадебной» концепции, определяя ее эмоциональное и идейно-философское наполнение. Организующими концептуальными центрами становится, с одной стороны, усадьба как конкретное предметно-материальное воплощение (именно мелкопоместная усадьба): характерное жилище, надворные постройки, предметы быта, интерьер; с другой - усадьба как особый духовный мир: культурные традиции, окружающая природа, люди.

Уже в 1880-1890-е годы в творчестве Бунина выявляются три временных формата изображения усадьбы: прошлое, настоящее и будущее. При этом они концентрируются в форме двух категорий: жизнь и смерть, а умирание – это переход из одного состояния в другое. Современность обозначена «усадебой-жизнью», ее естественным течением. «Усадьба-будущее» – это умирание. Однако уже в произведениях 1900-1910-х годов такая категория будущего теряет свою актуальность. Смерть усадьбы становится приметой времени начала XX века.

В ранних очерках «Мелкопоместные» [4], «Помещик Воргольский» [6] усадьбой обозначено место действия, при этом через описание усадьбы, ее жизненного уклада, обычаев и нравов хозяев Бунин дает общую характеристику провинциального дворянского общества, которое по мысли писателя, не отличалось воспитанием, утратило нравственные основы.

В рассказе «Танька» (1892) внимание автора сосредоточено на передаче особого духа усадьбы. Образы помещика Павла Антоныча и крестьянской девочки Таньки «оживают» в мирном ритме усадьбы, где «тихо звенит самовар», «играют часы», где улыбка озаряет лицо «жадного и угрюмого» барина «добротой» и «старчески-детскою радостью» [9].

В рассказе «На хуторе» (1892) Бунин более подробно знакомит читателей с усадьбой и ее хозяином. Но и в этом рассказе он сосредоточивает свое внимание на передаче атмосферы тишины, наполняющей усадьбу «настоящего мелкопоместного». Но это не то тихое спокойствие, что ощущается в доме Павла Антоныча, когда там появляется Танька. Это затишье накануне трагических перемен. В центре внимания Бунина находится благополучное усадебное хозяйство Капитона Ивановича, но созданный писателем в конце рассказа образ угасающей зари символизирует прощание с благообразием жизни, царившем недавно в усадьбах. За размышлениями о прошедшей жизни героя прочитываются нерадостные раздумья о судьбе всего мелкопоместного сословия, о судьбе России в целом. [5]

В рассказе «В поле» (1895) появляется образ «мертвой» усадьбы. Центральная тема рассказа – опустение и разорение мелкопоместных усадеб и их хозяев. Писатель вскрывает причины этого процесса. По мнению Бунина, разрушение усадеб – это объективный исторический процесс, но в то же время и дело рук самих хозяев «дворянских гнезд», которые жалки и беспомощны. В рассказе писатель противопоставляет прошлое (жизнь усадьбы) и настоящее («разоренное гнездо»). Поэтому Бунин дает два описания усадьбы. Примечательно, что о прежней жизни имения писатель говорит скупым глубокомысленным восклицанием: «Когда-то... Впрочем, кто не знает, что было «когда-то!»» [2] Зато «теперешнее запустение» выписывается в мельчайших подробностях (в убранстве жилых помещений, привычках и характерах обитателей усадьбы и т.д.) Заканчивается рассказ символическим изображением ветра, сбрасывающего трубу с крыши усадебного дома, тем самым обозначая начало гибели усадьбы: «Вдруг с шумом летят кирпичи с крыши. Ветер повалил трубу... Это плохой знак: скоро, скоро, должно быть, и следа не останется от Лучезаровки!» [2].

Заключение

Уже в ранних своих произведениях Бунин показал закономерность и неизбежность «умирания» «дворянских гнезд». Объективно-исторический взгляд на судьбу усадьбы, критическое отношение к ее слабым и беспомощным обитателям в рассказах писателя сочетается с глубоко эмоциональным чувством симпатии к самому «духу» дворянской усадьбы. Бунин создает вполне определяемый, зрительный образ усадьбы, характеризующийся конкретными деталями реальной жизни. Феномен усадьбы и ее трагедия, по Бунину, заключаются в особенностях жизни русского дворянства. В более поздних произведениях («Антоновские яблоки», «Суходол») причины ее гибели писатель начинает искать через постижение тайн русского характера.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бунин И.А. Антоновские яблоки / Бунин И.А. – [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/antonovskie-yabloki.htm> (дата обращения 19.12.2021)
2. Бунин И.А. В поле / Бунин И.А. – [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/v-pole.htm> (дата обращения 19.12.2021)
3. Бунин И.А. Дневники (1881-1953) / Бунин И.А. – [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/bio/dnevnik-bunina.htm> (дата обращения 19.12.2021)
4. Бунин И.А. Мелкопоместные / Бунин И.А. – [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/melkopomestnye.htm> (дата обращения 19.12.2021)
5. Бунин И.А. На хуторе / Бунин И.А. – [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/na-hutore.htm> (дата обращения 19.12.2021)
6. Бунин И.А. Помещик Воргольский / Бунин И.А. – [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/pomeshchik-vorgolskiy.htm> (дата обращения 19.12.2021)
7. Бунин И.А. Собрание сочинений. В 6-ти т. / Ред.кол.: Ю.Бондарев, О.Михайлов, В.Рынкевич. – М.: Худ.лит., 1987.
8. Бунин И.А. Суходол / Бунин И.А. – [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/suhodol.htm> (дата обращения 19.12.2021)
9. Бунин И.А. Танька / Бунин И.А. – [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/tanka.htm> (дата обращения 19.12.2021)
10. Лотман Ю.М. Пушкин / Ю.М. Лотман. – С.-Петербург: Искусство СПб, 1997. – 847 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bunin I.A. Antonovskie yabloki [Antonov apples] / I.A. Bunin / [Electronic resource]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/antonovskie-yabloki.htm> (accessed 19. 12. 2021) [in Russian]
2. Bunin I.A. V pole [In the field] / I.A. Bunin / [Electronic resource]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/v-pole.htm> (accessed 19. 12. 2021) [in Russian]
3. Bunin I.A. Dnevnik (1881-1953) [Diaries] (1881-1953) / I.A. Bunin / [Electronic resource]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/bio/dnevnik-bunina.htm> (accessed 19. 12. 2021) [in Russian]
4. Bunin I.A. Melkopomestnye [Small land gentry] / I.A. Bunin / [Electronic resource]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/melkopomestnye.htm> (accessed 19. 12. 2021) [in Russian]
5. Bunin I.A. Na khutore [At the khutor] / I.A. Bunin / [Electronic resource]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/na-hutore.htm> (accessed 19. 12. 2021) [in Russian]
6. Bunin I.A. Pomeshchik Vorgolskiy [Landlord Vorgolsky] / I.A. Bunin / [Electronic resource]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/pomeshchik-vorgolskiy.htm> (accessed 19. 12. 2021) [in Russian]
7. Bunin I.A. Sbranie sochinenii. V shesti tomakh. [Collected works. A six-volume edition] / Editorial Board.: Yu.Bondarev, O.Mikhailov, V.Rynkevich. – Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1987. [in Russian]
8. Bunin I.A. Sukhodol [Dry valley] / I.A. Bunin / [Electronic resource]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/suhodol.htm> (accessed 19. 12. 2021) [in Russian]
9. Bunin I.A. Tanka [Tanhka] / I.A. Bunin / [Electronic resource]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/tanka.htm> (accessed 19. 12. 2021) [in Russian]
10. Lotman Yu.M. Pushkin [Pushkin] / Yu.M. Lotman. – Saint-Petersburg: Isskustvo Saint-Petersburg, 1997. – P. 847 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.127>

ТОПОНИМЫ И МИКРОТОПОНИМЫ В ФОРМЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В ИХ ИСТОРИИ

Научная статья

Картавенко В.С.*

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (vera-kartavenko[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящей работе рассмотрены русские топонимы – имена собственные географических объектов – в форме множественного числа. Это разные по времени возникновения названия: самые первые из них находим в древнейших смоленских памятниках письменности. Подобные образования возникали и позже, наиболее интересными из них являются топонимы и микротопонимы периода XVII-XVIII веков, периода начального этапа формирования русского национального языка.

В научный оборот вводится новый эмпирический материал, извлеченный в основном из рукописных источников и ранее не привлекавшийся для исследования.

Материал исследования подвергся классификации, были выявлены и проанализированы основные особенности структурного и семантического плана. Сделаны выводы о развитии и изменении топонимических моделей на протяжении достаточно большого отрезка времени. Новые данные позволяют более полно представить топонимическую номинацию в процессе исторического развития топонимической системы.

Ключевые слова: топоним, форма множественного числа, памятники письменности, Смоленский край, формант.

THE PLURAL FORM OF TOPONYMS AND MICROTOPYMS IN THEIR HISTORY

Research article

Kartavenko V.S.*

Smolensk State University, Smolensk, Russia

* Corresponding author (vera-kartavenko[at]yandex.ru)

Abstract

The paper examines the plural form of Russian toponyms, proper names of geographical objects. These names are different in time of origin: the very first of them are found in the oldest Smolensk manuscripts. Similar formations appeared later, the most interesting of them are toponyms and microtoponyms from the 17-18th centuries, the period of the initial stage of the formation of the Russian national language.

The study introduces a new empirical material extracted mainly from handwritten sources and not previously involved in research.

The author conducts a classification of the research material as well as identifies and analyzes the main features of the structural and semantic plan. The study also draws conclusions on the development and change of toponymic models over a sufficiently long period of time. The new data will allow for a more exhaustive presentation of the toponymic naming in the process of the historical development of the toponymic system.

Keywords: toponym, plural form, manuscripts, Smolensk Oblast, formant.

Цель представленной статьи – выявить в памятниках смоленской деловой письменности XVII-XVIII вв. и проанализировать топонимы и микротопонимы в форме множественного числа. Наше исследование проводится в русле ономазиологического направления, начало которому было положено еще античными философами: Платоном, Аристотелем, Диогеном Вавилонским, Варроном и др. В России формирование ономазиологии как науки относят к XIX в. В трудах Н.И. Греча, И. Орнатовского, М.М. Покровского, И.С. Рижского представлены процессы появления имени и присвоения его тому или иному объекту.

Позже, в XX в., ономазиологические вопросы рассматривались в работах В.В. Виноградова, Н.Д. Арутюновой, Д.Н. Шмелева, В.П. Даниленко, Б.А. Серебренникова, И.С. Торопцева, Е.С. Кубряковой. Теорию имени собственного, проблемы его семантики, происхождения разработали и описали В.А. Никонов, А.М. Селищев, А.В. Суперанская, О.Н. Трубаев, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой, Г.П. Смолицкая, А.И. Попов, Н.И. Толстой, Р.А. Агеева, А.К. Матвеев, Е.С. Отин, Н.В. Подольская и т.д.

Методологической основой данной работы послужили труды В.А. Никонова, А.В. Суперанской, Б.А. Серебренникова, В.Н. Топорова, О.Н. Трубаева, Н.И. Толстого, Г.П. Смолицкой и др. Анализ топонимов и микротопонимов проводился в диахронном аспекте с использованием сравнительно-исторического, ареального, описательного методов. Также применялись различные приемы исследования: анализ топооснов и формантов, структурный, словообразовательный, этимологический анализ.

Появление названий в форме множественного числа объяснялось рядом причин. Среди них выделяем в первую очередь экстралингвистические причины: возникновение в большом количестве новых сел и деревень, которые требовали названий; процессы переселения и, следовательно, перенос названий с других территорий и др. К чисто лингвистическим причинам можно отнести следующие: перенос названий коллективов на топонимы; действие аналогии в топонимии.

Формирование, распространение и функционирование топонимов и микротопонимов в форме множественного числа представляется важным как для изучения смоленских говоров, так и для изучения русского литературного языка.

Изучение памятников деловой письменности (челобитных, приходо-расходных книг монастырей, отказных книг, межевых книг, выписей из различных документов и др.) прошлых эпох помогает восстановить закономерности появления и функционирования не только отдельных имен собственных, но и всей совокупности топонимов.

Примечателен Устав 1136 года, составленный смоленским князем Ростиславом Мстиславичем. Уставные грамоты Ростислава Смоленского «состоят в действительности из четырех отдельных документов.

1. Устав Ростислава (составлен в 1134 г., утвержден в 1136 г.).

2. Подтвердительная грамота епископа Мануила, написанная тогда же.

3. Данная грамота о передаче Ростиславом епископии холма в 1150 г.

4. Грамотой «О погороды и почесты» дополнен комплекс намного позднее (как увидим, во втором десятилетии XIII в.) и фиксирует доходы епископии со смоленских периферийных городов» [3, С. 21].

Эти документы ценны для нас тем, что в них зафиксированы собственные наименования населенных пунктов Смоленской земли того времени.

Также были изучены архивы Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, содержащие материалы, датируемые XVII-XVIII вв., в которых зафиксированы топонимы и микротопонимы (микротопоним – «собственное имя (чаще) природного физико-географического микрообъекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее в пределах лишь микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого микрообъекта, в т.ч. микрогидроним, микроойконим, микроороним, микрохороним, названия урочищ, хозяйственных угодий, микросооружений (колодцев, мостов, будок, вышек, зимовий, кордонов, охотничьих домиков и т.п.)» [12, С. 83]).

Топонимы и микротопонимы, выявленные в памятниках смоленской деловой письменности, представляют интерес не только с точки зрения содержания, но также и формы. Показательны в этом отношении топонимы, выступающие в форме множественного числа, например: *Мирятичи*, *Погоновичи*, *Воторовичи*, *Дедогостичи* и др.

Поселение *Мирятичи* располагалось на реке *Мерее*, которая является левым притоком Днепра. В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев, указывали, что «суффикс *-ея* сравнительно с другими по преимуществу гидронимическими суффиксами отличается значительной древностью, что также делает показания гидронимов этого типа достаточно авторитетными. Что касается корневого состава входящих сюда гидронимов, следует отметить непосредственное во всех случаях примыкание форманта *-ея* как к славянским (Чернея, Мертвея, Холопея и т.д.), так и неславянским (Мерея, Серпея, Локнея и т.д.) основам. Этот древний способ присоединения делает данную группу достаточно изолированной и непродуктивной» [15, С. 129]. В смоленском диалекте издавна существовали слова *мереча*, *меречина*, *меречье*, обозначавшие «болото; трясына, топь в болоте, труднопроходимое место» [14, С. 92]. Ср. также слав. *морочить*, *морока*, балт. *terka* – «пруд», «сырость» и белор. *мереча* «путаница», «сложная и долгая дорога» [8, С. 369]. Таким образом, *Мирятичи* – это поселение или группа поселений на реке *Мирее*.

Населенные пункты *Погоновичи* и *Воторовичи* также находились на реках (*Погоновка*, *Вотря*). В.В. Седов констатирует: «Как к юго-востоку от Смоленска, так и к юго-западу от него погостские общины иногда соответствуют бассейнам небольших рек и речек, и водораздельные пространства служили пограничьем между ними» [13, С. 21].

Дедогостичи были расположены на реке Гжати. Имя поселения, видимо, имело значение «земля отцов, дедов, где бывали, проезжали гости, чужестранцы» (ср. «дедовщина, дедина, отчина или вотчина, дошедшая от деда» [5, Т. 1, С. 509], а также *гость* – «посетитель, человек, пришедший по зову или незванный, навестить другого, ради пира, досуга, беседы; иноземный или иногородний купец, живущий и торгующий не там, где приписан» [5, Т. 1, С. 386]). Возможно, название мотивировано древнерусским личным именем **Дедогость* (не засвидетельствованным в документах, ср. *Домагощъ*, город в земле вятичей, 1147 г. Ипат лет.; *Дедославъ*, город в земле вятичей, 1146 г. ПСРЛ II, 338) [9, С. 67, 71]. Следовательно, *Дедогость* – имя, которое состоит из двух компонентов: дедъ «дед, отец, отчество» и гость «гость, чужеземец; человек, пришедший навестить кого-либо».

Таким образом, выделяем модель 1:

а) именная основа + *-ичи* + флексия мн. ч.: *Мирятичи*, *Погоновичи*, *Воторовичи*. Данные топонимы имели следующее значение: «населенный пункт, расположенный на реке»;

б) именная основа + *-ичи* + флексия мн. ч.: *Дедогостичи*. Значение: «патронимический топоним».

Названия с формантом *-ичи* были предметом изучения ряда ученых [17], [18], [16], [4].

О форманте *-ичи* как одном из старейших в топонимии писал В.А. Никонов. Этот формант является универсальным: он выступает в качестве этнонима (*кривичи*, *вятичи*), антропонима (*Ольговичи*), топонима (*Ольжичи*) [11].

Белорусский исследователь В.А. Жучкевич также отмечает, что имена собственные географических объектов на *-ичи* могут быть образованы от имени лица, от этнонима или от названия местности [6].

Топонимы в форме множественного числа с формантом *-ичи* в большом количестве представлены и в памятниках деловой письменности XVII века, а именно в отказных книгах: д. *Волковичи* [19, Л. 17], д. *Кузьминичи* [21, Л. 110 об.], д. *Кисловичи* [20, Л. 382], п. *Мариничи* [20, Л. 274 об.], д. *Няньковичи* [21, Л. 379 об.], д. *Смолненичи* [20, Л. 381], д. *Хотьнежичи* [21, Л. 445 об.], д. *Остатковичи* [19, Л. 3] и др.

Модель 2: именная основа + флексия мн. ч.: *Михали*, *Бирюки*, *Колесники*. Значение: «топонимы и микротопонимы, образованные от личных имен, фамилий, прозвищ, коллективных именований по роду занятий».

В смоленских документах более позднего периода часто встречаются подобные топонимы и микротопонимы: д. *Ермачки* [21, Л. 336 об.], п. *Михали* [22, Л. 282 об.], д. *Шестаки* [22, Л. 30 об.], с. *Барсуки* [21, Л. 277], д. *Бирюки* [20, Л. 498 об.], п. *Близнецы* [22, Л. 498 об.], с. *Колесники* [21, Л. 550 об.], п. *Кузнецы* [22, Л. 282], д. *Лесники* [22, Л. 71], д. *Пищальники* [21, Л. 338], д. *Бортники* [22, Л. 15 об.].

К этой же модели относим имена собственные географических объектов, имеющие значение «топонимы, мотивированные общеупотребительными и народными географическими терминами»: п. *Горки* (15171, 307 об.) (*горка* – «небольшая гора»), п. *Аблоги* [21, Л. 188] (*облог*, *облога*) – «запущенная, покрытая дерном пашня»), д. *Гривы* [22, Л. 609] (*грива* – «продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами»), д. *Виры* [22, Л. 396] (*вир* –

«водоворот, омут, глубокое место в реке»), п. *Курганы* [19, Л. 88] (*курган* – «холм, бугор»), д. *Лужки* [21, Л. 334] (*лужок* – «небольшой луг»), д. *Лоски* [19, Л. 424 об.] (*лоск* – «лог, неглубокая балка»), п. *Сутоки* [20, Л. 197] (*сутоки* – «место слияния двух рек, ручьев»), п. *Струги* [20, Л. 116 об.] (*струга* – «омут»), д. *Холмы* [22, Л. 286 об.] (*холм* – «небольшая возвышенность округлой или овальной формы с пологими склонами»).

Модель 3: именная основа + *-ц-* (*-овц-*, *-иц-*) + флексия мн. ч.: п. *Кривцы* [21, Л. 392 об.], д. *Зимницы* [22, Л. 108 об.], д. *Липовицы* [22, Л. 82], д. *Осиновицы* [21, Л. 30 об.], д. *Ряпцы* [22, Л. 40], п. *Синцы* [20, Л. 110], п. *Светицы* [20, Л. 403 об.]. Значение: «топонимы, обозначающие место по какому-либо признаку».

Модель 4: именная основа + *-иц-* + флексия мн. ч.: д. *Глиници* [21, Л. 526 об.], д. *Вилици* [20, Л. 271 об.], д. *Мутици* [21, Л. 590 об.], д. *Овиници* [21, Л. 590 об.], п. *Царковици* [21, Л. 119], п. *Ямици* [21, Л. 376], д. *Язвици* [20, Л. 653 об.], п. *Клетици* [23, Л. 19]. Значение: «топонимы, обозначающие место».

Наиболее поздней по своему образованию является модель 5: именная основа + *-к-* + флексия мн. ч.: д. *Гавриленки* [21, Л. 286], д. *Гараватки* [20, Л. 48], д. *Ивантовки* [20, Л. 89 об.], д. *Капленки* [21, Л. 51 об.], п. *Камышенки* [20, Л. 335], п. *Кузменки* [20, Л. 519], д. *Лопатченки* [21, Л. 74], п. *Лаишенки* [21, Л. 335], д. *Екатеринки* [24, Л. 63 об.], д. *Петровки* [25, Л. 4] и др. Значение: «патронимические топонимы».

В.А. Никонов указывал, что суффикс *-к-* стал лишь средством субстантивации, а функции его формализовались [10, С. 73].

Модель 6 (поздняя по образованию): именная основа + *-енк-* + флексия мн. ч.: д. *Макаренки* [22, Л. 189], д. *Гавриленки* [21, Л. 286], д. *Лукьяненки* [20, Л. 474 об.], д. *Трубенки* [20, Л. 138], д. *Шевеленки* [22, Л. 186 об.]. Ее значение: «патронимические топонимы».

Представленные модели топонимов продуктивны и в последующие эпохи. В XX веке отмечаем следующие названия деревень: д. *Захаренки* [2, С. 194], д. *Зубенки* [2, С. 197], д. *Ильенки* [2, С. 202], д. *Лычники* [2, С. 250], д. *Макаренки* [2, С. 252], д. *Сидоренки* [2, С. 335], д. *Сидоры* [2, С. 335], д. *Смоляки* [2, С. 341], д. *Смолянички* [2, С. 341], д. *Тарасенки* [2, С. 353], д. *Тишонки* [2, С. 358], д. *Трубенки* [2, С. 360], пос. *Екимовичи* [2, С. 180], д. *Микулички* [2, С. 260], д. *Починички* [2, С. 308], д. *Ульянички* [2, С. 364], д. *Фоменки Б.,М.* [2, С. 368], д. *Хаменки* [2, С. 369], д. *Харитоненки* [2, С. 370], д. *Хоменки* [2, С. 374], д. *Ямици* [2, С. 392] и др.

Таким образом, исследование топонимов и микротопонимов в форме множественного числа позволяет сделать некоторые выводы, являющиеся важными как для топонимии Смоленского края, так и для топонимии в целом. Настоящее исследование подтверждает необходимость привлечения исторических материалов для изучения топонимии с целью анализа современных имен собственных, а также с целью выяснения их изменений.

В смоленских памятниках деловой письменности нами выявлены модели топонимов, различные по времени возникновения. Наиболее ранними являются модели с формантом *-ици*, а также модели с формантами *-цы* (*-овцы*, *-ицы*). Значительно позднее возникли модели с формантами *-ки*, *-енки*.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агеева Р.А. Славянские, балтийские и финно-угорские элементы в топонимии Русского Северо-Запада / Р.А. Агеева // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980. – С. 250-259.
2. Административно-территориальное устройство Смоленской области. – М.: Моск. рабочий, 1981. – 416 с.
3. Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX-XIII вв. / Л. В. Алексеев. – М.: Наука, 1980. – 262 с.
4. Васильев В.Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования / В.Л. Васильев. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2005. – 468 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. Изд. факс. – М.: Русский язык, 1978-1980. – Т. 1-4.
6. Жучкевич В. А. Топонимика Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск: Наука и техника, 1968. – 184 с.
7. Купчинский О.А. Древнейшие славянские топонимические типы и некоторые вопросы расселения восточных славян / О.А. Купчинский // Славянские древности: Этногенез, материальная культура Древней Руси. – Киев, 1980. – С. 45-72.
8. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.
9. Нерознак В. П. Названия древнерусских городов / В. П. Нерознак. – М.: Наука, 1983. – 208 с.
10. Никонов В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М.: Наука, 1965. 179 с.
11. Никонов В. А. Две волны в топонимии Полесья / В. А. Никонов. // Полесье (Лингвистика. Археология. Топонимика). – М.: Наука, 1968. – С. 193-205.
12. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
13. Седов В. В. Некоторые вопросы географии Смоленской земли XII в. / В. В. Седов // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 90: Памятники раннего средневековья. – С. 12-24.
14. Словарь смоленских говоров. – Смоленск: СГПИ, СГПУ, 1974-2005. – Вып. 1-11.
15. Топоров В. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 269 с.
16. Чумакова Ю.П. Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным / Ю.П. Чумакова. – Уфа, 1992. – 170 с.
17. Rospond St. Poludnoiwo. Słowianskie nazwy miejscowe z sufiksem -ity / Rospond St. poludnoiwo. – Krakow, 1937.
18. Taszycki W. Słowianskie nazwy miejscowe / W. Taszycki. – Krakow, 1946.

19. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) – Ф. 1209/2 – Поместный приказ, Оп. 2. Д. 15166.
20. РГАДА. – Ф. 1209/2 – Поместный приказ, Оп. 2. Д. 15170.
21. РГАДА. – Ф. 1209/2 – Поместный приказ, Оп. 2. Д. 15171.
22. РГАДА. – Ф. 1209/2 – Поместный приказ, Оп. 2. Д. 15172.
23. РГАДА. Ф. 1355/1 – Экономические примечания к планам дач Генерального межевания (Смоленская губерния), Оп. 1. Д. 1440.
24. Государственный архив Смоленской области (ГАСО) – Ф. 2/104 – Смоленское губернское правление, Оп. 104 Д. 36.
25. ГАСО. – Ф. 2/104 – Смоленское губернское правление, Оп. 104 Д. 39.
26. ГАСО. – Ф. 114/1 – Фонд Барышниковых, Оп. 1. Д. 13.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ageeva R.A. Slavjanskije, baltijskie i finno-ugorskie jelementy v toponimii Russkogo Severo-Zapada [Slavic, Baltic and Finno-Ugric elements in the toponymy of the Russian Northwest] / R.A. Ageeva // Perspektivy razvitiya slavjanskoj onomastiki [Prospects for the development of Slavic onomastics]. – М., 1980. – pp. 250-259. [in Russian].
2. Administrativno-territorial'noye ustroystvo Smolenskoj oblasti [The administrative and territorial administration of the Smolensk region]. – М., 1981, 416 p. [in Russian].
3. Alekseyev L. V. Smolenskaya zemlya v IX-XIII vv. [Smolensk land in the IX-XIII centuries] / L. V. Alekseyev. – М.: Nauka, 1980. 262 p. [in Russian].
4. Vasiliev V.L. Archaic toponymy of the Novgorod land [Old Slavic deanthroponymous formations] / V.L. Vasiliev. – Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise NovSU, 2005. – 468 p. [in Russian].
5. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] V. I. Dal'. – М.: Russkiy yazyk, 1978-1980, Vol. 1-4. [in Russian].
6. Zhuchkevich V. A. Toponimika Belorussii [The toponymy of Belarus] / V. A. Zhuchkevich. – Minsk: Nauka i texnika, 1968, 184 p. [in Russian].
7. Kupchinsky O.A. Drevnejshije slavjanskije toponimicheskie tipy i nekotorye voprosy rasseleniya vostochnyh slavjan [The oldest Slavic toponymic types and some issues of settlement of the Eastern Slavs] / O.A. Kupchinsky // Slavjanskije drevnosti: Jetnogenez, material'naja kul'tura Drevnej Rusi [Slavic antiquities: Ethnogenesis, material culture of Ancient Russia]. – Kiev, 1980. – pp. 45-72. [in Russian].
8. Murzayev E. M. Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov. [Dictionary of popular geographical terms] / E. M. Murzayev. – М.: Mysl', 1984, 653 p. [in Russian].
9. Neroznak V. P. Nazvaniya drevnerusskikh gorodov. [Names of ancient Russian cities] / V. P. Neroznak. – М.: Nauka, 1983, 208 p. [in Russian].
10. Nikonov V. A. Vvedeniye v toponimiku [Introduction to toponymy] / V. A. Nikonov. – М.: Nauka, 1965, 179 p. [in Russian].
11. Nikonov V. A. Dve volny v toponimii Poles'ya [Two waves in the toponymy of Polesie] / V. A. Nikonov. // Poles'ye (Lingvistika. Arkheologiya. Toponimika). – М.: Nauka, 1968, pp. 193-205. [in Russian].
12. Podolskaya N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii [Dictionary of Russian onomastic terminology] / N.V. Podolskaya. 2nd ed., reprint. and additional. – М.: Nauka, 1988. – 192 p.
13. Sedov V. V. Nekotoryye voprosy geografii Smolenskoj zemli XII v. [Some issues of the geography of the Smolensk land of the XII century] / V. V. Sedov. // Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR. – М.: Publishing house AN SSSR, 1962. Issue. 90: Pamyatniki rannego srednevekov'ya, pp. 12-24. [in Russian].
14. Slovar' smolenskikh govorov. [Dictionary of Smolensk dialects]. – Smolensk, 1974-2005, Issue. 1-11. [in Russian].
15. Toporov V. N. Lingvisticheskiy analiz gidronimov Verkhnego Podneprov'ya. [A linguistic analysis of hydronyms of the Upper Dnieper region] / V. N. Toporov, O. N. Trubachev. – М.: Publishing house AN SSSR, 1962, 269 p. [in Russian].
16. Chumakova Yu.P. Rasselenie slavjan v Srednem (Rjazanskom) Pooche po lingvisticheskim i istoricheskim dannym [Settlement of Slavs in the Middle (Ryazan) region according to linguistic and historical data] / Yu.P. Chumakova. – Ufa, 1992. – 170 p. [in Russian].
17. Rospond St. poludnoiwo. Slowianskie nazwy miejscowe z sufiksem -ity [Slavic place names with the suffix-ity] / Rospond St. poludnoiwo. – Krakow, 1937. [in Polish].
18. Taszycki W. Slowianskie nazwy miejscowe [Slavic place names] / W. Taszycki. – Krakow, 1946. [in Polish].
19. Russian state archive of ancient acts (RGADA) – F. 1209/2 – local order, Op. 2. D. 15166. [in Russian].
20. RGADA. – F. 1209/2 – local order, Op. 2. D. 15170. [in Russian].
21. RGADA. – F. 1209/2 – local order, Op. 2. D. 15171. [in Russian].
22. RGADA. – F. 1209/2 – local order, Op. 2. D. 15172. [in Russian].
23. RGADA. F. 1355/1 – Economic notes to the plans cottages of the General land survey (Smolensk province), Op. 1. D. 1440. [in Russian].
24. The State Archive of the Smolensk Region (GASO) – F. 2/104 - Smolensk Provincial Board, Op. 104 d. 36. [in Russian].
25. GASO. - F. 2/104 – Smolensk Provincial Board, Op. 104 D. 39. [in Russian].
26. GASO– - F. 114/1 - Baryshnikov Foundation, Op. 1. D. 13. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.128>

КРЕОЛИЗОВАННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ У. БЛЕЙКА В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Научная статья

Коваленко Г.Ф.*

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (Kovalenkogf[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению поэтических текстов У. Блейка в аспекте теории концептуальной интеграции. Цель работы – показать, что в основе восприятия креолизованного поэтического текста лежит механизм концептуальной интеграции. В статье рассматриваются основные положения теории концептуальной интеграции, на материале стихотворений “Infany Joy” и “A Sick Rose” анализируется взаимодействие вербальной и невербальной составляющих поэтических текстов. Научная новизна работы заключается в том, что впервые креолизованные поэтические тексты У. Блейка рассматриваются через призму теории взаимодействия ментальных пространств. В результате выявлено, что в процессе восприятия данного вида текстов в сознании воспринимающего образуется ментальное пространство-бленд, элементы которого приобретают новые смыслы, «подсказывающие» читателю замысел автора.

Ключевые слова: креолизованный поэтический текст, концептуальная интеграция, ментальное пространство, бленд, вербальный компонент, иллюстрация.

WILLIAM BLAKE'S CREOLIZED POETIC TEXTS IN THE ASPECT OF THE THEORY OF CONCEPTUAL INTEGRATION

Research article

Kovalenko G.F.*

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (Kovalenkogf[at]mail.ru)

Abstract

This article explores the poetic texts of W. Blake in the aspect of the theory of conceptual integration. The aim of the work is to show that the perception of a creolized poetic text is based on the mechanism of conceptual integration. The article discusses the main provisions of the theory of conceptual integration, analyzes the interaction of verbal and nonverbal components of poetic texts on the material of the poems “Infany Joy” and “A Sick Rose”. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time the creolized poetic texts of W. Blake are viewed through the lens of the mental space theory. As a result, the study determines that in the process of perception of this type of texts, a mental space blend is formed in the mind of the perceiver, the elements of which acquire new meanings that “nudge” the reader towards the author's intention.

Keywords: creolized poetic text, conceptual integration, mental space, blend, verbal component, illustration.

Текст как единица семиотического и вербального пространств, может включать в себя компоненты неязыкового происхождения различного рода. Данный факт делает актуальным его изучение в аспекте взаимоотношения единиц различного порядка внутри целого текста.

Рассматривая взаимодействие лингвистических и паралингвистических компонентов внутри текста, Е. Е. Анисимова отмечает, что существуют тексты, в которых неязыковые компоненты «приобретают особую значимость, так как участвуют в формировании как плана их выражения, так и плана их содержания» [1, С. 8]. Для обозначения таких текстов предлагается термин «паралингвистически активные тексты», извлечение информации из которых невозможно без декодирования и интерпретации обоих компонентов – вербального и невербального.

Исследователи также используют термин «креолизованный текст» (КТ), под которым подразумевают «текст, фактура которого состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [10, С. 105]. Традиционно к КТ относят тексты газетных статей с иллюстрациями, плакаты, рекламные объяснения, схемы-инструкции и т.д. В нашей работе под процессом креолизации понимается «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстuality» [2, С. 109.].

А. Г. Сонин отмечает, что именно восприятие «изобразительной составляющей приводит к активации лексической репрезентации» [8, С. 84]. Визуальная составляющая способствует устранению многозначности сообщения, воздействуют прагматически на адресата воздействия за счет сочетания взаимодополняющих друг друга семантических систем [8, С. 14].

Далее мы рассмотрим процесс восприятия креолизованного поэтического текста в аспекте теории концептуальной интеграции, согласно которой, в ходе порождения дискурса в нашем сознании конструируются ментальные пространства, представляющие пакеты информации. При речевой актуализации определенного мыслительного представления, мнения или реакции на поступившее сообщение происходит активация блока памяти языковой компетенции и выделяется то ментальное пространство, которое включает соответствующую ментальную репрезентацию [6, С. 147]. Участниками процесса концептуальной интеграции являются два исходных пространства, общее пространство, возникающее на основе общих признаков двух исходных пространств, и совмещенное пространство (бленд). При этом бленд не является результатом простого соединения двух исходных пространств, это

продукт сложной ментальной обработки, включающий такие ментальные операции, как предположение, логическое рассуждение, эмоциональную оценку, творческое воображение и, наконец, инференцию [12].

Основой для «запуска» процесса концептуальной интеграции могут служить не только языковые единицы, но и различные события реальной жизни, при этом ментальные бленды не всегда находят свое языковое выражение, оставаясь продуктом мысли, а не языка [7, С. 160]. Возможность применения теории концептуальной интеграции при реализации креативного мышления, при создании рекламных текстов и т.д., отмечали авторы данной теории [7, С. 186], что дает нам основание применить эту теорию в нашем исследовании, при изучении восприятия поэтических текстов английского поэта и живописца 18 века У. Блейка, иллюстрированных самим автором.

Важным фактором, также обуславливающим использование теории концептуальной интеграции в данном исследовании, являются данные нейропсихологических исследований, согласно которым, на уровне первичной обработки информации когнитивные механизмы идентификации вербальной и изобразительной составляющих подобны. Воспринимаемая информация в обоих случаях сначала разлагается на отдельные черты, обработка которых ведется рассредоточено, но не обособленно, т.к. между специфичными нейронами и группами нейронов существуют многочисленные связи [9].

У. Блейк считал, что духовный мир гораздо важнее материального, а художник наделён даром проникать в сущность вещей и видеть то, чего не видят другие [4]. Сильное влияние на творчество У. Блейка-художника оказала готика, наиболее длительный период обучения Блейк провел в Вестминстерском аббатстве и других церквях Лондона, выполняя зарисовки древней английской скульптуры. Готику Блейк воспринимал как единственную живую форму в искусстве, отмечая при этом, что греческая форма есть форма математическая [4]. Для данного художественного стиля характерно впечатление необозримости, беспредельности пространства, статуи святых и аллегорические фигуры отмечены одухотворенной красотой и торжественным спокойствием, а символично-аллегорический строй искусства сочетается с духовными устремлениями, лирическими эмоциями; часто изображаются трагические переживания, сцены страданий и смерти [11, С. 89-91].

Обратимся к одному из лучших стихотворений Блейка “Infant Joy” из цикла “Songs of Innocence” («Песни Неведения»). Циклы У. Блейка “Songs of Innocence” и “Songs of Experience” («Песни Познания») изображают два противоположных состояния человеческой души. Основная мысль первого цикла: от безмятежности Неведения через горечь Познания к высшему жизнепрятию [5, С. 506-507].

‘I have no name: / I am but two days old’ / What shall I call thee? / ‘I happy am, / Joy is my name.’ / Sweet joy befall thee! // Pretty Joy! / Sweet joy, but two days old. / Sweet joy I call thee / Thou dost smile, / I sing the while, / Sweet joy befall thee! [3, С. 136].

Блестяще перевел стихотворение С. Я. Маршак - «Дитя-радость»:

- Мне только два дня. / Нет у меня / Пока еще имени. / - Как же тебя назову? / - Радуюсь я, что живу. / Радостью - так и зови меня! // Радость моя - / Двух только дней, - / Радость дана мне судьбою. // Глядя на радость мою, / Я пою: / Радость да будет с тобою! [3, С. 137].

Рис. 1 – Иллюстрация У. Блейка к стихотворению “Infant Joy”

Ментальное пространство, сконструированное в результате прочтения стихотворения, отражает следующие смыслы: *мать, дитя, радость, судьба*.

Следует отметить, что в тексте фигурируют двое – мать и дитя, а на иллюстрации к стихотворению, выполненной Блейком (см. рисунок 1), неожиданно присутствует третий – ангел, посланник бога в мир людей, посредник в свершении Божьей воли. В поэтическом тексте не упоминается и цветок, который мы видим на иллюстрации к стихотворному тексту.

Дитя, мать и ангел изображены в чашечке алого цветка, стебель которого оплетает строчки стихотворения, и нам кажется, будто корнями он уходит в воображаемый мир. Способность одухотворенной материи отрешиться от тяжести земного притяжения, устремляясь вверх, к небесному – это именно то, что привлекало в готике Блейка [4]. Цветовая палитра рисунка Блейка богата и насыщена, преобладают «теплые» цвета – красный и желтый. Изображение ангела свидетельствует о том, что сюжет «рождение ребенка» связан с религиозным. В результате осмысления композиции рисунка и цветовой палитры у воспринимающего образуется второе ментальное пространство с такими элементами, как: *дитя, мать, цветок, ангел, судьба*, элементы исходных ментальных пространств приобретают следующие смыслы: *дитя – радость для матери, цветок жизни; судьба ребенка – в руках ангела-хранителя*. В процессе интерпретации вербальной и невербальной составляющих креолизованного поэтического текста читатель ориентируется на механизм инференции, немаловажную роль при этом играет определенный эмоциональный опыт читателя и опыт анализа текста.

Перейдем к рассмотрению стихотворения Блейка “A Sick Rose” из цикла «Песни Познания» и к его иллюстрации. Приведем полный текст стихотворения и его перевод, выполненный В. А. Потаповой:

O Rose, thou art sick! / The invisible worm, / That flies in the night, / In the howling storm, / Has found out thy bed / Of crimson joy; / And his dark secret love / Does thy life destroy [3, С. 166].

О роза, ты больна! / Во мраке ночи бурной / Разведаль червь тайник / Любви твоей пурпурной. // И он туда проник, / незримый, ненасытный, / И жизнь твою сгубил / Своей любовью скрытной [3, С. 167].

В исходном ментальном пространстве, отражающем смысл стихотворения, можно выделить следующие компоненты: *больная роза, червь, тайная любовь, разрушенная жизнь*.

Композиция иллюстрации к стихотворению (см. рисунок 2) представляет замкнутый мир куста розы, в который вторгся враг – червь, одержимый разрушением во имя животных инстинктов. На иллюстрации мы также видим другие бутоны розы в виде погибших фигур девушек. Исходное ментальное пространство, созданное в результате восприятия иллюстрации, включает следующие компоненты: *стебель куста розы, червь, больные бутоны розы в виде погибших фигур девушек, образ девушки в объятиях червя*.

Рис. 2 – Иллюстрация У. Блейка к стихотворению “A Sick Rose”

Сопоставление двух ментальных пространств, на основе которых образуется бленд, позволяет выделить компоненты, образующие общее ментальное пространство: *больная роза, червь*. На основе концептуальной интеграции взаимодействующих ментальных пространств образуется совмещенное пространство – бленд, включающее следующие компоненты: *червь как искуситель, большие бутоны розы в виде погибших фигур девушек*. Данные компоненты получают новое смысловое развитие в структуре бленда. Так, *поникшие бутоны и цветок – это загубленная жизнь, червь – это порочный физический инстинкт, погубивший светлое чувство*. Именно такой смысл соответствует представлению Блейка о любви, непримиримой с физическим инстинктом, о чем говорят исследователи творчества поэта. Роза – символ любви, чисто духовного переживания, которое в представлениях Блейка, непримиримо с физическим инстинктом. Червь – символ этого инстинкта, который губит светлое чувство [5, С. 520]. Пространство-бленд «подсказывает» читателю главную идею стихотворения: «физический инстинкт разрушает чисто духовное переживание».

Рассмотрение процесса восприятия поэтического креолизованного текста в аспекте концептуальной интеграции позволяет сделать следующие выводы:

- 1) в процессе восприятия такого текста происходит образование нового ментального пространства-бленда, которое является результатом взаимодействия образованных в ходе восприятия вербальной и невербальной составляющих ментальных пространств;
- 2) смыслы, которые приобретают компоненты ментальных пространств в бленде, отражают основную мысль иллюстрированного поэтического текста;
- 3) отношения текста и иллюстрации можно охарактеризовать как дополнительные.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – М.: Academia, 2003. – 128 с.
2. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т; под редакцией А. П. Сквородникова. Вып. 3 (11). – Красноярск: Красноярский университет, 2000. – С. 109.
3. Блейк У. Избранные стихи / У. Блейк. // Сост. А. М. Зверев. На англ. и русск. яз. – М.: Прогресс. – 1982. – 558 с.
4. Жерновникова О. В. Творчество Вильяма Блейка – художника / О. В. Жерновникова // Известия РГПУ им. А. Герцена, 2008. № 63-1. – С. 92-100.
5. Зверев А. М. Комментарии / А. М. Зверев // Избранные стихи. Сборник. Сост. А. М. Зверев. На англ. и русск. яз. – М.: Прогресс. – 1982. – С. 497-556.
6. Колесов И. Ю. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков) / И. Ю. Колесов: монография. Барнаул: БГПУ, 2008. – 354 с.
7. Кремнева А. В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия в семиотическом пространстве культуры / А. В. Кремнева: монография. Барнаул: АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2017. – 378 с.
8. Сонин А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект / А. Г. Сонин. – М., 2005. – 219 с.
9. Сонин А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: Автореферат дис. ... доктора филол. Наук / А. Г. Сонин. – Москва, 2006. – 48 с.
10. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. – С. 105.
11. Энциклопедический словарь юного художника / Сост. Н. И. Платонова, В. Д. Синюков. – М.: Педагогика, 1983. – 416 с.
12. Turner, M. Conceptual Integration and Formal Expression / M. Tuner, G. Fauconnier // Journal of Metaphor and Symbolic Activity. – 1995, Vol. 10. № 3. – P. 183-204.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anisimova E. E. Linguistika teksta i mezshkulturnaya kommunikatsiya (na material kreolizovannykh tekstov) [Text Linguistics and Cross-cultural communication (by the material of creolized texts)] / E. E. Anisimova. – М.: Academia, 2003. – 128 p. [in Russian]
2. Bernatzkaya A. A. K probleme “kreolizatsii” teksta: Istoriya i sovremennoye sostoyaniye [To the Problem of Text “Creolization”: History and Modern State Affairs] / A. A. Bernatzkaya // Rechevoye obscheniye: Spetsializirovannyi vypusk / Krasnoyar. Gos. Un-t; pod redakciei A. P. Skovorodnikova. Issue. 3 (11). – Krasnoyarsk: krasnoyarsky universitet, 2000. – P. 109. [in Russian]
3. Blake U. Izbrannye stichi [Selected Poems] / U. Blake. // Sost. A. M. Zverev. Na angliiskom i russkom yaz. – М.: Progress. – 1982. – 558 p. [in Russian]
4. Zhernikova O. V. Tvorchestvo U. Blaka – chudozhnika [Works by U. Blake as an artist] / O. V. Zhernikova // Izvestiya RGPU im. im. A. Gertzena. – 2008. № 63 – P. 92-100. [in Russian]
5. Zverev A. M. Kommentarii [Comments] / A. M. Zverev // Izbrannye stichi [Selected Poems]. Sost. A. M. Zverev. Na angliiskom i russkom yaz. – М.: Progress. – 1982. – P. 497-556. [in Russian]
6. Kolesov I. U. Problemy kontseptualizatsii i yazikoovoi representatsii zritel'nogo vospriyatiya (na materiale angliiskogo i russkogo yazykov) [Eye Perception Problems of Conceptualization and Language Representation (by the material of the English and the Russian languages)] / I. U. Kolesov: monographiya. Barnaul: BGPU, 2008. – 354 p. [in Russian]

7. Kremneva A. V. Intertekstualnost kak odna iz form mezhtekstovogo vzaimodeistviya v semioticheskom prostranstve kultury [Intertextualiti as a Form of Intertextual Interrelation in Cultural Semiotic Space] / A. V. Kremneva: monographiya. Barnaul: AltGTU im. I. I. Polzunova, 2017. – 378 p. [in Russian]
8. Sonin A. G. Ponimaniye polikodovykh tekstov: kognitivnyi aspekt [Policoded Text Understanding: Cognitive Aspect] / A. G. Sonin. – M., 2005. – 219 p. [in Russian]
9. Sonin A. G. Modelirovaniye mekhanizmov ponimaniya polikodovykh tekstov [Policoded Texts Understanding Mechanizms Modelling] / A. G. Sonin: Avtoreferat dis. ... doc. of philology. – Moskva, 2006. – 48 p. [in Russian]
10. Sorokin U. A. Kreolizovannye teksty I ih kommunitativnaya funktziya [Creolized Texts and their Communicative Function] / U. A. Sorokin, E. F. Tarasov // Speech Impact Optimiztion. M., 1990. – P. 105. [in Russian]
11. Entziklopedicheskiy slovar yunogo hudozhnika [Encyclopedic Dictionary of the Young Artist] / Sost. N. I. Platonova, B. D. Sinyukov. – M. : Pedagogika, 1983. – 416 p. [in Russian]
12. Turner, M. Conceptual Integration and Formal Expression / M. Tuner, G. Fauconnier // Journal of Metaphor and Symbolic Activity. – 1995, Vol. 10. № 3. – P. 183-204.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.129>

АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИГРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮМОРИСТИЧЕСКОМ МИНИ-ТЕКСТЕ

Научная статья

Кошелькина Е.А.*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (kate_2087[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются случаи реализации комического эффекта с помощью языковой игры, основанной на взаимодействии идентичных и частично совпадающих акустических образов, в англоязычных мини-текстах юмористического содержания. Выделяются явления, обеспечивающие возможность креативного использования сегментных звуковых средств. Описываются структурные и семантические особенности единиц с одинаковым и близким звуковым оформлением, участвующих в формировании двойного плана содержания. Выявляются различные степени креативности проанализированных юмористических мини-текстов, а также оцениваются лингвокреативные возможности их авторов и потенциальных реципиентов. Результаты исследования могут найти применение в процессе обучения английскому языку, так как способствуют не только повышению уровня развития языковой и социокультурной компетенций учащихся, но и углублению знаний о языковой системе.

Ключевые слова: фонетическая игра, игровой смысл, акустический образ, юмористический мини-текст, комический эффект, креативный потенциал языка.

AN ANALYSIS OF PHONETIC GAME ELEMENTS IN A HUMOROUS ENGLISH-LANGUAGE MINI-TEXT

Research article

Koshelkina E.A.*

N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

* Corresponding author (kate_2087[at]mail.ru)

Abstract

The article examines cases of the implementation of a comic effect using a language game based on the interaction of identical and partially coincident acoustic images in humorous mini-texts in the English language. The author highlights the phenomena that provide the possibility of creative use of segmental sound means while also describing the structural and semantic features of units with the same and similar sound design involved in the formation of a dual content plan. The study identifies various degrees of creativity in the analyzed humorous mini-texts, as well as evaluates the linguistic and creative capabilities of their authors and potential recipients. The results of the study can be used in the process of teaching English, as they contribute not only to improving the level of development of linguistic and socio-cultural competencies of students but also to deepening knowledge about the language system.

Keywords: phonetic game, game meaning, acoustic image, humorous mini-text, comic effect, creative potential of language.

Введение

Одним из перспективных научных направлений в области современных языковедческих исследований является лингвистика креатива, которая занимается изучением новых феноменов языкового сознания. Учёные издавна представляли язык в качестве духовного выражения личности и социума: В. фон Гумбольдт называет его функционирование произвольной эманацией национального духа [7, С. 69–70]; по мнению К. Фосслера, любой речевой акт есть индивидуальная духовная деятельность [16, С. 329]; Дж. Бонфанте считает язык частью духовной жизни человека [4, С. 352]. Также неоднократно выдвигались точки зрения о том, что, несмотря на ограниченное количество языковых средств, возможности языкового выражения стремятся к бесконечности [3, С. 303–304], [18, С. 66]. Данные положения позволяют признать наличие у языка креативного потенциала, который непрерывно реализуется говорящими в процессе индивидуального и коллективного языкового творчества.

Проявление креативного потенциала языковой системы предполагает, что участники речевого акта обладают соответствующими способностями. В связи с этим Б. А. Серебренников выделяет лингвокреативное (лингвосозидательное) мышление, обеспечивающее использование ограниченных ресурсов языка для постоянной вербализации новых понятий и изобретения новых способов языкового выражения [14, С. 198–200, 203, 207]. По мнению Т. А. Гридиной, одной из форм данного типа мышления является языковая игра, в процессе которой языковой знак включается в новый ассоциативный контекст [6, С. 10–12]. По убеждению Д. Кристала, именно исследование феномена игры в языке позволяет получить наиболее полное представление о его креативности [21, С. 1, 8]. Таким образом, создание и декодирование сообщения, содержащего элементы языковой игры, требует от адресанта и адресата осуществления подсознательной металингвистической деятельности и, следовательно, высокого уровня развития языковой компетенции.

Изучение способов реализации креативного потенциала языка обеспечивает получение новых знаний о функционировании разноуровневых языковых единиц в различных видах дискурса. Учёные не только признают игру неотъемлемым свойством культуры [17, С. 13] и подтверждают повсеместное присутствие элементов языковой игры в речевой деятельности [21, С. 92–93], но также видят в данном явлении источник языкового варьирования [5, С. 371] и механизм реорганизации языковой системы [8]. Так, представленный в статье анализ креативного использования сегментных звуковых средств английского языка позволяет исследовать алгоритм и способы

создания комического эффекта, обусловленного взаимодействием в одном контексте идентичных или частично совпадающих акустических образов.

Данное исследование выполнено на материале 283 англоязычных юмористических текстов, содержащих элементы фонетической игры, которые выделены методом сплошной выборки из словаря Ф. Меткалфа (Fred Metcalf) "The Penguin Dictionary of Jokes, Wisecracks, Quips and Quotes" [24]. Объем анализируемых речевых произведений варьируется от 7 до 137 слов, что позволяет называть их мини-текстами и рассматривать изучаемое явление в предельно обозримом и компрессированном контекстуальном окружении.

Юмористический дискурс является подходящей средой для реализации языковой игры, так как осуществление коммуникативного намерения говорящего, использующего в своей речи смеховое общение или творческое манипулирование языковыми единицами, возможно только в случае адекватной реакции адресата, который должен обладать достаточным уровнем развития интеллектуальных способностей [9, С. 254]. Для описания ментального образования, которое возникает в концептуальной системе сознания адресанта, создающего сообщение подобного рода, и реципиента, способного решить поставленную лингвистическую задачу, в данной статье вводится понятие «игровой смысл». Экстралингвистическая, ситуативная, субъективно-личностная категория смысла [1, С. 86], [11, С. 358] представляется наиболее приемлемой для характеристики результата реализации игрового, в частности комического, эффекта.

Актуальность заявленной в статье проблематики обусловлена необходимостью расширения сведений о фонетических средствах создания комического эффекта как результата реализации креативного потенциала системы английского языка. Научная новизна исследования заключается в выявлении номенклатуры и комбинаторики сегментных звуковых средств, обеспечивающих фонетическую игру в юмористическом дискурсе. Целью работы является структурная, семантическая и количественная характеристика элементов языковой игры на фонетическом уровне в англоязычном мини-тексте, репрезентирующем ситуацию смехового общения. В процессе исследования решаются следующие задачи:

- 1) определение источников фонетической игры;
- 2) структурный и семантический анализ источников игрового смысла;
- 3) анализ фонетических средств создания игрового смысла с точки зрения компонентов речевого акта: адресанта, адресата и сообщения.

Результаты и обсуждение

В результате проведенного анализа в качестве основных источников фонетической игры в англоязычном юмористическом мини-тексте выявлены:

- 1) эксплуатация асимметрии языкового знака (71%);
- 2) паронимическая аттракция (10%);
- 3) переразложение границ слов в потоке связной речи (9%).

Кроме того, выделяются периферийные явления, обеспечивающие реализацию игрового эффекта на фонетическом уровне:

- 1) имитация особенностей произношения (5%);
- 2) перестановка звуков или слогов в пределах одного или двух слов (2%);
- 3) звукоподражание (2%);
- 4) пауза и интонация (1%).

Асимметрия языкового знака проявляется в том, что форма поддерживает тенденцию приобретать новые семантические функции, а содержание – быть выражаемым новыми средствами [10, С. 90], [12, С. 24–25], [15, С. 77]. Эксплуатация данного явления подразумевает преднамеренное создание игровой ситуации интерпретационного многообразия с помощью сближения идентичных акустических образов в одном контексте. В проанализированных примерах были обнаружены такие бинарные источники игрового смысла, как полисеманты (57%), полисемантические словосочетания (17%), омонимы (15%) и омофоны (11%). Они функционируют в мини-текстах в виде двух лексических единиц с одинаковым звуковым оформлением; количество подобных пар варьируется от 1 до 2. Кроме того, перечисленные источники игрового смысла могут иметь синтагматическую или парадигматическую организацию: в первом случае оба компонента расположены в обозримой линейной последовательности, во втором – адресату необходимо самостоятельно идентифицировать форму, которая реализует две семантические функции.

Полисемантические источники игрового смысла в большинстве случаев представлены парадигматически:

She believes in the two-party system: one in the evening and one a bit later [24, С. 218].

В первой части данного мини-текста полисемантическое существительное "party" ['pa:ti] [22, С. 367] сначала воспринимается в значении "a formally constituted political group that contests elections and attempts to form or take part in a government" [23]: *She believes in the two-party system <...>* (Она верит в двухпартийную систему <...>). Затем с помощью второго, главного значения "a social gathering of invited guests, typically involving eating, drinking, and entertainment" [23] производится комический эффект обманутого ожидания: оказывается, что героиня высказывания не интересуется политикой, а равнодушна к развлечениям и предпочитает устраивать по две вечеринки (одну – вечером, а другую – чуть позже).

Лингвистическая задача декодирования игрового смысла, в качестве источника которого выступает полисемант, усложняется, если одно из значений, реализуемых многозначной лексемой, используется только в узком специальном контексте:

MECHANIC: Your trouble is the battery. It's flat!

DRIVER: Oh dear, what shape should it be? [24, С. 44].

В первой реплике данного диалогического единства полисемантическое прилагательное "flat" [flæt] [22, С. 190] имеет значение "*British: (of a battery) having exhausted its charge*" [23], которое не только характеризуется крайне

ограниченной сферой функционирования, но и принадлежит британскому варианту английского языка: *Your trouble is the battery. It's flat!* <...> (Ваша беда – батарея. Она разряжена! <...>). Вторая реплика демонстрирует вызывающую смех некомпетентность собеседника, которому известно лишь главное значение полисеманта “having a level surface; without raised areas or indentations” (плоский) [23]: он с удивлением спрашивает, какой же ещё формы должна быть батарея.

Если воспользоваться формулами, предложенными И. В. Арнольд, где А – лексическое значение, В – грамматическое значение, С – парадигма, D – основная форма [2, С. 186–188], то большую часть выявленных омонимичных источников игрового смысла можно описать следующим образом: ABCD (подчеркивание указывает на совпадающий параметр):

*A psychiatrist is called a **shrink** because that's what he does to your wallet* [24, С. 235].

В данном юмористическом мини-тексте двойной план содержания создаётся посредством разных лексем с идентичными акустическими образами и одинаковой основной формой. В начале высказывания раскрывается значение существительного “shrink” [ʃrɪŋk] [22, С. 449], находящееся в поле неофициального речевого регистра: “informal: a psychiatrist” (психиатр) [23]. Далее следует шутливое объяснение мотивировки этого разговорного эквивалента, основанное на главном значении глагола “shrink” [ʃrɪŋk] “become or make smaller in size or amount” (уменьшаться, уменьшать) [23]: <...> *that's what he does to your wallet* (<...> именно это он делает с вашим кошельком).

Другой многочисленной группой омонимов, создающих интерпретационное многообразие, являются лексемы, которые характеризуются формулой ABCD и отличаются друг от друга только лексическим значением. Рассмотрим пример с синтагматической организацией источника игрового смысла:

*Frankly, I'd rather **have** a case of the measles than a case of this wine* [24, С. 88].

Первое существительное “case” [keɪs] [22, С. 78], сочетающееся с названием болезни (*measles* – корь), имеет значение “an instance of a disease” (случай болезни) [23], тогда как второе существительное, коррелирующее с названием напитка (*wine* – вино), обозначает “a container designed to hold or protect something” [23]. Кроме того, в данном мини-тексте присутствует ещё один источник игрового смысла, представленный парадигматически во избежание повтора – полисемантический глагол “have” [hæv] [22, С. 226], который эксплицитно реализует значение “experience; undergo” [23] в корреляции с “a case of the measles” и имплицитно – значение “drink” [23] в сочетании с “a case of this wine”. Таким образом, герой высказывания иронично отмечает, что, если честно, предпочёл бы скорее переболеть корью, чем выпить ящик этого вина.

Если в качестве источника игрового смысла выступает полисемантическое словосочетание, то реализация комического эффекта обеспечивается взаимодействием значений устойчивого выражения и совокупности его составляющих в качестве дискретных лексических единиц:

*The only way she can **make up** her mind is to powder her forehead* [24, С. 156].

В данном мини-тексте используется устойчивое выражение “make up one's mind” [ˈmeɪk ʌp wʌnz ˈmaɪnd] [22, С. 302, 524, 350, 318], обозначающее “make a decision; decide” [23]: *The only way she can make up her mind is* <...> (Единственный для неё способ принять решение – это <...>). В соответствии с содержанием второй части высказывания (to powder her forehead – припудрить свой лоб) вышеупомянутое словосочетание распадается на фразовый глагол “make up” [ˈmeɪk ʌp] со значением “apply cosmetics to oneself or another” [23] и прямое дополнение “one's mind” [wʌnz ˈmaɪnd], выраженное притяжательным местоимением и существительным в значении “a person's ability to think and reason; the intellect” [23]. Следует отметить, что, будучи разложенным на отдельные единицы, рассматриваемое словосочетание представляется абсурдным (едва ли возможно нанести макияж на свой интеллект) и не может быть использовано вне юмористического контекста. Тем не менее очевидно, что в приведённом примере, посредством сближения идентичных акустических образов либо делается саркастическое замечание относительно неспособности героини высказывания принять самостоятельное решение, либо высмеивается недостаточно хорошее знание английского языка на предмет устойчивых выражений.

Особенности фонетической игры, состоящей в сближении двух идентичных акустических образов с целью реализации комического эффекта, наиболее отчётливо проявляются при использовании омофонов. Так как данные единицы имеют одинаковое звуковое оформление и разные графические воплощения, восприятие мини-текста с парадигматической организацией источника игрового смысла представляется более сложной задачей, чем в рассмотренных выше случаях:

*A recession is what takes the wind out of your **sales*** [24, С. 95].

В данном примере наблюдается игровое функционирование омофоничной пары “sales – sails” [seɪlz] [22, С. 431]. С одной стороны, лексическая единица “sales” [seɪlz] со значением “a quantity or amount sold” [23] коррелирует с экономическим термином “recession” (рецессия), а с другой – в тексте распознаётся устойчивое выражение “take the wind out of someone's sails” с неотъемлемым компонентом “sails” [seɪlz], обозначающее “frustrate someone by unexpectedly anticipating an action or remark” [23]. Таким образом, рецессия описывается как нечто, способное не только выбить почву из-под ног, но и привести к падению продаж. Подобная конкретизация значения устойчивого выражения в письменном юмористическом мини-тексте в значительной степени демонстрирует возможности реализации креативного потенциала языка на фонетическом уровне.

Реализация комического эффекта с помощью частично совпадающих акустических образов напоминает омофоническую игру. Однако процесс декодирования сообщения, содержащего паронимы, представляется ещё более сложным, поскольку данные единицы обретают определённые семантические связи, обусловленные их фонетическим сходством, только в процессе речевого использования [13, С. 72]:

*I'm suffering from a '**orrible** 'eadache.*

*What you need is a couple of **aspirates*** [24, С. 98].

В данном мини-тексте фонетическая игра, обеспечиваемая паронимической аттракцией, сопровождается имитацией произносительного дефекта. В первой реплике с помощью апострофа изображена элизия фарингального согласного звука [h]: жалуясь на ужасную головную боль, герой высказывания вместо “a horrible headache” [ə 'hɒr.ə.bəl 'hed.eɪk] [22, С. 1, 238, 227] артикулирует “a ‘orrible ‘eadache” [ə 'ɒr.ə.bəl 'ed.eɪk]. Реплика-реакция содержит следующий совет: <...> *What you need is a couple of aspirates* (<...> *Всё, что Вам нужно, – это пара придыхательных согласных*). Тем не менее более ожидаемой представляется рекомендация принять пару таблеток аспирина с использованием слова “aspirins”. Таким образом, ассоциативная связь между частично совпадающими акустическими образами лексических единиц *aspirate* ['æs.pɪrət] [22, С. 33] со значением “phonetics: an aspirated consonant” [23] и *aspirin* ['æs.pɪn] [22, С. 33] со значением “a synthetic compound used medicinally to relieve mild or chronic pain and to reduce fever and inflammation, usually taken in tablet form” [23] носит ситуативный характер и не может быть выявлена в языковой системе вне контекста, что в ещё большей степени способствует проявлению креативного потенциала языка, а также языковой компетенции автора и адресата. Комический эффект приведённого диалогического единства обеспечивается смещением внимания второго собеседника с содержания реплики-стимула на её форму.

Переразложение границ слов в потоке связной речи напоминает создание игрового смысла с помощью омофонов, но в данном случае взаимодействующие акустические образы имеют разный состав аллофонов и отличаются друг от друга супrasegmentными характеристиками, в частности расстановкой фразового ударения:

Who was that lady I seen you with last night?

You mean, “I saw”.

Sorry, who was that eyesore I seen you with last night? [24, С. 77].

В данном случае источник игрового смысла имеет синтагматическую организацию: в тексте эксплицитно представлены сочетание личного местоимения с глаголом “I saw” [aɪ'sə:] [22, С. 244, 435] и существительное “eyesore” [aɪ.sə:] [22, С. 179]. В ответ на вопрос собеседника “Who was that lady I seen you with last night?” (Кто была та дама, с которой я видел Вас прошлым вечером?) второй говорящий поправляет услышанную им грамматическую ошибку, указывая на то, что вместо формы причастия прошедшего времени “seen” следует использовать форму неопределённого прошедшего времени “saw” глагола “see” со значением “perceive with the eyes; discern visually” [23]. Однако, будучи недостаточно грамотным, первый герой высказывания полагает, что даму следует называть “eyesore” [aɪ.sə:] “a thing that is very ugly, especially a building” (что-то очень безобразное, бельмо на глазу) [23]. Тем не менее между акустическими образами [aɪ'sə:] и [aɪ.sə:] наблюдаются следующие различия, обусловленные действующими в связной речи фонетическими законами:

1) в первом случае фразовое ударение падает на глагол, а во втором – на первый слог существительного;

2) конечный звук [ə:] существительного “eyesore” [aɪ.sə:] произносится со связующим [r], если за ним следует гласный. Таким образом, комический эффект рассматриваемого мини-текста производится посредством обыгрывания языковой некомпетентности одного из участников диалога, демонстрирующего своё невежество как на грамматическом, так и на фонетическом уровне.

Другие источники фонетической игры, выявленные в процессе исследования, не являются в высшей степени характерными для англоязычного юмористического мини-текста. Однако следует отметить, что некоторые из них частотны в других типах англоязычных малоформатных текстах с игровым смыслом: имитация произносительных особенностей сравнительно широко представлена в лимериках [19, С. 399], тексты со спунеризмами основаны на перестановке звуков или слогов в пределах одного или двух слов [20, С. 201–203].

Заключение

Проведённый анализ элементов фонетической игры в англоязычном юмористическом мини-тексте позволяет сделать следующие выводы:

1) рассмотренные речевые произведения являются универсальными носителями различных видов комического содержания и могут формировать не только англоязычный, но и юмористический дискурс любого другого языка. Как следствие, среди основных источников языковой игры на фонетическом уровне выявлены эксплуатация асимметрии языкового знака, паронимическая аттракция и переразложение границ слов в потоке связной речи, основанные на общих свойствах языкового знака;

2) источник игрового смысла в англоязычном юмористическом мини-тексте представляет собой пару лексических единиц с идентичными (полисемантические слова и словосочетания, омонимы и омофоны) или частично совпадающими акустическими образами (паронимы, фрагменты с омофоническим переразложением словесных границ), взаимодействующими в одном контекстуальном окружении. Раздвоение плана содержания посредством одновременной реализации двух значений обуславливает произведение игрового, в частности комического, эффекта;

3) категория адресатности является для проанализированных мини-текстов приоритетной, поскольку в случае неспособности декодировать игровой смысл и корректно соотнести два плана содержания по причине недостаточно развитой языковой компетенции и не вполне высокого уровня общей культуры коммуникативное намерение адресанта произвести комический эффект не осуществляется;

4) чем сложнее лингвистическая задача, которую предстоит решить реципиенту для адекватного восприятия комического содержания рассмотренных мини-текстов, тем в большей степени реализуются креативный потенциал языковой системы и лингвокреативные способности участников игрового коммуникативного акта;

5) юмористические мини-тексты, в которых источник игрового смысла представлен парадигматически, отличаются большей креативностью по сравнению с речевыми произведениями с синтагматической организацией, так как требуют от адресата самостоятельного ассоциативного поиска второго полностью или частично созвучного компонента, участвующего в языковой игре;

6) наиболее креативными представляются юмористические мини-тексты, в которых источник игрового смысла образован единицами, коррелирующими только в процессе речевого использования и не образующими устойчивых

семантических связей в языковой системе (паронимами и фрагментами с омофоническим переразложением словесных границ).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алефrienko Н. Ф. Спорные проблемы семантики : монография / Н. Ф. Алефrienko. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / И. В. Арнольд. – М. : Высш. Шк., 1986. – 295 с.
3. Блумфилд Л. Язык / Л. Блумфилд ; пер. с англ. Е. С. Кубряковой и В. П. Мурат. – М. : Прогресс, 1968. – 608 с.
4. Бонфанте Дж. Позиция неолингвистики / Дж. Бонфанте // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях: в 2-х ч. / сост. В. А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1964. – Ч. 1. – С. 336–357.
5. Гак В. Г. Языковые преобразования : монография / В. Г. Гак. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
6. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : Урал. ГПИ, 1996. – 215 с.
7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт ; пер. с нем. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 2000. – 400 с.
8. Журавлева О. В. Когнитивные модели языковой игры (на материале заголовков русских и английских публицистических изданий) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Журавлева Олеся Владимировна. – Барнаул, 2002. – 207 с.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
10. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. О. Карцевский // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях: в 2-х ч. / сост. В. А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1965. – Ч. 2. – С. 85–93.
11. Кобозева И. М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл / И. М. Кобозева // Язык о языке. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 303–359.
12. Малаховский Л. В. Теория лексической и грамматической омонимии / Л. В. Малаховский. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – 238 с.
13. Назарова Т. Б. Филология и семиотика. Современный английский язык : монография / Т. Б. Назарова. – М. : Высшая школа, 1994. – 184 с.
14. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – 242 с.
15. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
16. Фосслер К. Позитивизм и идеализм в языкознании. (Извлечения) / К. Фосслер // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях: в 2-х ч. / сост. В. А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1964. – Ч. 1. – С. 324–335.
17. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хёйзинга ; пер. с нидерл. В. В. Описи. – М. : Прогресс, 1992. – 464 с.
18. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли / Н. Хомский ; пер. с англ. Б. П. Нарумова. – М. : КомКнига, 2005. – 232 с.
19. Храмова Е. А. Особенности фонетической игры в тексте английского лимерика / Е. А. Храмова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2018. – № 9 (87): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 396–401.
20. Храмова Е. А. Фонетические средства создания игрового варианта англоязычного текста / Е. А. Храмова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 9 (27): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 200–205.
21. Crystal D. Language Play / D. Crystal. – Chicago : The University of Chicago Press, 2001. – 249 p.
22. Jones D. Cambridge English Pronouncing Dictionary / D. Jones ; ed. by Peter Roach, Jane Setter & John Esling. – 18th ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 580 p.
23. LEXICO : Oxford English and Spanish Dictionary, Synonyms, and Spanish to English Translator [Electronic Resource]. – 2021 Lexico.com. – URL: <https://www.lexico.com/en/> (accessed: 08.11.2021).
24. Metcalf F. The Penguin Dictionary of Jokes, Wisecracks, Quips and Quotes / F. Metcalf. – London : Penguin Books, 2009. – 310 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alefrienko N. F. Spornye problemy semantiki : monografija [Disputable issues of semantics : monograph] / N. F. Alefrienko. – M. : Gnozis, 2005. – 326 p. [in Russian]
2. Arnol'd I. V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka: ucheb. dlja intov i fak. inostr. jaz. [Modern English lexicology : a textbook for foreign language institutes and faculties] / I. V. Arnol'd. – M. : Vyssh. Shk., 1986. – 295 p. [in Russian]
3. Bloomfield L. Jazyk [Language] / L. Bloomfield ; translated from English by E. S. Kubrjakova and V. P. Murat. – M. : Progress, 1968. – 608 p. [in Russian]
4. Bonfante Dzh. Pozicija neolingvistiki [Neo-linguistics position] / Dzh. Bonfante // Istorija jazykoznanija XIX–XX vekov v ocherkah i izvlechenijah: v 2-h ch. [The history of linguistics of the XIX–XX centuries: sketches and extracts : in 2 parts] / compiled by V. A. Zvegincev. – M. : Prosveshhenie, 1964. – P. 1. – P. 336–357. [in Russian]
5. Gak V. G. Jazykovye preobrazovanija : monografija [Language transformations : monograph] / V. G. Gak. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1998. – 768 p. [in Russian]
6. Gridina T. A. Jazykovaja igra: stereotip i tvorchestvo [Language play: stereotype and creativity] / T. A. Gridina. – Ekaterinburg : Ural. GPI, 1996. – 215 p. [in Russian]

7. Humboldt V. von. Izbrannye trudy po jazykoznaniju [Selected works on linguistics] / V. von Humboldt ; translated from German by G. V. Ramishvili. – M. : Progress, 2000. – 400 p. [in Russian]
8. Zhuravleva O. V. Kognitivnye modeli jazykovoï igry (na materiale zagolovkov russkikh i anglijskikh publicisticheskikh izdaniï) [Cognitive models of language play (based on Russian and English headlines of publicistic works)] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.19 / Zhuravleva Olesja Vladimirovna. – Barnaul, 2002. – 207 p. [in Russian]
9. Karasik V. I. Jazykovoï krug: lichnost', koncepty, diskurs [A language circle: personality, concepts, discourse] / V. I. Karasik. – Volgograd : Peremena, 2002. – 477 p. [in Russian]
10. Karcevskij S. O. Ob asimetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka [On the asymmetry dualism of the linguistic sign] / S. O. Karcevskij // Istorija jazykoznanija XIX–XX vekov v ocherkah i izvlechenijah: v 2-h ch. [The history of linguistics of the XIX–XX centuries: sketches and extracts : in 2 parts] / compiled by V. A. Zvegincev. – M. : Prosveshhenie, 1965. – P. 2. – P. 85–93. [in Russian]
11. Kobozeva I. M. Dve ipostasi sodержanija rechi: znachenie i smysl [Two capacities of speech content: meaning and sense] / I. M. Kobozeva // Jazyk o jazyke [A language about language]. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 2000. – P. 303–359. [in Russian]
12. Malahovskij L. V. Teorija leksicheskoi i grammaticheskoi omonimii [The theory of lexical and grammatical homonymy] / L. V. Malahovskij. – L. : Nauka. Leningr. otd-nie, 1990. – 238 p. [in Russian]
13. Nazarova T. B. Filologija i semiotika. Sovremennij anglijskij jazyk : monografija [Philology and semiotics. Modern English : monograph] / T. B. Nazarova. – M. : Vysshaja shkola, 1994. – 184 p. [in Russian]
14. Serebrennikov B. A. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk i myshlenie [The role of the human factor in language. Language and mind] / B. A. Serebrennikov. – M. : Nauka, 1988. – 242 p. [in Russian]
15. Saussure F. de. Kurs obshhej lingvistiki [A course in general linguistics] / F. de Saussure. – Ekaterinburg : Publishing house Ural. un-ta, 1999. – 432 p. [in Russian]
16. Vossler K. Pozitivizm i idealizm v jazykoznanii (Izvlechenija) [Positivism and idealism in linguistics (extracts)] / K. Vossler // Istorija jazykoznanija XIX–XX vekov v ocherkah i izvlechenijah : v 2-h ch. [The history of linguistics of the XIX–XX centuries: sketches and extracts : in 2 parts] / compiled by V. A. Zvegincev. – M. : Prosveshhenie, 1964. – P. 1. – P. 324–335. [in Russian]
17. Huizinga J. Homo ludens. V teni zavtrashnego dnja [Homo ludens. In the shadow of tomorrow] / J. Huizinga ; translated from Dutch by V. V. Oshis. – M. : Progress, 1992. – 464 p. [in Russian]
18. Homskij N. Kartezianskaja lingvistika. Glava iz istorii racionalisticheskoi mysli [Cartesian linguistics. A chapter in the history of rationalist thought] / N. Homskij ; translated from English by B. P. Narumov. – M. : KomKniga, 2005. – 232 p. [in Russian]
19. Hramova E. A. Osobennosti foneticheskoi igry v tekste anglijskogo limerika [Features of phonetic play in the English limerick text] / E. A. Hramova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Theoretical and practical issues]. – Tambov : Gramota, 2018. – № 9 (87): in 2 parts. – P. 2. – P. 396–401. [in Russian]
20. Hramova E. A. Foneticheskie sredstva sozdanija igrovogo varianta an-glojazychnogo teksta [The phonetic means of creating a ludic variant of an English text] / E. A. Hramova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Theoretical and practical issues]. – Tambov : Gramota, 2013. – № 9 (27): in 2 parts. – P. 2. – P. 200–205. [in Russian]
21. Crystal D. Language Play / D. Crystal. – Chicago : The University of Chicago Press, 2001. – 249 p.
22. Jones D. Cambridge English Pronouncing Dictionary / D. Jones ; ed. by Peter Roach, Jane Setter & John Esling. – 18th ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 580 p.
23. LEXICO : Oxford English and Spanish Dictionary, Synonyms, and Spanish to English Translator [Electronic Resource]. – 2021 Lexico.com. – URL: <https://www.lexico.com/en/> (accessed: 08.11.2021).
24. Metcalf F. The Penguin Dictionary of Jokes, Wisecracks, Quips and Quotes / F. Metcalf. – London : Penguin Books, 2009. – 310 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.130>

ЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Кравченко О.В.*

ORCID: 0000-0001-6916-3236,

Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (aspiranttgp[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной работе представлен анализ явлений внутренней прецедентности в рекламном дискурсе. К явлениям прецедентности относятся прецедентные тексты и прецедентные дискурсивные ситуации. Обращение к прецедентности позволяет актуализировать мощный прагматический потенциал рекламного текста. Использование прецедентных феноменов в рекламе обеспечивает достижение целого ряда фатических (контактоустанавливающих), когнитивных, структурно-композиционных, креативных и экспрессивных эффектов, на которые опирается суггестия рекламного продукта. На основании качественного и количественного анализа корпуса рекламных текстов сделан вывод, что прецедентные феномены являются одной из основных технологий создания рекламы.

Ключевые слова: прецедентные феномены, внешняя прецедентность, внутренняя прецедентность, рекламный дискурс, технологии инкорпорирования прецедентных феноменов.

PHENOMENA OF INTERNAL PRECEDENCE IN ADVERTISING DISCOURSE

Research article

Kravchenko O.V.*

ORCID: 0000-0001-6916-3236,

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (aspiranttgp[at]yandex.ru)

Abstract

The current paper presents an analysis of the phenomena of internal precedent in advertising discourse. The phenomena of precedent include precedent texts and precedent discursive situations. The use of precedence makes it possible to utilize the powerful pragmatic potential of the advertising text. The use of precedent phenomena in advertising ensures the achievement of a whole range of phatic (contact-establishing), cognitive, structural-compositional, creative and expressive effects on which the suggestion of an advertising product is based. Based on the qualitative and quantitative analysis of the advertising corpus, it is concluded that precedent phenomena are one of the main technologies for creating advertising.

Keywords: precedent phenomena, external precedent, internal precedent, advertising discourse, technologies of incorporation of precedent phenomena.

Введение

В лингвистике путем простых наблюдений давно установлен тот факт, что в процессе создания текста далеко не все его компоненты порождаются продуcentом впервые. Зачастую в семантическую ткань текста говорящим (пишущим) влетают определенные языковые элементы, генетически восходящие к ранее созданным текстам. Такое межтекстовое взаимодействие принято называть интертекстуальностью. Причем с ростом культурно значимых текстов случаи их последующего цитирования постоянно увеличиваются. Растущие объемы межтекстовых переключений заставили ученых обратить особое внимание на это явление. В современном языкознании обращение к использованию фрагментов ранее созданных текстов называют прецедентностью, а конкретные языковые цитаты – прецедентными феноменами.

В отечественной лингвистике термин «прецедентные феномены» в научный оборот был введен Ю.Н. Карауловым [5]. К настоящему моменту (несмотря на наличие разнообразных подходов к исследованию и описанию рассматриваемого явления) определение прецедентных феноменов, в целом, можно считать устоявшимся. Близким к инварианту, по нашему мнению, является определение, предложенное В.В. Красных, которая к числу прецедентных относит феномены со следующими характеристиками:

«1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»);

2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;

3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [8, С. 170].

Широкое использование прецедентных феноменов стало характерной особенностью многих дискурсивных практик. В этом отношении ярким примером выступает рекламный дискурс. Рекламные тексты изобилуют цитатами, заимствованными из самых разных источников. Рекламный дискурс во многом строится на заимствовании конструктивных элементов других дискурсов, представляет собой своеобразный «дискурс-плагиатор». В рекламе компоненты, заимствованные из других дискурсов, обретают новую жизнь. По этой причине некоторые ученые усматривают в рекламных текстах проявления дискурсивной вторичности [1]. Действительно, для рекламной деятельности междискурсивные связи имеют очень большое значение.

Основные результаты

Качественный и количественный анализ значительного корпуса рекламных текстов позволяет с высокой долей уверенности утверждать, что использование прецедентных феноменов является одной из основных технологий создания рекламы. Обращение к прецедентности позволяет актуализировать мощный прагматический потенциал рекламного текста. Использование прецедентных феноменов в рекламе обеспечивает достижение целого ряда эффектов, на которые опирается суггестия рекламного продукта. К такого рода эффектам мы относим фатический (контактоустанавливающий), когнитивный, структурно-композиционный, креативный и экспрессивный.

Фатический (контактоустанавливающий) эффект достигается в результате наличия в рекламном тексте в форме прецедентного феномена общего знания, хорошо известного как продуценту, так и реципиенту. Через прецедентный феномен рекламист сокращает дистанцию с адресатами сообщения, проникает в их сознание, добивается более эффективного контакта.

Когнитивный эффект является следствием развития фатического эффекта. После установления контакта восприятие прецедентного феномена активизирует когнитивные процессы, запускает механизмы ассоциативного мышления, что, в свою очередь, позволяет преодолеть пассивность восприятия реципиентами рекламных текстов. Активность когнитивных процессов напрямую способствует запоминаемости рекламных текстов.

Структурно-композиционный эффект становится возможен ввиду того, что прецедентный феномен выступает в качестве структурного компонента рекламного текста. Прецедентный феномен с одной стороны создает глубину смыслов, а с другой обеспечивает компрессию информации, что особенно важно для рекламных текстов, изначально ориентированных на краткость и лаконичность.

Креативный эффект достигается оригинальностью структуры рекламного текста, включающей в себя прецедентный феномен, а также созданием содержательной полифонии и смысловых реминисценций, вызванных осмыслением цитаты. Инкорпорирование в рекламный текст прецедентного феномена требует нешаблонных решений в построении текста, что сообщает ему творческий характер.

Наконец, экспрессивный эффект является следствием креативности текстов, содержащих прецедентные феномены. Двойственность структуры и содержания таких текстов придает им изначальную экспрессивность, сообщает дополнительную выразительность.

В рекламном дискурсе используются специальные инструменты и технологии инкорпорирования прецедентных феноменов в законченный рекламный продукт. Данные инструменты и технологии являются предметом отдельных исследований, в которых они получили достаточно подробное и системное описание [9], [3, С. 208-221], [10], [6]. Исследователями рекламного дискурса было также установлено, что источниками заимствований выступают тексты, принадлежащие к различным типам и видам дискурса. При этом тематическая и институциональная база источников заимствования оказывается чрезвычайно обширной: от текстов художественной литературы до текстов религиозного содержания [4, С. 239-257], [2]. Главным критерием обращения к конкретному прецедентному феномену является его «узнаваемость», факт его присутствия в когнитивной базе большинства представителей лингвокультурного сообщества.

Заимствование прецедентных феноменов в рекламные тексты из смежных дискурсов мы относим к явлениям внешней прецедентности. В подавляющем большинстве случаев в рекламных текстах осуществляются именно внешние заимствования. Однако, развитие и расширение границ рекламного дискурса стало причиной рождения явления внутренней прецедентности. Под явлением внутренней прецедентности мы понимаем факты вторичного использования рекламных текстов или их элементов в целях создания новых оригинальных рекламных текстов. Таким образом, заимствования осуществляется внутри рекламного дискурса.

Обращение к рекламным текстам как источникам прецедентности стало отмечаться лингвистами в последние несколько десятилетий. Рекламный дискурс перестал восприниматься носителями языка как утилитарная сфера употребления языка, реализующая исключительно социально-экономический функционал. В последнее время рекламный дискурс структурно, семантически и стилистически приближается к характеристикам бытового дискурса. В разговорной речи (особенно в среде городской молодежи) все чаще используются цитаты из рекламных текстов или содержатся аллюзии на известные слоганы и эхо-фразы: « - Где был? – Пиво пил»; «Имидж – ничто, жажда – все»; «А ты купил жене сапоги?»; «Я не халыщик, я партнер»; «Иногда лучше жевать, чем говорить»; «Надо чаще встречаться»; «Танки грязи не боятся»; «Хорошо иметь домик в деревне»; «Все будет в шоколаде»; «Райское наслаждение»; «И пусть весь мир подождет» и др. Помимо разговорной речи вышеуказанные следы рекламного дискурса все чаще можно обнаружить в текстах публицистического характера и произведениях современной литературы. Данное обстоятельство дает возможность «говорить о рекламном тексте как о новом источнике прецедентности и прецедентных текстов и рассматривать рекламу не только с точки зрения развития языковых, но и культурных процессов» [4, С. 253]. Использование рекламных текстов в качестве источника прецедентности может также свидетельствовать о становлении нового типа культуры – культуры рекламы [4, С. 252].

Если проникновение прецедентных феноменов из рекламных текстов в смежные дискурсивные области становится обыденным явлением, то случаи внутренней прецедентности остаются пока относительно редкими. Тем не менее, наблюдения за рекламным дискурсом в диахронии говорят о постепенном, но неуклонном росте внутренней прецедентности.

В качестве источника внутренней прецедентности, как правило, используются наиболее яркие и запоминающиеся образцы рекламы. Их выразительность и узнаваемость обуславливает возможность вторичного использования. Анализ корпуса собранных примеров рекламных текстов, в структуру которых входят явления внутренней прецедентности, позволяет прийти к заключению о разнообразии механизмов построения таких текстов.

Среди явлений внутренней прецедентности следует различать прецедентные тексты и прецедентные дискурсивные ситуации. Прецедентные тексты предполагают заимствование собственно рекламного текста (компонентов текста) без привязки его к исходному объекту рекламы. В этом случае рекламист просто пользуется

выразительным слоганом в новых рекламных целях. Прецедентные рекламные тексты, в свою очередь, характеризуются неоднородностью. На основании соотношения рекламного текста и объекта рекламы они подразделяются на две группы. К условно первой группе относятся тексты, которые характеризуют идентичный или похожий объект рекламы. Подобные явления внутренней прецедентности по своей сути близки к рекламному плагиату. В качестве примера приведем прецедентный текст «Тает во рту, а не в руках», заимствованный из рекламы шоколада «M&M's», который используется в эхо-фразе рекламы печенья «Нежность». В данном примере, несмотря на различия объектов рекламы в исходном и прецедентном текстах (шоколад «M&M's» и печенье «Нежность»), задействованы идентичные механизмы связи вербального кода и рекламируемого объекта, апеллирующие к одинаковым концептам и использующие одинаковые семантические ассоциации. К этой же группе явлений внутренней прецедентности стоит отнести знаменитый советский слоган «Требуйте долива после отстоя пены», используемый в рекламе услуг бара «Золотая вобла».

Ко второй группе прецедентных рекламных текстов мы относим тексты, которые характеризуют принципиально иные объекты рекламы в сравнении с исходным вариантом. Поэтому прецедентный текст актуализирует новые концепты, связывающие текст и товар, запускает специфическую цепь семантических ассоциаций. Примером данной группы прецедентных феноменов может являться текст «Имидж – ничто! Жажда – всё! Не дай себе засохнуть», заимствованный из рекламы напитка «Sprite» и перенесенный в рекламу принтеров фирмы «Epson». В указанном примере рекламисту удалось добиться значительной экспрессивности, задействовав идею метафорического переноса «жажды» как состояния живого существа на техническое состояние неживого предмета. К этой же группе прецедентных феноменов следует отнести текст «Просто добавь воды» (изначально использовался в рекламе напитков «Invite») в рекламе сериала «H2O».

Как было отмечено выше, к явлениям внутренней прецедентности, помимо прецедентных рекламных текстов, относятся прецедентные дискурсивные ситуации. Последние предполагают заимствование не только рекламного текста, а всей исходной дискурсивной ситуации, включающей объект рекламы, представления о его характеристиках, а также разнообразную информацию культурологического и прагматического характера, оказывающую влияние на производство рекламного продукта. Использование такого рода заимствований приводит к созданию эффекта «переклички» рекламных текстов: исходного и вторичного. Описываемый прием чаще всего применяется с целью привнесения в рекламу полемиического игрового элемента. При этом в явлениях внутренней прецедентности может оспариваться и косвенно подвергаться критике как сам исходный рекламный текст, так и качества объекта рекламы. Так, на использовании приема скрытой полемики с рекламным текстом «Утро начинается с кофе» (реклама «Нескафе») строится текст «Утро начинается не с кофе». Последний слоган нами обнаружен в двух вариантах рекламы, объектами которой выступали социальные сети и сантехнические предметы (объекты рекламы были представлены с помощью иконического кода).

Прецедентные дискурсивные ситуации могут оспаривать качества объектов исходной рекламы. Такого рода использование внутренней прецедентности зачастую является отражением коммерческой борьбы, а в некоторых случаях несет в себе элементы анти-рекламы. Примером этому является рекламная кампания одной из продовольственных фирм, интегрировавшей в свои рекламные тексты слоган «Настоящие сухарики корочками не назовут». Адресатом такого выпада стал коммерческий нейм «Три корочки». Аналогичный пример: рекрутинг водителей в такси в одном из российских городов осуществляется с помощью рекламного плаката с текстом «Больше не везёт? – Переходи в «Максим»» (прецедентным феноменом является нейм «везёт»). В качестве пресуппозиции, объясняющей дискурсивную ситуацию, выступает тот факт, что в городе на рынке автоперевозок конкурируют две фирмы: «Везёт» и «Максим».

Заключение

Таким образом, явления внутренней прецедентности представлены в рекламном дискурсе в виде прецедентных текстов и прецедентных дискурсивных ситуаций. Сам факт наличия и намечающийся устойчивый рост этих явлений сигнализирует о постепенном перемещении рекламного дискурса от периферии коммуникативного пространства к его центру: культурно значимыми, общеизвестными и экспрессивными становятся не только тексты художественной литературы, публицистика, поликодовые произведения искусства и нагруженный архетипами фольклор, но также сами рекламные тексты. Если ранее внутренняя прецедентность была характерна для науки, образования, литературы, искусства, религии, то сегодня реклама со способностью к самоцитированию становится в этот ряд.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Буданова С.Г. Дискурсивная вторичность в рекламных текстах / С.Г. Буданова, А.Г. Рябинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. №2 (68). Ч.2. С. 91-97.
2. Вартанова Н.Г. Прецедентные единицы в рекламных текстах / Н.Г. Вартанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. №9 (87). Ч.2. С. 325-329.
3. Зирка В.В. Манипулятивные игры в рекламе: Лингвистический аспект / В.В. Зирка. – М.: Книжный дом «Либриком», 2014. – 260 с.
4. Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 296 с.
5. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю.Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М.: Русский язык, 1986. – С. 105-126.

6. Кравченко М.А. Формально-языковые технологии использования прецедентных феноменов в рекламных текстах / М.А. Кравченко, О.В. Кравченко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», 2019, №8.
7. Кравченко М.А. Когнитивные технологии использования прецедентных феноменов в рекламных текстах / М.А. Кравченко, О.В. Кравченко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», 2020, №7-2. – С. 142-144.
8. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
9. Куликова Е.В. Рекламный текст через призму прецедентных феноменов / Е.В. Куликова // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского, 2010, №6. – С. 334-340.
10. Терских М.В. Поликодовые инструменты интертекстуальности в социальной рекламе / М.В. Терских, Ю.И. Шабан // Коммуникативные исследования, 2018. №3(17). – С.172-191.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Budanova S.G. Diskursivnaja vtorichnost' v reklamnyh tekstah [Discursive secondary in advertising texts] / S.G. Budanova, A.G. Ryabinina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. - Tambov: Gramota, 2017. No.2 (68). Part 2. pp. 91-97. [in Russian]
2. Vartanova N.G. Precedentnye edinicy v reklamnyh tekstah [Precedent units in advertising texts] / N.G. Vartanova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. - Tambov: Diploma, 2018. No.9 (87). Part 2. pp. 325-329. [in Russian]
3. Zirka V.V. Manipuljativnye igry v reklame: Lingvisticheskiy aspekt [Manipulative games in advertising: Linguistic aspect] / V.V. Zirka. - M.: Book house "Librikom", 2014. - 260 p. [in Russian]
4. Ilyasov S. V. Jazykovaja igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy [Language game in the communicative space of the media and advertising] / S. V. Ilyasov, L. P. Amiri. – M.: Flinta: Nauka, 2013. – 296 p. [in Russian]
5. Karaulov Yu. N. Rol' precedentnyh tekstov v strukture i funkcionirovanii jazykovoj lichnosti [The role of precedent texts in the structure and functioning of the linguistic personality] / Yu. N. Karaulov // Nauchnye tradicii i novye napravlenija v prepodavanii russkogo jazyka i literatury. Doklady sovetsoj delegacii na VI kongresse MAPRJAL [Scientific traditions and new trends in teaching the Russian language and literature. Reports of the Soviet delegation at the VI Congress of the MAPRYAL]. - M.: Russian language, 1986. - pp. 105-126. [in Russian]
6. Kravchenko M.A. Formal'no-jazykovye tehnologii ispol'zovanija precedentnyh fenomenov v reklamnyh tekstah [Formal language technologies of use of precedent phenomena in advertising texts] / M.A. Kravchenko, O.V. Kravchenko // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija «Gumanitarnye nauki» [Modern science: actual problems of theory and practice. Series "Humanities"], 2019, No.8. [in Russian]
7. Kravchenko M.A. Kognitivnye tehnologii ispol'zovanija precedentnyh fenomenov v reklamnyh tekstah [Cognitive technologies of using precedent phenomena in advertising texts] / M.A. Kravchenko, O.V. Kravchenko // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija «Gumanitarnye nauki» [Modern Science: actual problems of theory and practice. Series "Humanities"], 2020, No. 7-2. - pp. 142-144. [in Russian]
8. Krasnykh V.V. «Svoj» среди «chuzhih»: mif ili real'nost'? ["One's own" among "strangers": myth or reality?] / V.V. Krasnykh. - M.: ITDGC "Gnosis", 2003. – 375 pp. [in Russian]
9. Kulikova E.V. Reklamnyj tekst cherez prizmu precedentnyh fenomenov [Advertising text through the prism of precedent phenomena] / E.V. Kulikova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2010, No. 6. - pp. 334-340. [in Russian]
10. Terskikh M.V. Polikodovye instrumenty intertekstual'nosti v social'noj reklame [Polycode tools of intertextuality in social advertising] / M.V. Terskikh, Yu.I. Shaban // Kommunikativnye issledovanija [Communicative research], 2018. №3(17). – Pp.172-191. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.131>

МАСДАРНЫЕ ФОРМЫ КАК КОМПОНЕНТ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Кулиева Н.М.¹, Пирмагомедова А.С.², Эфендиев И.И.^{3,*}¹ Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия;^{2,3} Дагестанский государственный медицинский университет, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (israf[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена описанию масдара в составе словосочетаний в лезгинском языке. Дается краткая характеристика синтаксических функций масдара, выясняются сочетательные возможности данной грамматической единицы, рассматривается ее функционирование в качестве главного и второстепенного членов предложения, описываются масдарные формы в различных синтаксических конструкциях. Установлено, что при построении масдарных словосочетаний существенную роль играют те лексико-грамматические признаки, которыми обладают объединяемые в словосочетания слова. В первую очередь это касается категории падежа, обеспечивающей выражение определенных, а именно субъектных, объектных, определительных и обстоятельственных отношений между компонентами словосочетания.

Ключевые слова: масдар, словосочетание, лезгинский язык, инфинитив, класс, глагол.

VERBAL NOUN AS A COMPONENT OF A PHRASE IN THE LEZGIAN LANGUAGE

Research article

Kulieva N.M.¹, Pirmagomedova A.S.², Efendiev I.I.^{3,*}¹ National Research Nuclear University MPEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Moscow, Russia;^{2,3} Dagestan State Medical University, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (israf[at]yandex.ru)

Abstract

The article describes verbal nouns (the masdar) as part of phrases in the Lezgian language. The study provides a brief description of the syntactic functions of verbal nouns, clarifies the combinational possibilities of this grammatical unit, examines its functioning as the main and secondary members of the sentence, describes the masdar forms in various syntactic constructions. It is established that in the construction of phrases with verbal nouns, the lexical and grammatical features that the words combined into phrases possess play an essential role. First of all, this concerns the category of case, which provides the expression of certain, namely, subject, object, attributive and adverbial relations between the components of the phrase.

Keywords: verbal noun, phrase, Lezgian language, infinitive, class, verb.

Впервые в лезгинском языке формы глагола на *-н* получили дефиницию «масдар» в трудах М.М. Гаджиева [2], [3]: «Масдар, или отглагольное имя существительное, в лезгинской грамматике условно называется основной формой глагола. Это название ему присвоено потому, что оно служит основой для образования ряда глагольных форм. Это же название отличает его и от других отглагольных имен» [3, С. 68].

Масдаром в лезгинском языке принято считать лексико-грамматические классы глагола с аффиксом *=н* (=ун), выражающие действие или состояние как процесс. Масдары имеют значение субстантивных функциональных форм глагола и обозначают понятия процесса, течения данного действия, ср.: *фин* «протекание действия хождения», «приход», «идти, ходить, хождение (вообще)» [1, С. 5-6].

Масдар в лезгинском языке не совпадает ни с инфинитивом, ни с отглагольным именем, ни с классическим масдаром. Это специфическое образование, сочетающее в себе признаки всех названных разрядов. В то же время масдар, входя в парадигму глагола, сообразно своей природе отглагольного имени, следует также тем типам парадигм, которые типичны для существительного лезгинского языка. Отличие масдара от других вербоидов заключается в его универсальности в отношении деривации и функциональных особенностей [6, С. 15].

В лезгинском языке в построении именных и глагольных словосочетаний, на уровне сочетания слов, а также в структуре разных типов предложения наблюдается усиление тенденции функционирования масдара больше как существительного во всех его грамматических формах.

В связи с этим интерес представляют особенности участия масдара в сочинительной связи, где особенно ярко проявляется промежуточное положение, занимаемое масдаром между глаголом и именем.

Масдар, как и любая лексическая единица, сочетаясь с синтаксически равноправными словами, образует союзную или бессоюзную, открытую или закрытую группу, или блок однородных масдаров, находящихся в одинаковых синтаксических отношениях со стержневым словом [7]. Ср.:

Чурунни чукурун гъамиша регъят я (Нагиев) - «Портить и ломать всегда легко»;

Келун ва кхын сад туш - «Чтение (читать) и написание (писать) не одно и то же», где однородные понятия связаны между собой как независимые, равноправные, не вступающие между собой в подчинительные отношения, и они одинаково относятся к предикату *регъят я* в первом предложении или *сад туш* – во втором. В первом случае эта связь выражена соединительным союзом *-ни*, который традиционно пишется слитно с предшествующим словом, а во втором — соединительным союзом *ва* «и».

В случаях, когда сочинительные союзы или другие лексико-грамматические средства отсутствуют, сочинение выражается интонацией. Ср., например:

Ацукъунришъай, къацунришъай кичезвач [5] - «Не боюсь того, что сяду (от сидения (мн.ч.)), испачкаюсь (от пачкания (мн.ч.))»;

Дигай къвале жседа къямат тагъсибвал. Ягъун, гатун ана авай кар жседи [9] - «В спокойном доме будет суматоха, бить, разбивать там привычное дело будет».

В следующих сочиненных рядах представлены различные структурные типы масдара:

Вири хузар дуъздад акъудун, жагъурун, къун ва терг авун лазим я [4] - «Всех ос следует выявить, найти, поймать и уничтожить»;

Ам и мярекат твикилунин ва къиле тухунин инициаторрикай сад тир [4] - «Он был инициатором организации и проведения этого мероприятия».

В предложении *Дагъустандин экономика пайгардик кухтунин ва валик тухунин серенжесмар къабулна* - «Приняли законы, чтобы привести (еще раз) в порядок и прогрессировать дагестанскую экономику» сочинительной связью связаны масдары повторной (оформляющий масдарный оборот) и обычной (утвердительной) формы. А в предложении *Емишар пуч хъуниз, чуьнухунриз рехъ гузвач* [4] - «Уничтожению и воровству фруктов дается бой» масдары разнятся не только структурно, но и в плане переходности - непереходности.

Как видно, однофункциональность компонентов сочинительного словосочетания не всегда предполагает их однооформленность. Они могут быть и разнооформленными. Интересно отметить случаи, когда в структуре одного из составных масдаров отсутствует служебная часть, ср.: i

Сабурлувал, фагъум-фигир авун герек жезва [5] - «Следует проявлять терпение (терпение делание), разум (думать, т.е. думу думание)».

Иногда, когда масдары в качестве знаменательной части входят в структуру однородных сказуемых, служебная часть ставится между ними:

Я аз ксун хъанач, я тйуьн [5] - «Ни спать я не могу, ни кушать (Ни сна у меня нет, ни еды)».

Другими словами, изолированное употребление связки возможно при сокращении (эллипсисе) совпадающих частей однородных членов. В подобных структурах присоединением союза *-ни* к каждой знаменательной части достигается усилительное значение. Ср., спрягаемые формы, где в качестве корневых компонентов участвуют масдары:

Гадади тйуьнни ийизва, кхыини [4] - «Мальчик и кушает, и пишет одновременно»;

Меци инсан хуьнни ийида, рекъинни [5] - «Язык и сбережет человека, и убьет».

Если же употребляется группа однородных членов, то служебная часть находится перед последним компонентом. Не всегда сочетание одинаковых масдаров можно считать сочинительными оборотами. К примеру, в предложении:

Газетди къарагъарнавай важиблу месэла уьмуьрдиз кечармышун да-вамарун патал ада гзаф къадар къиметлу теклифар гана - «Чтобы продолжить претворение поднятой в газете важной проблемы, он предложил много ценных положений», два масдара функционально не равноправны, мы здесь имеем синтаксическое управление послеложного масдара другим масдаром.

Пары, различающиеся утвердительностью / отрицательностью, употребляются крайне редко. Правда, речь идет о неосложненных масдарных конструкциях, а отрицательные масдары с управляемыми словами нередко участвуют в подобном сочинительном блоке, ср.:

Къве затйуни итимдин акулдин къеривал чирда: сад - нубат алачиз рахун, садни - нубат атай чкадал рахун тавун [9] - «Две вещи показывают недостаток мужчины: одно - говорить неуместно, другое - не говорить там, где следует говорить»;

Нубат алачир чкадал рахун, нубат атай чкадал рахун тавун кими-вал я [9] - «Говорить там, где не следует, и не говорить там, где следует говорить - глупо»;

Тийижиз рахунни чи з рахун тавун айиб я [4] - «Не зная, говорить и не говорить, зная - стыдно».

В сфере подчинения все многочисленные конкретные отношения традиционно сводятся к трем типам: это *атрибутивные* или же определительные отношения (указывают на предмет и его признак); *объектные* отношения (указывают на действие и предмет, на который действие переходит прямо или косвенно или только ориентируется на него) и *обстоятельственные* отношения (указывают на действие и его признак или на признак признака).

Масдар в словосочетаниях с подчинительной связью может быть как главным, так и зависимым компонентом.

В масдарных словосочетаниях (где масдар - ядро словосочетания) компоненты выражают различные синтаксические отношения, обычно это обстоятельственные и объектные отношения. В атрибутивных же отношениях масдар в качестве главного слова в силу своей специфики, как правило, не участвует. При этом он напоминает русское отглагольное имя, ср.:

Бацли адаз бицил кйуфун элкъуьнни акъвазарна мегътел яз килигна [9] - «Ягненок, даже остановив жевание маленьким ртом, посмотрел на него удивленно»;

И макъала кхыинин мурад-метлебни гъа къалабулх квай хътин кисун чирун я [5] - «Причиной, побудившей написать эту статью, является именно прерывание волнительного молчания» и др.

В атрибутивных отношениях в качестве определяемого широко участвует омонимичное в форме масдара отмасдарное существительное, точнее, его субстантивированная форма, ср.: *игр къекъуьн* «красивая походка», *хъсан тйуьнар* «вкусные блюда», *мекъивилин зурзун* «холодная дрожь (дрожь от холода)». В данных словосочетаниях с указанием качественного признака предмета *къекъуьн*, *тйуьнар* (или *тйуьн*), *зурзун* - это уже отглагольные существительные, обозначающие внутренние свойства предмета, т.е. одно из частных значений атрибутивных отношений.

Ср. при этом омонимичные масдары *рушахъ къекъуьн* «искать (искание) девушку», *фу тйуьн* «кушать (кушанье) хлеб», *инсаи зурзун* «дрожать» (дрожание) (о человеке). И в следующих сочетаниях: *гададин тйуьн* «еда мальчика», *гададин къекъуьнар* «походка мальчика», где наблюдается признак по принадлежности; или *вад тйуьн* «пять блюд» (*столдал вад тйуьн алай* «на столе было пять блюд»), *вад лагъай тйуьн* «пятое блюдо», где мы имеем количественный

признак предмета, указывающий на количество или порядок предметов при счете, также участвуют отмасдарные существительные, возникшее как развитие масдара в существительное. Подобных сочетаний, надо заметить, немного, поскольку и масдары, перешедшие в класс субстантивов, составляют ограниченное количество.

Таким образом, наличие перед масдаром имени в родительном падеже (или любого адъектива), как правило, «сигнализирует о его субстантивации» [8, С. 220], ср.:

Шарвилиди душмандиз зурба ягъунар къада [4] - «Шарвили дал врагу ожесточенный бой»;

Душмандиз ихътин ягъун къун пивай хъайитиани жедач [5] - «Так сражаться с врагом не каждый может»;

Адан къекъуьнри зун гъейранарна [5] - «Меня удивила его походка»;

Аялдин хъуьруьнри чун вири шадарна [4] - «Шутки (смеяние) ребенка нас всех развеселили»;

Испикрин мукъув гзаф члехи ягъунар жедач [4] - «Рядом с Испиком пройдет большое сражение»;

И юзунрини риклин секинвал тагай ада къетина ... [9] - «Он, не получивший и от этих действий душевного спокойствия, отметил...»;

А бур акваз бацлиди вичин къугъунарни башламишна [9] - «Увидев их, ягненки и начал свою игру»;

Эвел къылай дуьз акуна ви лукъуьн, Гъахънай зун ви члалахъ хъанай, за гъиклин?! [9] - «Вначале твой разговор показался верным, Поэтому я тебе поверил, Как мне быть?!» и т.д.

Однако в последнее время подобная дистрибуция получает широкое развитие под влиянием русского языка.

Таким образом, при построении масдарных словосочетаний существенную роль играют те лексико-грамматические признаки, которыми обладают объединяемые в словосочетания слова [10, С. 11]. В первую очередь это касается категории падежа, обеспечивающей выражение определенных, а именно субъектных, объектных, определительных и обстоятельственных отношений между компонентами словосочетания. В этом плане масдар может сочетаться со всеми изменяемыми по падежам категориями речи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абдулмуталибов Н.Ш. Отглагольные образования в лезгинском языке / Н.Ш. Абдулмуталибов: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.09. Махачкала, 1998. – 22 с.
2. Гаджиев М.М. Синтаксис лезгинского языка. Ч. I. Простое предложение / М.М. Гаджиев. Махачкала: Дагучпедгиз, 1954 – 196 с.
3. Гаджиев М.М. Синтаксис лезгинского языка. Ч. II. Сложное предложение / М.М. Гаджиев. Махачкала: 1963 – 204 с.
4. Меджидов К. Къашк'а духтур (Доктор с белой прядью) / К. Меджидов. - Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1963. – 370 с.
5. Нагиев Ф. Капал кхъинар (Письмена на ладони). Стихи / Ф. Даггиз: Махачкала, 1989. – 64 с.
6. Рахманова Н.М. Масдар в сфере обстоятельственных отношений лезгинского языка / Н.М. Рахманова // Гуманитарные науки: новые технологии образования. Материалы XIII Региональной научно-практической конференции. 15-16 мая 2008 г., часть II. – Махачкала, 2008. – С. 107-109.
7. Рахманова Н.М. Масдар в лезгинском языке и его корреляты в английском / Н.М. Рахманова: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20. Махачкала, 2011. – 23 с.
8. Шейхов Э.М. Глагольное согласование в лезгинском языке / Э.М. Шейхов // Материалы международного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения А.С. Чикобава. – Тбилиси, 1998. – С. 243-245.
9. Эмин Е. Избранное / Е. Эмин. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. – 169 с.
10. Юзбекова С.Б. Глагольные словосочетания в лезгинском языке / С.Б. Юзбекова: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.02. Махачкала, 2011. – 23 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdulmutalibov N.SH. Otaglagol'nyye obrazovaniya v lezginskom yazyke [Verbal formations in the Lezgi language] / N.SH. Abdulmutalibov: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk: 10.02.09. Makhachkala, 1998. – 22 p. [in Russian].
2. Gadzhiev M.M. Sintaksis lezginskogo yazyka. CH. I. Prostoye predlozheniye [Syntax of the Lezghin language. Part I. Simple sentence] / M.M. Gadzhiev. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1954 – 196 p. [in Russian].
3. Gadzhiev M.M. Sintaksis lezginskogo yazyka. CH. II. Slozhnoye predlozheniye [Syntax of the Lezghin language. Part II. Complex sentence] / M.M. Gadzhiev. Makhachkala: 1963 – 204 p. [in Russian].
4. Medzhidov K. K'ashk'a dukhtur (Doktor s beloy pryad'yu) [K'ashkya dukhtur (Doctor with a white strand)] / K. Medzhidov. - Makhachkala: Dagestanskoye Publishing house, 1963. – 370 p. [in Lezgi].
5. Nagiyev F. Kapal kkh'inar (Pis'mena na ladoni). Stikhi [Kapal Khinar (Letters on the palm)] / F. Daggiz: Makhachkala, 1989. – 64 p. [in Lezgi].
6. Rakhmanova N.M. Masdar v sfere obstoyatel'stvennykh otnosheniy lezginskogo yazyka [Masdar in the sphere of circumstantial relations of the Lezghin language] / N.M. Rakhmanova // Gumanitarnyye nauki: novyye tekhnologii obrazovaniya. Materialy XIII Regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 15-16 maya 2008 g., part II. – Makhachkala, 2008. – p. 107-109. [in Russian].
7. Rakhmanova N.M. Masdar v lezginskom yazyke i yego korrelyaty v angliyskom [Masdar in the Lezgi language and its correlates in English] / N.M. Rakhmanova: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk: 10.02.20. Makhachkala, 2011. – 23 p. [in Russian].
8. Sheykhov E.M. Glagol'noye soglasovaniye v lezginskom yazyke [Verb agreement in the Lezgi language] / E.M. Sheykhov // Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Chikobava. – Tbilisi, 1998. – P. 243-245. [in Russian].
9. Emin Ye. Izbrannoye [Selected] / Ye. Emin. – Makhachkala: Dagestanskoye Publishing house, 1972. – 169 p. [in Lezgi].
10. Yuzbekova S.B. Glagol'nyye slovosochetaniya v lezginskom yazyke [Verb phrases in the Lezgi language] / S.B. Yuzbekova: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk: 10.02.02. Makhachkala, 2011. – 23 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.132>**МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОВЕСТИ Ю. РЫТХЭУ «КОГДА КИТЫ УХОДЯТ»**

Научная статья

Ковалевская С.А.¹, Юдашкина В.В.^{2,*}, Дюпина Ю.В.³, Лалетина Н.Д.⁴² ORCID: 0000-0003-2147-3053;^{1, 2, 3, 4} Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (brentano[at]yandex.ru)

Аннотация:

Данная статья посвящена творчеству чукотского писателя Ю. Рытхэу. В статье проанализировано художественное произведение «Когда киты уходят», сочетающее в себе элементы мифа, притчи и повести. Авторы рассматривают основные черты, характерные для мифопоэтических образов, через которые писатель красочно отображает традиции и обычаи приморских чукчей, их представления об окружающем мире и быте. Мифопоэтические образы в исследуемой повести характеризуются самобытностью и близостью человека к природе, но Ю. Рытхэу показывает, что у новых поколений обитателей Галечной косы происходит разрушение родственных связей с природой и искажается мировоззрение. Приморские жители начинают подвергать сомнению правдивость мифов и легенд, на которых были основаны их представления об окружающем мире, где ключевое место отводилось образу Великой любви. Основной посыл исследования заключается в сохранении связи «человека с природой», поскольку без сохранения этой связи человек обречен на гибель не только физическую, но и духовную.

Ключевые слова: чукотская литература, миф и реальность, мифологическое мышление, мифопоэтика, мифопоэтические образы, малочисленные народы.

MYTHOPOETIC IMAGES IN YURI RYTKHEU'S SHORT STORY "KOGDA KITY UKHODYAT"

Research article

Kovalevskaya S.A.¹, Yudashkina V.V.^{2,*}, Dyupina Yu.V.³, Laletina N.D.⁴² ORCID: 0000-0003-2147-3053;^{1, 2, 3, 4} Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

* Corresponding author (brentano[at]yandex.ru)

Abstract

This article discusses the work of the Chukchi writer Yuri Rytkheu and analyzes his work "Kogda kity ukhodyat" (When the Whales Leave), which combines elements of myth, parable and a story. The authors examine the main features characteristic of mythopoetic images, through which the writer colorfully displays the traditions and customs of the Primorye Chukchi people, their ideas about the world and everyday life. The mythopoetic images in the story under study are characterized by the originality and closeness of man to nature; however, Yu. Rytkheu shows that the new generations of inhabitants of the Shingle Spit are destroying family ties with nature, while the worldview is distorted. Seaside residents are beginning to question the veracity of myths and legends on which their ideas about the world around them were based, where the image of Great Love was given a key place. The main message of the study is to preserve the connection of "man with nature", because without preserving this connection, a person is doomed to death not only physically, but also spiritually.

Keywords: Chukchi literature, myth and reality, mythological thinking, mythopoetics, mythopoetic images, small peoples.

Введение

Творчество чукотского писателя Юрия Рытхэу (1930-2008 гг.) приходится на вторую половину XX века. Для этого времени характерен расцвет создания произведений северными авторами, представителями малочисленных народов. В дальнейшем это явление получило название «феномен «литературы народов Севера» и по сей день вызывает глубочайший интерес как у современных российских ученых, так и западных. Для творчества Ю. Рытхэу, так же как и для многих других писателей Севера характерна «большая близость» текстов «духовным ценностям и культурно-психологической системе создавших их народов» [3, С. 229], «к народным истокам, к мифопоэтическому творчеству, к фольклорно-мифологической традиции» [3, С. 229], поэтому о произведениях мастеров слова говорят «подлинно народны и национально самобытны» [3, С. 232].

Произведения Ю. Рытхэу посвящены жизни его родного народа – чукчей. Чукчами называют коренной малочисленный народ, проживающий на огромной территории северо-востока Азии. Название народа «чукчи» получили от русских, эвенков и якутов, которые адаптировали чукотское слово «чауучи» («богатый оленями»). Чукчи делятся в соответствии с их видом деятельности: «чукчи-оленьеводы» («чауучи»), приморские чукчи «анкалын» («приморские, поморы» – от анки («море»)) [7], которые были оседлыми охотниками и часто жили за счет вылова морских зверей, и иногда антропологи выделяют чукчей собаководов. Юрий Рытхэу родился в поселке Улэн, где жили приморские чукчи, поэтому в своих произведениях он чаще всего описывал их.

С первых публикаций писатель знакомит нас с «вековыми традициями чукотского народа» [1, С. 211], как они менялись, переоценивались и даже обесценивались с приходом советской власти. Рытхэу показывает, как постепенно менялось мировоззрение чукчей, как в их ярангах появлялись новые, до этого неизвестные предметы: радио, железные кровати, письменный стол, а затем и окно.

Ю. Рытхэу часто обращался к жанру роман, чтобы рассказать о нескольких поколениях чукотских семей, или раскрыть изменение внутреннего мира главного героя, который в стремлении к своей мечте учился, преодолевал много трудностей и не сдавался. Часто его «произведения автобиографичны» [8, С. 168].

Некоторые произведения Ю. Рытхэу обращены к мифам и сказаниям чукчей. Использование мифопоэтических элементов в творчестве придавало особый колорит произведениям писателя. Довольно часто он обращался к мифу-легенде о «Матери-прародительнице» [2] приморских чукчей, родившей их род от «морского гиганта-Кита» [2]. Стоит отметить, что данный миф-легенда характерен для многих народов. К примеру, «у части финноязычных саамов сохранились предания об олене-оборотне Мяндаше, который был сыном шаманки и оленя, мужем женщины, от которой произошли саамы. Прародитель саамов научил людей охотиться и стрелять из лука, за что его и почитали» [5, С. 5]. В Северной Америке «калифорнийские индейцы племени койотов (Прерийные волки) верили, что их предки были волками» [5, С. 5]. Изучив мифологию коренных малочисленных народов российского севера, авторы обнаружили, что такие народы, издавна живущие на территории Сибири, как например, ханты, манси, селькупы также сохраняли веру в то, что ведут «свое происхождение от медведя, зайца, гуся, кедровки, журавля, щуки или лягушки» [5, С. 6].

Художественные произведения Ю. Рытхэу наполнены своеобразными образами, особыми мироощущениями его народа. Для более красочной передачи представлений мировидения чукчей писатель обращался к мифам, легендам и сказаниям своего народа. Авторы считают, что, используя мотивы мифов и легенд чукотского народа, Ю. Рытхэу связывает прошлое и настоящее для более полного понимания последствий изменений, произошедших с момента создания мифов и легенд.

Основные результаты

В качестве материала исследования было выбрано художественное произведение Ю. Рытхэу «Когда киты уходят» (1975), так как оно сочетает в себе такие жанры как «миф, притча и повесть» [1, С. 211]. Таким образом, писатель создал уникальный по своей форме и содержанию художественный текст. В анализируемом произведении ярко изображены традиции и обычаи приморских чукчей, их представления об окружающем мире, промысле и быте. Отметим, что мифологизированность мышления северных народов способствовала описанию особого мировидения его героев.

Целью данной статьи является выявление и исследование мифопоэтических образов в повести Ю. Рытхэу «Когда киты уходят».

Авторами были выявлены следующие мифопоэтические образы в анализируемом произведении: образ Нау (образ Матери-Прародительницы); образ кита Рэу (образ предка); образ Армагирина (некий разрушительный образ); образ Эну (шамана/целителя/прорицателя); образ Кляю (путешественника); образ Гиву (ученого); образ Великой любви.

Мифопоэтическое мышление предков чукчей, Ю. Рытхэу показал через создание традиционного космологического представления о мире. Такое первобытное представление об устройстве мира подчеркивается с помощью разделения повести «Когда киты уходят» на несколько частей. В первой части описывается то, что было «до начала» (т.е. до того, как появились первые люди на побережье). Вторая часть повести описывает гармонию между людьми и природой, в этой части люди любознательны, они бережно относятся к близким, появляются новые традиции. Например, для того чтобы подчеркнуть связь с предками-китами, несколько героев отправляются в путешествие, чтобы найти место, которое является домом китов. Третья часть повести ознаменована приходом героя, который начинает разрушать все старое, вселяет в людей уверенность в том, что они могут забрать у природы все, что захотят, и народ забывает, что такое «жить согласно совести» [4, С. 124]. Армагирин сосредотачивает в себе отрицание старых обычаев и вечное состязание за звание самого лучшего охотника, отвергает веру в «Великую любовь» к ближнему и природе вокруг, тем самым, он разделяет себя и природу, что приводит к смерти Матери-прародительницы народа Галечного берега, к тому, что все морские существа начинают обходить стороной Галечный берег.

Перейдем к более детальному рассмотрению образов, выявленных авторами в повести-притче «Когда киты уходят». Самый первый образ, который был выделен, это **образ матери - Прародительницы**, Ю. Рытхэу назвал ее в своей повести Нау. В первой части повести Нау не отделяет себя от природы, она *«никогда не смотрела на себя со стороны и не задумывалась, чем отличается от жителей земных»* [4, С. 4]. Рытхэу делает образ Нау многогранным, подчеркивая, что сначала она *«была частью этого огромного мира, живого и мертвого»* [4, С. 5]. Осознание того, что она *«чем-то отлична от птиц и зверей»* [4, С. 11], что она человек, происходит, когда Нау почувствовала *«Великую Любовь» - «Нау чувствовала, как у нее в груди растет ее маленькое сердце, заполняя грудь»* [4, С. 5].

«Великая любовь» приходит к Нау после того, как она встречает кита по имени Рэу, который может превращаться в человека. Для Нау «Великая любовь» раскрыла новые грани не только окружающего мира, но и внутреннего: *«Неведомая, огромная, сравнимая только с солнцем, радость, <...> от мысли, что он рядом, тот, в котором слилось все»* [4, С. 11].

Кит, который становится мужем Нау, называет себя Рэу. **Образ кита – Рэу**, представляет собой **образ предка животного** для народа Галечной косы. Если *«Великая любовь»* дала мудрость, радость Нау, то киту Рэу *«Великая любовь»* дала возможность стать человеком: *«есть в мире такая сила, которая превращает кита в человека»* [4, С. 17]. Рэу мог выбрать – оставаться китом или навсегда стать человеком и жить с Нау. Для него это был непростой выбор, так как китом он мог быть свободным, путешествовать, однако «Великая любовь» помогает ему понять, насколько дорога ему Нау. Он выбирает жизнь человека вместе с ней: *«Нау, я пришел к тебе. Навсегда»* [4, С. 17].

Начав жить вместе, Нау и Рэу сначала строят жилище. Рэу добывает им пропитание с помощью охоты на морских зверей, а Нау в свою очередь обрабатывает шкуры, шьет одежду, создает уют в их доме. Нау и Рэу становятся первыми жителями Галечной косы. И Рэу предсказывает: *«Пройдет время, и рядом с нашей хижиной вырастут другие жилища, и род людей, который мы начали, распространится по морскому побережью»* [4, С. 23].

Первенцы Нау и Рэу рождаются китами, поэтому Рэу создает лодку, чтобы иметь возможность охотиться и быть ближе к своим детям: *«На этой лодке, - объяснил Рэу, - можно уходить далеко от берега»* [4, С. 28]. *«Теперь мы*

стали ближе к детям, - радостно сказала Нау» [4, С. 28]. После китов у Рэу и Нау рождались только дети. Они родили еще много детей и прожили немало лет вместе. Когда Рэу почувствовал, что ему пора умирать, то дает своим потомкам последнее напутствие: *«Самое главное – никогда не забывайте, что у вас есть могущественные родичи в море. От них вы ведете свое происхождение, и каждый кит – это ваш родственник, родной ваш брат. ... Мы пришли на землю, потому что есть высшее проявление живого – Великая Любовь»* [4, С. 40].

Образ Великой любви – один из центральных в повести. Через этот образ писатель показывает, как может преобразовываться все вокруг. А потеря веры в Великую любовь и ее обесценивание чревато потерей души. Мать Рэу рассказывала ему, что *«... все, кто живет на побережье, произошли от китов, которых преобразила любовь...»* [4, С. 32]. Образ Великой любви является основополагающим в произведении Ю. Рытхэу, любовь управляет всем, она изменила Нау и Рэу и создала их союз, через нее передаются знания и ощущения вокруг: *«Тишина стояла в природе, будто все сущее, все живое затаило дыхание в удивлении и благоговении перед Великой Любовью»* [4, С. 43]. В то же время, потомки Нау и Рэу пытались понять, что такое Великая любовь, откуда она появилась, зачем она нужна человечеству. Нау рассказывала своим потомкам, что Великую любовь надо уметь чувствовать, она толкает человеческий разум на размышление, она является неким топливом для мыслей: *«Сама Великая Любовь была тайной. И тайна родила мысль»* [4, С. 47]. Нау считала, что тайна помогает разуму оставаться деятельным, если человек не может найти ответы на свои вопросы, он не оставит попыток разгадать ее.

В противовес образов Нау и Рэу, любящих и уважающих людей и природу, Ю. Рытхэу вводит **образ Армагирина**, который был потомком Нау и Рэу, но он уже является неким разрушительным образом. Рождение Армагирина на Галечной косе обозначает наступление нового времени, когда уничтожаются и забываются старые традиции, люди перестают жить согласно совести, приходит жестокость по отношению к другим живым существам. Дедушка Армагирина шаман Гиву еще с его детства видел, что те отрицательные качества души, которые были скрыты в нем, открыто проявлялись в Армагирине *«стремление властвовать над другими, сладкое удовлетворение от повиновения других...»* [4, С. 111].

Жестокость Армагирина проявляется с самого детства, его забавляли страдания других живых существ, он *«разорял мышинные норы»* [4, С. 115]. *«Если он заводил невод в лагуну, то старался бросить в котел все, до последнего малька»* [4, С. 115].

Следуя за Армагирином, охотники истребляют все большее количество животных, это приводит к тому, что морские обитатели стали обходить стороной Галечную косу: *«Вода ... больше не кишела зверьем, как недавно, не торчали столбиками любопытные головки нерп, лахтаков, не резвились птицы и не купались в прибрежном прибое моржи»* [4, С. 136].

Именно ненасытность как физическая, так и духовная сопровождает Армагирина, он концентрирует в себе все негативные качества своих предков, и доходит в своих мыслях до того, что люди «хозяева земли» и они могут брать все, что им вздумается: *«Мы! - кричал Армагирин. - Мы настоящие хозяева земли! Все, что нам нужно, мы будем брать, не благодаря и не спрашивая об этом никого!»* [4, С. 116]. Он обретает уверенность в безнаказанности, так как обладает ловкостью и силой. Армагирин укрепляет в себе веру в то, что он *«превыше всего на свете! Сила моя недооценима никем!»* [4, С. 118].

Армагирин, высеивая истории Нау о том, что киты их предки, считая ее ненормальной старухой, разрушает традиции возникновения своего рода. Сначала людям Галечной косы было стыдно, они скрывали, что согласны с ним в том, что они не могут иметь общего происхождения с китами. Для жителей Галечной косы слова Армагирина были понятнее и ближе, чем *«странные утверждения старой Нау о родстве с китами»* [4, С. 118].

Однажды Армагирин жестоко убивает лахтаку, и после этого на Галечную косу обрушиваются погодные ненастья, природа начинает мстить людям за их жестокое отношение к другим живым существам: *«На побережье погода меняется быстро и неожиданно. Огненные стрелы прочерчивали небо, и дымовые отверстия яранг освещались синим зловещим светом»* [4, С. 122]. Такого ответа от природы Армагирин не ожидал. Его вера в то, что старые обряды не нужны и это пережиток прошлого пошатнулась, испуг заставил его задуматься о последствиях своих поступков. Тем не менее, дальнейшие события и его поведение по отношению к ближним показывают, что уже практически нет надежды что-то исправить, так как он забыл наставления своего деда шамана: *«Армагирин сидел в своей яранге и пытался вспомнить слова песнопений, но на память приходили совсем другие слова, с которыми он привык обращаться к морю, к животным и даже к своим землякам»* [4, С. 123]. Армагирин забыл добрые слова, слова любви, он разорвал связь между человеком и природой.

Испуг заставил Армагирина отправиться с вопросами к Нау: *«Что это? Неужто в отместку за то, что я сделал с лахтаком? - Это только предостережение, - слабо произнесла Нау»* [4, С. 123]. Для него совет Нау взглянуть на себя *«со стороны и увидеть себя другими глазами ... Глазами Великой Любви»* [4, С. 123], прозвучал странно и непонятно. И на вопрос, что нужно делать Армагирину, чтобы увидеть себя глазами Великой Любви, Нау сказала: *«Жить согласно совести. - А как это? - не понял Армагирин»* [4, С. 124].

Не сумев понять, что же такое жить, умея любить не только себя, но и других, тех, кто отличается от тебя и «жить согласно совести» Армагирин совершает последнее действие, которое уничтожает и Нау, и связь народа Галечной косы с природой, своими предками, братьями китами. Он убивает кита: *«Гордый Армагирин сидел на корме передней байдары и правил длинным веслом. На берегу охотников встретили радостными криками»* [4, С. 141]. Однако на утро, когда охотники хотели разделать убитого кита, они обнаружили, что его нет: *«Вместо него лежал человек. Он был мертв»* [4, С. 142]. Не вняв совету Нау Армагирин и его народ *в итоге получают «пустынное море»* [4, С. 142], где *«не было ... ни единого признака жизни, ни одного китового фонтана. Киты ушли»* [4, С. 142].

Таким образом, Ю. Рытхэу показал, что есть определенная черта, переступив которую уже нет пути назад. Убив в себе доброту, любовь к другим, Армагирин разорвал связь со своими предками и природой, что по мнению автора повести приведет к ужасающим последствиям не только для самого Армагирина, но и для всего народа Галечной косы.

Следующий образ, который можно выделить – это **образ мудреца**, который воплотился в шамане Эну (целителе и прорицателе). Шаман Эну, как и все жители Галечной косы, являлся потомком Нау и Рэу.

Можно предположить, что разрушение связи между людьми и природой началось с шамана Эну, который одним из первых начинает сомневаться в правдивости рассказов Нау о том, что их народ произошел от китов. Эну начинает сомневаться в нормальности старой Нау, думает, что она придумывает или у нее уже путается сознание. С другой стороны, он одним из первых начинает задавать вопросы о мироздании, т.е. начинает задумываться, откуда что произошло, почему именно так, а не иначе. Он спрашивает у Нау, откуда появились боги. Но Нау утверждает, что богов придумали люди, а **«Кит – не бог. Он просто наш предок и брат. Он просто живет рядом с нами, готовый прийти на помощь»** [4, С. 32].

Однажды на охоте происходит несчастье. Эну со своими соплеменниками переворачивается в лодке и попадает в открытое море, у них практически нет шансов выжить, однако их спасают киты, после этого случая Эну начинает верить в то, что киты действительно их братья и они готовы помогать людям. Он придумывает новый танец: **«Эну в сопровождении Кляу исполнял новый танец, названный им Танец Кита»** [4, С. 62]. Спасенные китами люди придумывали священные песни и распевали **«вознося хвалу морским братьям»** [4, С. 62], эти новые священные песни **«затаив свое шумное дыхание, слушали киты»** [4, С. 62].

И жителям Галечной косы даже становилось стыдно, что они перестали верить в легенды Нау о их родстве с китами: **«Священный Танец Кита возвестил о рождении нового обычая в жизни обитателей Галечной косы и укрепил веру в их необычное происхождение»** [4, С. 63].

Не менее интересен **образ путешественника**, который тесно связан с **образом ученого**. В повести данный образ воплощен через героев Кляу и Эну. Выше мы уже упоминали, что Эну был шаманом. Оба они пережили бедствие на морской охоте и были спасены китами. Эну одним из первых стал задумываться о том, что мир не ограничен Галечной косой: **«откормившиеся на летних пастбищах птичьи стаи, собираются вместе, чтобы отправиться в неведомые земли»** [4, С. 53]. Обдумывая эту мысль, Эну предполагал, что где-то есть место, куда стремятся птицы и киты, возможно там постоянно тепло и море остается не замершим.

Рассуждая о том, куда улетаю птицы, Эну приходит к мысли о смене сезонов, он находит связь между уменьшением обитающих рядом животных, птиц, замерзанием моря и наступлением холода.

Эну и Кляу заинтересованы вопросами об устройстве окружающего мира и вселенной: **«Но почему мир не может быть так ясен ...? Звездное небо тоже населено множеством существ»** [4, С. 70].

Эну уверен, что **«незнание разжигает любопытство и гонит человека в неизведанное»** [4, С. 72]. Он долго обдумывает свой план о том, чтобы отправиться в дальнейшее путешествие и найти место, куда уходят киты. Об этом месте говорится в преданиях, которые им рассказывала Нау. Своей идеей он делится с другими: **«Это не сказка, - говорил Эну, - я уверен, что есть такая земля, и мы с тобой ее найдем...»** [4, С. 72]. Пережив чудесное спасение китами, Эну рассказывает Кляу, что именно тогда у него появилась идея о том, чтобы достичь теплых земель и увидеть, какие люди там живут, и возможно **«... сами киты вложили в меня это открытие...»** [4, С. 72]. Идеи Эну разделяет Кляу, и они вместе решают отправиться в это далекое путешествие в теплые края.

Кляу, Эну и Комо отправились на поиски теплых земель, куда уходили киты. После их отбытия Нау говорит, что **«это зов предков. Ибо киты — вечные странники, вечно путешествующие в огромных морях ...»** [4, С. 76].

Все трое уходят в путешествие на долгие годы и возвращаются глубоко постаревшими. Путешественники рассказывают много нового и интересного своему народу: **«А дорога китов шла еще дальше <...>. А у нас сил оставалось только на обратный путь, ибо понимали мы, что узванное нами принадлежит не только нам, но и вам, потому что мы — часть одного целого, что называется приморским народом. Мы увидели многое и достигли края земли»** [4, С. 81]. Возвратившись, Кляу **«удалось сочинить и исполнить Танец Путешественника»** [4, С. 83].

В сознании Эну и Кляу новые знания и открытия, сделанные ими во время путешествий, органично связались со старыми представлениями, сказаниями их племени. У них не было внутренних противоречий, они ощущали связь с природой, с предками, в том числе с Нау. Хотя они не полностью понимали Нау, но они абсолютно доверяли ее мудрости.

Однако внук Эну Гиву, обладающий не менее выдающимся умом, чем его дед, впервые задается вопросом смертна ли Нау, что будет, если ее попытаться убить. На вопрос Гиву бессмертна ли Нау, она говорит, что живет только **«потому что существует Великая Любовь»** [4, С. 85]. Такой ответ не удовлетворил любопытство Гиву, он становится заложником желания понять, почему Нау бессмертна и достичь такого же бессмертия: **«единственная мысль билась, как пойманная в сеть птица: действительно ли она бессмертна?»** [4, С. 87].

Через Гиву воплощается **образ ученого**, который одержим одной идеей, выяснить действительно ли Нау бессмертна. Ю. Рытхэу показывает, как некоторые вопросы могут испортить душу, начать мучить самого человека, к которому они приходят, постепенно уничтожая Великую любовь и доброту внутри него.

В Гиву из-за постоянных сомнений развивается желание доказывать, что он мудрее и удачливее остальных. Таким образом, авторы предполагают, что образ Армагирина вобрал все негативные качества, которые проявлялись в его предках. Что в конечном итоге приводит к тому, что внук Гиву Армагирин первым убивает своего брата кита, тем самым разрушает все старое и не оставляет надежды на хорошее будущее для своего народа.

С помощью мифопозтики Ю. Рытхэу создал уникальное художественное произведение, которое выразило его индивидуально творческое сознание. Он органично вписал мифы своего народа в структуру своей повести. Поднимая глубокие философские темы, автор подводит своего читателя к тому, что пришло время остановиться и задуматься, переосмыслить тот путь, который предложил Армагирин. Этот путь может привести к окончательному разрыву человека и природы, к потере «Великой любви».

Заключение

В заключение отметим, что мифопоэтика чукотской культуры помогла выстроить в исследуемом художественном произведении модели ярких национальных образов. Данные образы с одной стороны являются общеузнаваемыми в других культурах, но с другой стороны, благодаря Ю. Рытхэу приобрели отличительные, неповторимые черты именно чукотской культуры. Используя в своей повести мифопоэтические образы, Рытхэу хотел осмыслить и отобразить проблемы современности, и, прежде всего, своего родного чукотского народа. С помощью необычного сочетания притчи, мифа и повести передать предостережение, обратив внимание читателей на конкретные социальные, экологические проблемы. В своей повести «Когда киты уходят» Ю. Рытхэу оставил послание, завет своим читателям, что Великая любовь будет жить вечно, если мы будем уважать тех, кто живет с нами рядом и помогать им, несмотря на всю нашу непохожесть.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Жулева А.С. Мифопоэтика пространства в романах Юрия Рытхэу / А.С. Жулева // *Studia Litterarum: Лит. исследования*. Москва. - 2018. - Т. 3. - № 3. - С. 208-231.
2. Котельникова С.А. Юрий Сергеевич Рытхэу [Электронный ресурс] / С.А. Котельникова. - URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_r/rytheu_juri.php (дата обращения: 09.09.2021).
3. Пошатаева А.В. Литература и фольклор (к проблеме взаимодействия) / А.В. Пошатаева // *Взаимодействие литератур народов Сибири и Дальнего Востока*. - Новосибирск: Наука. - 1983. - С. 226-238.
4. Рытхэу Ю. Полярный круг: повести и рассказы / Ю. Рытхэу. - Ленинград: Советский писатель. - 1977. - 336 с.
5. Соколова З.П. Культ животных в религиях / З.П. Соколова. - Москва: Наука. - 1972. - 216 с.
6. Токарева Г.А. Мифопоэтика У. Блейка. Миф и мифопоэтика [Электронный ресурс] / Г.А. Токарева. - URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/tokareva-mifopoetika-blejka/mif-i-mifopoetika.htm> (дата обращения: 11.09.2021).
7. Тураев В.А. Чукчи. Народы и религии мира [Электронный ресурс] / В.А. Тураев. - URL: http://www.hrono.ru/etnosy/etnos_ch/chukchi.php (дата обращения: 07.09.2021).
8. Хайрулин Р.З. Мифопоэтика повестей Ю. Рытхэу «Когда киты уходят» И Ч. Айтматова «Белый Пароход»: общее и особенное / Р.З. Хайрулин // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. - 2017. - № 2 (42). - С. 168-176.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhuleva A.S. Mifopojetika prostranstva v romanah Jurija Rythjeu [The Mythopoetics of space in the novels of Yuri Rythjeu] / A.S. Zhuleva // *Studia Litterarum: Lit. issledovaniya* [Studia Litterarum]. Moskva. - 2018. - Vol. 3. - № 3. - pp. 208-231. [in Russian]
2. Kotel'nikova S.A. Jurij Sergeevich Rythjeu [Yuri Sergeyevich Rythjeu] [Electronic resource] / S.A. Kotel'nikova. - URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_r/rytheu_juri.php (accessed: 09.09.2021). [in Russian]
3. Poshataeva A.V. Literatura i fol'klor (k probleme vzaimodejstvija) [Literature and folklore (on the problem of interaction)] / A.V. Poshataeva // *Vzaimodejstvie literatur narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka*. - Novosibirsk: Nauka. - 1983. - pp. 226-238. [in Russian]
4. Rythjeu Ju. Poljarnyj krug: povesti i rasskazy [The Arctic Circle: novellas and short stories] / Ju. Rythjeu. - Leningrad: Sovetskij pisatel'. - 1977. - 336 p. [in Russian]
5. Sokolova Z.P. Kul't zhivotnyh v religijah [Animal worship in religions] / Z.P. Sokolova. - Moskva: Nauka. - 1972. - 216 p. [in Russian]
6. Tokareva G.A. Mifopojetika U. Blejka. Mif i mifopojetika [The mythopoetics of W. Blake. Myth and mythopoetics] [Electronic resource] / G.A. Tokareva. - URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/tokareva-mifopoetika-blejka/mif-i-mifopoetika.htm> (accessed: 11.09.2021). [in Russian]
7. Turaev V.A. Chukchi. Narody i religii mira [Chukchi. Peoples and religions of the world] [Electronic resource] / V.A. Turaev. - URL: http://www.hrono.ru/etnosy/etnos_ch/chukchi.php (accessed: 07.09.2021). [in Russian]
8. Hajrulin R.Z. Mifopojetika povestej Ju. Rythjeu «Kogda kity uhodjat» I Ch. Ajtmatova «Belyj Parohod»: obshhee i osobennoe [Mythopoetics of the novels of Yu. Rythjeu "When the whales leave" And Ch. Aitmatov "White Steamboat": general and special] / R.Z. Hajrulin // *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovija* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia]. - 2017. - № 2 (42). - pp. 168-176. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.133>

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГУБЕРНАТОРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В.И. КОНДРАТЬЕВА

Научная статья

Никулин И.О.*

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (7002nikolyafro7002[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается региональная пресса в системе коммуникативных инструментов формирования имиджа губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения возможностей прессы как инструмента формирования данного имиджа. Позитивный имидж государственного служащего, репутация в деловых и общественно-политических кругах становится ведущими факторами продвижения интересов государства или отдельного региона, важнейшим конкурентным преимуществом и инструментом для управления общественным мнением, чему способствует применение такого инструмента как пресса. Изучение этой проблемы поможет обозначить данный аспект и использовать его в практической деятельности: ценность результатов заключается в их востребованности для специалистов в сфере имиджмейкинга, политического маркетинга, а также бакалавров и магистров рекламы и связей с общественностью.

Ключевые слова: пресса, имидж, имиджа государственного служащего, формирование имиджа, коммуникативные инструменты.

THE ROLE OF THE KRASNODAR KRAI REGIONAL PRESS AS A TOOL FOR SHAPING THE IMAGE OF THE GOVERNOR OF THE KRASNODAR KRAI V.I. KONDRATIEV

Research article

Nikulin I.O.*

Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (7002nikolyafro7002[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the regional press in the system of communicative tools for the formation of the image of the Governor of Krasnodar Krai V.I. Kondratiev. The relevance of the topic lies in the need to study the possibilities of the press as a tool for the formation of this image. A positive image of a civil servant, reputation in business and socio-political circles becomes the leading factors in promoting the interests of the state or a particular region, the most important competitive advantage and a tool for managing public opinion, which is facilitated by the use of the press. The study of this problem will help identify this aspect and use it in practice: the value of the results lies in their demand for specialists in the field of image-making, political marketing, as well as postgraduates in advertising and public relations.

Keywords: press, image, image of a civil servant, image formation, communication tools.

Имидж государственного служащего – это весомая и неотъемлемая часть эффективной работы государственного аппарата любой страны. Такой имидж является определенным оценочным образом государственной службы: он фиксирует степень соответствия действий государственных органов требованиям и ожиданиям конкретных социальных групп и общества в целом. Следовательно, формирование позитивного имиджа государственных служащих выступает важным условием оптимизации деятельности государственных органов и системы государственной службы в целом.

Имидж государственного служащего можно классифицировать по следующим типам:

1) в зависимости от направленности проявления имиджа: внешний имидж – тот, который проявляется в основном во внешней среде и ориентирован на широкую массу; это образ, отражающийся в сознании граждан, коллег, органов власти, СМИ. Внешний имидж складывается из различных форм визуального, вербального, этического выражения и поведения человека. Внутренний имидж формируется внутри государственной структуры как впечатление о человеке, отражающее качество его профессиональной деятельности, взаимоотношения с персоналом, поведение;

2) в зависимости от эмоциональной окраски: позитивный имидж – такой имидж, объект которого вызывает доверие, желание в дальнейшем работать с ним; формируется в основном за счет PR-деятельности; негативный имидж – формируется оппонентами с помощью «черного PR», антирекламы;

3) в зависимости от целенаправленности: естественный имидж – имидж, который складывается без специальных PR-акций, рекламы, т.е. стихийно, в результате практической деятельности человека; искусственный – тот, который создается специальными PR-кампаниями с целью формирования положительного имиджа; может не полностью соответствовать действительной результативности профессиональной деятельности человека;

4) в зависимости от степени рациональности восприятия: когнитивный имидж – ориентирован на узкие слои населения, специалистов в конкретной области, определенные организации; чувственный имидж – ориентирован на широкую аудиторию с целью вызвать сильный эмоциональный отклик;

5) в зависимости от сочетания внешних и внутренних факторов: само-имидж – оценка самого себя на сегодняшний день, т.е. его самооценка; воспринимаемый имидж – то, как видит человека другие; требуемый имидж – тот, который необходим человеку в соответствии с видом его профессиональной деятельности, занимаемой должности, имеющейся квалификацией [12, С. 37].

Имидж государственного служащего может быть, как основным, так и побочным продуктом деятельности, но он не всегда искусственное образование. Поэтому важно не просто заниматься созданием имиджа государственного служащего, но и вести себя в соответствии с поставленным имиджем, постоянно оправдывая и подкрепляя его, чтобы не оказаться разоблаченным.

Имидж государственного служащего – это совокупность неразрывно связанных между собой характеристик: персональных, социальных и символических [12, С. 82-93].

Имидж государственного служащего – это определенный оценочный образ государственной власти в целом, а также показатель доверия населения и критерий оценки обществом эффективности государственного управления, который определяется культурой и профессионализмом государственных служащих, заинтересованностью их в повышении своего профессионального авторитета и статуса в глазах общественности и т.п. а также субъективных оценок их деятельности со стороны населения, различных институтов, коллег, вышестоящих лиц и структур гражданского общества.

Одно из важных направлений коммуникативной деятельности государства – формирование имиджа государственного служащего. Позитивный имидж государственного служащего, репутация в деловых и общественно-политических кругах становится ведущими факторами продвижения интересов государства или отдельного региона, важнейшим конкурентным преимуществом и инструментом для управления общественным мнением [7].

Пресса – это вид СМИ, совокупность массовых периодических печатных, а также электронных изданий для массового читателя: газет, журналов [11, С. 25]. Отметим, что она является единственным средством, дающим потребителю информации возможность контролировать динамику освещаемых событий.

Перейдем к классификации печатных изданий.

По времени выхода и их периодичности газетно-журнальные издания подразделяются на:

- ежедневные газеты;
- еженедельные газеты и журналы;
- ежемесячные журналы.

Другое основание для классификации – территория выхода и распространения:

- центральные, общенациональные (федеральные);
- республиканские;
- областные;
- краевые;
- городские;
- районные;
- ведомственные [11, С. 55].

Основное место в системе печатных периодических изданий занимают газеты. Газета – это печатное периодическое издание, выходящее под постоянным названием не реже одного раза в месяц [8, С. 36]. Создание и поддержание позитивной известности (паблисити) через ежедневную газету является одной из профессиональных забот публичных персон, и в особенности, государственных служащих.

Газеты подразделяются:

- по принципу территориального распространения и охвату аудитории – общенациональные, региональные (республиканские, областные, краевые), местные (городские, районные), внутрикорпоративные (обращённые к сотрудникам определённой организации);
- по тематике – деловые, общеполитические, отраслевые, рекламно-информационные, развлекательные, смешанные;
- по периодичности – ежедневные (утренние или вечерние) и еженедельные;
- по формату – А4, А3, А2;
- по стилю оформления – цветные, чёрно-белые и чёрно-белые с цветными вставками [8, С. 64].

Пресса как инструмент формирования имиджа государственного служащего обладает преимуществами:

- достигает целевой аудитории;
- широкий охват;
- регулярность донесения информации о государственном служащем до аудитории;
- встраивание в контекст обеспечивает целостность восприятия;
- получение обратной связи;
- материал для оценки эффективности работы PR-службы.

Таким образом, пресса играет непосредственную роль в формировании имиджа государственного служащего, являясь инструментом формирования общественного мнения. Чтобы эффективно сформировать имидж посредством прессы, необходимо поддерживать хорошие отношения с журналистами и постоянно публиковать информацию о государственном служащем.

Прежде, чем рассматривать региональную прессу как инструмент формирования имиджа губернатора Вениамина Кондратьева, нам необходимо рассмотреть характерные особенности региональной прессы, в частности концепцию «близости к читателю».

Концепция «близости к читателю» является основным инструментом привлечения на свою сторону аудитории, которая не ограничена ни возрастом, ни социальным статусом, ни политическими взглядами. При условии, что интересы людей в эпоху глобализации становятся все более локальными, их больше будет интересовать местная информация. Некоторые федеральные издания по этому принципу стали включать в свои издания вкладки с региональными новостями, например, газеты: «Комсомольская Правда – Кубань», «Аргументы и Факты – Юг». Это позволяет повысить интерес региональной аудитории к общенациональным изданиям [6].

Таким образом, концепция «близости к читателю» – это ценное преимущество региональной прессы в качестве инструмента формирования имиджа главы региона – губернатора.

Рассмотрим разнообразие региональной прессы в Краснодарском крае. Для начала определим, что данный регион довольно обширный: он включает в себя 7 городских округов и 38 муниципальных центров. Для того чтобы охватить многочисленную аудиторию региона, почти в каждом районе Краснодарского края имеется собственное зарегистрированное издание. По данным управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу на территории Краснодарского края на 2019 год зарегистрировано 197 газет и 59 журналов [5].

В типологии региональной прессы можно выделить краевые и районные газеты. Наибольшее распространение в крае получили газеты краевого уровня. По данным Департамента информационной политики Краснодарского края к ним относятся:

1. Газета «Кубанские новости». На страницах газеты публикуются новости социально-экономической, политической и культурной жизни края, аналитические материалы, репортажи и фотосессии с инвестиционных площадок.

2. Газета «Кубань сегодня» публикует новости, освещает события, общественной, политической и экономической жизни Краснодарского края и Республики Адыгея.

3. Газета «Краснодарские известия» освещает работу городских структур, производственных предприятий, коммерческих фирм, финансовых институтов: банков, страховых компаний и др.

4. Газета «Вольная Кубань» отличается тем, что является газетой, независимой «от властей предрешающих, от финансово-деловых структур, от политических партий, от кланов и группировок» [1], [2].

Мы упомянули, что газета «Кубанские новости» находится под учредительством администрации Краснодарского края. Имеет значение, что роль учредителя содержит в себе много возможностей. Одной из них является регулирование новостной повестки, а, в частности, и формирование имиджа заинтересованной стороны, например, главы региона – Вениамина Кондратьева.

Районные общественно-политические издания Краснодарского края направлены, прежде всего, на освещение деятельности местной власти и общественной жизни района или города, например, газета «Новороссийский рабочий» информирует жителей города и пригорода Новороссийска, а газета «Приазовские степи» жителей Ейска и Ейского района. Однако это не исключает возможности формирования имиджа губернатора. Участвуя в жизни города или района, освещая региональные вопросы жизни края, Вениамин Кондратьев оказывается на страницах районных газет, причем на «передовице». Например, в № 63 2019 года газеты «Анапское Черноморье» города Анапа на первой полосе располагается заголовок, упоминающий главу страны: «Путин посетил Анапу», а на второй полосе – уже новость с участием Вениамина Ивановича Кондратьева с фотографией. Причем на первой полосе – наравне с новостью о президенте – мы видим губернатора на общей фотографии с Владимиром Владимировичем Путиным и его командой [3]. Такой прием придает имиджу губернатора авторитетности.

Районная пресса, по сравнению с краевой, имеет особое значение в формировании имиджа губернатора Краснодарского края. Материалы такой прессы направлены на аудиторию, которая нацелена на восприятие новостей определенной местности. Для поддержания имиджа Вениамину Ивановичу Кондратьеву необходимо участвовать в развитии отдельных районов края. Например, в выпуске № 17 2016 года газеты «Приазовские степи» опубликовано сообщение: «Губернатор Кубани Вениамин Кондратьев в прошедший четверг ознакомился с положением дел в санаторно-курортной сфере Ейского района. Он побывал на ряде объектов отрасли, осмотрел набережную Таганрогского залива, пообщался с жителями и гостями Ейского района. После чего в городском Дворце культуры под его председательством прошло совещание, на котором рассматривался вопрос «О ходе летнего курортного сезона 2016 года и выявленных проблемах» [9]. Как следствие, причастность к развитию курортного города Ейска, личное присутствие на объекте – данные факторы, как минимум, позволили включить имя губернатора в новостную повестку газеты «Приазовские степи», а если брать шире, способны оказать положительное влияние на имидж губернатора.

Таким образом, мы рассмотрели общественно-политические издания Краснодарского края. На сайте Департамента информационной политики содержатся сведения о краевых и районных газетах, которые так или иначе задействованы в формировании имиджа губернатора Вениамина Ивановича Кондратьева.

Деловая пресса Краснодарского края также задействована в формировании имиджа губернатора Краснодарского края Вениамина Кондратьева.

Газета «ЮгTimes» размещает на страницах новости Краснодарского края с упоминанием губернатора Вениамина Кондратьева, также размещает интервью с губернатором «Вениамин Кондратьев: Кубань побила все рекорды по сбору зерновых», причем с переводом на английский язык [10]. Можно сказать, что особенностью данной газеты является ориентированность не только на русскоязычную, но и на иностранную деловую аудиторию, что расширяет возможности формирования имиджа губернатора Вениамина Кондратьева.

В сферу деловой прессы входит публикация новостей из мира бизнеса и для бизнеса. Конечно, в такой новостной повестке непременно будет задействован глава региона, который определяет развитие экономики, в том числе и бизнеса в регионе. Например, первое независимое деловое издание Краснодарского края «Деловая газета. Юг» разместило на второй полосе высказывание губернатора Вениамина Кондратьева по проблеме естественных монополий: «Мощный регион не может остановиться в развитии из-за отсутствия лимитов...» [4]. Однако фотография губернатора ни разу не была задействована на обложке изданий, тогда как фотография мэра города Краснодар – Алексея Первышова – уже занимала первую полосу.

Таким образом, деловая пресса наравне с общественно-политической прессой задействована в формировании имиджа губернатора Краснодарского края.

В итоге мы выяснили, что рынок периодических изданий в Краснодарском крае разнообразен. Формирование имиджа губернатора Вениамина Ивановича Кондратьева станет эффективным, если использовать прессу общественно-политической и деловой направленности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Администрация Краснодарского края : официальный сайт. – Краснодар. – [Электронный ресурс]. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/> (дата обращения: 01.11.21).
2. Вольная Кубань: официальный сайт газеты. – Краснодар. – [Электронный ресурс]. URL: <http://gazetavk.ru/?d=2020-04-09> (дата обращения: 01.11.21).
3. Газета «Анапское Черноморье» // Анапское Черноморье. Архив выпусков. – № 63. – 20.08.19. – [Электронный ресурс]. URL: https://anapa-ch.ru/wp-content/uploads/2019/08/Ach-63-22-08-19_A1b.pdf (дата обращения: 01.11.21).
4. Деловая газета. Юг // Деловая Газета.Юг. Архив выпусков. – № 14 (532). – 30.07.2019. – С. 2. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dg-yug.ru/newspaper/263.html> (дата обращения: 01.11.21).
5. Департамент средств массовой информации : официальный сайт. – Краснодар. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.depsmi.ru/> (дата обращения: 01.11.21).
6. Киршин Б. Н. Региональная пресса: актуальные тенденции национального медиарынка / Б. Н. Киршин // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/anRSb> (дата обращения: 01.11.21).
7. Орлова В. Н. Позитивный имидж государственных гражданских служащих как основа развития управленческой культуры / В. Н. Орлова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/anRYM> (дата обращения: 01.11.21).
8. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учебник / Е. П. Прохоров. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 351 с. – ISBN 978-5-7567-0615-4.
9. Тимофеев Г. Вениамин Кондратьев в Ейске: Курортам нужна изюминка / Г. Тимофеев // Приазовские степи. Архив публикаций. – 06.07.16. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/anRYk> (дата обращения: 01.11.21).
10. Чемеркин А. Вениамин Кондратьев: «Кубань побила все рекорды по сбору зерновых» / А. Чемеркин // ЮгTimes. Архив выпусков. – №329. – 05.08.19. – С. 3. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yugtimes.com/archive/50198/> (дата обращения: 01.11.21).
11. Чумиков А. Н. Реклама и связи с общественностью: Имидж, репутация, бренд : учебное пособие / А. Н. Чумиков. – 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 159 с. – ISBN 978-5-7567-0819-6.
12. Шикарева Е. Е. Имидж государственного служащего: основные характеристики, классификация, этапы реформирования / Е. Е. Шикарева // Полис: политические исследования. – 2016. – №4. – С. 82-93.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Administracija Krasnodarskogo kraja : oficial'nyj sajt [Administration of Krasnodar Krai : official website]. - Krasnodar. – [Electronic resource]. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/> (accessed: 01.11.21).
2. Vol'naja Kuban': oficial'nyj sajt gazety [Volnaya Kuban: the official website of the newspaper]. - Krasnodar. – [Electronic resource]. URL: <http://gazetavk.ru/?d=2020-04-09> (date of circulation: 01.11.21).
3. Gazeta «Anapskoe Chernomor'e» [Newspaper "Anapa Black Sea"] // Anapa Black Sea. Archive of issues. - No. 63– - 20.08.19– - [Electronic resource]. URL: https://anapa-ch.ru/wp-content/uploads/2019/08/Ach-63-22-08-19_A1b.pdf (accessed: 01.11.21).
4. Delovaja gazeta. Jug [Business newspaper. Yug] // Delovaya Gazeta.South. Archive of issues. – № 14 (532). – 30.07.2019. – P. 2– - [Electronic resource]. URL: <https://www.dg-yug.ru/newspaper/263.html> (accessed: 01.11.21).
5. Departament sredstv massovoj informacii : oficial'nyj sajt [Department of Mass Media : official website]. - Krasnodar. – [Electronic resource]. URL: <http://www.depsmi.ru/> (accessed: 01.11.21).
6. Kirshin B. N. Regional'naja pressa: aktual'nye tendencii nacional'nogo mediarynka [Regional press: current trends of the national media market] / B. N. Kirshin // Nauchnaja jelektronnaja biblioteka «Kiberleninka» [Scientific electronic library "Cyberleninka"]. - 2016– - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anRSb> (accessed: 01.11.21).
7. Orlova V. N. Pozitivnyj imidzh gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih kak osnova razvitiya upravlencheskoj kul'tury [Positive image of state civil servants as a basis for the development of managerial culture] / V. N. Orlova // Scientific electronic library "CyberLeninka". - 2016– - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anRYM> (accessed: 01.11.21).
8. Prokhorov E. P. Vvedenie v teoriju zhurnalistiki [Introduction to the theory of journalism]: textbook / E. P. Prokhorov. - M.: Aspect Press, 2011. - 351 p. - ISBN 978-5-7567-0615-4.
9. Timofeev G. Veniamin Kondrat'ev v Ejske: Kurortam nuzhna izjuminka [Veniamin Kondratiev in Yeysk: Resorts need a highlight] / G. Timofeev // Priazovskie stepi. Arhiv publikacij [Azov steppes. Archive of publications]. - 06.07.16– - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/anRYk> (accessed: 01.11.21).
10. Chemerkin A. Veniamin Kondrat'ev: «Kuban' pobila vse rekordy po sboru zernovyh» [Veniamin Kondratiev: "Kuban has broken all records for grain harvesting"] / A. Chemerkin // Yugtimes. Archive of issues. - No.329. - 05.08.19. - p. 3– - [Electronic resource]. URL: <https://www.yugtimes.com/archive/50198/> (accessed: 01.11.21).
11. Chumikov A. N. Reklama i svyazi s obshhestvennost'ju: Imidzh, reputacija, brend [Advertising and public relations: Image, reputation, brand] : tutorial / A. N. Chumikov. – 2nd ed. – M.: Aspect Press, 2016. – 159 p.
12. Shikareva E. E. Imidzh gosudarstvennogo sluzhashhego: osnovnye harakteristiki, klassifikacija, jetapy reformirovanija [the Image of a public servant: the main characteristics, classification, stages of reform] / E. E. Shikareva // Polis: politicheskie issledovanija [Polis: political studies]. - 2016. - No. 4. - pp. 82-93.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.134>**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ДИФФУЗНОГО ХАРАКТЕРА ФАНТАСТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА
НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ В МЕДИАЛЬНЫХ ПЕРЕХОДНЫХ ФОРМУЛАХ**

Научная статья

Островская К.З.*

ORCID: 0000-0002-9151-8512,

Донской государственный аграрный университет, Персиановский, Россия

* Корреспондирующий автор (ya.xenija555[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящей статье рассматривается репрезентация диффузного характера феномена сакрального в фантастическом хронотопе народной волшебной сказке, вербализующегося через медиальные переходные формулы. В статье проводится параллель между амбивалентной природой сакрального и неоднородностью пространственно-временного сказочного континуума. Впервые анализируется связь между композиционными составляющими народной волшебной сказки и донаучными представлениями как элементами наивной языковой картины мира (национальной концептосферы). В качестве иллюстраций используются примеры из народных волшебных сказок на русском, английском и немецком языках. Статья закладывает основу для дальнейшего исследования репрезентации сакрального в волшебных сказках разных народов.

Ключевые слова: национальная концептосфера, фантастический хронотоп, сакральное, народная волшебная сказка, переходные формулы.

**VERBALIZATION OF THE DIFFUSE NATURE OF THE FANTASTIC CHRONOTOPE
OF A FOLK FAIRY TALE IN MEDIAL TRANSITIONAL FORMULAS**

Research article

Ostrovskaya K.Z.*

ORCID: 0000-0002-9151-8512,

Don State Agrarian University, Persianovsky, Russia

* Corresponding author (ya.xenija555[at]yandex.ru)

Abstract

The current article examines the representation of the diffuse nature of the phenomenon of the sacred in the fantastic chronotope of a folk fairy tale, which is verbalized through medial transitional formulas. The article draws a parallel between the ambivalent nature of the sacred and the heterogeneity of the space-time fairy-tale continuum. For the first time, the connection between the compositional components of a folk fairy tale and pre-scientific representations as elements of a naive linguistic picture of the world (national conceptual sphere) is analyzed. Examples from folk fairy tales in Russian, English and German are used as illustrations. The article lays the foundation for further research of the representation of the sacred in fairy tales of different peoples.

Keywords: national conceptosphere, fantastic chronotope, sacred, folk fairy tale, transitional formulas.

Введение

В контексте антропоцентрической парадигмы одним из важнейших направлений современных лингвистических наук является изучение языковой картины мира как отражения менталитета, зафиксированного в культурном коде нации. Такая языковая (или «наивная») картина мира лежит в основе национальной концептосферы народа и, следовательно, привносит в нее донаучные представления об окружающей действительности, нашедшие отражение в понятиях божественного, непознаваемого, потустороннего и т. п., т. е. сакрального, которое «выделяет области бытия и состояния сущего, воспринимаемые сознанием как принципиально отличные от обыденной реальности и исключительно ценные» [6]. При этом наиболее ярко национально-культурная специфика характеризует такую сферу функционирования естественного языка (и часть национальной концептосферы), как народная сказка. Понятие «сакральное», вернее, входящие в его состав концепты как отражение номинаций чудесного, становится в народной (если более конкретно — народной волшебной) сказке стержнем, на который «нанизываются» прочие концепты, как общечеловеческие, так и национально-специфические.

Основная часть

Феномен сакрального с самого момента появления в поле зрения ученых рассматривался через призму внешних и внутренних бинарных оппозиций. С одной стороны, сакральное противопоставляется профанному, с другой — представляется амбивалентным по своей природе. У Робертсон-Смит в своем ставшем классическим определении сакрального подразумевал его деление на «святое» и «нечистое» [8, С. 54]. Аналогично, в работах Э. Бенвениста сакральное рассматривалось как единство двух полярностей, несущих благо и гибель — *sacer* и *sanctus* [7, С. 23]. Такое понимание сакрального поддерживал также Э. Дюркгейм, выделяя позитивную («источники жизни, здоровья и всех ценимых людьми добродетелей») и негативную («зло и нечистые силы, источники беспорядка, причины смертей и болезней, зачинщики кощунства») стороны сакрального [5, С. 412].

Наиболее ясно концепт амбивалентности сакрального сформулировал Р. Кайуа в книге «Человек и сакральное». Рассуждая о диалектике сакрального, Р. Кайуа подчеркивает, что любая сила, воплощающая сакральное, «имеет тенденцию расщепляться: ее первичная двойственность разрешается в противоположных и взаимодополнительных элементах» [9, С. 166].

В более современных исследованиях наблюдается значительный разрыв в понимании амбивалентности сакрального по сравнению с классическими источниками. Основу этого разрыва составляет приравнивание оппозиций «сакральное/профанное» и «чистое/скверное». Так, Дж. Александер использует термины «нечистое» и «профанное» как эквивалентные (см., например: [16, С. 31]). При этом, называя профанные объекты «скверными» или «нечистыми», Дж. Александер апеллирует к работам Р. Кайуа, который, напротив, недвусмысленно разграничивает оппозиции «сакральное/профанное» и «чистое/скверное». Этому же тренду следует Ф. Смит в работе об элементарных формах места: «Профанное места связаны со злом и осквернением и вызывают к глубинам греха» [21, С. 16]. Такое видение поддерживают многие социологи культуры, из-за чего классическое понимание амбивалентности сакрального кажется искаженным.

Такой, на первый взгляд, ошибочный подход можно объяснить, если обратиться к лингвистическому аспекту амбивалентности сакрального. Так, А. Райли сравнивает смысл латинского оригинала *sacer* и смысл его французских и английских деривативов: «Французское *sacre* сходным образом может означать и то и другое, и часто используется в обоих смыслах (*la musique sacre*, святая или священная музыка, и *un sacre menteur*, проклятый или «чертов» лжец), тогда как английское *sacred* утратило второе значение» [20, С. 275].

Таким образом, довольно радикальное переосмысление феномена сакрального (и его амбивалентной природы) теснейшим образом связано с лингвистическими аспектами этого понятия.

Сложность представляет и само толкование понятия сакрального, связанное с двойственной природой его вербализаторов: одни и те же слова в разных языках могут иметь значение как «чистого», так и «нечистого», характеризуя концепты как принадлежащие стороне Добра или стороне Зла.

Еще Р. Кайуа говорил о невозможности четко разграничить два полюса сакрального: «...первоначально они как будто были неразрывно связаны и в них многообразно проявлялась какая-то сложная целостность, элементы которой никому не приходило в голову различать» [9, С. 163]. Антагонизм понятий чистого и нечистого в этом контексте является логичным продолжением несхожести миров сакрального и профанного: если мир профанного по своей сути материален, «овеществлен», то мир сакрального состоит из чистой энергии, следствием чего является неопределенный характер полюсов чистого и нечистого. Энергия, т. е. сила (в нашем случае — мифическая, сказочная) может служить на благо или приносить вред, и ориентация определяется не самой природой силы, а обстоятельствами, которые обуславливают ее действие в тот или иной момент. В результате «чистое» и «нечистое» «...оказываются в высшей степени подвижными, взаимозаменяемыми» [9, С. 164] — или, иными словами, взаимопроникающими, диффузными.

Не менее важным представляется формульный характер вербализации сакрального. Еще в классических работах амбивалентность сакрального тесно увязывалась с ритуальными действиями, которые в значительной степени регулируются именно лингвистическими формулами. Ритуалы нашли свое отражение в заговорных текстах, а затем естественным образом были вплетены в первые варианты народных сказок, постепенно теряя исключительно магическую направленность. Формульный характер становится характеризующим признаком построения сказочного повествования, проводя грань между миром профанного (в котором существует слушатель/читатель) и миром сакрального (в котором происходит действие сказки).

Однако в тексте самой сказки формулы в большей степени подчеркивают амбивалентный, а точнее, диффузный характер сакрального, в частности, в той части сказочной картины мира, которая, по определению М. М. Бахтина, является ее «несущей конструкцией» — а именно, в сказочном (фантастическом) хронотопе. Термин *хронотоп*, предложенный М. М. Бахтиным, означает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [4, С. 234]. Можно сказать, что рассмотрение в контексте репрезентации феномена сакрального отражает все характеристики фантастического хронотопа как реальности, чуждой той действительности, с которой взаимодействует человек в повседневной жизни, и которая наполнена «нереальными с научной точки зрения и точки зрения обыденного сознания существами и событиями» [3, С. 174].

Такое смещение функции пространственно-временных характеристик вербализуется в виде традиционных формул народных сказок, воплощающих высокую степень клишированности и преемственности всех вариантов из содержания и формы [1, С. 40]. Традиционные формулы создают устойчивую структуру сказки, воплощая неизменные формы сказочного мира [цит. по 13, С. 49].

Разработанная Н. Рошияну и дополненная Н. М. Герасимовой и другими исследователями классификация традиционных сказочных формул была пересмотрена в контексте фантастического хронотопа народной волшебной сказки (ср. [10] и [11]). В настоящей статье особое внимание уделяется медиальным переходным формулам как наиболее ярко отражающим диффузный характер фантастического хронотопа.

Переходные или пространственно-временные медиальные формулы выступают в роли своеобразных «мостиков» между эпизодами сказочного повествования. Пространственно-временной континуум сказки сжимается с помощью переходных формул, перенося слушателя/читателя сказки сразу к началу следующего значимого эпизода. И. А. Разумова считает, что переходная медиальная формула, как правило, «указывает на пространственное отделение того света от этого, заменяющее границу между двумя сказочными мирами, причем указание на пространство и время неразделимы» [12, С. 71]. Однако неразделимость пространства и времени в канве сказочного повествования довольно условна. Скорее, можно говорить о том, что временные характеристики раскрываются в пространстве, а пространственные — осмысливаются и измеряются через время.

Рассмотрим, как вербализуется диффузный характер фантастического хронотопа в некоторых переходных формулах, используемых в русских, английских и немецких народных волшебных сказках.

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, залетел он за тридевять земель, в тридешатое государство, где жила Елена Премудрая. [2, С. 172]

Thus they journeyed on and they journeyed on through many dreadful forests and many lonely wastes. [19, С. 211]

Einmal war er vom Morgen bis Abend von Türe zu Türe gegangen, niemand hatte ihm etwas gegeben, niemand wollte ihn die Nacht beherbergen, da ging er hinaus in einen Wald und fand endlich eine angebaute Höhle, und eine alte Frau saß darin. [17, С. 576]

Во всех трех примерах в качестве переходной формулы используется указание как на временные («долго ли, коротко ли» в русской сказке, повторение глагола «journeyed on» в английской сказке и «vom Morgen bis Abend» в немецкой сказке), так и на пространственные координаты («близко ли, далеко ли» в русской сказке, «through many dreadful forests and many lonely wastes» в английской сказке и «von Türe zu Türe» в немецкой сказке). Сказочный пространственно-временной континуум приобретает дискретность, отрезки пути главного героя между значимыми локусами сокращаются до нескольких слов, а само путешествие как бы пронзает ткань сказочной реальности.

Чтобы лучше понять, каким образом в переходных формулах такого типа эксплицируется диффузный характер фантастического хронотопа, обратимся к мифологическим представлениям о времени и пространстве. Так, например, К. Хюбнер представляет мифическое время следующим образом: «профанное время имеет отверстия, в которые вечность архе просвечивает и проникает» [14, С. 130]. О пространстве же мифа К. Хюбнер говорит, что в нем «...нет совокупного пространства, в котором все имеет свое место, в котором все может быть расположено, а есть только последовательно расположенные элементы пространства» [14, С. 155]. М. Элиаде считает, что в религиозном сознании архаического человека пространство ощущается специфически: некоторые его части качественно отличны от других, присутствует множество разломов и разрывов [15, С. 261].

Таким образом, переходные формулы в народной волшебной сказке выполняют роль таких «разрывов», через которые в линейное повествование проникают элементы сакрального времени и пространства, создавая уникальное, характерное для народной волшебной сказки диффузное единство сакрального и профанного.

Диффузный характер фантастического хронотопа выражается также в вербализации пространственных координат через временные характеристики и наоборот. Рассмотрим некоторые примеры.

Много царств и земель прошел стрелец, а мячик все катится. Где река встретится, там мячик мостом перебросится; где стрельцу отдохнуть захочется, там мячик пуховой постелью раскинется. [2, С. 97]

В этом примере из русской народной сказки длительность пути главного героя выражается исключительно через пространственные характеристики: стрельцу пришлось пройти «много царств и земель», причем на пути ему много раз встречались препятствия. Пространство и время проникают друг в друга, образуя диффузное единство.

Now poor Jack goes in search of his missing castle, over hills, dales, valleys, and mountains, through woolly woods and sheepwalks, further than I can tell you or ever intend to tell you. [18, С. 43]

В этом примере из английской народной сказки продолжительность скитаний главного героя выражается не только пространственными характеристиками («over hills, dales, valleys, and mountains, through woolly woods and sheepwalks»), но и прямым обращением рассказчика к слушателю/читателю («further than I can tell you or ever intend to tell you»). Переходная формула, таким образом, не только вербализует фантастический хронотоп, но и подчеркивает нереальность происходящего.

Одной из довольно распространенных переходных формул в немецких народных волшебных сказках является выражение «nicht lange, so». Рассмотрим несколько примеров.

Da nahm er die Geige vom Rücken und fiedelte eins, daß es durch die Bäume schallte. Nicht lange, so kam ein Wolf durch das Dickicht daher getraht. [17, С. 27]

Das Hühnchen setzte sich mit dem Hähnchen auf, und sie fuhren miteinander fort. Nicht lange, so begegnete ihnen eine Katze. [17, С. 134]

На первый взгляд, значение этой переходной формулы противоположно рассматриваемым ранее: временной промежуток, на который она указывает, не длительный, а, наоборот, краткий. Однако по своей сути формула выполняет точно такую же функцию, а именно, сворачивает пространственно-временной континуум сказки, перенося персонажа (и вместе с ним — слушателя/читателя) сразу к началу следующего имеющего значение для повествования эпизода.

Заключение

Проанализированные примеры из русских, английских и немецких народных волшебных сказок дают представление о сложности затронутого в настоящей статье вопроса. Диффузный характер фантастического хронотопа народной волшебной сказки отражает природу сакрального как феномена, в котором одно проистекает из другого и все составляющие тесно взаимосвязаны. Тесное взаимодействие пространства и времени создает несущий каркас всего сказочного нарратива, организует композицию повествования и погружает слушателя/читателя в нереальный мир (мир сакрального).

Наиболее ярко диффузный характер фантастического хронотопа эксплицируется в медиальных переходных формулах, выступающих в качестве своеобразных «мостиков» между значимыми эпизодами сказочного повествования и таким образом подчеркивая, с одной стороны, дискретность сказочного времени, а с другой — масштабность сказочного пространства. Пространственно-временной континуум сказки предстает как воплощение нереального мира, отражаясь в сохранившихся с древних времен архаических клишированных формулах.

Следует подчеркнуть, что традиционные сказочные формулы впервые рассматриваются в контексте экспликации сакрального как части наивной языковой картины мира (национальной концептосферы). Масштаб работы не позволяет охватить все результаты в рамках одной статьи, поэтому планируется продолжать и расширять исследование по этой теме.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аникин В. П. Теория фольклора. Курс лекций. 2-е изд., доп. / В. П. Аникин. – Москва: КДУ, 2004. – 432 с.
2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах / А. Н. Афанасьев, Л. Г. Бараг, Ю. А. Новиков. – Москва: Наука, 1984. – Т. 2. – 338 с.
3. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа / Л. Г. Бабенко. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 464 с.
4. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
5. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. с франц. А. Б. Гофмана / Э. Дюркгейм // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения / под общ. ред. А. Н. Красникова. – М.: Канон. – 432 с.
6. Забияко А. П. Сакральное / А. П. Забияко // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9015/САКРАЛЬНОЕ (дата обращения: 15.08.2021).
7. Зенкин С. Н. Небожественное сакральное: Теория и художественная практика / С. Н. Зенкин. – М., 2012. – 537 с.
8. Зыгмонт А. И. Амбивалентность сакрального: краткая история забвения концепта / А. И. Зыгмонт // Становление классического зарубежного теоретического религиоведения в XIX – первой половине XX века: сборник материалов научной конференции с международным участием. – М.: Эдитус, 2015. – С. 54–58.
9. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное / Р. Кайуа; пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М.: ОГИ, 2003. – 296 с.
10. Островская К. З. Инициальные и финальные формулы как средство репрезентации фантастического хронотопа: на материале русских, немецких и английских народных сказок / К. З. Островская // Мир науки, культуры и образования. – Горно-Алтайск, 2019. – № 6 (79). – С. 670–672.
11. Островская К. З. Медиальные формулы как средство репрезентации фантастического хронотопа: на материале русских, немецких и английских народных волшебных сказок / К. З. Островская // Современное педагогическое образование. – Москва, 2019. – № 7. – С. 136–141.
12. Разумова И. А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки / И. А. Разумова. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 151 с.
13. Франц М.-Л. Архетипическое измерение психики / М.-Л. Франц. – Москва: Клуб Касталия, 2017. – 306 с.
14. Хюбнер К. Истина мифа / К. Хюбнер; пер. с нем. – М.: Республика, 1996. – 448 с.
15. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 144 с.
16. Alexander J. C. The Computer as Sacred and Profane / J. C. Alexander // The New American Cultural Sociology / ed. by P. Smith. Cambridge: Cambridge University Press. P. 29–48.
17. Grimms Märchen (Komplette Sammlung - 200+ Märchen) / J. und W. Grimm. – Hrsg. v. Oregon Publishing. – 2018. – 1164 S.
18. Jacobs J. English Fairy Tales / J. Jacobs. – Rainbow Classics. – 2016. – 178 p.
19. Jacobs J. More English Fairy Tales (Illustrated) / J. Jacobs. – Sagwan Press. – 2015. – 280 p.
20. Riley A. T. «Renegade Durkheimianism» and the Transgressive Left Sacred / A. T. Riley // The Cambridge companion to Durkheim / ed. by J. C. Alexander and P. Smith. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 274–301.
21. Smith P. The Elementary Forms of Place and their Transformations: a Durkheimian Model / P. Smith // Qualitative Sociology. – 1999. – Vol. 22(1). – P. 13–36.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anikin V. P. Teorija fol'klora. Kurs lekcij. [Theory of Folklore. Lecture Course. 2nd Ed., supplemented] / V. P. Anikin. – Moskva: KDU, 2004. – 432 p. [in Russian]
2. Afanas'ev A. N. Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva v treh tomah [Russian Folk Tales from A. N. Afanasi'ev in Three Volumes] / A. N. Afanas'ev, L. G. Barag, Ju. A. Novikov. – Moskva: Nauka, 1984. – Vol. 2. – 338 p. [in Russian]
3. Babenko L. G. Filologicheskij analiz teksta. Osnovy teorii, principy i aspekty analiza [Philological Analysis of the Text. Fundamentals of Theory, Principles and Aspects of Analysis]. – M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaja kniga, 2004. – 464 p. [in Russian]
4. Bahtin M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Oчерки po istoricheskoi pojetike [Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on Historical Poetics] / M. M. Bahtin // Voprosy literatury i jestetiki [Questions of Literature and Aesthetics]. – M.: Hudozh. lit., 1975. – 504 p. [in Russian]
5. Durkheim É. Jelementarnye formy religioznoj zhizni / per. s franc. A. B. Gofmana [Elementary Forms of Religious Life / translated from French by A. B. Gofman] / É. Durkheim // Mistika. Religija. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedenija / ed. A. N. Krasnikova [Mystic. Religion. Science. Classics of World Religious Studies / edited by A. N. Krasnikov]. – M.: Kanon. – 432 p. [in Russian]
6. Zabijako A. P. Sakral'noe // Novaja filosofskaja jenciklopedija [New Philosophical Encyclopedia] [Electronic resource]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9015/САКРАЛЬНОЕ (accessed: 15.08.2021). [in Russian]
7. Zenkin S. N. Nebozhestvennoe sakral'noe: Teorija i hudozhestvennaja praktika [Undivine Sacred. Theory and Artistic Practice] / S. N. Zenkin. – M., 2012. – 537 p. [in Russian]
8. Zygmunt A. I. Ambivalentnost' sakral'nogo: kratkaja istorija zabvenija koncepta [The Ambivalence of the Sacred: A Brief History of Concept Oblivion] / A. I. Zygmunt // Stanovlenie klassicheskogo zarubezhnogo teoreticheskogo religiovedenija v XIX – pervoj polovine XX veka: sbornik materialov nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Formation of Classical Foreign Theoretical Religious Studies in the First Half of the 19th Century to the 20th Century: Proceedings of the Academic Conference with International Participation]. – M.: Jeditus, 2015. – P. 54–58. [in Russian]
9. Caillois R. Mif i chelovek. Chelovek i sakral'noe [Myth and Man. Man and the Sacred] / translated from French and prolusion by S. N. Zenkin / R. Caillois. – M.: OGI, 2003. – 296 p. [in Russian]

10. Ostrovskaia K. Z. Inicial'nye i final'nye formuly kak sredstvo reprezentacii fantasticheskogo hronotopa: na materiale russkih, nemeckih i anglijskih narodnyh skazok [Initial and Final Formulas as a Means for Representation of Fantastic Chronotopos: as Exemplified in Russian, German, and English Folk Tales] / K. Z. Ostrovskaia // *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniia* [World of Science, Culture, and Education]. – Gorno-Altajsk, 2019. – № 6 (79). – P. 670–672. [in Russian]
11. Ostrovskaia K. Z. Medial'nye formuly kak sredstvo reprezentacii fantasticheskogo hronotopa: na materiale russkih, nemeckih i anglijskih narodnyh volshebnyh skazok [Internal Median Formulas as a Means of Fantastic Chronotopos Representation: as Exemplified in Russian, German, and English Folk Tales] / K. Z. Ostrovskaia // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education]. – Moskva, 2019. – № 7. – P. 136–141. [in Russian]
12. Razumova I. A. Stilisticheskaja obrjadnost' russkoj volshebnoj skazki [Stylistic Imagery of the Russian Fairy Tale] / I. A. Razumova. – Petrozavodsk: Karelija, 1991. – 151 p. [in Russian]
13. Franc M.-L. Arhetipicheskoe izmerenie psihiki [Archetypal Dimension of the Psyche] / M.-L. Franc. – Moskva: Klub Kastalija, 2017. – 306 p. [in Russian]
14. Hubner K. Istina mifa / per. s nem. [Truth of the Myth / translated from German] / K. Hubner. – M.: Respublika, 1996. – 448 p. [in Russian]
15. Eliade M. Svjashhennoe i mirskoe [Sacred and Profane] / M. Eliade; translated from French, prolusion, and comments by N. K. Garbovskiy]. – M.: Publ. house Mosk. un-ta, 1994. – 144 p. [in Russian]
16. Alexander J. C. The Computer as Sacred and Profane / J. C. Alexander // *The New American Cultural Sociology* / ed. by P. Smith. Cambridge: Cambridge University Press. P. 29-48.
17. Grimms Märchen (Komplette Sammlung - 200+ Märchen) [Grimm's Fairy Tales (Complete Collection - 200+ Fairy tales)] / J. and W. Grimm. - Ed. v. Oregon Publishing. – 2018. 1164 p.
18. Jacobs J. English Fairy Tales / J. Jacobs. – Rainbow Classics. – 2016. – 178 p.
19. Jacobs J. More English Fairy Tales (Illustrated) / J. Jacobs. – Sagwan Press. – 2015. – 280 p
20. Riley A. T. «Renegade Durkheimianism» and the Transgressive Left Sacred / A. T. Riley // *The Cambridge companion to Durkheim* / ed. by J. C. Alexander and P. Smith. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 274-301.
21. Smith P. The Elementary Forms of Place and their Transformations: a Durkheimian Model / P. Smith // *Qualitative Sociology*. – 1999. – Vol. 22(1). – P. 13-36.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.135>

ЛЕКСИКА СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научная статья

Монраев М.У.¹, Очирова Н.Ч.^{2,*}, Карбушева И.В.³, Шарапова Н.Н.⁴² ORCID: 0000-0002-5582-474X;^{1, 2, 3, 4} Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия

* Корреспондирующий автор (ochirnudlya[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению лексики свадебного обряда в калмыцком языке в этнолингвистическом аспекте. Сакральный статус свадебного обряда, как важного жизненного цикла, воссоздает национальную обрядовую картину мира. В наши дни свадебная обрядность калмыков отражает традиционную форму брака по сватовству с адаптированными в поликультурном пространстве ритуальными церемониями, хотя и в довольно трансформированном и усеченном виде. Рассмотренная нами свадебная лексика, в целом сохраняет устойчивую позицию в калмыцком языке и носит общемонгольский характер. Наглядно демонстрируется большое количество словообразовательных синонимов, несмотря на то, что на сегодняшний день лексический состав неизбежно подвергается видоизменениям под влиянием различных лингвистических и внелингвистических (экстралингвистических) факторов.

Ключевые слова: калмыцкий язык, лексика, этнолингвистический аспект, свадебный обряд.

THE VOCABULARY OF A WEDDING CEREMONY IN THE KALMYK LANGUAGE:
AN ETHNOLINGUISTIC ASPECT

Research article

Monraev M.U.¹, Ochirova N.Ch.^{2,*}, Karbusheva I.V.³, Sharapova N.N.⁴² ORCID: 0000-0002-5582-474X;^{1, 2, 3, 4} Kalmyk State University, Elista, Russia

* Corresponding author (ochirnudlya[at]mail.ru)

Abstract

This article discusses the vocabulary of a wedding ceremony in the Kalmyk language in the ethnolinguistic aspect. The sacred status of the wedding ceremony as an important life cycle recreates the national ritual picture of the world. Although in a rather transformed and truncated form, today's Kalmyk wedding ceremony reflects the traditional form of matchmaking marriage with ritual ceremonies adapted in a multicultural space. As examined by the authors of the article, the Kalmyk wedding vocabulary generally retains a stable position in the Kalmyk language and has a general Mongolian character. The study demonstrates a large number of word-forming synonyms, despite the fact that today the lexical composition is inevitably subject to modifications under the influence of various linguistic and extralinguistic factors.

Keywords: Kalmyk language, vocabulary, ethnolinguistic aspect, wedding ceremony.

Введение

Интерес к сакральным моделям свадебных обрядов и ритуалов, которые отражают традиционную культуру и многовековой опыт калмыков, входящих в монгольскую языковую группу, продиктован специфическим характером обрядовой лексики и необходимостью сохранения ценного пласта терминологии для различных лингвистических исследований.

В имеющихся языковедческих работах исследователей традиционная свадебная терминология преимущественно рассматривается с позиций их функционирования в фольклорных и художественных текстах [4], [5], [6], [7]. Настоящее исследование осуществляется с привлечением опыта современных отечественных этнолингвистических разработок при описании обрядовой и ритуальной свадебной лексики (Н.И. Толстой, Л.И. Ларина, В.Ф. Филатова, Е.Л. Березович, Е.А. Богданова, З.О. Назарова и др.).

В данной работе лексика свадебного обряда в калмыцком языке, как часть огромного пласта специфической этнокультурной терминологии, представлена основными лексико-семантическими группами (ЛСГ) с этнолингвистической интерпретацией.

ЛСГ, отражающая свадебные традиции и обычаи

В калмыцком языке термины *хурм* 'свадьба', *хурмин нэр* 'свадебный пир', *хурмин нээрлһн* 'свадебное торжество' и т.п. означают праздничное мероприятие по случаю вступления в брак [2]. Свадебные обычаи и традиции у калмыков издавна почитаются и несут глубокий сакральный смысл. Так, процесс вступления в брак представленный терминами *яс бэрлдх* (букв. 'держаться вместе с кем-либо за кости'), *хойр яс хамцулх* (букв. 'объединить две кости'), восходит к старинному свадебному обряду *шаһа чимг бэрүлһн* 'вручение большой берцовой кости с суставом', несущим символическое значение крепости зарождающейся семьи, ее защиты, плодородия и здоровья будущего потомства при объединении двух родов.

Терминологическая лексика, отражающая вступление в брак юноши (мужчины) передается синонимичным рядом: *гер авх* (букв. 'приобрести юрту – традиционное войлочное жилище калмыков'), *гер буулһх* (букв. 'разгружать, выгружать юрту'), *өрк өндэлһх* 'создавать очаг' (букв. 'приоткрывать дымник юрты'), *гер-мал болх* 'обзавестись семьей и домашним хозяйством' (букв. 'стать обладателем юрты и домашнего скота'), *өрк-бүл болх* 'создать семейный очаг' (букв. 'быть обладателем очага и семьи') и т.д.

В отношении девушки, выходящей замуж, чаще всего применяются следующие термины: *мордх* 'пускаться в путь (дорогу)', *хэрд харх* 'уходить на чужбину (в чужую сторону)', *һазаран харх* (букв. 'выйти наружу' в значении покинуть родительский дом), *күүнд одх* (букв. 'идти в люди'), *күргөнд одх* (букв. 'идти к жениху') и т.д.

Кроме того в значении 'сочетать браком, женить молодых' употребляются такие понятия, как *дер негдүлх* (букв. 'соединить подушки'), *көл-дер негдүлх* (букв. 'соединить подушки, ноги'). Также в значении 'женить, вырастить, воспитать' встречаются термины *кү кех* (букв. 'сделать человека из кого-либо'), *күн болх* (букв. 'стать, становиться человеком') [6].

Система традиционных обрядов, сопровождающих заключение брака, является исторически изменяющейся социальной формой семейно-брачных отношений. В XVIII столетии у калмыков постепенно стал отходить обычай уплаты калыма за невесту – *күүкнэ ормд өгдг авлһн* 'выкуп за невесту' [1, С. 168]. К началу XX в. практически вышел из обихода досвадебный обряд *үгүлһн* 'сговор (уговор)' или *өлгөн үгүлһн* 'колыбельный сговор (уговор)', когда родители малолетних детей, порой сразу после их рождения, договаривались о заключении брака по достижении детьми брачного возраста (для девушек – от 15 лет, для юношей – от 16 лет) [10, С. 168].

Вплоть до первой четверти XX в. у калмыков сохранялся старинный свадебный обряд – *бергэн хаалһн* 'букв. закрытие старшей невестки (жены старшего брата)', в соответствии с этим после смерти мужчины заключался левиратный брак между овдовевшей женщиной и ее деверем или другим близким родственником со стороны мужа, которые брали на себя ответственность и заботились о невестке и ее детях [2, С. 292, С. 1854]. Кроме того еще сто лет назад бытовала упрощенная форма заключения брака без традиционных этапов сватовства и свадебных церемоний через обряд *күүк хулхалһн* (*күүк булаж авлһн*) 'похищение (умыкание) невесты' [9, С. 32].

Наиболее распространенной формой являлся брак по сватовству, состоящий из основных (досвадебный, свадебный, послесвадебный) и промежуточных этапов (поиск и выбор невесты, знакомство, смотрины жениха и т.п.) [1], [8], [9].

ЛСГ, отражающая досвадебные обряды

Традиционный досвадебный обрядовый цикл у калмыков – сватовство проходило в пять этапов и потому называлось *тавн сав* или *тавн бортх* ('букв. пять посуды (бортх) – кожаная фляга для хранения молочных напитков'), синонимы – *зэңг орулһн* (букв. 'заносить весть'), *эрг орулһн* (букв. 'заносить калмыцкую молочную водку'). Сватовство является подготовительным и самым продолжительным по времени этапом, предшествующим церемонии бракосочетания. В этот период совершаются важные обрядовые действия, связанные с поиском и выбором невесты – *күүк хээлһн* (букв. 'поиск девушки'), синоним – *хадмд хээлһн* 'поиск сватов' [6]. С давних времен калмыки весьма скрупулезно относились к выбору сватов, тщательно рассматривая родословную до седьмого колена, во избежание родственных связей, т.к. данный фактор мог сказаться на здоровье будущего потомства.

Предпочтительней было выбирать невесту из отдаленных *хотонов* и *улусов* (калмыцких поселений, административно-территориальных единиц), представляющих собой этнические общности, несмотря на дополнительные трудности, связанные с дальней дорогой и т.д. Особое внимание уделялось выяснению обстоятельств, связанных с состоянием здоровья или физических и других недостатков самой невесты и ее прямых родственников, считалось, что наследственные болезни передаются по женской стороне. Следовательно, поиски подходящих сватов могли затянуться от одного до нескольких лет. После того как девушка выбрана, родителями жениха совершаются следующие этапы досвадебного обряда:

1. *Күүк хэлэлһн* (букв. 'смотрины невесты'), синоним – *күүк шинжэлһн* (букв. 'наблюдение за невестой') – данный обряд совершался скрытно, не раскрывая истинных намерений перед родственниками девушки.

2. *Зэңг орулһн* (букв. 'заносить весть'), синоним – *үг орулһн* (букв. 'заносить слово'), по-другому обряд назывался *нег сав* (*нег бортх*) букв. 'одна посуда (одна бортха)' – это первоначальный этап сватовства, для которой характерна иносказательность, поэтому в процессе беседы открыто о цели визита не заявлялось. Старшие в роду потенциальной невесты также в иносказательной манере могли отказаться от дальнейшего сватовства. В этом случае достаточно было не принять первую ритуальную рюмку с молочной водкой (*сөң*) из привезенной бортхи, что означало нежелательность дальнейших визитов. Если рюмка принималась, то совершалось ритуальное кропление – *цацл* 'подношение богам и духам предков', то означало, что родственники невесты не против дальнейших обрядовых действий.

С этого момента и во все последующие посещения сваты везут гостинцы – определенное количество молочной водки в кожаных флягах (в зависимости от этапа сватовства), сладости, борцоки, вареное мясо и т.п. Однако это еще не означало их полное согласие, на протяжении несколько этапов сватовства родители невесты еще раздумывали над ответом, принимая к сведению множество факторов, такие как родственные связи, благосостояние будущих сватов и т.д. При этом мнение и согласие девушки учитывалось редко.

3. *Хойр сав* (*хойр бортх*) букв. 'две посуды (две бортхи)' – является вторым этапом сватовства, на котором сваты со стороны жениха, с прямым заявлением о цели визита, на котором родители невесты по традиции вновь уклонялись от прямого ответа.

4. *Хурвн сав* (*хурвн бортх*) букв. 'три посуды (три бортхи)' – третий этап сватовства, на котором совершался обряд *үгүлһн*, *үг авлһн* 'сговор, уговор' или *зөв авлһн* (букв. 'получение согласия'). На данном этапе родители невесты должны были дать согласие, после чего обговаривались сроки свадьбы, размер приданого невесты и т.д. После визита *хурвн сав* девушка считалась засватанной и называлась – *келсн күүкн* (букв. 'нареченная, невеста').

5. *Дөрвн сав* (*дөрвн бортх*) букв. 'четыре посуды (четыре бортхи)' – четвертый этап сватовства, на котором совершался обряд *күрг үзүлһн* 'смотрины жениха'.

6. *Тавн сав* (*тавн бортх*) букв. 'пять посуды (бортх)' – заключительный этап сватовства связан с подготовкой *күүкнэ өлг-эд* (*өв, инж*) 'приданого невесты'. Во время визита со стороны жениха привозились подарки в виде отрезков ткани, совершалось обрядовое действие *эд-дер ишклһн* ('кройка и шитье одежды и постельных принадлежностей'). На

данном этапе сватовства озвучивалась точная дата свадьбы. По традиции *одр үзүлһн* ‘выбор благополучного дня’ родственники жениха обращались в хурул ‘буддийский храм’ к астрологу – *зурхач*, который высчитывал и назначал наиболее благоприятный по лунному календарю день для совершения свадебной церемонии [5].

Также обговаривались все нерешенные ранее вопросы, относительно *өлгү* ‘нити или несколько отрезков ткани определенных родовых цветов жениха’ (обязательного атрибута свадебного ритуала, присутствующего в приданом невесты) и т.д. Уточнялось количество людей в свадебной делегации, угощений и подарков, привозимых женихом: *арк* ‘калмыцкая молочная водка’, *өмскүл* ‘одежда или отрез ткани’, церемониально преподносимых в качестве подарков близким родственникам невесты и т.п. Обычно мужчинам дарилось *захта хувцн* (букв. ‘одежда с воротником’), женщинам предназначался *эд* ‘отрез ткани’.

ЛСГ, отражающая свадебные обряды в доме невесты

Традиционно свадебные торжества проходили в течение нескольких дней (2-3 дней), в основном из-за сложностей передвижения большой свадебной процессии на дальние расстояния. После захода солнца запрещалось пускаться в путь, поэтому зачастую свадебные делегации с обеих сторон оставались с ночевкой.

В назначенный день свадьбы, до приезда свадебной делегации со стороны жениха, в доме невесты начиналось празднование *куук идиүлһннэ нэр* ‘праздничное угощение невесты’. Первым обрядовым действием свадебного дня является *хурм тослһн* ‘встреча свадебного кортежа’, когда со стороны невесты *тосулын улс* ‘встречающая делегация’ выезжает навстречу и с угощением встречает гостей. Свадебный кортеж, состоящий из *хурмин улс* ‘свадебной делегации со стороны жениха’, допускался в дом невесты только после вестовой со стороны жениха с обязательным атрибутом свадебной церемонии *цаһан идэн* ‘священный белый (кисломолочный) напиток’ [4].

Затем заносятся подарки и угощения со стороны жениха, непременно из привезенных гостинцев делалось подношение божествам (*дееж өрглһн*), часть отдавалась подругам невесты – *берэчүдин хөв* ‘доля молодых невесток’. Традиционно свадебная делегация (*хурмин улс*) состояла из мужчин, которую возглавлял *ахлач* ‘главный в делегации мужчина (из числа прямых родственников по отцу)’. Из женщин в делегацию входили *эмгн* ‘старуха (из числа старших по возрасту родственниц)’ и *бер* ‘невестка (из числа младших по возрасту родственниц)’. Все представители делегации выполняли определенные функции и во время свадебного пиршества старались «не ударить в грязь лицом», соревнуясь в красноречии и т.д.

Основной функцией свадебной делегации со стороны жениха являлось ритуальное действие *куук авлһн* букв. ‘увоз невесты’, сопровождающееся важными особенностями. Так, еще до выезда свадебной делегации из дома жениха, назначался *куукнд һар күрх күн* ‘человек, который первым прикоснется к невесте’ (определявшийся буддийским астрологом с учетом года рождения по калмыцкому календарю) при выводе ее из родительского дома. Данный свадебный обряд восходит к похоронно-погребальной обрядности калмыков – проводов в последний путь, когда определялся человек определенного года рождения, который последним прикасался к покойнику перед выносом его из дома.

По старинному обычаю во время выноса приданого *өлг-эд* (*өв, инжэ*) *авлһн* родственники со стороны невесты совершали действие – *өв һарһжах улсиг гүвддмн* ‘символически наносили удары людям, выносившим приданое’ для предотвращения сглаза и зависти [3, С. 227]. Еще одним интересным свадебным действием является обряд *куук уулюлх* (букв. ‘заставлять невесту плакать’), во время которого исполнялись специальные ритуальные *ут дун* ‘протяжные песни’.

Перед непосредственным увозом невесты из родительского дома совершался обряд *дер хулдэж авлһн* ‘выкуп подушки’, подушка привезенная *эмгн* из делегации жениха (также обязательный ритуальный атрибут), заранее пряталась подругами невесты, которым и доставался выкуп (обычно деньги). Невесту увозили из дома в свадебном пологе с закрытым лицом (*көшгэр хаалһн*). К свадебной процессии присоединялись родственники невесты – *кургүлин улс* ‘делегация сопровождающая невесту’.

Сразу после увоза невесты, ее родственниками, совершался обряд поклонения огню – *һал тэклһн* ‘жертвоприношение духам огня, солнца, божеству Окон-Тенгри’ с просьбой нового и счастливого перерождения в ином мире (сравнимо с уходом человека из жизни). Данный ритуал имел очистительное свойство, означавшее, что девушка умерла в этой роду и должна переродиться в роду мужа [3, С. 9].

ЛСГ, отражающая свадебные обряды в доме жениха

Вслед за появлением свадебного кортежа с невестой на территории жениха, также проводилось ритуально-обрядовое действие *һал тэклһн*, связанное с появлением (рождением) нового человека, в этом случае обращались к духам и божествам с просьбой благополучия, плодородия и счастливой семейной жизни в новом роду [3, С. 9].

Основная задача, возложенная на свадебную делегацию со стороны жениха, выполнена после привоза невесты в дом жениха – *куук буулһэж авлһн* (букв. ‘ссаживание невесты (с лошади)’. В доме жениха совершаются основные ритуально-обрядовые действия свадебной церемонии. *Бер мөргүлһн* ‘поклонение невесты’ духам предков (*эк-эцкин сэкуснд*), желтому солнцу (*шар нарнд*), огню и очагу (*һал-һулмтд*), большой берцовой кости с суставом (*шаһа чимгнд*), при проведении данного обряда старший из рода жениха символически пригнул голову невесты в поклоне, бросая при этом через нее кусочки жира в качестве подношения очагу и испрашивая у защиты, здоровья будущего потомства, крепости нарождающейся семьи.

В первую ночь в доме жениха проходило старинное ритуальное действие *үс хувалһн* ‘разделение косы невесты’, во время которого волосы девушки, состоящей из одной косы (символ девичества), распускались и по прямому пробору заплетались в две косы (символ замужества), затем вдевались в *шиврлг* ‘чехлы для кос’. Так, невеста приобретала статус замужней женщины.

ЛСГ, отражающая послесвадебные обряды

Наутро после первой брачной ночи совершался обряд *нер өглһн* 'имьянаречение невесты' (связан с обрядом рождения ребенка), т.к. по сути, в семье появляется новый человек, который имеет непосредственное отношение к продолжению рода. С момента обряда имьянаречения происходил полный переход женщины в род мужа.

По традиции примерно через месяц после свадебной церемонии принято было встречать и потчевать гостей *берин төрһн* 'близкие родственники со стороны невестки', которые впервые после отъезда дочери встречались ней уже в новом статусе.

Еще через некоторое время молодожены могли навестить родителей жены, данное действие называлось *куук гиичлүлһн* 'букв. гостевание дочери' [5]. Отметим, что это скорее более поздний элемент свадебной обрядности, в более ранний период замужней женщине не принято было навещать или гостить у родителей, связано, скорее всего, с ритуально-обрядовыми действиями перехода из одного рода в другой.

Заключение

Таким образом, сакральный статус свадебного обряда, как важного жизненного цикла, воссоздает национальную обрядовую картину мира. В наши дни свадебная обрядность калмыков отражает традиционную форму брака по сватовству с адаптированными в поликультурном пространстве ритуальными церемониями, хотя и в довольно трансформированном и усеченном виде. Рассмотренная нами свадебная лексика, в целом сохраняет устойчивую позицию в калмыцком языке и носит общемонгольский характер. Наглядно демонстрируется большое количество словообразовательных синонимов, несмотря на то, что на сегодняшний день лексический состав неизбежно подвергается видоизменениям под влиянием различных лингвистических и внелингвистических (экстралингвистических) факторов.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00531_А «Лексика материальной культуры калмыцкого языка: опыт этнолингвистического исследования».

Funding

The research was carried out with the financial support of the RFBR grant within the framework of the scientific project No. 19-012-00531_A «The vocabulary of the material culture of the Kalmyk language: the experience of ethnolinguistic research».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Батмаев М. М. Семья и брак в традициях калмыков / М. М. Батмаев. – Элиста: Издательство «Герел», 2008. – 256 с.
2. Калмыцко-русский словарь / Б. Д. Муниев. – М.: Издательство «Русский мир», 1977. – 760 с.
3. Ользеева С. З. Калмыцкие народные традиции. / С. З. Ользеева. – Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2007. – 480 с.
4. Омакаева Э. У. Свадебная терминология в калмыцком фольклорном и литературном дискурсе / Э. У. Омакаева, А. Алимая, Е. П. Худогулова // Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде: Материалы Международной научно-практической конференции. – Владикавказ: СевКавГМИ., 2021. – С. 124–131.
5. Очирова Н. Ч. Лексико-стилистические особенности языка художественных произведений К. Эрэндженова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22: защищена 21.01.2012; утв. 11.03.2013 / Очирова Нюдля Четырговна. – Элиста, 2012. – 197 с.
6. Очирова Н. Ч. Лексика свадебных обрядов в калмыцком языке (на материале произведений К. Эрэндженова) / Н. Ч. Очирова // Молодежь и наука: третье тысячелетие: Материалы II республиканской научно-практической конференции. – Элиста: Издательство «Джангар», 2006. – С. 63–68.
7. Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык. (Этнолингвистические этюды) / Г. Ц. Пюрбеев – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993. – 127 с.
8. Хабунова Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия / Е. Э. Хабунова. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1998. – 224 с.
9. Шалхаков Д. Д. Семья и брак у калмыков (XIX–начало XX в.) / Д. Д. Шалхаков // Историко-этнографическое исследование. – Элиста: Издательство КНИИФЭ, 1982. – 86 с.
10. Шараева Т. И. «И откуда Ваши сваты?» (реалии и ментальные образы пространства в свадебном обряде калмыков) / Т. И. Шараева // Новые исследования Тувы. – 2019. – №3. – С. 136–147.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Batmaev M. M. Sem'ya i brak v tradiciyah kalmykov [Family and marriage in the traditions of the Kalmyks] / M. M. Batmaev. – Elista: Gerel, 2008. – 256 p. [in Russian]
2. Kalmycko-russkij slovar [Kalmyk-Russian dictionary] / B. D. Muniev. – M.: Russkij mir, 1977. – 760 p. [in Russian]
3. Olzeeva S. Z. Kalmyckie narodnye tradicii [Kalmyk folk traditions] / S. Z. Olzeeva. – Elista: ZAOR «NPP «Dzhangar», 2007. – 480 p. [in Russian]
4. Omakeeva E. U. Svadebnaya terminologiya v kalmyckom folklornom i literaturnom diskurse [Wedding terminology in Kalmyk folklore and literary discourse] / E. U. Omakeeva, A. Alimaa, E. P. Hudogulova // Yazyk i kultura kak nacionalnoe dostoyanie v polikulturnoj srede: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Language and culture as a national treasure in a multicultural environment: Materials of the International Scientific and Practical Conference]. – Vladikavkaz: SevKavGMI., 2021. – P. 124–131. [in Russian]

5. Ochirova N. Ch. Leksiko-stilisticheskie osobennosti yazyka hudozhestvennyh proizvedenij K. Erendzhenova [Lexico-stylistic features of the language of K. Erendzhenov's works] : dis. ... of PhD in Philology: 10.02.22: defense of the thesis 21.01.2012: approved 11.03.2013 / Ochirova Nyudlya Chetyrovna. – Elista, 2012. – 197 p. [in Russian]
6. Ochirova N. Ch. Leksika svadebnyh obryadov v kalmyckom yazyke (na materiale proizvedenij K. Erendzhenova) [The vocabulary of wedding ceremonies in the Kalmyk language (based on the works of K. Erendzhenov)] / N. Ch. Ochirova // Molodezh i nauka: trete tysyacheletie: Materialy II respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Youth and Science: the Third Millennium: Materials of the II Republican Scientific and Practical Conference] – Elista: Dzhangar, 2006. – P. 63–68. [in Russian]
7. Pyurbееv G. C. Epos «Dzhangar»: kultura i yazyk. (Etnolingvisticheskie etyudy) [Epic "Dzhangar": culture and language. (Ethnolinguistic studies)] / G. C. Pyurbееv – Elista: Kalmyckoe Publishing house, 1993. – 127 p. [in Russian]
8. Habunova E. E. Kalmyckaya svadebnaya obryadovaya poeziya [Kalmyk wedding ritual poetry] / E. E. Habunova. – Elista: Kalmyck Publishing house, 1998. – 224 p. [in Russian]
9. Shalhakov D. D. Sem'ya i brak u kalmykov (XIX–nachalo XX v.) [Family and marriage among Kalmyks (XIX – early XX centuries)] / D. D. Shalhakov // Istoriko-etnograficheskoe issledovanie [Historical and ethnographic research]. – Elista: Publishing house KNIIFE, 1982. – 86 p. [in Russian]
10. Sharaeva T. I. «I otkuda Vashi svaty?» (realii i mentalnye obrazy prostranstva v svadebnom obryade kalmykov) ["And where are your matchmakers from?" (realities and mental images of space in the wedding ceremony of Kalmyks)] / T. I. Sharaeva // Novye issledovaniya Tuvy [New studies of Tuva]. – 2019. – №3. – P. 136–147. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.136>**МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ГЛАГОЛАМ, МОТИВИРОВАННЫМ ГЛАГОЛОМ «УЧИТЬ»,
НА ЗАНЯТИЯХ РКИ**

Научная статья

Патрушева Л.С.^{1,*}, Фомина Т.Н.²¹ ORCID: 0000-0001-6936-0133;² ORCID: 0000-0002-1660-1404;^{1,2} Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

* Корреспондирующий автор (lidia.patrusheva[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается методика обучения студентов-иностранцев глаголам, мотивированным глаголом «учить». Актуальность обусловлена наличием грамматических заданий по данной теме в государственных тестах элементарного, базового и первого сертификационного уровней, использованием носителями языка глаголов в речи, а также тем, что ошибки в употреблении глаголов учить – учиться – изучать и др. регулярно встречаются в речи иностранцев, владеющих русским языком как на начальном, так и на продвинутом уровнях. Рассматривается методика обучения данным глаголам, представленная в популярных учебных комплексах по русскому языку для иностранцев. Авторами предлагается поэтапный алгоритм обучения данным глаголам и конкретные задания.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика РКИ, глаголы учить и учиться.

**METHODS OF TEACHING VERBS MOTIVATED BY THE VERB "UCHIT" DURING THE CLASSES
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Research article

Patrusheva L.S.^{1,*}, Fomina T.N.²¹ ORCID: 0000-0001-6936-0133;² ORCID: 0000-0002-1660-1404;^{1,2} Udmurt State University, Izhevsk, Russia

* Corresponding author (lidia.patrusheva[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses the methodology of teaching foreign students verbs motivated by the verb "uchit" (to teach). The relevance of the study is due to the presence of grammatical tasks on this topic in state tests of elementary, basic and first certification levels, the use of verbs by native speakers, as well as the fact that errors in the use of verbs "uchit – uchitsya – izuchat", etc. are regularly found in the speech of foreigners who speak Russian both at the initial and advanced levels. The article examines the methodology of teaching these verbs presented in popular educational materials on the Russian language for foreigners. The authors propose a step-by-step algorithm for teaching these verbs and specific tasks.

Keywords: Russian as a foreign language, Russian as a foreign language methodology, verbs "uchit" and "uchitsya".

Введение

В преподавании русского языка иностранным студентам мы сталкиваемся с глаголами, отражающими идею обучения, с самых первых уроков. Ни в одном языке нет такого разнообразия глаголов данной семантической группы, что и создаёт определённые трудности. По нашим наблюдениям, глаголы, мотивированные глаголом учить, являются камнем преткновения не только на начальном этапе освоения языка, но и на среднем и высоком уровнях владения РКИ. Это подтверждается и тем, что интернет-каналы по обучению русскому языку как иностранному содержат многочисленные видео с объяснением данной темы.

Основные результаты

На элементарном уровне у студентов-иностранцев возникают трудности с переводом. Откроем словари: *учить* – англ. to learn, исп. aprender; *учиться* – англ. to study, исп. estudiar; *изучать* – англ. to study, исп. estudiar, aprender; *заниматься* – англ. to learn, исп. aprender [6]. Мы видим, что разные русские глаголы переводятся одинаково. Исключительно по данным словарей студент не может сориентироваться, в какой ситуации какой глагол он должен использовать [2].

Обучая русскому языку «с нуля», невозможно избежать употребления глаголов данной группы, так как они входят в интенсивный курс. Приведем фрагменты с самого первого полилога «Давайте познакомимся!» и из полилога «Добро пожаловать в Россию», который используется на интенсивных курсах по методу Г. А. Китайгородской [7]:

1. «Ахмед: Я из Туниса. Моя семья живёт в столице, в городе Тунисе, а я теперь живу и учусь в Москве. Мой старший брат тоже живёт в России, в Петербурге.

Таку: Он там учится или работает?

Ахмед: Он учится в техническом университете <...>».

2. «Ахмед: Мы изучаем русский язык. А что ещё изучают иностранные студенты в университете?

Преп.: Студенты изучают физику, математику, химию, историю.

Мария: А я люблю иностранные языки. Сейчас я с удовольствием изучаю русский язык <...>».

В полилогах продемонстрированы разные возможности употребления глаголов данной семантической группы, однако перевод не сможет прояснить деталей их употребления. Очевидно, что необходима существенная и

скрупулёзная работа для дифференциации их значений в сознании студентов и выработки навыков употребления этих глаголов в речи.

Далее обратимся к учебникам по русскому языку как иностранному элементарного уровня с целью рассмотреть, в каком количестве представлены глаголы, мотивированные глаголом «учить».

В учебном комплексе «Дорога в Россию» (элементарный уровень) глагол *учиться* появляется в уроке 9 после введения глаголов обеих групп и предложного падежа. До этого авторы используют другие лексические единицы, задавая вопросы на тему учебы: «кто пишет письмо», «я пишу по-китайски», «преподаватель работает в университете», «почему ты не делаешь домашнее задание?», «кто читает по-русски» и др. [5, С. 150]. Сравнение глаголов *учить* и *учиться* даётся далее при введении винительного падежа [5, С. 154]. Следующий тематический глагол – *заниматься* (чем?) – вводится в урок 10 [5, С. 177]. В уроке 13 появляется новый глагол – *выучить*, который даётся в паре *учить – выучить* [5, С. 267], в уроке 14 – *учиться – научиться* [5, С. 304]. Похожим образом выстроена работа с данными глаголами в учебном комплексе «День за днём» [4].

В учебном комплексе «Поехали!» (элементарный уровень) уже во второй урок включается глагол *изучать* в рамках темы «спряжение глаголов» [11, С. 19]. В уроке 9 идёт сравнение глаголов *знать* и *изучать* [11, С. 91]. В учебнике «Поехали» базового уровня уже в рамках первого урока даётся таблица с примерами употребления слов группы «учить»: *изучать-изучить, учиться, учить-выучить, учить-научить, учиться-научиться*. Далее предлагаются речевые и коммуникативные упражнения [10, С. 15-17].

Кроме того, можно найти материалы по изучению данных глаголов в учебных пособиях, посвященных разным лексико-грамматическим темам. В сборнике Барсуковой-Сергеевой «Читая сказки» исследуемые единицы выделяются автором в особый раздел «Глаголы учить, учиться, заниматься и т. п.» [1].

На наш взгляд, предложенная в учебных пособиях методика введения глаголов, мотивированных глаголом *учить*, недостаточна для освоения материала иностранцами. Обратим внимание на то, что в государственных тестах элементарного, базового и первого уровней всегда включаются задания по лексике и грамматике, проверяющие знания глаголов, мотивированных глаголом *учить* [9, С. 6], [8, С. 13]. Это ещё раз подчёркивает необходимость тщательной проработки исследуемой темы.

С учетом многолетнего опыта преподавания РКИ на начальном этапе и с опорой на анализ государственных стандартов и типовых тестов, учебных пособий и типичных ошибок в речи иностранцев, мы предлагаем собственный алгоритм поэтапного обучения глаголам, мотивированным глаголом *учить*:

1. Необходимо с самого начала обучения поработать над особенностями функционирования глаголов *учить – учиться – изучать – заниматься*. Начинаем с глагола *учиться*. Студентам может быть предложена такая шпаргалка:

Учиться – быть студентом (status)

где?

в школе, в колледже, в институте, в университете, на математическом факультете, на втором курсе, на курсах русского языка;

как?

хорошо, отлично, плохо, с интересом, с удовольствием;

сколько? (how long) 1 год, 5 лет

Вопросы для отработки:

Вы учитесь или работаете? Где вы учитесь? В каком университете? На каком курсе вы учитесь (на первом, втором, третьем, четвёртом, пятом курсе)? Ваш брат (друг) учится или работает? Где он учится? В какой школе он учится? В каком классе? Как он учится? Хорошо или не очень? и др.

2. Вводим глагол *заниматься*. Можно начать со сравнения глаголов:

Заниматься = работать интеллектуально, головой (читать, делать домашнее задание и т. д.). Примеры: *Она занимается в университете каждый день (слушает лекции, читает книги в библиотеке, работает в лингафонном кабинете и т. д.)*

Учиться = быть студентом

Где? – в университете, на филологическом факультете, на первом курсе. Пример: *Она учится в университете, на философском факультете, на первом курсе (она студентка).*

Можно начать с языковых упражнений (на отработку форм слова), затем предложить студентам более сложные упражнения для письменной работы. Например: трансформируйте предложения, используйте глагол *УЧИТЬСЯ* или *ЗАНИМАТЬСЯ*.

Модель: *Мой брат школьник (status). – Мой брат учится в школе. обычно я делаю домашнее задание дома. – обычно я занимаюсь дома.*

3. Далее переходим к следующему этапу: работаем над дифференциацией глаголов *учить – изучать*:

Учить (что?) стихи, песню, слова, глаголы – наизусть

урок, домашнее задание

Изучать (что?) математику, физику, русский язык

природу, космос, проблему

Необходимо выполнить сначала языковые и речевые упражнения, затем переходим к обобщающим, в которые включаем все четыре рассмотренных глагола.

Я студент. Я ... в университете. Я ... литературу, историю, иностранные языки. Каждый день я ... в библиотеке и дома. Сейчас я ... русский язык. Каждый вечер я ... новые слова, повторяю грамматику, потому что я хочу хорошо говорить по-русски.

4. По мере изучения грамматики и введения информации о категории вида усложняется и работа с другими глаголами данной группы. В частности, вводятся пары *учить – выучить, учить – научить, учиться – научиться*.

учиться + инф. читать, говорить, писать, плавать,
(научиться) кататься на лыжах, играть на скрипке
(речь идет о конкретном физическом действии)
учить + инф.
(научить)

кого? делать что? *ребёнка плавать, читать*

Предлагаем студентам следующие виды заданий:

а) «Угадай глагол». Определить, с каким глаголом используются слова: текст, песня, стихи и др. (учу) И читать, танцевать и др. (учусь) Составить с полученными словосочетаниями предложения;

б) Вставить пропущенный глаголы: *мать ... сына читать, сын ... читать, тренер ... мальчика плавать и т. п.*;

в) Задать друг другу вопросы (*Когда ты научился плавать? Когда ты научился читать? и т.п.*);

г) Усложняем привычные задания более сложной лексикой. Вставьте глаголы: *студенты-медики... анатомию, психологию; будущие преподаватели ...методику, педагогику, логику, дидактику и другие предметы; этот молодой человек ... в институте физкультуры и работает в школе;*

д) Трансформируйте предложения. Используйте глаголы учить – выучить, изучать – изучить, учиться – научиться, учить – научить: *ты хорошо знаешь слова из этого текста? Дома он написал и несколько раз прочитал новые слова. Ребёнок начинает ходить, родители помогают ему.*

Интересным представляется привлечение разных текстов, содержащих глаголы изучаемой семантической группы. Задачи, которые ставятся при работе с текстами, тоже могут быть самыми разнообразными. Текст подбирается с учётом уровня студентов. Вот некоторые примеры:

а) На элементарном уровне можно предложить текст о том, как учить русский язык. Он может быть представлен в виде диалога, рекомендации, чек-листа и др.;

б) На базовом уровне можно поработать с инфографикой на тему «Сколько стоит учиться в школе», адаптированными художественными текстами об учёбе;

в) На первом уровне: тексты о системе образования в разных странах. Они могут быть представлены в виде фрагментов информационных передач, художественных и/или публицистических текстов.

Анализ рубежных работ по данному алгоритму показал хорошее освоение исследуемой темы. Но более ценным для нас оказались результаты коммуникативных обобщающих заданий. Студентам были предложены задания на продуцирование собственного текста. Приведем фрагменты из студенческой работы (студентка начинала изучать язык в России с нуля, работа написана в конце первого учебного года):

«Система образования в Словакии очень похожа на Российскую систему образования. <...> В детском саду дети учатся читать, играть, быть в коллективе. <...> В каждом классе обычно бывает 20 - 30 детей, их обучает одна преподавательница. В начальной школе дети учатся писать, читать, изучают словацкий язык, географию, математику, занимаются английским языком и т.д. <...> В училище учащиеся изучают специальные предметы, кроме того, у них много практики. В гимназии учащиеся изучают математику, химию, историю, английский и немецкий язык и т.д.» Jitka Naňová.

Заключение

Таким образом, разработка алгоритма поэтапного освоения глаголов изучаемой семантической группы является актуальной, поскольку, во-первых, в учебных пособиях нет единого подхода к рассмотрению данной темы; во-вторых, допускаемые в речи иностранных студентов среднего и высокого уровней владения русским языком коммуникативно значимые ошибки в употреблении исследуемых глаголов не являются редкостью; в-третьих, глаголы учить, учиться, изучать, заниматься необходимы для общения в академической среде всем иностранным студентам, изучающих русский язык на подготовительных факультетах российских вузов.

Выстраивая работу с лексемами, мотивированными глаголом учить, необходимо постоянно возвращаться к изученному материалу, постепенно усложняя и дополняя его. Нами был предложен авторский алгоритм, который включает последовательное введение глаголов: 1) учить – учиться, 2) учиться – заниматься; 3) учить – изучать, 4) учить – выучить, учить – научить, учиться – научиться. На каждом этапе работа должна быть завершена упражнениями коммуникативного типа, вырабатывающими навыки и умения, выводящие студентов в реальную коммуникацию.

Перспективой данного исследования является более детальное знакомство с глаголами, которые вводятся на первом, втором и третьем уровнях владения РКИ. Темы включают в себя лексемы, мотивированные глаголом учить,

а) с разными приставками (обучить, переучить(ся), доучить, заучить, разучить и др.);

б) имеющие переносное значение (приучить, поучать, отучить и др. и учить – наказывать, применять физическую силу, учить – давать совет);

в) синонимы к глаголам, мотивированным глаголом учить (зубрить, штудировать, преподавать, заниматься, наставлять и др.);

г) фразеологизмы с глаголами, мотивированными глаголом учить (не учи учёного, учить уму-разуму и др.).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Барсукова-Сергеева О.М. Читая сказки : учеб. пособие / О.М. Барсукова-Сергеева. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2012 – 200 с.

2. Youtube. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/results?search_query=учить+и+учиться+рки (дата обращения: 10.12.2021)
3. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень / Т. Е. Владимирова [и др.]. – М. ; СПб. : Златоуст, 1999 – 28 с.
4. День за днём. Русский язык: учебник для иностранных учащихся. I. Экспресс / О.В. Лихачева, Н.Г. Груздева и др. – М.: ИЛБИ, Прострэк, изд-во «Самарский дом печати», 1994 – 512 с.
5. Дорога в Россию : учеб. русского языка (элементарный уровень) / В. Е. Антонова [и др.]. – Изд. 2-е, испр. – М. : ЦМО МГУ им. М. В. Ломоносова ; СПб. : Златоуст, 2003 – 344 с.
6. Онлайн-переводчик Promt.One. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.translate.ru/перевод> (дата обращения: 10.12.2021)
7. Сидорова А. Н. Метод активизации возможностей личности и коллектива: интенсивное обучение или метод Китайгородской на примере французского языка / А. Н. Сидорова, Ю. В. Бойкова // Евразийский Союз Ученых. 2015. – №10-4 (19). – С. 83-85. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-aktivizatsii-vozmozhnostey-lichnosti-i-kollektiva-intensivnoe-obuchenie-ili-metod-kitaygorodskoy-na-primere-frantsuzskogo-yazyka> (дата обращения: 10.12.2021).
8. Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / В. Е. Антонова и др. – М.: 2007. – 48 с.
9. Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / В. Е. Антонова и др. – М.: 2008. – 44 с.
10. Чернышов С. И. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс / С. И. Чернышов. – СПб., 2009 – 280 с.
11. Чернышов С. И., Чернышова А. Ю. Поехали! Русский язык для взрослых. Базовый курс в 2-х томах. Т. I. / С. И. Чернышов, А. Ю. Чернышова. – СПб., 2009 – 168 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barsukova-Sergeeva O.M. Chitaja skazki... [Reading Fairy Tales...] : ucheb. posobie / O.M. Barsukova-Sergeeva. – 2nd edition., ster. – М. : Flinta : Nauka, 2012 – 200 p. – (Russkij jazyk kak inostrannyj) [in Russian]
2. Youtube. [Electronic resource]. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=uchit'+i+uchit'sja+rki (accessed: 10.12.2021)
3. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu jazyku kak inostrannomu. Jelementarnyj uroven' [State Educational Standard of Russian as a foreign language. Elementary level] / T. E. Vladimirova [et al.]. – М. ; SPb. : Zlatoust, 1999 – 28 p. [in Russian]
4. Den' za dnjom. Russkij jazyk: uchebnik dlja inostrannyh uchashhihsja. I. Jekspress [Day after day. Russian language: textbook for foreign students. I. Express] / O.V. Lihacheva, N.G. Gruzdeva et al. – М.: ILBI, Prostrjeks, «Samarskij dom pečhati», 1994 – 512 p. [in Russian]
5. Doroga v Rossiju : ucheb. russkogo jazyka (jelementarnyj uroven') [Way to Russia: Russian language education (elementary level)] / V. E. Antonova [et al.]. – 2nd edition. – М. : CMO MGU im. M. V. Lomonosova ; SPb. : Zlatoust, 2003 – 344 p. [in Russian]
6. Onlajn-perevodchik Promt.One [Promt.One Online Translator]. [Electronic resource]. URL: <https://www.translate.ru/perevod> (accessed: 10.12.2021)
7. Sidorova A. N. Metod aktivizacii vozmozhnostej lichnosti i kolektiva: intensivnoe obuchenie ili metod Kitajgorodskoj na primere francuzskogo jazyka [Method of activating the capabilities of the individual and team: intensive training or the method of Kitaigorodskaya using the example of the French language] / A. N. Sidorova, Ju. V. Bojkova // Evrazijskij Sojuz Uchenyh. 2015.– №10-4 (19). – P. 83-85. – [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-aktivizatsii-vozmozhnostey-lichnosti-i-kollektiva-intensivnoe-obuchenie-ili-metod-kitaygorodskoy-na-primere-frantsuzskogo-yazyka> (accessed: 10.12.2021) [in Russian]
8. Tipovye testy po russkomu jazyku kak inostrannomu. Bazovyj uroven'. Obshhee vladenie [Typical tests in Russian as a foreign language. Base level. General ownership] / V. E. Antonova et al. – М.: 2007. – 48 p. [in Russian]
9. Tipovye testy po russkomu jazyku kak inostrannomu. Jelementarnyj uroven'. Obshhee vladenie [Typical tests in Russian as a foreign language. Elementary level. General ownership] / V. E. Antonova et al. – М.: 2008. – 44 p. [in Russian]
10. Chernyshov S. I. Poehali! Russkij jazyk dlja vzroslyh. Nachal'nyj kurs [Let's go! Russian language for adults. Initial course] / S. I. Chernyshov. – SPb., 2009 – 280 p. [in Russian]
11. Chernyshov S. I. Poehali! Russkij jazyk dlja vzroslyh. Bazovyj kurs [Let's go! Russian language for adults. Basic course in 2 volumes. T. I.] / S. I. Chernyshov, A. Ju. Chernyshova. – SPb., 2009 – 168 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.137>

ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ: ГРАНИЦЫ И СВЯЗИ

Научная статья

Тураева А.Р.*

Чеченский Государственный Университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (star1918[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящей статье рассматривается проблема связи языка и сознания. Анализируется роль языкового знака в формировании ментальных образований. Базовым элементом сознания является концепт, который интерпретируется как квант понимания действительности.

Отношение «язык-мышление-сознание» на уровне элементарных единиц предстает как отношение «слово-понятие-концепт». Различие между мышлением и сознанием выражается в глаголах «знать» и «понимать». Знание — это понятийная канва реальности, понимание — концептуальная. Категория понимания предполагает «включённость» в событие, это опытное (то есть пережитое) знание. Понятийный аппарат предполагает некоторое тождество, концептуальный — различие, так как опыт переживания того или иного события реальности в коллективном сознании народов имеет вариации (пониманию одних и тех же предметов и явлений свойственно различие). В статье делается вывод о том, что концепт представляет собой базовый элемент сознания, момент опытного знания, синтез мысли и бытия.

Ключевые слова: язык, мышление, сознание, концепт, слово, понятие.

LANGUAGE AND CONSCIOUSNESS: BOUNDARIES AND CONNECTIONS

Research article

Turaeva A.R.*

Chechen State University, Grozny, Russia

* Corresponding author (star1918[at]mail.ru)

Abstract

The current article discusses the connection between language and consciousness and analyzes the role of the linguistic sign in the formation of mental formations. The basic element of consciousness is a concept that is interpreted as a quantum of understanding reality.

The relation "language-thinking-consciousness" at the level of elementary units appears as the relation "word-concept". The difference between thinking and consciousness is expressed in the verbs "to know" and "to understand". Knowledge is the definitive outline of reality, understanding is conceptual. The category of understanding presupposes one's "inclusion" in the event, this is experienced knowledge. While the definitive apparatus presupposes some identity, the conceptual one presupposes a difference since the experience of living through some or another reality event in the collective consciousness of peoples has variations (the understanding of the same objects and phenomena is characterized by a difference). The article concludes that the concept is a basic element of consciousness, a moment of experiential knowledge, a synthesis of thought and being.

Keywords: language, thinking, consciousness, concept, word, concept.

Введение

«Человеческое существо — место для присутствия мира» [1, С. 83]. Вопрос о том, каким образом мир «присутствует» в человеке, до сих пор остается открытым. Особую значимость в данном контексте приобретает проблема связи человеческого языка, мышления и сознания. В середине XX века появляется новое направление в науке — когнитивизм, объектом исследования которого становится человеческий разум. Ученые пытаются найти ключ, который смог бы открыть дверь в ментальную сферу человека. Несколько позднее в рамках языкознания зарождается когнитивная лингвистика, благодаря которой статус такого «ключа в сознание» приобретает язык. Термин «когнитивный» (cognitive) является заимствованием из английского языка, этимология этого слова связана с понятиями познания и мышления. Базовым принципом когнитивной лингвистики является связь языка и когниции [8, С. 35]. По мнению известного американского лингвиста А.Н.Хомского: «Специальное изучение структуры языка может способствовать пониманию человеческого разума» [10].

Особая роль языка в процессе познания была замечена еще выдающимся немецким филологом В. фон Гумбольдтом, он определил язык как «орган, образующий мысль» [4, С. 80]. Гумбольдт установил своеобразную диктатуру языка в отношении мышления: человек живет с предметами так, «как их преподносит ему язык». Без языка, по его выражению, «для нашей души не существует ни одного предмета» [4, С. 80]. Язык становится неким фильтром, с помощью которого человек «перерабатывает» и усваивает реальность: «Человек окружает себя миром звуков, чтобы воспринять в себя и переработать мир вещей» [4, С. 80]. Мышление «вплетается» в язык: «Посредством того же самого акта, в силу которого он (человек) сплетает (herauspinnt) язык изнутри себя, он вплетает (einspinnt) себя в него» [4, С. 80].

Гумбольдт подчеркивает значимость языка не только в образовании понятий, но и в организации сознания. Язык — это дух народа, «его собственная самобытная позиция в видении мира, его языковое мировидение» [8].

Спаянность языка и мышления подчеркивает известный швейцарский ученый, стоявший у истоков структурной лингвистики, Фердинанд де Соссюр: «Язык — лист бумаги, мысль — его лицевая сторона, а звук оборотная» [11, С. 145].

По мнению основателя философской герменевтики Х.Г. Гадамера, язык является уникальным инструментом для интерпретации мироздания, он есть «всеохватывающая предистолкованность мира» [1, С. 89].

В отношении сознания язык также занимает активную позицию, он участвует в процессе его структурирования [2]. Сознание — это результат истолкования бытия: «Именно потому, что человек относится к объектам с пониманием, со знанием, способ его отношения к миру и называется сознанием» [2]. По мнению В.В. Библихина, понимание — это своеобразное принятие предметной реальности, согласие с вещью. «Согласное принятие не приводящее свойство, а существо понимания» [1, С. 87]. Современный философ Ф. Гиренок уделяет проблеме сознания особое внимание, он определяет его как «синтез реального и воображаемого» и настаивает на своеобразной автономии сознания от языка: «Для того, чтобы говорить, сознание не нужно. Понимание сказанного не рождается самим актом говорения. Для того чтобы оно появилось, требуется соединить в речи воображаемое и реальное. Если врач говорит мне: «покажи язык», а я ему отвечаю: «покажи язык», то у меня нет понимания, нет сознания. У языка и у сознания разные истории» [3].

Проблема соотношения языка, мышления и сознания переходит в плоскость анализа таких категорий, как слово, понятие и концепт.

Слово - единица языка, оно является посредником между миром предметов и его ментальным отражением. Природа слова двойственна, оно включает в себя значение (то, что отсылает нас к предмету) и смысл (то, что отсылает нас к субъекту, к тому, кто мыслит). Начало разграничения значения и смысла внутри знака было положено немецким логиком Г. Фреге: «Знак как таковой... может мыслиться не только в связи с обозначаемым, то есть тем, что можно было бы назвать значением знака, но и в связи с тем, что мне хотелось бы назвать смыслом знака; смысл знака — это то, что отражает способ представления обозначаемого данным знаком» [12, С. 183]. В отечественной науке различие значения и смысла появилось в психологических исследованиях Л.С. Выготского, который полагал, что смысл слова уникален, он репрезентирует личностное понимание действительности. Русский филолог А.А. Потебня, анализируя связь языка и мышления, выделял «ближайшее» и «дальнейшее» значение слова, которое по сути являлось смыслом.

Проблема отношения слова к обозначаемому им предмету и выражаемому смыслу обнаруживается еще в античности. Так, в диалоге Платона «Кратил» поднимается вопрос о «правильности имен», то есть о том, насколько верно слово отражает сущность предмета. Несколько позднее, в логике ранних стоиков возникает учение о лектоне (смысле), который мыслится как то, что выражается в слове. «...Существует какое-то бестелесное словесное обозначение, которое отделено и от обозначающего звука (как, например, от слова «Дион») и от соответствующего предмета (как, например, сам Дион)» [9, С. 75].

В рамках когнитивной лингвистики существуют различия между терминами «понятие» и «концепт». Понятие представляет собой ментальную конструкцию того или иного предмета/явления. По мнению В.А. Масловой, понятия в отношении концептов являются более простыми конструкциями - это синтез значимых признаков объекта. Концепт — «ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения — совокупность языковых средств». Концепты, следовательно, представляют собой некие сложносочиненные понятия, отражающие мировидение народа, его культурные смыслы («авось» русских, «порядок» немцев) [6]. Согласно представлениям российского лингвиста В.И. Карасика, концепт — «принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания» [5, С. 7].

В отличие от понятия концепт не только мыслится, но и переживается, его объем шире объема понятия, которое является частью его содержания. Концепт находится на границе между знанием и сознанием, мыслью и бытием.

Итак, если понятие - единица мышления, то концепт - единица сознания, это не стерильная (теоретическая) конструкция предмета (как понятие), а пережитое событие встречи с предметом, это понятие, данное в непосредственном опыте, в акте переживания действительности. Между «знать» и «понимать» существует пробел: понятийный мир людей достаточно однороден, в то время как концептуальный - вариативен.

Следовательно, концепт — это своеобразный квант понимания действительности, неделимая частица сознания, момент опытного знания, синтез мысли и бытия. Каждый народ имеет свой опыт прохождения знания, поэтому существуют различия в понимании одних и тех же предметов и явлений. По аналогии с коллективным бессознательным К.Г. Юнга, базовыми элементами которого являются архетипы, можно предположить, что существует некое коллективное (культурное) сознание народа, структурными единицами которого являются концепты.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Библихин В.В. Язык философии / В.В. Библихин. — 3-е изд., стер. — СПб.: Наука, 2007. — 389 с.
2. Болдырев Н.Н. Язык и структура сознания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка Выпуск XXIV. Личность. Язык. Сознание. С. 25-38.
3. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание / Ф.И. Гиренок. - Москва: Проспект, 2018. - 254 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://flibusta.club/b/475226/read> (дата обращения: 12.11.2021)
4. Гумбольдт фон В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. — М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. - 400 с.
5. Карасик В.И. Антология концептов / В.И. Карасик, И.А. Стернин. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. - 352 с.

6. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.litmir.me/br/?b=211648&p=1> (дата обращения: 12.11.2021)
7. Платон. Кратил // Собрание сочинений в 4 т. Т. 1 / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1990. - 860 с.
8. Романенко Е.К. Язык и мышление в философско-лингвистических учениях В.фон Гумбольдта и Х. Штайнталя / Е.К. Романенко. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.phisci.info/jour/article/view/2075/1975> (дата обращения: 12.11.2021)
9. Секст Эмпирик. Против ученых // Сочинения в двух томах. Т. 1. / Вступит. статья и пер. с древнегреч. А. Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1975. – 399 с.
10. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций / Т.Г. Скребцова. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011.
11. Труды по языкознанию. Пер. с франц. А.А. Холодовича Автор: Фердинанд де Соссюр Издательство: М.: Прогресс, 1977. - 696 с.
12. Фреге Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика (вып. 8). – М.: ВИНТИ, 1977. – 217 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bibihin V.V. Jazyk filosofii [The Language of Philosophy]. — 3rd Ed., Reprint Edition / V.V. Bibihin — SPb.: Nauka, 2007. — p. 389 [in Russian]
2. Boldyrev N.N. Jazyk i struktura soznaniya [Language and Structure of Consciousness] / N.N. Boldyrev // Kognitivnyye issledovaniya jazyka Vypusk HXIV. Lichnost'. Jazyk. Soznanie. [Cognitive Language Studies Issue XXIV. Personality. Language. Conscience.] – P. 25-38. [in Russian]
3. Girenok F.I. Klipovoe soznanie [Clip Consciousness]. / F.I. Girenok - Moskva: Prospekt, 2018. - p. 254 [Electronic resource]. - URL: <https://flibusta.club/b/475226/read> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
4. Humboldt von W. O razlichii stroenija chelovecheskih jazykov i ego vlijanii na duhovnoe razvitie chelovechestva [About the Difference in the Structure of Human Languages and Its Influence on the Spiritual Development of Mankind] // Izbrannye trudy po jazykoznaniju: Per. s nem. [Selected Works on Linguistics: Translated from German.] / W. von Humboldt; Edited by G.V. Ramishvili; Afterword by A.V. Gulyga and V.A. Zvegincev. — M.: OAO IG «Progress», 2000. - p. 400 [in Russian]
5. Karasik V.I. Sternin I.A. Antologija konceptov. [Anthology of Concepts. Volume 1.] / V.I. Karasik, I.A. Sternin - Volgograd: Paradigma, 2005. - p. 352 [in Russian]
6. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku [Introduction to Cognitive Linguistics]. - [Electronic resource]. / V.A. Maslova - URL: <https://www.litmir.me/br/?b=211648&p=1> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
7. Plato. Kratil [Cratylus] // Collected Works in 4 Vols. Vol. 1. / Plato; Edited by A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Taho-Godi. – M.: Mysl', 1990.- p. 860 [in Russian]
8. Romanenko E.K. Jazyk i myshlenie v filosofsko-lingvisticheskikh uchenijah V.fon Gumbol'dta i H. Shtajntalja [Language and Thinking in the Philosophical and Linguistic Teachings of W. von Humboldt and H. Steintal] - [Electronic resource]. / E.K. Romanenko - URL: <https://www.phisci.info/jour/article/view/2075/1975> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
9. Sextus Empiricus. Protiv uchenyh [Against Scientists] // Essays in Two Volumes. Vol. 1. / Sextus Empiricus; Introduction and Translation from Ancient Greek by A. F. Losev. – M.: Mysl', 1975. – p. 399 [in Russian]
10. Skrebцова T.G. Kognitivnaja lingvistika: Kurs lekcij [Cognitive Linguistics: A Course of Lectures]. / T.G. Skrebцова — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. [in Russian]
11. Trudy po jazykoznaniju [Works on Linguistics]. Translated from French by A.A. Holodovich / Ferdinand de Saussure // M.: Progress, 1977. - p. 696 [in Russian]
12. Frege G. Smysl i denotat [Sense and Denotation] / G. Frege // Semiotika i informatika [Semiotics and Informatics (Issue 8)]. – М.: ВИНТИ, 1977. – p. 217 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.138>

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.П. ЧЕХОВА В КИТАЕ

Научная статья

Цуй Юньюн*

ORCID: 0000-0001-8005-1884,

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (1275924455[at]qq.com)

Аннотация

Антон Павлович Чехов (1860-1904) - выдающийся русский писатель и драматург XIX века. Великий классик - Чехов и его творчество уже стали сокровищем мировой культуры. В настоящее время его произведения по-прежнему доступны для чтения и изучения.

История чтения Чехова в Китае продолжается более сто лет. В статье освещаются вопросы распространения творчества А.П. Чехова в Китае и зависимость рассмотрения его творчества от исторического и культурного периода развития китайского общества, что напрямую связано с изменениями в обществе, политике и литературе в разные периоды развития и становления китайского общества. Для большей наглядности, на наш взгляд, необходимо разделить историю изучения Чехова в Китае на четыре периода в хронологическом порядке.

Ключевые слова: рецепция, А.П. Чехов, изучение творчества, китайское литературоведение, переводы на китайский язык.

ON THE ASPECTS OF THE SPREAD OF A.P. CHEKHOV'S WORK IN CHINA

Research article

Cui Yunyun*

ORCID: 0000-0001-8005-1884,

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

* Корреспондирующий автор (1275924455[at]qq.com)

Abstract

Anton Pavlovich Chekhov (1860-1904) was an outstanding Russian writer and playwright of the 19th century. The great classic Chekhov and his work have already become a treasure of world culture. Currently, his works are still available for reading and study,

while the history of Chekhov's reading in China has been going on for more than a hundred years. The article highlights the issues of the spread of Chekhov's works in China and the dependence of the study of his work on the historical and cultural period of the development of Chinese society, which is directly related to changes in society, politics and literature in different periods of development and formation of Chinese society. It is in the opinion of the authors that for the purposes of greater clarity, it is necessary to divide the history of Chekhov's study in China into four periods and in chronological order.

Keywords: reception, A.P. Chekhov, the study of creativity, Chinese literary studies, translations into Chinese.

А.П. Чехов был одним из первых русских мастеров литературы, представленных китайским читателям [1, С. 185]. История чтения Чехова в Китае продолжается более сто лет. В этой статье мы делим историю перевода и изучения творчества Чехова в Китае на четыре этапа в хронологическом порядке. Первым периодом мы считаем первую четверть XX века. Можно сказать, что именно в это время начались первые переводы А.П. Чехова на китайский язык и, соответственно, началось изучение его творчества. Необходимо отметить, что в этот период русский язык в Китае не был популярен, поэтому произведения Чехова были переведены не с языка оригинала, а с других языков - с английского и японского. В Китае впервые узнали о Чехове вскоре после его смерти, когда был переведен с японского его рассказ «Чёрный монах» (1907) [2, С.24-29]. Этот перевод стал отправной точкой развития исследований Чехова в китайском литературоведении.

В 1909 году китайский переводчик, мыслитель и писатель Лу Синь и его брат Чжоу Цзожэнь совместно перевели и опубликовали «Сборник зарубежных рассказов», в который вошли два рассказа Чехова («В усадьбе» и «В ссылке») [3]. Позже китайским читателям были представлены такие рассказы как «Толстый и тонкий», «Палата № 6» (китайское название «Комната шесть»), «Смерть чиновника» и другие.

Однако драматургия Чехова была еще неизвестна китайскому читателю. И только в 1916 году китайский драматург, теоретик Сун Чуньфан впервые упомянул имя Чехова в диссертации «Драма нового мира». В 1918 году он опубликовал в журнале «Новая молодежь» статью «Сотни видов современных известных драм», в которой рекомендовал к прочтению 4 пьесы Чехова: «Чайка», «Дядя Ваня», «Вишневый сад» и «Три сестры», а также дал Чехову положительную оценку с точки зрения развития мировой драматургии. Больше в тот период о пьесах Чехова не упоминалось [4, С.361-365]. Основная причина в том, что перевод рассказов и романов в период поздней династии Цин и начала Китайской Республики был наиболее успешным, а перевод драмы начался относительно поздно. Более того, новый тип драмы Чехова отличался от традиционной китайской драмы и не мог быть принятым в то время, поэтому перевод и внедрение драматических произведений Чехова начались после 1920-х годов.

Второй период - с 1920-х гг. до основания Китайской Народной Республики (1949). С началом «Движения 4 мая» (антиимпериалистическое, преимущественно антияпонское, движение в Китае в мае-июне 1919 года) патриотический и революционный дух китайского народа поднялся. Революционеры рассматривали литературу как мощный инструмент преобразования общества в целом. Так, в 1919 году переводчики открыли новую страницу чеховского творчества. Чехов стал важным реалистическим писателем и критиком, он показывал жизнь «маленького человека»,

борющегося во тьме общественного невежества. Переводчики-революционеры хотели преобразовать китайскую литературу, а через неё и мировоззрение общества. В этом году в журналах появились переводы рассказов: «Милая девушка» (теперь переводится «Душечка»), «Произведение искусства», «Дома» и «Ванька». Это в какой-то мере было предвестником внедрения творчества Чехова в следующее десятилетие.

Произведения Чехова в этот период также были включены в сборники и изданы отдельными томами. Например, в 1921 году Ху Юйчжи и др. перевели с английского и опубликовали «Сборник современной русской прозы», в который вошли шесть рассказов Чехова: «Ненастье», «Скрипка Ротшильда», «Знакомый мужчина», «Смерть чиновника», «Святою ночью» и «Поцелуй». В 1923 году появился «Сборник рассказов Чехова» в переводе с русского оригинала Гэн Цзичжи и Гэн Мянчжи, в 1927 году вышел сборник «Тоска» в переводе Чжао Цзиншэнь и т.д.

В этот период при переводе рассказов Чехова китайские переводчики не оставили без внимания его драматические произведения. В 1921 году был издан 10-томный «Сборник русской пьесы», куда вошли наиболее значимые, по мнению китайских литературоведов, пьесы русских драматургов. Так, в 6-9 томах были переводы чеховских пьес: «Чайка», «Иванов», «Дядя Ваня» и «Вишневый сад» [1, С.187].

В то же время китайские ученые начали переводить и публиковать комментарии иностранных литературоведов о Чехове. Например, в 1926 году Чэнь Чжу опубликовал «Комментарий Кропоткина о Чехове» в журнале «Ежемесячная новелла». В сентябре 1928 года журнал «Бэйсинь» опубликовал «Новое понимание рассказов Чехова» советского филолога Д.П.Святополк-Мирского. Безусловно, переводы этих критических замечаний усилили интерес к Чехову и были полезны китайским исследователям для более глубокого изучения Чехова.

1930-е и 1940-е годы были этапом, на котором социальная и политическая жизнь Китая претерпела огромные изменения. В этот период одна за другой вспыхивали Война Сопротивления Японии и Освободительная война. Изменилась социальная и эстетическая психология, национализация китайской литературы становилась все более заметной. Как писали китайские литературоведы: Чехов - иностранный писатель с «восточными чувствами», он «соответствует чувствам жителей Востока» [5]. Поэтому его творчество привлекло к себе внимание и по статистике, в этот период количество переводов произведений Чехова превысило все предыдущие. В начале 1930-х годов появился «Сборник рассказов Чехова» в 8 томах, переведенный китайским переводчиком и писателем Чжао Цзиншэнь на основе публикации на английском языке. В этом сборнике впервые за всю историю переводов Чехова был представлен более полный обзор рассказов русского писателя. Сборник содержит 162 произведения Чехова.

Стоит отметить, что драме Чехова в этот период уделялось больше внимания. Китайские читатели увидели реализм нового типа, отличающийся от ранних китайских реалистических произведений. Его драматические произведения полны надежд и стремлений к новой, светлой жизни.

Все пять многоактных пьес Чехова были представлены китайским читателям к 1920-м годам, есть разные переводы и множество постановок на сцене. Взяв в качестве примера репрезентативную пьесу Чехова «Вишневый сад», Фансинь (член Ассоциации китайских писателей, переводчик), Цзяо Цюинь (китайский драматург и переводчик), Ман Тао (китайский переводчик) и ещё два переводчика перевели её отдельно. Цзяо Цюинь также написал послесловие к произведению, в котором проанализировал творческий процесс и технику Чехова, а также ситуацию дебютного спектакля.

Третий период – после основания Китайской Народной Республики (1949) и до культурной революции (с 1966 по 1976 гг.). «Перевод и внедрение Чехова в кругах литературных переводчиков Китая в 50-х и 60-х годах можно назвать наиболее систематическим и успешным» [6, С.41].

В этот период произведения Чехова много раз переводились и переиздавались. Например, в ноябре 1949 года книжный магазин Гуанмин опубликовал три серии «Рассказов Чехова» в переводе Цзинь Жэня и Бао Цюня, в которые вошли более 60 рассказов. Они переиздавались с 1951 года по 1953 г. [7].

Кроме того, в этот период появился большой сборник рассказов Чехова. С 1950 по 1958 год Шанхайское издательство «Пинмин» и издательство «Новая литература и искусство» последовательно выпустили 27 томов «Избранные рассказы Чехова» в переводе Жулуна, в которых содержатся некоторые дневниковые записи Чехова [8]. Впоследствии эти 27 томов постоянно переиздавались.

В течение этого периода китайские исследователи изучали Чехова с трех сторон: творческий замысел Чехова; отношения Чехова с Китаем; рассказы Чехова и исследование образа его персонажа.

С середины 1960-х до 1970-х годов, особенно во время «Культурной революции» (крупное политическое движение в Китае с мая 1966 года по октябрь 1976 года, которое привело к катастрофе для партии, страны и народа), темпы принятия Китаем иностранных культур встали в тупик, а изучение Чехова прекратилось.

После более десяти лет молчания к концу 70-х годов китайцы снова начали перечитывать произведения Чехова. Особенно после проведения политики реформ и открытости в Китае, чеховские переводы и исследования вступили в беспрецедентный период процветания.

Последний - четвертый - период изучения Чехова в Китае, начинается с 1977 г. и продолжается до сегодняшнего дня. Это период глубокого развития чеховских исследований. Он характеризуется большей академической критикой, вниманием к художественным способностям писателей и значительным развитием сравнительных исследований по теме «Чехов и китайские писатели». В этот период в Китай проникли новые западные литературные теории и методы литературной критики. Однако даже после «Культурной революции» в Китае обращение с произведениями по-прежнему остается в основном социально-критическим.

В этот период постепенно увеличивалось количество монографий о Чехове. Например, в 1984 году издательство Восточно-Китайского педагогического университета опубликовало монографию «Писатель рассказов - Чехов» профессора Чжу Исэня. Китайский ученый разбирал весь процесс становления Чехова как писателя [9]. В 1994 году это же издательство выпустило книгу Чжу Исэня «Чехов - Характер, Творчество, Искусство» [10].

Монографии «Я люблю это небо» и «Читаю Чехова» Тун Даомина (китайский переводчик и критик) были опубликованы в Издательском доме Китайской федерации литературных и художественных кругов в 2004 году и в книжном магазине Шанхай Санлиан в 2008 году [11].

В то же время китайские ученые также начали переводить и представлять монографии иностранных ученых о Чехове. Например, в 1984 году Академия общественных наук (КНР) опубликовала «А.П. Чехов и его время» Туркова в переводе Чжу Исэня [12], в 1985 году издательство Китайской драмы опубликовало «Драматургия Чехова» В.Ермилова в переводе Чжан Шушэня [13], в 1991 году Шанхайское издательство переводов опубликовало «А.П.Чехов. Очерк творчества» советского ученого З.Паперного в переводе Чжу Исэня [14].

В этот период при изучении рассказов основное внимание уделяется персонажам маленького человека, интеллектуалам и женским образам. Например, в «Деконструкции маленьких людей в произведениях Чехова» Ян Лю не только видит, что у этих «маленьких людей» есть некоторые общие черты - отчужденность, человечность и футляр мыслей, но и воздействие на нас сегодня [15, С.119-120].

Начинают анализировать интеллектуальные образы в рассказах Чехова («Об образе интеллигента в произведениях Чехова» Сюй Инь), факторы, которые сформировали взгляды Чехова на женщин и влияние литературного мира («Скорбящие женщины: о судьбе женщин в произведениях Чехова» Ли Цзябао).

Изучение чеховской драмы в новую эпоху стало в центре внимания многих исследователей. Например, Ван Юаньцзы исследовал «паузу» в драме Чехова, и он увидел в сценарии богатые коннотации, содержащиеся в нем, такие как сильный лиризм, разделение и трансформация, выделение драматического конфликта, выделение ключевых моментов и симметричная красота сценария и т. д. [16, С.72-76]. Такие ученые, как Цинь Дань и Ян Хайбинь, провели подробное сравнение между пьесами Чехова и традиционными пьесами и обобщили вклад Чехова в мировую драму.

В новом периоде также начинается изучение Чехова с точки зрения сравнительного литературоведения. Первый - это сравнение Чехова с писателями за пределами Китая. Например, в «Сравнение искусства Чехова, Мопассана и О. Генри» Чэнь Дафу сравнил сходства и различия трех писателей [17, С.33-38], а Ли Ченминь сравнил сходства и различия между тремя писателями с точки зрения приёма творения, глубины мысли и структурного искусства [18, С.87-92].

В Китае сравнение Чехова и Лу Синя всегда было в центре внимания. Хотя Чехов и Лу Синь выросли в разных странах, время, личный опыт и творческий путь, в котором они жили, поразительно похожи. Ван Чжаонянь в статье «Времена, народы, стремления - Сравнительный анализ времени, жизни и творческого пути Лу Синя и Чехова» подробно анализировал время, когда жили два мастера, жизненный опыт предоставления объективных и реальных материалов для творчества [19, С.48-54].

В «Сравнительной теории творчества Лу Синя и Чехова» Ван Дань тщательно резюмировал сходство творчества между Лу Синем и Чеховым как сущность мысли и общий дух, и сосредоточился на анализе влияния Чехова на Лу Синя [20, С.46-49].

Что касается драматургии, китайские исследователи в основном сравнивают пьесы Чехова с китайскими, особенно драматические произведения китайского драматурга Цао Юя и Чехова. Например, «Пекинец» Цао Юя заимствован из «Трех сестер» Чехова. Темы двух пьес схожи, и обе имеют смысл замены старого новой жизнью.

Обзор исследований Чехова в Китае ясно показывает, что переводы и исследования Чехова постоянно растут. Опубликованные и переведенные научные труды не только позволяют китайским читателям глубже понять Чехова, но и предоставляют справочные материалы для будущих исследований. Интерпретируя Чехова и его работы, исследователи из разных стран неизбежно сливаются со своей социальной и культурной психологией и личной эстетической привлекательностью и приходят к разным выводам. Именно так представлен разносторонний и объемный образ Чехова.

С появлением сравнительной литературы в Китае в 1980-х годах, сравнительные исследования литературных отношений между Китаем и Россией постоянно усиливались. Многие из них связаны с отношениями между Чеховым и китайским современным и современным, в которых подробно рассказывается о процессе восприятия и усвоения Чехова китайскими писателями.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. 陈建华. 中国俄苏文学研究史论[M]. 重庆: 重庆人民出版社, 2007, 185, 187.
2. 戈宝权. 契诃夫和中国文学评论[J]. 文学评论, 1960.1: 24-29.
3. 鲁迅、周作人译. 域外小说集[C]. 1909.
4. 宋春舫. 近世名戏百种[J]. 新青年, 1918, 4: 361-365.
5. 郭沫若. 契诃夫在东方[J]. 新华日报 1944.7.15(4)
6. 杨义. 二十世纪中国翻译文学史 十七年及“文革”卷[M] 天津: 百花文艺出版社, 2009, 41.
7. 金人、鲍群等译. 契诃夫短篇小说集. [C]. 上海: 光明书局版, 1951-1953.
8. 汝龙译. 契诃夫小说选集[C]. 上海: 新文艺出版社, 1958.
9. 朱逸森. 短篇小说家契诃夫[M]. 上海: 华东师范大学出版, 1984.
10. 朱逸森. 契诃夫一人品·创作·艺术. [M]. 华东师范大学出版社, 1994.
11. 童道明. 我爱这片天空: 契诃夫评传[M]. 中国文联出版社, 2004.
12. 屠尔科夫. 著. 朱逸森译. 安·巴·契诃夫和他的时代[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 1984.
13. 叶尔米洛夫. 著. 张守慎译. 论契诃夫的戏剧创作[M]. 北京: 中国戏剧出版社, 1957.

14. 帕佩尔内. 著. 朱逸森译. 契诃夫怎样创作[M]. 上海:上海译文出版社,1991.
15. 杨柳. 契诃夫笔下“小人物”的解构[J]. 云梦学刊,2009, 4:119-120.
16. 王远泽. 契诃夫戏剧创作中的“停顿”[J]. 求索,1985, 4:72-76.
17. 陈大夫. 契诃夫、莫泊桑、欧·亨利之艺术比较[J]. 吉林师范大学学报(人文社会科学版),1986,3:33-38.
18. 李辰民. 契诃夫、莫泊桑、欧·亨利短篇小说比较研究[J]. 苏州大学学报(哲学社会科学版), 1991,2: 87-92.
19. 王兆年. 时代、人民、追求—鲁迅与契诃夫的时代、生活和创作道路的比较分析[J]. 河北大学学报(哲学社会科学版),1985,2:48-54.
20. 王丹. 鲁迅与契诃夫创作比较论[J]. 鲁迅研究月刊,1996,3:46-49.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Jianhua Chen. History of Chinese Russian and Soviet Literature Research / Chen Jianhua. – Chongqing: Chongqing People's Publishing House, 2007. – 185p, 187p. [in Chinese]
2. Baoquan Ge. Chekhov and Chinese Literature Review / Ge Baoquan // Literature Review. – 1960. –Vol. (1). – P. 24 – 29. [in Chinese]
3. Translated by Lu Xun and Zhou Zuoren. Collection of Foreign Novels / Lu Xun, Zhou Zuoren. – 1909. [in Chinese]
4. Chunfang Song. Hundreds of Modern Famous Dramas / Song Chunfang // New Youth. – 1918. – Vol. (4). – P. 361-365.
5. Moruo Guo. Chekhov in the East / Guo Moruo // Xinhua Daily. – 1944.7.15 – Vol. (4). [in Chinese]
6. Yi Yang. The History of Chinese Translation Literature in the Twentieth Century 17 Years and the "Cultural Revolution" volume / Yang Yi – Tianjin: Baihua Literature and Art Publishing House, 2009. – 41p. [in Chinese]
7. Translated by Jin Ren, Bao Qun, etc. Chekhov's Short Stories / Jin Ren, Bao Qun. – Shanghai Guangming Bookstore Edition, 1951-1953. [in Chinese]
8. Long Ru. Selected Works of Chekhov's short stories / Ru Long. – Shanghai: New Literature and Art Publishing House, 1958. [in Chinese]
9. Yisen Zhu. Short story writer Chekhov / Zhu Yisen. – Shanghai: East China Normal University Press, 1984. [in Chinese]
10. Yisen Zhu. Chekhov-Character, Creation and Art / Zhu Yisen. – Shanghai: East China Normal University Press, 1994. [in Chinese]
11. Daoming Tong. I love the sky: Chekhov's Criticism and Biography / Tong Daoming. – China Federation of Literary and Art Circles Publishing House, 2004. [in Chinese]
12. Turkov. Translated by Zhu Yisen. A.P. Chekhov and his time / Beijing: China Social Sciences Press, 1984. [in Chinese]
13. Yermilov. Translated by Zhang Shoushen. On Chekhov's Drama Creation / Beijing: China Drama Publishing House, 1957. [in Chinese]
14. Paperne. Translated by Zhu Yisen. A.P. Chekhov. Sketch of creativity / Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 1991. [in Chinese]
15. Liu Yang. Deconstruction of "Little People" in Chekhov's Works / Yang Liu // Yunmeng Academic Journal. – 2009. – Vol. (4). – P. 119-120. [in Chinese]
16. Yuanze Wang . "Pauses" in Chekhov's Drama Creation / Wang Yuanze // Seeking. – 1985. – Vol. (4). – P. 72-76. [in Chinese]
17. Dafu Chen. Comparison of the art of Chekhov, Maupassant and O. Henry / Chen Dafu // Journal of Jilin Normal University (Humanities and Social Sciences Edition). – 1986. –Vol.(3). – P. 33-38. [in Chinese]
18. Chenmin Li .A Comparative Study of Chekhov, Maupassant and O. Henry's Short Stories / Li Chenmin // Journal of Suzhou University (Philosophy and Social Sciences Edition). – 1991. – Vol.(2). – P. 87-92. [in Chinese]
19. Zhaonian Wang. Times, People, Pursuit-A Comparative Analysis of Lu Xun's and Chekhov's Times, Life and Creation Path / Wang Zhaonian // Journal of Hebei University (Philosophy and Social Sciences Edition). – 1985. – Vol.(3). – P.48-54. [in Chinese]
20. Dan Wang. Comparison of Lu Xun and Chekhov's Creation / Wang Dan // Lu Xun Research Monthly. – 1996. – Vol.(3). – P. 46-49. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.139>

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Научная статья

Якупова Г.Х.^{1,*}, Закиева З.Р.²

¹ ORCID: 0000-0002-6573-2929;

² ORCID: 0000-0002-2109-2536;

^{1,2} Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (talgaty[at]mail.ru)

Аннотация

В статье описываются цели и задачи воспитательной работы в высшей школе. Отмечается, что воспитание студентов в вузе должно строиться на основе органического единства учебного и воспитательного процессов.

Воспитательная работа - неотъемлемый компонент, важнейшее звено в цепи единой образовательной деятельности преподавателя. Основной целью воспитательной деятельности в вузе должна стать максимальное вовлечение обучающихся в целенаправленно организованную деятельность, способствующую реализации их интеллектуального, морального, творческого и физического потенциала, содействие формированию комплексно развитой и гармоничной личности, способного к творчеству, обладающего научным мировоззрением, высокой культурой и гражданской ответственностью.

Доказывается, что преподаватель в вузе всегда остается одним из основных звеньев воспитательного процесса. В современной концепции высшего образования воспитательная деятельность педагога считается одним из главных факторов воздействия на студентов и является профессиональной обязанностью каждого преподавателя.

Педагогу важно помнить, что каждое поколение студентов – это будущее нашей страны. То, что будет заложено сегодня в процессе воспитательной работы, останется с ними на всю жизнь и в системе общественных отношений в будущем, позволит вбирать только самое лучшее и перспективное сохраняя традиции и культуру.

Ключевые слова: воспитательная работа, студент, образование.

EDUCATIONAL ASPECTS OF PEDAGOGICAL ACTIVITY AT A UNIVERSITY

Research article

Yakupova G.Kh.^{1,*}, Zakieva Z.R.²

¹ ORCID: 0000-0002-6573-2929;

² ORCID: 0000-0002-2109-2536;

^{1,2} Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman, Kazan, Russia

* Corresponding author (talgaty[at]mail.ru)

Abstract

The article describes the goals and objectives of pedagogical activity in higher education. It is noted that the education of students at a university should be based on the organic unity of educational processes.

Educational work is an integral component and the most important element in a teacher's unified educational activity. The main goal of educational activities at a university should be the maximum involvement of students in purposefully organized activities that contribute to the realization of their intellectual, moral, creative and physical potential while also promoting the formation of a comprehensively developed and harmonious, educated personality capable of creativity, possessing a scientific worldview and aware of their civic responsibility.

The study attempts to prove that university teachers always remain one of the main elements of the educational process. In the modern concept of higher education, the educational activity of a teacher is considered one of the main factors influencing students and is the professional responsibility of every teacher.

It is also important for teachers to remember that every generation of students is the future of our country. What will be laid down in the process of educational work will remain with them for the rest of their lives and in the system of public relations in the future and will allow them to absorb only the best while preserving culture and tradition.

Keywords: educational work, student, education.

Введение

Воспитательная работа - неотъемлемый компонент, важнейшее звено в цепи единой образовательной деятельности преподавателя.

Основной целью воспитательной деятельности в вузе должна стать максимальное вовлечение обучающихся в целенаправленно организованную деятельность, способствующую реализации их интеллектуального, морального, творческого и физического потенциала, содействие формированию комплексно развитой и гармоничной личности, способного к творчеству, обладающего научным мировоззрением, высокой культурой и гражданской ответственностью.

Попытка разделения процессов образования и воспитания оказалась пагубной для достижения конечной цели высшего профессионального образования – подготовки профессионально грамотных и гармонично развитых специалистов [5, С.522-524].

Приоритетность решения воспитательных задач в системе образовательной деятельности четко обозначена в Законе Российской Федерации «Об образовании», определяющем образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства» [9].

Сегодня важное значение воспитательной работы в высшей школе не ставится под сомнение, и даже наоборот, она считается одним из определяющих условий в формировании и развитии духовности у студента. Кроме того, воспитательная работа воспринимается как управление процессом самостановления его личности как профессионала и гражданина и в таком качестве она включает в себя различные функции, среди которых наиболее важными можно считать:

- определение уровня образованности и развития студента;
- проектирование и планирование необходимых воспитательных воздействий для развития личности специалиста;
- учет и анализ результатов воспитательных воздействий, контроль соответствия воспитательных результатов проекту развития.

Образовательный стандарт третьего поколения ставит перед преподавателем высшей школы задачу воспитания специалиста не только с глубокими, систематическими знаниями в своей области, но также и способного успешно решать поставленные перед ним задачи.

Воспитание студентов, т. е. формирование личности в период обучения в вузе, по мнению Р. С. Пионовой характеризуется тем, что «влияние семьи несколько ослабевает, организованное воспитание становится не столь широким, но более интенсивным, усиливается роль самовоспитания, повышается воздействие на личность студенческого коллектива, воспитание приобретает черты профессиональной направленности» [3, С.303].

Результаты исследований и обсуждение

Воспитательная работа весьма многогранна и можно выделить различные направления и формы данного вида деятельности. Приоритетными направлениями можно считать: гражданско-патриотическое, нравственно – правовое, художественно-эстетическое воспитание и др.

Средства, формы и методы достижений цели также разнообразны. Методы воспитания распадаются на составные элементы, которые называются методическими приемами, которые тесно связаны между собой, могут совершать взаимопереходы, заменять друг друга в конкретных педагогических ситуациях.

Гражданско-патриотическое воспитание является одним из наиболее значимых и сложных сфер воспитания, поскольку в нем формируется не только соответствующие мировоззренческие ориентации, идеалы и принципы, но происходит и становление необходимых личностных качеств, обеспечивающих жизнедеятельность молодого гражданина в условиях современного общества.

Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у молодых граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

«Патриотизм - одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества» [6, С.67-69].

Патриотизм олицетворяет любовь к своему Отечеству, неразрывность с его историей, культурой, достижениями, проблемами, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Родине [10, С.168-171].

В программах учебно-воспитательной деятельности преподавателя ВУЗа должны быть отражены понятие и содержание проблемы патриотического воспитания, цели и задачи, система мероприятий и механизмы их реализации. Важнейшей частью работы по патриотическому воспитанию обучающихся должна быть формирование культурно-межнациональных отношений, имеющих немаловажное значение, как в социально-гражданском, так и духовном развитии личности.

На многосторонне формирующее влияние патриотизма в процессе становления человека как личности, указывали и многие мыслители, педагоги прошлого. Так, например, К.Д.Ушинский, оценивая патриотизм не только важной задачей воспитания, но и могучим педагогическим средством, писал: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [7, С.160].

Правовое воспитание – систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у людей высокого уровня правовой культуры. Как известно, методы правового воспитания разнообразны и к ним можно отнести различные педагогические и психологические приемы и средства, такие как убеждение и принуждение, личный пример, поощрение и др.

В программах учебно-воспитательной деятельности преподавателя правовая культура должна всегда рассматриваться как составная часть общей культуры и во взаимосвязи с другими сферами культуры. Поэтому нравственно-правовое воспитание, совершенствования правовой культуры у студентов должно происходить в комплексе мер и мероприятий по повышению уровня культуры в целом. В реализации таких задач особо значимым становится взаимодействие правовой и нравственной культуры. Именно нравственное сознание как элемент нравственной культуры опосредованно способствует деятельности личности в соответствии с предписаниями правового закона [4, С.62-72].

Взаимодействие нравственного и правового воспитания должно раскрываться в нескольких подходах, которые не только не отрицают, но и взаимно дополняют друг друга.

Во-первых, первичность нравственного воспитания по отношению к правовому. Чем выше уровень нравственного осознания формирующейся личностью различных общественных отношений, тем выше и уровень мотивации необходимости реализации, как нравственного долга, так и юридических прав и обязанностей.

Во-вторых, как нравственное, так и правовое воспитание в ранних соотношениях ориентируются на поддержание интересов общества в взаимоотношениях субъектов, а также возможностей самореализации воспитанника в общественно значимых видах деятельности [2, С.98-101].

В настоящее время, не только в нашей стране, но и во всем мире очень часто происходят различные экономические и политические изменения. На их фоне выдвигаются все новые требования ко всем направлениям человеческой деятельности, в том числе к образованию и воспитанию молодежи. Учитывая то, что в последние годы обостряется проблема духовно-нравственного самоопределения личности, главное внимание в современном образовательном пространстве должно быть сосредоточено на проблеме эстетического воспитания, художественного образования, возрождения традиций культуры народов. В учебных заведениях центром внимания должна стать необходимость реализации гуманизации образования, где особую роль приобретает художественное образование и эстетическое воспитание личности. По утверждению одного из философов современности Л.Ю. Писарчика, одной из задач российского образования является: «переведение человека из мира повседневности в мир культуры», и роль вуза в этом процессе неопределима.

Художественно-эстетическое образование позволяет всемерно раскрыть творческий потенциал человека, способствует к воспитанию творчески мыслящих людей, в которых нуждается современное общество. В процессе художественного образования и эстетического воспитания студентов особую актуальность приобретает внимание к национальным традициям в культуре и искусстве и умелое их использование.

Говоря о национальных традициях в культуре и искусстве, важно рассмотреть само понятие «культура» — это исторически развивающаяся, многослойная, многоголосая система, созданных человеком материальных и духовных ценностей, социальных норм и способов их распространения и потребления, а также процесс самореализации и самораскрытия творческого потенциала личности и общества в различных сферах жизни» [1, С.256].

Художественно-эстетическое воспитание студентов — это сложный педагогический процесс, где идет четкое взаимодействие студента и педагога, в основе которого лежит деятельность на личный, деятельный и творческий компонент эстетической культуры [8, С.544-545].

Заключение

Воспитание – неотъемлемая часть образовательного процесса, имеющая существенную специфику. Оно должно быть, направлено на реализацию двух взаимосвязанных целей - обеспечение социализации человека и поддержку процесса индивидуализации личности.

Образовательно-воспитательный процесс должен раскрывать целостность, системность и многообразие мира в сознании студента, активизировать процесс социальной ориентации студенческой молодежи, осуществлять функцию социально-культурной интеграции и преемственности, создавать основу для углубления и расширения образованности и воспитанности личности.

Воспитание студентов в вузе должно строиться на основе органического единства учебного и воспитательного процессов. Большинство студентов приходит в вузы со школьной скамьи и поэтому воспитательная работа в вузе должна начинаться со студентами с первого курса.

Преподаватель в вузе всегда остается одним из основных звеньев воспитательного процесса. Педагогу важно помнить, что каждое поколение студентов – это будущее страны. То, что будет заложено сейчас в процессе воспитательной работы, будет уверенно идти с ними в жизнь, в систему общественных отношений, выбирая самое лучшее, перспективное, инновационное, сохраняя традиции и культуру.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Балакина Т. И. Мировая художественная культура. Россия IX — XIX века. Экспериментальное учебное пособие для учащихся старших классов школ, гимназий, лицеев, колледжей и школ гуманитарного профиля, а также для студентов гуманитарных ВУЗов. / Т.И.Балакина. - М.: Издательский центр АЗ, 1997. - 256с.
2. Гудкова Е.Е. Нравственно-правовое воспитание студентов в условиях современного вуза: методологический анализ / Е.Е.Гудкова. // Известия Саратовского университета. - 2012. - Т.12.- Вып.2.- С.98-101.
3. Пионова Р.С. Педагогика высшей школы : учебное пособие / Р.С.Пионова. — Минск : Вышэйшая школа, 2005. — 303 с.
4. Сиземская И.Н. Россия в XXI веке: проблемы образования и воспитания / И.Н.Сиземская // Философские науки. - 2002.- № 5- С. 62-72
5. Соктуев Б.С. Воспитательная работа в медицинском вузе: проблемы и перспективы / Б.С. Соктуев // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием посвященной 75-летию Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого / Красноярск, 2017. - С.522-524.
6. Тесленко А.Н. Психологические основы воспитания учащейся молодежи / А.Н.Тесленко, М.Е.Жуматаев // Scitnce and Reality. - 2020. - №2. - С. 67-69.
7. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. / К.Д.Ушинский. - М., 1974. Т.2. – 160 с.
8. Ушкова Н. В. Художественно-эстетическое воспитание студентов в вузе / Н. В. Ушкова // Молодой ученый. — 2013. — № 10 (57). — С. 544-545.
9. Российская Федерация. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации: 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".- П.1.- Ст.2.

10. Якупова Г.Х. Идеи патриотизма в художественной литературе / Г.Х.Якупова// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. - 2018.- №6-1.- С.168-171.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Balakina T. I. Mirovaja hudozhestvennaja kul'tura. Rossiya IX — XIX veka. Jeksperimental'noe uchebnoe posobie dlja uchashhihsja starshih klassov shkol, gimnazij, liceev, kolledzhej i shkol gumanitarnogo profilja, a takzhe dlja studentov gumanitarnyh VUZov. [World Art Culture. Russia of the IX - XIX Centuries. Experimental Textbook for High School Students, Gymnasiums, Lyceums, Colleges and Schools of the Humanities, as Well as for Students of Humanitarian Universities.] / T.I. Balakina. - M.: Publishing house AZ, 1997.- p. 256 [in Russian]

2. Gudkova E.E. Nравstvenno-pravovoe vospitanie studentov v uslovijah sovremennogo vuza: metodologicheskij analiz [Moral and Legal Education of Students in the Conditions of a Modern University: Methodological Analysis] / E.E. Gudkova. // Izvestija Saratovskogo universiteta [Bulletin of Saratov University]. - 2012. - Vol.12.- Issue 2.- pp. 98-101. [in Russian]

3. Pionova R.S. Pedagogika vysshej shkoly : uchebnoe posobie [Pedagogy of Higher School: Textbook] / R.S. Pionova. — Minsk : Vyshhejschaja shkola, 2005. — p. 303 [in Russian]

4. Sizemskaja I.N. Rossiya v XXI veke: problemy obrazovaniya i vospitaniya [Russia in the XXI Century: Problems of Education and Upbringing] / I.N. Sizemskaja // Filosofskie nauki [Philosophical Sciences].- 2002.- № 5- pp. 62-72 [in Russian]

5. Sektuev B.S. Vospitatel'naja rabota v medicinskom vuze: problemy i perspektivy [Educational Work in a Medical University: Problems and Prospects] / B.S. Sektuev // Sovremennye tendencii razvitiya pedagogicheskikh tehnologij v medicinskom obrazovanii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem posvjashhennoj 75-letiju Krasnojarskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta im. prof. V.F. Vojno-Jaseneckogo [Modern Trends in the Development of Pedagogical Technologies in Medical Education: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference With International Participation Dedicated to the 75th Anniversary of the Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky] / Krasnojarsk, 2017.- pp. 522-524. [in Russian]

6. Teslenko A.N., Zhumataev M.E. Psihologicheskie osnovy vospitaniya uchashhejsja molodezhi [Psychological Foundations of Educating Students] / A.N.Teslenko, M.E.Zhumataev // Science and Reality. -2020.- №2.- pp. 67-69. [in Russian]

7. Ushinskij K. D. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. [Selected Pedagogical Works. In 2 Volumes.] / K.D. Ushinskij. - M., 1974. Vol.2. — p. 160 [in Russian]

8. Ushkova N. V. Hudozhestvenno-jesteticheskoe vospitanie studentov v vuze [Artistic and Aesthetic Education of Students at the University] / N. V. Ushkova // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. — 2013. — № 10 (57). — pp. 544-545. [in Russian]

9. Rossijskaja Federacija. Federal'nyj zakon ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: 29.12.2012 N 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" [The Russian Federation. Federal Law on Education in the Russian Federation: 29.12.2012 N 273-FZ "On Education in the Russian Federation"]. - P.1.- St.2. [in Russian]

10. Yakupova G.H. Idei patriotizma v hudozhestvennoj literature [Ideas of patriotism in fiction] / G.H.Yakupova // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities]. - 2018.- No.6-1.- pp.168-171. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.140>О ФИЛОСОФСКОМ СТАТУСЕ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ ПРИНЦИПА
«МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА»

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1, *}, Верле А.В.², Зайцева Т.А.³¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;¹ Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия;^{1, 2, 3} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

Рассмотрен принцип методологического индивидуализма. Отмечено: если бы «методологический индивидуализм» был бы действительно методологическим, то предмета для спора не было бы. Высказано предположение, имеет место подмена термина: «методологический» индивидуализм на самом деле есть индивидуализм онтологический. То есть под видом «методологического подхода» внедряется философский принцип несуществования целостностей более высокого уровня, нежели индивид. По мнению авторов, в вопросе о индивидуализме/холизме экономический мейнстрим предстает как ультра-нормативная система взглядов (притом, что общим местом в основном течении экономической теории является подчеркивание якобы ее «свободы от оценок»).

Ключевые слова: идеология, принцип, рынок, методологический индивидуализм, социум.

ON THE PHILOSOPHICAL STATUS OF THE PRINCIPLE OF "METHODOLOGICAL INDIVIDUALISM"
IN THE SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Research article

Egorov D.G.^{1, *}, Verle A.V.², Zaytseva T.A.³¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;¹ Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia;^{1, 2, 3} Pskov State University, Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

The article examines the principle of methodological individualism. It is noted that if "methodological individualism" were really methodological, then there would be no subject for dispute. It is suggested that there is a substitution of the term: "methodological" individualism is actually ontological. That is, under the guise of a "methodological approach", the philosophical principle of the non-existence of higher-level wholes than the individual is being introduced. It is in the opinion of the authors that in the question of individualism/holism, the economic mainstream appears as an ultra-normative system of views (despite the fact that the common place in the main current of economic theory is the emphasis on its alleged "freedom from judgement").

Keywords: ideology, principle, market, methodological individualism, society.

Введение

В настоящей работе мы предполагаем детально рассмотреть принцип «методологического индивидуализма», начав с определения. Его сторонники стремятся понимать, объяснять и моделировать все экономические феномены через индивидуальные действия экономических агентов: принцип методологического индивидуализма (в понимании Макса Вебера): «в социологических исследованиях все такого рода общности [государства, ассоциации, корпорации...] должны трактоваться как результаты и способы организации частных действий индивидуальных личностей, поскольку только последние могут трактоваться как агенты в плане субъективно понимаемого действия» [1, С. 13]. В настоящее время методологический индивидуализм является практически стандартом основного течения современной экономической теории (экономического мейнстрима).

Сторонники альтернативного подхода (методологического холизма) считают, что, помимо индивидуальных, существуют и системные (целостные, холистические) факторы функционирования экономических систем, и эти факторы:

а) существенны;

б) несводимы к индивидуальным действиям экономических агентов. При этом существует многолетний острейший конфликт между сторонниками обоих этих подходов, доходящий до взаимных оскорблений (см., напр.: [2]).

Ниже мы выскажем свои соображения о причинах этого мировоззренческого конфликта:

Результаты

Прежде всего, мы обращаем внимание на следующее: если бы «методологический индивидуализм» был бы действительно методологическим, то предмета для спора не было бы. Есть два разных способа описания экономической системы; если кому-то нравится описывать систему только через индивидуальные действия, это его личное предпочтение. То есть, «методологический холизм и методологический редукционизм являются частью общей методики научного познания и необходимо предполагают друг друга» [3, С. 430]. В тех или иных научных

исследованиях они получают конкретное содержание в зависимости от предметного поля: как человек меняет очки для близи и очки для дали [4, С. 85].

Однако сторонники мейнстрим такую интерпретацию, как правило, не принимают: методологический индивидуализм трактуется в мейнстрим как *единственно правильная* норма. Что это означает? По нашему мнению, это означает, что в мейнстрим здесь имеет место подмена термина: «методологический» индивидуализм по сути является *индивидуализмом онтологическим*. Иными словами, под видом «методологического подхода» внедряется философский принцип несуществования целостностей более высокого уровня, нежели индивид: «Нет реально таких сущностей, как социум, нация, семья, - есть только индивиды, вступающие в отношения с целью реализовать свои эгоистические интересы, а рассуждения про любовь, альтруизм, - это манипуляции...» Мы не первые, кто это отмечает: так, позицию, что модель общества в целом может быть без остатка сведена к индивидуальному поведению, называет онтологическим индивидуализмом Владимир Сергеевич Автономов [5, С. 54].

Особенно рельефно это проявляется в предельном случае: приложении методологии «экономического империализма» к построению моделей отношений в семье. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике Гари Беккер, получил ее за «распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение». Рассмотрим некоторые положения его «Трактата о семье» (Becker G. A Treatise on the Family, 1981; сокращенный перевод см. в: [6]), - это одна из самых известных его работ. Заключение брака интерпретируется Г. Беккером по аналогии с созданием партнерской фирмы: люди вступают в брак, если ожидаемый объем выпуска совместно производимых ими потребительских благ превосходит арифметическую сумму выпусков, которые они могут производить порознь. Решение иметь детей, по мнению Беккера, аналогично другим инвестиционным решениям, принимаемым рациональными агентами, etc. (см. детальнее: [7]).

Человек традиционного общества воспримет предложенную Беккером модель семейных отношений в форме системы контрактов «ты мне, я тебе» как глупую и нелепую карикатуру. Да, семьи, основанные на рациональном вычислении плюсов и минусов совместной жизни, существуют, и не только на Западе, но в традиционном обществе это считается патологией. А вот Гари Беккер и его последователи, похоже, всерьез считают, что вскрывают «суть» семейных отношений. А почему?

Семья (муж и жена) трактуется как единое целое не только в рамках традиционных религий. Так же семья трактуется и в большинстве существующих правовых систем: и имущество, и доходы считаются общими, то есть семья трактуется как единое целое; утеря этого единства (то есть любви – ибо любовь и есть чувство, эмоционально выражающее единство) принимается в судах как основание для развода (нет единства – нет семьи). Иммануил Кант идею единства (в том числе – социального) выразил в форме категорического императива, и подчеркивал, что он есть *первичная данность* нашего существования [8].

Люди тысячелетиями заблуждались, находились в плену «метафор», но вот пришел «экономический империализм» (то есть неоклассический экономический подход, доведенный до предела: «все продается и покупается»), – и открылась «истина»? А может быть, наоборот: в основе «методологического» (то есть онтологического) индивидуализма лежит потеря способности ощутить любовь (единство с другими людьми)? И агрессивное отвержение холистического подхода в экономике (в частности) и в социальных науках (в целом) аналогично тому, как если бы дальтоники стали воинственно запрещать окружающим рассуждать про красный и зеленый цвета светофора: «Это только метафоры, в реальности есть только верхний и нижний фонари, но нет никакого “цвета”...»

Мы никому не запрещаем принимать какие-либо философские убеждения, в том числе и онтологический индивидуализм. Но категорически против навязывания этого частного философского убеждения как «единственно научной» нормы. По нашему мнению, в вопросе о «методологическом» индивидуализме мейнстрим предстает как ультра-нормативная система взглядов, хотя общим местом в мейнстрим является подчеркивание якобы её «позитивизма», «свободы от оценок», и т.д. [9].

По нашему мнению, природа человека двойственна: инстинкт самосохранения (в особенности в форме инстинкта иерархического доминирования) лежит в основе эгоистического поведения; моральные нормы (во всяком случае, мораль традиционных обществ) предполагают альтруизм. Эта двойственность есть экзистенциальное свойство человека. В области философии и общественных наук она проявляется в том, что разные мыслители приходят к диаметрально противоположным выводам о природе человека: от «естественное состояние человечества – война всех против всех» [10] до априорного полагания естественного альтруизма [11]. Эта двойственность и есть причина двух фундаментально различных взглядов на сущность отношений в обществе (и желательной формы социума).

Заключение

По нашему мнению, переименование онтологического индивидуализма в «методологический» есть акция идеологическая, но никак не научная: это один из актов борьбы либеральной и социалистической идеологий. Научный спор об этических (оценочных) суждениях, как правило, неконструктивен. Но вот *экспликация принципов*, лежащих в основе оценок, может быть весьма конструктивна. Таковая экспликация и была целью настоящей работы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Weber M. Basic Sociological Terms. / M. Weber // *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. – Berkeley: University of California Press, 1968. P. 3–62.
2. Тамбовцев В.Л. Непродуктивность попыток методологического синтеза / В.Л. Тамбовцев // *Вопросы теоретической экономики*. – 2020. - № 3. - С. 7–31.

3. Новая философская энциклопедия. - М.: Мысль. 2001. - Т. 3.
4. Кирдина С.Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм / С.Г. Кирдина // Вопросы экономики. – 2013. - № 10. - С. 66–89.
5. Автономов В.С. Еще несколько слов о методологическом индивидуализме / В.С. Автономов // Общественные науки и современность. – 2014. - № 4. - С. 53–56.
6. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход / Г.С. Беккер. М.: ГУ ВШЭ, 2003. - 671 с.
7. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению / Р.И. Капелюшников // США: экономика, политика, идеология, - № 11. – 1993. - С. 17-23.
8. Кант И. Критика практического разума / И. Кант. - М. : Эксмо-Пресс, 2015. - 224 с.
9. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки / М. Фридмен // THESIS. - 1994. - Вып. 4. - С. 20–52.
10. Кропоткин, П. А. Взаимная помощь как фактор эволюции / П. А. Кропоткин. - Санкт-Петербург : Товарищество «Знание», 1907. - 256 с.
11. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. - М., 2017. - 732 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Weber M. Basic Sociological Terms. / M. Weber // Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology. – Berkeley: University of California Press, 1968. P. 3–62.
2. Tambovtsev V.L. Neproduktivnost' popytok metodologicheskogo sinteza [The Unproductiveness of Attempts at Methodological Synthesis] / V.L. Tambovtsev // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Questions of the theoretical economy]. – 2020 - no. 3, - pp. 7–31. [in Russian].
3. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]. (Moscow: Mysl. 2001. - Vol. 3. [in Russian].
4. Kirdina S.G. Metodologicheskii individualizm i metodologicheskii institutsionalizm [Methodological Individualism and Methodological Institutionalism] / S.G. Kirdina // Voprosy ekonomiki [Questions of economy]. - 2013. No. 10. - pp. 66–89. [in Russian].
5. Avtonomov V.C. Yeshche neskol'ko slov o metodologicheskom individualizme [A Few More Words on Methodological Individualism] / V.C. Avtonomov // Obschestvennye nauki i sovremennost [Social studies and the present]. – 2014. No. 4, - pp. 53–56. [in Russian].
6. Becker G.S. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod [Human Behavior. Economical Approach] / G.S. Becker. - Moscow: Vishaya shkola ekonomiki. 671 p. [in Russian].
7. Kapelyushnikov R.I. Ekonomicheskii podkhod Geri Bekkera k chelovecheskomu povedeniyu [Gary Becker's economic approach to human behavior] / R.I. Kapelyushnikov // SShA: ekonomika, politika, ideologiya [USA: economics, politics, ideology] – 1993, - № 11. - pp. 17-23. [in Russian].
8. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma [Critique of practical reason]. / I. Kant. - Moscow: Eksmo-Press, 2015. - 224 p. [in Russian].
9. Friedman M. Metodologiya pozitivnoi ekonomicheskoi nauki [The Methodology of Positive Economics] / M. Friedman // THESIS. - 1994. - Iss. 4. - Pp. 20–52. [in Russian].
10. Kropotkin P.A. Vzaimnaya pomoshch' kak faktor evolyutsii. [Mutual Assistance as a Factor in Evolution] / P.A. Kropotkin. Saint-Petersburg: Tovarishestvo «Znaniye». - 256 p. [in Russian]
11. Gobbs T. Levifan [Leviathan] / T. Gobbs. - Moscow: Ripol-Classic, 2017. - 732 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.141>

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ ДИСКРЕТНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Научная статья

Мерзлякова И.Л.*

Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (merzlyakovail[at]mail.ru)

Аннотация

В представленной статье актуализируется и раскрывается эвристический потенциал социально-философского осмысления дискретности как характерной черты исторического сознания российского общества, которая негативно влияет на процесс социокультурной трансформации современной России. Автор отмечает, что возможности социально-философского осмысления позволяют не только исследовать особенности дискретности, но и изучить специфические закономерности существования и развития современного российского социума как носителя особого исторического сознания, определить разнообразные проявления общественной жизнедеятельности и социального взаимодействия, которые характерны именно для неё.

Ключевые слова: историческое сознание, дискретность, социально-философский анализ, эвристический потенциал, российское общество.

ON THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE DISCRETENESS OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS

Research article

Merzlyakova I.L.*

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (merzlyakovail[at]mail.ru)

Abstract

The article actualizes and determines the heuristic potential of the socio-philosophical understanding of discreteness as a characteristic feature of the historical consciousness of Russian society, which negatively affects the process of socio-cultural transformation of modern Russia. The author notes that the possibilities of socio-philosophical understanding allow not only to explore the features of discreteness but also to study the specific patterns of the existence and development of modern Russian society as a carrier of a special historical consciousness, to identify various manifestations of social life and social interaction that are characteristic of it.

Keywords: historical consciousness, discreteness, socio-philosophical analysis, heuristic potential, Russian society.

Введение

Социокультурные трансформации, происходящие в современной России и в мире в целом, порождают новые явления и процессы, отражаясь и проявляясь в разных сферах социального взаимодействия и формах общественного сознания. Особой формой является историческое сознание, которое пронизывает все формы общественного сознания и оказывает существенное влияние на протекающие процессы социокультурной трансформации. Актуальность социально-философского осмысления дискретности исторического сознания современного российского общества в значительной степени возрастает в связи с практическими задачами, возникающими в условиях перехода к цифровой цивилизации, сопровождающегося новыми явлениями и процессами. Все эти явления и процессы нуждаются в корректном социально-философском осмыслении, в поисках новых философских подходов, способных адекватно описывать, интерпретировать их природу и истоки.

Дискретность исторического сознания, как раз и является таким феноменом, проявляющимся наиболее ярко в условиях социокультурных кризисов и трансформаций. Затянувшееся состояние перехода от одних общественных структур к другим свидетельствует, что дело не только в объективных факторах, предопределяющих противоречивый процесс реформирования российского общества, но и в особенностях исторического сознания как отдельных индивидов, так и российского социума в целом.

Теоретико-методологическую базу работы составляют исследования П. Сорокина, М. Бунге, В.П. Беркута, О.А. Баклановой [1], В.Г. Афанасьев, И. Стефанова [2], В.Н. Михелькевич, В. М. Радомский, И.В. Рынкова, В. И. Патрушева [3], В. В. Щербины [4], Воробьев Д.Н. [5], Э. Капитоновой [6], В.В. Попова [7], Г.И. Колесниковой [8].

Научная методология, применяемая для изучения заявленной темы, представляет собой систему методологических средств (приёмов, способов, подходов, методов), формирующихся на основе научно-теоретических форм (категорий, законов и закономерностей, принципов, теорий) для решения конкретных задач процесса познания различных типов объективной реальности» [9, С. 175], «систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [10, С. 359]. В рамках социально-философского анализа, который является научно-исследовательским методом, обладающим большим эвристическим потенциалом, происходит познание мира, на основе «логических приёмов и методических правил научного исследования и изобретательского творчества, которые способны приводить к цели в условиях неполноты исходной информации и отсутствия четкой программы управления процессом решения задачи [11], то есть в условиях социокультурных кризисов и трансформаций. В эвристических методах, к которым относится социально-философский анализ, учитываются особенности психики, индивидуального и общественного сознания, отводится особая роль интуитивному познанию, которое способствует развитию научного творчества. М. Бунге рассматривает

интуицию как «род психических явлений, промежуточных между чувственной интуицией и разумом или участвующих и в том, и в другом» [12, С. 152]. В ходе социально-философского осмысления возможно выявление сущностных признаков исторического сознания, к которым относится дискретность. Для решения этой проблемы эвристический метод целостного понимания социокультурной реальности, отраженной в историческом сознании социума на основе трех модусов: эмпирически-чувственном; рационально-умственном; сверхчувственно-сверхрациональном [13], будет способствовать определению наиболее эффективных способов противодействия развитию дискретности и снижения степени её деструктивного влияния на процесс социокультурной трансформации. С помощью предложенного метода осмысления проблем дискретности возможно в рамках всеобъемлющего исследования сферы исторического сознания, реконструкции исторических представлений социума, которые существовали в нем и в значительной степени определяли и определяют направление социокультурной динамики.

Объектом социально-философского анализа выступает знание всеобщего о целостности общественного (коллективного, группового, совместного) бытия, об условиях и факторах его развития; социальные процессы и явления, которые являются результатом социального взаимодействия. В этой связи важно и необходимо раскрыть соотношение и взаимодействие различных сфер и компонентов общества, индивида, социальной и природной реальности [14].

В контексте нашего исследования объектом социально-философского анализа выступает историческое сознание социума, которое является результатом «взаимодействия людей друг с другом и с окружающим миром, постоянно изменяющейся действительности общественной жизни в единстве и разнообразии всех отношений людей с соответствующими формами организации совместной деятельности и общими социальными интересами, сложно переплетённых случайных и закономерных причинных факторов, следствий» [15, С. 175]. Историческое сознание представляет собой особую самостоятельную и равноправную по отношению к другим форму общественного сознания, духовно-исторический опыт, в котором синтезируется теория и практика исторического познания, основанного на трех модусах (эмпирически-чувственном, рационально-умственном, сверхчувственно-сверхрациональном), направленного на деятельность и результаты деятельности социального субъекта.

В силу этого, предметом исследования может стать дискретность, которая представляет собой такое явление как «разрывы» в процессе передачи духовно-исторического опыта, возникающие в условиях социокультурных трансформаций и нарушения преемственности этапов исторического развития социума. Дискретность исторического сознания рассматривается как сложное деструктивное явление социокультурного контекста и изучать его необходимо учитывая этот контекст. В.П. Беркут, определяя предмет социально-философского анализа отмечает, что «важно не «свалиться» на историко-философское поле. Соответственно, следует исключить историческую конкретику об обществе, поскольку научно значимым является лишь такое знание о социальной реальности, которое имеет значение всеобщего, более или менее верно её отражает, что находит многократное подтверждение в ней» [10, С. 18]. С другой стороны, эвристический потенциал социально-философского метода исследования дискретности «...и новизна какой-либо теории становится очевидными только в тесной связи с существующим исследовательским контекстом, теми подходами, результатами и проблемами, которые известны к данному моменту. Вне этого контекста научная новизна перестает быть научной и очевидной. Для демонстрации эвристического потенциала теории необходим адекватный контекст. Чем системней и полней будет представлен исследовательский контекст и проблемное поле, тем очевиднее будут те новые возможности и проблемы, которые порождает предлагаемый теоретический подход» [16, С. 93].

Социально-философское осмысление дискретности исторического сознания должно опираться на результаты конкретных исследований частных общественных наук и заимствовать их методы, поскольку эта проблема «...в настоящее время приобретает все более комплексный характер, являясь предметом различных социальных дисциплин, и представляет собой важную область исследований, расположенную на стыке различных отраслей знания о человеке» [17, С. 74]. В результате трансфера знаний и результатов разносторонних исследований возможно преодоление проблемы дискретности исторического сознания. Анализируя способы социального взаимодействия, фокусируясь на социальной реальности и на том, что считается реальным, в данном социокультурном контексте, социально-философский анализ вносит вклад в разработку методологии для осмысления исторического сознания социума в целом.

В результате социально-философского анализа дискретность рассматривается как механистическо-атомистическая модель восприятия социальной реальности, а ее формами - ложные стереотипные установки и идеологемы, «расколы», «разрывы» в процессе передачи духовно-исторического и социального опыта. Дискретность исторического сознания является следствием того, что в ходе постижения исторической реальности она постигается не целиком, а фрагментарно, выделяя из нее разного рода отдельные ее части-фрагменты (исторические события, явления, персонажи, предметы и их состояния) и фиксирует их в историческом сознании в виде определенных конструкторов сознания. Социально-философское осмысление дискретности исторического сознания современного российского общества позволяет представить это явление как сложное, многогранное, развивающееся в определенных социокультурных условиях, определяющее направления развития социума.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бакланова О.А. Особенности исследования социальности в современном обществе / О.А. Бакланова // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т. I. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 372 с.
2. Стефанов И. Общественные науки и социальная технология / И. Стефанов. Перев. с болг. -М.: 1976. – 182 с.
3. Иванов В. Н. Социальные технологии / В. Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М.: 2004. -488 с.

4. Щербина В.В. Проблема технологизации социинженерной деятельности / В.В. Щербина // Социологические исследования -1990. - №8. - 79, 95 с.
5. Воробьев Д.Н. К вопросу о новизне и эвристическом потенциале доксологии как протагорейской версии современной гносеологии / Д.Н. Воробьев // Философская мысль, 2018. № 12. С. 93-102. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.12.28540
6. Капитонов Э. А. Социология XX века. История и технология / Э. А. Капитонов. Ростов н/Д: Феникс, 1996. - 512 с.
7. Попов В.В. Философия нестабильности и современная социальная структура общества / В.В. Попов // Приволжский научный вестник. - 2012. - № 4 (8). - 55-58 с.
8. Колесникова Г. И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности: монография / Г. И. Колесникова. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – 272 с.
9. Кокорин А.А. Методология научных исследований: учеб. Пособие / А.А. Кокорин. М.: ИИУ МГОУ, 2015. – 358 с.
10. Философский энциклопедический словарь / ред. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М., 1989. – 815 с.
11. Михелькевич В. Н. Основы научно-технического творчества / В. Н. Михелькевич, В. М. Радомский. — Ростов-на-Дону.: Феникс, 2004. – 320 с.
12. Бунге М. Интуиция и наука / М. Бунге. М.: Прогресс, 1967. – 187 с
13. Сорокин П. Моя философия – интегрализм / П. Сорокин // [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/28928328-Моя-философия-интегрализм.html> (дата обращения 11.08.2021)
14. Беркут В.П. Социально-философский анализ в методологии научного познания / В.П. Беркут // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 14-23. DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-14-23
15. Рынковой И.В. Духовность личности как онто-гносеологическая проблема / И.В. Рынковой // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ. 2011. С. 74-83.
16. Vorobyev D.N. On the novelty and heuristic potential of doxology as a Protagorean version of modern epistemology / D.N. Vorobyev // Philosophical Thought, 2018. №. 12. 93-102 pp.
17. Rynkovoy I.V. Spirituality of personality as an onto-epistemological problem / I.V. Rynkovoj // Izvestiya TulSU. Humanities. Issue 1. Tula: TulSU Publishing House. 2011. 74-83 pp.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baklanova O.A. Osobennosti issledovaniya social'nosti v sovremennom obshchestve [Features of the Study of Sociality in Modern Society] / O.A. Baklanova // Filosofija. Tolerantnost'. Globalizacija. Vostok i Zapad – dialog mirovozzrenij: tezis dokladov VII Rossijskogo filosofskogo kongressa (g. Ufa, 6-10 oktjabrja 2015 g.). [Philosophy. Tolerance. Globalization. East and West - A Dialogue of Worldviews: Abstracts of the Reports of the VII Russian Philosophical Congress (Ufa, October 6-10, 2015). In 3 Volumes. Vol. I.] Ufa: RIC BashGU, 2015. – p. 372 [in Russian]
2. Stefanov I. Obshhestvennye nauki i social'naja tehnologija [Social Sciences and Social Technology]. Translated from Bulgarian. / I. Stefanov -M.: 1976. – p. 182 [in Russian]
3. Ivanov V. N. Social'nye tehnologii [Social Technologies] / V. N. Ivanov, V.I. Patrushev – M.: 2004. - p. 488 [in Russian]
4. Shherbina V.V. Problema tehnologizacii socioinzhenernoj dejatel'nosti [The Problem of Technologization of Socio-Engineering Activity] / V.V. Shherbina // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research] - 1990. - №8. - 79, p. 95 [in Russian]
5. Vorob'ev D.N. K voprosu o novizne i jevristicheskom potencie doksologii kak protagorejskoj versii sovremennoj gnoseologii [On the Novelty and Heuristic Potential of Doxology as a Protagorean Version of Modern Epistemology] / D.N. Vorob'ev // Filosofskaja mysl' [Philosophical Thought], 2018. № 12. pp. 93-102. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.12.28540 [in Russian]
6. Kapitonov Je. A. Sociologija XX veka. Istorija i tehnologija. [Sociology of the XX Century. History and Technology.] / Je. A. Kapitonov - Rostov n/D: Feniks, 1996. - p. 512 [in Russian]
7. Popov V.V. Filosofija nestabil'nosti i sovremennaja social'naja struktura obshhestva [Philosophy of Instability and Modern Social Structure of Society] / V.V. Popov // Privolzhskij nauchnyj vestnik [Volga Scientific Bulletin]. - 2012. - № 4 (8). - pp. 55-58 [in Russian]
8. Kolesnikova G. I. Social'nyj mehanizm manipuljacii soznaniem lichnosti: monografija [Social Mechanism of Manipulation of Personality Consciousness: Monograph] / G. I. Kolesnikova. – Rostov n/D: Publishing house JuFU, 2010. – p. 272 [in Russian]
9. Kokorin A.A. Metodologija nauchnyh issledovanij: ucheb. posobie [Methodology of Scientific Research: Textbook]. / A.A. Kokorin - M.: IIU MGOU, 2015. – p. 358 [in Russian]
10. Filosofskij jenciklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary] / Edited by S.S. Averincev, Je.A. Arab-ogly, L.F. Il'ichev et al. M., 1989. – p. 815 [in Russian]
11. Mihel'kevich V. N. Osnovy nauchno-tehnicheskogo tvorchestva [Fundamentals of Scientific and Technical Creativity]. / V. N. Mihel'kevich, V. M. Radomskij — Rostov-na-Donu.: Feniks, 2004. – p. 320 [in Russian]
12. Bunge M. Intuicija i nauka [Intuition and Science]. / M. Bunge - M.: Progress, 1967. – p. 187 [in Russian]
13. Sorokin P. Moja filosofija – integralizm [My Philosophy - Integralism] [Electronic resource] / P. Sorokin // URL: <http://docplayer.ru/28928328-Moya-filosofiya-integralizm.html> (accessed: 11.08.2021) [in Russian]

14. Berkut V.P. Social'no-filosofskij analiz v metodologii nauchnogo poznaniya [Socio-Philosophical Analysis in the Methodology of Scientific Cognition] / V.P. Berkut // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences.] 2016. № 1. pp. 14-23. DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-14-23 [in Russian]
15. Rynkovoj I.V. Duhovnost' lichnosti kak onto-gnoseologicheskaja problema [Spirituality of Personality as an Onto-Epistemological Problem] / I.V. Rynkovoj // Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki. [Izvestiya Tulsu. Humanities.] Issue. 1. Tula: Publishing house TulGU. 2011. pp. 74-83. [in Russian]
16. Vorobyev D.N. On the novelty and heuristic potential of doxology as a Protagorean version of modern epistemology / D.N. Vorobyev // Philosophical Thought, 2018. №. 12. 93-102 pp.
17. Rynkovoy I.V. Spirituality of personality as an onto-epistemological problem / I.V. Rynkovoj // Izvestiya TulSU. Humanities. Issue 1. Tula: TulSU Publishing House. 2011. 74-83 pp.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.142>

ГРАНИ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Б. ГРАСИАНА

Научная статья

Пашак И.В.*

ORCID: 0000-0001-5555-4377,

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (nightknight2011[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье дается авторская интерпретация моральной философии Бальтасара Грасиана - выдающегося представителя эпохи барокко. Через обращение к биографии и сочинениям философа выявляются сущность и особенности его этической концепции. Указываются исторические и социальные факторы оказавшие влияние на мировоззрение Грасиана и на содержание его учения. Статья приобретает свою научную актуальность в свете рассмотрения эволюции этической испанской и европейской мысли, а также проблемы современных нравов и кризиса морали. Автор не идеализирует этическую концепцию Грасиана, но предпринимает попытку выявить ее положительное содержание, духовные, рациональные и гуманистические составляющие. В работе рассматриваются представления испанского философа о добре и зле, истине и лжи, справедливости и несправедливости. Ведущими ориентирами для моральной личности Грасианом объявляются разум, благоразумие и осторожность. Показана практическая направленность его этики. Для достижения поставленной цели используются исторический и герменевтический методы.

Ключевые слова: испанская философия, мораль, разум, мудрость, синдересис.

ON THE FACETS OF B. GRACIAN'S MORAL PHILOSOPHY

Research article

Pashchak I.V.*

ORCID: 0000-0001-5555-4377,

Perm State Institute of Culture, Perm, Russia

* Corresponding author (nightknight2011[at]yandex.ru)

Abstract

The article provides an original interpretation of the moral philosophy of Baltasar Gracian, an prominent figure of the Baroque era. Through an appeal to the biography and writings of the philosopher, the study explores the essence and features of his ethical concept. The author also outlines the historical and social factors that influenced Gracian's worldview and the content of his teachings. The article acquires its scientific relevance in the light of studying the evolution of ethical Spanish and European thought, as well as the problems of modern morals and the moral crisis. The author does not idealize the ethical concept of Gracian but attempts to identify its positive content, as well as spiritual, rational and humanistic components. The paper examines the ideas of the Spanish philosopher about good and evil, truth and lies, justice and injustice. According to Gracian, the leading reference points for the moral personality are reason, prudence and caution. The practical orientation of his ethics is also shown. To achieve this goal, the study uses historical and hermeneutic methods.

Keywords: Spanish philosophy, morality, reason, wisdom, synderesis.

Данная статья – исследование основных положений и принципов моральной философии Бальтасара Грасиана. Грасиан-и-Моралес (исп. Gracian y Morales) (1601-1658) – испанский философ, писатель, иезуит, яркий представитель эпохи Нового времени или, если быть более точным, эпохи барокко. По определению В. Ластаносы он является «образцом человеческой личности». Целью статьи мы ставим краткий обзор основных идей моральной философии Грасиана, изложенных в сочинении «Карманный оракул» или «Наука благоразумия» (1642). Актуальность и научную ценность, на наш взгляд, работе придает тот факт, что она есть обращение к истории этической мысли, но при этом затрагивает и проблему современных нравов. Помимо этого, настоящая статья – обращение к истории развития испанской философии, к личности одного из значимых ее представителей.

Прежде чем приступить к разбору этической мысли Грасиана необходимо обратиться к его биографии, основным событиям жизни, которые отразились на его мировоззрении, внутреннем мире, формировали его личность. Невозможно объективно оценить этическое наследие мыслителя без понимания его характера, особенностей жизненного пути и судьбы. Другими словами, важно увидеть в Грасиане не только моралиста, мудреца, но и Человека, Личность. Подобную идею высказывал, к примеру, Мигель де Унамуно в сочинении «О трагическом чувстве жизни у людей и народов». Мы не будем перечислять все известные факты биографии испанского философа, остановимся лишь на наиболее значимых для нашего исследования.

Бальтасар Грасиан родился 8 января 1601 года в провинции Арагон в селении Бельмонте-де-Грасиан в семье врача. То есть, отец будущего философа был представителем интеллигенции и самой гуманной профессии. Бальтасар был старшим сыном и это по традиции того времени означало, что он должен выбрать для себя духовную стезю, стать священником и в будущем духовным защитником семьи. У Бальтасара было три брата и сестра (именем брата Лоренсо Грасиан подпишет свое сочинение «Карманный оракул», опасаясь инквизиции). В 18 лет вступает в Орден Иезуитов, учится в иезуитской школе. Он получает достаточно качественное образование, приучается к дисциплине ума и тела. И главное, Грасиан воспитывается в католическом духе, в духе контрреформации, воспринимает соответствующие католические ценности. Учится в университете Сарагосы. Далее Грасиан становится профессором морального богословия в каталонской Лериде. Спустя 2 года читает философию в Валенсии в иезуитском коллегииуме

Гандин. В 35 лет философ получает высокую миссию от Ордена стать официальным проповедником и исповедником иезуитского коллегіума в г. Уэска (провинция Арагон). Грасиан принимает 4 иезуитских обета: *бедности, целомудрия, смирения и абсолютного послушания*. А. В. Марков отмечает в своей статье: «Назначенный на эту должность, он сразу начинает создавать пособие для себя и для будущих проповедников. Первым таким пособием стала книга «Герой» (1637), посвященная опровержению трактата Никколо Макиавелли «Государь» (1532) [5, С. 10].

Нравственные труды Грасиана приносят ему европейскую известность, переведенные сначала на французский язык, затем на другие европейские языки. Грасиан становится одним из основателей жанра афористической литературы. В 1657 году после выхода третьей части «Критикона» - плутовского романа имя автора стало известно коллегіи в Сарагосе и по отношению к мыслителю были применены, как принято сейчас говорить, жесткие санкции [4]. В 1658 году Грасиан лишен права проповедовать и сослан в дальний монастырь в Граус с приговором к строгому покаянию (его судьба напоминает судьбу Пьера Абеляра, который также проходил через подобные тернии). Содержание здесь было крайне скудным, ему выдавали в день одну буханку хлеба и один кувшин воды. По приказу генерала Ордена философу было запрещено пользоваться бумагой и чернилами. Не услышана была и его просьба о переводе в другой Орден. Спустя год Грасиан уходит из жизни по причине обострения хронических заболеваний и изнурительного труда.

Биографы Грасиана отмечают его тяжелый, желчный характер, склонность к мрачным размышлениям, требовательность к ученикам, ответственность. По своему положению, статусу (католический монах) он был лишен радостей семейной жизни, брака, отцовства. Все свои силы, энергию, талант Грасиан вложил в духовную деятельность, философское и литературное творчество, он усердно трудился в течение своей недолгой жизни (56 лет). Таковы некоторые ключевые события биографии арагонского философа, которые должны быть учтены нами для аутентичного понимания его этического наследия.

В нашей статье основные принципы моральной философии Бальтасара Грасиана будут рассмотрены на основе его сочинения «Карманный оракул или Наука благоразумия» (1647). «Карманный оракул» на французском языке звучит как «*Homme de cour*» («Придворный»). А. В. Марков отмечает: «Этот трактат стал образцом для «Афоризмов житейской мудрости» Артура Шопенгауэра (1851) и до сих пор переиздается, время от времени попадая в списки мировых интеллектуальных бестселлеров» [6, С. 21]. В следующих исследованиях интересно будет рассмотреть вопрос влияния идей Грасиана на воззрения теоретика пессимизма Шопенгауэра. Думается, данный вопрос заслуживает отдельного разговора. Еще раз обратим внимание на то, что «Карманный оракул» вышел, подписанным именем брата Лоренсо из-за опасения гнева инквизиции. Испанский моралист прекрасно осознавал риски, понимал, что его идеи выходят за жесткие рамки ортодоксальной этики Ордена Иисуса. Карающий меч инквизиции настигнет его позже, он заплатит цену самостоятельности мышления, независимости и пытливости интеллекта.

Итак, разберем основные положения этики Грасиана, приведем свои комментарии. Философ пишет: «Все уже достигло зрелости, и более всего-личность» [3, С. 31]. Он отмечает возросшие требования к мудрецу по сравнению с античностью, сложность социальных отношений. Отношения между людьми предстают как особое сложное искусство. Испанский философ в «Карманном оракуле» делится некоторыми секретами этого искусства с читателями. Грасиан отмечает два важных фактора, влияющих на судьбу человека, его поведение. Это натура (природа, задатки, которые индивид получает от рождения) и культура (то, что человек получает в дар от воспитания и образования то, что формируется в течение жизни, то, что воспринимается в ходе общения с «другими»). По Грасиану, личности важно сочетать в себе дарования и культуру, образованность, нужен их синтез. Слова испанского моралиста: «Натура и культура – два стержня, на коих красуются все достоинства. Одно без другого – полдела. Образования мало, надобно еще дарование» [3, С. 32]. При этом добавим, что арагонский мыслитель отмечает сложность для незнающего человека выбора своего призвания, места в жизни. Это действительно трудная задача, не всякий может с ней справиться.

Следующий принцип, который формулирует Грасиан: «Действовать скрытно». Он призывает в жизни быть сдержанным, не демонстрировать своих намерений окружающим. Придерживаясь этого постулата, человек сможет добиться успеха, избежать чрезмерной критики со стороны окружающих. Таким образом, такие моральные качества как *открытость, искренность* Грасианом ставятся невысоко, скорее они вредят человеку. В тоже время речь, конечно, не идет о *лицемерии*, распространенной среди членов Ордена иезуитов (считалось, что притворство в интересах Ордена вполне допустимо). Известно, что на миниатюрах того времени иезуиты нередко изображались с лисьим головами. Грасиан предлагает альтернативу лицемерию: «*молчаливую сдержанность*». Неотъемлемыми чертами личности моралист из Арагона считает *мудрость* и *доблесть*. Знания дают власть, могущество, позволяют видеть мир таким, каким он есть. Мудрость также определяет меру человечности в человеке. Блестящая фраза Грасиана звучит так: «Сколько человек знает, настолько он человек, знающий всемогущ» [3, С. 34].

Важное качество, которого следует достичь успешному человеку – это *зрелость*. Она достигается благодаря человеческим усилиям, совершенствованию, а не дается от природы. Зрелость подразумевает обладание такими добродетелями как: изысканность вкуса, утонченность ума, основательность суждений и безупречность желаний. Грасиан уточняет, что зрелость сложно достижима, в некоторых случаях недостижима вовсе. Но, очевидно, сам «Карманный оракул» - руководство для приближения личности к такому духовному состоянию.

Следующая грань совершенного человека по разумению Грасиана – господство над своими страстями (чувствами, эмоциями, в терминах Б. Спинозы, «аффектами»). Владея в полной мере собой, руководствуясь рассудительностью, ты придешь к славе, избежишь разочарований. По Грасиану власть над собой – высшая власть, это более значимо, чем управлять другими.

Практика жизни, дурные нравы людей требуют от личности и такой черты характера, такого оружия как *изошренность* (хитрость или скрытность). Арагонский философ предлагает не играть в открытую, не раскрывать всех карт в игре, чтобы быть успешным, одержать викторию. Изошренность здесь вполне иезуитская добродетель. Тут, на наш взгляд, чувствуется влияние воспитания, полученного в Ордене Иисуса. Грасиан пишет: «Коварство начеку.

Чтобы его провести, немалая требуется изощренность. Опытный игрок не сделает того хода, которого ждет, а тем более жаждет противник» [3, С. 47]. «Кругом враги»: такова реальность жизни человека и чтобы не потерпеть ущерба, и нужна подобная изощренность. На наш взгляд, более приемлемой альтернативой здесь может быть *осторожность* (осмотрительность), которая лучше укладывается в рамки современного морального сознания (Грасиан принадлежал к другой эпохе, где господствовали иные идеи и нравы).

Важное место среди моральных качеств человека, по Грасиану, занимает *благоразумие*. Скажем так, это одно из сокровищ человеческой души, одна из ярких ее жемчужин. Разум, безусловно, должен служить добру, свету, возвышенным целям. По мнению арагонского мыслителя, человек, который употребляет свой разум для зла, неблагоприятных поступков переходит грань безумия. Установка же для человека может быть такой: «используй свой ум, интеллект на благо людей, руководствуясь высокими целями». Установка вполне применима и к нашему времени. Часто люди одаренные, талантливые выбирают скользкий путь преступления, стремятся лишь к самообогащению, самоутверждению, игнорируя свободу и права других людей. По этому поводу Грасиан высказывается так: «Презрения достоин высокий ум применимый для низких целей!» [3, С. 46]. Интеллект не заменяет, не устраняет мораль, достоинство, человечность. К сожалению, эта истина часто игнорируется и предается забвению (как во времена Грасиана, так и в нашу эпоху).

Среди обязательных для просвещенного человека душевных качеств Грасиан выделяет и *трудолюбие* (или иначе усердие, прилежание). Труд никогда не может повредить, быть излишним. Талантливый человек он делает еще лучше, продвигает его на более высокую ступень совершенства, как бы сказали древнегреческие философы, приближает к богам. Подобный человек оттачивает свое мастерство, его талант раскрывается в полной мере, из ростка появляется прекрасный цветок. В другом случае, если человек не наделен природными способностями, трудолюбие все равно позволит ему добиться успеха, положения в обществе, славы. Говоря языком экономики, даже в отсутствии стартового капитала, индивид приобретет его усердием, работоспособностью, он сделает себя сам. Итак, талант должен сочетаться с трудом. Грасиан формулирует данную мысль так: «Слава покупается ценой труда, что легко дается невысоко ценится» [3, С. 48]. Помимо ценности труда как такового Грасиан особенно подчеркивает значимость работы над собой, самосовершенствования. Недостатки характера необходимо устранять, изживать или скрывать, делать незаметными для окружающих. Это важно для того, чтобы избежать осуждения. Слова Грасиана: «Особенно ценно искусство скрывать свой недостаток, обращая его в преимущество. Так, Цезарь скрывал свою плешь лавровым венком» [3, С. 53].

Мыслитель из Арагона считает, что развитие личности должно быть специализированным, важно делать акцент на определенной сфере деятельности, постигать ее, добиваться в ней успеха. Не гнаться за количеством, не расплываться. Предположим, в занятиях философии концентрироваться на поисках истины, достижении мудрости. Вынести за скобки искусство, политику, торговлю и проч. Подобную идею мы находим в «Государстве» Платона.

Особенное достояние личности – *умение вести себя с другими людьми*, через них добиваться своих целей и даже манипулировать ими. Управлять людьми можно, по Грасиану, используя слабости, пороки, наклонности последних. Среди основных пороков называются стремление к славе, наслаждение, корысть. Вообще, подобно флорентийскому мыслителю Макиавелли, Грасиан невысоко ставит природу человека, истолковывая ее, скорее, в отрицательном ключе, она низменна, темна и порочна. Отношение к людям должно быть соответствующим. Не строить иллюзий, уметь пользоваться слабостями окружающих. А. П. Батулин пишет: «Состояние современного писателя общества представлено в его сочинениях преимущественно в темных тонах... Испорченность нравов современного общества Грасиан во многом связывает с неуважением к религиозным традициям. Главным врагом в данном случае он считает протестантизм» [2, С. 158]. Итак, в своей оценке человеческой сущности Грасиан достаточно пессимистичен и даже, пожалуй, циничен. Он продолжает линию Макиавелли (невзирая на критику автора «Государя»), предвосхищает идеи американского психолога XX в. Д. Карнеги [5]. Мы считаем, что подобная установка испанского философа не может быть принята. Важно замечать свои недостатки и недостатки других, подвергать их критике, стремиться исправлять. Самому быть примером, а не уподобляться худшим. Также подобное отношение Грасиана к человеческой природе вполне укладывается в прокрустово ложе этики иезуитов. Мы же скажем так. Важно оставаться достойным человеком при любых обстоятельствах, дарить свет, даже если тебя окружает тьма со всех сторон. «Худших всегда больше». Такая идея была высказана еще в Древней Элладе. Важно помнить об этом и не опускать рук, действовать, совершать правильные поступки, сверяясь с собственной совестью как с путеводной звездой.

Еще одна грань поведения человека мудрого – *«умение уклоняться»*. Грасиан имеет здесь в виду искусство разумно распоряжаться временем. Оно всегда ограничено и поэтому бесценно. Необходимо направить его на саморазвитие, на обогащение души. Даже общение, дружба должны находиться в известных границах. Грасиан призывает к благоразумной умеренности. Заниматься делами пустыми вредно, даже бездействие в таком случае предпочтительней. Таким образом, арагонский мыслитель следует принципу античной философии – принципу меры, важно избегать крайностей.

Интересным и полезным представляются размышления Грасиана о природе мудрости. Что же такое мудрость? Это умение составлять свое суждение обо всех вещах, но особенно о самых фундаментальных. Мудрость суть проникновение вглубь предметов и явлений, она не скользит по поверхности. «Истина в глубине» – так говорил еще Демокрит. Мудрость – это дар предвиденья вреда или пользы событий или поступков. Испанский философ убежден, что мудрость, истинная просвещенность – дар редкий. Как мы выяснили выше, Грасиан невысоко оценивает моральные качества людей, люди далеко несовершенны. При этом мыслитель все же призывает избегать антипатии к окружающим (иначе осуждения или критики). Важно неприятнь сдерживать, учиться видеть положительные стороны личности. Разум способен исправить, облагородить то что, не даровано нам природой.

В числе необходимых моральных качеств человека Грасиан выделяет *терпение* и *самообладание*. Власть над собой дает власть и над другими. Грасиан пишет о важности сдерживания своих страстей и порывов. Терпение позволяет личности дождаться благоприятного случая и добиться успеха. Терпение, по Грасиану, проявляется в том,

что ты всегда проявляешь свои лучшие качества, но при этом не растачаешь свой талант, не демонстрируешь всякому то, на что способен. Уместно сохранять загадочность, умение удивлять. Философ отмечает: «Не должно перед всеми без разбору красоваться, тратить силы сверх надобности. Ни умом, ни доблестью не бросаешься попусту. Добрый сокольник не пошлет на добычу больше соколов, чем надобно» [3, С. 88]. Не лишено интереса и «*искусство отказывать*», которое Грасиан считает значимым в повседневной жизни. Нельзя всем уступать, со всеми соглашаться. Нравится всем невозможно. Действительно, не лучше ли оставаться собой, свободным человеком, личностью? Важно сохранять все лучшее в себе, жить собственной жизнью. Но при этом, подчеркивает Грасиан, не стоит забывать и о любезности, не нужно грубо отказывать людям, обижать их. На наш взгляд, «искусство отказа», умение говорить «нет» востребовано и в современном обществе изобилующим возможностями и соблазнами. Это мастерство, которое четко обрисовывает Грасиан в XVII столетии стало частью жизненной мудрости современного человека и так называемой психологии лидерства (распространенной, прежде всего, в США). По нашему убеждению, желание нравиться всем, всем говорить «да» приводит человека к разочарованию, драме или абсурду, то есть это духовный тупик, путь в никуда.

Грасианом в «Карманном оракуле» прославляется культура, воспитанность и проистекающая из них *изящество*. Подчеркивается дикое, варварское состояние человека от рождения, в начале жизни личностью он еще не является. Только культура преодолевает дикость. Человек, по словам испанского философа, благодаря ей изживает свое животное содержание и становится в полном смысле человеком. В наше время духовного кризиса, «духовного одичания», когда велики риски превращения индивида в животное или машину важно помнить о значении культуры в общественном бытии. Много в современной жизни проявлений грубости и невежества. Все это последствия отсутствия или дефицита культуры. Таким образом, культура – это краеугольный камень, базис человеческого существования и социального бытия. Грасиан понимает под культурой, прежде всего, знание, но в синтезе с изяществом. Необходимой способностью просвещенного человека является *самопознание*. Арагонский мыслитель сравнивает его с зеркалом, которое отражает истинные желания, потребности и способности. Грасиан, таким образом, продолжает линию в философии начатой в античности Фалесом и Сократом.

Квинтэссенцией этики Грасиана можно считать его понятие *синдересиса*. Это некая природная разумность, которая уверенно ведет человека по пути жизни к успеху. Уместно сравнить его с Даймонием Сократа, который, как известно, удерживал философа от опрометчивых поступков. В литературе синдересис определяется также как дар интуитивно правильного решения. «Карманный оракул» - школа синдересиса. Непременное условие овладения этим искусством быть свободным...» [10, С. 191].

Таковы существенные характеристики этической концепции Грасиана. Подведем итоги.

1. Грасиан, безусловно, вносит значимый вклад в развитие испанской философии вообще и этики в частности;
2. На этике Грасиана - моралиста сказалось влияние античной философской традиции. А именно: преклонение перед разумностью, мудростью, умеренностью. Большая роль уделяется самопознанию (сократовское «Познай самого себя»);
3. Очевидно и влияние эпохи барокко (акцент на изящество, утонченность вкуса);
4. Этическая концепция мыслителя из Арагона несет в себе и влияние иезуитского воспитания. Он, безусловно, не был ортодоксальным мыслителем, но некоторые иезуитские ценности и методы входят в состав его моральной философии. Скажем так, какая-то часть корпоративной этики Ордена св. Иисуса была воспринята и использована Грасианом. Здесь упомянем и некоторый цинизм в отношении к людям, разочарованность в человеческой природе, притворство, скрытность и проч.;
5. Этика имеет ярко выраженный практический характер. «Карманный оракул» - это руководство к действию, к достижению успеха в личностной и профессиональной сфере;
6. Морализаторство этики Грасиана. Для нее свойственна назидательность, которая объяснима для писателя-монаха. Близкие по духу Грасиану мыслители, на наш взгляд, М. Монтень и Ф. де Ларошфуко;
7. Этика Грасиана несет в себе дух Контрреформации, направлена против протестантской этики, последняя, по мнению философа, во многом ведет к испорченности нравов;
8. Арагонским философом сформулировано понятие синдересиса – природной разумности, выступающей в роли путеводной звезды или компаса для индивида;
9. Индивидуалистический характер этики. Имеет место обращение, скорее, к отдельному мыслящему, любознательному субъекту, нежели к социуму в целом. Тем не менее, Грасиан призывает «жить среди людей», вступать в отношения с ними, не дистанцироваться;
10. Подчеркивается ценность труда, духовной работы и личных усилий человека в достижении морального идеала.

Бальтасар Грасиан – яркая звезда на небосводе испанской философии. Его этические воззрения еще не вполне осмыслены и требуют дальнейших интерпретаций. Обращение к наследию этого мыслителя возможно и уместно на занятиях в ВУЗах по дисциплинам «Философия», «Философия культуры», «Эстетика», «Этика», «Педагогика», «Зарубежная литература» и др.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Афоризмы: Собрание мудрости всех времен и народов – М.:Астрель; АСТ, 2011.- 688 с.
2. Батулин А.П. Испанское общество XVI- первой половины XVII в. в оценках писателя-гуманиста Бальтасара Грасиана / А.П. Батулин // Идеи и идеалы. № 2. 2012. С. 150-164.
3. Грасиан Б. Карманный оракул. М.: РИПОЛ классик, 2021.- 334 с.

4. Грасиан Б. Карманный оракул. Критикон / Б. Грасиан. М.: Наука, 1984.- 670 с.
5. Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия / Н. Макиавелли. Минск: Харвест, 2004.- 704 с.
6. Марков А.В. Война и мир идей: достижения Бальтасара Грасиана / А.В. Марков // Грасиан Бальтасар. Карманный оракул. М.: РИПОЛ классик, 2021. С. 5-27.
7. Оганисьян М.Ю. Творчество Бальтасара Грасиана в контексте барочной риторической традиции / М.Ю. Оганисьян // Сервантовские чтения. Л., 1988. С. 224-230.
8. Пинский Л.Е. Бальтасар Грасиан и его произведения / Л.Е. Пинский. М.: Наука, 1984. - 226 с.
9. Сергиевская Г.Е. Концептизм как основа схождения двух философских языков: Грасиан и Кеведо / Г.Е. Сергиевская // Когнитивные стили коммуникации. Теория и прикладные модели. Симферополь, 2004. С. 150-156.
10. Сто знаменитых мудрецов. Харьков: Фолио, 2003. – 588 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aforizmy: Sbranie mudrosti vseh vremen i narodov [Aphorisms: A Collection of Wisdom of All Times and Peoples] – М.:Astrel'; AST, 2011.- p. 688 [in Russian]
2. Baturin A.P. Ispanskoe obshhestvo XVI- pervoj poloviny XVII v. v ocenках pisatelja-gumanista Bal'tasara Grasiona [Spanish Society of the XVI - First Half of the XVII Century. In the Assessments of the Humanist Writer Baltasar Gracian] / A.P. Baturin // Idei i idealy [Ideas and Ideals]. № 2. 2012. pp. 150-164. [in Russian]
3. Gracian B. Karmannyj orakul [The Pocket Oracle]. / B. Gracian - М.: RIPOl klassik , 2021.- p. 334 [in Russian]
4. Gracian B. Karmannyj orakul. Kritikon. [The Pocket Oracle. Criticon.] / B. Gracian - М. : Nauka, 1984.- p. 670 [in Russian]
5. Machiavelli N. Gosudar'. Razmyshleniya nad pervoj dekadoy Tita Livija. [Sovereign. Discourses on the First Decade of Titus Livius.] / N. Machiavelli - Minsk: Harvest, 2004.- p. 704 [in Russian]
6. Markov A.V. Vojna i mir idej: dostizheniya Bal'tasara Grasiona [War and the World of Ideas: Achievements of Baltasar Gracian] // Gracian Baltasar. Karmannyj orakul [The Pocket Oracle]. М.: RIPOl klassik, 2021. pp. 5-27. [in Russian]
7. Oganis'jan M.Ju. Tvorchestvo Bal'tasara Grasiona v kontekste barochnoj ritoricheskoy tradicii [The Work of Baltasar Gracian in the Context of the Baroque Rhetorical Tradition] / M.Ju. Oganis'jan // Servantovskie chtenija [Servantovsky Readings]. L., 1988. pp. 224-230. [in Russian]
8. Pinskiy L.E. Bal'tasar Grasion i ego proizvedeniya [Baltasar Gracian and His Works]. / L.E. Pinskiy - М.: Nauka, 1984. - p. 226 [in Russian]
9. Sergievskaja G.E. Konseptizm kak osnova shozhdeniya dvuh filosofskih jazykov: Grasion i Kevedo [Concepticism as the Basis of Convergence of Two Philosophical Languages: Gracian and Quevedo] / G.E. Sergievskaja // Kognitivnye stili kommunikacii. Teorija i prikladnye modeli. [Cognitive Styles of Communication. Theory and Applied Models.] Simferopol', 2004. pp. 150-156. [in Russian]
10. Sto znamenityh mudrecov [One Hundred Famous Sages]. Har'kov: Folio, 2003. – p. 588 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.143>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ И НЕДООЦЕНКА В ПРАКТИКЕ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (С ПРИМЕРАМИ ИЗ ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ)

Научная статья

Шадрин Н.С.*

Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан

* Корреспондирующий автор (nn_shadrin[at]mail.ru)

Аннотация

Анализируется проблема недооценки роли теоретических методов социально-гуманитарных наук, включая метод восхождения от абстрактного к конкретному, как в исследованиях самих ученых, так и в публикационной практике.

Дается краткий обзор типов методов и видов исследования. Раскрываются истоки и варианты метода «восхождения» как теоретического метода (Декарт, Гегель, отчасти Маркс, Сартр, труды казахстанских ученых конца XX века и др.). Эксплицируется единственная законченная версия метода «восхождения» у Гегеля, намечаются пути ее коррекции. Выявляется связь метода «восхождения» с принципами науки.

Демонстрируется продуктивность метода восхождения в построении основ современной психологии личности. Анализируется мера соответствия некоторых требований к журнальным публикациям американского стандарта IMRAD и журналов базы SCOPUS задачам развертки теоретических методов в социально-гуманитарных науках.

Ключевые слова: эмпирические, теоретические методы, восхождение от абстрактного к конкретному, психология личности, методология, требования к научным публикациям, IMRAD, SCOPUS.

THEORETICAL RESEARCH METHODS, THEIR METHODOLOGICAL AND HEURISTIC PRODUCTIVITY AND UNDERESTIMATION IN THE PRACTICE OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS (WITH EXAMPLES FROM THE FIELD OF PSYCHOLOGY)

Research article

Shadrin N.S.*

Pavlodar Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan

* Corresponding author (nn_shadrin[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the problem of underestimating the role of theoretical methods of social and humanitarian sciences, including the method of ascending from the abstract to the concrete, both in the research of scientists themselves and in publication practice.

The author provides a brief overview of the methods and types of research and determines the origins and variants of the method of "ascending" as a theoretical method (Descartes, Hegel, partly Marx, Sartre, the works of Kazakh scientists of the late twentieth century, etc.). The study explicates the only complete version of Hegel's method of "ascent" and outlines the ways of its correction while also identifying the connection of the method of "ascent" with scientific principles and demonstrating the productivity of the ascent method in building the foundations of modern personality psychology. The article analyzes the compliance of some requirements for journal publications of the American IMRAD standard and journals of the SCOPUS database with the tasks of developing theoretical methods in the social sciences and humanities.

Keywords: empirical, theoretical methods, ascending from the abstract to the concrete, personality psychology, methodology, requirements for scientific publications, IMRAD, SCOPUS.

Введение

Экспликация методологии социально-гуманитарных исследований (если, конечно, не сводить ее к простому набору эмпирических методов) актуальна как в плане ориентации ученых на богатство исследовательских процедур и стратегий, так и в плане поворота требований журналов к более широкому пониманию допустимых методов и подходов при проведении исследований.

Вслед за рядом авторов, метод восхождения от абстрактного к конкретному (далее зачастую просто *метод «восхождения»*) мы считаем одним важнейших теоретических методов.

Говоря о *методологических принципах* науки, отмечают, что они отчасти понимаются статично, просто «приговариваются» к исследованию, а не разворачиваются в нем (В.П. Зинченко). (Кстати, это часто наблюдается у неискушенных в науке студентов-дипломников). Однако критика таких тенденций может стать основой для *принижения роли принципов психологии*, сведения их лишь к «методическим подходам» и пр.

Но есть и иной взгляд. Так, методолог В.А. Мазилев, считает, что отстаиваемая им и В.В. Козловым (а отчасти А.В. Юревичем) идея построения «интегративной психологии» (призванной преодолеть чрезмерный «плюрализм» концепций и достичь некоего единства психологии) обретет большую реальность, если уделять внимание методологическим принципам, «на которых только и можно что-то строить» (В.А. Мазилев).

Особый поворот проблемы состоит в выявлении *теснейшей связи* метода «восхождения» и всего набора *методологических принципов* науки (принцип детерминизма, развития и т.д.) Действительно, «восхождение» – это проследивание *развития* какого-то формообразования от простого к сложному, от чего-то бедного определениями (абстрактного) – к более содержательному, *конкретному*. Оно, в свою очередь, немыслимо вне контекста его базовых *детерминант*, завязанных на принцип *детерминизма*. Оттеснение из науки ее принципов (их почему-то пытаются «привязать» к идеологическим догматам времен СССР!) ведет к принижению теоретических методов.

С учетом указанных моментов, тенденций и проблем была сформулирована *цель* нашего исследования. Целью был анализ особенностей теоретических методов науки, включая метод восхождения от абстрактного к конкретному, показ направлений их модернизации и их продуктивности в психологии личности, а также выявление меры соответствия требований к научным публикациям (в версии IMRAD и журналов базы SCOPUS) задачам реализации научно-теоретических разработок.

Задачи исследования:

а) оттенить специфику теоретических методов с учетом работ методологов-психологов В.Н. Дружинина, Т.В. Корниловой, В.А. Мазилова, А.В. Юревича и др.;

б) раскрыть этапы становления и основные версии метода восхождения от абстрактного к конкретному как теоретического метода, сформулировать его классическую экспликацию у Гегеля и наметить пути ее корректировки;

в) проанализировать гипотетически предполагаемые связи метода «восхождения» и методологических принципов науки, показать их роль в реализации и уточнении данного метода;

г) продемонстрировать методологическую продуктивность метода «восхождения» в изучении психологии человека как *личности* (что должно побудить ученых смелее использовать его);

г) проанализировать систему требований к журнальным публикациям, в том числе по версии американского стандарта IMRAD, на предмет недооценки или переоценки роли теоретических методов, выработать рекомендации.

Специфика теоретических методов исследования в контексте других методов

В целом *типы научных исследований* (отражаемые в публикациях) *нельзя резко отделять от типов их стержневых методов*. (Хотя, например, в эмпирическом исследовании в дополнение к эмпирическим методам могут использоваться и *методы обзора* литературы, *методы матобработки* и пр.)

С позиций применяемых *общенаучных* методов исследования делят на *эмпирические*, *теоретические* и исследования, основанные на *моделировании*.

По В.Н. Дружинину, в случае эмпирических методов (и исследований) ученый «взаимодействует с самим объектом», а в случае теоретических – с «мысленной репрезентацией» реальности [1, С. 24-25]. Это, правда, *не исчерпывает* их сути, ибо *обзорные* работы тоже могут иметь дело с (чужими) «мысленными репрезентациями».

По характеру исследования выделяют фундаментальные и прикладные исследования, по широте охвата – монодисциплинарные, междисциплинарные, однофакторные и комплексные. Нередко мы теряем из виду воспроизводящие исследования (они чаще всего эмпирические), а также критические, уточняющие и другие [2].

В практике работы редакционных коллегий значимы не только упомянутые «эмпирические» и находящиеся скорее где-то на периферии потока публикаций «теоретические» работы (последние изредка включаются в рубрику «фундаментальных» исследований), но и «обзорные» и «тематические» исследования (в журналах может вычленяться рубрика «тематические сообщения»), сопоставительные и другие.

Отличие последних от собственно *теоретических* работ очевидно. Так, историко-социологический или историко-психологический *обзор* могут не содержать ни грана «эмпирии» (данных экспериментов или наблюдений над реальными объектами или хотя бы элементарных цифровых показателей государственной статистики и т.д.), но от этого они *не становятся* теоретическими исследованиями.

Приведем такой пример. Допустим, некто проводит *обзор* девяти научных концепций какого-то значимого явления или объекта (феномена) – А, В, С, D, E, F, G, I и Н. При этом применяются известные мыслительные *операции* (сравнение, сопоставление, анализ, синтез, обобщение и т.д.), еще *не составляющие* теоретического метода, ибо они не содержат *стратегии построения* (если хотите, «сборки») общей (глобальной) теории предмета типа общей теории личности в психологии, общей теории педпроцесса в педагогике и т.д. Конечно, могут сказать, что «данный обзор способствует построению общей теории» (которую будет строить кто-то *другой*), хотя и это не так очевидно.

Допустим, автор *обзора* объединил эти концепции в три группы: (А, В, С), (D, E, F) и (G, I, H) и потом как-то их окончательно обобщил, попытавшись затем прийти к самым общим выводам. Но, используя *иной* принцип группировки, он может объединить их иначе: (А, С, F), (В, D, H) и (E, G, I). Ясно, что при этом он придет уже к совсем *другим* промежуточным и окончательным выводам!

В целом теоретические исследования – это *системная* понятийно-интеллектуальная репрезентация (в аспекте определенного типа детерминаций) достаточно *глобального* явления (иногда совпадающего с предметом изучения науки), причем в его наиболее *развитой* форме; при этом *не теряются из виду* те основания и предпосылки, из которых оно «вырастает» (иначе теория будет неполна).

Как писал В.Н. Дружинин, «будем считать *теоретическими методами* исследования:

1) дедуктивный (аксиоматический и гипотетико-дедуктивный), *иначе восхождение* от общего к частному, *от абстрактного к конкретному*. Результат – теория, закон (часть теории. – Н.Ш.) и др.;

2) индуктивный – обобщение фактов.... Результат – индуктивная гипотеза, закономерность, классификация, систематизация (все это скорее лишь основа теории. – Н.Ш.);

3) моделирование ... (курсив везде наш. – Н.Ш.)» [1, С. 38].

Словосочетание «аксиоматический и гипотетико-дедуктивный» метод не отличается ясностью, хотя и содержит, по-видимому, рациональное зерно. Думается, вторая часть первого пункта, где *говорится о методе «восхождения от абстрактного к конкретному» как теоретическом методе*, понятнее по смыслу (во всяком случае, в нашей традиции). Второй и третий пункты раскрывают те методы, которые *лишь предрасполагают* к построению теории, но *еще не реализуют* ее создание. Кстати, сам Дружинин (в другом месте) *отделяет* метод моделирования от теоретических методов (это делают почти все исследователи).

Т.В. Корнилова *полностью повторяет* приведенную характеристику теоретического метода у Дружинина, оттеняя взаимосвязь дедукции и индукции, а также роль гипотез в методах психологии вообще [3, С.92-93].

Ни Дружинин, ни Корнилова не раскрывают *этапы и стадии восхождения* в процессе изучения какого-то формообразования; этот аспект четко раскрыт лишь у Гегеля (см. ниже).

Этапы становления и версии метода восхождения от абстрактного к конкретному как теоретического метода

Уже Р. Декарт акцентировал двойственную (разумную и природно-чувственную) природу человека и ее роль при принятии решений об истинности суждений ученого. Так, чувственно наблюдаемые и индуктивно выявляемые свойства кусков воска (запах, аромат, свойство издавать звук при ударе и т.д.) *исчезают* при его плавлении. Подлинную сущность воска я уясняю теперь «не только благодаря зрению и осязанию, но и благодаря другим причинам», ибо начинаю мыслить ее (с учетом всех состояний объекта) также «чистым умозрением» [4, С. 157-160].

С немалой долей натяжки все это можно свести к вычленению сначала наиболее общего (абстрактного) понятия о предмете с учетом его природы, а затем к необходимости наполнения его все новым содержанием на базе дедуктивного *движения к иным его свойствам*, которые дополняют (*конкретизируют*) исходное понимание его сущности. Под этим углом зрения учитываются все новые проявления объекта (фиксируемые в ходе наблюдения, целенаправленного эксперимента и т.д.).

В законченном виде идея метода восхождения от абстрактного к конкретному как *теоретического метода* познания была впервые раскрыта *лишь Гегелем* в его «Науке логики» [5]. Затем она своеобразно (и с некоторыми недочетами) была использована К. Марксом в его «Капитале» и подготовительных работах к нему [6], [7]. Во второй половине XX века она получила развитие в «Критике диалектического разума» Сартра [8], а уже в конце XX века в крупных монографиях казахстанских философов [9], [10].

Находя черты метода «восхождения» у политэкономов, Маркс называл этот метод «правильным в научном отношении методом (*die wissenschaftlich richtige Methode*)» [6, С. 21]. (Правда, он нигде не описал свою версию этого метода – хотя бы на двух-трех страницах, – а лишь переосмысливал его понимание Гегелем, кое-где акцентируя свой подход.).

Попытку реконструировать (и как бы «заново» *сформулировать*) метод восхождения Маркса по «Капиталу» (и примыкающим работам) предприняли в свое время А.А. Зиновьев и Э.В. Ильенков, изначально наталкивавшиеся на серьезное непонимание. Несмотря на то, что их судьба сложилась довольно драматично (а может быть и благодаря этому), в настоящее время в достаточно широких кругах научной интеллигенции их идеи пользуются уважением. (Э.В. Ильенков, кстати, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.) К концепции личности Э.В. Ильенкова апеллировали многие психологи (например, О.П. Елисеев).

Метод «восхождения» (скорее, в гегелевской версии) на серьезном уровне использовался учеными и в конце XX века. Так, в Казахстане сначала вышел первый том «Диалектической логики», имеющий подзаголовок «Общие проблемы. Категории сферы непосредственного» (1986), причем в самом тексте книги говорится, что тот уровень расчленения действительности, «который для Гегеля выступал как уровень бытия ... в настоящей «Диалектической логике» назван уровнем непосредственного (что по сути одно и то же)» [9, С. 398].

А уже в 1988 году свет увидел второй том книги с подзаголовком «Категории сферы сущности и целостности» [10]. Все это соответствует структуре «восхождения» у Гегеля. (Сперва идет непосредственное бытие какого-либо формообразования, потом «переход в сущность» как форму его опосредствованного основаниями существования, когда максимально реализуется процесс его становления, и т.д.).

Черты и стадии метода «восхождения» у Гегеля

У Гегеля мы находим единственную законченную версию метода «восхождения» и его *стадий*, сформулированную в его знаменитой «Науке логики».

а) Исходное «наличное бытие» данного формообразования. Любое изучаемое формообразование выступает при его появлении на свет именно как «наличное бытие». Но единичное «наличное бытие» всегда находится в какой-то среде, в мире таких же или иных «наличных бытий», отсюда его характеристики *в отношении качества, количества, меры* и т.д. По Гегелю, «качество есть вообще тождественное с бытием непосредственная определенность. Нечто есть то, что оно есть, благодаря своему качеству, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть» [11, С. 228].

Проблема индивида в психологии. На значимость для психологов «качества, определяющего человека», указал О.П. Елисеев. Видимо, природный индивид (новорожденный и младенец) как раз и выступает *зримой формой* непосредственного «наличного бытия» (*Dasein* по Гегелю) человека.

Его важный момент – набор эволюционно выработанных *реакций* человека на среду обитания (реакции на объекты биологических потребностей, ориентировочные реакции на новые и сильные (яркие) раздражители или же реакции типа «комплекса оживления» на лицо другого и другие). «Индивидуальность» человека и его активности *продолжает существовать и модифицироваться* в онтогенезе, когда появляются более высокие уровни жизненной активности, например, личностный (А.Н. Леонтьев). В индивиде мы изучаем *качества* темперамента, а также связанные с ними *качества* нервной системы и *меру* их выраженности у конкретного человека, природные *задатки* и т.д.

б) «Существование» и его «основания». Исходное понимание «существования» (*exsistentia*), спроецированное экзистенциалистами и гуманистическими психологами на *личность*, было взято именно у Гегеля.

У Гегеля существование есть «происшедшая из основания непосредственность» [5, С. 171]. Пример – *существование наказания* в обществе. Оно «имеет многообразные определения: оно возмездие, оно, далее, устрашающий пример, оно провозглашенная законом угроза острастки, а также нечто, заставляющее преступника образумиться и исправиться. Каждое из этих определений рассматривалось (в науке права. – Н.Ш.) как *основание наказания*», как основа его *существования* [5, С. 95].

Человек как носитель, реализатор и организатор деятельности уже *не просто* индивид, а *субъект деятельности* (Б.Г. Ананьев). Последний способен к произвольной саморегуляции, прежде всего, своих физических сил. (Фихте

связывал эту способность с особой «*артикуляцией*» тела человека), а также к целенаправленному овладению «силами» предметов природы и культуры.

По П.П. Гайденко, у Фихте «только артикулированное тело может быть орудием воли (и произвольности. – Н.Ш.)» [12, С. 140], присущей субъекту деятельности (*не индивиду*).

Однако сформировавшийся субъект предметной деятельности может *задеть* интересы, свободу и собственность другого, что диктует, по Фихте, необходимость его превращения в ответственное лицо (*Person*), в *личность*, реализующую требования права и морали.

Итак, уже у Фихте уже просматривается схема «восхождения»: *индивид* —> *субъект деятельности* —> *личность*. Тогда как у Декарта мы остаемся еще в рамках дуализма телесно-биологического *индивида* и духовной *личности* с ее волевой саморегуляцией, способностью в нужных случаях преодолевать требования телесных нужд и потребностей.

Итак, есть смысл *проследивать «вырастание»* формы личностного существования из совокупности его *субъектно-деятельных оснований* (из социально-значимых видов деятельности субъекта).

Овладение субъекта базовыми видами деятельности (элементарная трудовая, учебно-профессиональная, общественная, бытовая и т.д. деятельность) обуславливает то, что подросток (возраст «второго рождения Я») получает в глазах окружающих некую самодостаточность, «самостность», возможность решать многие вопросы самому и занимать *социально ответственную, осознанную* позицию – *главное* свойство личности (С.Л. Рубинштейн).

Что касается «совокупности общественных отношений» по Марксу (трудовых и т.д.), то они не есть сущность *личности* (как считает А.Б. Орлов). В их «оболочке» обычно осуществляется активность человека *как субъекта деятельности*, без чего плоды его труда не были бы признаны социумом (что часто диктует моменты какого-то ограничения и даже *отчуждения* субъекта), *но не как личности*.

в) «Переход в действительность». Она есть ставшее непосредственным «единство сущности и существования» [5, С. 171], ибо простым порождением форм существования «суть дела» не завершается. На этом этапе достигается единство *родовой сущности* человека и *личностной* (индивидуальной) формы ее существования.

Здесь можно вскрывать: аспекты *реализации в личности человеческого сущностного потенциала «до конца»* (А. Маслоу); феномен ее *отчуждения*; проблемы высших и низших «измерений» бытия человека (В. Франкл) и т.д.

Действительность, по Гегелю, есть также *единство внешних и внутренних отношений*. Единством внешних и внутренних отношений развитой личности не может быть «совокупность общественных отношений» (отношений макро-социальных!), ибо они *отчасти внешни для нее*. Таким единством являются *скорее ее ценностные отношения*. (На этом подробно мы здесь останавливаться не можем.).

У Гегеля нам не хватает понимания не только времени, но и *пространства* как модуса (формы) развития (А.А. Хамидов) [10, С. 517 - 521], а также учета возможности анализа становления бытия какого-то формообразования в аспекте системы его *базовых детерминаций*, вскрываемых в конкретной науке. (Впрочем, идея детерминаций (детерминизма) – это детище XX века.) Возможны аргументы и против его идеи «снятия» низшего уровня высшим.

Рассматривая становящееся бытие человека в ключе идеи «восхождения» по схеме *индивид* —> *субъект деятельности* —> *личность*, отметим, что психологически это конкретизируется в развертке онтогенеза (опять же в ключе идеи «восхождения») в аспекте трех уровней миров (*мир индивида* —> *мир субъекта деятельности* —> *мир личности*) и их базовых психологических детерминаций. Эти детерминации можно связать с главными «порождающими факторами» психики человека (М.Г. Ярошевский), выраженных в соответствующих базовых категориях психологии (по Ярошевскому это мотив, образ, общение и действие плюс сам человек как личность [13, С. 17]).

Таким образом, *идея «восхождения» релевантно рассмотрению онтогенеза (в разрезе указанных базовых детерминаций психики и их проявлений) на трех уровнях его становления* (см. рис. 1).

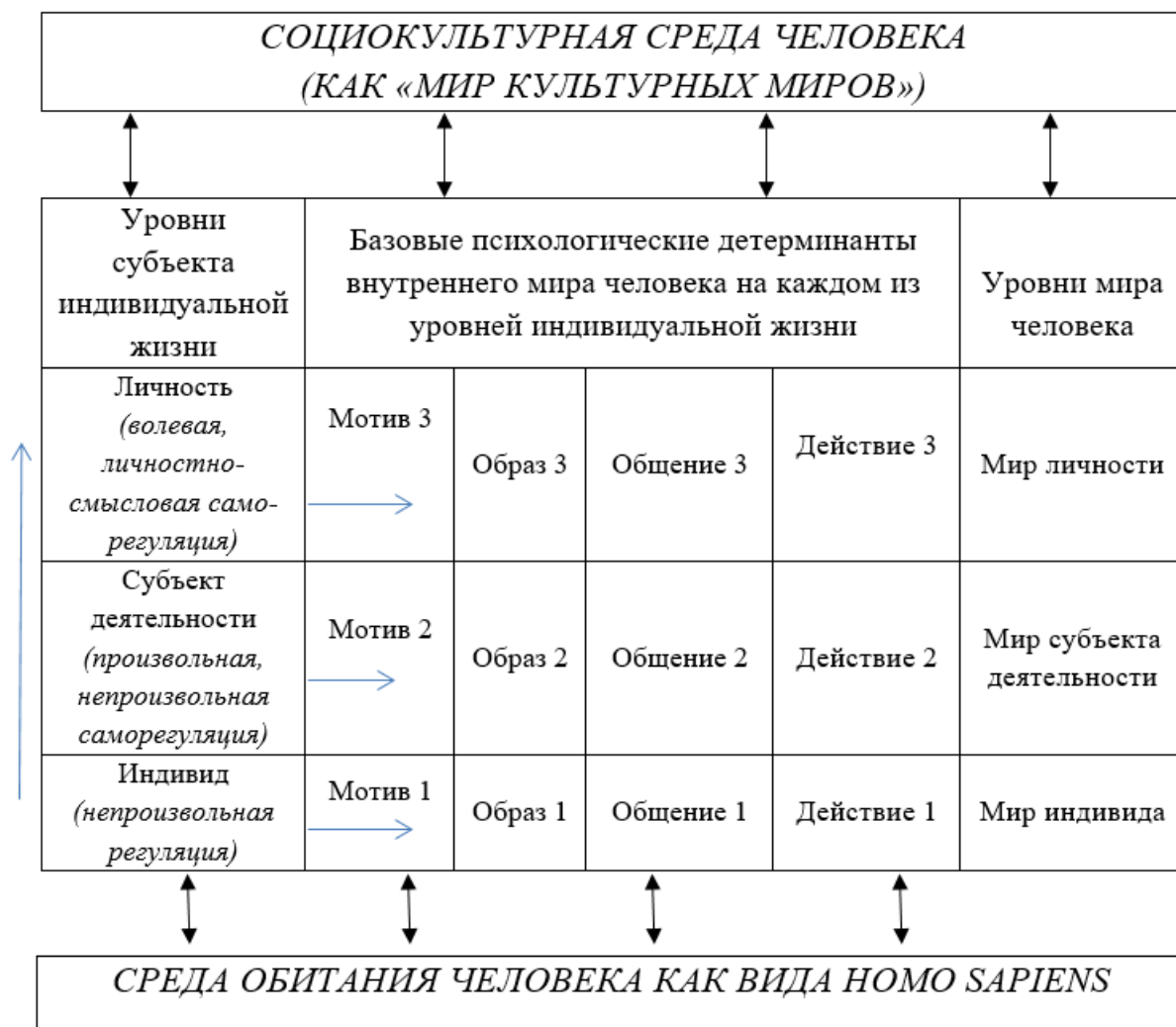

Рис. 1 – Репрезентация базовых психологических детерминант и проявлений человека на разных уровнях «восхождения», включая личностный

Примечание: стрелка слева показывает стержневое направление «восхождения»

Единственно только, в отличие от М.Г. Ярошевского, мы считаем, что «человеческий фактор» в психологии (несущий начало саморегуляции и само-детерминации психики и всей активности человека) нельзя «разворачивать» только в разрезе личности. Впрочем, в монографии А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского «Основы теоретической психологии» (1999) уже присутствует идея восхождения в анализе системы категорий психологии, которая начинается с уровня организма и индивида и завершается личностным уровнем [14].

К сожалению, сформулированная здесь концепция теоретической психологии и метода восхождения от абстрактного к конкретному была недооценена.

Авторы показали, что попытка взять за основу восхождения одну исходную детерминанту (и одно «понятие-клеточку», как его понимал К. Маркс) мало продуктивна. По их словам, в советской психологии (и не только в ней) «в роли таких «клеточек» выступали «рефлекс», «реакция» (у В.М. Бехтерева. – Н.Ш.), «знак», «значение», «смысл», «гештальт», «стимул – реакция» (в бихевиоризме. – Н.Ш.), «установка», «действие» (у В.П. Зинченко. – Н.Ш.), «отношение» и т.п.» [14, С. 521].

Мы хотели бы отметить, что даже в эмбриологии «детерминант», т.е. гипотетических частей зародыша, определяющих развитие организма и его систем, всегда несколько. Идея множественности «детерминант» присутствует также в экономике, лингвистике и т.д.

Почему же Маркс начинает «Капитал» с товара и обменного отношения? Ведь в подготовительных работах к нему [6] фигурирует целый ряд исходных моментов – производство, обмен, обращение, потребление и т.д. Но, видимо, в товаре легче вскрыть его «диалектическое противоречие»!

Зафиксировав в ходе «восхождения» достаточный набор оснований существования какого-то феномена (явления), что невозможно без анализа «эмпирии» (не обязательно зафиксированной самим исследователем!) и метода индукции, мы уже как бы дедуктивно движемся дальше (к «вырастанию» существования из его оснований и т.д.). То есть в «восхождении» как-то сочетаются индукция и дедукция, что мало отличается от озвученных взглядов В.Н. Дружинина и Т.В. Корниловой.

О продуктивности метода в восхождения от абстрактного к конкретному

Представленная выше таблица – лишь схема. В полной мере раскрывать ее смысл и продуктивность «восхождения» в решении современных проблем психологии в нашей статье (в целом посвященной несколько иному

кругу проблем и ограниченной в объеме) нет возможности. Хотя в конкретных аспектах это раскрыто едва ли не в десятке наших работ, среди которых укажем лишь некоторые [15], [16], [17], [18]. Здесь же отметим такие преимущества и продуктивность предлагаемой реализации идеи «восхождения» в психологии:

1. Нами намечаются (и во многом раскрыты в публикациях) черты *трансформации* базовых детерминант уровня телесно-биологического индивида (как более бедных по содержанию и в этом плане «абстрактных») к более сложному, содержательному и конкретному их «наполнению» на уровне субъекта деятельности и далее личности. Так, детерминанта мотивации на уровне *индивида* (*мотив 1*) вступает в виде элементарных *физиологических потребностей* и нужд (первый уровень мотивации по Маслоу). На уровне развитого *субъекта деятельности* примером мотивов (*мотив 2*) могут служить хотя бы *мотивы профессиональной деятельности*, коренящиеся в профессиональной культуре (и не являющихся «креатурой» самой личности!), а формой собственно *личностных* мотивов могут выступать *мотивы-нормы* или *мотивы-ценности* (у Маслоу они располагались сверху его «пирамиды»).

Частные проявления *детерминанты общения* таковы: *индивид* – комплекс (реакция) «оживления» у ребенка; *субъект деятельности* – интерактивная сторона общения («партнерская» ориентация субъекта деятельности, по В.И. Кабрину [20]); на уровне же *личности* фигурирует перцептивная форма (сторона) общения и т.д. и т.д.

2. Заданность развития не только во времени, но и в *пространстве* («экспансия» в пространство) предполагает учет «многослойности» жизненного пространства человека. В разных ситуациях человек то как индивид реагирует на факторы среды обитания, то как субъект деятельности активно включается в предметный мир, то как личность реализует ответственную позицию по отношению ко всему значимому для него в социальном мире и т.д. То есть *полного «снятия» низшего в высшем в онтогенезе не происходит*, хотя магистральная линия (или «струя») развития человека *индивид* → *субъект деятельности* → *личность* остается важной и психологически продуктивной.

3. Мы солидарны с В.И. Кабриным, что при движении по указанной линии в онтогенезе «нарастает мера человеческого в человеке». Однако это звучит общо. Мы исповедуем более конкретную схему онтогенеза: *индивид* (природное *наличное бытие* человека) → *субъект деятельности* («сущностные силы» и способности человека) → *личность* (родовая сущность человека в форме индивидуального существования). Кстати, идею значимости *родовой сущности* человека применительно к личности отстаивали столь разные мыслители, как Г. Гурджиев и Э.В. Ильенков (иногда психологи употребляют выражение «трансперсональная сущность»).

4. Поскольку базовых детерминант психического *несколько* (мотивы, образы, действие и т.д.), а не *две*, то «диалектическое противоречие» как источник развития человека и его «восхождения» к новым уровням тут отчасти не срабатывает. Остается лишь «противоречие» (отношение) человека и его индивидуального жизненного мира человека к более широкому природному и социальному миру: ведь само психическое возникает в отношениях человека к миру (В.Д. Шадриков). Конечно, отношение со средой *различно* на исходной, индивидной, и наиболее «продвинутой», личностной стадии, т.е. оно само развивается, становясь основой дальнейших сдвигов и трансформаций. В целом, согласно экзистенциально-гуманистической традиции, «брошенность» (*Geworfenheit*) *локализованного* существования человека в глобальный жизненный мир есть основа его жизни и сознания на всех этапах.

5. Какой же путь открывается нам в анализе *истоков трансформации индивида в субъект деятельности и далее в личность*? В индивиде тут значим такой аспект *реакций* на среду, как *ориентировочные* реакции. Действительно, можно видеть, что *многообразие* тонких реакций ребенка на *новые, необычные и яркие* раздражители (объекты) *биологически* детерминировано, ибо срабатывает необходимость «включения в жизнедеятельность ребенка коры головного мозга», огромные ресурсы которой надо использовать [21, С. 160]. Это многообразие реакций становится *основой познания* ребенка (Л.И. Божович) и превращения его в *субъект деятельности*. В свою очередь, базовые виды деятельности подростка (их предполагаемый перечень дан выше) *становятся «основанием» становления личностного существования*. Отсюда тезис А.Н. Леонтьева «деятельность как основание личности» (скорее гегелевский в своей основе), который он, правда, не развивает последовательно [22, С. 182].

6. Говоря о движении психики к конкретному, нельзя забывать, что слово «конкретное» (*concretus*) означает «сросшийся, сгущенный». При этом базовые детерминанты и проявления психики уровня *индивида* – *мотивы 1, образы 1* (имеющие характер сигналов) и т.д. – «*срачиваются*» в составе его *целостных реакций* на среду.

При переходе к *субъекту деятельности* реализуются *новый* уровень интеграции: *мотивы 2, образы 2* (образы предмета и продукта труда), *общение 2* (интерактивное общение), *действие 2* (отдельное трудовое и т.д. целенаправленное действие) становятся компонентами *целостной структуры деятельности*, выступающей отношением субъекта к предметному миру (А.Н. Леонтьев) и предзаданной в культуре.

7. На уровне развитой *личности* и *индивидуальности* мы имеем дело с особыми «событийными переживаниями». О «событийном переживании» в его «опосредовании» и «обусловленности со стороны образа, мотива, действия, отношений (общения. – Н.Ш.) индивида» смотрите упомянутую работу А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского [14, С. 232], а также наши монографии и статьи [15], [16], [17], [19]. По сути в таких переживаниях проявляется «синергетическое действие» («сращивание») *всех* базовых детерминант психического, связанное с «проживанием» и утверждением ценностей личности. (Аналогично о слиянии базовых элементов психики в *переживаниях* говорил Шпангер).

Здесь полноправно выступает также и *сам субъект* индивидуальной жизни – духовно развитая *личность, индивидуальность* с ее *ценностной* направленностью. Поэтому в «переживаниях» *максимально проявляется конкретность* сферы психического у человека, в силу чего они релевантны высшей стадии «восхождения» в анализе его внутренней жизни.

Как представляется, нам удалось раскрыть *суть метода восхождения от абстрактного к конкретному как теоретического метода*, внося в него определенные коррективы, увязав с принципами науки, а также продемонстрировать его *продуктивность* для психологии личности.

Недооценка теоретических методов в практике публикаций и ее истоки

Недооценка теоретических методов (и работ) в журнальных публикациях глубоко связана с двумя тенденциями последних лет.

Первое. Происходило некое *принижение роли принципов психологии* (а не их критическое переосмысление!), без которых теоретические методы несостоятельны. Такую попытку предпринял в свое время профессор ВШЭ (г. Москва) В.П. Зинченко. По его словам, налицо «недостаточность, а то и неполноценность, неадекватность так называемых (!) методологических принципов», сформулированных в советский период. Правда, и он не «рубит с плеча», говоря, что вскоре «некоторые из методологических принципов займут скромное место научных и методических подходов» [23, С. 100].

Но неясно, как принцип детерминизма, обсуждавшийся еще в неклассической физике и философии в начале XX века, в психологии когда-то станет «скромным методическим подходом». Неясно и то, как вообще идея детерминизма и анализ его форм у С.Л. Рубинштейна, М.Г. Ярошевского *завязаны* на «идеологические штампы»?

О «принципах психологии» говорил еще У. Джеймс, а И. Локатос утверждал, что *принципы науки – это то, что должно отбрасываться в ней в последнюю очередь*. В постсоветской психологии ее принципы отчасти уточняются, дополняются. М.Г. Ярошевский (скончавшийся в 2001 году в США) постоянно работал над раскрытием новых граней и форм детерминизма.

Роль принципов отчасти в том, что они позволяют *начать и развернуть «восхождение»*. В отличие от законов, они выполняются *не точно, а приблизительно*, хотя применимы ко всем формам изучаемых явлений (включая мало изученные), в чем и состоит их *методологическая роль*.

По-видимому, в концепции *детерминизма* сейчас надо усилить аспект *само-детерминации* (саморегуляции), о которой говорили С.Л. Рубинштейн, затем Э. Деси и Р. Райан. (Известна также концепция саморегуляции О.А. Конопкиной.) А *генетический принцип* надо дополнить идеей не только времени, но и *пространства* как форм (модусов) *развития* (А.А. Хамидов) [10, С. 517 - 521].

Второе. Уже довольно давно мы видим *муслирование установки на почти безбрежный «плюрализм» концепций в психологии и идею «исключительно полипарадигмального» характера этой науки*, единое понимание предмета которой объявлено недостижимым (С.Д. Смирнов, М.С. Гусельцева), что, кстати, отвергается В.А. Мазилковым и другими.

В лоне плюралистических установок *частные концепции* (концепции личности и т.д.) легко приравняются к «теориям». И тут есть своя «логика»: обобщая содержания одного набора «концепций», затем другого и т.д., *нельзя* прийти к единой теории, ибо все зависит *от порядка анализа и группировки* этих концепций. Поэтому они заранее носят имя «теорий» (а некоторые – «парадигм»)!. Сейчас «теорий личности» в психологии уже не счесть!

Идеология почти безбрежного плюрализма отчасти оправдывает практику многочисленных «обзоров» (требуемых даже правилами написания *эмпирических работ* согласно Скопусу), как бы *взамен* разработки теории.

Эти две тенденции и установки, видимо, и были призваны подталкивать ученых стран СНГ и ЕвразС к признанию требований IMRADA и SCOPUSa, где в *разделе «методы»* (иногда «методология») *нельзя найти почти ничего о теоретических методах* (тем более *принципах*). Хотя есть журналы (вне базы SCOPUS), рекомендующие раздел «Методы и принципы исследования».

Публикации в журналах базы SCOPUS преподаватели и ученые стран СНГ озабочены не из-за их «идейной притягательности», а потому, что без их наличия преподаватель вуза не имеет права (к примеру, в Казахстане) руководить работами магистрантов (и докторантов PhD) или имеет какие-то проблемы с признанием и учебной нагрузкой. Понятно, что защита диссертаций самими магистрантами и докторантами PhD тут бывает невозможна без таких публикаций (часто дорогостоящих, хотя не в этом суть).

Ядро системы требований к публикациям журналов базы SCOPUS как раз и составляют требования IMRAD, разработанные *Американским национальным институтом стандартов* (ANSI) и отчасти внедряемые в работу журналов разных государств уже с 1972 и 1979 года.

IMRAD требует наличия в статье таких *обязательных*, определенным образом трактуемых разделов (их раскрытие предлагают авторам сервисные компании России *World Science Publication, СибАК, Academic Papers, InScope Company, VakBezPronlem* и др.):

I: Introduction. Введение.

M: Materials and Methods. Материалы (оборудование) и методы.

R: Results. Основные результаты, желательно поданные также в виде таблиц.

A (And).

D: Discussion. Обсуждение, дискуссии.

Дополнительные разделы: аннотация, заключение и т.д. Обзор источников часто рекомендуется во введении, иногда – *после* изложения «методов», но *до* «результатов» (по-своему рациональны обе версии).

Здесь нас больше интересуют раздел «материалы и методы» и «результаты». Раскрытие «результатов», по-видимому, надо дополнить (особенно в теоретических статьях) указанием на важность экспликации цепочек рассуждений, которые к ним приводят. (Даже по Гегелю, «суть дела» составляет не просто результат, а «результат вместе со своим становлением»). Результаты, понятно, могут быть и *теоретическими* построениями, а не только эмпирически верифицируемыми связями с их обобщением.

Изложение результатов, видимо, должно идти (особенно в теоретических работах) с опорой на признанные положения или же сопровождаться *полемикой* с ними. Особый раздел «дискуссии», возможно, не нужен или факультативен.

Методы исследования, понятно, должны идти *перед* результатами и быть *четко описаны* (тут никто не спорит), ибо это обеспечивает «*воспроизводимость*» *результатов*. Важно и четкое раскрытие и методов матстатистики (*Statistics*), если они были применены в обработке данных.

По Т.В. Корниловой, *модификации теоретических методов* отчасти привязаны к конкретным теориям (точнее – к концепциям) [3, С. 92], а, ставя вопрос шире, к *природе изучаемого объекта*. Так, выявляемые нами *основания* его существования (момент «восхождения») для *неживого* (например, каменной породы, возникшей из отложений морских организмов) и для *деятельных форм живого*, наделенных психикой, *различны*. Поэтому для *обеспечения воспроизводимости результатов* теоретического «моделирования» данного объекта *метод «восхождения» надо раскрыть и описать также детально, как и любой эмпирический метод*.

Автор часто вынужден в своих новых работах воспроизводить общую трактовку своего теоретического метода, принципа (похода) и лишь *потом* это применять и модифицировать. Повторное изложение метода может занять немалую часть статьи. Кроме того, автор нередко повторяет какие-то положения (результаты) *с целью их популяризации* (это его право). Но требования журналов базы SCOPUS допускают *слишком малый процент* использования автором фрагментов *своих работ*.

Отчасти тут дело в том, что программа «Антиплагиат» нередко «плагиатом» «считает» фрагменты трудов *самого автора* (если их кто-то позаимствовал или процитировал). Так что «*проще*» задать норму, к примеру, 80% *абсолютной новизны содержания!* Но завышенная планка «новизны» не выдерживает критики, на чем настаивает и В.А. Мазилова.

Для *историко-научных работ* мало разумны требования *ссылок в основном на статьи самых последних лет*, их присутствие в каких-то *базах* и т.д. Видимо, это также ориентировано на удобство проверки статей.

И последнее. *Цитирование* источника в обсуждаемых требованиях часто выглядит так: *Как полагает А. Браун, имеет место.... (то-то и то-то)*. Далее *без кавычек* прописывается субъективная версия идей Брауна (удобная для автора), потом идет ссылка на фамилию Брауна и год издания его работы в списке источников (Браун, 2019). И все это *также* называется «цитированием»! Еще «лучше» выглядит вариант: *А. Браун, А. Шварц, И. Сидоров показали, что* (опять та же схема). Тут уж не до «тонкостей» формулировок, хотя известно, что «истина в оттенке». Конечно, *простые отсылки* к работам тоже должны присутствовать (больше в обзорах во введении), но *не довлеет* над обычными «закавыченными» цитатами!

Обсуждение

1. Причиной «отторжения» *метода восхождения* как теоретического метода отчасти стал идеологический штамп: раз ряд ученых «извлекали» этот метод из трудов Маркса, который якобы «теперь устарел», то и сам этот метод «бесперспективен». Но забывают, что сам Маркс свой метод *нигде не эксплицировал*, ограничиваясь замечаниями по его поводу, а варианты метода «восхождения» разрабатывались в XIX и даже в конце XX века многими учеными, начиная с Гегеля.

2. Выделенный нами генетический ряд «восхождения» *индивид —> субъект деятельности —> личность* отчасти присутствует уже у В.И. Кабрина, а по сути и в недавней публикации В.А. Иванникова, который трактует субъекта деятельности как «социального индивида», а *ниже и выше* располагает соответственно *индивида и личность* [24, С.102].

3. Предлагаемое «расширение» генетического принципа (для уточнения идеи «восхождения») предполагает учет роли не *только времени, но и пространства* как фактора и модуса *развития*. Но пространство жизни человека всегда «*многослойно*». Отсюда возможен *выход* на идею «*пунктирной*» линии в жизни человека (Д.А. Леонтьев); по сути человек в зависимости от хода жизненной ситуации выступает то как индивид, то как субъект деятельности, то как личность.

И тут *встает вопрос об индивидуальности* как *интегративном, гармоничном объединении* индивида, субъекта и личности, что было бы *высшей формой реализации конкретности* психики человека!

4. Особых дискуссий по недостаткам требований к публикациям формата IMRAD и SCOPUS в *аспекте возможностей реализации теоретических методов* пока нет. Допускаемые этими требованиями *обзоры* (в эмпирических работах) не есть методы создания теории.

5. Следует учитывать, что «*фактов всегда достаточно*» (Д. Блохинцев), сейчас нам не хватает объемлющих теорий. При этом метод «восхождения» как «место сборки» (термин В.А. Мазилова) концепций и их значимых верифицированных положений с целью создания теории заслуживает серьезного внимания.

Заключение

Обобщим сказанное в виде выводов.

1) Метод восхождения от абстрактного к конкретному выступает важным методом ряда социально-гуманитарных наук и имеет давнюю историю. У его истоков стоял Гегель (а не Маркс) и даже в конце XX века предлагались значимые версии этого метода.

2) Теоретические методы науки неотделимы от ее методологических принципов, без которых они просто «сыплются».

3) Принцип детерминизма надо довести до идеи «базовых детерминант» психического (по М.Г. Ярошевскому, «порождающие факторы психики»). Развивая идеи последнего, к ним можно отнести «мотивы», «образы», «общение» и «действие» плюс сам человек как «индивид», «субъект деятельности» и «личность». Привязка первой четверки детерминант психического к уровням онтогенеза выводит нас идею усложнения, наполнения все большей содержательностью и конкретностью этих детерминант в ходе трансформаций *индивид —> субъект деятельности —> личность*.

4) Если говорить о требованиях к публикациям, условно говоря, по IMRADy и SCOPUSy, то в них почти не учтены указанные «теоретические методы» (*также* обеспечивающие *воспроизводимость результатов!*), а тем более «принципы исследования». Все это отчасти принижает значение разработки теорий в социально-гуманитарных науках.

5) В целях объективности, надо отметить, что анализируемые здесь требования к эмпирическим методам (при *эмпирической направленности* статей!), а также к факультативному разделу математистики (*Statistics*) не вызывают больших возражений. Это относится и к аннотациям, ключевым словам, введению и заключению статьи – с поправкой на возможность преимущественно теоретического характера работы.

Наши *практические рекомендации*, адресованные членам академического сообщества и организаторам работы конференций, конгрессов и журналов, таковы.

1. Развернуть (или хотя бы начать) в журналах дискуссию по вопросам продуктивности требований к публикациям в версии IMRAD и SCOPUS в аспекте возможностей публикации научно-теоретических статей.

2. Включать указанную проблематику в повестку дня научных конференций, конгрессов, круглых столов.

3. Акцентировать важность присутствия в журналах рубрик «Фундаментальные (теоретические) исследования» или «Фундаментальная (теоретическая) социология (психология, педагогика)» и т.п.

4. Продумать возможность консолидации усилий ученых разных стран по анализу обозначенного круга проблем и создания международной или региональной группы ученых, которая выступила бы с соответствующим обращением как к широкой научной общественности, так и в официальные органы (включая профильные министерства).

5. Хотелось бы указать также на беспочвенность надежд, что «в обозримом будущем», «идя от конкретного» (от эмпирических исследований и их простых обобщений), мы «придем к абстрактному», под которым тут мыслится создание обобщенной теории личности, общей теории педпроцесса или общей теории экономической системы и т.д.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. Учебник для вузов / В.Н. Дружинин. – М.: Питер, 2008. – 320 с.
2. Шадрин Н.С. Экспериментальная психология. Учебное пособие / Н.С. Шадрин. – Павлодар: Изд-во ПГПИ, 2014. – 65 с.
3. Корнилова Т.В. Методологические основы психологии. Учебник / Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов. – М.: Юрайт, 2011. – 483 с.
4. Декарт Р. Рассуждения о методе / Р. Декарт. – М.: Изд-во АСТ, 2020. – 416 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3 т. Т. 2. Учение о сущности / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1971. – 248 с.
6. Marx K. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie / K. Marx. – Berlin: Dietz Verlag, 1953. – 1102 S.
7. Маркс К. Капитал / К. Маркс. – СПб.: Издательская группа «Книжная лаборатория», 2019. – 512 с.
8. Sartre J.-P. Critique de la raison dialectique / J.-P. Sartre. – P., 1960.
9. Дialeктическая логика: Общие проблемы. Категории сферы непосредственного. – Алма-Ата: Наука, 1986. – 400 с.
10. Дialeктическая логика: Категории сферы сущности и целостности. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 544 с.
11. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М., "Мысль", 1974. – 452 с.
12. Гайденко П.П. Философия Фихте и современность / П.П. Гайденко. – М.: Наука, 1979. – 288 с.
13. Ярошевский М. Г. История психологии / М. Г. Ярошевский. – М.: Мысль, 1985. – 575 с.
14. Петровский А.В. Основы теоретической психологии / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Инфра-М, 1999. – 528 с.
15. Шадрин, Н.С. Потерянный и возвращенный мир: Об отчуждении и путях его преодоления: монография. – 2-е изд., переработанное и дополненное / Н.С. Шадрин. – Саарбрюкен: Изд-во Lambert, 2016. – 134 с.
16. Шадрин, Н.С. Возвращение потерянного мира: Об отчуждении личности и путях его преодоления: монография. 3-е изд., переработ. и дополненное / Н.С. Шадрин. – Уфа: Омега Сайнс, 2018. – 137 с.
17. Шадрин Н.С. Дезинтеграция психологического знания как препятствие анализу отчуждения личности и поиску практических путей его преодоления / Н.С. Шадрин // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А.Л. Журавлева и А.В. Юревича. – М.: Изд-во ИП РАН, 2015. – С. 294-537.
18. Shadrin N.S. Individual subject of life, determinations of his internal world and their manifestations: psychic phenomena and psychological «events-experiences» by Dilthey and Spranger / N.S. Shadrin // Scientific pages. – 2017/ - №4. – P. 9-21.
19. Шадрин Н.С. Субъект жизни, детерминанты его внутреннего мира и их проявления: психические явления и «переживания» у Дильтея и Шпрангера / Н.С. Шадрин // Методология и история психологии. – 2019. - №1. С.
20. Кабрин В.И. Антропологическая судьба субъекта / В.И. Кабрин // Методология и история психологии. – 2010. - №1. – С. 52 – 68.
21. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
23. Зинченко В.П. Преходящие и вечные проблемы психологии / В.П. Зинченко // Труды Ярославского методологического семинара: Методология психологии. – Ярославль, 2003. С. 98-134.
24. Иванников В.А. О понятийном аппарате общей психологии / В.А. Иванников // Вопросы психологии. – 2018. - №3. – С. 94-104

Список литературы на английском языке / References in English

1. Druzhinin V.N. Eksperimental'naja psikhologija. Uchebnik dlja vuzov [Experimental psychology: A Manual] / V. N. Druzhinin. - M.: Piter, 2008. - 320 p. [in Russian]
2. Shadrin N.S. Eksperimental'naja psikhologija. Uchebnoe posobie [Experimental psychology: a manual] / N. S. Shadrin. - Pavlodar: Publishing house PGPI, 2014. - 65 p. [in Russian]
3. Kornilova T.V. Metodologicheskie osnovy psikhologii. Uchebnik [Methodological foundations of psychology: a manual] / T. V. Kornilova, S. D. Smirnov. - Moscow: Yurayt, 2011. - 483 p. [in Russian]

4. Descartes R. Rassuzhdenie o metode [Discourse on Method] / R. Descartes. - M.: Publishing house AST, 2020– 416 p. [in Russian]
5. Hegel G. W. F. Nauka logiki. Uchenie o sushhnosti [Science of logic. In 3 Volumes. Vol. 2. The doctrine of the essence] / G. W. F. Hegel. - Moscow: Mysl, 1971– 248 p. [in Russian]
6. Marx K. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie [Outlines of the critique of political economy]. – Berlin: Dietz Verlag, 1953. – 1102 P. [in German]
7. Marx K. Kapital [Capital] / K. Marx. - St. Petersburg: «Knizhnaja laboratorija», 2019. - 512 p. [in Russian]
8. Sartre J.-P. Critique de la raison dialectique [Criticism of dialectical reason] / J.-P. Sartre. – P., 1960. [in French]
9. Dialekticheskaja logika: Obshhie problemy. Kategorii sfery neposredstvennogo [Dialectical logic: General problems. Categories of the sphere of the immediate]. - Alma-Ata: Nauka, 1986. - 400 p. [in Russian]
10. Dialekticheskaja logika: Kategorii sfery sushhnosti i celostnosti [Dialectical logic: Categories of the sphere of essence and integrity]. - Alma-Ata: Nauka, 1987– 544 p. [in Russian]
11. Hegel G.V.F. Ehnciklopedija filosofskikh nauk. Nauka logiki [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. The science of logic] / G.V.F. Hegel. - M., "Mysl", 1974. - 452 p. [in Russian]
12. Gaidenko P.P. Filosofija Fikhte i sovremennost' [Philosophy of Fichte and modernity] / P. P. Gaidenko. - M.: Nauka, 1979. - 288 p. [in Russian]
13. Yaroshevsky M. G. Istorija psikhologii [History of psychology] / M. G. Yaroshevsky. - Moscow: Mysl, 1985– - 575 p. [in Russian]
14. Petrovsky A.V. Osnovy teoreticheskoy psikhologii [Fundamentals of theoretical psychology] / A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. - M.: Infra-M, 1999. - 528 p. [in Russian]
15. Shadrin, N.S. Poterjannyj i vozvrashhennyj mir: Ob otchuzhdenii i putjakh ego preodolenija [The Lost and Returned world: On Alienation and ways to overcome it]: a monograph. - 2nd ed., revised and expanded / N.S. Shadrin. - Saarbrücken: Lambert Publishing House, 2016. - 134 p. [in Russian]
16. Shadrin, N.S. Vozvrashhenie poterjannogo mira: Ob otchuzhdenii lichnosti i putjakh ego preodolenija: [The Return of the lost world: On the alienation of personality and ways to overcome it]: monograph. 3rd ed., Revised and Expanded / N.S. Shadrin. - Ufa: Omega Science, 2018– 137 p. [in Russian]
17. Shadrin N.S. Dezintegracija psikhologicheskogo znanija kak prepjatstvie analizu otchuzhdenija lichnosti i poisku prakticheskikh putej ego preodolenija [Disintegration of psychological knowledge as an obstacle to the analysis of personality alienation and the search for practical ways to overcome it] / N. S. Shadrin // Vzaimootnoshenija issledovatel'skoj i prakticheskoy psikhologii [The relationship of research and practical psychology] / Edited by Zhuravleva and A.V. Yurevich. - M.: Publishing House of IP RAS, 2015. - pp. 294-537 [in Russian]
18. Shadrin N.S. Individual subject of life, determinations of his internal world and their manifestations: psychic phenomena and psychological «events-experiences» by Dilthey and Spranger / N.S. Shadrin // Scientific pages. – 2017/ - №4. – P. 9-21.
19. Shadrin N.S. Sub"ekt zhizni, determinanty ego vnutrennego mira i ikh projavlenija: psikhicheskie javlenija i «perezvivaniya» u Dil'teja i Shprangera [The subject of life, the determinants of his inner world and their manifestations: mental phenomena and "experiences" in Dilthey and Spranger] / N. S. Shadrin // Metodologija i istorija psikhologii [Methodology and history of psychology]. – 2019. - №1. [in Russian]
20. Kabrin V.I. Antropologicheskaja sud'ba sub"ekta [The anthropological fate of a subject] / V. I. Kabrin // Metodologija i istorija psikhologii [Methodology and history of psychology]. - 2010.- No. 1. - pp. 52-68 [in Russian]
21. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood] / L. I. Bozhovich. - St. Petersburg: Peter, 2009. - 400 p. [in Russian]
22. Leontiev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Conscience. Personality] / A. N. Leontiev. - M.: Politizdat, 1977. - 304 p. [in Russian]
23. Zinchenko V.P. Prekhodjashhie i vechnye problemy psikhologii [Transient and eternal problems of psychology] / V. P. Zinchenko // Trudy Jaroslavskogo metodologicheskogo seminar: Metodologija psikhologii [Proceedings of the Yaroslavl methodological seminar: Methodology of psychology]. - Yaroslavl, 2003. pp. 98-134 [in Russian]
24. Ivannikov V.A. O ponjatijnom apparate obshhej psikhologii [On the conceptual apparatus of general psychology] / V. A. Ivannikov // Voprosy psikhologii [Issues of psychology]. - 2018. - No. 3. - pp. 94-104 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.144>**КРИТЕРИЙ «СВЯЩЕННОСТИ ЖИЗНИ» В ПРАВОСЛАВНОЙ МОДЕЛИ БИОЭТИКИ ДЖОНА БРЕКА**

Научная статья

Швец Н.В.*

ORCID: 0000-0002-5142-8192,

Сретенская духовная академия, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (moscowseminarist[at]mail.ru)

Аннотация

Биоэтический подход характеризуется системностью, в которую входит этическая составляющая, апеллирующая к разуму и совести ученых и медиков. На этом этапе решения биоэтической проблемы определяющую роль играет мировоззренческая позиция, аккумулирующая содержание оценочного суждения. В статье рассматривается биоэтическая точка зрения православного специалиста области биоэтики, профессора семинарий в Джорданвилле (США) и св. Сергия в Париже (Франция) протопресвитера Джона Брека. Проанализирована сущность биоэтики Джона Брека, ее основные принципы, регулятивные составляющие, механизмы функционирования. Автор рассматривает богословский аспект православной модели биоэтики Джона Брека, который связан с ключевым вопросом о человеческом бытии: кто есть человек, каково его положение в мире и каково его предназначение? По мнению автора, это может способствовать более глубокому пониманию мировоззренческой позиции Православия в современных биоэтических дискуссиях о праве человека на смерть.

Ключевые слова: православная биоэтика, священность жизни, качество жизни, христианская нравственность, богословские принципы.

ON THE CRITERION OF THE "SANCTITY OF LIFE" IN JOHN BRECK'S ORTHODOX MODEL OF BIOETHICS

Research article

Shvets N.V.*

ORCID: 0000-0002-5142-8192,

Sretensky Theological Seminary, Moscow, Russia

* Corresponding author (moscowseminarist[at]mail.ru)

Abstract

The bioethical approach is characterized as systemic, which includes an ethical component that appeals to the mind and conscience of scientists and physicians. At this stage of solving the bioethical problem, the determining role is played by the ideological position accumulating the content of the value judgment. The article discusses the bioethical point of view of an Orthodox specialist in the field of bioethics, professor of seminaries in Jordanville (USA) and Paris (France), protopresbyter John Breck. The study analyzes the essence of John Breck's bioethics, its basic principles, regulatory components, and functioning mechanisms. The author examines the theological aspect of John Breck's Orthodox model of bioethics, which is related to the key question of human existence: who is a person, what is their position in the world and purpose? According to the author, this can contribute to a deeper understanding of the worldview position of Orthodoxy in modern bioethical discussions about the human right to death.

Keywords: Orthodox bioethics, sanctity of life, quality of life, Christian morality, theological principles.

Содержание концепта биоэтики обуславливает формирование единого взгляда на массив биоэтических проблем. Как известно, это достигается путем выбора цельной философской позиции. Среди биоэтических моделей мировых религиозных течений отличительными особенностями православной биоэтики является её духовно-терапевтическая природа. Ее цель – исцеление души от греха и воссоединение с Богом. Её источник – Священное Предание, выраженное в Писании, святоотеческой традиции и постановлениях соборов.

Православная модель, находящая свое выражение в трудах протопресвитера Джона Брека, отличается пастырским критерием в вопросах биоэтики. Этот подход может быть назван телеологическим, поскольку отталкивается от сугубо христианского понимания предназначения человеческой жизни. По этой причине любая биоэтическая коллизия ставит вопрос о том, какое значение медицинское вмешательство в жизнь человека будет иметь для его будущей участи в вечности за порогом смерти. Православная модель биоэтики Джона Брека выводит ценность жизни из перспективы вечности, не замыкаясь на имманентности земного существования.

Протопресвитер Джон Брек в своих рассуждениях о православной биоэтике исходит из двух предпосылок. Во-первых, по его мнению, биоэтика – секулярное явление и зиждется на такой же этике. Последняя в светском понимании – описательная наука о поведении человека, и потому не ставит целью предлагать императивы. Однако «если она отважится на область предписаний, нравственные директивы ее будут определяться личными философскими взглядами конкретных носителей» [1, С. 26]. Другими словами, и регламентирующая этика, и производная от нее биоэтика – явления всегда относительные. По этой причине православная этика, а, следовательно, и биоэтика, по своей сути, имеют отличия от светских эквивалентов. Они всегда обладают непреложной ценностной системой, ориентированной на Бога и Истину, открытую в Святой Церкви, а потому тождественны.

В книге «Священный дар жизни» он дает очертание православной модели биоэтики, затрагивая актуальные проблемы технологического посягательства на жизнь человека. Джон Брек рассматривает православное отношение к болезни и смерти и соотносит позиции, которые основаны на принципах священности жизни и качества жизни, считая, что именно они и определяют, в конечном счете, то или иное отношение к смерти.

Клятва Гиппократов гласит: «Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости» [2]. Здесь усматривается двойкий принцип и двойное обязательство: благодеяния, т.е. защиты жизненных интересов больного и непричинения вреда, т.е. заботы о ненадании больному преднамеренного или случайного ущерба [3]. Такой двойкий принцип, заложенный в клятве Гиппократов вместе с шестой библейской заповедью «Не убий» является философской гарантией против активной эвтаназии, или «убийства из милосердия» и отражает убеждение о приоритете священности жизни над качеством жизни.

Стремительное развитие современного общественного прогресса и связанные с ним новые открытия и достижения в области медицины и биотехнологий (диализ, химиотерапия, искусственные легкие, трансплантации органов) обусловили возможность искусственной и долговременной поддержки биологического существования в ситуациях, не оставляющих надежды на выздоровление. Возникают новые морально-этические проблемы, которые обязывают заново ставить вопросы о священности или святости жизни и качестве жизни. Исходя из этого, основным исходным пунктом размышлений американского протопресвитера выступает критерий «священности жизни» [1, С. 18]. Он эффективно отсеивает разнообразные биоэтические подходы от христианских. В частности, оперируя указанным критерием, он обнаруживает несовместимость с православным вероучением внешне приемлемого понятия «священности жизни». Проблема заключается в том, что сторонники такого понятия стремятся сохранить биологическую жизнь любой ценой [4]. Джон Брек подчеркивает, что такая форма боготворения жизни по сути упраздняет ее «священность», поскольку богоданная жизнь достигает своей наивысшей полноты именно за пределами земного существования. Он говорит о том, что «современные биомедицинские технологии демонстрируют чудеса, за которые многие из нас всегда будут им благодарны. Но, как всякое человеческое изобретение, эти технологии и практическое их применение должны все время оцениваться в свете Священного Предания» [1, С. 13].

Учитывая приведенные позиции, протопресвитер Джон Брек выводит следующие предпосылки православной биоэтики:

1) Жизнь человека дана Богом, потому абсолютная власть над ней – от зачатия до смерти и рождения в новую жизнь – принадлежит Ему. Эта власть требует от человека отвергать всякое действие, подразумевающее, что его жизнь и смерть в его же собственных руках (Втор. 30:19) [5, С. 270].

2) Мерило отношения к ближнему – Святая Троица и безграничная любовь, Ее осуществляющая. Благодаря этому христианскому чувству разрешается проблема формализма принципиального подхода [6, С. 177-178]. На место механического соблюдения прав биоэтического агента приходит христианское восприятие больного, как иконы Божьей, которой нанесено повреждение физическим увечьем и грехом. Добавим, что это почитание образа и подобия Божия не самодостаточно, но выражается в служении, которое отождествляется со служением Христу (Матф.25:36) [7, С. 57].

3) Христианская этика телеологична, т.е. «сосредоточена на осуществлении здесь и теперь красоты, истины и совершенства жизни в Царстве Небесном» [1, С. 27]. Поэтому уход за здоровьем тела должен быть соразмерен с заботой о душе человека и его духовном возрастании.

4) В дополнение к трем изложенным у протопресвитера Джона Брека пунктам можно добавить еще один: этические дилеммы, возникающие перед человеком – это результат греха. Они возникают в местах разрыва воли Божьей с волей христианина, которого «обезумевшая самовластная воля» уводит от повиновения Творцу [1, С. 32]. По этой причине христианский подход к разрешению биомедицинских коллизий – распознавание воли Божьей и возвращение к ней на основании духа Священного Писания. Православная этика – это не прецедентное право, а «жизнь, проживаемая в свободе Духа» [1, С. 37]. Быть полноценной и эффективной при разрешении различных дилемм ей позволяет привязанность к богословским корням – фундаментальным для христианской нравственности догмам.

Дополнением и своеобразным доказательством мысли американского исследователя может послужить и христианское осмысление биоэтики одним из наиболее известных в этой области специалистов Х.Т. Энгельгардта. По мнению Энгельгардта, при разрешении нравственных коллизий нужно размышлять в духе святых отцов. В частности, в вопросе о пассивной эвтаназии – следует ли отключать человека в коме от аппарата искусственного поддержания жизни – Энгельгардт рекомендует опираться на 55-ый вопрос святителя Василия Великого. «Эвтаназия является эвтаназией только тогда – комментирует Энгельгардт, – когда мы действуем, либо, наоборот, бездействуем с намерением отнять жизнь. Действуя же с целью контролировать боль (даже если это каким-то образом увеличит опасность смерти), поскольку под воздействием сильных страданий люди могут отчаяться и согрешить или прекращая лечение, поскольку оно может нанести вред духовной жизни больного, мы в своих действиях руководствуемся долгом духовно оградить больного» [8, С. 76].

Протопресвитер Джон Брек подчеркивает, что контекстуальный подход христианина при разрешении биоэтической проблемы всегда сопряжен с верой в Промысел Божий. Он дает пояснение того, как именно выстраивается отношение Бога и человека в трудной биоэтической ситуации. Доверие Творцу подсказывает, что человек и те, кто его окружают, не остаются наедине с проблемой, но пребывают в рамках Божьего замысла и попечения (Пс. 54:23) [9, С. 37]. Одновременно, упование на Промысел – это возможность избежать однобокости поиска буквального ответа на все современные биоэтические коллизии в Писании. «Важно другое, – подчеркивает протопресвитер Джон Брек, – во всех этических трудных ситуациях (например: как наладить уход за смертельно больным отцом? как реагировать на деструктивное поведение наркомана?) отвергать горделивый соблазн самому «управлять ситуацией» и вместо этого предавать «себя самих, друг друга и всю нашу жизнь Христу Богу» [1, С. 76]. В этом плане автор видит близкой биоэтическую позицию американского доктора философии Джона Пэриса: «В чем, согласно христианской традиции, состоит смысл жизни? В том, что она посвящена Богу. Конечная ее цель – воссоздание Царства Божия. Итак, главное не жизнь сама по себе, а жизнь вечная» [10, С. 152]. В таком рассуждении

проявляется добродетель смиренномудрия. Она не отвергает дела бескорыстной любви как бесполезные, но наделяет их значением орудия Божия, через которое совершается замысел Творца о человеке.

Человеческая жизнь священна по самой своей природе, она несет и являет в себе образ Божий и замысел ее Творца. Православие начинается с утверждения, что человек создан «по образу Божию» (Быт. 1, 26–27). Каждый человек, от зачатия до смерти и перехода в вечную жизнь, остается носителем священного образа Божия. Таким образом, православная модель биоэтики Джона Брека, в основе которой заложен принцип «святости жизни», выводит ценность жизни из перспективы вечности, не замыкаясь на имманентности земного существования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Брек Иоанн. Протопресвитер. Священный дар жизни. [Православное христианство и биоэтика] / И. Брек; [пер. с англ. Ю. С. Терентьева; вступ. слово. В. Свешникова]. – М.: Паломник, 2004. – 398 с.
2. Клятва Гиппократова. Официальный сайт компании РЛС [Электронный ресурс]. URL: [https://www.rlsnet.ru/library/books/klyatva-gippokrata/tekst-klyatvy-gippokrata-\(s-kommentariyami\)](https://www.rlsnet.ru/library/books/klyatva-gippokrata/tekst-klyatvy-gippokrata-(s-kommentariyami)) / (дата обращения 09.12.2021)
3. Weir R. Selective Non-Treatment of Handicapped Newborns / R. Weir. – New York. Oxford Univ. Press. 1984. – 199 p.
4. Quality of life: the new medical dilemma / Walter J.J., Shannon T.A. editors. – New Jersey: Paulist Press; 1990. – 368 p.
5. Лопухин А. Толковая Библия / А. Лопухин. – М.: ЭКСМО. 2018. – 640 с.
6. Булгаков С., протоиерей. Православие. Очерки учения Православной Церкви / Сергей Булгаков. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, «Сатис», 2011. – 224 с.
7. Новый Завет. Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. – Киев. Киевский Дом Книги. – 2016. – 316 с.
8. Энгельгардт, Х.Т. Мудрые ответы на сложные вопросы / Герман Трестам Энгельгардт // Богослов.Ru. – 2009. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/415620.html> (дата обращения: 12.11.2021)
9. Псалтирь на церковнославянском и русском языках. Пер. П. А. Юнгера. – М., Изд-во Московской Патриархии РПЦ. – 2021. – 400 с.
10. Paris, J.J. «Terminating Treatment for Newborns: A Theological Perspective». Quality Of Life: The New Medical Dilemma / Paris, John J., S. J. ; edited by James J. Walter and Thomas A. Shannon, pp. 151-60.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Brek John. Protopresbyter. Svjashhennyj dar zhizni. (Pravoslavnoe hristianstvo i biojetika) [The sacred gift of life. (Orthodox Christianity and Bioethics)] / I. Brek; [trans. from the English Yu. S. Terentyev; intro. the word. V. Sveshnikova]. - M.: Pilgrim, 2004. - 398 p. [in Russian]
2. Klyatva Gippokrata. Oficial'nyj sajт kompanii RLS [The Hippocratic Oath. The official website of the radar company] [Electronic resource]. URL: [https://www.rlsnet.ru/library/books/klyatva-gippokrata/tekst-klyatvy-gippokrata-\(s-kommentariyami\)](https://www.rlsnet.ru/library/books/klyatva-gippokrata/tekst-klyatvy-gippokrata-(s-kommentariyami)) / (accessed 09.12.2021) [in Russian]
3. Weir R. Selective Non-Treatment of Handicapped Newborns / R. Weir. – New York. Oxford Univ. Press. 1984. – 199 p. [in Russian]
4. Quality of life: the new medical dilemma / Walter J.J., Shannon T.A. editors. - New Jersey: Paulist Press; 1990. - 368 p.
5. Lopukhin A. Tolkovaja Biblija [Explanatory Bible] / A. Lopukhin. - M. EKSMO. 2018. – 640 p. [in Russian]
6. Bulgakov S., Archpriest. Pravoslavie. Ocherki uchenija Pravoslavnoj Cerkvi [Orthodoxy. Essays on the Teachings of the Orthodox Church] / Sergiy Bulgakov. - St. Petersburg: Publishing house of Oleg Abyshko, "Satis", 2011. - 224 p. [in Russian]
7. Novyj Zavet. Svjatoe Evangelie ot Matfeja, Marka, Luki i Ioanna [The New Testament. The Holy Gospel of Matthew, Mark, Luke and John]. - Kiev. Kiev House of Books. - 2016. - 316 p. [in Russian]
8. Engelhardt, H.T. Mudrye otvety na slozhnye voprosy [Wise answers to difficult questions] / Herman Tristam Engelhardt // Theologian.Ru. - 2009– - [Electronic resource]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/415620.html> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
9. Psaltir' na cerkovnoslavjanskom i russskom jazykah [Psalter in Church Slavonic and Russian]. Per. P. A. Yungerova. - M., Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church. - 2021. - 400 p. [in Russian]
10. Paris, J.J. «Terminating Treatment for Newborns: A Theological Perspective». Quality Of Life: The New Medical Dilemma / Paris, John J., S. J. ; edited by James J. Walter and Thomas A. Shannon, pp. 151-60. [in Russian]